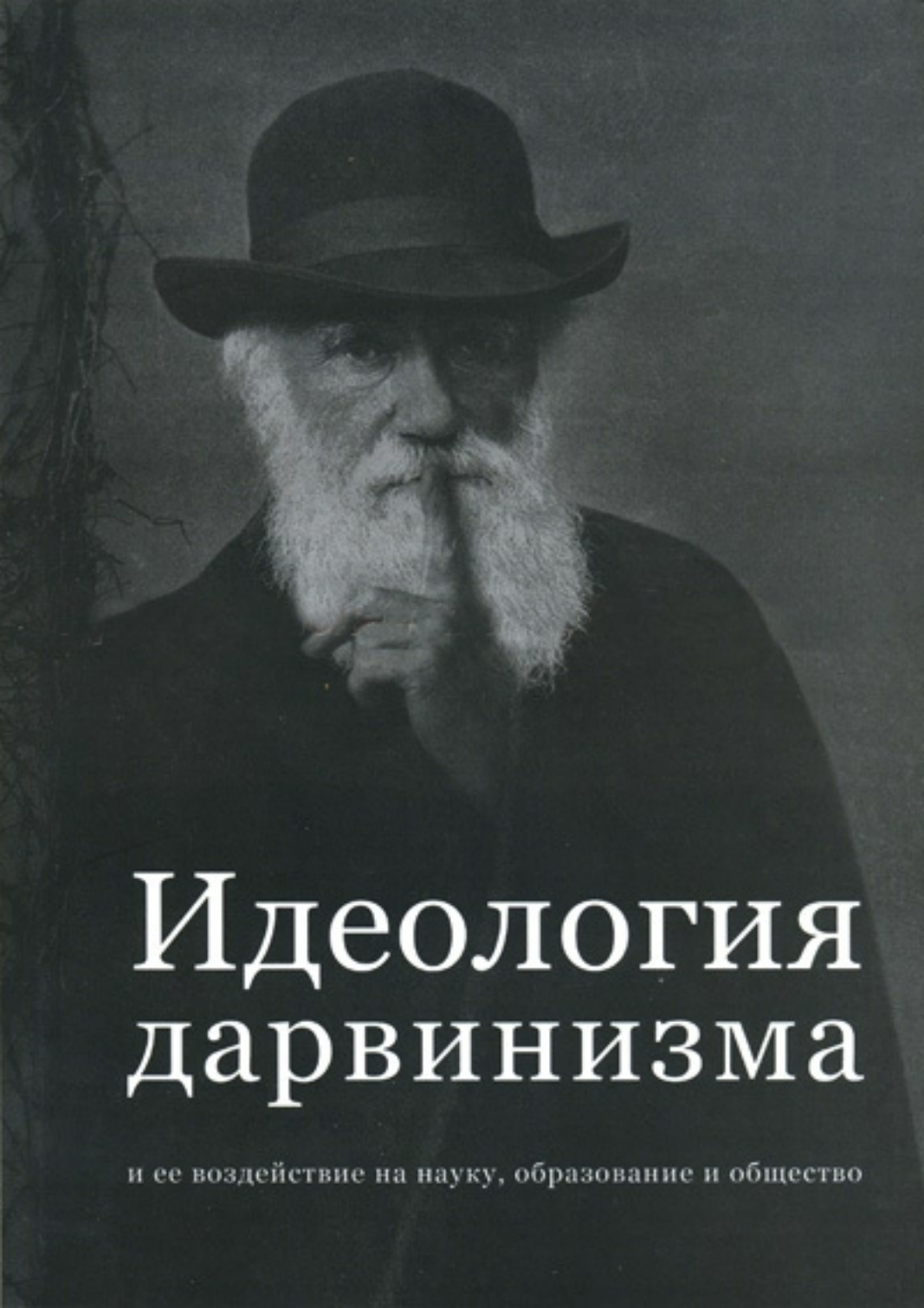

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Идеология дарвинизма

и ее воздействие на науку, образование и общество

УДК 213 + 22

ББК 86.37

И 29

И 29 Идеология дарвинизма и ее воздействие на науку, образование и общество. Материалы международной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Чарльза Дарвина и 150 -летию выхода в свет книги «Происхождение видов» – Симферополь: ДИАЙПИ, 2010. – 296 с.

Научный редактор - Сергей Головин, D.Min.

Статьи публикуются в редакции автора (переводчика)

**Издание осуществлено по заказу
Христианского научно-апологетического центра
www.ScienceAndApologetics.com**

*Published in cooperation with Literature and Teaching Ministries
221 West Third St., Joplin, MO 64801, USA*

В сборнике материалов конференции представлена многосторонняя критика идеологии дарвинизма с научной, философской, мировоззренческой, этической и других позиций; отмечается негативная роль дарвинизма в науке, пагубное влияние на состояние культуры и общества.

На сайте <http://www.scienceandapologetics.org> можно найти некоторые дополнительные сведения об авторах, переводчиках и оригинальных публикациях.

Для широкого круга читателей.

Все права закреплены. Ни одна из частей этой книги не может быть использована или воспроизведена в каком бы то ни было виде без письменного согласия издателя, за исключением цитат, приведенных в кавычках.

РЕЗОЛЮЦИЯ

международной конференции

«ИДЕОЛОГИЯ ДАРВИНИЗМА И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА НАУКУ, ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВО»

Международная конференция «Идеология дарвинизма и ее воздействие на науку, образование и общество» состоялась с 15-17 октября 2009 года в г. Ялта (Украина). В ней приняли участие 22 докладчика из Украины, России, Белоруссии, Средней Азии, Германии и США, среди которых 11 докторов и 4 кандидата физических, физико-математических, технических, биологических, гуманитарных, медицинских наук, философии и богословия, научные сотрудники университетов и институтов.

В докладах прозвучала многосторонняя критика идеологии дарвинизма с научной, философской, мировоззренческой, этической и других позиций. Отмечалась и крайне негативная роль дарвинизма в науке, пагубное влияние на состояние культуры и общества.

Участники конференции неоднократно подчеркивали научную необоснованность идеологии дарвинизма. В то время как видообразование в пределах обособленных групп скрещивающихся видов (сингамеонов), реально наблюдаемое в природе, полностью соответствует подходу к вопросам происхождения с точки зрения разумного замысла в частности и креационному мировоззрению в целом, представления о происхождении всех живых организмов от общего предка остается исключительно умозрительной онтологической концепцией. Базовые принципы идеологии дарвинизма не соответствуют научным принципам наблюдаемости, повторяемости и проверяемости, что ставит дарвинизм вне пределов научного метода познания. Его принципы могут быть лишь приняты на веру априори. По этому критерию эволюционное мировоззрение относится к категории верования.

В то же время эволюционное мировоззрение несовместимо с библейским представлением о происхождении мира, жизни и человека, и является догматически и вероучительно противоречащим Евангелию. В связи с этим монопольное освещение всех естественнонаучных и общественных дисциплин в учебных программах средних и высших учебных заведений исключительно в свете эволюционного мировоззрения противоречит общепризнанным принципам свободы совести, вероисповедания и неотъемлемого права человека на самостоятельный выбор мировоззрения. Тем более подобная идеологическая узурпация непозволительна в государственных учебных заведениях, финансируемых налогоплательщиками, как придержащихся противоположных, так и не придерживающихся каких-либо мировоззренческих взглядов в вопросах происхождения.

Насаждение догматической системы дарвинизма под видом результатов научных исследований, ставшее идеологическим фундаментом для всех кровавых тоталитарных режимов XX века и основой оправдания бесчеловечного отношения к человеку, продолжает оказывать негативное воздействие на нравственное и моральное состояние молодежи.

Настало время в науке отделить факты от их интерпретации, подвергая интерпретацию свободному от идеологических предпосылок анализу, а в системе образования – разрабатывать и внедрять учебные программы, равноправно излагающие научные факты в свете различных взглядов на мироустройство и происхождение жизни.

Международная конференция

ИДЕОЛОГИЯ ДАРВИНИЗМА И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА НАУКУ, ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВО

15-17 октября 2009 г.

г. Ялта

ПРОГРАММА

Первая сессия. 15 октября 2009 г. 15⁰⁰ 18⁰⁰

Открытие конференции

Брюс Литтл (США), доктор философии, доктор богословия, профессор, зам. декана факультета богословских дисциплин Юго-восточной баптистской богословской семинарии, старший научный сотрудник Центра «Культура и вера». *Наука, Дарвин и христианство.*

Савич Игорь Михайлович (Санкт-Петербург), доктор биологических наук, директор Фонда «Конкордия». *Видимость реальности или девять тезисов эволюционного мировоззрения.*

Ольховский Владислав Сергеевич (Киев), доктор физ.-мат. наук (физика атомного ядра и элементарных частиц), профессор, магистр богословия, зав. лабораторией временного анализа ядерных процессов Института ядерных исследований НАН Украины. *О научности двух биологических доктрин.*

Ричард Кархарт (США), доктор физ. наук (физика элементарных частиц), профессор. *Дарвинизм: факт или умозрительная теория.*

Прот. Константин Буфеев (Москва), кандидат геолого-минералогических наук, академик Международной академии наук, руководитель Миссионерско-Просветительского Центра «Шестодневъ», настоятель храма Успения Пресвятой Богородицы в Архангельском-Тюрикове. *Дарвинизм как антихристианское учение и отношение к нему Святых Отцов Православной Церкви.*

Обсуждение докладов

Вторая сессия. 16 октября 2009 г. 10⁰⁰ 13⁰⁰

Климишин Иван Антонович (Ивано-Франковск), доктор физ.-мат. наук, зав. кафедрой теоретической физики Прикарпатского университета, профессор Теологической Академии УГКЦ в Ивано-Франковске. *Уход дарвинистов от дискуссии.*

Стив Вудворт (США), доктор исторических наук, профессор Техасского христианского университета. *Дарвинизм и евгеническое движение в США.*

Бодров Юрий Николаевич (Курск), врач психиатр, нарколог, психотерапевт. *Дарвинизм глазами психиатра.*

Каневец Раиса Васильевна (Киев), инженер-гидрогеолог, сотрудник «Института проблем происхождения и развития Вселенной и жизни». *Дарвинизм как вызов Богу и его влияние на общество.*

Блайд Робинсон (США), доктор мед. наук (клиническая психология), магистр консультативной психологии, бакалавр прикладного богословия, специалист по медицинскому гипнозу. *Уникальность человека с точки зрения психологии: опровержение теории Дарвина.*

Побережный Александр Алексеевич (Курск), кандидат философских наук, преподаватель философии Курской государственной сельскохозяйственной академии. *Теория эволюции и идеи радикального конструктивизма.*

Обсуждение докладов

Третья сессия. 16 октября 2009 г. 15⁰⁰ 18⁰⁰

Жалко-Титаренко Валентин Порфирьевич (Киев), доктор мед. наук, старший научный сотрудник Института эпидемиологии и инфекционных заболеваний НАН Украины. *Сопоставление дарвинистского фенотипического подхода к эволюции с информационным, генетическим.*

Огирко Ростислав Семенович (Киев), кандидат юридических наук, профессор Национального педагогического университета имени М. Драгоманова. Член правления Института проблем происхождения и развития Вселенной и жизни. *Как устранить монополию дарвинизма в системе образования?*

Вилл Тёрнер (США), доктор тех. наук (электронная инженерия), профессор. *Есть ли истина в эпоху постмодернизма?*

Рудый Богдан Анатольевич (Киев), магистр тех. наук (микроэлектроника), соучредитель и исполнительный директор Института проблем происхождения и развития Вселенной и жизни. *Дарвинизированная наука, как теоретическая яма.*

Атанов Станислав Вадимович (Ташкент), бакалавр гуманитарных наук (теология и христианское образование). *Эволюция мировоззрения вероотступника.*

Шпак Александр Васильевич (Киев), студент Международного Соломонова университета, член Института проблем происхождения и развития Вселенной и жизни. *Яд эволюции: ненаучность эволюционизма и его вклад в разложение общества.*

Обсуждение докладов

Четвертая сессия. 17 октября 2009 г. 10⁰⁰ 13⁰⁰

Трифонов Олег Викторович (Минск), канд. биол. наук, ведущий научный сотрудник НИЛ гидроэкологии Белорусского государственного университета. *Наука, дарвинизм и вера в Бога.*

Рик Дейтон (США), бакалавр гуманитарных наук, предприниматель, служитель церкви. *Катастрофические последствия дарвинизма.*

Лубяницкая Елена Константиновна (Симферополь), бакалавр романо-германской филологии, менеджер проектов Христианского научно-апологетического центра. *Премия Дарвина – аксиологическая трагикомедия.*

Павлюк Петр Аркадьевич (Одесса), доктор прикладного богословия, магистр психологии, бакалавр богословия, профессор, ректор Гуманитарно-теологического института. *Чудовищный обман Чарльза Дарвина.*

Джордж Кериллей (Симферополь и США), доктор педагогических наук, доктор богословия, профессор, президент Международного университета Содружества, директор Института теологии и философии, учредитель Международного просветительского общества «Человек и христианское мировоззрение». *Роль дарвинизма в науке, образовании и обществе.*

Обсуждение докладов

Закрытие конференции

БЫЛ БЫ ДАРВИН ДАРВИНИСТОМ В НАШИ ДНИ?

Дон БАТТЕН

ЧАРЛЬЗ ДАРВИН кое в чем был хорошим ученым. Некоторые его труды – например, исследования роста кораллов и морских атоллов или работы о важной роли земляных червей – выдержали проверку временем и сохраняют свою научную ценность в наши дни. Однако при всем при том Дарвин был человеком своего времени – времени, когда в головах царили деистические идеи: Бог отделен и отстранен от Своего творения, а Вселенная управляет сама собой посредством законов природы.

В кругах интеллигенции «естественная теология» – изучение природы с целью познания Бога – преимущественно подменила собою Библию (откровение Самого Бога).

Под влиянием Джеймса Хаттона и Чарльза Лайеля¹ идеи медленных и постепенных перемен, происходивших в течение бесконечно долгих эпох, укоренились в общественном сознании, вытеснив оттуда общепринятое прежде библейское представление о земной истории согласно которому горные породы и окаменелости были вызваны Сотворением мира и Всемирным потопом².

Таким образом, дарвиновская гипотеза о том, что разнообразие форм жизни объясняется естественными процессами, легла на благодатную почву и быстро завоевала признание. Но будь Дарвин жив сейчас, стал бы он дарвинистом?

Происхождение жизни

В своем «Происхождении видов...»³ Дарвин сосредоточил внимание на происхождении разнообразных форм живых организмов. В 1863 году в письме к ботанику Джозефу Хукеру Дарвин сетовал на то, что в угоду общественному мнению написал в «Происхождении видов...» о первой форме, в которую «Творец первоначально вдохнул» жизнь⁴ (как если бы верил в божественное сотворение). И все же он признавал, что «сущий вздор – рассуждать сейчас о происхождении жизни; с тем же успехом можно было бы рассуждать о происхождении материи»^{5, 6}.

Однако спустя восемь лет, стремясь объяснить происхождение жизни исключительно с материалистических позиций, Дарвин заявил: «.. Но если бы сейчас (ах какое большое если!) в каком-либо теплом водоеме, содержащем все необходимые соли аммония и фосфора и доступном воздействию света, тепла, электричества и т. п., химически образовался белок, способный к дальнейшим все более сложным превращениям...»⁶.

В те времена ученым уже было известно, что такие организмы, как, например, насекомые, не зарождаются самопроизвольно – однако относительно микробов на этот счет еще оставались сомнения. Они казались слишком просто устроенными – всего-навсего сгустки слизи, – и поэтому многие думали, что они зарождаются сами по себе. Однако ученый-креационист Луи Пастер, современник Дарвина, доказал, что и микробы не способны к самопроизвольному зарождению⁷.

В наши дни уже так много известно о сложном строении даже простейших живых существ, что для тех, кто отказывается верить в сотворение мира, происхождение жизни стало неразрешимой загадкой. Клетки – вовсе не сгустки слизи, а невероятно сложные собрания наномеханизмов, о которых Дарвин не имел ни малейшего представления. И клетки полны программ (наподобие компьютерных), определяющих, как создать живую клетку и как управлять тысячами ее механизмов, каждый из которых необходим для существования жизни (см. страницы

21–23). Профессор Пол Дэвис признает: «Как могли безмозглые атомы самопроизвольно создать собственное программное обеспечение?.. Неизвестно... мы не знаем ни одного закона физики, позволяющего создавать информацию из ничего»⁸.

Ежедневно новые и новые открытия умножают наши знания об ошеломляющей сложности жизни, и идея самопроизвольного возникновения жизни кажется все менее и менее правдоподобной⁹.

Энтони Флю, английский философ-атеист, известный своей непримиримостью, отрекся от своих взглядов, убежденный этими открытиями. Он заявил: «Теперь мне кажется, что благодаря более чем полувековым исследованиям ДНК появились новые и необычайно убедительные доказательства разумного замысла»¹⁰. Эти исследования «продемонстрировали немыслимую сложность устройств, необходимых для создания [жизни], и показали, что тут не может не участвовать разум»¹¹.

Дарвин ошибался, но этих фактов он и представить себе не мог.

Естественный отбор

Дарвин назвал свою книгу «О происхождении видов путем естественного отбора». Он полагал, что изменчивость живых организмов непрерывна и безгранична. Вот что он писал по этому поводу: «Какова бы ни была причина, быть может, каждого слабого различия между потомством и их родителями – и причина для каждого из них должна существовать, – мы имеем основание полагать, что неуклонное кумулирование благоприятных различий вызвало все наиболее важные модификации строения в связи с образом жизни каждого вида»¹².

Современник Дарвина, креационист Грегор Мендель, открыл законы генетики. В конце 1860-х годов он опубликовал результаты своих работ в солидном журнале, однако они более трех десятилетий не получали признания – возможно, потому, что не соответствовали дарвинистским взглядам, популярность которых в те годы росла. Мендель показал, что генетическая изменчивость ограничена, и когда создается впечатление, будто бы появился новый признак, на самом деле этот признак уже был в генах родителей; просто он не проявлялся, потому что *доминантные* гены скрывали действие *рецессивных* генов¹³.

Повторное открытие законов Менделя примерно в 1900 году вызвало кризис дарвинизма: оказалось, что изменчивость потомства – это результат перераспределения имеющихся генов, а не самопроизвольно возникающей новой информации. Однако потом было обнаружено, что в генах происходят случайные изменения – мутации. Эволюционисты внесли этот факт в дарвиновскую картину мира, чтобы объяснить появление новых генов (принципиально новой генетической информации), необходимой для эволюции от бактерии к человеку. Родилась «синтетическая теория эволюции».

Однако миновало шестьдесят лет, и многочисленные исследования показали, какой ущерб мутации наносят генам и их регуляции. Мутации – причина тысячи с лишним болезней человека. Мутации не создают новых генов; они не могут породить перья, превращающие рептилий в птиц. Мутации приводят к совсем другим изменениям¹⁴. Подобные случайные изменения не создают новых систем генетического контроля, лежащих на следующем уровне сложности.

Биолог из Смитсоновского института пишет: «“Современная синтетическая теория эволюции” убедила большинство биологов, что естественный отбор был единственным направленным фактором адаптивной эволюции. Сегодня, однако, неудовлетворенность синтетической теорией повсеместна; множатся ряды креационистов и антидарвинистов. Главная проблема синтетической теории – ее не-

способность доказать (или наглядно продемонстрировать), что естественный отбор случайных мутаций может обеспечить наблюдаемый уровень адаптации»¹⁵.

Отметим, что иногда мутации могут быть полезны, и все же это повреждения. Например, мутация, препятствующая развитию нормальных крыльев у жука, может пригодиться этому жуку на ветреном острове, где крылатые особи сносятся в море; и все же это повреждение¹⁶.

К тому же, естественный отбор лишь указывает, какие мутации истребляются. То есть, он выполняет не творческую, а стабилизирующую роль, уничтожая организмы, менее приспособленные к жизни из-за своих мутаций. Поэтому, даже с учетом умножения мутаций, естественный отбор не может объяснить разнообразия жизни на Земле. В отношении естественного отбора Дарвин ошибался. Но если бы он верил в Библию, он знал бы это, потому что Книга Бытия десять раз повторяет – Бог сотворил все живое, чтобы живые существа размножались «по роду их» (Быт. 1:11). Вот биологический принцип, понятный всем и принимаемый как данность: кошки рожают только кошек.

Ископаемые переходные формы

Дарвин утверждал, что «...количество существовавших когда-то промежуточных разновидностей должно быть поистине огромным в соответствии с тем огромным масштабом, в каком совершается процесс истребления. Почему же в таком случае каждая геологическая формация и каждый слой не переполнены такими промежуточными звеньями? Действительно, геология не открывает нам такой вполне непрерывной цепи организмов, и это, быть может, наиболее очевидное и серьезное возражение, которое может быть сделано против теории. Объяснение этого обстоятельства заключается, как я думаю, в крайней неполноте геологической летописи...»¹⁷

Дарвин полагал, что когда-нибудь ученые примутся за поиски промежуточных ископаемых форм и найдут их. Однако спустя полтора столетия эти формы так и не найдены. Как заметил по этому поводу известный палеонтолог Роберт Кэрролл, «...чего нам недостает, так это множества промежуточных форм, наличие которых предполагал Дарвин».

Дарвин ссылался на неполноту знания («пробелы в летописи окаменелостей»), однако и при нынешнем уровне развития знаний ничего не изменилось. В отношении ископаемых Дарвин тоже ошибся.

Древо жизни

Дарвин указывал, что, с учетом безграничной изменчивости и естественного отбора, все живые существа могли в конечном итоге произойти от одной формы жизни. Он представлял себе «древо жизни», впервые начерченное им в блокноте в 1837 году. «Древо жизни» в виде иллюстрации появляется в четвертой главе «Происхождения видов...». В последней главе книги Дарвин написал: «...а если мы допустим это, мы должны допустить, что и все органические существа, когда либо жившие на земле, могли произойти от одной первобытной формы»⁴

Однако и эта идея сегодня вызывает серьезные возражения: «Молекулярная филогенетика не смогла построить «истинного древа» – не потому, что ее методы плохи или были выбраны не те гены, а потому, что историю жизни вообще невозможно представить в виде древа»¹⁹.

Популярный научный журнал «Нью сайентист» произвел сенсацию, опубликовав очерк «Подрывая корни дарвиновского дерева»²⁰. Атеисты, возмущенные критикой «иконы эволюционизма», ответили шквалом брани в интернет-блогах

и стали угрожать отменой подписки на журнал. Из всего этого видно, что теория эволюция – это не наука, а религия; ведь подлинные научные идеи ни у кого не вызывают таких сильных эмоций. Как писал в 1860 году преподобный Адам Седжвик, преподававший геологию в Кембридже в 1818–1873 годах, «...с первого до последнего слова это [«Происхождение видов...»] искусно состряпанное блюдо из отъявленного материализма... Зачем это было сделано? Уверен, что с единственной целью: сделать нас независимыми от Создателя...»²¹

В статье в «Нью сайентист» показано, насколько важна для дарвинизма идея эволюционного древа: «Без нее не было бы теории эволюции. Это древо обеспечило ей победу... Со времен Дарвина оно было объединяющим принципом...»²⁰

Теперь многие ученые ставят эту идею под сомнение. В ископаемых находках никакого древа не видно – ни переходных форм, ни общих предков. Эволюционисты с восторгом приветствовали новую отрасль науки – молекулярную биологию, надеясь, что она сможет воссоздать древо. Однако по мере накопления данных выяснилось совсем иное: «К середине 1980-х годов было большое воодушевление по поводу того, что молекулярные методы вот-вот выявят универсальное древо жизни во всей его славе. Но вот парадокс: произошло как раз обратное»²⁰.

Молекулярные результаты противоречат прежним построениям. Кроме этого, по разным молекулам выстраиваются разные «деревья». Теперь для объяснения выявленных закономерностей предлагается массовый горизонтальный перенос генов (перенос между организмами, не объединенными общим происхождением). Дарвиновскому древу пришел конец.

И, разумеется, такой характер сходства полностью согласуется с идеей сверхразумного, сверхъестественного Создателя, сотворившего все живые существа: логично, что Разумный Создатель повторил Свои конструктивные решения в разных организмах, ничем не похожих друг на друга в прочих аспектах. Именно эта идея, подразумевающая единственного Создателя и отвергающая материалистические попытки объяснить механизм творения, вытекает из Послания апостола Павла к Римлянам 1:20: «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны».

Итак, Дарвин ошибался и в главной своей идее. Так был ли он прав хоть в чем-нибудь?

И все-таки – был бы Дарвин дарвинистом в наши дни?

Учитывая, что все ожидания Дарвина оказались обманутыми, можно было бы предположить, что, живи Дарвин в наши дни, он не стал бы дарвинистом. Увы, верой в эволюцию движут не факты, что хорошо видно из чтения полных яда записей ярых адептов эволюционной теории. «Эволюция» – по-прежнему синоним материализма; природа – это все, и для объяснения нашего появления на свет не нужен Бог. В самом деле, «Дарвин не скрывал своих взглядов: он не верил, что у религии есть какие-либо рациональные основания»²².

В молодости Дарвин обратился в материализм²³. Пожалуй, если бы он жил сегодня, он поступал бы подобно нынешним материалистам, «осутившимся в умствованиях своих» (Рим. 1:21-22), – таких, как, скажем, генетик Ричард Левонтин, написавший: «Материализм абсолютен, ибо мы не можем позволить, чтобы нога Божественного ступила на наш порог»²⁴

Так был бы Дарвин дарвинистом в наши дни? Пожалуй, да – несмотря на все факты.

Литература и примечания

1. Walker, T., The man who made the wedge: James Hutton and the overthrow of biblical authority, *Journal of Creation* 18(2):55–57, 2004; <creation.com/images/pdfs/tj/j_18_2/j18_2_55–57.pdf>.
2. Walker, T., Geological pioneer Nicolaus Steno was a biblical creationist, *Journal of Creation* 22(1):93–98, 2008; <creation.com/steno>.
3. Полное название – «О происхождении видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь».
4. Дарвин Ч., «О происхождении видов...», глава 15.
5. Darwin, F, *The Life and Letters of Charles Darwin*, Vol. II, D. Appleton & Co., New York, 1911, pp. 202–203.
6. Или, как он писал в других работах, «наше невежество в вопросе происхождения жизни столь же глубоко, как и в вопросах происхождения силы или материи». Darwin, C., The doctrine of heterogeny and modification of species, *Athenaeum* 1852:554–555, 1863.
7. Lamont, A., Louis Pasteur (1822–1895): Outstanding scientist and opponent of evolution, *Creation* 14(1):16–19, 1991; <creation.com/louis-pasteur>.
8. Davies, P., Life force, *New Scientist* 163 (2204):26–30, 1999.
9. См. <creation.com/origin-of-life-questions-and-answers>.
10. My pilgrimage from atheism to theism: an exclusive interview with former British atheist Professor Antony Flew by Gary Habermas, *Philosophia Christi*, Winter 2005; <www.illustramedia.com/IDArticles/flew-interview.pdf>.
11. Famous atheist now believes in God: One of world's leading atheists now believes in God, more or less, based on scientific evidence, 2004, Associated Press; <sciencefindsgod.com/famous-atheist-now-believes-in-god.htm>. Энтони Флю – деист или, может быть, теист, но не христианин.
12. Дарвин Ч., «О происхождении видов...», глава 5, краткий обзор.
13. Anon., Genetics and God's natural selection, *Creation* 3(4): 13–15, 1980; <creation.com/ genes> См. также: <creation.com/genetics-no-friend-of-evolution>.
14. Wieland, C., The evolution train's a-comin' (Sorry, a-goin'—in the wrong direction), *Creation* 24(2): 16–19, 2002; <creation.com/ train>
15. Leigh, E., The modern synthesis, Ronald Fisher and creationism, abstract in *Trends in Ecology and Evolution* 14(U):495–498, 1999; p. 495.
16. Wieland, C., Beetle bloopers: Flightless insects on windswept islands, *Creation* 19(3):30, 1997; <creation.com/beetle>.
17. Дарвин Ч., «О происхождении видов...», глава 10 «О неполноте геологической летописи».
18. Carroll, R., Towards a new evolutionary synthesis, *Trends in Ecology and Evolution* 15(1):27–32, 2000; p. 27.
19. Doolittle, W., Phylogenetic classification and the universal tree, *Science* 284(5423): 2124–2128, 1999.
20. Lawnton, G., Uprooting Darwin's tree, *New Scientist* 201(2692):34–39, 2009.
21. Письмо к мисс Джерард от 2 января 1860 г., цит. по Ronald Clark, *The Survival of Charles Darwin*, Random House, New York, USA, 1984, p. 139; <creation.com/ who-said-this-about-evolution>.
22. Browne, J., *The Power of Place: Charles Darwin, the Origin and After—the Years of Fame*, Random House, New York, 2002, p. 341. See also, Grigg, R., Darwin vs God, *Creation* 31(2):12–14, 2009.
23. Wieland, C., Darwin's real message: have you missed it? *Creation* 14(4):16–19, 1992; <creation.com/realmessage>.
24. Lewontin, R., Billions and billions of demons, *The New York Review*, 9 January 1997, p. 31; <creation.com/lewontin>.

Дон Баттен – доктор философии (сельское хозяйство), консультант в области физиологии растений, постоянный научный сотрудник миссии Creation Ministries International в Брисбене, Австралия.

Перевод А. Мусиной

ВИДИМОСТЬ РЕАЛЬНОСТИ ИЛИ ДЕВЯТЬ ТЕЗИСОВ ЭВОЛЮЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Савич И.М.

Эволюционное учение, бурно расцветшее 150 лет назад, трансформировало сознание общества об окружающей природе. Использование достижений естественных наук и многочисленных допущений, позволило создать видимость реальности современного мироустройства.

Несмотря на явные противоречия физическим законам и законам логики, эволюционное учение продолжает доминировать в общеобразовательных и вузовских программах. Целью настоящей статьи был краткий анализ некоторых ключевых положений эволюционной гипотезы изложенной в тексте одного из последних академических школьных учебников по биологии для 10–11 классов (1) с точки зрения теории информации. Информация (лат. informatio – разъяснение, изложение, осведомленность) – это одно из наиболее общих понятий науки, обозначающее сведения, совокупность каких-либо данных, знаний и т.п.(3).

Тезис первый: «Сущность дарвиновской концепции эволюции сводится к ряду логичных, проверяемых в эксперименте и подтвержденных огромным количеством фактических данных положений» (1, стр.146). На этой странице приводится всего шесть таких положений. Не имея возможности проанализировать здесь все шесть, остановимся на наиболее существенных.

Одним из доказательств считается «огромный размах индивидуальной наследственной изменчивости». При этом следует учитывать, что каким бы громадным этот размах не был он всегда ограничен определенными параметрами, определяющими вид как таксономическую единицу. Иными словами эта индивидуальная изменчивость определяется только той информацией, которая заложена в молекулах ДНК или РНК. Конечно, возможен приток свежей информации при отдаленной гибридизации или скрещивании, но опять же, вносится вполне определенная информация, которая уже существовала в природе. Ничего принципиально нового не происходит. Размах изменчивости определяется только той генетической информацией, которая заложена в геноме данного вида. Имеющиеся признаки могут изменяться количественно в значительной степени. Примером может служить разнообразие пород собак, которые различаются длиной лап, ушей, густотой и длиной волосяного покрова, формой тела и головы, формой и длиной хвоста и т.д. Несмотря на все многообразие выведенных человеком пород, собака остается собакой и не известно ни одного случая, когда бы это животное, даже путем особенно направленного и утонченного отбора, превратилось бы в кошку.

Тезис второй: «Доказательством эволюции является тот факт, что все организмы, будь то вирусы, бактерии, растения, животные или грибы, имеют удивительно близкий элементарный химический состав» (1, стр.149).

Количество элементов на Земле ограничено. Известно, что самым распространенным элементом земной коры является кислород, второе место принадлежит кремнию. Затем следуют алюминий, железо, кальций, натрий, калий, магний и водород. На долю этих девяти элементов приходится более 98% массы земной коры. Элементарный состав живых существ наоборот представлен в основном водородом, кислородом, углеродом, азотом. Они составляют более 95% их об-

щей массы. А на долю таких элементов как натрий, кальций, фосфор, сера, калий, хлор приходится чуть более одного процента (4, стр.20). Обратите внимание на то, что последние шесть элементов в атомарном виде весьма ядовитые вещества, но использование их в виде ионов делает их абсолютно незаменимыми в составе многих веществ и процессов в живых организмах. Обращает на себя внимание поразительное несходство с окружающим неорганическим миром, и другое, столь же разительное отличие свойств ключевых атомарных элементов от их ионов, составляющих костяк живых организмов. Уникальность свойств этих элементов и наибольшая их пригодность для конструирования живого, позволило использовать именно их в качестве «кирпичиков» живых организмов. Можно ли удивляться тому, что элементарный состав живых организмов близок. Может вызывать лишь удивление тот факт, следующий из эволюционной модели происхождения жизни, что состав живых существ и окружающего мира столь неодинаков. По логике самозарождения жизни из неорганического окружения, следовало ожидать гораздо большего сходства. Например, использование кремния вместо углерода (об этом очень любили писать авторы фантастических романов). Однако, высокая избирательность наиболее подходящих элементов с точки зрения их информативности для создания живых организмов явно свидетельствует о творческом замысле и целенаправленных действиях.

Тезис третий: «Мутационная изменчивость является первичным материалом всех эволюционных преобразований» (1, стр.161).

То, что мутационная изменчивость существует не вызывает никаких возражений. Мутации происходят постоянно, но являются ли они полезными? Живые организмы практически совершенны для тех мест обитания и выполнения тех функций, для которых они предназначены. Малейшие отклонения приводят к сбоям, и выживаемость организма уменьшается. К счастью большинство мутаций носит рецессивный характер. То есть они не проявляются открыто, благодаря существующей и мудро устроенной защитной системе живых организмов. Все то, что необходимо конкретному виду животного или растения заложено в нем с самого начала. И вот здесь мы подходим к самому существенному, о чем умалчивают авторы учебников по биологии, когда приводят аргументы в пользу эволюции, а именно об информации.

Откуда взялась эта информация? Где находится тот источник, из которого природа черпала генетическую информацию, проявление которой мы наблюдаем во всем многообразии животного и растительного мира? Работами Вернера Гита четко показано, что информация не появляется сама собой. Для нее совершенно необходим разумный источник (2).

Некоторые сторонники и эволюционной модели понимают эту проблему. Об этом свидетельствует следующая цитата: «Всякая эволюционирующая система должна представлять собой сочетание консервативной и оперативной подсистем, и что в ходе эволюции должна происходить передача информации из оперативной в консервативную подсистему, в результате чего последовательно наращивается объем информации, содержащейся в консервативной подсистеме. Это и является предпосылкой прогрессивного усложнения эволюционирующей системы, формирования ее наследственной памяти и причиной прогрессивного развития» (7). Не вдаваясь в подробный анализ данного утверждения из-за отсутствия места, можно поставить главный вопрос. Откуда взялась информация, в так называемой, оперативной подсистеме? И само предположение о существовании запасной информации в той же самой «оперативной подсистеме» не имеет под собой почвы, так как согласно эволюционной модели все то, что появляется заново

во должно быть реализовано немедленно. В противном случае это будет не преимуществом, а бесполезным балластом.

Тезис четвертый: «Экспериментальное доказательство возможности образования аминокислот из неорганических соединений – чрезвычайное важное указание на то, что первым шагом на пути возникновения жизни на Земле был абиогенный (небиологический) синтез органических веществ» (1, стр. 182).

В 1955 году американский ученый С. Миллер опубликовал данные своих экспериментов. В колбу были впаяны электроды и через смесь паров воды, метана, аммиака и водорода пропускались высоковольтные электрические разряды. Данным экспериментом была сделана попытка смоделировать первичную атмосферу Земли, а электрические разряды имитировали молнии. Правда, живых организмов не получилось, зато в колбе были найдены простейшие органические вещества: жирные кислоты, мочевины, уксусная и муравьиная кислоты, а также аминокислоты – глицин и аланин. Следует сразу же подчеркнуть, что до сегодняшнего дня не существует общепризнанной теории относительно химического состава предполагаемой первичной атмосферы Земли. И тем не менее, эти эксперименты породили буквально шквал исследований сторонников абиогенного происхождения жизни. Были опубликованы целые монографии о химической эволюции. Казалось бы вот-вот должно было появиться сообщение о химическом синтезе первой биомолекулы в естественных условиях, но... оно так и не появилось. Дело в том, что подобным образом (с применением и других высокоэнергетических агентов типа ионизирующего излучения, ультрафиолетовых лучей) получались различные органические молекулы и даже короткие пептиды. Однако, эти вещества должны были постоянно удаляться из под этого жесткого воздействия, иначе они очень быстро подвергались распаду. То есть химические реакции были обратимыми. Но хуже всего было то, что эти молекулы не несли какой-либо полезной информации для будущих возможных структур, из которых состоит самая простейшая живая клетка. Это был просто случайный набор молекул. На это сторонники эволюционного абиогенеза могли бы конечно возразить, что в естественных условиях все эти процессы происходили в течение сотен миллионов лет, и уж за такое время наверняка могло возникнуть что-нибудь живое. Нет, не могло! Для возникновения информации, а здесь речь идет именно об этом, время не имеет значения. Для появления информации необходим разумный источник.

Тезис пятый: «Великая заслуга Ч. Дарвина состоит в открытии роли отбора как важнейшего фактора эволюционного процесса» (1, стр.164).

«Выживание и преимущественное размножение приспособленных особей Дарвин назвал естественным отбором» (1, стр.147). Человек занимался подобным отбором издревле. Вначале интуитивно, а затем уже на научной основе, но никогда, таким образом не были получены новые виды. Собаки оставались собаками, коровы коровами, пшеница пшеницей. Конечно существуют межвидовые гибриды. Но следует всегда помнить, что особенности их строения определяется той генетической информацией, которая была заложена в обоих родителях. Если скрещивание произведено между отдаленными формами, например между лошастью и ослом, то полученное потомство – мул, оказывается стерильным, и не дает потомства. Запрет на образование принципиально новых видов существует довольно жесткий. Дарвин просто не знал о существовании генетической информации и говорил о смешивании кровей.

Ключевым фактором в дарвиновской теории является борьба за существование между особями одного вида. Ч. Дарвин считал, что таким образом «выжи-

вают и дают потомство наиболее приспособленные особи, имеющие те отклонения, которые случайно оказались адаптивными к данным условиям среды» (1, стр.147). Это верное наблюдение. Однако причем здесь эволюция. Будут выживать самые здоровые и полноценные особи, которые далее будут давать здоровое потомство. Необходимо помнить, что эти отклонения не безграничны и жестко детерминированы той наследственной информацией, которая заложена в данном виде. Как считает Д.Е. Шорманн: «Дарвин построил теорию естественного отбора не на реальных наблюдениях, сделанных в условиях дикой природы, а отдал предпочтение программам искусственной селекции и выдуманным графикам» (7, стр.74).

Тезис шестой: «Популяция представляет собой элементарную единицу эволюции» (1, стр. 158). Словом популяция обозначается группа живых организмов одного вида, тем или иным образом обособленная в месте своего обитания. Вследствие изолированности популяции могут различаться по составу аллельных генов, которые затем могут обмениваться между собой при взаимодействии разных популяций одно и того же вида. Благодаря этому в целом, генетическая структура вида не подвергается значительной деградации. С позиции генетической информации следует, что в процессе отбора может происходить обеднение генофонда популяции за счет элиминации отдельных аллельных генов. С этой проблемой постоянно сталкиваются селекционеры, работающие над выведением новых пород скота и сортов растений. Для того, чтобы полученные новые популяции (породы или сорта) были достаточно устойчивы к внешним неблагоприятным факторам среды привлекается генетический материал их диких сородичей. При этом никакой эволюции не происходит, а иногда при достаточно долгой изоляции данной популяции возможен даже регресс или полное вымирание.

В дикой природе существует естественный отбор как способ сохранения наиболее приспособленных к окружающей среде особей, которые при скрещивании способствуют лучшему выживанию данного вида. Заложённая генетическая информация обладает определенными ограничениями и запретами благодаря чему вид сохраняется как вид, а не размывается в неопределённую группу живых организмов, трудно поддающуюся таксономической идентификации.

Тезис седьмой: «Видообразование – это самый сложный эволюционный процесс возникновения нового вида» (1, стр. 175).

Вид – это совокупность географически и экологически сходных популяций, обладающих общими морфофизиологическими свойствами, способных в природных условиях скрещиваться между собой и давать плодовитое потомство. С частью тезиса, где говорится, что видообразование это самый сложный процесс можно согласиться. Что касается слова «эволюционный», то он подразумевает непрерывное усложнение в организации и стремление к большему совершенству. С точки зрения информатики оба эти процесса возможны только при поступлении новой информации извне. Например, при конструировании какого-либо бактериального суперпродуцента, с помощью генноинженерных технологий в геном данного микроорганизма встраивают ген, ответственный за синтез необходимого вещества. Это новая информация однако не даёт нам право говорить об эволюции данного микроорганизма. Произошло всего лишь изменение генома, хотя и существенное. Однако данный организм так и остался тем видом бактерии в которую человек поместил нужную ему информацию. Современные методы анализа хромосом и отдельных генов, то есть тех структур, которые ответственны за хранение и передачу генетической информации, позволили установить, что вид представляет собой генетически единую и довольно консервативную струк-

туру. Имеется информационный запрет на скрещивание видов из отдаленных таксономических групп. Если даже в каких-то отдельных случаях скрещивание все-таки происходит, включаются разнообразные механизмы защиты смешивания генетической информации на молекулярном, хромосомном или эмбриональном уровнях и происходит, либо гибель потомства, либо появление стерильных особей. Выше это было показано на примере появления мула.

«Естественный отбор отдельных изолированных разновидностей в разных условиях существования постепенно ведет к расхождению (дивергенции) признаков этих разновидностей и в конечном счете к видообразованию». (1, стр.147). Разумеется, дивергенция признаков осуществляется в рамках существующей генетической информации и скорее можно ожидать образование подвидов или популяций. Примером дивергенции может служить появление человеческих рас, что, однако, не привело к появлению нового вида. Слово «постепенный» совершенно противоречит имеющейся четкой разграниченности представителей животного и растительного мира по самым разнообразным признакам. «Если исходить из эволюционных предпосылок, то ничего не будет удивительного (и этого даже следует ожидать) в том, что все живые существа на нашей Земле переходят друг в друга без каких бы то ни было четких границ. Что можно при желании найти, скажем, плавные переходы между семейством собачьих, семейством кошачьих и семейством медвежьих, причем такие переходы, которые позволили бы скрестить “кошкообразную” собаку с “собаковидной” кошкой, очень “похожую на медведя” кошку с самым “кошкообразным” медведем. Таким образом, собаки и медведи оказались бы, в конце концов, посредством цепочки скрещиваний не напрямую, но связаны друг другом. Мы же точно знаем, что это невозможно» (9, стр.233).

Тезис восьмой: «Дрейф генов – фактор эволюции» (1, стр. 169).

Дрейфом генов называют изменение аллельного состава в определенной популяции организмов. Аллель – это один из вариантов гена, контролирующий проявление того или иного признака. Ген может быть представлен несколькими аллелями. Некоторые из них могут образовываться за счет мутагенеза, другие появляются в процессе скрещивания с другими особями. Классическими работами С Райта и Р. Фишера в 20-х годах прошлого века, выполненных на плодовых мушках дрозофилах, гетерозиготных по гену А, было показано изменение аллельного состава популяции через несколько поколений. Некоторые популяции содержали только особи гомозиготные по мутантному аллелю (а), в других популяциях он полностью исчез. Часть популяций содержала как нормальный, так и мутантный аллель. Как отметили авторы, несмотря на снижение жизнеспособности в некоторых популяциях мутантный ген полностью вытеснил нормальный. Этот процесс, называемый дрейфом генов, сторонники эволюционной модели склонны считать важным этапом на пути эволюционных преобразований организмов. Следует однако подчеркнуть, что подобное явление широко известно в вирусологии как антигенный дрейф, наблюдаемый по изменению антигенной структуры того или иного вируса, который естественно зависит от генетической информации РНК вируса. Известно также резкое изменение антигенного состава, так называемый антигенный сдвиг (сдвиг), приводящий к появлению совершенно новых штаммов. Эти явления хорошо изучены на примере вируса гриппа (5). Несмотря на то, что время от времени появляются совершенно новые штаммы, происхождение которых, скорее всего связано с рекомбинацией вирусов человека, птиц и животных (6, стр. 395) вирус гриппа так и остается вирусом гриппа. Дрейф генов хорошо выражен при адаптационных изменениях

ях. Хрестоматийный пример бабочек из задымленных районов, чья окраска крыльев из белой постепенно превратилась почти в черную. Однако и здесь следует еще раз подчеркнуть, что все это является фактически информационным дрейфом. Новой информации не появляется.

Следовательно, при дрейфе генов (или антигеном дрейфе) не происходит радикальной перестройки организма, а наблюдается лишь изменчивость отдельных признаков. То есть обмен генами внутри популяции является лишь перераспределением уже заложенной информации и не может быть причиной эволюционных изменений.

Тезис девятый: «Изоляция – эволюционный фактор» (1, стр. 171).

Изолированные острова являются идеальным местом для возможных видоизменений существующих особей при их приспособлении к окружающей среде. Могут даже появляться, так называемые, эндемичные популяции, которые свойственны только этой местности. Возникает искушение предположить, что при достаточно длительном времени и определенных условиях среды видоизменение может пойти так далеко, что потомки существовавших видов могут сформировать совершенно новый тип организма. Этот вывод как раз и сделал Дарвин, наблюдая разные виды (или подвиды) вьюрков на Галапагосских островах. Дарвин не был генетиком. Он получил богословское образование и вел свои наблюдения как натуралист, изучая окружающий удивительный мир Божьего творения. Он ничего не знал о материальной основе наследственности и не мог предполагать, что эта информация закодирована в цепочках ДНК и связана с многочисленными и сложными процессами биосинтеза нуклеиновых кислот, белков и других важнейших биополимеров клетки. Путем последовательных и строго детерминированных процессов, они в конечном итоге находят выражение в форме клюва птицы, ее оперения, поведенческих реакций и многом другом. Радикальные изменения морфологии, например, птицы, требуют невероятно сложных изменений информации, закодированной в ДНК. Возникает вопрос. Кто может менять эту информацию? Абсолютно необходим ее источник. Информация не возникает спонтанно из хаоса неопределенных и бессвязных химических процессов. При искусственной селекции творческим и направляющим началом является человек, который знает какие свойства той ли иной породы птиц ему надо усилить. Где же та движущая сила эволюции, о которой предпочитают скромно умалчивать приверженцы этой гипотезы? Где та сила (или программа), которая неумолимо толкает живые существа ко все более и более усложнению своего строения и снабжает их все новой генетической информацией? На поиски этой силы (программы) затрачены миллионы долларов и ничего так и не найдено.

При изоляции мы можем говорить об изолированной информационной системе, где вращается определенный пул генетического материала. Как известно, при этом происходят главным образом деградиационные изменения имеющейся информации. Имеет место, так называемая информационная энтропия. Значит и в этом случае даже теоретически никакое усложнение невозможно, что противоречило бы второму закону термодинамики.

Таким образом, информация – это нематериальная категория, однако в живых организмов она записана с помощью того или иного кода на материальных носителях

Нет принципиального различия между компакт-диском, на котором записано музыкальное произведение (информация) и молекулой ДНК, где записана информация о строении всего организма. Только в первом случае и креационисты, и эволюционисты **знают**, что устройство для записи диска и само музыкальное

произведение создано человеком. А во втором случае эволюционисты **верят**, что ДНК и все то, что на ней закодировано, произошло само собой в течение длительного времени, и благодаря случайной комбинации физико-химических процессов. Хотя в последнем случае весь механизм жизнедеятельности в сотни тысяч раз сложнее любого самого современного CD-ROMа.

Для воспроизведения компакт-диска необходимо специальное устройство. Также как и для считывания информации с молекулы ДНК требуется наличие специальной транслирующей системы при биосинтезе белка или транскрипционной системы для воспроизводства самой молекулы ДНК. И опять же, для первого случая доподлинно **известно** как креационистам, так и эволюционистам, что это создано человеком, а во втором случае эволюционисты **верят**, что все эти сложнейшие системы образовались случайно.

Жизнь существует только благодаря наличию соответствующей информации в живых организмах. Каждое живое существо, даже самое простое, несет в себе громадное количество самой разнообразной информации. Информация определяет его структуру, способ добывания пищи, поведение, способ размножения, защиты и т.д.

Каждая живая клетка несет специфическую, присущую только ей информацию. Более того, отдельные компоненты клетки также являются носителями информации, без которой клетка не смогла бы существовать. И наконец, элементы, из которых состоит вещество, несут уникальную информацию уже на субатомном уровне. Невозможно представить, чтобы это громадное количество невероятно разнообразной информации возникло самопроизвольно. Все факты говорят о Разумном Начале всего мироздания.

Использованная литература

1. Биология. Общая биология (под редакцией Беляева Л.К., Дымшица Г.М.) // М. «Просвещение». – 2008. – 304 с.
2. Гитт В. Творил ли Бог через эволюцию? // Bielefeld. «CLV». 1993. – 157 с.
3. Новейший философский словарь (сост. Грицанов А.А.) // Минск. «В.М. Скакун». – 1998. – 896 с.
4. Ленинджер А. Биохимия // М. «Мир». 1976. – 958 с.
5. Мертвцов Н.П., Беклемишев А.Б., Савич И.М. Современные подходы к конструированию молекулярных вакцин // Новосибирск. «Наука». 1987. – 210 с.
6. Феннер Ф., Мак-Ослен Б., Мимс С., Сэмбрук Дж., Уайт Д. Биология вирусов животных. // М. «Мир». 1977. Том 2. – 624 с.
7. Чудов С.В. Устойчивость видов и популяционная генетика хромосомного видообразования // М. Издательство Московского университета леса. 2002. – 97 с.
8. Шорманн Д.Е. Подмена истины. Освобождая мир от лжи теории эволюции // СПб. 2008. – 156 с.
9. Юнкер Р., Шерер З. История происхождения и развития жизни // СПб. «Кайрос». 1997. – 262 с.

ВЛИЯНИЕ ДАРВИНИЗМА НА СОВРЕМЕННЫХ РАСИСТОВ И СТОРОННИКОВ ИДЕИ ПРЕВОСХОДСТВА БЕЛОЙ РАСЫ: ПРИМЕР ДЭВИДА ДЬЮКА

Джерри Бергман

Расизм в наши дни остаётся одной из главных социальных проблем во многих странах. Рассматриваемые в данной статье высказывания известных расистов современности, и в первую очередь Дэвида Дьюка, показывают, что чрезвычайно важную роль в развитии расистских идей и их утверждении в обществе играет дарвинизм. Мы проанализируем пространные рассуждения Дьюка о дарвинизме и о той роли, которую сыграло это учение в формировании его взглядов относительно превосходства белой расы.

Дэвид Дьюк – лидер нескольких расистских организаций, в число которых входит Ку-Кукс-Клан и Американская нацистская партия, – «стал своего рода звездой политики» и одним из самых знаменитых американцев последнего десятилетия¹. Кроме того, за последние тридцать лет Дьюк сотрудничал практически со всеми известными расистами Америки^{2,3}. О степени его влияния говорит тот факт, что на губернаторских выборах 1991 года в Луизиане он получил 68 тысяч голосов и был избран в конгресс от штата Луизиана.

Религиозное воспитание Дьюка

Дьюк рос в семье методистов (его отец был учителем в воскресной школе), а затем посещал Церковь Христа⁵. Но когда он всерьёз занялся изучением человеческих рас, то опирался уже не на Библию, а на научные теории, и прежде всего – на дарвинизм. Чтобы понять, «как появились расовые различия», ему пришлось тщательно изучить теорию эволюции⁶. В своей автобиографии Дьюк подробно рассказывает о собственном детстве, религиозном воспитании и о том, по каким причинам он не мог согласиться с определёнными христианскими концепциями, опирающимися на книгу Бытия, – в частности, с креационизмом и идеей происхождения всех рас от Адама.

Как только Дьюк «понял сущность расовых различий», он осознал, что «изучая эволюционные механизмы, под действием которых появились современные расы, мы можем понять отличительные признаки и поведение различных рас, включая нашу собственную»⁷. Заметим, что конфликты Дьюка с церковью возникали не только и не столько из-за его дарвинистских взглядов, сколько из-за того, что церковь противостоит расизму. Дьюка очень печалил тот факт, что в середине семидесятых годов, когда он окончил университет, все больше церковью учило, что расизм – это грех. К началу восьмидесятых церкви, возникшие всего лет за двадцать до того, «даже начали освящать смешанные браки – браки между белыми и черными»⁸.

Религиозная борьба Дьюка

Отец Дьюка, будучи геологом по профессии, пытался примирить христианство с теорией эволюции, утверждая, что Бог использовал эволюцию для сотворения жизни. Эта концепция заложила фундамент для последующего увлечения Дьюка дарвинизмом. Читая все больше книг о «научной подоплеке расового вопроса», он буквально разрывался между религией и наукой. Посещая школу Церкви Христа в Нью-Йорке, Дьюк бросил вызов преподавателям воскресной школы, открыто выражая формирующиеся у него идеи о происхождении человека и

вытекающие из них расистские концепции. В то время он пытался увязать свои дарвинистские расистские взгляды с христианством, нередко прибегая к тем же рационалистическим построениям, с помощью которых эволюционисты толкуют простые слова Книги Бытия.

В конце концов, Дьюк отошёл от креационизма и стал дарвинистом. Он заключил, что «каждый день появляются новые и новые свидетельства в пользу непрерывно развивающихся, генетически обусловленных, физических и физиологических различий между представителями различных рас»¹⁰. Так завершилась его «мимолетная привязанность» к ортодоксальному христианству¹¹, хотя и по сей день в своих трудах Дьюк сыплет религиозными фразами, наподобие следующей: «Если я смогу хотя бы на дюйм приблизить наш народ к... Богу, то буду считать, что моя жизнь прошла достойно»¹². Однако его жизнь говорит совсем о другом. Как только Дьюк стал убежденным дарвинистом, он ничтоже сумняшеся заключил, что представители европеоидной и монголоидной рас «находятся на более высоком эволюционном уровне, чем негроиды» и что «эволюция человека от первозданного до нынешнего состояния происходит естественным образом»¹⁴. Сейчас Дьюк твердо убежден в том, что «все формы жизни на нашей планете возникли эволюционным путем и по сей день претерпевают изменения»¹⁵.

Своим превращением в дарвиниста Дьюк был особенно обязан таким «веским доказательствам огромного возраста Земли, как, скажем, колоссальный период времени, потребовавшийся, чтобы Эверест поднялся с морского дна до нынешней его высоты»¹⁰. Долгим геологическим эпохам отводится особое место в его расистской теории. Согласно ей, период времени, в течение которого раздельно проходила эволюция светлокожих и темнокожих людей, был более чем достаточен для появления признаков, которыми в наши дни обусловлены (в его трактовке) «глубокие межрасовые различия»¹⁶. При этом Дьюк опирался на работы ряда ученых – например, Пенделла, исследовавшего зависимость результатов тестов на коэффициент интеллекта (IQ) от расовой принадлежности респондентов и сделавшего вывод, что «наследственность играет ключевую роль в интеллектуальных способностях человека»¹⁷.

Дьюк издевательски заявлял, что «вера креационистов во внезапное божественное сотворение человека и всего живого – уравниловка», и был очень опечален тем, что «уравниловка» эта стала «догмой нашего времени». Особенно остро он критиковал креационистов за их приверженность равноправию и утверждения, что Бог сотворил всех одинаковыми.

Расистские взгляды Дьюка включают в себя убежденность в том, что самые разнообразные человеческие признаки и черты характера – даже такие, как гомосексуальность, склонность к сексуальным извращениям и различия между мужчинами и женщинами – обусловлены генетически. В этом они близки к взглядам первых теоретиков евгеники, сыгравших заметную роль в истории Америки на рубеже XIX–XX веков, а также нацистской Германии. Дьюк подробно высказывался по поводу как «позитивной», так и «негативной» евгеники, по умолчанию поддерживая и ту, и другую.

Дьюк много раз выражал озабоченность проблемой дисгенезиса – вырождения рас, которое, по его мнению, вызвано, среди прочих факторов, смешением европейцев с «низшими расами». В своей автобиографии он недвусмысленно отмечает, что его расизм зиждется на приверженности не только дарвинизму как таковому, но и евгенике, проистекающей из дарвинизма и логики. При этом Дьюк приводит все те аргументы, которыми была наводнена популярная биологическая литература до расцвета движения за гражданские права в Америке, – в

частности, заявления о том, что различия между основными расами затрагивают не только цвет кожи и структуру волос, но распространяются и на размер мозга, строение черепа, интеллект, мускулатуру, гормональный баланс, сексуальное поведение, темперамент, характер, расположение зубов и даже на тип личности¹⁸.

Дарвинисты, оказавшие влияние на Дьюка

Дьюк признаёт, что впервые интерес к «результатам эволюции рас» пробудили в нем труды профессора Карлтона Куна, который в то время был ведущим физиком-антропологом и президентом Американской ассоциации физической антропологии. Дьюк прочитал все книги Куна, которые только смог найти, в том числе «Живые человеческие расы», «История человека», «Происхождение рас» и «Расы Европы». Многочисленные книги Куна выходили в самых известных издательствах; до самой смерти он продолжал свои исследования и был научным сотрудником в музее Пибоди Гарвардского университета. Как утверждает Затарейн, именно Кун «познакомил Дьюка с идеей о том, что расовость – ключевой фактор в развитии современного человека»¹⁹.

Расистские взгляды Куна в те дни, подобно наркотику, затуманили умы сотням его студентов, которые впоследствии сами стали преподавателями антропологии во многих ведущих университетах Америки.

Большое влияние на Дьюка оказали и многие другие дарвинисты, особенно профессор антропологии из Гарварда Эрнест Хутон.

В первую очередь, Дьюк опирался на труды эволюционистов, изданные до 1960 года, в которых расизм был основной темой, но цитировал и своих современников-дарвинистов. Вера Дьюка в то, что основные расы существовали раздельно на протяжении десятков тысяч лет, предполагала «более чем достаточно времени, чтобы под воздействием географических и климатических факторов сформировались те глубокие различия, которые наблюдаются между нынешними расами»²⁰. Дарвинистская концепция о раздельном развитии европеоидной и негроидной групп в течение, по меньшей мере, 110 тысяч лет убедила его в том, что между этими группами имеются существенные различия²⁰. Опираясь на предположения своих современников-дарвинистов, Дьюк утверждает, что представители европеоидной и монголоидной рас живут раздельно всего лишь сорок тысяч лет – и поэтому между ними гораздо меньше различий, чем между европеоидами и негроидами, которые, якобы, разделились намного раньше.

Дьюк неоднократно подчеркивал, что его выводы базируются на научных исследованиях ведущих ученых современности и что исследования эти заставили его отказаться от библейской креационной модели, с верой в которую он вырос²¹.

Теория Элмера Пенделла

Не менее сильное влияние на Дьюка оказали труды профессора Элмера Пенделла «Почему цивилизации уничтожают сами себя» и «Секс против цивилизации»^{22,23}. В них утверждается необходимость уделять больше внимания проблеме качества населения Земли, а не его количеству, как это повсеместно происходит сейчас²⁴.

Доктор Пенделл – автор и редактор известного учебника – преподавал в Корнеллском университете, Университете штата Пенсильвания и Колледже Болдуина-Уоллеса. Он является обладателем ученых степеней Корнеллского и Чикагского университетов.

Дьюк перенял от Пенделла убежденность в том, что менее приспособленные люди с низким уровнем интеллекта в целом размножаются быстрее, чем наиболее развитые интеллектуально и наиболее приспособленные²⁵. Для разрешения

этой проблемы Пенделл предлагал ввести государственные законы, регулирующие воспроизводство в соответствии с принципами евгеники, что означало бы стерилизацию «худших» в биологическом смысле людей²⁶. Пенделл утвердил Дьюка в его мнении, что «культурное превосходство – результат биологической эволюции»²⁷. Надо отметить, что расистские взгляды Дьюка распространялись и на проблему аборт. «Безусловно, вера Дьюка в то, что многие люди – «отбросы общества», недостойные пребывания в материнской утробе, была бесконечно далека от христианского утверждения права человека на жизнь и движения в поддержку этого права. Но приверженность евгенике заставляла Дьюка бороться за запрещение абортов. Однако он выступал против абортов не потому, что верил в святость человеческой жизни, но потому, что, по его мнению, при запрете на аборты станет рождаться больше белых и меньше цветных детей»²⁸.

Пенделл подчеркивал, что «единственный источник интеллекта – это наследственность», а ключ к эволюции человечества – «устранение» наименее приспособленных²⁹. В результате, «в то время как люди с интеллектом ниже среднего уровня не выживали, остальные поднимали планку интеллекта все выше... Эволюционный механизм «прополки» – естественный отбор – действовал по отношению к людям так же, как и к другим биологическим видам», а «развитие интеллекта было обусловлено изъятием паршивых овец из человеческого стада»³⁰. Пенделл полагал, что всего лишь доводит до логического завершения идеи Дарвина³¹.

Смешение рас

Смешение рас – одно из наиболее ненавистных Дьюку явлений, убеждавшее его в необходимости разделения общества по расовому признаку. По его мнению, необходимо сохранить генотип европеоидной расы; межрасовые же браки ведут к вырождению генофонда человека, и предотвратить их можно только посредством сегрегации представителей разных рас. Межрасовые браки Дьюк называет геноцидом, не менее страшным, чем геноцид нацистской Германии против евреев, и утверждает, что эти процессы влекут за собой одинаковые последствия³². Сохранение европеоидной расы – единственное условие продолжения эволюции и перехода человечества на более высокий уровень развития³³.

Эти соображения побуждают Дьюка к активному противодействию любым попыткам установить расовое равноправие, в особенности – движению за десегрегацию школ и одинаковое образование для детей разных рас. Он убежден, что идея «равенства рас» таит в себе большую опасность и что для дальнейшего продвижения по эволюционной лестнице людям необходимо стать умнее и здоровее; тогда человечество перешагнет через генетический порог, благодаря чему в будущем путешествия на Луну и другие «подвиги» станут повседневностью³³. Дьюк полагает, что дарвинизм и расизм жизненно важны для западного общества будущего. Эта уверенность является для него веской причиной противостоять эгалитаристским движениям и отстаивать расовую сегрегацию и «прогресс» европеоидной расы.

Дьюк особо подчёркивает, что многие контрастирующие признаки европеоидной и негроидной рас возникли, с его точки зрения, в результате эволюции. Так, он отмечает, что, изучая теорию эволюции, сравнивал поведение представителей этих рас. В качестве примера Дьюк приводит боксерский поединок между Мохаммедом Али и Чаком Вепнером (европеоидной расы). Он делает вывод, что у Али в этом бою было «эволюционное преимущество», и добавляет: «Пожалуй, я один во всей округе размышлял об эволюционных расовых различиях между Али и Вепнером во время телевизионной трансляции их поединка»³⁴.

Участники расистских движений довольно скоро оказываются подведёнными к мысли, что низшей расой являются не только негры, но и евреи. Дьюк тоже сталкивался с этой точкой зрения и анализировал ее, изучая «применимость эволюционной биологии к развитию еврейского народа»³⁵. На основании тех же доводов, которыми руководствовался Гитлер, он пришел к выводу о принадлежности евреев к низшей расе. Этим выводом отчасти объясняется активное сотрудничество Дьюка с Американской нацистской партией.

Дьюк пишет: «Чарльз Дарвин в своем труде об изменениях и эволюции всех форм жизни показал, что исключительные способности человечества развились благодаря законам наследственности и тому, что он назвал естественным отбором. Его шедевр «Происхождение видов» имеет подзаголовок, коротко и ясно выражающий основную идею: «Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь»»³⁶.

Дьюк также отмечал, что эта идея имеет отношение не только к отбору на уровне отдельных особей, но, «что даже более важно, к процессу отбора, распространяющемуся на виды и подвиды (расы)», о чем говорит подзаголовок «шедевра» Дарвина³⁷.

Герберт Уэллс и его влияние на Дьюка

Надо отметить, что знакомство Дьюка с дарвинизмом состоялось ещё в детстве. По его словам, одной из первых книг, данных ему отцом для чтения в начальной школе, был классический труд Уэллса «Наброски истории»³⁸.

Герберт Уэллс был крестоносцем дарвинизма с того момента, как его познакомил с этой теорией преподаватель в колледже – знаменитый «сторожевой пёс» Дарвина Томас Гексли – и до конца своей жизни. Как справедливо замечает Дьюк, в «Набросках истории» Уэллс не только отстаивает дарвинизм, но также призывает к поддержке и воплощению в жизнь принципов евгеники с целью совершенствования человеческой породы³⁹. Дьюк формулирует тему книги Уэллса следующим образом: «Появляются великие люди, обладающие интеллектом, силой и честолюбием, создают сильное общество и завоевывают земли менее приспособленных соседей. Вскоре начинается процесс ассимиляции победителей на захваченных ими территориях, и признаки, которые изначально привели их к победе и господству, утрачиваются по мере того, как они сливаются с побежденными народами. Этот процесс неизменно повторяется: на сцену истории выходят другие народы, захватывают земли – и в очередной раз ассимилируются с покоренным ими коренным населением... Для меня стало очевидно, что расцвет и упадок всех цивилизаций был обусловлен расовым фактором. Закату любой цивилизации предшествовало изменение расовой структуры народа, ее основавшего. Действительно, та или иная нация выживает лишь в том случае, когда сохраняет как раса – специфическое сообщество людей, образующее отчетливое генетическое целое и передающее свой генофонд следующему поколению»⁴⁰.

Труд Уэллса убедил молодого Дьюка в том, что понятие расы является основополагающим для эволюционного прогресса. Прочитав книги Уэллса и Пенделла, Дьюк пришел к заключению, что кампания против чернокожих – вопрос колоссальной важности для выживания американцев как нации, которую, по его неоднократным заверениям, он любит³⁹.

Вместе с тем, будучи учеником Уэллса, Дьюк всё же стремился к гораздо более скромным целям, нежели его учитель. Уэллс без малейших угрызений совести предлагал свой метод разрешения мировых проблем – радикальную программу евгеники, включавшую в себя умерщвление «низших существ»: «Единственное, что было бы разумно и логично сделать с действительно низшей расой, – это уничтожить ее»⁴¹.

На Дьюка также оказала влияние книга графа Артура де Гобино «Неравенство рас» – старый, но до сих пор печатающийся и часто цитируемый расистами труд⁴². Эту работу, снискавшую себе дурную славу, де Гобино написал еще до выхода в свет дарвиновского «Происхождения видов», и многие из изложенных в ней идей предвосхищают идеи Дарвина. Именно Де Гобино утверждал, что цивилизация, в конечном счете, задана биологическим фактором, а конкретно – совокупностью расовых признаков ее основателей. Цивилизации приходили в упадок оттого, что изменялась наследственная генетическая структура основателей, то есть качество их расы ухудшалось вследствие «смешения рас». Этими соображениями, как мы уже говорили, Дьюк руководствовался, анализируя ситуацию, сложившуюся в Америке, и расценивал её как результат смешения негроидной и европеоидной рас.

Кроме того, кардинальную роль в эволюции мышления Дьюка сыграла социобиология, пропагандируемая Эдвардом Уилсоном из Гарварда и другими биологами. Особенно важную роль для него сыграл исторический труд Уилсона, положивший начало этой науке: «Социобиология: синтез». Дьюк прочёл эту книгу спустя несколько месяцев после ее выхода в свет и «нашел её изумительной»⁴³. По его мнению, Уилсон «привёл веские доказательства того, что поведение всех существ – от самых простых, как муравьи, до самых сложных, как человек, – подчиняется биологическому закону, обусловленному стремлением к сохранению генотипа. Генетическое родство оказалось важным эволюционным и поведенческим фактором. В этом контексте преданность социальной группе и альтруизм понимаются с эволюционной точки зрения таким образом, что индивидuum может пожертвовать собственной жизнью и воспроизводством ради выживания генетически подобных ему особей»⁴⁹.

В свете этого заявления очевидно, что концепция «эгоистичных генов» Докинса также имела для Дьюка немалое значение.

Взгляды других эволюционистов, повлиявшие на Дьюка

Составленный Дьюком список личностей, повлиявших на его расистские взгляды, включает в себя в основном убежденных дарвинистов. Помимо уже перечисленных, это, в частности, Джулиан Гексли и Джордж Бернард Шоу³⁶. Кроме того, Дьюк изучал книги Генри Гарретта, бывшего заведующего кафедрой психологии в Колумбийском университете и главы Американской ассоциации психологии, а также труд Роберта Одри «Африканский генезис»⁴⁴. Дьюк полагался и на «динамичную» книгу сэра Артура Кита «Новая теория эволюции человека»⁴⁵, в которой подчеркивалось, что эволюционному воздействию подвержены не только отдельные особи, но и группы людей (например, расовые группы).

Опирался Дьюк и на труды Фрэнсиса Гальтона – учёного, который ввёл термин «евгеника» и насаждал идею контроля над воспроизводством человека с целью улучшения «врожденных качеств расы»³⁶. Дьюк отмечает, что Дарвин в письмах к Гальтону открыто выражал свою полную поддержку взглядов этого отца евгеники, и делает вывод: опора на таких великих людей, как Дарвин и Гальтон (а также профессора Гарвард Уилсон, Хутон, Кун и другие «многие светила западной цивилизации») обеспечивает его идеи научной поддержкой и позволяет ему вести свою кампанию уверенно и решительно³⁶.

Многие из прочитанных Дьюком трудов известных ученых-биологов переиздавались различными современными расистскими организациями. Примером может служить книга профессора Техасского университета в Остине Роджера

Дж. Уильямса «Свободные и неравные: биологическое обоснование личной свободы», изначально вышедшая в свет в издательстве Техасского университета и переизданная расистской «Liberty Press». В ней подчёркивается, что «расы» всех живых существ – будь то мыши, крысы, лошади, насекомые или человек – возникли эволюционным путем и что «если бы у людей не появились расы, то они составляли бы единственное исключение во всем царстве животных»⁴⁷.

Труды, которые Дьюк отмечал как крайне важные для формирования его взглядов, опирались, прежде всего, на дарвинизм. Например, одна из книг, снискавших себе самую дурную славу в минувшем столетии, – «Расы и здравый смысл: взгляд янки»⁴⁷ Путнэма. Она вышла в свет в престижном издательстве «Public Affairs Press» в Вашингтоне, округ Колумбия, и включала в себя хвалебное предисловие доктора философии Рагглза Гейтса, доктора философии и доктора естественных наук Генри Гарретта, доктора естественных наук Роберта Гэйра и доктора философии Уэсли К. Джорджа. Все эти учёные мужи – видные дарвинисты.

Влияние Дьюка на современный расизм

Очевидно, что расистские книги Дьюка, в которых он цитирует многих знаменитых ученых (в одной только автобиографии Дьюка насчитывается 45 страниц ссылок – в основном, на научные труды), должны были оказаться весьма убедительными для некреационистов, хорошо знакомых с доводами в пользу эволюции. Именно это и происходит: согласно рецензиям на сайте Amazon.com, аргументы Дьюка многим представляются резонанными. Средняя читательская оценка при 138 отзывах (подавляющее большинство книг имеет гораздо меньше рецензий) была исключительно высокой: 4,5 балла из 5 возможных. Большинство обозревателей оценило пятью баллами автобиографию Дьюка, написанную им в 1998 году в поддержку и оправдание своих расистских взглядов; лишь единицы дали ей один балл с комментариями «недостоверная и фанатичная» или «пропаганда во всей своей красе». Несколько рецензентов осудили «научные взгляды» Дьюка, не осознавая, что многие из его идей напрямую позаимствованы из трудов весьма уважаемых учёных, многие из которых жили до движения за гражданские права.

Заключение

Труды виднейших расистов нашего времени не оставляют сомнений: их вера и идеи опираются прежде всего на дарвинизм. Именно из этой доктрины Дьюк почерпнул свою убежденность в том, что ключ к спасению Америки – это расизм, в первую очередь, направленный против афроамериканцев и евреев. Он решительно и агрессивно навязывал миру свои дарвинистские и евгенические взгляды, логически выводя из них свой расизм.

«Я искренне верю, что будущее нашей страны, цивилизации и планеты в целом неразрывно связано с судьбой нашей белой расы»⁴⁹ – писал Дьюк. Этой цели он посвятил свою жизнь, несмотря на то, что все расистские доводы дарвинистов, на которые он опирается, были полностью опровергнуты (и развенчаны как вредоносные) и креационистами, и самими эволюционистами.

Автор выражает благодарность Берту Томпсону за его замечания по поводу изначального варианта статьи.

Автор настоящей статьи готовится к получению уже девятой научной степени, преподает биологию, химию и биохимию в Северо-западном университете в Арчболде, штат Огайо.

Перевод Д. Маркова под ред. А. Мусиной

ВЛИЯНИЕ ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИИ И НАТУРАЛИЗМА НА СОВРЕМЕННУЮ ЭТИКУ

Родни Д. Адам

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость исследования современной этической теории и практики в свете дарвинизма иллюстрируется двумя наклейками, которые я недавно видел на заднем бампере автомобиля. На одной был знак рыбы (символ христианства) с надписью «Дарвин» внутри, на другой – лозунг «Кеворкяна в президенты!» Это показывает, что мировоззрение, делающее из дарвинизма религию, ведет также и к обесцениванию и утрате уважения к человеческой жизни. В данном эссе я хотел бы рассмотреть, какое влияние оказали на этику человека (медицинскую и биоэтику) натурализм и дарвинизм.

Хотя автор придерживается позиций теистического эволюционизма, ни возраст Земли, ни вопрос о том, использовал ли Бог процесс эволюции при сотворении жизни, к нашей дискуссии отношения не имеет. Первостепенным представляется мне сам вопрос различия между целенаправленным сотворением и бесцельностью натурализма. (Поскольку целый ряд проблем в современных дискуссиях о сотворении-эволюции возникли в результате расхождений в основной терминологии, в приложении к настоящей работе я даю определения некоторым из терминов, а также излагаю свою точку зрения на вопрос «сотворение или эволюция».¹

Теория Дарвина появилась не на пустом месте, она была широко подготовлена философами XVII и XIX веков. Обсудим вкратце эти исторические предпосылки.

¹ **Моя позиция по вопросу сотворение или эволюция.** В Библии нет точного ответа, должны ли мы рассматривать дни сотворения как определенные периоды времени или же как 24-х часовые дни. Однако я склоняюсь к мнению, что в Библии имеются веские доказательства: день сотворения является более длительным периодом времени, чем одни сутки. Например, появление света на четвертый день творения, чтоб отделить день от ночи, является убедительным свидетельством того, что эти дни вряд ли рассматривались, как обычные сутки.

Согласно научным данным, образовавшаяся Земля долгое время была непригодна для жизни. Единственный путь объяснить это с позиции кратковременного сотворения – это предположить, что Бог сотворил Землю и вселенную уже с отпечатком времени. Но если это предположение верно, мы встаем перед проблемой: чему же нам верить: историческим сведениям или Библии? На самом же деле, такой проблемы нет: мы верим Библии именно потому, что она исторически и научно достоверна. Моему разуму сложно поверить, что Господь сотворил Землю, уже наложив на нее отпечаток времени. Однако сотворение всё равно остается очевидностью, независимо от того, произошло оно за 144 часа или за 16 миллиардов лет, как в последнее время подсчитали астрономы.

Тем не менее, остаются неразрешенными многие величайшие загадки науки, на которые натуралисты (т.е. те, кто утверждает, что земля образовалась сама по себе, без Божественного вмешательства) не способны дать ответ – вне зависимости от того, определяют они возраст Земли в 6 тысяч или в 16 миллиардов лет. Попросту невозможно выдвинуть убедительную неистинскую теорию появления вещества и энергии, которые явились причиной первоначального большого взрыва (или другого события/событий, послуживших началом вселенной). Не менее трудно найти подходящее объяснение появлению первой клетки. Было установлено (в рамках человеческого геномного проекта), что для функционирования клетки необходимо, по крайней мере, 480 генов. Даже один ген не мог появиться случайно за 5 миллиардов лет, в течение которых, как предполагается, проходила эволюция. К тому же проблемой для биологов по сей день является происхождение видов, несмотря на их (биологов) многочисленные уверения в обратном. При этом молекулярные и биохимические исследования указывают на взаимосвязь между организмами, которая отдаленно напоминает связь, обнаруженную классической фило-генетикой. Создается впечатление, что, вне зависимости от методов, ученым еще многое предстоит узнать о методах, использованных Богом в творении.

«Называя себя мудрыми, обезумели»

Римл. 1:22

Хотя в XVII–XVIII вв. теизм и деизм преобладали над атеизмом, именно тогда были созданы предпосылки для глубоких изменений мышления во второй половине XIX века. Началом эпохи разума обычно считают философские труды Декарта начала XVII века. Сам Декарт был теистом, верующим во всемогущего Бога и в обоснованность Священного Писания. Однако в наиболее известных его изречениях на пьедестал возводится человек. Так, например, «Зерно знания находится в нас», – позволяет рассматривать человека, как наивысшее создание; утверждение: «Я мыслю, значит, существую», – прославляет мыслительные способности человека. Декарт также писал: «Господь сотворил три чуда: сущее из ничего, свободную волю и Человека, который есть Бог».

На протяжении «эпохи разума» это прославление человека росло, и всё больше философов отвергали идею Бога, либо в форме открытого атеизма, либо в форме деизма, согласно которой, Бог лично не интересуется Своим творением. Это и было фоном, на котором возникла теория Дарвина о происхождении видов.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТЕОРИИ ДАРВИНА

«И славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся».

Римл. 1:23

Идеи эволюционизма проникли в западную философию еще до публикации дарвинского «Происхождения видов». Процесс этот стал уже к XIX столетию признанной и неотъемлемой частью естественных наук, включая физику, астрономию и геологию. Градуализм был введен в биологию в начале XIX века Ламарком, который предположил, что новые или улучшенные свойства могут быть приобретены в процессе жизни организма и затем переданы следующим поколениям. Хотя ламаркизм и не признается современной биологией, но именно он заложил основание идеям Спенсера, Ватсона и Дарвина.

В 1850 году, под влиянием Ламарка, Герберт Спенсер предположил, что социальный прогресс произошел в результате конфликта рас, в котором победили высшие расы, а низшие были подавлены и истреблены. Тезис Спенсера вскоре был подкреплён публикацией «Происхождения видов» Дарвина и заявлениями самого Дарвина. На самом деле, Дарвина беспокоило, что, заботясь о больных, мы тормозим процесс естественного отбора в современном обществе: «У дикарей слабые телом и духом быстро погибают, а те, кто выживает, обычно находятся в прекрасном состоянии здоровья. Мы же, люди цивилизованные, с другой стороны, делаем всё возможное, чтобы сдержать процесс уничтожения; мы строим приюты для имбецилов, калек и больных, мы ввели законы для бедных, наши медики изо всех сил стараются спасти жизнь каждого до последней секунды. Есть все основания верить в то, что вакцинация спасла тысячи людей, которые из-за слабой конституции умерли бы от оспы. Таким образом, слабые члены общества продолжают производить себе подобных. Всякий, имеющий хоть какое-то отношение к разведению домашних животных подтвердит, что это губительно для человеческой расы. Удивительно, как быстро отсутствие ухода либо неправильный уход ведут к дегенерации домашних животных – и, исключая ситуацию с самим человеком, вряд ли кто-то позволит своим худшим особям раз-

множаться». В следующем разделе мы увидим, какое глубокое влияние оказала философия евгеники на Флетчера. В книге, посвященной евгенике, Флетчер выводит свои взгляды из теории и философии Дарвина. Он также заимствовал идеи Галтона, который развил философию евгеники в конце XIX века, находясь под влиянием теории Дарвина .

Роль материализма.

Философия Дарвина оказала огромное влияние на уже находившиеся в противоречии позиции витализма и материализма. Витализм подразумевает жизненную силу, которая стоит над материальными компонентами живого существа, тогда как материализм предполагает, что все жизненные процессы являются непосредственным результатом психо-химической структуры существа. Материалист прямо связывает все мысли, эмоции, религиозные выражения и т.п. с химической структурой и процессами в нейронах, тогда как виталист объясняет сами эти процессы жизненной силой, которая является большим, чем просто отражение этих химических процессов. На дебаты это большое влияние оказала публикация теории Дарвина. Поскольку она выражала натуралистическое понимание жизни и ее происхождения, витализму в ней не оставалось места. Тем не менее, на мой взгляд, эволюционисты нередко придерживаются виталистского взгляда на жизнь – по крайней мере, при выработке своих убеждений, даже если они не заявляют об этом специально. Часто витализм прилагается к самому процессу «эволюции». Это можно проследить в таких выражениях, как «сила эволюции» или «эволюция сделала так и так». Например, Джулиан Хаксли хотя и сказал, что эволюция слепа и бесцельна, он также ссылаясь на тенденцию к «чувствительности, разуму и богатству сущего, действующую в космосе так широко, но так рассеянно» . Эти заявления показывают, что эволюция сама рассматривается не как безличный процесс, но скорее как направленный и целевой. Если процесс эволюции может иметь цель, то почему ее тогда не может быть у человека, ее «сотворенного»? Таким образом, хотя философия материализма гораздо более совпадает с натурализмом, скрытый витализм пропитывает философию эволюции – возможно, для того, чтоб устранить некоторые негативные последствия строгого натурализма.

Роль детерминизма.

Еще до опубликования теории Дарвина существовало много сторонников детерминизма, полагавших, что физические законы управляют всем происходящим во вселенной. Когда к этому добавляются материалистический взгляд на жизнь, человеческие мысли и действия начинают рассматриваться как неизбежный результат естественных процессов. Эта философия послужила основой для бихевиористской психологии Скиннера, предполагающей, что поведение человека определяется внешними событиями. В своем максимальном развитии это сочетание материализма, детерминизма и эволюционизма привело к утрате любого, имеющего смысл, определения добра, а также к снятию личной ответственности за неправильные действия. Эта точка зрения имела важное влияние в американском обществе в течение последнего столетия, хотя сейчас ее значение уменьшается. Хотя Томас Хаксли был и эволюционистом, и детерминистом, следует отметить, что детерминизм не является неизбежным следствием философии эволюционизма. Вместо этого ряд эволюционистов, исходя из случайности и неопределенности многих происходящих событий, заключают, что о детерминизме говорить не приходится.

ОСНОВНЫЕ ЭТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЭВОЛЮЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ

Отсутствие моральных абсолютов.

Еще до Дарвина многие ставили под вопрос этические системы, основанные на естественных законах, божественных заповедях или категорическом императиве, но отход от этих абсолютных систем этики и морали судя по всему ускорила эволюционная философия.

Рональд Мансон, обсуждая трудности «естественных законов» в своей статье по медицинской этике, заявляет: «Физика отказалась от понятия телеологической организации мира еще в семнадцатом веке... Это сделало биологию основным источником аргументов в защиту телеологии. Но современная теория эволюции показывает, что очевидный целевой характер эволюционных изменений может считаться результатом естественного отбора при случайных мутациях... Таким образом, кажется, не существует оснований предполагать, что телеологическая организация природы есть нечто большее, чем допущение». Он мог бы применить то же самое заявление и относительно божественных заповедей, таким образом, исключая основу для абсолютной моральной и этической систем.

Возможно, философские следствия строго натуралистического объяснения происхождения человека и вселенной в целом наиболее ясно понял Фридрих Ницше. Произошло это из-за того, что Ницше с его тенденцией задавать вопросы, а не просто принимать на веру что бы то ни было, не просто усомнился в существовании личностного Бога — он проследил логическое завершение таких сомнений в морали и этике. Принимая во внимание такую степень интеллектуальной честности Ницше, я хотел бы подробнее обратиться к критике его философии, чтоб продемонстрировать обоснованность подобного заключения. «Отличие Ницше от других философов-натуралистов следует искать в его глубоком понимании того, что в безбожном мире невозможно существование универсально значимых ценностей, равно как и жизнь не имеет никакого значения. Во-вторых, отличие Ницше — в его бесстрастном презрении к тем, кто принимает как должное любой определенный набор ценностей, одобренный его религией, классом, обществом, государством... Философия морали Канта видится ему первым примером обнаружения плохих причин для инстинктивной веры, или, как сказал сам Ницше: «Кант хотел во что бы то ни стало успокоить «обычного человека», что «обычный человек» прав». Общеизвестно, что Кант, никогда не задавался вопросом о происхождении закона морали, принимая его как синтетическое суждение, данное a priori. Таким образом, он упускает именно тот вопрос, с которого начинаются размышления Ницше о моральных ценностях.

«Проблемой для Ницше было: возможно ли поставить на место наших моральных ценностей только ценности натуралистические?» . Эти натуралистические ценности возникают непосредственно из его веры в натуралистическое объяснение жизни и существования человеческой расы. Ценности эти, в свою очередь, сложились под влиянием принятия Ницше идей Ламарка и Дарвина. Всё его эссе «О происхождении морали» посвящено обсуждению происхождения добра и зла, а другое эссе — происхождению совести . Дискуссия эта демонстрирует проблемы, связанные с попытками расширить моральные рамки при отсутствии божественного создателя — трудность не только атеистического натурализма, но также и любой деистической системы, основанной на неличностном создателе. То, как Ницше видит результаты этого натуралистического объяснения жизни, лучше всего отражено в притче «Веселая наука».

«Сумасшедший».

Вы не слышали о том сумасшедшем, который зажег фонарь среди бела дня на рынке и кричал непрерывно: «Я ищущу Бога! Я ищущу Бога!» Поскольку вокруг него стояло много тех, кто в Бога не верил, у них это вызывало хохот. «Он что, потерялся?» – спросил один. «Он потерял дорогу, как ребенок?» – поинтересовался другой. Или он прячется? Боится нас? Он отправляется в путешествие? Или эмигрирует?» Вот так кричали они и смеялись.

Безумец прыгнул в гуцу толпы, сурово глядя на них. «Где Бог? – вскричал он, – Я скажу вам. Мы убили Его – вы и я. Все мы – его убийцы. Но как мы это сделали? Как мы смогли выпить море? Кто дал нам губку, чтоб стереть весь горизонт? Что мы делаем, отсоединяя землю от солнца? Куда она движется? Куда движемся мы? Прочь от всех солнц? А, может, мы просто постоянно падаем? Назад, в сторону, вперед – во всех направлениях. Остались ли вверх и вниз? Не заблудились ли мы в неопределенном НИЧТО? Не чувствуем ли мы дыхание пустоты? Не становится ли холоднее? Не покрыла ли нас долгая ночь?.. Бог мертв. Бог остается мертвым. И мы убили Его... Всё самое святое и могущественное, что когда-либо было в этом мире, истекло до смерти кровью под нашими ножами: кто смоем с нас эту кровь?»

Эта притча ясно показывает понимание Ницше того, что в жизни нет цели, когда отсутствует личностный Бог. Натурализм замещает абсолютную систему морали относительной, основанной на конкуренции и «выживании» наиболее приспособленных». Хотя Ницше и не был антисемитом, как его обвиняли, он считал движение к расовому превосходству и продолжающуюся восходящую эволюцию человеческой расы (рас) важным положением своей философии. Спустя годы нацисты нашли в его философии некоторые оправдания своим этническим чисткам и попытке создать высшую расу.

Вариант идеи религиозного (и соответственно морального) релятивизма был предложен Шейлером Мэтью в его книге, опубликованной в 1924 г. Мэтью считал, что сама эволюция – главное доказательство существования цели во вселенной. Религия была результатом эволюционного процесса, завершившегося появлением существа, которое уже меньше походило на животных и больше заботилось о других личностях. Он рассматривает религию в терминах «религии выживания наиболее приспособленных» и полагает, что наиболее приспособленной является та, которая лучше всего адаптирована к данной культуре. Его взгляд на религию гораздо более оптимистичен, чем у Ницше. В целом же, Мэтью менее честен интеллектуально, чем Ницше; его философия религии очень похожа на превалирующий сегодня взгляд религиозного и морального релятивизма (определяемый как «терпимость»).

Обесценивание черт характера, угодных Богу.

«Поэтому предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они бесчестили свои тела...исполнены они всякой неправды, лукавства, любостяжания, злобы; полны зависти, убийства, ссор, коварства, злонаравия, наговоров.»

Римл. 1:24, 29

В системе, не приемлющей абсолютной морали, человек оказывается перед проблемой: какой же морали придерживаться? (Если он не выбирает никакой, то тем не менее все же делает выбор – в пользу абсолютной анархии.) Когда все

мышление сосредоточено на выживании наиболее приспособленных, – естественно, наибольшую ценность обретают те черты, которые способствуют личному выживанию и размножению. Таким образом, смирение и жертвенность подавляются, а воля к власти, гордыня, стремление к физическому и умственному превосходству становятся высоко почитаемыми – как это со всей очевидностью демонстрирует Ницше.

Отсутствие абсолютной морали в соединении с обесцениванием богоданных черт личности в первую очередь находит отражение в двух сферах: в утрате уважения к жизни и в падении сексуальных нравов. Как мы увидим дальше, отношение к этим двум сферам жизни как раз и разделяет тех, кто придерживается иудео-христианских ценностей, и приверженцев индивидуализма и радикальной автономности.

Индивидуализм и радикальная автономность. В теории эволюции доктрина выживания наиболее приспособленных более применима к индивидууму, чем к популяции или обществу. Даже популяционные биологи фокусируются на эволюционной адаптации индивидуальных организмов, и большинство из них скептически относится к концепции, рассматривающей уровень естественного отбора на уровнях более высоких, чем индивидуум. Поэтому когда эта идея переносится в философскую систему, в ней неизбежно воплощаются ценности индивидуализма и автономности. Так что не удивительно увеличение роли этих принципов в сегодняшнем этическом мышлении. Напротив, удивительно скорее то, что автономность так поздно достигла того положения, которым она сейчас упивается.

Хотя и в более ограниченном масштабе, мы видели в США пример подобного индивидуализма, начавшегося в 1950–60-х годах с «сексуальной революции». Доминирование данного принципа может быть продемонстрировано на решениях Высшего суда США штатов Коннектикут и Массачусетс (первоначально в деле Роу против Вейда), поддержавших право на свободу секса в уединении частной спальни. С тех пор это право на свободу секса стало доктриной и распространилось на внебрачные и гомосексуальные связи.

Одним из последствий сексуальной раскрепощенности стал резкий рост «внеплановых» беременностей. При отсутствии абсолютных моральных стандартов естественным ответом на эту проблему стали аборты. К концу 1960-х количество абортов значительно возросло, достигнув кульминации в 1973 году (когда было принято решение Верховного суда США по делу Роу против Вейда). Таким образом, за падением сексуальных нравов следует обесценивание человеческой жизни. Однако обесценивание это не остановилось на абортах. В течение последних двух десятилетий увеличилось число случаев насилия над детьми, равно как и случаев группового насилия и убийств. Возникло и новое проявление обесценивания жизни: речь идет о непресеченных действиях Джека Кеворкяна и о легализации вторым и девятым Апелляционными федеральными судами суицидов с врачебной помощью.

«Постепенная восходящая эволюция» человеческой расы. Важным этическим последствием эволюционного мышления является фокусирование на «восходящем» прогрессе человеческой расы – включает ли это все человеческие расы в целом или же различные расы, конкурирующие друг с другом за прогресс и господство. В свою очередь, вера в эволюцию человеческой расы (рас) ведет либо к евгенике, либо к расизму, либо к их сочетанию.

Евгеника. Одним из современных философов, в чьих работах последовательно прослеживаются позиции натуралистической философии, является Джозеф

Флетчер. Особенно полно его взгляды выражены в книге «Этика генетического контроля». Любопытно, что книга эта была написана в начале 1973 года (до вынесения решения Верховного суда по делу Роу против Вейда), но опубликована лишь после 1988 года. О причинах этого остается только гадать. Может быть, это произошло из-за того, что трактовка Флетчером евгеники была крайне драматичной и противоречивой? В его защиту замечу, что Флетчер интеллектуально более честен в оценке последствий натуралистической философии, чем большинство специалистов по этике.

Учитывая, что с написания книги Флетчера прошло более 20 лет, весьма примечательно, как точно автор раскрывает вопросы, более всего интересующие этику и генетическую технологию в настоящее время.

Принимая взгляд Дарвина на происхождение человеческой расы, Флетчер делает акцент на важность продолжения ее восходящего развития и на недопущение вмешательства в процесс естественного отбора современных технологий (благодаря которым «неприспособленные» могут выживать и размножаться). Автор заявляет, что люди с невероятной скоростью начали брать на себя ответственность за собственную эволюцию; сам же Флетчер опасался негативных последствий позволения неприспособленным размножаться. Он также тешился надеждой, что человеческая раса может улучшаться гораздо быстрее в сравнении с обычным естественным отбором: «В некоторых случаях это (иметь детей) нежелательно, даже если люди хотят этого. Генетические нарушения и болезни, плохое обращение и насилие над детьми, невыполнение родительских обязанностей, даже при желании их иметь – вот некоторые факты в пользу этики биологического отбора и контроля. Имеются веские возражения против любого некритического заявления о «праве» размножаться». Флетчер также утверждает, что мы должны контролировать число младенцев, чтоб улучшить их качество; и очевидных ограничений в осуществлении этого он не выдвигает (признавая этим в качестве средств контроля рождаемости аборт, инфантицид, принудительную стерилизацию).

Не удивительно, что Флетчер выступает также против абсолютных моральных стандартов: ему принадлежит заявление, что морального закона не существует. Повторюсь, это не удивительно, поскольку полностью вытекает из его натуралистического мировоззрения. Ярче всего защита евгеники и релятивистских моральных стандартов проявилась в описании Флетчером героизма, который он поставил наравне с жертвенностью Флоренс Найтингейл. Речь шла о женщине, у которой была обнаружена болезнь Тэй-сакс. Из-за этого она выбрала аборт, так же как и при двух последующих беременностях – до тех пор, пока ее четвертая беременность не завершилась рождением «нормального» ребенка. Эта идея «героизма» отражает типичные этические представления, вытекающие из натуралистической философии.

Расизм. Расизм также является естественным результатом эволюционного мышления, верящего в прогресс человеческой расы. Каждая личность конкурирует с другими людьми, и каждая генетическая группа людей конкурирует с другими группами. Таким образом, нет априорной причины полагать, что различные расовые группы имеют равную ценность на шкале эволюции. Наоборот, гораздо логичнее предположить, что одна расовая группа стоит выше другой. Мы видели вопиющее проявление этой философии в нацистской Германии, где пытались уничтожить евреев и другие нации и построить высшую расу. Не так давно мы видели эту расистскую подоплеку в неонацизме в США. Она также проявилась в научных кругах в работе «Кривая колокола» («Bell Curve»), утверждавшей, что негры интеллектуально находятся внизу на эволюционной лестнице.

РЕШЕНИЯ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ЭВОЛЮЦИОННОМУ МЫШЛЕНИЮ

Сохранение некоторых моральных принципов. Один из сегодняшних парадоксов – в том, что очень немногие члены общества, включая ученых, столь же честны интеллектуально, как и Ницше, в своей оценке моральных и этических последствий натурализма. Многие врачи и ученые, придерживающиеся натуралистической философии, тем не менее сохраняют набор абсолютных моральных стандартов, присущих иудео-христианскому мышлению. Например, весьма интересно предисловие к книге Флетчера, написанное нобелевским лауреатом Джошуа Ледербергом: «Я считаю, что избежать некоторых категорических императивов невозможно».

Нередко необходимость моральной системы обосновывается тем, что моральное развитие якобы является результатом эволюционного процесса. Сам Дарвин испытывал неловкость от моральных последствий натурализма; поэтому он предположил, что мораль является важным элементом успеха и появляется в результате процесса естественного отбора. Феодосий Добжанский заявляет, что «человек развил свойства настолько уникальные и не встречающиеся на уровне животных, что биологическая эволюция в человеке превзошла саму себя. Некоторые биологи вновь и вновь выставляют себя на посмешище, настаивая на решении социальных и политических проблем человека, рассматривая его не более чем животное. То, как опасны могут быть неверные ключи к загадкам человека, видно по плодам одного из заблуждений – теории расизма». Тем не менее, совершенно не ясно, как моральное развитие может быть результатом естественного отбора.

Другие эволюционисты пытались разрешить вопрос моральных последствий своего мировоззрения, искусственно разделив собственные эволюционные взгляды и моральные принципы. Томас Хаксли в конце XIX века принял теорию эволюции и выступал против христианства – но в то же время он отрицал логически вытекающие из натурализма этические следствия, заявляя при этом, что этические нормы не могли быть следствием эволюции. Развивая свою теорию этики, Хаксли ссылается на моральную интуицию как источник собственных принципов. Его подход перекликается с кантовским, однако в нем отсутствует религиозная вера, делающая подход Канта более интеллектуально честным. Джулиан Хаксли (внук Томаса Хаксли) отвергает идею внутривидовой борьбы как источника эволюционного прогресса. Такие подходы не являются логическими выводами из натуралистической философии; более того, они, скорее, являются эмоциональной реакцией на пугающие моральные последствия эволюционизма.

Роль социализма и утилитаризма. Социализм и утилитаризм схожи с натурализмом и радикальной автономностью в том, что все они отвергают абсолютные моральные стандарты. С другой стороны, натурализм и автономность находятся на противоположном конце этического спектра, нежели социализм и утилитаризм. Социалистическая реакция на натурализм политически отразилась в форме марксистских и родственных им правительств, являющихся по своей природе поборниками равноправия (за исключением правящего класса и избранных индивидуумов). Недавно в США подобная реакция на эволюционизм выразилась в политически корректном движении, считающем нетерпимым любое несогласие с практикой радикальной терпимости. Прекрасной иллюстрацией этого является шум, поднявшийся среди весьма политически корректных движений и даже в академических кругах в ответ на книгу «Кривая колокола». (Хотя тезис книги и не является научно обоснованным, реакция была вызвана возможностью расистской трактовки книги; стал даже вопрос о праве публиковать подобные работы.)

Этическим выражением той же самой реакции является и утилитаризм, призывающий к наибольшему добру для возможно большего количества людей. Хотя эта точка зрения имела вес в общественной политике, экономике и медицине, но сейчас ее во многом вытеснила автономность индивидуальных этических решений.

ХРИСТИАНСКИЙ ВЗГЛЯД

Философия эволюции во многом является антитезисом христианскому мировоззрению. Давайте кратко рассмотрим, в чем же отличие христианского мировоззрения от натурализма Дарвина – рассмотрим, начиная с основ и заканчивая практическим применением.

Основа христианского мировоззрения. Как уже говорилось, философия эволюции не имеет в себе законной основы для моральной истины или хотя бы для законной моральной системы любого типа. А что же является ХРИСТИАНСКОЙ основой моральной системы?

(В начале Бог сотворил небо и землю. Быт. 1:1) Во-первых, весьма важным компонентом правомерной морально-нравственной системы является вера в трансцендентного Творца. Стабильная и надежная моральная система должна исходить извне, не зависеть от человека. Попытки призвать на помощь естественные законы и телеология Аристотеля заслужили справедливую критику, поскольку производят моральные принципы из самого человека, что делает их заведомо противоречивыми. При отсутствии трансцендентного Творца телеология заменяется натурализмом с его изначальной бесцельностью. Концепция трансцендентного Творца необходима, однако сама по себе недостаточна для установления моральной системы.

(И Слово стало плотью, и обитало с нами. Ин. 1:14) Второй составляющей является личное участие Бога в человеческой жизни. Творец, не участвующий в жизни людей, не беспокоится о том, что они делают друг с другом. Таким образом, существование моральной системы зависит от личностного Бога-Промыслителя. Только из такого сочетания представлений о Боге как о трансцендентном Творце и о личностном Промыслителе может развиваться моральная система.

Теперь, когда у нас есть эта основа для абсолютной моральной истины, мы можем обратиться к конкретным требованиям и применению этой системы. Посмотрим на особенности библейской моральной системы и на ее несоответствие системе, основанной на философии эволюции.

Практическое применение христианского мировоззрения. В центре Писания находится не возрастание и прогресс человека, а его греховность (*«Потому что все согрешили и лишены славы Божией» Римл. 3:23*), спасение и вечная жизнь, даруемая Богом (*«...дар Божий – жизнь вечная» Римл. 6:23*). Вера в это, с одной стороны, предотвращает озабоченность «необходимости роста» человеческой добродетельности, а с другой, позволяет избежать пессимизма от бесконечной борьбы за существование. Человек может жить полноценной жизнью в этом мире, в то же время готовясь к миру гораздо более лучшему.

(«Бегайте блуда... Или вы не знаете, что тело ваше есть храм Святого Духа?» 1 Кор. 6:18, 19) Как мы видим, одним из двух глобальных моральных падений сегодняшнего общества является утрата ценности сексуальной чистоты. Писание же ставит здесь во главу контроль наших сексуальных желаний, поскольку мы знаем, что тела наши принадлежат Богу.

(«Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукой человека: ибо человек создан по образу Божию». Быт. 9:6) Вторым большим моральным падением в нашем обществе является утрата уважения к человеческой жизни. В противовес этому Писание провозглашает, что человеческая жизнь столь ценна, что взявший жизнь расплачивается собственной смертью. Эта высокая ценность человеческой жизни провозглашена в Библии как необходимая для любого общества, чтобы выжить.

(«Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе». Гал. 3:28) Одним из сопутствующих явлений обесценивания человеческой жизни является склонность смотреть сверху вниз на людей, которые не похожи на нас, будь они другой расы, физически или умственно неполноценны или из низших слоев общества. В противовес этому Писание заявляет, что перед Богом равны все – как в своем грехе, так и в искуплении к вечной жизни. Насколько мы живем по своим христианским принципам? Насколько мы открыты и сострадательны к бедным, слабым, убогим, ко всем, кто не похож на нас? Ответы на эти вопросы позволят нам оценить влияние философии эволюции на нашу культуру.¹

Определения терминов, использованных или упомянутых в докладе.

Теория. Научная теория – это механизм объяснения наблюдаемых фактов. Теория полезна, если она вносит вклад в понимание каких-либо новых наблюдений. Если она не дает объяснения этим наблюдениям, она должна быть изменена или же отброшена, как это произошло с ньютоновской теорией гравитации, когда с ее помощью оказалось невозможным объяснить постоянство скорости света. Таким же образом и энштейновы теории общей и специальной относительности будут состоятельны до тех пор, пока они продолжают объяснять новые наблюдения. По самой своей природе теория никогда не станет фактом. Таким образом, утверждение, что эволюция является теорией, правильно – однако часто это понимается в искаженном контексте.

Эволюция означает изменение. В настоящее время термин часто используется в отношении теории дарвинизма и неodarвинизма. Например, вот что пишет один из последних выпусков журнала «Science»: «Сейчас новая волна креационизма вновь взволновала педагогов. Они наблюдают за тем, какие изменения электронный самиздат внесет в главы, посвященные эволюции.» В этом докладе я, в основном, использовал более точный термин, «теория эволюции».

Теория эволюции. Этот термин относится к процессу, посредством которого ученые пытаются объяснить появление и кажущееся восходящее развитие жизни в процессе мутаций и естественного отбора. Эта теория была первоначально выдвинута Дарвином (и А.Р. Уоллэсом) и впоследствии изменена другими учеными.

Эволюционизм (натурализм, эволюционная философия). Эволюционизм связан с натуралистической философией жизни, опирающейся на утверждение, что жизнь произошла спонтанно, без участия Создателя, и что человек является вершиной эволюционного процесса. Эта атеистическая точка зрения глубоко повлияла на современную философию и этику, и поэтому является основной темой доклада.

Перевод А. Волченко под ред. Е. Новицкого

¹ Цитаты философов XIX и начала XX века в докладе взяты в основном из обзоров или более современных изданий и переводов их работ. Это частично связано с тем, что некоторые из книг трудно достать в первоначальном издании, а также с тем, что я не владею немецким и французским языками.

ГИТЛЕРОВСКАЯ «РАСА ГОСПОД»: МУЧИТЕЛЬНАЯ ПАМЯТЬ О ПРОШЛОМ

Рассел Григг

Нацистский замысел – вывести арийскую «расу господ» или сверхчеловеков с помощью генной инженерии – вылился в рождение с 1935 по 1945 гг. примерно десяти тысяч «особых» детей в Германии и около девяти тысяч в Норвегии. Программа по обновлению арийской расы получила название «Лебенсборн», или «Источник жизни».

Для обеспечения «расовой чистоты» были организованы специальные дома-клиники, где военнослужащие войск СС¹ вступали в половую связь с голубоглазыми белокурами «нордическими» женщинами, в роду у которых не было еврейской крови. Родившиеся дети отдавались на воспитание в семьи убежденных фашистов или в специально созданные приюты.

В Германии насчитывалось не менее десяти домов «Лебенсборн»², куда втайне от своих родных приходили рожать незамужние женщины, а в оккупированной нацистами Норвегии таких домов было девять³. Новорожденные принимали особого рода «крещение»: над ребенком держали эсэсовский кинжал, а его мать клялась в верности идеям нацизма⁴. Всех рождавшихся с физическими или умственными отклонениями убивали или отправляли в специальные лагеря⁵.

Социальный дарвинизм в действии

Таков был на деле социальный дарвинизм, или евгеника. Евгеника – это практическое применение дарвиновской теории эволюции: рождаемость «наиболее приспособленных» – повысить, «наименее приспособленных» – снизить, тем самым совершенствуя потомство⁶. Для «наиболее приспособленных» были открыты дома «Лебенсборн», где естественный процесс проходил по ускоренной программе; «наименее приспособленных» ждали концлагеря⁷, где было уничтожено не менее одиннадцати миллионов «лишних ртов», что засвидетельствовано и документально подтверждено на Нюрнбергском процессе.

Гитлеровская Германия была буквально поглощена идеями социального дарвинизма. Происходило это главным образом по следующим причинам.

1. В 1860 г. на немецком языке вышла книга Дарвина «Происхождение видов»⁸, а затем, в 1875-м, был опубликован его труд «Происхождение человека» (из которого ясно следовало, что и сам Дарвин был социальным дарвинистом). Логическим следствием этих событий стал перевод на немецкий в начале следующего столетия статей по евгенике сэра Фрэнсиса Гальтона – двоюродного брата Чарльза Дарвина.
2. Эрнст Геккель (с 1865 по 1909 гг. служивший профессором зоологии Йенского университета в Германии) стал главным «апостолом» Дарвина в Европе и с благовестническим пылом проповедовал эволюционное «евангелие» не только научной интеллигенции в университетах, но и простому народу – с помощью лекций в арендованных залах и книг, написанных доступным языком⁹.
3. Многие годы немецкий народ пребывал под влиянием атеистической философии Фридриха Ницше (1844–1900), провозгласившего, что «Бог умер». Ницше полагал, что дарвиновская эволюция в конечном итоге приведет к возникновению *Übermensch* – «Сверхчеловека, который будет дальше от обычного

человека, чем обычный человек от обезьяны»¹⁰. В конечном итоге, эта «сверх-раса» будет диктовать свою волю слабым и безвольным.

В результате всего этого социальный дарвинизм сделался популярным во всей Германии, поскольку большинство немецких ученых и даже многие выдающиеся деятели церкви сочли его научно обоснованным. Бергман по этому поводу саркастически заметил: «Разве есть для расиста больший авторитет, чем естественные науки?»¹¹

Гитлер и Дарвин

Со временем Гитлер стал главным рупором расистских воззрений Дарвина. В своей книге *Mein Kampf* («Моя борьба»), изданной одиннадцатимиллионным тиражом, фюрер следующим образом высказался по поводу негра, ставшего юристом: «...это преступное безумие – выдрессировать полуобезьяну настолько, чтобы сделать из нее адвоката»¹². Ричард Вайкарт, преподаватель новой истории Европы в университете штата Калифорния, пишет: «Поскольку Гитлер рассматривал эволюционный прогресс как благо, то во взаимодействии с процессом эволюции он находил высшее благо... Если эволюция обеспечивала цели, то дарвиновский механизм предлагал средства: увеличить число «наиболее приспособленных», то есть выживших в борьбе за существование»¹³. В этом и состояло обоснование программы «Лебенсборн».

Все самое отвратительное в *Mein Kampf* основано на эволюционных идеях. Книга изобилует такими терминами, как борьба, отбор, выживание сильнейших, вымирание наименее приспособленных, кровосмешение и т. д. Так, Гитлер писал: «Итак, кто хочет жить, тот должен бороться, а кто в этом мире вечной борьбы не хочет участвовать в драке, тот не заслуживает права на жизнь»¹⁴. Считая, что пацифизм может привести к хаосу, он утверждал: «Наша планета миллионы и миллионы лет носилась в безвоздушном пространстве, не населенная людьми, и это вполне может повториться, если люди забудут, что высокий уровень существования всякий раз достигается... беспрекословным подчинением железным законам природы»¹⁵.

В оправдание своих расистских убеждений Гитлер апеллировал к дарвинизму. Он писал: «Сильный должен властвовать над слабым, а вовсе не спариваться с ним, жертвуя таким образом собственной высшей природой. Только рожденные слабыми из-за собственной ущербности и ограниченности считают этот принцип жестоким. Ибо если бы этот закон не управлял процессом эволюции, то развитие высших форм жизни было бы вообще невысказанным»¹⁶ (курсив мой – Р. Г.). Далее он продолжает: «Природа противится спариванию слабых существ с сильными. Но в еще большей степени противно ей смешение высшей расы с низшей; иначе можно считать тщетными сотни тысяч лет усилий природы, направленных на достижение более высокой стадии эволюционного развития живых существ»¹⁷ (курсив мой – Р. Г.).

Мольба о признании

После окончания Второй мировой войны и падения фашистской Германии детей из домов «Лебенсборн», которым так и не суждено было стать представителями «расы господ», ждали тяжелые послевоенные испытания. В результате нацистской программы на свет появились тысячи незаконнорожденных младенцев. Многим из них пришлось прожить жизнь изгоями, не знаящими собственного происхождения. Тем же, кто узнал правду о себе, было не легче². В Норве-

гии «дети врага», рожденные от норвежек и фашистских солдат, подвергались жесточайшей дискриминации; их уделом часто были издевательства и побои, их называли «нацистскими свиньями».

В ноябре 2006 г. около сорока «лебенсборнских детей» встретились в немецком городе Вернигероде (где располагалась клиника «Гарц», в стенах которой, согласно плану «Лебенсборн», появилось на свет более тысячи ста новорожденных). Они приехали сюда, чтобы морально поддержать друг друга и вспомнить прошлое – позор и ужас, который они пережили, узнав, что им предстояло стать новым поколением фашистской элиты. Собравшиеся «мало напоминали собой сверхлюдей, участь которых была им уготована. Это были обычные старики со всеми признаками старения: одряхлевшие, сгорбленные, располневшие, с ослабленным зрением и слухом»¹⁸.

«Лебенсборнское дитя» Урсула Йекель, которой сейчас 62 года, рассказывает о том, как после войны испытывала унижения от других детей и приемной матери¹⁸. Гизела Хайденрайх родилась в норвежском лебенсборнском доме от офицера СС и немецкой секретарши. Детство ее было полно издевательства и ненависти со стороны приемных родителей и одноклассников. «Мы должны были стать сверхрасой, а стали людьми без имени и прошлого», – говорит Гизела¹⁹. «Мне до сих пор стыдно, что я – из лебенсборнских детей», – признается Хельга Карау². Этот стыд – горькое наследие, доставшееся от нацистов тем, кто, по их мнению, должен был править миром, а в результате оказался невинной пешкой в дьявольской игре.

Урок для нас

Представление о том, что одна раса, а именно белая, и, в особенности, ее нордическая (арийская / тевтонская / германская) разновидность, имеет превосходство над другими расами, – это огромное заблуждение. Тем не менее, именно этому учились американские школьники, читая «Гражданскую биологию» Хантера – учебник, оказавшийся в центре «обезьяньего процесса» над Скоупсом в 1925 г.

Библия показывает, что все мы – потомки Адама и Евы, а также потомки Ноя и членов его семьи (Бытие 7:23; 9:1), выживших после Всемирного Потопа. Это свидетельствует о родстве между всеми людьми. Значит, мы все равны перед Богом-Творцом. Если бы Гитлер и его последователи-нацисты помнили об этом, то мир никогда не узнал бы ни позорной программы «Лебенсборн», ни ужасов Холокоста.

Литература и примечания

1. СС (нем. «Schutzstaffel») – спецподразделение в гитлеровской Германии, ставшее со временем одной из самых могущественных и безжалостных фашистских организаций.
2. В последние дни Второй мировой войны большая часть архивных документов была уничтожена подразделениями СС. Однако совсем недавно в Берлине нашли неизвестные ранее архивы программы «Лебенсборн». Hammer, J., Hitler's children, Newsweek International, 20 марта 2000 г. <www.rickross.com/reference/hate_groups/hategroups164.html>.
3. Лебенсборнские дома были построены также в Австрии, Франции, Бельгии, Голландии, Польше и Люксембурге (см. сноску 4). Кроме того, эсэсовцы отбирали тысячи детей арийской внешности на территории оккупированной Восточной Европы и доставляли их в Германию.
4. «Моим крестным отцом был Гимлер», <www.timesonline.co.uk/article/0,13509-2439127,00.html>, 14 декабря 2006 г.
5. BBC News. «Нацистское прошлое преследует «арийских» детей». 13 июня 2005 г. <news.bbc.co.uk/2/hi/world/europe/4080822.stm>.
6. Слово «евгеника» в значении «благородный, знатного рода» впервые было употреблено в 1883 году сэром Фрэнсисом Гальтоном, двоюродным братом Чарльза Дарвина. См. Grigg, R., Eugenics ... death of the defenceless, Creation 28(1):18–22, 2005 г.

7. За выполнением программы «Лебенсборн» и программы «окончательного решения восточного вопроса» с использованием газовых камер лично следил рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, правая рука Гитлера.
8. Второе издание «Происхождения видов» Дарвина на немецком было издано в 1863 году, третье издание – в 1867 году, шестое – в 1876-м, а в 1916-м был опубликован новый перевод на немецкий.
9. Taylor, I., In the Minds of Men, TFE Publishing, Toronto, p. 185, 1984. See also Grigg, R., Ernst Haeckel: Evangelist for evolution and apostle of deceit, Creation 18(2):33–36, 1996 г. <www.creationontheweb.com/haeckel>.
10. Encyclopaedia Britannica 24:938. 15* edition, 1992 г.
11. Bergman, J., Darwinism and the Nazi race holocaust, Journal of Creation 13(2):101–111, 1999 г. See <creationontheweb.com/holocaust>.
12. Hitler, A., Mein Kampf, English translation by James Murphy, 1939, Fredonia Classics, New York, p. 401, 2003 г.
13. Weikart, R., From Darwin to Hitler: Evolutionary Ethics, Eugenics and Racism in Germany, Palgrave Macmillan, New York, pp. 211 and 215, 2004. See review by Sarfati, J., The Darwinian roots of the Nazi tree, Creation 27(4):39, 2005 г. См. также <creationontheweb.com/weikart>.
14. См. сноску 12, p. 266.
15. См. сноску 12, p. 265.
16. См. сноску 12, p. 262.
17. См. сноску 12, p. 263.
18. The Scotsman, 'Master-race' children revisit past, 6 November 2006 г. <news.Scotsman.com/international.cfm?id=1640452006>.
19. Hall, A., (Daily Mail) Hitler's children living in torment, Courier-Mail (Brisbane) 7 November 2006, p. 26.

В прошлом работавший в химической промышленности, Рассел Григг двадцать лет нес служение в миссионерском обществе «Overseas Missionary Fellowship» (ныне «OMF International»). Григг – штатный сотрудник австралийской миссии «Creation Ministries International».

Перевод К. Стуловой

ЕВГЕНИКА: ГИБЕЛЬ БЕЗЗАЩИТНЫХ

Наследие Гальтона, кузена Дарвина

Рассел Григг

Немногие идеи за последние 120 лет причинили человечеству больший вред, чем идеи сэра Фрэнсиса Гальтона – основоположника евгеники, эволюционистской псевдонауки, в основе которой лежит теория о выживании наиболее приспособленных особей. Следствием евгеники в наши дни стали этнические «чистки», аборт с целью избавления от дефективного потомства, убийства новорожденных, эвтаназия, отбор нерожденных детей для научных исследований.

Кто же такой был Гальтон, что представляет собой евгеника и какой от неё вред человечеству?

Научная карьера Фрэнсиса Гальтона

Фрэнсис Гальтон родился в 1822 г. в Бирмингеме в квакерской семье. Он был внуком Эразма Дарвина по материнской линии и, таким образом, кузеном Чарльза Дарвина (на фото – слева в верхнем ряду). Почти всю свою сознательную жизнь Гальтон был таким же агностиком и противником христианства, как и Дарвин.

К полутора годам он уже знал алфавит, в два умел читать, в пять наизусть рассказывал стихи, а в шесть – обсуждал «Илиаду»¹. В 1840 г. Гальтон начал изучать в Кембриджском университете сперва медицину, а затем математику, однако вследствие нервного расстройства довольствовался скромной степенью бакалавра, которую получил в январе 1844 г.² В том же году умер его отец, и Гальтон унаследовал такое состояние, что до конца жизни не работал и не нуждался в средствах.

Богатство даёт молодому Гальтону свободное время и возможности не только для «развлечений», но и для любительских занятий различными науками. В частности, он предпринимает путешествие по юго-западной Африке, исследуя большие территории. За эти исследования в 1853 г. он удостоивается членства в Королевском географическом обществе, а спустя еще три года – в Королевском научном обществе. В том же 1853 г. Гальтон женится на Луизе Батлер, дочери директора школы Хэрроу.

Гальтона как ученого-любителя отличали безграничное любопытство и неиссякаемая энергия. Его перу принадлежат 14 книг и свыше 200 статей³. В числе его изобретений «бесшумный» свисток для подзывания собак, печатающее устройство для телетайпа, а также различные инструменты и методики измерения интеллекта и частей тела человека. Кроме того, он изобрел синоптическую карту и первым научно описал такое явление, как антициклоны.

Отношения с Чарльзом Дарвином

Выход в свет книги Дарвина «Происхождение видов» в 1859 г., несомненно, стал поворотным пунктом в жизни Гальтона. В 1969 г. он писал Дарвину: «Появление Вашего труда «Происхождения видов» повлекло за собой настоящий перелом в моей жизни; Ваша книга избавила меня от пут старых предрассудков [т. е. от религиозных взглядов, основанных на свидетельствах разумного замысла – Р.Г.], как от ночного кошмара, и я впервые обрел свободу мысли»⁴.

Гальтон «был одним из первых, кто осознал значение дарвиновской теории эволюции для человечества»⁵. Он полагал, что человек наследует от своих предков характер, таланты, интеллект, а также нехватку этих качеств. Согласно этой точке зрения, бедняки – не несчастные жертвы обстоятельств; они стали бедняками, потому что стоят на более низкой ступени биологического развития. Это противоречило преобладавшему в научных кругах мнению, что данные качества человека зависят от его окружения – от того, где и как этот человек воспитывался⁶. Гальтон же считал, что людей, подобно животным, можно и нужно селекционировать, добиваясь улучшения породы. В 1883 г. он придумал слово «евгеника» (от греческого «eu» «хорошо» + «genes» – «рожденный»), которым окрестил науку, изучающую способы улучшения физических и интеллектуальных качеств человека.

Взгляды Гальтона не оставляли места для существования человеческой души, Божьей милости в человеческом сердце, права отличаться от других и даже для человеческого достоинства. В своей первой статье на эту тему, опубликованной в 1865 г., он отрицал, что умственные способности человека дарованы ему Богом и что человечество проклято со дня грехопадения Адама и Евы, рассматривая религиозные чувства как «не более чем эволюционные приспособления, обеспечивающие выживание человека как биологического вида»⁸.

О смысле первородного греха Гальтон писал следующее: «...согласно моей теории, [это] показывает, что человек не был когда-то на более высоком уровне развития, с которого он опустился, – но, напротив, быстро поднялся с более низ-

кого уровня... и лишь недавно, после десятков тысяч лет варварства, человечество стало цивилизованным и религиозным»⁹.

В книге «Наследственная гениальность» (Hereditary Genius) (1869) Гальтон развивает эти идеи и высказывает предположение, что система браков по расчёту между мужчинами аристократического происхождения и знатными женщинами позволит в итоге «вывести» народ, представители которого будут более талантливы, нежели обычные люди. Когда Чарльз Дарвин прочёл эту книгу, он написал Гальтону: «В некотором отношении Вы обратили в свою веру её рьяного противника, ибо я всегда утверждал, что, за исключением полных глупцов, люди не слишком отличаются друг от друга интеллектуально; их различают лишь усердие и трудолюбие...»⁵ Идеи Гальтона, вне сомнения, помогли Дарвину распространить свою эволюционную теорию и на человечество. Он не упоминает Гальтона в «Происхождении видов», но ссылается на него по меньшей мере 11 раз в книге «Происхождение человека» (1871).

В первой половине XX в. состоялся три Международных конгресса по вопросам евгеники – в 1912, 1921 и 1932 гг. На них съезжались ведущие специалисты по евгенике из Великобритании, США, Германии, Франции, Австралии, Канады, Индии, Японии, Кении, Маврикия и ЮАР. В числе знаменитостей, которые придерживались евгенических взглядов перед II Мировой Войной, – Уинстон Черчилль, экономист Джон Мэйнард Кейнс, писатель-фантаст Герберт Уэллс¹⁰, президенты США Теодор Рузвельт и Кальвин Кулидж.

В 1901 г. Гальтон был награжден медалью Гексли от Института антропологии, в 1902 г. получил медаль Дарвина в Королевском научном обществе, в 1908 г. – медаль Дарвина-Уоллеса в Линнеевском обществе, а Кембриджский и Оксфордский университеты присвоили ему почетные степени; в 1909 г. он был произведён в рыцари. Несмотря на эти «почести», Гальтон в жизни являл собой не лучший пример истинности собственных суждений. Его преследовали продолжительные приступы болезни, а хорошей интеллектуальной родословной оказалось недостаточно для того, чтобы они с женой произвели на свет собственных детей, которые унаследовали бы его фамилию и «качества». Гальтон умер в 1911 г., и, согласно завещанию, его средства ушли на содержание кафедры евгеники и евгенической лаборатории при Лондонском университете, которой было присвоено его имя.

Евгеника в действии

Идея совершенствования физических и интеллектуальных качеств человечества в целом, на первый взгляд, может показаться восхитительной. Однако способы достижения этой цели включают в себя не только повышение рождаемости достойного потомства от родителей, подвергшихся тщательному отбору («позитивная евгеника»), но и сокращение рождаемости людей «наименее приспособленных», которые, по мнению теоретиков евгеники, могут нанести ущерб совершенствованию человечества («негативная евгеника»)¹¹. Например, к 1913 г. в трети американских штатов (а с 1920-х – больше чем в половине всех штатов) были приняты законы о принудительной стерилизации заключённых, которых официальные лица считают «наименее приспособленными». В результате жертвами насильственной стерилизации стали примерно 70 тысяч человек – уголовные преступники, умственно отсталые, наркоманы, нищие, слепые, глухие, а также больные эпилепсией, туберкулезом и сифилисом. В одном только Линчбурге, штат Виргиния, этой процедуре подверглись свыше 800 человек¹³, а единичные случаи стерилизации продолжались вплоть до 1970-х гг.^{14,15}

В период с 1935 по 1976 гг. этой же участи подверглись около 60 тысяч граждан Швеции; подобная практика также имела место в Норвегии и Канаде¹⁶.

В Германии правительство Гитлера в 1933 г. издало указ о принудительной стерилизации не только узников тюрем и пациентов больниц, но всех немецких граждан с «нежелательными» признаками. Так Гитлер хотел оградить «высшую арийскую расу» от «загрязнения» вследствие смешанных браков.

Впоследствии хирургическое вмешательство было вытеснено более радикальным решением проблемы «бесплодных ртов» – откровенным геноцидом. В период с 1938 по 1945 гг. нацисты-убийцы уничтожили свыше 11 миллионов человек, считавшихся людьми низшего сорта, недостойными жизни; это засвидетельствовано в документах и протоколах Нюрнбергского процесса. Жертвами были евреи, цыгане, чернокожие, протестанты¹⁷, коммунисты, гомосексуалисты, душевнобольные и люди с ампутированными конечностями.

Это было ни что иное, как оголтелый дарвинизм – истребление миллионов людей, заклеянных как «неприспособленные и низшие» теми и во славу тех, кто считал себя «высшими и приспособленными».

Ключевая идея дарвинизма – отбор¹⁸. Нацисты полагали, что должны управлять процессом отбора для совершенствования арийской расы¹⁹. Гальтоновская наивная концепция «евгенической Утопии» переродилась в кошмар нацистских массовых убийств и этнических чисток.

К сожалению, идеи расового превосходства и евгеники не умерли с падением гитлеровского режима. Труды по евгенике Фрэнсиса Гальтона, Герберта Уэллса, сэра Артура Кита и других, а также ранние работы социобиологов нашего времени, таких как Э. О. Уилсон²⁰ из Гарварда, заложили основу взглядов печально известного американского расиста Дэвида Дьюка, выступающего против чернокожих и евреев.

Евгеника в XXI веке

После Второй мировой войны слово «евгеника» стало бранным. Теперь приверженцы этой системы взглядов называли себя специалистами в области «популяционной биологии», «генетики человека», «расовой политики» и т. п. Журналы также переименовывались. «Анналы евгеники» превратились в «Анналами генетики человека», а ежеквартальник «Евгеника» стал «Вестником социобиологии»²¹. Но по сути, сегодня, спустя более шестидесяти лет после Холокоста, смертоносные идеи, порожденные гальтоновской евгеникой, вновь живы и процветают, прикрывшись лабораторным халатом медицинской респектабельности.

В наши дни врачи рутинно умерщвляют людей, сотворенных по образу Божию (Быт. 1:26) посредством абортов, эвтаназии, убийств новорожденных детей, а также в процессе исследования стволовых клеток эмбрионов.

1. Аборты

По данным английской газеты «Дэйли Мэйл», «женщины все чаще уничтожают собственных нерожденных детей из-за увечий, не угрожающих жизни последних, – например, деформированных ступней или волчьей пасти»; также «детей с синдромом Дауна сейчас чаще убивают, чем позволяют им родиться»²². Доктор Жаклин Лэнг из лондонского Университета Метрополитен заявила по этому поводу: «Эти цифры весьма характерны для евгенетических тенденций общества потребления – любой ценой избавляться от аномалий». По словам Нуалы Скарисбрик, специалиста по страхованию жизни из Великобритании, «это – откровенная евгеника. Неполноценным людям фактически намекают, что им не следовало появляться на свет. Это страшно и отвратительно»²².

По оценкам ученых, каждый год в мире происходит 50 миллионов аборт. Это один аборт на каждые три деторождения. Таким образом, у каждого ребенка, находящегося в материнской утробе, вероятность быть осознанно умерщвлённым составляет одну четвёртую²³.

2. Убийства новорожденных

Особое место в мире по этому показателю занимает Китай, известный своей принудительной демографической политикой: не более одного ребёнка в семье. На практике в большинстве семей хотят мальчика, поэтому если рождается девочка, то ее жизни угрожает опасность. Иногда этого зловещего принципа придерживаются еще до рождения ребенка.

В Индии также принято узнавать пол будущего ребенка, и подавляющее большинство аборт приходится на девочек. В свете этих фактов поддержка аборт-тов феминистками выглядит удручающе парадоксальной.

Неполноценные младенцы тоже в опасности. «Специалист по этике» Питер Сингер выступает за легализацию убийств детей до определенного возраста. Он пишет: «Убийство неполноценного младенца в этическом плане не равноценно убийству человека. Очень часто в этом нет вовсе ничего плохого»²⁴.

3. Эвтаназия

В мае 2001 г. первой страной, легализовавшей эвтаназию, стала Голландия; закон вступил в силу с января 2002 г. В Бельгии её допускали до мая 2002 года, а затем легализовали. В настоящее время эвтаназию допускают в Швейцарии, Норвегии и Колумбии²⁵.

Заключение

Конечно, не все эволюционисты – убийцы, а Фрэнсис Гальтон, возможно, и представить себе не мог, что его теории приведут к убийствам многих миллионов людей, не говоря уж об умерщвлении беззащитных младенцев в утробе матери. Однако такие действия целиком и полностью согласуются с эволюционной доктриной – в частности, с идеей о выживании наиболее приспособленных в результате уничтожения ими самых слабых. Поступки – следствие убеждений. Иисус сказал: «Худое дерево приносит и плоды худые, не может... приносить плоды добрые» (Мф.7:17-18).

Вопреки смертоносной философии евгеники, для Бога каждый человек представляет вечную ценность; каждый был сотворен «по образу Божию» (Быт.1:26-27). Кроме того, Господь напрямую запрещает убийство (Исх.20:13). Бог так возлюбил человечество, что послал Своего Единородного Сына, Господа Иисуса Христа, Своей крестной смертью и Воскресением спасти наши души от греха (Ин.3:16-17) и преобразить нас, сделав «подобными образу Сына Своего», когда мы уверуем в Него (Рим.8:29; 2 Кор.3:18). Вторая Ипостась Троицы приняла человеческую природу в Иисусе (Евр.2:14) и стала «последним Адамом» (1 Кор.15:45), сделавшись, таким образом, Икупителем (Ис.59:20) человечества, ведущего свой род от первого Адама.

Ссылки и примечания:

1. Cowan, R., Sir Francis Galton and the study of heredity in the nineteenth century, Garland Publishing Inc., New York, USA, p. vi, 1985.
2. Forrest, D.W., Francis Galton: The life and work of a Victorian genius, Paul Elek, London, UK, p. 25, 1974.
3. На столь разные темы, как близнецы, переливания крови, преступность, путешествия в неразвитые страны, метеорология, корреляционное исчисление, антропометрия (обмеры челове-

- ского тела) и дактилоскопия – снятие отпечатков пальцев (способ идентификации личности, впервые примененный Скотланд-Ярдом в 1901 г. и завоевавший весь мир).
4. Из письма Гальтона Дарвину от 24 декабря 1869 года. Цит. по: Cowan, R., Sir Francis Galton and the study of heredity in the nineteenth century, p. 74.
 5. Galton, Sir Francis, *Encyclopaedia Britannica* 5:97–98, 1992.
 6. Эти две точки зрения на взаимосвязь между наследственностью и окружающей средой получили также название «природа против воспитания».
 7. Galton, F., *Hereditary talent and character*, 2 parts, *MacMillan's magazine* 12:157–166 and 318–327, June and August 1865. (Source: ref. 1, p. 1.)
 8. Ref. 1, p. 75.
 9. Galton, F., *Memories of my life*, Methuen & Co., London, UK, pp. 317–18, 1908.
 10. Bergman, J., 'H.G. Wells: Darwin's disciple and eugenicist extraordinaire', *TJ* 18(3): 106–110, 2004.
 11. Последнее предложение автобиографии Гальтона звучит так: «Естественный отбор опирается на чрезмерное воспроизводство и массовое уничтожение; евгеника опирается на рождение не большего числа особей, чем жизнь позволяет вырастить должным образом, и только особей лучшей породы» (Galton, F., *Memories of my life*, p. 323.)
 12. В 1931 году Вермонт стал 31-м штатом США, где был принят закон о стерилизации (не отмеченный до 1973 года). Источник: *Washington Post*, 8 August 1999, p. A21.
 13. Wieland, C., *The lies of Lynchburg*, *Creation* 19(4):22–23, 1997.
 14. 'Eugenics', *Encyclopaedia Britannica* 4:593, 1992.
 15. Black, E., *War against the weak: Eugenics and America's campaign to create a master race*, Four Walls Eight Windows, New York/ London, 2003; see review by Sarfati, J., *Creation* 27(2):49, 2005.
 16. Isherwood, J., *Payout planned for victims of 'barbaric' sterilizations*, *Sydney Morning Herald*, 27 August 1997, p. 10.
 17. Sarfati, J., *Nazis planned to exterminate Christianity*, *Creation* 24(3):47, 2002.
 18. Теория эволюции описывает результаты отбора. См. Stein, G.J., *Biological Science and the Roots of Nazism*, *American Scientist* 76:50–58, January–February 1988.
 19. См. Bergman, J., *Darwinism and the Nazi race Holocaust*, *TJ* 13(2):101–111, 1999.
 20. Bergman, J., *Darwinism's influence on modern racists and white supremacist groups: the case of David Duke*, *TJ* 19(3): 103–107, 2005.
 21. Clay, C. and Leapman, M., *Master race: The Lebensborn experiment in Nazi Germany*, Hodder & Stoughton, London, UK, p. 181, 1995.
 22. Количество аборт в Великобритании растет, как снежный ком, поскольку пары избавляются от «дефективных» детей. *LifeSite Daily News*, for Monday 31 May 2004, <http://www.lifesite.net/ldn/2004/may/040531.html>.
 23. Данные «Festival of Light», Аделаида, Австралия, <http://www.fol.org.au>.
 24. Singer, P., *Taking life: humans, excerpted from Practical ethics*, 2nd ed., Cambridge, pp. 175–217, 1993. Сингер – профессор биоэтики в Центре гуманитарных ценностей при Принстонском университете.

Евгеника и «обезьяний процесс» Скоупса¹

Учебник, по которому Скоупс преподавал теорию эволюции, – «Гражданская биология» Джорджа Хантера² – и дополняющее его практическое пособие³ представляли собой откровенно евгенические и оскорбительно расистские издания.

Хантер разделял человечество на пять рас и ранжировал их в соответствии с тем, насколько высоко каждая из них продвинулась по «эволюционной лестнице» – от «эфиопской или негроидной» до «самой высшей, европеоидной расы,

¹ Процесс, проходивший в 1925 году в Дейтоне, штат Теннесси, над преподавателем колледжа Джоном Т. Скоупсом, который преподавал теорию эволюции, на основании чего был обвинен в нарушении закона штата.

² Hunter, G., *A Civic Biology Presented in Problems*, American Book Co., New York, USA, pp. 195–196, 1914.

³ Hunter, G., *Laboratory Problems in Civic Biology*, American Book Co., New York, USA, 1916

представленной цивилизованным белым населением Европы и Америки»¹. В «Гражданской биологии» утверждалось, что преступность и аморальность передаются по наследству и распространяются в семьях и что «такие семьи стали паразитами на теле общества... Если бы эти люди были низшими животными, то мы, скорее всего, убивали бы их, дабы воспрепятствовать их размножению. Гуманность не позволяет нам делать это, но есть иной способ – заключать их в лечебницы и подобные учреждения, разделяя по половому признаку, и различными путями препятствовать их вступлению в брак между собой и распространению этой низшей, дегенеративной расы».

И дарвинисты того времени настаивали на праве Скоупса преподавать по такому учебнику!

Суд в Нюрнберге

Пожалуй, самый часто задаваемый вопрос об опиравшемся на евгенику Холокосте – гитлеровском геноциде в отношении евреев, – это вопрос: «Как такое могло произойти?»

В вышедшем в 1961 г. художественном фильме студии MGM «Суд в Нюрнберге» о процессе над четырьмя нацистскими военными преступниками² показано, как один из обвиняемых вызывает к председателю суда Дэну Хейвуду (которого играет Спенсер Трейси): «Эти люди – миллионы людей – я не мог знать, что дойдёт до такого! Вы должны верить мне!» Ответ Хейвуда был красноречив: «До этого дошло, когда вы впервые приговорили к смерти человека, зная, что он невиновен».

Аналогично, сегодняшнее умерщвление невинных нерождённых детей из-за того, что сторонники евгеники считают их менее совершенными, чем другие, началось в тот первый раз, когда врач согласился на убийство ребёнка с увечьем ещё в утробе. Все остальное – логическое следствие в исторической перспективе.

Рассел Григг работал в области промышленной химии, после чего двадцать лет посвятил служению в миссии «Overseas Missionary Fellowship» (сейчас «OMF International»). Штатный сотрудник миссии «Ответы Бытия» в Австралии.

Перевод Д. Маркова под ред. А. Мусиной

ДАРВИН: СТРАСТЬ К ОХОТЕ И УБИЙСТВУ

Джерри Бергман

В научной и популярной литературе не принято упоминать о садистских склонностях Дарвина. Одна из его страстей была связана с охотой, стрельбой, огнестрельным оружием. Подобный интерес не был редкостью в Англии XIX века, однако в случае Дарвина дело заходило гораздо дальше, чем у большинства его современников, для которых охота – как и в наши дни – была средством раздобыть пропитание и (или) спортом. Для Дарвина же охота была манией, и поведение его в ходе этого занятия граничило с садизмом.

¹ Hunter, G., *Laboratory Problems in Civic Biology*, American Book Co., New York, USA, 1916.

² Фильм основан на третьем Нюрнбергском процессе. Всего их было 13

Эта тайная сторона сущности Дарвина начала проявляться довольно рано – в склонности ко лжи и воровству, целью которых было создать вокруг себя шумиху и привлечь к себе внимание. По собственным словам Дарвина, еще ребенком он зачастую намеренно выдумывал небывицы, и всегда с одной целью – вызвать шум и суматоху (1958, р. 23). Дарвин признается и в том, что воровал – просто ради удовольствия (р. 24). А вот и довольно яркий пример его садистских наклонностей: мальчишкой Дарвин «избил щенка... просто чтобы испытать чувство власти». Он даже признавался, что впоследствии испытывал угрызения совести – то есть понимал, что поступает дурно (р. 27). В это время он еще верил в Бога – возможно, этим частично и объясняется его чувство вины (р.25).

Садистские побуждения Дарвина

Хотя Дарвин научился обращаться с ружьем, когда ему не было еще и пятнадцати лет, страстью это начало становиться лишь тогда, когда он убил свое первое животное. Его «страсть к стрельбе... оставалась с ним на протяжении всех лет учебы, да и позже» (Gale, 1982, р. 9). Дарвин настолько любил убивать, что, впервые застрелив птицу, буквально дрожал от возбуждения. Его собственные слова, зафиксированные в биографии, красноречиво свидетельствуют о том, какую важную роль играло в его жизни убийство животных: «В старших классах школы я страстно полюбил стрелять, и не думаю, чтобы кто-то был способен выказывать большее рвение к самому святому делу, нежели я – к охоте на птиц. Прекрасно помню, как убил первого своего бекаса; от возбуждения у меня так дрожали руки, что я не сразу смог перезарядить ружье. Эта страсть длилась долго, и я стал отличным стрелком» (1958, pp. 44. – Курсив мой. – Дж. Б.). В автобиографии Дарвина есть строки: «Как же я обожал стрелять!» (р. 55) и «Если на свете есть счастье, то это оно» (цит. по Browne, р. 109). Он заявлял даже: «Усердие мое было столь велико, что, ложась в постель, я ставил охотничьи сапоги рядом с кроватью, чтобы утром надеть их немедленно, не теряя времени» (р. 54).

К 1828 году стремление убивать животных достигло таких размеров, что прежнего снаряжения уже не хватало. Дарвин хотел более мощное ружье, двустволку, и попросил денег у отца и сестры. Он пригрозил им, что если будет по-прежнему пользоваться старым ружьем, последствия будут ужасны: оно, по его словам, могло в любой момент «лишить вышеозначенного Чарльза Дарвина ног, рук, туловища и мозгов» (Browne, р. 110). Ружье он вскоре получил и, будучи уже студентом Кембриджа, пользовался им для упражнений в стрельбе. Когда нельзя было выйти в лес, он стрелял прямо у себя в комнате! В Кембридже он вступил «в спортивное общество», где «много пили, охотились и ездили верхом» (Gale, р. 13).

Браун пишет, что в юности, примерно после 1826 года, каждое лето и осень Дарвин охотился на птиц и других животных. Те же месяцы, когда он не стрелял, проходили «за изучением книг об оружии и выписыванием полезной информации о калибрах», необходимых для охоты на разные виды птиц (Browne, р. 110). Дарвин собрал множество книг – таких, как «Советы бывалого охотника молодому» (*Instructions for Young Sportsmen by an Old Sportsman*), позволявших ему совершенствоваться и без того изрядные навыки убийства животных. «Любимая охота» занимала первое место в его жизни (Gale, р. 144).

Эта безудержная страсть настолько овладела Дарвином, что ему трудно было дожидаться начала охотничьего сезона. Поэтому он задумывался о размерах «штрафов за внесезонную охоту» и даже собирался нарушить закон, поскольку «ни один егерь не вправе потребовать вашу лицензию, не показав вначале свою» (Browne, р. 110). При этом Дарвин ясно осознавал свою одержимость стрельбой и убийством животных, поскольку однажды он сказал: «Я, должно быть, полусознан-

но стыдился своей страсти, ибо пытался убедить себя, что стрельба – занятие едва ли не интеллектуальное» (р. 55).

Эта одержимость Дарвина хорошо известна. В юности страсть к охоте владела им, как никакая другая; правда, впоследствии столь же важное место в его жизни заняла наука. Браун отмечает: «Единственным предметом, который для Дарвина мог сравниться с микроскопом, было ружье – и оно у него имелось. Охота полностью поглощала те его мысли, которые не были посвящены жукам» (р. 109). Сам Дарвин признавал, что охота долгое время была для него важнее, чем наука: «Я отправился в Бармут навестить кембриджских приятелей, которые там преподавали, а оттуда вернулся в Шрусбери и Майр, чтобы поохотиться; ибо в то время я счел бы безумием променять на геологию или любую другую науку бесценные первые дни сезона охоты на куропаток» (р. 71).

Дарвин даже разработал систему, позволявшую ему аккуратно подсчитывать своих многочисленных жертв. Список подразделялся на куропаток, зайцев и фазанов, чтобы постоянно велся учет «всего, что он убил за сезон» (Browne, p. 110). Насколько важна была для Дарвина охота, показывает следующий эпизод: «Я вел строгий учет, не упуская ни одной птицы, подстреленной мною за весь сезон. Однажды, охотясь... я подумал, что со мной обращаются бесчестно: всякий раз, когда я стрелял и полагал, что убил птицу, один из двоих моих спутников делал вид, будто перезаряжает ружье, и кричал: «Эту не считай, я стрелял одновременно с тобой!» – и егеря поддерживал этот розыгрыш. Через несколько часов они объяснили мне, что это была шутка, но мне было не смешно – ведь я подстрелил много птиц, но не знал, сколько именно, и не мог занести их в свои учетные записи... И мои коварные друзья прекрасно это понимали» (Darwin, p. 54). Браун делает вывод, что для Дарвина с эмоциональной точки зрения подсчет убитых животных был не менее важен, чем сама охота. В этом проявляется одержимость – сродни мании преступника, делающего насечки на стволе после каждого убийства. Даже отец Дарвина с тревогой отмечал эту одержимость. Однажды он сказал, что Чарльз «не интересуется ничем, кроме стрельбы, собак и ловли крыс» и в итоге «станет позором» для него (отца) и всей семьи (Darwin, p. 28). Сам Дарвин порой выражал сожаление по поводу того, что в молодости слишком много времени тратил на охоту, но никогда не сожалел о своей кровожадности – только об излишнем рвении. Согласно Боулеру (р. 39), у Дарвина «развилось пристрастие к стрельбе, которое оставалось с ним и в университетские дни, но потом он отверг его как бессмысленное убийство». Конечно же, это было не просто бессмысленное убийство, но нечто гораздо худшее. Нельзя не задуматься о том, какую роль могло сыграть это пристрастие к убийству в разработке дарвиновской безжалостной и беспощадной теории естественного отбора с ее принципом «выживания наиболее приспособленных».

Взгляды Дарвина существенно расходились с убеждениями некоторых членов его семьи. Сестра его считала, что нельзя убивать даже насекомых для коллекций, а нужно «собирать только мертвых» (Desmond and Moore, p. 16). Дарвин хотя и соглашался с ней, признав, что «было неправильно убивать насекомых просто ради сбора коллекции» (Darwin, p. 45). Позже, однако, он отверг этот идеал и активно занимался коллекционированием. Подход Дарвина к сбору коллекций расходится и со взглядами кое-кого из прославленных биологов. Так, знаменитый профессор Август Форель говорил, что когда он был ребенком, ему разрешали собирать только мертвых насекомых, а потом, в 1859 году, ему позволили собирать живые экземпляры – после того как его дядя, тоже энтомолог, научил его умерщвлять их безболезненно (1937, p. 33).

Дарвин писал о своем отце (который, между прочим, был врачом): «До конца его дней от одной мысли об операции ему становилось едва ли не дурно, и он с

трудом выносил вид крови» (1958, р. 30). Любопытно, что Дарвин присутствовал на двух «тяжелых операциях», на одной из них — еще ребенком, но не мог досидеть до конца, потому что «это было задолго до благословенной эры хлороформа» (р. 48). Гораздо спокойнее он чувствовал себя при «набивании чучел птиц», обучаясь навыкам таксидермии (р. 51).

Не поразительно ли, что при всем при этом Дарвин говорил о садизме Бога? В письме другу, профессору Хукеру, от 13 июля 1856 года он рассуждал о цветочной пыльце, «в отношении которой природа кажется нам такой неуклюжей и расточительной»: «Какую книгу мог бы написать священник дьявола об этих неуклюжих, разорительных, неумелых, низких и ужасающе жестоких делах природы!» (Darwin, p. 1990, p. 178). В другом письме, к Аса Грею, от 22 мая 1860 года, Дарвин писал, что не может поверить в христианского Бога-Творца, потому что в мире столько страданий. «Я не могу убедить себя, что благой и всемогущий Бог намеренно замыслил и сотворил бы Ichneumonidae [насекомых-паразитов], кормящихся живыми гусеницами, или кота, играющего с мышью» (Darwin, 1993, p. 224). Верх иронии заключается в том, что Дарвин отрицает существование Бога, приписывая Ему те же дела, которые сам творил в юности.

Выводы

Очевидно, что Дарвин испытывал ненасытное желание убивать животных. Особенно остро это проявлялось в молодости, когда он был в расцвете сил. К сожалению, большинство авторов обходит стороной эту черту Дарвина и то, какое влияние она оказала на его мировоззрение; упоминают лишь, что он любил охотиться (вряд ли этот термин верно объясняет положение дел). Возможно, авторы избегают этой темы потому, что в наши дни многие ученые (и не только они) обожают Дарвина, а вот убийство ради прихоти сегодня отнюдь не считается доблестью.

Дарвина часто называют одним из самых великих ученых XIX века, а то и вообще величайшим ученым всех времен и народов; он — один из немногих мужей науки, чье имя знакомо почти каждому американцу. Но чтобы понять Дарвина как личность, понять его побуждения, необходимо учитывать его почти патологическую страсть к убийству и то влияние, которое она, скорее всего, оказала на его теорию естественного отбора.

Литература

- Bowler, Peter J. 1990. Charles Darwin; The Man and His Influence. Cambridge, MA: Basil Blackwell.
- Browne, Janet. 1995. Charles Darwin: Voyaging. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Darwin, Charles. 1958. The Autobiography of Charles Darwin 1809–1882. New York: Norton. Autobiography. New York: W. W. Norton. Edited by Nora Barlow.
- _____. 1990. The Correspondence of Charles Darwin. Volume 6 1856–1857. New York: Cambridge University Press. Edited by Frederick H. Burkhardt and Sydney Smith.
- _____. 1993. The Correspondence of Charles Darwin. Volume 8. New York: Cambridge University Press. Edited by Frederick Burkhardt. Desmond, Adrian and James Moore. 1991. Darwin: The life of a Tormented Evolutionist. NY. Warner Books.
- Forel, August. 1937. Out of My Life and Work. New York: W. W. Norton.
- Gale, Barry G. 1982. Evolution Without Evidence: Charles Darwin and The Origin of Species. Albuquerque, NM: University of New Mexico Press.

Джерри Бергман, преподаватель биологии в Северо-Западном колледже, Огайо

Перевод Д. Маркова под ред. А. Мусиной

ЕСТЬ ЛИ ИСТИНА В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНИЗМА?

Вилсон Р. Тернер

Недавно я прочел проповедь, которая заставила меня всерьез задуматься: на основе чего мы с уверенностью можем познать Истину? Не в этом ли суть нашей культурной дилеммы? Светские гуманисты утверждают, что решить все проблемы можно с помощью одного лишь человеческого разума. Другие же (и я среди них) уважительно возражают и полагают что, только Бог, сотворивший всех нас, может наделить нас откровением Своего разума и воли, без которого нам не найти тихой гавани во время бури.

Например, если Бога нет, или, если Бог, который создал нас, не общается с нами, то нам остается разбираться в моральных и этических дилеммах, прибегая к помощи исключительно разума. Обращаться ли нам за определением истины к философам-материалистам (тем, кто считает, что всякую истину нужно искать у истоков физикализма¹)? Помнится, Эдвард Теллер², говоря о Добре, Истине и Красоте, утверждал, что дело политиков – решать, что есть Добро, ученых – что есть Истина, а художников – определять Красоту. Не этот ли рецепт привел нашу культуру к катастрофе (стоит лишь вспомнить Пол Пота, Б.Ф. Скиннера и Роберта Мейпелторпа)?

Если нет единого стандарта (мерила) для проверки наших идей, не переходит ли разрешение противоречий в борьбу, в которой сильнейшие навязывают своё видение остальным? Не в этом ли причина культурных, политических и религиозных беспорядков в нашем мире?

Что же касается истины, то большую часть своей жизни мне приходилось слышать заявления (смею заметить, вполне своекорыстные) от представителей науки (научных кругов), что только их позиция физикализма – *единственное* основание Истины (заметьте, научной истины) и что конкурирующие идеи необходимо исключить из числа рассматриваемых, поскольку они не являются научными. В конце концов, не потому ли утверждается (прямо или косвенно), что успехи естественных наук оправдывают возведение Науки (с большой буквы) на престол? Карл Сэган, Юджин Скотт и Ричард Докинс – ярые приверженцы этой точки зрения.

Некоторые глубоко верующие христиане полагают, что наука не способна обогатить богословие, и потому очерняют её при каждом удобном случае. Но не стоит забывать, что такой ответ может стать камнем преткновения для неверующих ученых, а также породить серьезные разногласия при толковании самого Писания.³

В таком контексте, вы наверняка поймете мое согласие с тем, что наука часто действительно помогает нам найти важные истины о закономерностях природы. Я учился на *инженера*, а инженеру, который не верит в то, что его видение физического мира правильное, вскоре придется искать другую работу (и это, на мой взгляд, правильно).

Предположим, что физикализм является адекватным объяснением всех явлений, в том числе, самой жизни. В конце концов, физики дали нам атомную энергию (а также лучевую болезнь), поэтому, они, должно быть, *что-то* знают. Их коллеги, химики, дали нам пластмассу (и пестициды), поэтому они тоже, несомненно, что-то знают. За ними идут биологи, которые, чтобы не отстать по числу нобелевских премий, раскрыли саму основу наследственности, описав геном че-

¹ Т.е. в физике и химии, с учетом времени и вероятности.

² Американский физик, один из создателей водородной бомбы

³ Например, некоторые утверждают, что при сотворении мира Богом (Бытие 1) дни измерялись «24-часовыми» временными промежутками, но никак не комментируют отрывок, где вся неделя сотворения (шесть дней) описывается как один день (Бытие 2:4).

ловека. Они позволили нам забыть о полиомиелите (а также сделали сибирскую язву биологическим оружием), поэтому их тоже нельзя считать некомпетентными, не так ли? Но повторю еще раз, означает ли это, что физикализм объясняет *всё*?

Разве физики не учат, что в основе объяснения лежит случайное передвижение атомов, которое может быть описано только в статистических условиях? Не утверждает ли профессор Гейзенберг в своем знаменитом принципе неопределенности, что исход любого физического явления никогда не может быть точно описан до того, как оно произошло? Не хотят ли Скиннер и Докинс, чтобы мы поверили в то, что все идеи, мечты и надежды, которые мы питаем (и которые формируют основу наших научных и математических размышлений) являются *только* результатом физических процессов в нашем разуме? Если это так, тогда я не способен понять, на каком основании мы можем целиком и полностью доверять нашим идеям (не говоря уже о наших наблюдениях), поскольку отсюда следует, что эти самые идеи имеют *статистическое* основание. Кроме того, не основывается ли надежность науки на *честности*? И мне так и не довелось услышать определения честности точки зрения физики. А вам? Какова её масса, энергия, заряд, магнитный момент и квантовый спин? Не абсурдна ли сама идея?

Поэтому я предлагаю рассматривать мышление человека как замечательную и полезную способность. Но этой способности недостаточно для осмысления нашего мира, поскольку оно привело к видению мира, в котором нет¹ Высшего разума (т.е. Бога), объясняющего удивительное устройство космоса – которое признают некоторые всемирно известные неверующие ученые².

Но это ещё не все. Способен ли разум без посторонней помощи принимать мудрые, правильные и нравственные решения, и даст ли он сил для соответствующих поступков? Те из нас, кто придерживается секулярного гуманизма, отвечают «Да!» и хотят, чтобы мы им поверили. Но пусть они предъявят доказательства. А до тех пор, не проявить ли им хотя бы немного смирения?

Я вовсе не хочу сказать, что верующие не склонны абсолютизировать свои взгляды и навязывать их всем остальным. Смирение – добродетель, которой не хватает ни проповедникам, ни атеистам. Возможно, мы согласимся: «У кого что болит, тот о том и говорит». И говоря, обижает других. Сам я тоже был таким, но сейчас стараюсь быть более сдержанным. Тем не менее, не губителен ли наш сегодняшний акцент на единстве, к которому принуждают посредством политкорректности? Если вы со мной не согласны, то вы, возможно, попытаетесь *переубедить* меня. Но хорошо ли принуждать меня к согласию с помощью «законов», штрафов, лишения свободы и других силовых методов (которые сейчас называют «методами убеждения» – эвфемизм, вводящий в заблуждение)?

В своей маленькой книге «Время истины» Ос Гиннес описывает, как западная культура от модернизма перешла к постмодернизму. С точки зрения модернизма, объективная истина существует, и познается путем физических экспериментов. Постмодернисты полностью отвергают объективную истину и заявляют, что есть только *относительные* истины (обратите внимание на множественное число), которые изменяются в зависимости от взглядов наблюдателей. Это радикальное изменение, потому что теперь (по их мнению) *даже в принципе* нельзя ожидать, что нам удастся обнаружить единое, связанное объяснение реальности. Наоборот, все понятия становятся фрагментарными и вызывают разногласия.

¹ Бритва Оккама

² Например, Хойл и Викрамасинг «*Эволюция из космоса*» (London: J.M.Dent & Sons, 1981), отмечают, что вероятность случайного появления белка – менее (10^{-40000}); Пенроуз определил, что вероятность случайного «возникновения» вселенной – менее ($10^{-10^{123}}$), «Новый разум императора»

В разделе под названием «Самый радикальный релятивизм» Гиннесс пишет:

«Важная часть головоломки по-прежнему отсутствует. Почему иудейское и христианское мировоззрение признают оба аспекта истины, в то время как постмодернизм разделяет их? С одной стороны, иудеи и христиане присоединяются к модернистам, настаивая на объективности истины, а с другой стороны – соглашаются с постмодернистами, признавая субъективность, которую мы привносим в истину, наши личные искажения. С точки зрения Библии, люди и искажают истину, и ищут её.

Апостол Павел предлагает ответ на этот вопрос в своем выдающемся послании христианам Рима, имперской столицы. Описывая неверие тех, к кому была обращена благая весть об Иисусе, он говорит, что они «подавляют (удерживают, душат, мешают) истину неправдой». Эту мысль Апостола можно проиллюстрировать на примере угона самолета. Самолет летит в заданном направлении, например, из Лондона в Киев, но угонщик может приставить пистолет к виску пилота и направить самолет в Алжир. Апостол Павел говорит нам о том, что истина остается истиной в рамках реальности и логики, пока человек не откажется верить в Бога, не попытается «угнать» истину и направить её в другом направлении. В этом смысле, человеческое неверие «подавляет истину неправдой», когда похищает истину для своих корыстных целей.

Если постмодернизм *истинен*, то не оказывается ли он *ложным* (в силу внутренних противоречий), поскольку постмодернист, в конечном счете, верит в относительность всякой истины, и, таким образом, отвергает исключительность собственного мнения? Что ещё хуже, так это то, что постмодернисты (как и другие) часто заявляют о научном обосновании своих взглядов в том случае, если наука поддерживает их, но пренебрегают этим условием, когда наука им помочь не в силах. Это явление я называю новым термином, который, возможно, прозвучит грубо, но запомнится надолго: умственная мастурбация, т.е. использование удивительных мыслительных способностей человека для удовлетворения наших желаний – в целях, полностью противоречащих предназначению разума. А предназначение это – в том, чтобы найти истину (на этом я настаиваю). Не делает ли это внутреннее противоречие весь постмодернизм несостоятельным?

Какой же критерий нам принять, чтобы выдержать культурный и социальный натиск, угрожающий погубить нашу цивилизацию? Я предлагаю критерий, который выдержал испытание тремя тысячелетиями – *Библию*¹. Часто оскорбляемая, презираемая, высмеиваемая, искажаемая и поносимая, она выдержала испытания вековых войн, голодоморов, нашествий чумы и удручающего самодовольства. Она способна вести нас в смиренном поиске добра, красоты и истины. Все это я нашел воплощенным в уникальной личности Иисуса, плотника из Галилеи, который, пожертвовав Собой, доказал, что Он Сын Божий.²

Если постмодернизм победит, то разве он не уничтожит саму цель научного исследования? Эта цель заключается в том, чтобы среди конкурирующих идей выделить ту, которая ближе к реальности и, отвергнув ложь, придти к истине? Тогда не останется ли *сила* единственным средством для принуждения к согласию? Тогда не будем ли мы снова приветствовать Лысенко³ и Торквемаду⁴?

¹ И Ветхий, и Новый Заветы.

² Матф. 26:63-66; Лука 22: 70-71.

³ Советский биолог, поддерживаемый Сталиным. Утверждал, что приобретенные характеристики могут быть унаследованы.

⁴ Величайший испанский инквизитор.

ДАРВИНИЗМ ГЛАЗАМИ ПСИХИАТРА

Бодров Ю. Н.

Сейчас практически все ученые, для того, чтобы делать карьеру, вынуждены защищать теорию эволюции или, по меньшей мере, не высказываться против нее. Хотя стоит только внимательно изучить вопрос, можно убедиться, что все выдвигаемые доказательства этой доктрины сфальсифицированы. Большая часть людей во всем мире не имеет представления об этом и искренне полагает, что теория Дарвина, которую нам преподавали со школьной скамьи, является доказанным научным фактом. На деле, констатация того факта, что жизнь на нашей планете имеет место, не повлек за собой никакого научного объяснения происхождения этой самой жизни. Наука и культура развиваются без ответов на базисный вопрос. Достаточно сказать о том, что с 1990 года существуют фонды, гарантирующие выплатить четверть миллиона долларов за одно хоть какое-либо, вещественное доказательство эволюции. Но бескорыстные эволюционисты – не могут их получить, вероятно, из скромности.

Согласно материалистической идеологии, материя извечна. Состоятельность идеи вечности материи поставлена под сомнение теорией Big Bang (Большого Взрыва), доказавшей образование Вселенной из небытия в совершенно определенный момент времени. Это неумолимый факт. Утверждение о способности материи организовываться и создавать живые организмы, называемое “теорией эволюции жизни” абсолютно несостоятельно. Эта теория не подтверждена ни одним фактом и противоречит фундаментальным законам. Сейчас уже точно установлено, что жизнь появилась также, в совершенно определённый момент, сразу, в самой совершенной форме и многообразии видов. Без предшественников и переходных форм. Феномен этот известен всему миру под названием «Кембрийский Взрыв» видообразования. Это второй взрывной факт. В основе текущих научных теорий лежит принцип Коперника. Однако неспособность объяснить наблюдаемую Вселенную без привлечения «дополнительных» сущностей – в частности, так называемой «темной энергии» – он все чаще воспринимается как глубинный изъян современной научной картины мира. Уже давно группы известных учёных из Оксфорда и других центров науки предполагают, что Земля находится в уникальном месте Вселенной, где плотность материи аномально низка и нехарактерна для Вселенной в целом. Если такая позиция обретет популярность среди ученых, она практически неизбежно приведет к глубокой трансформации фундаментальных принципов современной научной картины мира, принципа Коперника, в частности. О такой возможности говорит и опыт Майкельсона – величайший из всех отрицательных, опытов в истории науки. Он говорит о том, что доказать факт движения Земли – невозможно. Никто не может объяснить «молчание космоса», парадокс Э. Ферми.

Церковь не воспользовалась предоставленными наукой возможностями и открытия Коперника и Дарвина оказали чудовищное влияние на мировоззрение человечества. Мировоззрение постепенно стало атеистическим либо языческим. И связано оно с двумя жесточайшими разочарованиями человечества – именно с теориями Коперника и Дарвина. Утрата веры в Бога, в связи научными открытиями, привела к утрате смысла жизни.

В цивилизованных западных странах процесс отхода от христианского образа мыслей и образа жизни начался давно. То, что большинство до сих пор считают себя религиозными – католиками, кальвинистами, лютеранами и т. д. – лишь дань традиции.

Нам казалось, что кризис идеалов, кризис мировоззрения – только у нас, что он связан с неудачной попыткой построить коммунизм – этот рай на земле. Но за два десятилетия мы узнали столько нового, что стало понятно: кризис мировоззрения наступил во всей европейской цивилизации. Европейской не по территории, а по происхождению. Еще точнее, христианской цивилизации. Материалистическое мировоззрение ведет к обесмысливанию жизни, к разрушению фундамента цивилизации. Современный американский православный психолог Виктор Франкл, ссылаясь на исследования своих коллег в разных странах, приводит такие факты: от 75 до 80 процентов опрошенных студентов университетов в качестве главного назвали желание найти смысл жизни. 100 процентов наркоманов утратили смысл жизни и это стало главной причиной пристрастия к наркотикам. На втором месте после автомобильных аварий среди причин смертности стоит самоубийство. 85 процентов из покушавшихся на самоубийство делали это исключительно из чувства бессмысленности жизни, все остальное у них в жизни было прекрасно. Попытки подавить в себе тоску по смыслу психолог называет экзистенциальной фрустрацией. Она порождает не только пьянство и наркоманию, но гораздо чаще такие массовые явления как погоня за досуговыми развлечениями, замена смысла душевным комфортом. Абсурдность существования человека-атеиста достаточно ярко отражена в произведениях литературы и искусства западного мира.

Вопрос о Боге – это не только вопрос о сотворении мира, но о сущности человека, его природе, предназначении и ответственности, о смысле человеческой жизни. Кроме того, по признанию одного из ведущих экономистов России, проф. Гельвановского М.И. – «глобальное экономическое значение имеют проблемы восстановления религиозной традиции и морали». Особенно в России, где как заметил Достоевский: «если Бога нет, то всё разрешено». Всё это относится и к проблеме преступности в общем, к проблеме коррупции в частности, явному и скрытому стремлению к саморазрушению, разрушению семьи как института, среды обитания проблеме продолжительности жизни, ответственности за свои поступки и пр. И по признанию большинства психологов – корни терроризма – именно в воинствующем атеизме. Макгилл, награжден фондом Темплтона за пропаганду идей изучения культур ислама и Запада. Исследование их «духовной составляющей», по мнению философа, должно помочь в борьбе с терроризмом. Оргкомитет премии полагает, что Макгилл отрицает нивелирующий социологический подход к вопросам морали и духовности как к «занятым анахронизмам»; без понимания того, чем руководствуются люди в поисках смысла жизни, невозможно решить такие трудные задачи современности, как насилие толпы, расизм, войны. По его мнению, шахидов и уличных боевиков формирует не бедственное социально-экономическое положение, а отсутствие смысла жизни. Как только им предлагают высокую идею, пусть и смертоносную, эти люди с готовностью принимают ее. Запад же недооценивает духовные искания Третьего мира. Вот о чем ясно говорит нам эволюционная биология... Нет ни богов, ни целей, ни целенаправленных сил. Нет жизни после смерти. Когда я умру, я буду мертв. Нет оснований для морали, ни смысла жизни, ни свободной воли....

Кризис сорокалетних порождает другие социальные проблемы, которые порой сотрясают основы общественного строя. Появился даже раздел психологии, изучающий самый активный, средний возраст человека, этот раздел называют акмеологией. Но особыми достижениями акмеология пока не может похвастать. Акмеологический кризис – кульминация в развитии личности. Человек делает свой главный смыслообразующий, нравственный и эстетический выбор.

Сделав его, он уже сознательно либо утверждает истину, добро и красоту как фундамент всей своей жизни, либо последовательно отвергает их, кладя в основание только собственное мнение, хотение, удовольствие. Далее человек совершает очередной цикл овладения своими сущностными силами, уже на основе сделанного духовного выбора. И либо пытается очистить себя от скверных желаний и чувств, либо все глубже погружается в пучину страстей и пороков, будь то пьянство или корыстолюбие, блуд или властолюбие, чревоугодие или антиэстетизм (изошренное разрушение гармонии и смысла в искусстве). В это время у человека уже взрослеющие дети, которым он стремится передать опыт, внушить ценности, которые выстрадал. Девиз этого периода: «Делай, как я!»

Что значит жизнь без смысла? Для примера приведу цитату, которая представляет собой прямо-таки вопль души современного человека в России.

«Они говорят о «возрождении России». Кто-то собирается возрождать экономику, кто-то – военную мощь, кто-то – научный потенциал, кто-то бормочет о духовности и культуре. А мне на это наплевать, потому что мне нужно совсем другое. То, чего действительно не хватает сегодня, – осмысленность существования. Мне важно, чтобы в моей жизни существовала эта вертикальная связка, чтобы мои действия имели какой-то иной смысл, кроме зарабатывания денег, спасения от голодной смерти и поиска безопасности.

Кто-то собирается предложить не смысл, а всего лишь душевный комфорт – вещь столь же бессмысленная, что и комфорт материальный. Когда в человеческой жизни появляется настоящий смысл? Только тогда, когда эта жизнь становится частью некоторого осмысленного проекта. При этом смысл, заложенный в проект, должен выходить за пределы заботы о чем-либо комфорте и безопасности, – а иначе все повторяется по кругу.

Если моя деятельность сводится в конечном итоге к заботе о благоденствии каких-то других людей, то она имеет смысл лишь в том случае, если существование самих этих людей осмыслено, если они подключены к смыслу по каким-то независимым каналам. Если же этого нет, то и моя деятельность теряет всякий смысл. Я потратил время и силы на бессмысленных ублюдков».

Сергей Нечаев. «Смысл моего поколения».

Как считал философ и политолог Александр Сергеевич Панарин, «вопрос о цивилизационной идентичности России, о ее праве быть непохожей на Запад, иметь собственное призвание, судьбу и традицию, на наших глазах превращается в вопрос о нашем праве на существование вообще, о национальном бытии как таковом». Вот какова цена мировоззрения.

Религия отвечает на запросы сердца, отсюда ее магическая сила, наука – на запросы ума, отсюда ее непреодолимая мощь. Религия без доказательства и наука без веры стоят друг против друга недоверчиво и враждебно, бессильные победить друг друга. Религиозность человека станет вполне прочной лишь тогда, когда он проникнется неопровержимой верой, для чего нужна либо определенная степень глубины чувства, либо определенная глубина познания.

Церковь занимает половинчатую позицию, православие молчаливо отрицает эволюцию, Ватикан – публично признаёт гипотезу, не имеющую ни одного признака научности, ни одного фактического доказательства – соответствующим Библии! Всяко разное, лишь бы не заразно. Отход церкви от догматов веры, неумение воспользоваться научными фактами я бы оценил как самое настоящее предательство

христиан, предательство нравственных идеалов сотен миллионов человек. Кто знаком с законами массового сознания и пропаганды – понимает – церковь полностью дискредитировала себя перед христианской массой. Двойственности нужно бояться как чёрт ладана. Римская церковь не понимает ни своего поражения, ни того, что своей готовностью приспособливаться под современные теории – она наносит поражение всему христианству. Она спокойно поживает на лаврах, призывая к вере в ничем и никем не подтверждённые гипотезы одновременно же – и вере в Христа. Историческая реальность Христа – по оценкам самых разных экспертных организаций – имеет наивысшие показатели достоверности. Но сегодня, в действительное явление Христа – мало кто верит, в то время как дарвинизм – набирает чудовищные обороты и как Молох – пожирает нравственные идеалы сотен миллионов людей. Деньги и секс – вот два современных божка материалистического мировоззрения. Вот цена – двойственных понятий. Верующий человек в светском обществе – во многих случаях – чувствует себя в положении изгоя. Как сказал ещё Аристотель (384-322 гг. до н.э.), что тот, «Кто двигается вперёд в знании, но отстаёт в нравственности, тот более идёт назад, чем двигается вперёд. А так как технократические т.н. достижения, опережающие нравственность, приобрели к настоящему времени глобальный характер, то поставили всю планету на грань технократической катастрофы, что мы видим наглядно ежедневно, в виде общебиосферного, финансового, а теперь уже и экономического, кризисов. Но если задуматься над происходящим, то становится понятным, что все эти кризисы не что иное, как фрагменты общего кризиса системы управления, т.е. концепции управления, а сами кризисы, лишь инструменты и зримое проявление срыва управления по избранной концепции, т.е. имеет место быть общесистемный кризис системы управления по избранной концепции. А какая у нас доминирующая концепция на планете? Основанная на принципе скупки мира за счёт ростовщического ссудного процента. Концепция США, общества безоглядного потребления и паразитизма не только на остальных государствах, но и на всей Биосфере планеты, что и стало пресловутой «американской мечтой». Действия США угрожают уже не отдельно взятой цивилизации, но вполне могут обрушить всю планету в общепланетный катаклизм, грозящий прекратить существование человечества как вида на планете. Вероятность того, что США сами добровольно изменят свою политику в отношении остального мира исчезающе мала и вот почему. Совсем недавно, была размещена статья «Фарид Закария. Будущее Американской империи» Ф.Закария, главный редактор журнала «Newsweek», на полном серьёзе заявляет, что, «Возможно, это будет мир, (будущий – вставка наша) в котором Соединенные Штаты будут занимать меньше места, но в котором американские идеи и идеалы будут иметь абсолютное господство». Как видно из статьи, США никаких выводов не делают и по-прежнему претендуют на мировое господство. А так как таких фаридов закариев в штатах пруд пруди, то и действовать они будут в рамках своих вожделений. Со всей очевидностью это так, потому, что системный кризис, это прежде всего попытка хозяев системы перевести последнюю в более приемлемый и безопасный режим функционирования при котором уровень потребления будет снижен до демографически обусловленных пределов, т.е. безопасных для Биосферы, социальные отношения будут изменены так, что потребление, скотство и паразитизм будут жестоко подавляться всей мощью государства и все будут как бы равными, притом, что кукловоды с частью управленцев будут «ровнее» других, т.е. сохраняют своё привилегированное положение и возможности паразитизма, но уже не видимые обществу так явно, как общество это может видеть сейчас. Кроме того, таким способом попытаются либо полностью ликвидировать, либо свести до минимума ошибки,

накопившиеся за сотни лет в управлении процессами глобального уровня значимости, основная из которых мировоззрение и тип психики граждан, сложившиеся к настоящему времени и на много порядков отставшие от технократического т.н. «прогресса». По факту же – оставшиеся на уровне первобытного дикаря, сменившего копё или дротик на межконтинентальную баллистическую ракету. Но надолго ли дураку стеклянное? Можно ли обойтись косметическими мерами в части реформирования столь любимой паразитами финансовой системы? Системы, предназначенной в первую очередь для удовлетворения паразитических вожделений и устремлений т.н. «элиты» и нацеленной на удовлетворение потребностей трудящегося населения по остаточному принципу. Пришло время, в полном соответствии с требованием времени, фундаментального пересмотра принципов построения библейской цивилизации. Со всей очевидностью придётся пересмотреть базовые положения глобальной цивилизации, как то: мировоззрение, нравственность и целеполагание. Сформировать финансовую систему, экономику и другие институты человеческой деятельности именно под эти новые задачи. Этот так, потому что общий кризис библейской цивилизации привёл человечество к конфликту с Биосферой и нет никаких сомнений, что если положение в самое ближайшее время не изменится, то в конфликте победит Биосфера и никакие хранилища семян растений на Шпицбергене человечество не спасут.

Послушайте о чём предупреждал в конце XIX века Н.Я. Данилевский, русский социолог и естествоиспытатель: «вопрос, решаемый “Дарвинизмом”, неизмеримо важнее и всего имущества и всех благ, и жизни не только каждого из нас в отдельности, но жизни всех нас и всего нашего потомства в совокупности».

Никакие «монбланы» фактов, доказывающих несостоятельность дарвинизма не могли и не могут иметь для него никакого значения. Никакие меры не будут верны, не будут эффективны, прежде всего – необходимо беспощадное понимание реальности, какой бы ужасающей она ни была. В сложившихся условиях – никакие призывы к Вере, ни призывы к религиозным чувствам – не спасут и не могут спасти. Авторитет церкви – может спасти только наука. Единственное, что может помочь в этой ситуации – Знание. А именно: теория, являющая собой высокостоверную альтернативу теории Дарвина. Теория, опирающаяся не на принцип случайности, а на принцип «механистической необходимости». Только она может начать решение «проблемы восстановления религиозной традиции и морали»...» Теория, которая могла бы предложить вопрос, оттолкнувшись от которого, можно было прийти к логическому объяснению любых библейских событий. И любого человека, даже не знакомого с Библией. Только в этом случае можно похоронить дарвинизм и приступить к строительству цивилизации, основанной на библейских Заветах. И я не вижу в этом – ничего невозможного.

*У Одного ужель достанет сил
Водить стада бесчисленных светил?
Прости мне мысли грешные, о Боже,
Но разве Ты нам думать запретил?*

ДАРВИНИЗМ КАК АНТИХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ И ОТНОШЕНИЕ К НЕМУ СВЯТЫХ ОЦОВ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Протоиерей Константин Буфеев

Дарвинизм противоречит Библии, но он представляет собой не науку, а лишь мнение ученых, противоречащее научно установленным фактам.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) [22, с. 44]

1. О духовном содержании дарвинизма

50 лет назад во время юбилейных чтений, посвященных столетию Дарвина в 1959 году, Джулиан Хаксли так выразил содержание эволюционной теории: «Согласно эволюционным представлениям, нет ни места, ни необходимости в сверхъестественном. Земля не была создана, она возникла в результате эволюции. То же самое можно сказать и о животных, и о растениях, которые ее населяют, включая нас, людей, наше сознание и душ, а также наш мозг и наше тело. Эволюционировала и религия...» [1].

Из этих слов следует, что Дарвинизм имеет помимо научного также духовное содержание. Согласно с этим писал философ Карл Поппер: «Я пришел к выводу, что дарвинизм является не доказательной научной теорией, а метафизической программой исследований – возможным обрамлением для доказательных научных теорий» [цит. по 2].

Действительно, еще в 1885 году автор капитального трехтомного трактата «Дарвинизм. Критическое исследование» Н.Я. Данилевский утверждал, что «теория эволюции не столько биологическое, сколько философское учение, купол на здании механического материализма, чем только и можно объяснить ее фантастический успех, никак не связанный с научными достижениями» [3]. В этом кроется причина того, что теория эволюции, несмотря на свою поразительную научную бесплодность, остается практически безраздельно господствующей в современном расцерковленном обществе.

По мнению Данилевского, отдавая согласно учению Дарвина жизнь на земле во власть эволюции, то есть во власть случайностей, невозможно объяснить удивительную гармонию в природе и во всем мироздании. Данилевский писал: «Из сказанного ясно, какой первостепенной важности вопрос о том, прав Дарвин или нет, не для зоологов и ботаников только, но для всякого мало-мальски мыслящего человека. Важность его такова, что я твердо убежден, что нет другого вопроса, который равнялся бы ему по важности, ни в области нашего знания и ни в одной области практической жизни. Ведь это, в самом деле, вопрос “быть или не быть”, в самом полном, в самом широком смысле» [3].

С тем, что вопрос об отношении к дарвинизму имеет принципиальное значение для нашего сознания, были согласны также либерально-демократические и социалистические деятели. Разница была лишь в том, что Н. Я. Данилевский решал этот вопрос с позиции православного христианина, а дарвинисты – с позиции материалистической.

Карл Маркс по прочтении «Происхождения видов» ликовал в письме к Ласалю от 16 января 1861 года, что Бог, по крайней мере, в естественных науках, получил, по его мнению, «смертельный удар». Фридрих Энгельс в своей «Диалектике природы» писал: «Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздель-

ная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг...» [4]. Ленин в работе «Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов» приравнивал учение Дарвина в области естествознания по своему значению к учению Маркса о человеческом обществе, особо подчеркнув, что Дарвин положил конец воззрению на виды животных и растений как на «богом созданные» [5].

Духовное противоречие между теорией эволюции и христианским вероучением осознавали и ученые-естествоиспытатели последователи Ч. Дарвина. В частности, Дж. Хаксли писал: «Дарвинизм, опираясь на рациональные идеи, отверг саму идею Бога как Творца всех организмов... мы можем полностью считать несостоятельной любую идею сверхъестественного управления, осуществляемого каким-то высшим разумом, ответственным за процесс эволюции» [6].

Приведем мнение Артура Кейта: «Позвольте мне объявить, к какому выводу я пришел: закон Христа нельзя примирить с законом эволюции по крайней мере, в том виде, в каком закон эволюции существует сегодня. Нет, эти два закона находятся в противоборстве друг с другом, закон Христа никогда не победит, пока закон эволюции не будет уничтожен» [7].

Сам Ч. Дарвин прекрасно осознавал, что его теория вступает в противоречие с христианским вероучением. В книге «Происхождение видов» он писал, явно пытаясь оправдаться: «Я не вижу достаточного основания, почему бы воззрения, излагаемые в этой книге, могли задевать чье-либо религиозное чувство» [8].

В книге «Происхождение человека и половой отбор» он писал: «Я знаю, что заключения, к которым приводит это сочинение, будут некоторыми сочтены крайне нерелигиозными, но тот, кто заклеит их, обязан доказать, почему начало человека как особого вида происхождением от какой-нибудь низшей формы при помощи законов изменения и естественного отбора безбожнее, нежели объяснять рождение отдельной особи законами обыкновенного воспроизводства» [9].

Дарвин безусловно осознавал, что его безбожное учение бросает вызов церковному вероучению о творении мира Богом в шесть дней, о происхождении человека, появлении смерти в мире и другим догматическим вопросам.

2. Оценка дарвинизма Святыми Отцами

Не присваивая себе чести высказывать суждения от лица соборной апостольской Церкви, заметим, что исчерпывающая оценка дарвинизму уже дана Святыми Отцами и церковными учителями. Тот факт, что православные святители и святые ревнители благочестия определенно высказали свое отношение к эволюционной теории Ч. Дарвина, свидетельствует, между прочим, о том, что дарвинизм – явление не чисто научное, но духовное. Никто ведь из Святых Отцов не давал специально оценок закону Архимеда или теории электромагнетизма. Об эволюционной же теории высказывались единодушно многие церковные авторитеты – и современники Дарвина, и жившие после него.

Прислушаемся к голосу Святых Отцов, наследовавших нам свое недвусмысленное отношение к теории Дарвина.

Преподобный Варсонофий Оптинский: «Английский философ Дарвин создал целую систему, по которой жизнь – борьба за существование, борьба сильных со слабыми, где побежденные обрекаются на гибель, а победители торжествуют. Это уже начало **звериной философии**, а уверовавшие в нее люди не задумываются убить человека, оскорбить женщину, обокрасть самого близкого друга – и все это совершенно спокойно, с полным сознанием своего права на все эти преступления» [10].

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Недоучки и переучки не верят в личного, праведного, всемогущего и безначального Бога, а верят в безличное начало и в какую-то **эволюцию мира и всех существ...** и потому живут и действуют так, как будто никому не будут давать ответ в своих словах и делах, обоготворяя самих себя, свой разум и свои страсти. ... В ослеплении они доходят до безумия, отрицают самое бытие Божие, и утверждают, что **все происходит через слепую эволюцию** (учение о том, что все рождающееся происходит само собой, без участия Творческой силы). Но у кого есть разум, тот не поверит таким **безумным бредням**» [11].

Святитель Феофан Затворник: «Когда мы характеристику человека перенесем в дух, тогда **вся теория Дарвина падает сама собой.** Ибо в происхождении человека надо объяснить не то одно, как происходит его животная жизнь, но то паче, как происходил он яко духовное лицо в животном теле с его животною жизнью и душою» [12]. Тот же святитель отмечал: «Во дни наши россияне начинают уклоняться от веры: одна часть совсем и всесторонне падает в неверие, другая отпадает в протестантство, третья тайком сплетает свои верования, в которых думает **совместить** и спиритизм, и **геологические бредни с Божественным Откровением.** Зло растет: зловерие и неверие поднимает голову; вера и Православие слабеет» [цит. по 13]. «Точно такова **теория образования мира из туманных пятен** с подставками своими – теорией произвольного зарождения, **дарвиновского происхождения родов и видов** и с его же последним мечтанием **о происхождении человека.** Все как бред сонного» [14].

Между прочим, смиренный вышенский затворник писал, что эволюционисты подлежат по достоинству церковному прещению – анафеме: «У нас теперь много расплодилось нигилистов и нигилисток, **естественников, дарвинистов, спиритов** и вообще западников, – что ж, вы думаете, Церковь смолчала бы, не подавала бы своего голоса, не осудила бы и не анафематствовала бы их, если бы в их учении было что-нибудь новое? Напротив, собор был бы непременно, и все они, со своими учениями, были бы преданы анафеме; к теперешнему чину Православия, прибавился бы лишь пункт: “**Бюхнеру, Фейербаху, Дарвину, Ренану, Кардеку и всем последователям их – анафема!**” Да нет никакой нужды ни в особенном соборе, ни в каком прибавлении. **Все их лжеучения давно уже анафематствованы.** По нынешнему времени не то что в губернских городах, но во всех местах и церквях следовало бы ввести и совершить чин Православия, да собрать бы все учения, противные слову Божию, и всем огласить, чтобы все знали, чего надо бояться и каких учений бегать. Многие растлеваются умом только по неведению, а потому гласное осуждение пагубных учений спасло бы их от гибели. Кому страшно действие анафемы, тот пусть избегает учений, которые подводят под нее; кто страшится ее за других, тот пусть возвратит их к здоровому учению. Если ты, неблаговолящий к этому действию, – православный, то идешь против себя, а если потерял уже здоровое учение, то какое тебе дело до того, что делается в Церкви содержащимися ею? Ты ведь уже отделился от Церкви, у тебя свои убеждения, свой образ воззрений на вещи, – ну и поживай с ними. Произносится ли или нет твое имя и твое учение под анафемой – это все равно: ты уже под анафемой, если мудрствуешь противно Церкви и упорствуешь в этом мудровании» [15].

Преподобный Иустин (Попович): «Потому предал их Бог срамным сластям и они удовлетворяются не небесным, а земным, и только тем, что вызывает смех диавола и плач Ангелов Христовых. Сласти их в заботе о плоти... в отрицании Бога, в полностью биологической (скотоподобной) жизни, в **назывании обезьяны своим предком, в растворении антропологии в зоологии**» [16].

Святитель Николай Сербский: «Должны были пройти миллионы лет, говорят бессловесные умы в наше время, чтобы позвоночник выпрямился и обезьяна стала человеком! Говорят так, не зная силу и могущество Бога Живаго» [17].

Святой Нектарий Пентапольский также выражал свой праведный гнев, обличая тех, кто желает «**доказать, что человек – это обезьяна**», от которой, как они хвалятся, они произошли» [цит. по 18].

Священномученик Фаддей (Успенский) созвучно учил: «Не верующий в Бога человек из круговращения мировой пыли хочет объяснить происхождение мира, в котором в каждой былинке, в устройстве и жизни каждого малейшего существа вложено столько разума выше понимания человеческого. Ни одного живого зерна многовековая мудрость человеческая не смогла создать, а между тем все дивное разнообразие в мире неверие пытается объяснить из бессознательных движений вещества» [19]. «Жизнь, как они говорят, есть громадный сложный механический процесс, неизвестно когда, кем и для чего приведенный в действие... Но если жизнь есть механический процесс, тогда надо отречься от души, мысли, воли и свободы» [цит. по 20].

Священномученик Владимир Киевский из новомучеников и исповедников Российских дал наиболее глубокую и обличительную оценку дарвинизму: «Только в настоящее время нашла себе место такая дерзкая философия, которая ниспровергает человеческое достоинство и старается дать своему ложному учению широкое распространение... **Не из Божиих рук**, говорит оно, **произошел человек**; в бесконечном и постепенном переходе от несовершенного к совершенному он **развился из царства животных** и, как мало имеет душу животное, также мало и человек... Как неизмеримо глубоко все это унижает и оскорбляет человека! С высшей ступени в ряду творений он низводится на одинаковую ступень с животными... Нет нужды опровергать такое учение на научных основаниях, хотя это сделать и нетрудно, так как неверие далеко не доказало своих положений... Но если такое учение находит для себя в настоящее время все более и более последователей, то это не потому... что будто бы учение неверия стало неоспоримо истинным, но потому, что оно не мешает развращенному и склонному ко греху сердцу предаваться своим страстям. Ибо если человек не бессмертен, если он не более как достигшее высшего развития животное, то ему нет никакого дела до Бога... Братие, не слушайте **губительных ядоносных учений неверия, которое низводит вас на степень животных** и, лишая человеческого достоинства, ничего не обещает вам, как только отчаяние и безутешную жизнь!» [21].

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий): «Дарвинизм, признающий, что человек посредством эволюции развился из низшего вида животных, а не является продуктом творческого акта Божества, оказался только предположением, гипотезой, уже устарелой и для науки. Эта гипотеза **признана противоречащей не только Библии, но и самой природе**, которая ревниво стремится сохранить чистоту каждого вида, и не знает перехода даже от воробья к ласточке. Неизвестны факты перехода обезьяны в человека» [22].

Мы привели небольшой список высказываний о дарвинизме церковных учителей, прославленных в лике святых в Русской, Сербской и Греческой поместных Церквях. Перечень этот без труда можно продолжить.

В Зарубежной Русской Православной Церкви о заблуждении эволюционизма говорил **Святитель Иоанн Шанхайский**. Наиболее обстоятельную оценку дарвиновской теории эволюции с позиции святоотеческого богословия дал его ученик и духовный последователь **иеромонах Серафим (Роуз)** [23, 18]. Сегодня многие православные христиане считают отца Серафима Платинского достойным прославления в лике святых как Преподобного.

Отметим, что приведенные нами святоотеческие мысли представляют собой не случайные необдуманные частные суждения по данному богословскому вопросу, но практически единогласное мнение Православной Церкви. На это, говоря о вопросах эволюционизма и прогресса, указал **священномученик Иларион (Троицкий)**: «Идея прогресса есть приспособление к человеческой жизни общего принципа эволюции, а **эволюционная теория есть узаконение борьбы за существование**... Но святые Православной Церкви не только не были деятелями прогресса, но почти всегда принципиально **его отрицали**» [24].

Из сказанного вытекает важный вывод о том, что принципиальное неприятие эволюционистских идей, и в частности критика дарвинизма, святыми, жившими после Чарльза Дарвина, является не нововведением в православном богословии, но последовательным и верным продолжением традиции святоотеческого духовного наследия.

3. Отношение Чарльза Дарвина к христианству

Сам Чарльз Дарвин христианином не был. Убедительно писал об этом Генри Моррис, отмечавший о Дарвине следующее: «В молодости, изучая богословие и готовясь к христианскому служению, он был полностью убежден в истинности и авторитете Писания, а также в неопровержимости доказательств существования Бога-Творца, заключающихся в замысле и причинности мира. Постепенно признав эволюцию и естественный отбор, он потерял веру и стал, наконец, атеистом» [25]. Учение Дарвина должно быть названо вполне безбожным. По крайней мере, сам Дарвин никогда не утверждал, будто его теория соответствует Библии и должна рассматриваться как учение христианское.

Убедительнее всего об отношении Дарвина к христианскому вероучению и Библии свидетельствуют его собственные признания.

*«Я постепенно пришел к сознанию того, что **Ветхий завет** с его до очевидности ложной историей мира, с его вавилонской башней, радугой в качестве знамения завета и пр. и пр., и с его приписыванием богу чувств мстительного тирана заслуживает доверия не в большей мере, чем священные книги индусов или верования какого-нибудь дикаря»* [29].

«Я постепенно перестал верить в христианство как божественное откровение» [там же].

«Понемногу закрадывалось в мою душу неверие, и, в конце концов, я стал совершенно неверующим. Но происходило это настолько медленно, что я не чувствовал никакого огорчения и никогда с тех пор даже на единую секунду не усомнился в правильности моего заключения. И в самом деле, вряд ли я в состоянии понять, каким образом кто бы то ни было мог бы желать, чтобы христианское учение оказалось истинным... Отвратительное учение!» [там же].

*«Нет ничего более замечательного, чем распространение **религиозного неверия, или рационализма**, на протяжении второй половины моей жизни»* [там же].

Без всякого сомнения, человек с таким мировоззрением если и употреблял слово «Бог», то в значении весьма далеком от библейского христианского представления о личностном Творце.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) приводит следующее высказывание Чарльза Дарвина: «В первую клетку жизнь должна была быть вдохнута Творцом» [22]. Совершенно очевидно, что «Творец» Дарвина мало похож на библейского Бога – Творца неба и земли.

4. О противоречии дарвинизма и неodarвинизма православному догматическому вероучению

В «Православном богословском энциклопедическом словаре» написано: «Сам Дарвин был сторонником архебиозиса – учения, по которому органическая жизнь возникла в отдаленные геологические эпохи естественным образом путем медленного преобразования неорганической материи в органическую, а затем одни организмы происходили от других и произвольного зарождения в последующие эпохи уже не было, но он допускал, что первые 5 основных форм были созданы непосредственно Богом» [26]. Приведем в связи с этим высказывание известного физика и молекулярного биолога Дж. Бернала: «Одинокaя молекула ДНК на пустынном берегу первобытного океана выглядит еще более неправдоподобно, чем Адам и Ева в Райском саду» [цит. по 27].

Многие последователи Дарвина, начиная с эволюциониста № 2 П. Тейяра де Шардена, предлагая свои эволюционистские теории, претендовали и претендуют на то, чтобы называться «христианскими эволюционистами», «телеологическими эволюционистами», «православными эволюционистами». Многие из подобных приверженцев теории «божественной эволюции» спешат откреститься от Дарвина и даже называют себя «антидарвинистами».

Однако все, что было сказано Святыми Отцами и православными богословами в отношении собственно учения Ч. Дарвина, вполне справедливо может быть перенесено и на теорию номогенеза Л.С. Берга [28], и на прочие «неodarвинистские» эволюционные учения, немало разновидностей которых появилось в XX веке. Дело в том, что осуждение дарвинизма церковными учителями было проведено не по причине имеющих отдельные научные ошибки или неточностей в исследовательских выводах, но из-за антихристианского **принципа эволюционизма**, положенного в основу дарвиновской научной теории.

В этой связи следует заметить, что действительно эволюционизм не сводится к дарвинизму, а представляет собой целый спектр различных учений, подобно пластинам веера, более или менее близких друг ко другу и имеющих единую скрепу в основании. По сути «атеистический» и «теистический» эволюционизм различаются лишь тем, что первый о Боге умалчивает «за ненадобностью», а второй про каждую ступень эволюции неустанно говорит, что она произошла «по воле Божией». Бога как личностного Творца не знают ни дарвинисты, ни последователи «телеологического эволюционизма».

Расхождение между различными эволюционистскими школами должно быть признано скорее научно-методологическим, чем принципиальным. В духовном отношении эволюционизм любого толка противоречит апостольскому учению и Никео-Цареградскому Символу веры. Таким образом, оценка Святыми Отцами собственно дарвинизма вполне справедливо может быть отнесена и к любому другому виду эволюционной теории.

В заключении приведем перечень догматически значимых вопросов, имеющих различное решение в эволюционной мировоззренческой концепции дарвинизма и в православном догматическом вероучении.

1. Существовал ли Адам как историческое лицо, ответственное за личное деяние – преступление Божией заповеди или первое грехопадение? (Так писал пророк Божий Моисей. Верим ли мы в Духа Святого, «*глаголавшаго пророки*»?)
2. Был ли Адам сотворен из праха земного или из какого-либо другого животного вида? Имел ли вообще первый человек Адам каких-либо «предков»? (Ключевой вопрос библейской антропологии.)
3. Имел ли тех же «предков» Господь Иисус Христос? Единосущно ли Его человеческое тело телу прочих животных? Текла ли в Его жилах кровь Адамовых «предков»? Чему, в этой связи, причащаемся мы в таинстве Святой Евхаристии? (Христология, литургика, учение о таинственном пресуществлении.)
4. Пролил ли свою божественную кровь Спаситель только за людей, или за прочую тварь? Допустимо ли далеких Адамовых «родственников» крестить и причащать? (Сотериология, учение о таинствах.)
5. Был ли первый человек Адам создан бессмертным? (Учение Катехизиса о спасении от греха, проклятия и смерти.)
6. Была ли Ева сотворена из части (ребра) Адама, или она является существом «другой крови»? (Ключевой вопрос мариологии, имеющий связь с Непорочным Зачатием и Нетленным Рождеством Христа.)
7. Существовала ли смерть в природе до грехопадения Адама и Евы? (Христология, сотериология.)
8. Эволюционировали ли одни виды в другие, или они были созданы изначально *по роду их*? (Считать ли Бога Творцом **всего** видимого и невидимого?)
9. Следует ли понимать буквально родословие Иисуса Христа от Адама, согласно *Евангелию* от Луки (3 глава)? (Нет ли в искажении этого родословия хулы на Господа, как на *Сына Человеческого*?)
10. Предстоит ли миру еще существование в течение миллионов и *миллиардов* лет, или следует ожидать скорого Второго пришествия Христова? (Отношение к Парусии, Суду и Жизни будущего века.)
11. *Следует* ли буквально понимать слова Символа веры: «*Чаю воскресения мертвых*»?
12. Ожидает ли в исторической эволюционной перспективе человечество некий *земной рай* и благоденствие, царство «ноосферы»? Насколько буквально следует относиться к ожиданию прихода антихриста? (Отношение к хилизму.)

Все перечисленные вопросы имеют вероучительное значение.

Литература:

1. Tax S. (ed.) *Evolution after Darwin*, University of Chicago Press. 1960
2. Гииш Дуэйн. Ученые-креационисты отвечают своим критикам. СПб.: Библия для всех. 1995, с.25
3. Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. Т. I., Ч. I., СПб. 1885
4. Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Гос. Изд. Политической литературы. 1949, с.135
5. Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов. ПСС. Т.1, с.139
6. Julian Huxley, in *Issuts in Evolution*, Sol Tax, Ed., University of Chicago Press, Chicago. 1960, с.45
7. Arthur Keith, *Evolution and Ethics*, Putnam, New York. 1947, с.15
8. Дарвин Ч. Происхождение видов. М.: Гос. изд-во с.-х. Лит. 1952

9. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор. М. 1953
10. Варсонофий Оптинский, прп., Беседы с духовными детьми. СПб. 1991, с.57
11. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Полное собрание сочинений. Т.1. СПб. 1893 // Репринт: Изд-е Л.С. Яковлевой. 1994, с.13, 91
12. Феофан Затворник, свт. Мудрые советы. М.: Правило веры. 1998, с.261
13. Шестоднев против эволюции // Сборник статей. М.: Паломникъ. 2000, с.251
14. Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия. Мн.: Лучи Софии. 2000, с.181
15. Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление. М.: Правило веры. 1998, с.146
16. Иустин (Попович), архим., преп. Православная Церковь и экуменизм. М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 1997, с.165
17. Николай Сербский (Велемирович), свт. Беседы. М.: Ладья. 2001, с.398
18. Серафим (Роуз), иером. Православный взгляд на эволюцию // Приношение православного американца. М.. 1998, с.514
19. Фаддей (Успенский), сщмч. Радуйтесь! М. 1998, с.164
20. Кузнецов А.И. О проповедях владыки Фаддея Успенского // Патриарх Тихон и история русской церковной смуты. СПб. 1994, с.352
21. Владимир Киевский, сщмч., Где истинное счастье: в вере или неверии? М. 1998
22. Лука (Войно-Ясенецкий) свт. Наука и религия. Троицкое слово. 2001, с.41, 70
23. Серафим (Роуз), иером. Православное понимание книги Бытия. М. 1998
24. Иларион (Троицкий), сщмч. Христианства нет без Церкви. М.-СПб. 1999, с.269, 274
25. Моррис Генри. Сотворение и современный христианин. М. 1993, с.102
26. Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т.1., М. 1913 // Репринт. М. 1992, с.710–711
27. Сотворение. Альманах. Вып. 1. М.: Паломник. 2002, с. 207
28. Берг Л.С. Номогенез или эволюция на основе закономерности // Труды по теории эволюции. Л. 1978
29. Дарвин Ч. Воспоминания о развитии моего ума и характера. Сочинения. Т.9. Москва: Изд-во АН СССР. 1959. с. 166–242

Напутствие Святейшего Патриарха Кирилла, изложенное в его резолюции по вопросу об участии о. Константина в конференции с данным докладом

Участвуя в подобного рода конференциях, не следует говорить от лица Церкви, ибо Православная Церковь, по милости Божией, избежала ошибок, допущенных в известное время католиками, включившими в церковное учение одну из научных гипотез. Критиковать дарвинизм, как любую другую гипотезу, имеет право каждый компетентный участник дискуссии, в том числе и священник, высказывая свое собственное понимание проблемы, но избегая при этом попыток личное мнение представить как позицию Церкви

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси, 22.09.2009 г.

ДАРВИНИЗМ КАК ВЫЗОВ БОГУ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО

Каневец Р. В.

По соответствию законам природы дарвинизм можно классифицировать только как фикцию (1), основанную на пред- и злонамеренной выдумке, направленной против Творца и оскорбительной для человечества. Как известно, абсолютно никаких научных подтверждений у фантазии о межвидовых переходах, а, тем более, происхождении человека от мармышки не было изначально, как нету их и после полуторавековых столь же самозабвенных как и безуспешных поисков обезьянопроисхожденцев. Наоборот, все новейшие достижения науки (информатика, генетика, ноосфера, космология и даже клонирование) убедительно свидетельствуют как раз об обратном. Везде в природе господствует строго установленный Творцом порядок, и всё приносит плоды «по роду своему», «по роду его», «по роду её», «по роду их» (Быт. 1:11-12, 21-25).Одиннадцать раз в первой же главе Бытия утверждается этот непреложный закон наследственности, казалось бы, исключая все возможные по этому поводу инсинуации. И Дарвин, единственным законченным образованием которого было богословское, естественно, знал основополагающие законы мироздания в их христианском толковании. Поэтому его бесосновательные фантазии, извращающие сущность установленного Творцом порядка, ничем не подтверждаемые и нигде не наблюдаемые, представляет собой не что иное, как дерзкий и откровенный вызов Богу. Научные достижения убедительно подтверждают «разумность замысла» в создании Вселенной и нашей планеты как её составляющей. Термином «разумный замысел» в современной отяжелённой материализмом науке фактически подменяется понятие «Бог». Ученные видят явные доказательства Его существования, но в «ожесточении сердец» своих и в силу закостенелых традиций, вопреки всему здравому смыслу после стольких лет травли Творца не могут откровенно признать, что ОН есть. И придумываются различные подменяющие формулировки. Ведь невозможность случайного возникновения жизни и управляющих ею законов не может ставиться под сомнение на современном уровне научных знаний. И чем больше наука познает, тем очевиднее становится этот факт. Существование жизни ограничивается таким количеством четких, до тысячных долей выдержанных, параметров, что случайность исключается даже методами математической вероятности (4). Вряд ли и Дарвин, зная в его время достижения современной генетики и информационную сложность клетки, «выдал бы на гора» свои умозрительные фантастические опусы. И успех дарвинизма вовсе не в его убедительности, правильности или большинству приверженцев. Народные массы в силу присущей им генетической мудрости и подсознательному инстинкту самосохранения в большинстве своем отвергают оскорбительное ниспровержение от образа и подобию Божьего (Быт. 1:27) к обезьяней родословной. Но дарвинизм удобен правящим кругам как «учение», во многом оправдывающее применения жестоких, негуманных и античеловеческих мер правления и тем самым снимающее с них моральную ответственность. (3) Ведь если с творением Божьим, носящем частичку духа Господнего, хоть в какой-то мере, хоть на уровне подсознания, надо всё-таки считаться если не перед собой, то хотя бы перед человечеством и Богом (а вдруг Он есть), то какая ответственность перед обезьянородным социумом, который услужливо предоставляет Дарвин . Поэтому дарвинизм и избран официальной методологией во многих странах мира, как претендующих хотя бы словесно на гуманность правящей системы, так и попира-

ющих эту гуманность с бесчеловечной жестокостью. Ну, какая гуманность требуется по отношению к мартышкам, которых мы все без зазрения совести считаем себя вправе с удовольствием и любознательностью рассматривать в клетках зоопарков? Дарвинизм не объясняется, не подтверждается, а жестко и однозначно навязывается и насаждается обществу фактически без права на опровержение, а иногда, как это было более 70-ти лет на 1/6 планеты, именуемой СССР, с безоговорочным физическим уничтожением противников. И, тем не менее, всё-таки не победил. При малейшей возможности начинают звучать голоса протеста.. Ведь созданная Дарвиным и пропагандируемая его сторонниками информация по её качеству и полезности однозначно классифицируется как вредная. (2) И не просто вредная, а планетарно опасная. Это фактически третий в истории планеты крупномасштабный бунт творения против своего Создателя, что подтверждается и автобиографически. Известно, что Дарвин, почти 20 лет вынашивавший свой бред, опубликовал его только вскорости после смерти в 1851г. своей любимой дочери Энни, потерю которой тяжело переживал. И с этого момента обозначился резкий перелом в его отношении к религии. Если до смерти Энни Дарвин регулярно с семьей посещал церковь, то после этой личной драмы посещение церкви прекратилось, а публикации в скором времени начались. Когда по воскресным дням семья по-прежнему направлялась в церковь, основатель обезьянородства демонстративно уходил с собакой на прогулку. Но в глубокой обиде на Господа автор обезьянней родословной «забыл», как все эти годы вынашивал план лишения Творца не одного ребёнка, а всех детей, превращая их в разновидность обезьянней стаи. Бог ведь не создавал обезьяну «по образу Своему». Таким Он создал только человека. И превратить «Его подобие» в подобие мартышки – это, по сути, высшая степень кощунства, – прямое издевательство над человеком. А издеательства над человеком в плане его происхождения равносильны прямым издеательствам над истинным Творцом. Но Бог имел права на дочь Дарвина, таинственным и непостижимым до сих пор образом созидая её. «Ибо Ты устроил внутренности мои, и соткал меня во чреве матери моей» и «не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем во глубине утробы» (Пс.138:13, 15) Дарвин же подобных прав по отношению к человечеству и Богу не имел. Возможно, забирая дочь, Господь именно и хотел показать автору звериного происхождения человека, насколько больно терять детей. И Ему тоже. Но Дарвин не остановился. Он довел свои измышления до конца, несмотря на урок Всевышнего. Поэтому вполне обоснованно можно рассматривать дарвинские фикции как откровенный, дерзкий и злобный вызов Творцу, по масштабности равнозначный бунтам творений Божьих, уже имевших место в предыдущей истории планеты. Сопоставительная таблица основных планетарных бунтов творений Божьих против Создателя подтверждает обоснованность такого вывода Истинный же вдохновитель всех бунтов как планетарного, так и мелко-индивидуального уровней – все тот же первоначальный персонаж, к которому и уходят гносеологические корни греховности мира: от первого грехопадения до всего последующего наполняющего мир зла Просто участие организатора с каждым разом становится всё более утончённым и завуалированным. Если в первом бунте он выступает от своего истинного лица, то во втором – уже через Адама и Еву. Безусловно, не обошлось без его вмешательства и в данном случае, о чем свидетельствует античеловеческая сущность так называемого «учения». В дарвинском же варианте истинный автор идеологии облачился в доспехи наукообразности как наиболее перспективные и привлекательные для современного человечества Выживаемость видов путем внутривидовой борьбы и естественного отбора, перенесённая на человеческий социум, в корне отверга-

ет как бесперспективные самые основные морально-этические нормы человеческого сожительства, постулируемые истинным Творцом: взаимопомощь, жертвенность, самоотверженность, взаимовыручку, заботу о слабых членах сообщества, что характерно людям изначально и подтверждается археологическими и палеонтологическими данными. Эти качества во внутривидовой грызне должны были бы давно исчезнуть на генетическом уровне как не способствующие индивидуальному выживанию. А «успешный», приспособившийся человеческий индивидум должен был бы превратиться в монстра, все пожирающего и давящего на своем пути ради личного выживания, приспособляемости к часто меняющимся условиям экологической среды.

Основные этапы бунта творений против создателя

№ / № п / п	Инициаторы	Побудительный мотив	Форма проявления	Следствие
1	Люцифер	Гордыня, желание сравниться с Богом	Бунт на небесах с целью добиться равенства с Богом.	Низвержение бунтовщиков на землю. Очищение небес .
2	Люцифер через Адама и Еву	Гордыня, желание сравниться с Богом	Непослушание в Раю с желанием стать «как боги» (Быт.3:5)	Изгнание бунтовщиков из Рая. Очищения Рая .
3	Дарвин	Дерзость и гордыня, проявившиеся в отречении от Бога	Полный отказ от Бога и, как следствие, его требований.	По логике предыдущих событий очищение земли от людей, т.е. предсказуемый Библией Армагеддон.

К счастью, при всех претензиях к моральному уровню человечества, часто действительно оставляющему желать лучшего, такой полной деградации не наблюдается. Люди сплошь и рядом инстинктивно бросаются с риском для жизни спасти незнакомого утопающего, выносят из огня чужого ребенка, проявляют беспримерные самозабвенные подвиги и товарищескую поддержку в экстремальных условиях, в ущерб себе и своим близким оказывают материальную помощь другому, миллионами жертвуют своими жизнями ради победы гуманных идеалов, надеясь на их победу ради счастья будущих неизвестных поколений. А это именно те принципы, носители которых по пресловутой теории внутривидовой борьбы должны были давным-давно исчезнуть, искорениться до генетического уровня. Они не способствуют выживанию и противоречат дарвинской теории. Зато вполне логично вписываются в креационистские идеи мироздания. И сам факт «живучести» этих принципов на протяжении всей истории человечества служит несомненным подтверждением сотворенности мира и, в подавляющем большинстве, соблюдением заповеданных Господом правил человеческого сожительства.

На первый взгляд может вызвать удивление, что фантазии «великого ученого», а на самом деле дилетанта в представляемом им вопросе, одобрительно приняты даже в странах с традиционно глубокими христианскими корнями. Ведь он в знак признания похоронен рядом с Ньютоном, этим глубоко верующим ученым. Вряд ли Ньютон, имея на то возможности, дал бы согласие на такое посмертное соседство. Но это свидетельствует только об одном – во всех правительствах «крыльце в пушку» перед своими или подневольными колониальными народами. Все династические и избираемые правительства на том или ином историческом

этапе прибегали и прибегают к мерам, находящим оправдание в обезьяньиности человека. И Англия на период рождения дарвинской идеологии не меньше других. Известно, что на историческом этапе появления дарвинизма, у английской короны были большие проблемы с индийскими колониями, охваченными освободительным движением, подавляемым самыми жестокими мерами. И тут дарвинизм, низвергающий человека до разновидности звериного мира, оказался очень кстати, что и отмечено высоким признанием его автора. Признанием, в очередной раз подчёркивающим лицемерие правящих кругов общества. Регулярно посещая церковь, соблюдая предписываемые ею правила жизни и ритуалы, сопровождающие уход из неё, воспевая уходящим заупокойные молебны, разделять дарвинизм невозможно. Кошунственно даже представить, что в таких случаях власть держащие считают своих ушедших родственников соплеменниками обезьян, а не творением Божиим, и, следовательно, придерживаются в личных убеждениях этого нелепого, преступного, злокозненного учения.. Но им, бесспорно, выгодно насаждение дарвинской идеологии в народ для превращения его в ненаказуемую за последствия «биомассу» Однако «Бог поругаем не бывает» (Галл.6:7), Он последователен в исполнении Своего Слова. И когда исполнится мера вины нашей, наказание наступит. Логика представленной таблицы подтверждает неотвратимость причинно-следственного процесса.

Поэтому необходимо четко сознавать, что, исповедуя дарвинизм или попустительствуя ему, мы создаём предпосылки для очищения земли от человечества, ускоряем приближение грядущего возмездия

Наиболее мощный и чреватый последствиями удар по человеческому социуму дарвинизм наносит в первую очередь в сфере образования. Заняв в учебном процессе продарвински ориентированных стран позиции единственной мировоззренческой платформы, эта теория превращает человека, того Человека, о котором даже классик социалистического реализма А.М.Горький писал с большой буквы и утверждал, что это звучит гордо, в разновидность животного мира, действующего по законам инстинкта, а не чести и совести. Ведь честь и совесть – это категории не звериной сущности. Это морально-философские критерии, присущие только человеческому сообществу. Критерии, способствующие, выражаясь дарвинской терминологией, «выживанию» в борьбе за существование как раз слабейших индивидов за счет самоотверженности сильнейших. Самоотверженности, направленной не на собственное «выживание» сильных особей, а, наоборот, – поддержку и спасение наименее приспособленных, обреченных без такой поддержки на гибель. И часто пагубную именно для сильных Но как раз уровень заботы о слабых, немощных, лишенных общепринятых норм в физических и умственных способностях характеризует степень цивилизационной зрелости человеческого общества, что совершенно противоречит дарвинизму. Призывая же на уроках этики соблюдать принципы высокой нравственности, и параллельно на следующем уроке утверждая звериное происхождение человека, образовательная программа средних и высших учебных заведений умышленно умалчивает их концептуальную несопоставимость. Или мы продолжение родов звериных, и тогда долой честь и совесть, как это наблюдается и наблюдалось во многих политических курсах государственных систем. Или же мы Люди с честью, совестью и достоинством, как об этом утверждала додарвинская образовательная идеология., и тогда никоим образом не эволюционировали со звериного стада любой разновидности. Это было бы делом выбора, если бы такой выбор учащимся предоставлялся. Но при современной системе дарвинизм безальтернативный. Следовательно, в детском и юношеском сознании безальтернативно формируется концепция звериного происхождения популяции людей, без всякого

смысла в жизни, кроме удовлетворения материальных и плотских сиеминутных запросов, и полностью без перспективы после дней своих земных. А отсюда и кредо – бери от жизни всё, что можешь. Бери, гребь, дави, грабь, словом, – «выживай». И ростки такой жизненной концепции закладываются именно в школьных продарвински ориентированных учебных программах. Не меньше вреда приносит такое обучение даже детям, в семьях которых родители придерживаются иных принципов, принципов сотворённости человека сразу человеком, его богодуховности, его высокого предназначения, ответственности перед Творцом и себе подобными как в этой жизни, так и грядущей согласно сохранённой чистоты совести. Щепетильность ситуации, с которой в таких обстоятельствах сталкивается ребёнок, необходимость в школьной среде постулировать только одну из противоречивых концепций, официально насаждаемую, скрывая при этом не только симпатии, но даже знание другого варианта, неизбежно деформирует психику, порождая двурушничество, лживость, скрытность, лицемерие, угодничество, беспринципность. Эти, заложенные в школе, ростки неизбежно сказываются в дальнейшем в общественной и личной жизни будущего взрослого человека, отнюдь не способствуя морально-этической красоте окружающего мира. Выход из такой растлевающей детскую психику ситуации может быть только во введении в образовательные программы альтернативного курса, объясняющего природу человека и с иных, не эволюционно-дарвинских, а сотворенческих, позиций, призывающих к ответственности перед Богом, людьми и природой. Ведь, создав для человека прекраснейшую среду обитания, Творец напутствовал его: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся на земле.» (Быт 1:28) К этому призывает не только христианство, но все основные религиозные течения мира как частные достояния общечеловеческой культуры.. И об этом дети должны узнать в самом начале своего жизненного пути хотя бы в приблизительно равнозначном с прообезьянёй фикцией объёме. Тогда появится возможность выбора жизненной концепции из ряда вариантов, достигнутых человечеством на длинном пути его исканий. И ребёнок, с одной стороны, не будет фактически морально обворованным в самом начале своей жизни, а с другой – исключится пагубность двусмысленности учебного процесса, насаждающего несовместимые понятия высокой нравственности и звериной родословной

Сформированная с детства в свете дарвинской идеологии мировоззренческая позиция создаёт платформу для утверждения в последствии соответственного общественно-социального климата в человеческом социуме. Она даёт миру особей, становящихся родоначальниками всех античеловеческих режимов в крупном масштабе, а в более мелком – рвачей, прожигателей жизни, аморальных, продажных личностей, живущих по правилу: или я его, или он меня, полностью мотивированному дарвинским принципом выживания. Заложенное двусмысленностью школьных программ лицемерие, беспринципность, двурушничество расцветает в дальнейшем яркими цветами в личной, менее заметной, и общественно-политической, более публичной, жизни их носителей. И изумлённое общество становится свидетелем смены политических позиций его избранных на диаметрально противоположные в течение одной ночи. И слушает столь же пламенные речи по противоположной вчерашней политической ориентации. И удивляется: «Отку да это у них, как можно?» Можно! Потому что это заложено со школьной скамьи. И представителями таких превращений становятся чаще всего именно лучшие ученики, вынужденные в силу большей одарённости на всем протяжении школьного обучения или воспринять свое «зверское» происхождение и, соответственно, его

идеологию, или всё время врать и изворачиваться ради успешности. Мы в самом начале теряем, так сказать, будущий цвет общества, превращая его методологией современного стиля обучения в лицемеров и хапуг. А ещё Соломон утверждал: «Наставь юношу в начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится» (Прт.22:6) А если юноша в начале пути сориентирован на ложь и лицемерие, то он не устыдится его и на всём пути своём, тем более если путь ведет в никуда, кроме сиюминутной наживы и распутного телесного наслаждения как у истинного потомка звериной родословной. В этом другой зловещий корень преславутого дарвинского «учения», имеющий несколько аспектов. Человеческие индивидуумы, воспитанные в духе обезьянородства и внутривидовой борьбы за выживаемость, вносят в формируемый ими социум соответствующие правила и принципы сожительств, принципы звериной стаи, осложненные человеческим коварством на более высоком уровне умственных данных и технических возможностей., предоставленных достижениями цивилизации. В своем стремлении к личному благополучию они не останавливаются ни перед чем., стремясь к вершинам власти, где им дозволено всё. Ведь Бога с Его карающей десницей нет, а среди людей они, достигнув сиятельных вершин властвования, неподсудны. Лишенные воспитательным процессом чести и совести, они идут к вершинам своих материальных устремлений, сметая на пути все препятствия, уничтожая и опустошая вокруг себя всё: убираются люди, уничтожается окружающая среда, попираются элементарные принципы порядочности и чести. И при этом не то, что забывают, а вообще не думают, что всему, в конце – концов, есть предел, что «когда срублено последнее дерево, когда отравлена последняя река, когда поймана последняя рыба, оказывается, что деньги несъедобны.» (5), а все мы сожители одного дома обитания – планеты Земля. Но до этого далеко. Зачем мартышкам, даже высокоорганизованным, задумываться над столь сложными проблемами? Сформированный на таких устоях общественный строй отличается жестокостью и равнодушием к отдельным особям рода человеческого, рассматриваемым как ничего не значащие единицы общей биомассы. В то время как сотворенческая идеология требует бережного и внимательного отношения к каждой человеческой сущности, представляющей собой подобие Бога и любимой Им и утверждающая неизбежность наказания за грех. Поэтому дарвинская идеология злобно направлена как против человеческого социума в целом, так каждого человека в частности. Заняв позиции официального безальтернативного мировоззрения, она своей звериной бездуховностью лишает людей смысла земной жизни и спасения в будущем, превращая их в стадо млекопитающих животных. Её преступление особенно остро направлено против молодых людей, многие из которых погибают, так и не познав другого истинного пути и своего предназначения в этом мире. Уходят навеки во мрак, даже не узнав о светлой возможности спасения. Такую возможность от них старательно скрывает официальная политика через систему образования, в которой дарвинизм утвердился как якобы единственный научный путь возникновения человека, а сведения о спасении поставлены вне закона. На сегодня власть имущие приверженцы дарвинизма в своей человеконенавистнической озлобленности бездоказательно отвергают явные, действительно научные, подтверждения сотворённости и исключительности каждого человеческого создания на земле. И при этом лицемерно и публично с трансляцией на всю страну отстаивают торжественные церковные богослужения.

Да, каждый имеет право определиться со своей мировоззренческой концепцией, реализуя предоставленную Господом свободу выбора. Но при этом должен иметь место именно выбор из ряда предложенных вариантов, а не насаждение одной концепции. И пришедшему в мир человеку должна быть в равной

мере доступной информация по всем достигнутым цивилизацией достижениям как научного, так и морально-этического плана. Никто не имеет права произвольно навязывать людям только один узко ориентированный удобный правительством подход к вопросам мироздания и происхождения жизни. Правда, не Дарвин повинен в этом. Преступление его в том, что своей нелепой, злонамеренной, а, отнюдь, не случайной и ошибочной, фантазией он развязал руки извергам человечества, снабдив их удобной злобной ложью в наукообразном варианте. Поэтому дарвинизм нельзя считать авторской ошибкой. Это преступная малограмотная ничем не обоснованная фикция, которая в обязательном порядке должна быть вычеркнута из нашей жизни в силу пагубности её влияния на человеческий социум в разных сферах его культурной и материальной действительности. И первым шагом в этом направлении должна стать борьба за спасение детей через устранение в образовательных системах догматов дарвинской идеологии как якобы единственно научной вопреки достижениям той же науки, утверждающей диаметрально противоположный взгляд. В этом начало пути за спасение молодёжи и оздоровление общественно-социального строя, всё глубже деградируемого дарвинизмом. И это первостепенная задача для нас, получивших не без помощи Всевышнего некоторую свободу действий на этом пути. Свободу, совершенно немыслимую в столь недавнем прошлом. Грешно и преступно упускать такую возможность.

Пройдут годы, здравый смысл и научные данные, безусловно, отвергнут дарвинскую нелепицу, и наши потомки будут искренне удивляться, в какую чепуху верили их предки, и на каком смехотворном поле им приходилось сражаться. Но нам пока что смеяться рано. Мы, постигшие глубину порочности учения Дарвина, просто обязаны перед собой и грядущими поколениями неутомимо приближать день победы над бредовым обезьянородством как над преступлением против человечества. А первым этапом борьбы должно стать официальное представление людям с малолетства через систему образования равных возможностей в получении знаний об альтернативном дарвинизму варианте их происхождения и роли на земле. И борьба за такую альтернативу – это на настоящем этапе святая борьба, борьба за спасение миллионов обманутых жизней, борьба, отступать в которой – преступление.

Резюме

Дарвинизм с его порочным и растлевающим влиянием как на социальный климат общества в целом, так и на каждую индивидуальную человеческую личность в отдельности, представляет собой не что иное, как разновидность сатанизма, облаченного в наукообразную форму. Возведенный в ранг безальтернативной официальной мировоззренческой концепции он в государственном масштабе способствует формированию и расцвету самых античеловеческих террористических режимов, снимая с их идеологов и исполнителей ответственность за гибель и страдания миллионов людей, объявленных представителями звериной стаи по их родословной. В индивидуальном плане эта преступная идеология лишает каждого человека в отдельности смысла жизни в земном мире и спасения в будущем. Закрытость, порой с угрозой смертельной расправы, альтернативного варианта приводит к гибели многих, особенно молодых людей, на этапе, когда спасительный путь им еще не стал даже известным. Поэтому святая обязанность всех, постигших преступную порочность дарвинского лжеучения бороться с ним до полного исчезновения с нашей жизни. А на первом этапе – добиваться в системе образования через соответственные учебно-методические программы равных прав в альтернативном освещении возникновения жизни и человека на земле.

Список литературы

- 1 Гитт В. :В начале была информация Симферополь, «ДИАЙПИ», 2008, ст24.
2. Там же, ст. 224
- 3 Головин С: Эволюция мифа. Симферополь, Христианский научно-апологетический центр, 2003, ст.80–85
4. Малюк В. Наука і Біблія Київ, Слов ' янська Євангельська Місія, 2006, ст. 24–26. Газетная информация.
- 5 Что дает земля? К земле с любовью. Спецвыпуск. Весна 2009. Киев.

Каневец Раиса Васильевна, инженер-гидрогеолог, «Институт проблем происхождения Вселенной и жизни»

ДАРВИНИЗМ КАК ДОГМА

Майкл Бихи

Залы академии наук расположены довольно далеко от ковбойских салунов, но и у профессоров временами пальцы неудержимо тянутся к курку, и они находят способы удовлетворить это желание. Конечно, ученые мужи не стреляют друг в друга – они предпочитают сражаться на страницах научных журналов. И эти баталии выглядят порой весьма забавно (разумеется, если вы не на линии огня). Одно из генеральных сражений развернулось недавно на страницах журнала «Evolution».

Поводом послужил выход в свет новых книг Стивена Дж. Гулда (Steven J. Gould) и Ричарда Докинса (Richard Dawkins). В общественном сознании Гулд и Докинс – воплощение современной теории эволюции. Благодаря публичным лекциям и ежемесячной рубрике в журнале «Natural History» Гулд приобрел целую свиту поклонников, которые восторгаются его занимательными историями о природе. Докинс в качестве автора книг с мрачными названиями – «Эгоистичный ген» («The Selfish Gene») и «Слепой часовщик» («The Blind Watchmaker») – завоевал мировую популярность, хотя он смотрит на мир с точки зрения непреклонного дарвиниста. Эти два знаменитых эволюциониста совсем не похожи друг на друга. «Имидж» Гулда – добряк-увалень из Нью-Йорка, любитель бейсбола и не дурак поест. Докинс – классический сноб, олицетворение британской интеллектуальной элиты. Первый преподает в Гарварде, а второй – в Оксфорде.

Докинс и Гулд не только популяризируют теорию эволюции, но и обогащают ее новыми идеями. В то время как палеонтологи пытались загнать неподатливую летопись окаменелостей в рамки теории Дарвина, предполагающей постепенные изменения в течение длительного периода времени и, как следствие, несметное число переходных форм, Гулд и Нилс Элдридж (Niles Eldredge) в начале семидесятых предложили теорию «прерывистого равновесия». Попросту говоря, «прерывистое равновесие» означает, что ископаемые останки большинства видов остаются неизменными на протяжении длительных периодов геологического времени, а потом стремительно изменяются. О причинах, вызывающих как те, так и другие периоды, теория умалчивает. Тем не менее, до выхода на сцену Гулда и Элдриджа почти никого из палеонтологов не вдохновляла скудость ископаемых находок, свидетельствующих о постепенных переходах от

одной формы к другой. Теперь же эта тема составляет добрую половину теории «прерывистого равновесия».

Идея Докинса тоньше – и в то же время умозрительнее. Что именно отбирает естественный отбор? Споры об этом идут еще со времен Дарвина; одни эволюционисты утверждают, что отбор происходит на уровне целых видов, а другие – что на уровне отдельных организмов. Докинс же отстаивает такую концепцию: на самом деле естественный отбор происходит на уровне генов. Стремительное развитие молекулярной биологии – науки, в которой теория гена занимает очень важное место, – в последние десятилетия привлекло внимание научной общественности к докинсовским идеям. Но в отличие от ископаемых Гулда, так называемые «эгоистичные гены» Докинса остаются плодом умозаключений, совершенных, как правило, в тиши кабинетов.

Как оксфордский, так и гарвардский эволюционисты возвели свои теории в ранг мировоззрения. Картина мира по Докинсу беспросветно мрачна: «Мир, который мы наблюдаем, обладает именно теми свойствами, какими и должен обладать, если в его основе нет никакого разумного замысла, никакой цели, никакого добра и зла – только бессмысленное равнодушие». Эгоистичные гены почему-то «хотят» воспроизводить себе подобные и в стремлении к этой цели ни с того ни с сего позволяют своим мыслящим роботам-«хозяевам» испытывать боль или наслаждение. Взгляды Гулда несколько более оптимистичны. Виды появляются и исчезают без всякой видимой причины, подчеркивая тем самым роль случайности в школе жизни, – биологические революции сменяют одна другую по воле слепой удачи. Между делом Гулд публично предсказал кончину дарвинизма, на смену которому должно прийти нечто более близкое к взглядам Гулда (что именно – мы обсудим позже). Эти отступнические взгляды набили дарвинистам немалую оскомину.

Журнал «Evolution» предложил Гулду написать рецензию на книгу Докинса «Поднимаясь на пик Невероятное» («Climbing Mount Improbable»), а Докинсу – рецензию на книгу Гулда «Полный дом» («Full House») и опубликовал обе рецензии рядом, в одном номере. Гулд крепко держал удар, однако его собственные уколы не достигали цели. «Его [Гулда] общие статистические выкладки, – свысока роняет Докинс, – в целом верны и представляют некоторый интерес – как, впрочем, и некоторые другие проповеди со стандартными рассуждениями, накрепко застревающими в голове». А главное, замечает Докинс, в любимом детище Гулда нет ничего нового: «Теория прерывистого равновесия есть по сути своей теория последовательных постепенных изменений (и это, ей-Богу, к лучшему), – в том же смысле, в каком теория Дарвина была теорией постепенных изменений; и в этом смысле всякий здравомыслящий эволюционист должен признавать правоту теории постепенных изменений – по крайней мере, там, где дело касается сложных адаптаций». Гулд, по мнению Докинса, наносит вред дарвинизму: «Попытка Гулда свести весь прогресс в истории жизни к банальному бейсбольному матчу чрезвычайно обедняет... богатейшую картину эволюционных процессов».

Своею рецензию Гулд начинает с того, что цитирует древнегреческого поэта: «Лисица знает много вещей, а ёж одну, но большую». И далее до самого конца он продолжает выражаться с помощью столь же туманных фраз. Выходит, ведущему рубрики в «Natural History» просто нечего сказать...

И это очень странно. Книга Докинса «Поднимаясь на пик Невероятное» («Climbing Mount Improbable») – весьма уязвимая мишень для критики. Например, в главе под названием «Сорокакратный путь к просветлению» Докинс описывает разные типы строения глаза, в частности, глаз позвоночных и сложный

глаз насекомых. Несмотря на все различия, на клеточном уровне все типы глаза устроены одинаково – в светочувствительных клетках находится «стопка» мембран, каждая из которых снабжена сверхсложным молекулярным механизмом для улавливания фотонов. Как мог естественный отбор привести к появлению этого молекулярного устройства? Запросто, отвечает Докинс. Вот что он пишет об иллюстрации, на которой изображены светочувствительные клетки:

«Я насчитываю здесь девяносто один слой мембраны. Точное количество не столь важно... Важно то, что девяносто одна мембрана лучше улавливает фотоны, чем девяносто мембран, девяносто – лучше, чем восемьдесят девять, и так далее, вплоть до одной мембраны, которая улавливает фотоны лучше, чем ноль мембран. Вот что я имею в виду, когда говорю, что существует простой, пологий подъем на пик Невероятное».

Одна мембрана лучше, чем ноль мембран? Хм... что ж, давайте это обсудим. Если в клетке – девяносто одна светочувствительная мембрана, или девяносто, или всего одна, то очевидно, что в ней уже содержится информация, необходимая для создания мембраны. Но если в клетке находится ноль мембран, то такой информации в ней нет. Как же тогда она создаст хотя бы одну мембрану? Рассмотрим аналогичный пример. Допустим, что в пробирке – девяносто одна бактерия. Девяносто первая бактерия образовалась в результате деления девяностой, девяностая – восемьдесят девятой, и так далее. Но откуда взялась первая? В результате деления нулевой? Превращение одного в два – это простое умножение на два; превращение нуля в единицу – умножение на бесконечность. Не слишком-то это «просто и полого».

Неужто оксфордский профессор, читающий курс лекций «Наука в общественном сознании», не в состоянии осмыслить это простейшее правило логики? Вряд ли. Куда более вероятно, что он просто расцвечивает яркими красками вопрос о происхождении новых биологических структур, потому что как раз об этом моменте эволюционного процесса дарвинистам сказать нечего. В предисловии к «Слепому часовщику» Докинс честно признается: «Иногда мало беспристрастно предъявить читателю доказательства – приходится становиться адвокатом и прибегать к адвокатским хитростям». Полагаю, ноль, превращающийся в единицу, – как раз одна из этих хитростей.

Читатель, не отличающийся легковерием, найдет в «Поднимаясь на пик Невероятное» еще много примеров столь же туманной логики. Гулд, с его мотивацией и знаниями, вполне мог бы найти логические неувязки. Но на протяжении четырех тысяч слов он так и не говорит ничего определенного.

Попытка двух «якобы оппонентов» одновременно раскрыть карты потерпела фиаско, и это весьма поучительно. Все очень просто: несмотря на все различия в стилях, подходах и точках отсчета, Гулд, если припереть его к стенке, соглашается с Докинсом. Как материалист он и не может поступить иначе. Он признает, что хотя акты эволюции и выглядят непродолжительными на фоне геологического времени, они все же длятся несравнимо дольше, чем происходит смена поколений организмов. Сложные адаптации создаются постепенно, шаг за шагом. Дай Бог, чтобы так оно и было, – иначе придется согласиться, что их действительно дал Бог. В этом вопросе Гулд явно сходится с Докинсом:

«В этой принципиальной битве за то, чтобы сомневающиеся (а то и явно враждебно настроенные) люди знали, что гласит дарвиновская теория эволюции... мы с Ричардом Докинсом коллеги, объединенные стрем-

лением к общей цели. Придуманная им метафора «слепого часовщика» – квинтэссенция основного принципа дарвинизма... объясняющего... каким образом случайный и ненаправленный процесс, управляемый только «эгоистичным» принципом благополучного воспроизведения себе подобных, порождает столь сложно устроенные и хорошо приспособляющиеся организмы».

Поединок оказался блефом, инсценировкой с яркой бутафорией и кучей спецэффектов. Все согласились согласиться, что все живое приводится в действие слепым часовщиком, который бессознательно созидает и уничтожает; а уж как он это делает – прерывисто или непрерывно – вопрос второй.

И все-таки согласились не все:

«Давайте перейдем прямо к вопросу об эволюции и ее механизмах. Открытия микробиологии и биохимии произвели революцию в этой области... Объяснить, как именно растет дерево жизни и как появляются на нем новые ветви, – задача естествознания, а не вопрос веры. Но нужно иметь смелость, чтобы заявить, что удивительное богатство сотворенной жизни – не следствие случайности или ошибки... (Оно) указывает на творящую Причину и творящий Разум, и делает это сегодня еще яснее и лучезарнее, чем когда-либо прежде... Люди – не ошибка, но результат замысла».

Так писал кардинал Йозеф Ратцингер в 1986 году в книжечке под названием «В начале: католическое понимание истории Сотворения и грехопадения» («In the Beginning: A Catholic Understanding of the Story of Creation and the Fall»). В этой цитате кардинал возражает Докинсу по-настоящему, а не так, как Гулд. Оставляя науке вопрос о том, как устроена жизнь, кардинал Ратцингер расходится с Докинсом в основном пункте: развитие жизни – процесс не слепой, а обдуманной заранее. В подтверждение своих слов он указывает на достижения основополагающей науки о жизни – биохимии. И позиции его нелегко опровергнуть.

Прямо в точку

Со стороны перестрелка может выглядеть забавно. Совсем иное дело, если вы на линии огня. Летом 1996 года в издательстве «Free Press» вышла моя книга – «Черный ящик Дарвина: биохимия бросает вызов теории эволюции» («Darwin's Black Box: The Biochemical Challenge to Evolution»), основную тему которой обозначил десятью годами раньше кардинал Ратцингер. Открытия современной биохимии показали, что основа жизни действительно оказалась поразительно и неожиданно сложной. Мы узнали, что клеткой управляют молекулярные механизмы. Бактерии прокладывают путь через жидкость с помощью наружного молекулярного двигателя – жгутика; молекулярные запасы хранятся в крохотных «грузовичках», которые снуют по клетке, доставляя груз в специальные отделы; клетка перестраивает собственную ДНК, чтобы создавать новые антитела для борьбы с болезнями. Я показал, что этим системам присуща сложность, не поддающаяся снижению; то есть для того, чтобы функционировать, им необходимо определенное количество составляющих. Как механическая мышеловка выйдет из строя, если изъять из нее хотя бы один компонент, так и биохимической системе необходима каждая из ее частей; таким образом, маловероятно, чтобы эти части появились постепенно, как утверждают дарвинисты. Я провел обзор специальной биохимической литературы – «Труды Национальной академии наук» («Proceedings of the National Academy of Sciences»), «Журнал молекулярной био-

логии» («Journal of Molecular Biology») – и выяснил, что до сих пор ни одному ученому не удалось объяснить, каким образом естественный отбор мог привести к появлению столь сложных систем. Учитывая результаты исследования способов взаимодействия элементов биохимических систем, я пришел к выводу, что эти системы были целенаправленно задуманы и сотворены разумным Создателем.

Мало кто из биологов-эволюционистов взял на себя труд оспорить этот вывод.

«Черный ящик Дарвина» получил широкий резонанс. В частности, несколько видных специалистов по эволюционной биологии (все – сторонники дарвинизма) получили шанс самым нелицеприятным образом высказаться в печати по этому поводу. Наверное, лучший пример тому – двухстраничное обозрение в «Nature», самом престижном научно-популярном журнале мира. Написал его Джерри Койн (Jerry Coyne) – профессор эволюционной биологии в Чикагском университете и, как выяснилось, ведущий книжного обозрения в журнале «Evolution»; именно он предложил Гулду и Докинсу написать взаимные рецензии. Что может сказать выдающийся дарвинист, услышав, что молекулярные основы жизни явно свидетельствуют о разумном замысле? Для начала – швырнуть в собеседника комок грязи:

«Креационисты всегда стремились заменить преподавание теории эволюции пересказом первых одиннадцати глав Бытия. Когда судьи не позволили им этого сделать, он сменили тактику и облачились в академические мантии. Так возник диковинный оксюморон «научный креационизм», приверженцы которого утверждают, что Земля, согласно биологическим и геологическим доказательствам, еще молода, что все виды были сотворены сразу и одновременно, а причиной массовых вымираний стал Всемирный Потоп».

Так начинается обзор; а заканчивается он упоминанием о Дуэйне Гише (Duane Gish) из Института креационных исследований молодой Земли. Между этими пассажами, задающими тон статьи, Койн как бы вскользь замечает, что «Бихи – настоящий ученый, который не верит в молодой возраст Земли и считает идею происхождения от общего предка вполне разумной». И то верно, легче критиковать отступника, чем противника.

Еще немножко в том же духе, и Койн наконец-то подходит к вопросу разумного замысла.

«Ответ на аргумент Бихи лежит в осознании того, что последовательности биохимических реакций... возникали как сочетания отрывков других последовательностей... Например, тромбин, один из важнейших белков, участвующих в реакциях свертывания крови, участвует и в делении клеток, и родственен пищеварительному ферменту трипсину. Кто может знать, какая из функций была присуща ему в начале?»

Хороший вопрос: кто знает, что было в начале? Никто. И никто не знает, как по одной функции можно судить об остальных. С тем же успехом можно утверждать, что раз пружина есть и в часах, и в мышеловке, то по устройству одного из этих приборов можно судить об устройстве другого. Но Койна на самом деле не интересует, каким образом сформировались сложные биохимические системы.

«Возможно, мы так никогда и не узнаем, что представляли собой первые последовательности (биохимических) реакций. Но это не дает нам права считать, что если ни один человек не в состоянии их вообразить, значит, их не существовало вообще».

Основной аргумент Койна сводится к тому, что не нужно никаких доказательств: жизнь просто не могла не возникнуть в соответствии с принципами дарвинизма.

Койн не одинок в своей неспособности опровергнуть биохимические аргументы в пользу разумного сотворения. В «New York Times Books Review» ученый-публицист Джеймс Шрив (James Shreeve) утверждает: «Господин Бихи, может быть, и прав в том, что при современном уровне знаний старый добрый дарвинизм не может объяснить, как произошли реакции свертывания крови или перенос веществ через мембрану». В «National Review» Джеймс Шапиро (James Shapiro), микробиолог из Чикагского университета, признает:

«Эволюция основных биохимических и клеточных систем не нашла в рамках дарвинизма своего объяснения – взамен предлагаются только беспочвенные умозрительные теории». Эндрю Помянковски (Andrew Pomiankowski) пишет в «New Scientist»: «Возьмите любой учебник по биохимии, загляните в предметный указатель, и вы наверняка найдете два-три упоминания об эволюции. Но обратитесь к любому из них – и в лучшем случае вы увидите что-то вроде «в процессе эволюции происходит отбор молекул, наиболее приспособленных для осуществления своей биологической функции».

Дарвинизм стал жертвой недуга, уже погубившего другие недоказанные теории. Этот недуг – научный прогресс как таковой. Похоже, с каждым новым открытием – особенно в области молекулярных основ жизни – у теории естественного отбора появляются все новые проблемы. Однако проблемы дарвинизма порождаются не только новыми, но и старыми открытиями.

Фальсификация фактов

Вы, наверное, помните иллюстрацию из учебника биологии для старших классов. В нижнем ряду изображены маленькие, изогнутые, червеобразные существа со странными головами, почти неразличимые между собой. Во втором и третьем рядах каждый червячок постепенно приобретает некую форму – рыбы, саламандры, курицы, человека. Это, детки, называется эмбриология, и вы видите развитие разных позвоночных до состояния взрослой особи. Рисунки эти принадлежат перу видного ученого XIX века Эрнста Геккеля, большого поклонника Дарвина. Геккель показал, что все позвоночные на ранних стадиях развития похожи друг на друга, а на более поздних приобретают специфические черты.

Рисунки Геккеля – весьма убедительное доказательство эволюции. Рассматривая рисунки, на которых одинаковые эмбрионы превращаются в разные существа, ученику трудно не прийти к мысли, что и он недалеко от них ушел. Славлю дела твои, эволюция! Многие учебники биологии для школ и колледжей уделяют особое внимание рисункам Геккеля – во-первых, изображение воздействует на человека на подсознательном уровне, а во-вторых, эти рисунки иллюстрируют основной принцип, в соответствии с которым, как принято считать, и происходит эволюция. Учебник «Молекулярная биология клетки», в числе авторов которого – президент Национальной академии наук Брюс Элбертс (Bruce Alberts), лауреат Нобелевской премии Джеймс Уотсон и другие прославленные ученые, разъясняют причины повышенного интереса к этим рисункам:

«Животные с очень разными взрослыми формами часто на удивление похожи друг на друга на ранних стадиях развития.... Такое наблюдение

легко объяснить. Возьмем, например, процесс появления в ходе эволюции нового анатомического признака – допустим, удлинённого клюва. Происходит случайная мутация, изменяющая последовательность аминокислот в белке или механизм его синтеза, и, следовательно, его биологическую активность. Это изменение может случайно повлиять на клетки, ответственные за формирование клюва, таким образом, что он удлинится. Но чтобы эти мутации были подхвачены естественным отбором, они должны быть согласованы с развитием всего организма. Удлинение клюва вряд ли принесло бы организму особенные преимущества, если бы при этом был утерян язык или не развились уши. Если мутации происходят на ранних стадиях развития, вероятность подобной незадачи возрастает. Первые клетки эмбриона похожи на карты в основании карточного домика – даже самое незначительное изменение способно привести к катастрофе».

Да, биологам-эволюционистам известна сила работ Геккеля. Лучшие ученые, такие, как Элбертс и Уотсон, понимают, что эти факты идеально укладываются в рамки теории Дарвина. Да иначе и быть не могло...

...если бы не одна неувязка: эмбрионы так не выглядят. Рисунки лгут. Геккель сфабриковал их.

В прошлом году английский ученый Майкл Ричардсон (Michael Richardson) усомнился в рисунках Геккеля и собрал группу эмбриологов из разных стран с целью повторить эксперименты Геккеля. Но у них ничего не получилось. Вот что сообщила о результатах их работы Элизабет Пенниси (Elizabeth Pennisi) в журнале «Science»:

«Геккель не только добавлял одни черты и пропускал другие... он еще и подтасовывал пропорции, чтобы преувеличить сходство между видами, хотя на самом деле один эмбрион мог быть в десять раз больше другого. Геккель затушевывал различия еще и тем, что в большинстве случаев «забывал» назвать вид, как будто данные об одном представителе верны для всей группы животных. В действительности же... даже у эмбрионов схожих видов – например, разных видов рыб – заметно различаются и внешность, и ход развития».

«Похоже, – заключает Ричардсон, – это одна из самых грандиозных мистификаций в биологии».

В седьмом классе приходской школы на уроке естествознания учитель показал моей жене и ее одноклассникам рисунки Геккеля.

«Эволюция – безусловный факт, – сказал этот добрый христианин, – и вам предстоит смириться с этим». За последние сто лет эти слова говорились великому множеству школьников, и они смирились с дарвинизмом, кто как мог. Ведь учителя не могут ошибаться; да что там учителя – лауреаты Нобелевской премии и президенты Национальной академии наук утверждают, что эмбрионы выглядят именно так, а не иначе; что им возразить, если ты не ученый?

Да, если ты не ученый, возразить нечего. Но и ученые еще в XIX веке заподозрили, что в рисунках Геккеля что-то неладно. На самом деле, коллеги Геккеля по университету, где он работал, в свое время выдвинули против него обвинение в подделке. Геккель признал, что допустил некоторую вольность и рисовал «по памяти». Но, несмотря на это, рисунки по-прежнему иллюстрировали процесс эволюции в учебниках. В 1940-е годы генетик Р. Гольдшмидт (Richard Goldschmidt)

писал: «Художественные способности Геккеля привели к тому, что он подправил природу и изобразил несколько больше, чем видел воочию».

И даже когда фальшивка была разоблачена, выяснилось, что «ученых» это не волнует. Несколько лет назад, дискутируя с одним биологом-эволюционистом, я выразил возмущение тем, что рисунки Геккеля не исчезают со страниц учебников, хотя в естественнонаучном мире всем уже известно: это – фальсификация. Мой оппонент, глазом не моргнув, добродушно заметил: учебникам не так-то легко угнаться за развитием науки, им требуется время. Ну да. Лет эдак сто.

Вопросов – море, но давайте остановимся на двух. Во-первых, что может сказать дарвинизм об эмбриогенезе теперь, когда все знают о геккелевской подделке?

Так значит, на ранних стадиях развития все-таки могут быть изменения? И неважно, что мы там говорили о карточном домике? Предположим, ученый предсказывает, что завтра в небе появится сверхновая звезда... или, в крайнем случае, не появится. Этот прогноз предсказывает две совершенно противоположные вещи, то есть ничего не предсказывает. Звезда может взорваться или не взорваться, как ей будет угодно – предсказание сбудется в любом случае. То же и с дарвинистами. Их устраивают как изменения в развитии эмбрионов, так и отсутствие изменений; таким образом, дарвинизм ничего не может сказать о развитии. Он просто молчит; но это красноречивое молчание, потому что именно изменения в ходе развития эмбриона во взрослую форму обязаны быть механизмом дарвиновской эволюции. Если дарвинизму нечего сказать об этом процессе, значит, ему нечего сказать и о главном вопросе эволюции.

В худшем случае, Элбертс и Уотсон правы в том, что ранние стадии эмбриогенеза не могут подвергаться эволюционным изменениям, и, стало быть, весь дарвинизм от начала и до конца – фальшивка. Вряд ли это принесет много радости поклонникам естественного отбора.

И, во-вторых: кто мы такие, чтобы обсуждать мнение Элбертса и Уотсона? Вряд ли ученый может получить большее признание, чем получили они. Но есть только два вероятных объяснения тому, что в их учебнике говорится о значении работы Геккеля: 1) они не знали, что эти рисунки сфальсифицированы, хотя об этом знали Гольдшмидт, Ричардсон и многие другие ученые и 2) они знали, что рисунки сфальсифицированы, но все равно их использовали.

Преступное неведение – все же менее серьезное обвинение, чем намеренный обман. Но в любом случае очевидно: президент Национальной академии наук и лауреат Нобелевской премии не знают, что делает дарвиновская эволюция с эмбрионами. А чего не знают Брюс Элбертс и Джеймс Уотсон, того не знает никто.

«Этого не знает никто» – таково совершенно точное изложение научного представления о происхождении жизни. Но хотя, глядя на сложные, взаимосвязанные формы жизни, мы не можем ответить на вопрос «как?», мы все же в состоянии с уверенностью заключить: «[Они] указывают на творящую Причину и творящий Разум, и делают это сегодня еще яснее и лучезарнее, чем когда-либо прежде».

Майкл Бухи, The Morley Institute, Inc., преподаватель биохимии в университете Лихай, научный сотрудник Института «Дискавери» (Discovery Institute.)

ДАРВИНИЗМ КАК ОСНОВА КОММУНИЗМА

Джерри Бергман

Изучение работ основоположников коммунизма показывает, что теория эволюции, особенно в изложении Дарвина, сыграла очень важную роль в формировании коммунизма в его современном виде. Многие теоретики коммунизма, включая Сталина, Ленина, Маркса и Энгельса, придерживались картины мира, изложенной в Книге Бытия, но знакомство с работами Дарвина и других мыслителей его времени в конечном итоге перевернуло их мировоззрение. Труды Дарвина сыграли огромную роль в их обращении в коммунистическую веру и переходе к атеистическому мышлению. К тому же, фундаментальная идея коммунизма, а именно идея насильственной революции, в ходе которой сильные свержают слабых, – естественное и неизбежное последствие взгляда на историю сквозь призму дарвиновских идей.

Дарвинизм как мировоззрение стал решающим фактором не только в развитии нацизма, но и в появлении коммунизма и коммунистической катастрофы, унесшей, по некоторым подсчетам, более ста миллионов жизней.¹ Маркс, равно как и его предшественники, сподвижники и последователи, был убеждённым эволюционистом и пытался построить общество на эволюционных началах. Эта точка зрения подтверждается множеством документов и практически не вызывает сомнений.² Уайлдер-Смит (Wilder-Smith) считает, что теория эволюции – «краеугольный камень современного марксизма. В своё время нацисты, так же, как сегодня коммунисты, были уверены, что эволюция – это факт, что вся жизнь спонтанно развивалась от низших форм к высшим, и что промежуточные звенья (или менее совершенные формы) должны быть уничтожены. Они верили, что естественному отбору можно и нужно активно способствовать, и именно поэтому ввели политические меры для истребления инвалидов, евреев и негров, которых считали «недоразвитыми» (курсив автора)».³

Идеологические экстремисты существовали и до издания в 1859 году основополагающей работы Дарвина «Происхождение видов», но поскольку до Дарвина и учёные, как и большинство людей, верили в Бога, этим экстремистам было очень трудно внушить народу коммунистическую или иную левую идеологию. Отчасти по этой причине западным народам веками удавалось сдерживать наиболее радикальные идеи. Дарвин же распахнул двери марксизму, предложив миру «научное» (по мнению Маркса) основание для отрицания Творения, а вслед за этим и Творца.⁴ Уход от Бога и знакомство с идеями Дарвина вдохновили Маркса на создание нового мировоззрения, в котором не было места Богу и которое мы знаем под названием «коммунизм». И, подобно другим дарвинистам, Маркс подчеркивал, что его коммунистическое мировоззрение «научно» и задействует «научную методологию и научные воззрения».⁵ Бетелл (Bethell) отмечает, что Маркс преклонялся перед книгой Дарвина «по причине более фундаментальной, нежели экономическая: вселенная Дарвина была всецело материалистична, и для её понимания не больше требовалось прибегать к ненаблюдаемым или нематериальным причинам «вне» её или за её пределами. В этом отношении Дарвин и Маркс были настоящими товарищами и единомышленниками».⁶

А историк Хофштадтер пишет, ранние ортодоксальные марксисты, как правили, «в дарвинистском окружении чувствовали себя как дома. На полках социалистических книжных магазинов в Германии бок о бок стояли работы Маркса и Дарвина».⁷ Он также добавляет, что обложки коммунистических книжек, по-

током хлынувших из чикагского издательства «Kerr прессиз» («Kerr presses») [главный издатель коммунистической литературы в США], нередко были украшены модными цитатами из Дарвина, Гексли, Спенсера и Геккеля.⁷

Карл Маркс

Карл Маркс, родившийся в 1818 году, в 1824 году был крещен в лютеранской церкви, ходил в лютеранскую школу, где учителя хвалили его «вдумчивые» сочинения на темы морали и религии, а его познания в области богословия оценивали как «изрядные» (первая его письменная работа была посвящена «Христовой любви»).^{8–10} Но всё это длилось до тех пор, пока в Берлинском университете он не открыл для себя идеи и труды Дарвина. Всю жизнь Маркс писал не покладая рук; из-под его пера вышли сотни книг, монографий и статей. Сэр Исайя Берлин уверял даже, что ни один мыслитель «XIX века не оказал на человечество столь прямого, целенаправленного и мощного влияния, как Карл Маркс».¹¹ Маркс рассматривал живой мир с точки зрения дарвиновского «выживания наиболее приспособленных», борьбы за существование, в которой побеждает сильнейший, а слабый вынужден покоряться.¹² Дарвин учит, что «выживание наиболее приспособленных» характерно для всех форм жизни. Исходя из этого, Маркс пришёл к выводу, что у человека «борьба за существование», как правило, принимает вид классовой борьбы. По мнению Барзуна (Barzun),¹³ Маркс считал свой труд точным соответствием труда Дарвина: «...как и Дарвин, Маркс полагал, что он открыл закон развития. Он представлял историю в виде отдельных эпох, как дарвинисты представляли её в виде геологических эр и последовательно сменявших друг друга форм жизни... и Маркс, и Дарвин считали борьбу движущей силой прогресса. К тому же, высшая ценность по Дарвину – это выживание потомства, безусловный факт, происходящий во времени и никак не соотносящийся с моральными и эстетическими качествами продукта. Высшая ценность по Марксу измеряется в затратах рабочей силы – тоже безусловный факт, происходящий во времени и никак не соотносящийся с полезностью продукта. И Дарвин, и Маркс лавировали перед лицом оппонентов, пытааясь приспособить к обстоятельствам свои механистические построения».¹⁴

Основными своими идеями Маркс обязан Дарвину. Он писал: «Книга Дарвина очень важна; она служит основой моей идеи естественного отбора в классовой борьбе на протяжении истории ...она [книга Дарвина] не только нанесла смертельный удар «телеологии» в естествознании и эмпирически объяснила ее рациональный смысл».¹⁵ Маркс впервые прочел «Происхождение видов» всего через год после публикации, и книга настолько пришлась ему по душе, что два года спустя он перечитал ее еще раз.¹⁶ Он посещал лекции Томаса Гексли, посвященные идеям Дарвина, и «месяцами не говорил ни о чем, кроме Дарвина и огромного значения его научных открытий».¹⁷ Близкий друг Маркса свидетельствует, что Маркс был «одним из первых, кто осознал значение исследований Дарвина. Еще до публикации «Происхождения видов» в 1859 году [sic] – по странному совпадению, в этом же году была издана работа Маркса «К критике политической экономии» – Маркс отмечал эпохальную важность трудов Дарвина. Ибо Дарвин... готовил революцию, очень похожую на ту, на которую работал Маркс.... Маркс следил за новинками печати и замечал каждый шаг вперед, особенно в области естественных наук...».¹⁸

Как утверждает Берлин, Маркс, став коммунистом, страстно возненавидел веру в сверхъестественное».¹⁹ Стайн (Stein) отмечал, что «сам Маркс считал труд Дарвина естествонаучным доказательством своих взглядов...».²⁰ Хай-

ман (Hуman) включил Маркса и Дарвина в список четырех людей, ответственных, по его мнению, за важнейшие события XX века.²¹ Хейер (Heуer) утверждает, что Маркс был «безумно влюблён» в Дарвина, чьи идеи явно оказали большое влияние не только на них с Энгельсом, но и на Ленина и Сталина. Более того, во многих своих работах все они ссылались на идеи Дарвина.²² Маркс и Энгельс «восторженно приняли» дарвинизм, внимательно следили за трудами Дарвина и в переписке между собой и с другими часто обменивались мнениями о его теориях».²³, ²⁴ Коммунисты понимали, как важен дарвинизм для их движения, и всеми силами защищали его:

«Социалистическое движение изначально осознавало значение дарвинизма как важной части общего мировоззрения. В 1859 году, когда Дарвин опубликовал «Происхождение видов», Карл Маркс писал Фридриху Энгельсу: «... в этой книге заложены естественноисторические основы наших взглядов». ...Из всех выдающихся ученых XIX века, оставивших нам столь богатое наследие, мы особенно благодарны Чарльзу Дарвину, открывшему нам путь к эволюционному, диалектическому пониманию природы».²⁵ Выдающийся коммунист Фридрих Лесснер (Friedrich Lessner) заявляет, что «Капитал» и «Происхождение видов» – «две величайшие научные работы века».²⁶

«Вклад» дарвинизма в сто сорок миллионов смертей, в которые обошёлся миру коммунизм, определяется отчасти и тем, что «с точки зрения Маркса у человека нет «природы»... Человек – сам себе создатель; он становится таковым осознанно, вне какой бы то ни было зависимости от законов морали, природы и Бога. ...Вот почему марксизм оправдывает безжалостное принесение в жертву людей, живущих сегодня, людей, которые на данном этапе истории являются людьми лишь отчасти».²⁷

Холстед (Halstead) добавляет, что теория коммунизма основана на «диалектическом материализме, столь внятно растолкованном Фридрихом Энгельсом в «Анти-Дюринге» и «Диалектике природы». Он осознал, насколько важен вклад геологии в понимание постоянного движения и изменений в природе, и насколько значителен тот факт, что Дарвин распространил этот вывод на живую природу. ...И все же основная проблема теории – природа качественных изменений. Об этом идёт речь и в «Диалектике природы» Энгельса: «развитие, в ходе которого качественные изменения происходят не постепенно, а быстро и внезапно, принимая форму скачка из одного состояния в другое...» Вот и рецепт революции».²⁸

Коннер (Conner) добавляет, что, согласно коммунистическому учению, «отстаивая дарвинизм, трудящиеся крепят оборону против реакционных нападков и готовят путь для изменения социального строя», то есть коммунистической революции.²⁹

Фридрих Энгельс

Энгельса, коллегу и соавтора Маркса, воспитывал отец, человек очень строгий и набожный; но и Энгельс отрёкся от христианства – в частности, поучившись в Берлинском университете.³⁰ На похоронах Маркса Энгельс сказал: «Как Дарвин открыл закон эволюции органической природы, так Маркс открыл закон эволюции истории человечества...»³¹ Гиммельфарб (Himmelfarb), изучавшая работы Дарвина пришла к выводу, что многое в этом в панегирике было справедливо: «Оба они прославляли внутренний ритм и течение жизни; один – жизни в природе, другой – жизни в обществе; жизни, которая развивается по определенным законам, неподвластным воле Бога или человека. Ни в истории, ни в природе не было катастроф. Не было необъяснимых событий; ничто не нарушало естественного по-

рядка. Бог был бессилен, как и люди, и не мог вмешаться во внутреннюю, саморегулирующуюся диалектику перемен и развития».³²

Александр Герцен

Есть ещё ряд личностей, без которых невозможно представить себе коммунистическое движение. Один из таких людей – Александр Герцен (1812–1870). Герцен первым сформулировал новые радикальные идеи в России и, всем сердцем приняв марксизм, первым призвал народ к восстанию и установлению коммунистической власти. Его теория представляла собой характерный русский вариант социализма, основанный на идее крестьянской коммуны, и стала идеологической основой для революционной деятельности в России до 1917 года. На Герцена тоже оказала влияние теория эволюции: «Большая часть университетских работ Герцена была посвящена теме возникновения жизни... Герцен демонстрирует хорошее знание серьезной научной литературы того времени... особенно тех работ, где выдвигалась идея эволюции... [включая] работы Эразма Дарвина, дедушки Чарльза и в некоторой степени его идеологического предшественника. ...Герцен внимательно следил за дискуссией между последователями Кювье, отстаивавшими идею неизменности видов, и трансформистом, то есть эволюционистом, Жоффруа Сент-Илером; разумеется, он был на стороне второго, поскольку идея непрерывной эволюции была необходима ему для иллюстрации прогрессивного развертывания Абсолюта. Короче говоря, научное образование Герцена зиждется на сырье для биологии *Naturphilosophie*».³³

Владимир Ленин

Ленин, тоже испытавший на себе влияние дарвинизма, действовал по принципу «лучше меньше, да лучше» – парафраз идеи естественного отбора.³⁴ Семья, в которой он рос, была истинно верующей и принадлежала к среднему классу.³⁵ Но около 1892 года он открыл для себя труды Дарвина и Маркса – и жизнь его изменилась навсегда.³⁶ Его переход в ряды марксистов подстегнуло несовершенство российской системы образования – его отца несправедливо отстранили от должности, и семья оказалась в печальном положении. Не прошло и года, как отец умер. Эта история озлобила и ожесточила Владимира, которому было тогда шестнадцать лет.³⁷ Ленин обожал отца – трудолюбивого, набожного и умного человека. Костер добавляет: «В кабинете Ленина было одно-единственное украшение – фигурка обезьяны, сидящей на кипе книг (среди которых было и «Происхождение видов») и рассматривающей человеческий череп. Работая за своим столом, утверждая планы, подписывая смертные приговоры, Ленин постоянно видел перед глазами это... глиняное воплощение дарвиновского отношения к человеку. Обезьяна и череп были символами его веры, дарвинистской веры в то, что люди – это звери, мир – джунгли, а жизнь отдельного человека не имеет значения. Скорее всего, Ленин не был порочен от рождения, но по его приказу творилось великое множество ужасных вещей. Возможно, обезьяна и череп служили ему напоминанием о том, что в мире, устроенном по законам Дарвина, жестокость человека к человеку неизбежна. Путь к «раю для рабочих», прокладываемый с помощью «научных» средств, был усеян трупами – по приказу Ленина. Может быть, обезьяна и череп помогали ему задавить в себе то доброе и вечное, что сохранилось со времён его здорового и жизнерадостного детства».³⁸

Иосиф Сталин

Советский диктатор Иосиф Сталин (настоящая фамилия – Джугашвили) уничтожил около шестидесяти миллионов человек.³⁹ Как и Дарвин, он изучал бо-

гословие; как и Дарвина, его преобразила идея эволюции, превратив из христианского проповедника в коммуниста и атеиста.^{40–41} Ярославский отмечает, что во время обучения в семинарии Сталин «начал читать Дарвина и стал атеистом».⁴²

Сталин стал «страстным дарвинистом, отрёкся от веры в Бога и начал рассказывать своим соученикам-семинаристам, что люди произошли не от Адама, а от обезьян».⁴⁰ Ярославский отмечает, что «в семинарии в Гори Сталин познакомился не только с теорией Дарвина, но и с идеями марксизма».⁴³ Миллер (Miller) добавляет, что Сталин обладал феноменальной памятью и усваивал материал с такой легкостью, что обучавшие его монахи предвещали ему судьбу «... выдающегося деятеля Русской православной церкви. Но за пять лет в семинарии он увлёкся грузинским национально-освободительным движением, теориями Дарвина и произведениями Виктора Гюго о французской революции. Став националистом, он загорелся идеей свержения царя и вступил в тайное социалистическое общество».⁴⁴ В результате «его суровое детство и вынесенные из него взгляды, подкреплённые чтением Дарвина, убедили его, что терпимость и милосердие – признак слабости и глупости. С хладнокровием, которому мог бы позавидовать сам Гитлер, он уничтожил даже больше людей, чем последний».⁴⁵

Костер (Koster) уточняет, что Сталин убивал по двум причинам: «... люди представляли угрозу либо для него лично, либо для прогресса, который с точки зрения марксизма-дарвинизма сводился к движению в направлении невиданного земного рая, где должны были царить мир, ненасилие и любовь к ближнему».⁴⁶ Паркадзе, друг детства Сталина, тоже подчёркивает влияние дарвинизма: «В молодости мы жадно стремились к знаниям. И чтобы развенчать в умах семинаристов миф о сотворении мира за шесть дней, мы должны были ознакомиться с геологическими теориями о происхождении и возрасте Земли, и уметь доказывать их в спорах; мы должны были ознакомиться с трудами Дарвина. В этом нам помогли ... «Древность человека» Лайеля, «Происхождение человека» Дарвина в переводе под редакцией Сеченова. Товарищ Сталин с большим интересом читал научные работы Сеченова. Постепенно мы дошли до учения о развитии классового общества и начали читать труды Маркса, Энгельса и Ленина. В то время за чтение марксистской литературы наказывали, так как она считалась революционной пропагандой. Это особенно ощущалось в семинарии, где одно упоминание имени Дарвина сопровождалось поношениями и проклятиями. Товарищ Сталин обратил наше внимание на эти книги. Он сказал, что, прежде всего, мы должны были стать атеистами. Многие из нас начали придерживаться материалистического мировоззрения и игнорировать богословские дисциплины. Чтение самой разнообразной научной литературы не только помогло многим из нас избавиться от фанатичного и ограниченного семинарского духа, но и подготовило наши умы к принятию марксизма. Всё, что мы читали, – будь то книга об археологии, геологии, астрономии или первобытных людях – помогало нам убедиться в истинности марксистских идей».⁴⁷ Благодаря влиянию Ленина, Сталина и других советских вождей, Дарвин стал «властителем умов в Советском Союзе. В Москве есть прекрасный музей Дарвина, а к столетию «Происхождения видов» советские власти учредили особую медаль Дарвина».⁴⁸

Маркс против религии

Отказ от религии и распространение дарвинизма имели важнейшее значение для развития коммунистического движения. Отвергнув христианскую веру и став атеистом, Маркс пришёл к выводу, что религия – орудие богатых для порабощения бедных. Он открыто объявил религию «опиумом для народа», и поч-

ти во всех странах, где к власти приходили коммунисты, деятельность церквей если не полностью упразднялась, то сводилась к минимуму.⁴⁹ Опиум – болеутоляющее средство, и Маркс считал, что религия выполняет ту же функцию, то есть умиротворяет угнетенных.

Маркс считал, что религия – не просто мираж, но мираж вредоносный: она включает в себе угрозу для общества, отвлекая угнетенных от осознания того, что их притесняют, и не давая им задуматься о том, в сколь ужасных условиях им приходится существовать. До тех пор, пока трудящиеся и угнетенные будут верить, что их терпение, добродетели и страдания – плата за свободу и счастье в раю, они будут позволять притеснять себя. Следовательно, решил Маркс, трудящиеся научатся по-другому воспринимать действительность, только когда поймут, что нет ни Бога, ни жизни после смерти, а стало быть, нет и причин не иметь того, чего хочешь, даже если придётся отнимать это у других. В качестве решения проблемы Маркс предлагал упразднить религию и тем самым дать беднякам возможность открыто взбунтоваться против угнетателей (землевладельцев, богачей, предпринимателей и т. д.) и отобрать у них богатство, чтобы бедные могли насладиться удовольствиями этой жизни. А поскольку богатые и власть имущие не собираются отдавать всё это даром, народным массам придётся применить силу.⁵⁰ Эйдельберг (Eidelberg) отмечал, что «эсхатология Маркса, его материалистическое понимание истории сводятся к доктрине перманентной революции – доктрине, которая не может обойтись без насилия, террора и тирании».⁵¹

Именно поэтому Маркс и пришёл к выводу, что «упразднение религии» – необходимое условие достижения истинного счастья народа.⁵² Следовательно, одна из главных задач коммунизма – отобрать у людей опиум (религию) и объяснить им, что есть, пить и веселиться нужно прямо сейчас, потому что завтра они могут умереть (а чтобы им было на что есть, пить и веселиться, они должны красть у богатых и преуспевающих). Маркс подчёркивал, что, с точки зрения дарвинизма, жизнь по большому смыслу не имеет никакого смысла, кроме получения удовольствия, потому что наше существование – всего-навсего случайность, каприз природы, который, по всей вероятности, никогда больше на Земле не повторится.⁵³

Однако, строя своё идеалистическое (но нереалистическое) мировоззрение, Маркс не учел одного факта – а именно того, что, как учит Библия, трудящиеся достойны награды за свой труд. Начиная свое дело, человек, как правило, сильно рискует; чтобы достичь успеха, нужно много и усердно работать и обладать недюжинным талантом руководителя. Большинство новых предприятий терпит неудачу, а успеха – причем, как правило, весьма умеренного – достигают менее пятой части предпринимателей.

С другой стороны, награда в случае успеха огромна; это не только богатство и престиж, но и удовлетворение от достигнутой цели – создания процветающего предприятия. Чтобы люди пошли на риск, вознаграждение должно было быть очень большим. Многие из тех, кто потерпел неудачу в бизнесе, потеряли все, что у них было. Это и есть причины, по которым коммунизм как экономическая теория был обречен на провал.

Чтобы коммунизм не утратил своих основных позиций, необходимо настроить людей против религии – особенно против христианства, иудаизма и ислама, поскольку все эти религии учат, что лишать людей собственности без надлежащей компенсации неверно, и что убийство человека ради того, чтобы завладеть его имуществом, – тяжелейший грех.¹⁰ Кроме того, эти религии подчёркивают, что хотя мы должны бороться за правду, справедливость в этом мире не гарантирована (однако Бог обещает праведникам награду после смерти).

Отрицание христианства и его нравственных ценностей и обращение к агностическому/атеистическому мировоззрению стало краеугольным камнем теории Маркса, равно как и многих его последователей. Священное Писание учит нас состраданию к бедным, вдовым, сирым, больным, отверженным и даже преступившим закон. Но оно же учит, что труженик достоин своей награды, и осуждает убийство (даже в ходе социальной революции – «кто мечем убивает, тому самому надлежит быть убиту мечем»; Откровение 13:10). Христианство всегда выступало как сила, противостоящая попыткам лишить людей плодов их труда.

Последствия атеистического идеала Маркса сейчас, увы, слишком очевидны. Коммунистический девиз «от каждого по способностям, каждому по потребностям» то и дело превращался в «бери побольше, а отдавай поменьше». В результате экономика большинства коммунистических стран потерпела крах. Десять лет назад мы стали свидетелями распада всех коммунистических режимов; на смену им пришли капиталистические или социалистические формы правления. (Так, Китай в стремлении сосуществовать с капиталистическим миром провел целый ряд фундаментальных капиталистических реформ, а Северная Корея стремительно приближается к социалистическому правлению). Качество жизни общества зависит от моральных качеств его лидеров. Школами, заводами и странами в целом должны руководить квалифицированные специалисты. Экономическое оскудение России и значительной части Восточной Европы (обусловленное целым комплексом взаимосвязанных факторов) красноречиво свидетельствует о крахе коммунизма.

Почему коммунизм неразрывно связан с атеизмом, и почему он привел к катастрофе

На Карла Маркса (1818–1883) сильное влияние оказала диалектическая концепция Гегеля. Георг Гегель (1770–1831) считал, что религия, наука, история, и «почти всё остальное» с течением времени эволюционируют, переходя на более высокую ступень развития.⁵⁴ Этот процесс носит название диалектического процесса, где тезис (идея) со временем сталкивается с антитезисом (противоположной идеей) и рождает синтез или смесь лучшего из обеих идей, новой и старой.⁵⁵ Маркс пришёл к выводу, что тезис – это капитализм, а антитезис – организованный пролетариат. По существу, главным конфликтом капитализма был конфликт между теми, кто контролирует средства производства (собственники, богачи, или буржуазия) и теми, кто действительно выполняет тяжёлую физическую работу (трудящиеся, или пролетариат). Главная идея Маркса заключалась в том, что синтез (то есть коммунизм) должен был родиться из борьбы пролетариата и буржуазии. Яркий примером тому служит знаменитый призыв Маркса: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь и свергните своих угнетателей».

Маркс считал, что народные массы (трудящиеся – те, кто работал на фабриках и фермах) будут бороться с собственниками, богачами и предпринимателями. Так как рабочих было намного больше, чем собственников, Маркс верил, что со временем они путём насильственной революции свергнут предпринимателей и отберут у них и фабрики и всё состояние. В результате, полагал Маркс, установится диктатура пролетариата, частная собственность будет упразднена, и трудящиеся будут сообща владеть страной, включая сельскохозяйственные предприятия и средства производства. Все они будут поровну делить результаты труда, и, таким образом, возникнет бесклассовое общество, где все будут зарабатывать одно и то же количество денег. Такой взгляд на мир, безусловно, импонировал миллионам людей, особенно бедным и угнетенным, да и многим представителям среднего класса, которые сочувствовали беднякам.

В ходе коммунистических революций у землевладельцев, богачей, промышленников и многих других силой отбирали имущество – а это вызывало жесточайшее сопротивление со стороны законных хозяев. Ведь многие из них нажили свое состояние ценой тяжкого труда и разумных предпринимательских решений. И, разумеется, люди не желали даром отдавать то, ради чего зачастую трудились годами.

Все это вылилось в кровавую бойню, унесшую миллионы жизней. Среди убитых нередко оказывались лучшие из лучших – самые способные предприниматели, самые квалифицированные промышленники, «мозг» нации. Компании и фабрики, которыми раньше управляли те, кого Маркс называл «буржуазией», возглавляли рабочие – а им зачастую не хватало умения и личностных качеств, необходимых для успешного руководства предприятием. В результате для целых поколений, выросших при коммунистическом режиме, нормой стали некачественные товары, низкая производительность труда и немыслимо высокий уровень брака в производстве.

По замечанию Джорафски (Jorafsky), как бы сурово история не осудила марксизм, никуда не деться от того факта, что он неразрывно соединил в себе дарвинизм и революцию: «... вряд ли кто-нибудь из историков будет спорить с тем, что одной из главных причин огромного влияния марксизма стала претензия Маркса на научное обоснование изменения общества».⁵⁶

Коммунизм в Китае

Дарвинизм сыграл решающую роль и в коммунистической революции в Китае: «Мао Цзэдун считал Дарвина – в изложении немецких дарвинистов – создателем основ китайского научного социализма».^{20, 57} Политика Мао погубила восемьдесят миллионов человеческих жизней. Степень воплощения в жизнь идей дарвинизма хорошо описана у Кеннета Хсу (Kenneth Hsu). Когда в сороковые годы он учился в Китае, по утрам весь класс должен был заниматься зарядкой для укрепления тела, а оставшееся до завтрака время ученики слушали пылкие речи директора школы. «Он говорил, что мы должны закалять свою волю для борьбы за существование, что слабые погибнут, а выживут только сильнейшие».⁵⁸

Школьников учили, добавляет Хсу, что человек черпает силу не в одобрении других, как учили их матери, но в собственной ненависти. По иронии судьбы, отмечает он, «в тоже самое время, по другую сторону линии фронта немецкий подросток слушал речи Геббельса и записывался в «гитлерюгенд». Наши учителя, и мой и его, говорили, что один из нас должен властвовать над другим, но моя мама ничуть не удивилась бы, если бы кто-то сказал ей, что мы – коллеги, соседи или даже друзья. Пережив войну, мы, тем не менее, пали жертвами жестокой общественной идеологии, утверждавшей, что борьба между людьми, классами, народами и расами – естественное условие жизни, и что притеснение слабых сильными не менее естественно. Более века эта идеология считалась законом природы, механизмом эволюции, столь внятно сформулированным Чарльзом Дарвином в 1859 году в «Происхождении видов»... Вот уже тридцать лет прошло с тех пор, как я маршировал по школьному двору и слушал, как ректор пытается опровергнуть мудрость моих предков с помощью дарвинистских идей о превосходстве сильного над слабым».⁵⁹

В свете событий, происшедших во время и после войны (и вполне вероятных в будущем), Хсу делает вывод: «Я не могу не задать вопрос: что же за приспособленность вырабатывается в результате такой борьбы за существование? Как ученый, я обязан серьезно задуматься о научной ценности идеи, способной нанести такой урон!»^{58, 60} Хсу сообщает, что Тео Самнер (Theo Sumner) во время

поездки в Китай с немецким канцлером Гельмутом Шмидтом тоже отмечал особое влияние дарвинизма. Тео с изумлением услышал от Мао Цзэдуна слова о том, что он многим обязан дарвинизму и, в особенности, Эрнсту Геккелю (дарвинисту, человеку, оказавшему также большое влияние на Гитлера).⁶¹ Мао был уверен, заключает Хсу, что «без постоянного давления естественного отбора человечество бы деградировало. Эта идея вдохновила Мао стать на сторону «непрерывной революции, которая привела мою родину на грань гибели».

Заключение

С точки зрения Гитлера, Сталина и Мао Цзэдуна в обращении с людьми как с животными не было ничего плохого, поскольку, по их мнению, Дарвин «доказал», что люди не созданы Богом, а произошли от какого-то одноклеточного организма. Все трое считали, что в уничтожении менее приспособленных, или в том, чтобы «загонять их, подобно скоту, в товарные вагоны, направлявшиеся в концентрационные лагеря и гулаги» нет ничего аморально, если эти меры способствуют достижению главной цели дарвинистской философии.⁶²

Идеи Дарвина сыграли чрезвычайно важную роль в развитии и распространении коммунизма. Это не значит, что коммунизм не достиг бы расцвета и без Дарвина; но очевидно, что если бы Маркс, Ленин, Энгельс, Сталин и Мао остались верующими и не приняли дарвинизм, коммунистическая теория и порождённые ею революции не охватили бы столько стран. И, возможно, на Земле не произошла бы коммунистическая катастрофа, погубившая около ста миллионов жизней. Вот что сказал Нобелевский лауреат Александр Солженицын: «...если бы меня сегодня попросили как можно короче сформулировать главную причину разрушительной революции, поглотившей около шестидесяти миллионов наших [русских] людей, я бы не смог найти ничего лучше, нежели повторить: «люди забыли Бога, оттого-то всё и произошло»⁶³.

Я хочу выразить благодарность Берту Томпсону (Bert Thompson), Уэйну Фрэйру (Wayne Frair), Клиффорду Лилло (Clifford Lillo) и Джону Вудморэппу (John Woodmorappe) за их комментарии к предыдущему варианту этой статьи.

Ссылки

1. Courtois, S., Werth, N., Panne, J-L., Paczkowski, A., Bartosek, K. and Margolin, J-L., The Black Book of Communism; Crimes, Terror, Repression, Harvard University Press, Cambridge, p. 4, 1999.
2. Morris, H., That Their Words May be Used Against Them, Master Books, Forrest, p. 417, 1997.
3. Wilder-Smith, B., The Day Nazi Germany Died, Master Books, San Diego, p. 27, 1982.
4. Perloff, J., Tornado in a Junkyard, Refuge Books, Arlington, p. 244, 1999.
5. Kolman, E., Marx and Darwin, The Labour Monthly 13(11):702-705, p. 705, 1931.
6. Bethell, T., Burning Darwin to save Marx, Harpers Magazine, p. 37, December 1978.
7. Hofstadter, R., Social Darwinism in American Thought, George Braziller Inc., New York, p. 115, 1959.
8. Berlin, I., Karl Marx: His Life and Environment, Oxford University Press, New York, p. 31, 1959.
9. Koster, J., The Atheist Syndrome, Wolgemuth and Hyatt, Brentwood, pp. 162, 164, 1989.
10. Wurmbrand, R., Marx and Satan, Crossway Books, Westchester, p. 11, 1987.
11. Berlin, Ref. 8, p. 1.
12. Pannekoek, A., Marxism and Darwinism, Charles A Kerr, Chicago, 1912.
13. Barzun, J., Darwin, Marx, Wagner: Critique of a Heritage, 2nd Edition, Doubleday, Garden City, New York, p. 8, 1958.
14. Barzun, Ref. 13, p. 170.
15. Zirkle, C., Evolution, Marxian Biology, and the Social Scene, University of Philadelphia Press, Philadelphia, pp. 85-87, p. 86, 1959.
16. Colp, R., Jr., The contracts between Karl Marx and Charles Darwin, J. History of Ideas 35(2):329-338; p. 329, 1972.

17. Colp, Ref. 16, pp. 329–330.
18. Lessner, P., A workers reminiscences of Karl Marx; in: Reminiscences of Marx and Engels, Foreign Languages Pub. House, Moscow, p. 106, 1968.
19. Berlin, Ref. 8, p. 30.
20. Stein, G.J., Biological science and the roots of Nazism, *American Scientist*, 76:50–58, p. 52, 1988.
21. Hyman, S.E., *The Tangled Bank: Darwin, Marx, Frazer & Freud as Imaginative Writers*, Grosset and Dunlap, New York, 1966.
22. Heyer, P., *Marx and Darwin: A Related Legacy on Man, Nature and Society*, Ph.D. Dissertation, Rutgers University, 1975.
23. Conner, C., Evolution vs. Creationism: in defense of scientific thinking, *International Socialist Review* (monthly magazine supplement to the *Militant*), p. 4, November 1980.
24. Torr, D. (Ed.), *Karl Marx and Friedrich Engels: Correspondence 1846–1895*, International Publishers, New York, 1934.
25. Conner, Ref. 23, pp. 12, 18.
26. Lessner, Ref. 18, p. 109.
27. Eidelberg, P., Karl Marx and the declaration of independence: the meaning of Marxism, *Intercollegiate Review* 20:3–11, p. 10, 1984.
28. Halstead, L.B., Popper: good philosophy, bad science. *New Scientist*, pp. 216–217, 17 July 1980.
29. Connor, Ref. 23, p. 12.
30. Koster, Ref. 9, p. 164.
31. Treadgold, D., *Twentieth Century Russia*, Rand McNally, Chicago, p. 50, 1972.
32. Himmelfarb, G., *Darwin and the Darwinian Revolution*, W.W. Norton, New York, pp. 422–423, 1959.
33. Malia, M., *Alexander Herzen and the Birth of Russian Socialism*, Harvard University Press, p. 91, 1961. Reprinted, Grosset and Dunlap, New York, 1971.
34. Schwartz, P., *The Three Faces of Revolution*, The Capitol Hill Press, Falls Church, p. 30, 1972.
35. Miller, W., Roberts, H. and Shulman, M., *The Meaning of Communism*, Silver Burdett, Morristown, p. 33, 1963.
36. Miller et al., Ref. 35, p. 36.
37. Koster, Ref. 9, p. 174.
38. Koster, Ref. 9, p. 174.
39. Antonov-Ovseyenko, A., *The Time of Stalin: Portrait of a Tyranny*, Harper and Row, New York, 1981.
40. Koster, Ref. 9, p. 176.
41. Humber, P.G., Stalin's brutal faith, *Impact*, October 1987.
42. Yaroslavsky, E., *Landmarks in the Life of Stalin*, Foreign Languages Publishing House, Moscow, pp. 8–9, 1940.
43. Yaroslavsky, Ref. 42, p. 9.
44. Miller et al., Ref. 35, p. 77.
45. Koster, Ref. 9, p. 177.
46. Koster, Ref. 9, p. 178.
47. Yaroslavsky, Ref. 42, pp. 12–13.
48. Huxley, J. and Kittlewell, H.B.D., *Charles Darwin and His World*, Viking Press, New York, p. 80, 1965.
49. Marx, K., *A Contribution to the Critique of Hegel's Philosophy of Right*, p. 57, 1844. Reprinted in *Early Political Writings* (edited and translated by Joseph O'Malley), Cambridge University Press, 1994.
50. Macrone, M., *Eureka! 81 Key Ideas Explained*, Barnes and Noble, New York, p. 216, 1995.
51. Eidelberg, Ref. 27, p. 10.
52. Marx, Ref. 49, p. 58.
53. Gould, S.J., *Wonderful Life: Burgess Shale and the Nature of History*, W.W. Norton, New York, p. 233, 1989.
54. Macrone, Ref. 50, p. 52.
55. Macrone, Ref. 50, p. 51.
56. Joravfsky, D., *Soviet Marxism and Natural Science*, Routledge and Kegan Paul, London, p. 4, 1961.
57. Stein, Ref. 20, p. 52; Ruse, M., *Biology and values: a fresh look*; in: Marcus et al., *Logic, Methodology, and Philosophy of Science*, Elsevier Science Publications B.V., p. 460, 1986.

58. Hsu, K.J., The Great Dying: Cosmic Catastrophe. Dinosaurs and the Theory of Evolution, Brace Jovanovich, Harcourt, p. 1, 1986.
59. Hsu, Ref. 58, pp. 1–2.
60. Hsu, Ref. 58, p. 2.
61. Hsu, Ref. 58, p. 13.
62. Perloff, Ref. 4, p.225.
63. Quoted in Ericson, E., Solzhenitsyn: voice from the Gulag, Eternity, pp. 21–24, October 1985.

Джерри Бергман имеет семь учёных степеней – в частности, в области биологии, психологии и анализа эффективности научно-исследовательских разработок, – полученных в университетах Уэйн (Детройт), Боулинг Грин (Огайо) и других высших учебных заведениях. Он преподавал в университете Боулинг Грин и университете Толедо. Сейчас Джерри Бергман преподаёт естественнонаучные дисциплины в колледже Нортумпт, Арчболд (Огайо) и трудится над третьей диссертацией на соискание степени доктора философии – на сей раз в области молекулярной биологии.

Перевод Наталии Кокос-мл. под ред. Е. Канищевой

Примечание от издателей

Читателям данной статьи стоит иметь в виду, что Маркс учился в Берлинском университете с 1836 по 1941 год. Дарвин вернулся из экспедиции на корабле Бигль в 1936 году. Книга Дарвина была опубликована только в 1859 году. До этого момента эволюционные взгляды Дарвина не публиковались и не могли сделать Маркса атеистом.

Относительно причин обращения Маркса в материализм существует несколько версий. Но обычно указывают на влияние философии Фейербаха. Уже в 40-х годах Маркс стал принимать участие в революционном движении. Впервые идея классовой борьбы как двигателя исторического развития была сформулирована Марксом и Энгельсом в их совместной работе «Немецкая идеология» (1846) до публикации книги Дарвина. В 1947 году был создан «Союз коммунистов», а в следующем году появился «Манифест коммунистической партии».

Теории Маркса и Дарвина объединяет то, что в том и в другом случае речь идет о развитии (видов, общества), но они все же сильно различаются по содержанию. Сближать их, все равно, что усматривать аналогии между развитием Вселенной и биологической эволюцией, такие аналогии всегда будут поверхностными. Маркс многое почерпнул у Гегеля, применив его «законы» диалектики к развитию общества. В теории Дарвина нет диалектической шелухи, и Дарвин подчеркивал, что изменения постепенны, у него нет диалектических скачков, закона единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания и тому подобных вещей. Сходство какое-то есть только в том смысле, что в обоих случаях в основе прогресса лежит борьба, но конкуренция в природе и классовая борьба это все же разные вещи. Так или иначе, Маркс и Энгельс лишь задним числом привязали свою идеологию к «Происхождению видов». Хотя Маркс, конечно, обрадовался появлению теории Дарвина, и в дальнейшем она им использовалась.

ДОКТОР СПОК О ДАРВИНЕ И ПРАВСТВЕННОСТИ

Джерри Бергман

Бенджамин Спок – выпускник Йельского университета, доктор медицинских наук – известен во всем мире как автор одной из самых популярных книг всех времен: руководства для родителей «Ребенок и уход за ним». Книга, впервые изданная в 1946 году, разошлась тиражом в 50 миллионов экземпляров и была переведена на 42 языка. Идеи Спока оказали воздействие на многие миллионы матерей – не зря его с любовью называют главным детским врачом Америки (Spock and Morgan, 1989; Bell, 1966). Доктор Спок пользуется огромным авторитетом во всем мире; журнал Life включил его в список ста самых влиятельных людей двадцатого века (Maier, 1998, p. 298). Кроме того, его считают самым крупным специалистом столетия в области детского здравоохранения (Britannica Year in Review, 1998).

На своем долгом и замечательном профессиональном пути доктор Спок преподавал в ряде ведущих высших учебных заведений Америки – таких, как Корнеллский и Миннесотский университеты, а также Университет Западного резервного района. В свое время он окончил медицинский факультет Колумбийского университета и был лучшим студентом своего выпуска (Lewkonja, 1998, p. 825). Доктор Спок всегда любил людей; острый интерес к тому, что происходит с человеком и человечеством, сделал его тонким знатоком условий и особенностей человеческого бытия (Philpot, 1979). Он написал дюжину книг и сотни статей об уходе за детьми и об основных социальных проблемах нашего века. Доктор Спок был членом множества общественных организаций и помогал людям до последних дней своей жизни – он умер в марте 1998 года, за несколько недель до своего 95-го дня рождения (Lewkonja, 1998; Collum, 1998).

Знакомство с теорией Дарвина

Познакомившись с дарвинизмом в Йельском университете, Спок в своих книгах несколько раз упоминал Дарвина и его идеи. Даже в своем классическом труде «Ребенок и уход за ним», в разделе под заголовком «Они повторяют историю человечества» Спок пишет, что наблюдение за ростом детей «исполнено смысла», потому что развитие каждого ребенка шаг за шагом повторяет историю человечества – и физическую, и духовную. Ребенок начинает жизненный путь в материнской матке, в виде одной-единственной крошечной клетки – точно так же, как зародился в океане первый живой организм. Через несколько недель, когда ребенок плавает в околоплодных водах, у него появляются жабры – как у рыбы. К концу первого года жизни, учась ходить, дети напоминают нам о том, как миллионы лет назад наши предки распрямили спину. Именно в это время ребенок начинает довольно ловко действовать руками. Наши предки потому и встали на ноги, что обнаружили: руками можно делать куда более полезные вещи, чем просто ходить на них (Spock and Rothenberg, 1992, p. 301).

Спок признает вред, нанесенный обществу дарвинизмом

Однако со временем доктор Спок – как и многие наши современники – осознал, сколько бед принесла теория Дарвина отдельным людям и обществу в целом (Bloom, 1972). Линн Блум (Lynn Bloom), биограф Спока, утверждает, что доктор, «которому не давали возможности в полной мере выразить свои социально-политические взгляды в журнальных статьях», не мог не изложить их в книге. Эта книга, которую Блум называет «духовной автобиографией Спока», стала «квин-

тэссенцией всех его размышлений о проблемах человека в современном западном обществе, и, в частности, в Америке». В этой книге Спок заключает, что человек утратил веру в себя и в смысл жизни, поскольку идеи эволюции, психологии и социологии подрывали авторитет религии и нарушили ощущение связи с Богом. Человек лишается чувства собственного достоинства, воспринимает себя как животное, имеющее сугубо физиологические потребности и управляемое только инстинктами (Bloom, p. 213). В своей «духовной автобиографии» Спок отмечает: он рос и воспитывался в семье «с нравственными устоями, жесткими даже по меркам Новой Англии». Затем он признается, что в юности пытался освободиться от этих строгих моральных норм, поскольку считал, что «современному человеку должно хватить тех ориентиров, которые дают ему биология, психологи и социология». Однако дальнейший жизненный опыт (постоянное чтение, педиатрическая практика, преподавание, общение с родителями и исследования проблем западного общества) привел его к мысли, что главные проблемы Америки – в частности, организованная преступность, расовая дискриминация, нищета – вызваны не недостатком знаний или средств, необходимых для решения этих проблем, а моральной слепотой и духовным смятением (1970, p. 207).

Таблица 1 показывает, насколько обострились в течение лишь последних пятидесяти лет многие социальные проблемы. Конечно же, это вызвано целым комплексом факторов, но один из важнейших – секуляризация общества, а также то, что доктор Спок называет «моральной слепотой». Спок заключает, что эта слепота, породившая столько острых проблем современности, – прямое следствие атеистических учений, основанных на дарвинизме, фрейдизме и других гуманистических направлениях мысли. По словам самого Спока, главная причина серьезнейших проблем нашего общества – ослабление позиций религии, вызванное, главным образом, засильем дарвинизма и ростом секуляризации:

«Преподаватели первых школ и университетов Соединенных Штатов – еще в период «тринадцати колоний» – были, как правило, протестантскими служителями, чьей целью было внушать религиозные доктрины и растить новых служителей, которые поведут за собой общество... Но во второй половине XIX столетия

Таблица 1. Рост социальных проблем за последние полвека

	1960	1992
Незаконнорожденные дети:		
среди белых	3%	22%
среди афроамериканцев	23%	68%
среди всех	5%	30%
Социальные пособия	29 млрд. \$	212 млрд. \$
Преступность среди несовершеннолетних (на каждые 100 000 человек)	137 (1965)	431
Насильственные преступления (на каждые 100 000 человек)	16	76
Общая преступность (на каждые 100 000 человек)	189	566
Убытки, причиненные преступностью	43 млрд. \$	163 млрд. \$
Общий балл теста SAT	975	899
Процент членов церкви	63%	59%

появление теории эволюции и развитие бихевиоризма ослабили роль церкви в образовании. Росла потребность в школах и университетах, и учреждали их уже не столько церкви, сколько администрации городов и штатов. А теперь Верховный Суд запретил в государственных школах даже подобие молитв» (Spock, 1970, p. 207).

Таким образом, Бенджамин Спок осознал, что многие идеи, с которыми он ранее был согласен, причинили его стране и народу огромный ущерб. В итоге доктор вынужден был признать: он, «пройдя полный круг, вернулся к убеждению, что во всех вопросах жизненно необходимо учитывать нравственное измерение» (1970, p. 209). Более того, он понял, что главным источником нравственности в западном мире было и остается иудеохристианское наследие, которому нанесли серьезный вред учения Дарвина и Фрейда, равно как и светская гуманистическая философия, внушаемые школьникам и обществу в целом. По собственным словам доктора Спока, он «рос вместе с веком» (Spock and Morgan, 1989).

Слишком поздно

К сожалению, Спок пришел к этим мыслям только в преклонном возрасте, когда уже мало что мог изменить. Осознавая вред, причиненный дарвинизмом, он по-прежнему считал, что теория эволюции подтверждается проверенными и доказанными научными фактами. Однако те «доказательства теории Дарвина», на которые доктор Спок ссылаясь в своих работах, давным-давно опровергнуты. Например, мы знаем, что почти все идеи, упомянутые выше и изложенные в книге «Ребенок и уход за ним», ошибочны. Теория о том, что эмбрион в своем развитии повторяет эволюционную историю человечества, как оказалась, основана на фальшивке (Wells, 2000; Bergman, 1999; Frair, 1999); к тому же выяснилось, что у эмбриона нет «жабр как у рыбы». Да, Спок осознал, что теория эволюции виновна во многих бедах общества, однако он верил, что эта теория основана на фактах, и потому не предпринимал попыток воплотить свои выводы в жизнь. И это еще раз говорит нам о значении современных креационных исследований, показывающих, что «идолы» теории эволюции были основаны либо на откровенной лжи, либо на очень слабых и спорных доказательствах (Wells, 2000).

Благодарю за помощь в работе над этой статьей доктора философии Берта Томпсона (Bert Thompson), магистра гуманитарных наук Джона Вудморатта (John Woodmorappe), магистра гуманитарных наук Клиффорда Лило (Clifford Lillo) и доктора философии Уэйна Фрейра (Wayne Frair).

Литература

- Bell, D. 1966. «Profile: Dr. Benjamin Spock.» *Midwife and Health Visitor*, 2(8):323, August.
- Bergman, Jerry. 1999. «The Rise and Fall of Haeckel's Biogenetic Law.» *Creation Research Society Quarterly*, 37(2): 110–122.
- Bloom, Lynn Z. 1972. *Doctor Spock: Biography of a Conservative Radical*. Indianapolis/New York: The Bobbs-Merrill Company, Inc., p. 213.
- Collum, Danny Duncan. 1998. «The Spock Revolution.» *Sojourners*, 27(4):52, July/August.
- Frair, Wayne. 1999. «Embryology and Evolution.» *Creation Research Society Quarterly*, 36(2):62–68.
- Lewkonja, Ray. 1998. «Benjamin Spock: The Public Pediatrician.» *The Lancet*, 35(9130):825–826.
- Maier, Thomas. 1998. *Dr. Spock: An American Life*. New York: Harcourt Brace & Company.
- Philpot, T. 1979. «Profile: Dr. Benjamin Spock. A Middle-of-the-Road Man.» *Nursing Mirror*, 149(19):20–21, November 8.
- Spock, Benjamin, (M.D.). 1970. *Decent and Indecent. Our Personal and Political Behavior*. New York: The McCall Publishing Company and Michael Rothenberg; 1992.
- Spock, Benjamin. *Baby and Child Care*. 6th edition. New York: Dutton and Mary Morgan; 1989.
- Spock on Spock. *A Memoir of Growing Up with the Century*. New York: Pantheon Books.
- Wells, Jonathan. 2000. *Icons of Evolution*. Washington, D.C.: Regnery.

ИДЕОЛОГИЯ ДАРВИНИЗМА: МИРОВОЗЗРЕНИЕ БЕЗ ГРАНИЦ

Повсеместное влияние Дарвина

Джордж Кериллей

Многие интеллектуалы считают Дарвина самым влиятельным человеком в период истории, начавшийся в 18 в. Имя Дарвина тесно связано с различными теориями эволюции, особенно с идеей «происхождения всех организмов от общего предка».¹ Для простого человека имя Дарвина почти синонимично слову «эволюция». Влияние Дарвина можно проследить – прямо и косвенно – в большинстве областей знания, прежде всего в точных и гуманитарных науках. Дарвинизм стал системой, с помощью которой интерпретируется почти всё. Многие принимают объяснение, предложенное Дарвином для процессов, наблюдаемых в природе; но влияние Дарвина на этом не заканчивается. Некоторые из выводов Дарвин сформулировал сам; другие были сделаны позже. Сам Дарвин, как и многие приверженцы его теории в наши дни, возможно, одобрил бы далеко не все из того, что делают, ссылаясь на него. Цель нашей конференции – рассмотреть дарвинизм как интерпретационную идеологию и последствия этой идеологии. Конференция проходит в стране, которая раньше была частью Советского Союза. «Эволюция» и атеизм в бывших советских странах часто рассматриваются как идеологически тождественные системы. Такое же отождествление просматривается на Западе в работах многих авторов и выступлениях ряда ораторов.

В этом году отмечают два юбилея: рождение Дарвина 200 лет назад² и выход в свет книги «Происхождение видов» 150 лет назад.³ Многие ученые считают дарвиновскую теорию эволюции доказанной.⁴ Но все большее число ученых отмечает, что многое еще предстоит доказать. И то, что пока еще только предстоит доказать, крайне важно для обоснования теории, согласно которой, все живые организмы произошли от общего предка. Современные эволюционные теории не могут дать полное объяснение тому, как произошла жизнь, хотя их сторонники часто утверждают противоположное. Некоторые теории дают объяснения, которые в некоторых областях (например, в области микроэволюции⁵) представляются очень убедительными, но в других областях – малоубедительными (в частности, в области макроэволюции⁶).

Традиционные дарвинистские и неodarвинистские представления об эволюции⁷ десятилетиями вызвали резкие возражения со стороны теистов, считавших, что дарвинизм угрожает теизму или теистическому пониманию Сотворения, описанного в Книге Бытия. Но в последнее время на Западе все чаще недовольные голоса слышатся среди самих ученых, в том числе и тех, которые в целом поддерживали теорию Дарвина.⁸ Однако и они усматривают в ней недостатки.⁹ Они не отказываются от теории эволюции как таковой, но не находят в ней удовлетворительного объяснения тому, как произошла биологическая жизнь. Нелзя сказать, что недовольство теорией было вызвано идеологическими причинами, потому что некоторые из критиков относят себя к теистам, другие – к атеистам. Некоторые считают себя агностиками.¹⁰

Эта критика просочилась и в средства массовой информации и стала предметом многих дискуссий – и формальных, и неформальных. Но везде, где бы ни использовался термин «эволюция», ему недостает четкого определения и конкретизации.¹¹ Из-за того, что о различии между микроэволюцией и макроэволюцией часто забывают, происходит множество недоразумений, и собеседники, думая, что

говорят об одном и том же, на самом деле обсуждают разные предметы. В ходе наших конференций обсуждаются идеологии, созданные на основе макроэволюции и материалистической философии, а также последствия этих идеологий. Кроме того, сомнению подвергается интерпретация данных, которые прежде использовались для обоснования теории «о происхождении организмов от общего предка». Складывается впечатление, что идеология обладает большим влиянием, чем сами факты.¹² Некоторые эволюционисты оспорили бы это утверждение, подчеркнув, что большинство западных эволюционистов придерживается иного мнения.¹³

Вопросы, лежащие вне компетенции науки и не связанные с интерпретацией научных данных, чаще всего оказываются вопросами мировоззренческими. И поводом для дебатов становятся те данные, которые подвержены различным интерпретациям. Мнение о том, что точные науки полностью объективны в интерпретации фактов, на протяжении уже десятилетий подвергается обоснованной критике.¹⁴ Мы признаем, что объективная познаваемая реальность существует, но все равно приходится признать, что факты не могут интерпретировать самих себя. Человеческий фактор субъективен, поэтому в науке присутствует субъективный элемент, и проявляется он при интерпретации наблюдаемых процессов.¹⁵ Именно в этих случаях мировоззрение ученого оказывает самое значительное влияние. И главная причина, по которой дарвинизм распространился повсеместно – связь между мировоззрением и научными фактами. Само слово «дарвинизм» имеет широкий спектр значений, и во многих случаях возникают сомнения в уместности его применения.

В средствах массовой информации при любых упоминаниях о биологической жизни «дарвинизм» представлен таким образом, что создается впечатление, будто это не просто теория биологической эволюции, а квази-мировоззрение, дающее объяснения «на все случаи жизни».¹⁶ Дарвинизм служит организующим и интерпретирующим элементом, или фильтром, пропускающим только секулярные представления. Здесь мы сталкиваемся с мировоззренческим влиянием дарвинского материализма. Именно поэтому в странах Запада ведутся такие жаркие дебаты, в ходе которых эмпирическое вступает в конфликт с метафизическим, наука с философией, точные науки с гуманитарными, наука с религией. Эти конфликты вызваны не объективными фактами, а их интерпретацией.

На Западе¹⁷ атеисты в свое время усвоили защитную тактику. Их целью было «не пускать Бога на порог» (по выражению Ричарда Левонтина¹⁸). Впоследствии некоторые известные ученые-атеисты начали вести себя агрессивно, враждебно по отношению к теистам.¹⁹ Утверждают также, что «креационистские» убеждения якобы препятствуют серьезным научным исследованиям и не позволяют трезво оценить факты, которыми располагает биология.

Те данные, которые предлагают в защиту макроэволюции, все равно нуждаются в изучении и интерпретации.²⁰ Не следует недооценивать влияние, оказываемое мировоззрением. Помнить об этом должны и эволюционисты – последователи Дарвина, и те, кто с ними не соглашается. Те же, кто против «эволюции», должны четко сформулировать, против чего именно они возражают, и чем вызваны эти возражения.²¹ Исходные предпосылки, хоть иногда и оказываются ошибочными, сами по себе не всегда вредны. Но их нужно осознавать, признавать и помнить.

Дарвинизм и прочие «-измы»

Некоторые ученые и философы утверждают, что дарвинистская эволюция – это всего лишь биологическая теория, и больше ничего. Но «Дарвин-изм» приобрел такую мировоззренческую силу, что с его помощью формируются или оправды-

ваются многие другие «-измы». Неудивительно, что некоторые идеи основаны на дарвинизме.²² Влиятельный атеистический философ Дэниэл Дэннетт в книге «Опасная идея Дарвина» назвал дарвинизм «универсальной кислотой, разъедающей практически любую традиционную концепцию и производящей мировоззренческие революции».²³

В большинстве своем дарвинисты (но не все!) негативно воспринимают утверждения некоторых христианских авторов о том, что дарвинизм разъедает прежде всего представление о ценности жизни. Эти авторы отождествляют влияние дарвинизма с делами диктаторов, живших в двадцатом веке.²⁴ Утверждается, что некоторые из этих диктаторов, убивших множество людей, оправдывали свои поступки идеей о «выживании наиболее приспособленного» и считали, что дарвинское эволюционное учение обесценивает жизнь. Но такие проявления зла далеко не всегда оказываются результатом непосредственного влияния дарвинистского материализма. Однако мы видим, что в некоторых случаях биологическая теория действительно применялась к вещам, далеко вышедшим за рамки биологии.

Попытки извлечь дарвинизм от подобных обвинений наиболее очевидным образом просматривается в недавно организованном проекте под названием «Спасение Дарвина».²⁵ Цель проекта – очистить дарвинизм от атеистов, любителей социальной инженерии и всех других, кто пытается найти «ненаучное» применение теории эволюции.²⁶ Некоторые «-измы», паразитирующие на дарвинизме или основанные на нем, упоминаются в отчете, составленном участниками проекта:

«Социальный дарвинизм не обладал монополией на интерпретацию эволюции. В свое время эволюцию использовали для обоснования всевозможных «-измов», в том числе социализма, капитализма, расизма, евгеники, феминизма, теизма и атеизма... Но прежде всего следует отметить, что с самого начала эволюция воспринималась – а иногда и отвергалась – как философская, социальная или политическая теория, а не просто как теория биологическая».²⁷

Авторы отчета приходят к выводу, что дарвинская эволюция (и микро- и макро-) основана на «фактах»,²⁸ и те «-измы», которые отождествляются с ней, а также вся критика против нее вызваны неверным пониманием эволюции и религии (под религией, как правило, подразумевается христианство). Приводятся цитаты из работ эволюционистов и противников эволюции. Последние, по мнению авторов отчета, не понимают эволюцию²⁹ или же используют ее для интерпретации явлений, которые не имеют к ней никакого отношения. Согласно точке зрения, представленной в отчете,³⁰ дарвинская эволюция вполне совместима с теизмом, хотя это вовсе не значит, что ее последователи обязательно станут теистами. Но, согласно этой точке зрения, у человека, принимающего теизм, не должно быть оснований отвергать дарвинистскую эволюцию.

Чем бы мы ни объясняли разногласия между самими эволюционистами и конфликты между теми, кто принимает дарвиновскую теорию макроэволюции и отвергает ее, факт остается фактом: теорию макроэволюции ловко использовали для подкрепления учений, оказывающих очень сильное влияние на то, как люди мыслят и живут. По мнению некоторых авторов, Дарвин сам понимал, к каким последствиям может привести его биологическая теория.³¹ Среди этих последствий – и ничем не ограниченный социальный дарвинизм.³²

Влияние дарвинизма на веру и жизнь

К большому сожалению участников проекта «Спасение Дарвина», Ричард Докинз (и некоторые другие, подобные ему) привлекает к себе внимание западных средств массовой информации. Он не только популяризовал дарвинскую эволю-

цию, но и приложил все усилия для того, чтобы представить ее как атеистическое учение.³³ В телепередаче «Гений Чарльза Дарвина»

«Докинс делает три главных вывода из теории эволюции. Первый вывод: в процессе естественного отбора нет ни целей, ни морали, ни смысла. Второй: принципиальных отличий между человеком и другими животными нет. Третий: в природе постоянно ведется жестокая, безжалостная борьба за существование. Эти выводы свидетельствуют о своего рода деконструкционизме. Все они представляют собой реакцию на христианское мировоззрение».³⁴

«Докинс упрямо настаивает на том, что теория эволюция доказывает отсутствие сверхъестественного начала». Он убежден, что «эта простая теория [теория эволюции] смогла объяснить все, что есть в жизни».³⁵

Поэтому, вопреки общему тону проекта «Спасение Дарвина», Докинс делает из теории эволюции выводы, с которыми соглашаются не все эволюционисты. Конечно, можно возразить, что выводы эти не следуют из самой теории непосредственным образом, но суть в том, что идеология дарвинизма влияла и продолжает влиять на науку, образование и общество. «Дарвинизм» – это не просто биологическое описание наблюдаемых явлений.³⁶ На его основе экстраполируются различные идеологии, имеющие очень серьезные последствия. Некоторые из них опасны для жизни.

В науке, обществе, образовании нет ни одной сферы, которая бы не испытала на себе действие дарвинизма. Влияние дарвиновской теории эволюции в науке настолько велико, что даже когда речь идет о простой адаптации, используется термины «дарвиновский» и «дарвинистский» (например, «дарвинистская медицина»³⁷). Дарвинизм, представляя собой гибрид научной теории и идеологии,³⁸ породил мировоззрение без границ.

Среди некоторых наиболее ярких сторонников дарвинизма это учение приобретает религиозный характер – в том смысле, что некоторые его элементы считаются сакральными. Они просто не подлежат обсуждению. По мнению Эмиля Дюркгейма, религия связана со способностью общества объявлять те или иные элементы в жизни индивидов сакральными или обыденными. Сакральные элементы – это объекты и символы, в том числе принципы и убеждения, – которые следует защищать от посягательств, поскольку они выражают главные ценности того или иного общества.³⁹ Мне кажется, что в глазах многих сторонников нео-дарвинизма теория эволюции приобрела религиозный статус.

И сторонники, и противники Дарвина, если их интересует истина, должны осознать, каким образом их мировоззрение влияет на понимание фактов, изучаемых в точных науках. Представители гуманитарных наук часто принимают в своих исследованиях теорию Дарвина без какого-либо критического рассмотрения. Когда идеология подчиняет себе все, она может стать помехой, мешающей разглядеть все остальное. Не исключено, что в таких случаях познать истину становится труднее, а факты оказываются искаженными.

Такие интеллектуальные добродетели, как справедливость, настойчивость, чувство, честность и интеллектуальная смелость, жизненно необходимы в тех случаях, когда делается вывод, далеко выходящий за рамки биологии. У идей есть последствия.

¹ Джерри Койн – профессор факультета экологии и эволюции в Университете Чикаго. В книге «Истинность эволюции» он подытожил дарвинизм – современную теорию эволюции – следующим образом: «Жизнь на Земле эволюционировала постепенно. Она началась с примитивных

видов – возможно, с самовоспроизводящейся молекулы, жившей 3,5 миллиарда лет назад. Со временем жизнь разрасталась, появлялись все новые и новые различные виды. Механизмом для большинства (но не для всех) эволюционных изменений служит естественный отбор».

Далее Койн объясняет, что эволюция «означает всего-навсего генетические изменения, которые происходят в видах с течением времени. То есть, по прошествии множества поколений, вид может превратиться в нечто совсем иное. Эти изменения происходят на основе ДНК, начавшись в форме мутаций. Сегодняшних видов животных и растений в прошлом не было. Но произошли они от тех, что жили раньше». <http://www.discovery.org/scripts/viewDB/index.php?command=view&printerFriendly=true&id=10661>

² 12 февраля 1809 г.

³ 24 ноября 1809 г.

⁴ Под доказательством здесь подразумевается лучшее из объяснений, согласующихся с фактами.

⁵ Естественный отбор основан на генетической вариативности и мутациях.

⁶ Общее происхождение организмов, направляемое процессами, не имеющими разумного источника. То есть, речь идет о том, что все живые существа произошли от единого одноклеточного предка.

⁷ Под неodarвинизмом подразумевается «теория эволюции, представляющая собой синтез разработанной Чарльзом Дарвином теории естественного отбора и современной популяционной генетики». (Краткая Британская энциклопедия, <http://www.answers.com/topic/modern-evolutionary-synthesis>.) Иногда слово «неodarвинизм» используется в значении «современный эволюционный синтез», но некоторые ученые проводят между этими двумя теориями различия, связанные с историческими особенностями их развития. «Современный эволюционный синтез – сочетание идей, заимствованных из разных биологических специальностей, представляющее собой логическое объяснение эволюции... Эволюционный синтез показал, что генетика Менделя не противоречит естественному отбору и постепенной эволюции». (Wikipedia, <http://www.answers.com/topic/modern-evolutionary-synthesis>.)

⁸ Единой теории эволюции нет, но для краткости и простоты в этом докладе речь идет о «теории эволюции».

⁹ Прежде всего, следует отметить книгу Майкла Дентона «Эволюция: кризис теории», опубликованную в 1985 г.

Various lists of named scientists who are skeptical of Darwinism are available, as well as polls. See Jonathan Witt, «Who's Serious» in Touchstone, October 2006. He sites a poll at <http://hcdi.net/polls/J5776/> and a list of 600 PhD scientists.

¹⁰ Можно привести имена многих известных ученых, проявляющих скептицизм по отношению к дарвинизму. Результаты соцопросов также доступны для изучения. См. Jonathan Witt, «Who's Serious» // Touchstone, October 2006. Автор публикации ссылается на социологический опрос, результаты которого опубликованы на сайте <http://hcdi.net/polls/J5776/>, а также на список, содержащий имена 600 ученых – докторов наук.

¹¹ В том, что касается изменений на макроуровне, некоторые эволюционисты не нашли подтверждений традиционному дарвинистскому представлению о постепенных изменениях, даже очень медленных. В 1974 г. Нильс Эддредж и Стивен Джей Гулд опубликовали работу, в которой делается вывод о том, что подтверждения градуализма в окаменелостях практически отсутствуют. Авторы предложили альтернативу – теорию «прерывистого равновесия», основанную на более ранней работе Эрнста Майра (1954 г.). Это объяснение проблем, связанных с окаменелостями, до сих пор вызывает споры. В целом, проблемы градуализма не подорвали теорию естественного отбора. В 1996 г. Майкл Бихи опубликовал работу, в которой утверждал, что некоторые явления, наблюдаемые в микробиологии, не поддаются объяснению с точки зрения градуализма и указывают на границы естественного отбора. В качестве альтернативы Бихи предлагает модель разумного замысла. Дентон утверждает, что в биологии нет доказательств легендарного «дерева жизни», ветви которого развились путем естественного отбора и мутаций.

¹² Само собой, креационисты также должны понимать, каким образом их мировоззрение (основополагающие убеждения) влияют на интерпретацию фактов.

¹³ См., к примеру, работы Дениса Александера – биохимика и нейробиолога: Alexander D., *Creation or Evolution: Do We Have to Choose?* – Oxford: Monarch Books, 2008; *Rebuilding the Matrix: Science and Faith in the 21st Century*. – Oxford: Lion Publishing, 2001.

¹⁴ Бурные дебаты между представителями общественных и естественных наук в 1990-х гг. получили название «научных войн». Главным вопросом в этих дебатах было влияние, оказываемое

- социологией и политологией на естествознание. Так называемый постмодернизм принес с собой новые вопросы. Некоторые из них были вполне уместны, некоторые отражали полное непонимание проблемы и выражали экстремальные точки зрения. (В качестве альтернативы постмодернизму был предложен критический реализм – см. Alexander, *Rebuilding the Matrix*, 238.)
- ¹⁵ По словам Стивена Джея Гулда, атеиста и палеонтолога, «факты – это данные, наблюдаемые в мире. Теории – это структурированные идеи, позволяющие объяснять и интерпретировать факты». Gould, Norton W. W., *Hen's Teeth and Horse's Toes*, 254-255. Цит. по: Woodward T., *The Time of Opportunity – Discovering the Truth about Darwin* (<http://trinitycollege.edu/index.php?option=content&task=view&id=75&Itemid=130>).
- ¹⁶ «Эволюция – одна из самых поразительных идей во всей науке. Она объясняет и наше существование, и мое, а также существование практически всего, что мы видим». «Darwin's Rottweiler», NEWSWEEK 26.09.2009. <http://www.newsweek.com/id/216206?tid=relatedcl>
- ¹⁷ Несколько лет назад мне объяснили, что в Украине и России нет такого «экстремизма», который можно услышать на Западе в высказываниях Докинса. Но мне кажется, что многие университетские преподаватели даже слышать не хотят о теизме или о том, что на том или ином уровне в этом мире можно увидеть деяния Творца. В России и Украине на протяжении большей части двадцатого века доминировало атеистическое мировоззрение – по крайней мере на официальном уровне и в университетах. Дарвинская эволюция считалась истиной. Дарвинистский материализм, в свою очередь, поддерживал официальную атеистическую идеологию.
- ¹⁸ «Нельзя сказать, что к принятию материалистического объяснения феноменального мира нас побуждают научные методы и институты. Наоборот, наша априорная приверженность материальным причинам побуждает нас создавать методологический аппарат и концепции, приводящие к материалистическим объяснениям, как бы они ни противоречили интуиции, и какими бы странными они ни казались непосвященному. Кроме того, мы априорно придерживаемся убеждения, что материализм абсолютен, и Бога мы не можем пустить даже на порог». (Richard Lewontin, «Billions and billions of demons» // *The New York Review*, 31. – 09.01.1997.)
- ¹⁹ Том Вудвард в книге «Дарвин наносит ответный удар» (Tom Woodward, *Darwin Strikes Back*. – Grand Rapids, MI: Baker Books, 2006. – 50–56) приводит примеры враждебного отношения со стороны некоторых дарвинистов. Книга Барбары Форрест и Пола Гросса «Троянский конь креационизма» начинается с «крайне враждебных и очевидных искажений правды». Авторы сетуют, что приверженцы теории разумного замысла пытаются заменить демократию теократическим государством. Ниэлл Шэнкс называет сторонников креационизма «экстремистами, пытающимися вернуть науку в средневековье». Маршалл Берман (в Интернет-статье, опубликованной в октябре 2005 года) пишет, что теория разумного замысла угрожает демократии и самой науке, заменяя «подлинную науку и технологии псевдонаукой, полемикой, слепой верой и пустыми мечтами». По мнению Шэнкса, если сторонников теории разумного замысла не остановить, результатом станут «Темные века-2». Своими твердыми анти-теистическими убеждениями славятся также Докинс и Деннетт.
- ²⁰ Не подумайте, что я отрицаю или принижаю вклад Дарвина и его последователей в области микроэволюции. Но важно помнить о различии между доказуемым и недоказуемым.
- ²¹ «Было бы неплохо, если бы противники эволюции потрудились ознакомиться хотя бы с самыми основами того, против чего выступают». Цит. по: Dawkins R., *The Greatest Show on Earth: The Evidence for Evolution*. © 2009, Richard Dawkins, <http://www.newsweek.com/id/216140>. Докинс, возможно, прав, когда говорит о простых людях, но он проявляет снисходительное отношение к тем, кто разбирается в теории эволюции и не соглашается с ним. Даже известные эволюционисты обвиняют друг друга в недостаточном знании и понимании! Сторонники модели разумного замысла выступают с такой же критикой в адрес своих оппонентов: «Вы нас не понимаете и поэтому представляете нас в ложном свете».
- ²² David Tyler, “Darwin was an advocate of Social Darwinism.” “Was Darwin or Spencer the Father of Laissez-Faire Social Darwinism?” Richard Weikart, *Journal of Economic Behavior and Organization*, 71, 2009, 20–28 | doi:10.1016/j.jebo.2007.06.011. В этой статье описывается, как Дарвин и Спенсер интегрировали в эволюционную биологию идеи о невмешательстве правительства, и как они экстраполировали свои эволюционные теории на социологические и экономические теории. По мнению автора, Дарвин и Спенсер независимо друг от друга сформулировали идеи о невмешательстве правительства и социального дарвинизма. Оба стояли у его истоков» http://www.arn.org/blogs/index.php/literature/2009/06/10/darwin_was_an_advocate_of_social_darwinism
- ²³ Чтобы убедиться в том, насколько популярна эта цитата, достаточно набрать ее на поисковом сервере «Гугл». См. http://en.wikipedia.org/wiki/Darwin%27s_Dangerous_Idea#cite_note-gould-16.

²⁴ Чтобы убедиться в правоте Деннетта, достаточно обратить внимание на то, какие люди и события вдохновлялись идеями дарвинизма: Маркс, Сталин, Мао Цзедун, Чаушеску, Ким Ир Сен, Пол Пот, Гитлер и приверженцы евгеники (движения, основателем которого был двоюродный брат Дарвина, Фрэнсис Гальтон). Документальные подтверждения можно найти в книге европейского историка Ричарда Вайкарта «От Дарвина к Гитлеру: Эволюционная этика, евгеника и расизм в Германии» (Weikart R., *From Darwin to Hitler: Evolutionary ethics, eugenics, and racism in Germany*. – Palgrave Macmillan, New York, USA, 2004; <www.csustan.edu/History/Faculty/Weikart/FromDarwintoHitler.htm>). См. также рецензию: Sarfati, J., «The Darwinian roots of the Nazi Tree» (*Creation* 27(4):39, 2005; <creationontheweb.com/weikart/>), и *Q&A on Communism, Nazism and Eugenics*, <http://creationontheweb.com/communism>).

²⁵ Авторы проекта «Спасение Дарвина» считают, что Дарвин и его теория оказались в центре философской и теологической полемики, которая мало интересовала самого Дарвина. С одной стороны мы видим малочисленных современных дарвинистов, утверждающих, что эволюция убила Бога и представление о замысле, цели, морали и человечности. С другой стороны – их оппоненты, которые в большинстве своем (но не все) представляют религию и, не желая принять такую мрачную картину мира, ссылаются на Книгу Бытия и теорию Разумного Замысла, чтобы показать ущербность теории эволюции». http://www.theosthinktank.co.uk/Rescuing_Darwin.aspx?ArticleID=2846&PageID=6&RefPageID=5

²⁶ «Стратегия, в рамках которой Дарвина представляют лишь ученым, не имевшим никаких философских или идеологических взглядов, заслуживает серьезной критики. Большинство из нас согласится с тем, что у науки есть философское основание, и это метафизическое основание неизбежным образом оказывает влияние на научную деятельность». http://www.arn.org/blogs/index.php/literature/2009/06/10/darwin_was_an_advocate_of_social_darwinism

²⁷ <http://campaigndirector.moodia.com/Client/Theos/Files/RescuingDarwin.pdf> – стр. 25.

²⁸ Некоторые ученые, конечно же, не в восторге от теории Дарвина, но далеко не все они – религиозные фанатики. См.: Woodward T., *A Tale of Two Theories* (<http://www.apologetics.org/>). В этой публикации описаны пять основных возражений против дарвиновской теории о происхождении всех организмов от общего предка.

²⁹ Denis Alexander (Matrix, 291): «... Дарвиновская эволюция, как бы ее ни применяли в различных идеологических целях с 1859 года, по существу лишена всякого религиозного или морального значения...».

³⁰ Приведем лишь один из многих примеров.

В периодическом издании «New York Review of Books» Стивен Джей Гулд критиковал книгу «Опасная идея Дарвина», отметив, что этот «манифест ультра-дарвинистов оказывает значительное влияние, но заводит в тупик».

«Самая большая глава в книге Дэниэла Деннетта «Опасная идея Дарвина» содержит злобную критику моих идей, представленных в карикатурном виде. Все это делается для того, чтобы укрепить позиции дарвинистского фундаментализма. Если среди всех этих нападок и насмешек и можно проследить хоть какую-то мысль, то ее можно представить следующим образом: благодаря умению читать я попытался придать «революционный» статус каким-то ничтожным, маловажным и банальным идеям, оспорив при этом истинное писание дарвинизма. Поскольку Деннетт мало что понимает в эволюционной теории – для него она не выходит за рамки естественного отбора, – критика, которую он высказывает против моей работы, представляет собой лишь атаку на ложные мишени, которые он сам же и придумал. Сами идеи он не анализирует, довольствуясь намеками, инсинуацией, ложными обвинениями и заблуждениями» [Gould, *Evolution: The Pleasures of Pluralism*]

Гулд также подверг резкой критике высказанную Деннеттом идею о «кислоте» естественного отбора и приверженность Деннетта миметической гипотезе. Деннетт ответил на критику. Этот обмен мнениями, в котором участвовали Деннетт, Гулд и Роберт Райт, был опубликован в «New York Review of Books» [Stephen Jay Gould, Daniel Dennett (1997). «Darwinian Fundamentalism»: An Exchange.].

Биолог Алан Опп также выступил с резкой критикой на страницах «Boston Review» [Boston Review: Orr Reviews «Darwin's Dangerous Idea» by Daniel Dennett], на что Деннетт также ответил [<http://ase.tufts.edu/cogstud/papers/orr.htm>]

http://en.wikipedia.org/wiki/Darwin%27s_Dangerous_Idea#cite_note-gould-16

³¹ Томас Вудвард, занимающийся исследованиями в области истории науки, заметил: «Тот, чье определение науки становится общепринятым, оказывает влияние на результат дебатов» (Woodward, *Darwin Strikes Back*, 53).

³² «Дарвинизм НЕЛЬЗЯ назвать исключительно научной теорией. Такие проекты, как «Спасение Дарвина», ущербны в самом основании и наивны с точки зрения философии. http://www.arn.org/blogs/index.php/literature/2009/06/10/darwin_was_an_advocate_of_social_darwini http://www.arn.org/blogs/index.php/literature/2009/06/10/darwin_was_an_advocate_of_social_darwini

³³ «Если вы часто заходите на этот сайт, вам, наверное, доводилось слышать мою критику в адрес научных организаций, которые, пытаясь пропагандировать эволюцию, утверждают, что она полностью совместима с религией... [Они] решили, что американцам эволюция покажется привлекательной, если объяснить, что она не только совместима с религией, но и совершенно безобидна для религии... Я же утверждаю, что такая примиренческая позиция... вредит и тем, кто ее занимает. Она порочит науку, которую они пытаются защищать... Когда умалчивают о том, что в научных кругах существуют серьезные разногласия по поводу того, можно ли примирить религию с наукой, возникает иллюзия единодушия – там, где его на самом деле нет. Кроме того, связавшись с учеными и философами, которые допускают в своих эволюционных воззрениях сверхъестественные элементы, они разрушают материализм – основание современной эволюционной теории». Цит. по: Jerry Coyne, «Truckling to the Faithful: A Spoonful of Jesus Helps Darwin Go Down». В этой же статье автор приводит высказывание Стивена Джея Гулда: «Ибо если мы начнем подавлять свое стремление к тому, чтобы понять природу, если мы начнем угашать наше интеллектуальное увлечение, безуспешно пытаясь выступить единым фронтом там, где его нет и не должно быть, то мы действительно пропадем». Койн считает, что дарвинизм несовместим с теизмом. Гулд же, как это ни странно, придерживается противоположного мнения: «...дарвинизм полностью совместим с устоявшимися религиозными верованиями. Точно так же совместим он и с атеизмом. Это доказывает, что две крупные области – природные факты и источник человеческой морали – редко где совпадают». (http://www.stephenjaygould.org/ctrl/gould_darwin-on-trial.html)

<http://richarddawkins.net/article,3767,Truckling-to-the-Faithful-A-Spoonful-of-Jesus-Helps-Darwin-Go-Down,Jerry-Coyne>

³⁴ Pete Hartwell, <http://bethinking.org/science-christianity/introductory/the-genius-of-charles-darwin.htm>

³⁵ Pete Hartwell.

³⁶ Джон Мэйнард Смит в «New York Review of Books» позитивно отозвался о книге «Опасная идея Дарвина»:

«Поэтому приятно встретить философа, который понимает суть дарвинизма и одобряет ее. Деннетт далеко выходит за рамки биологии. Он считает дарвинизм едкой кислотой, способной разрушить наши прежние убеждения и привести к переоценке многих идей в социологии и философии. И хотя книга написана довольно скромно, саму по себе ее скромной назвать нельзя. Деннетт утверждает, что если мы поймем опасную идею Дарвина, нам придется отвергнуть или пересмотреть значительную часть нашего интеллектуального наследия...» <http://www.nybooks.com/articles/1703/>

³⁷ http://en.wikipedia.org/wiki/Evolutionary_medicine

³⁸ Общепринятого определения «науки» нет, но двое людей не могут вести дебаты, не определившись с терминологией. Лэрри Лодан, специалист в философии науки, отмечает: «Между тем, что научно и ненаучно, между наукой и псевдонаукой нельзя провести такую демаркационную линию, с которой бы согласилось большинство философов» (Larry Laudan, *Beyond Positivism and Relativism*, (Boulder: Westview Press, 1996), p. 210)

³⁹ Эмиль Дюркгейм определяет религию как «единую систему верований и обычаев, связанных с сакральными предметами, то есть, с вещами отделенными и запретными. Эти верования и обычаи объединяют всех тех, кто их придерживается, в единую моральную общность, называемую Церковью» (Durkheim E., *Elementary Forms for Religious Life*, 44). Со временем Дюркгейм предложил иное определение религии: «Прежде всего, это система идей, посредством которых люди представляют общество, членами которого являются, а также неопределенные, но близкие отношения с этой системой» (227).

КАТАСТРОФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДАРВИНИЗМА

Историческая оценка социальных последствий эволюционного мировоззрения

Рик Дейтон

Цель данной работы состоит в том, чтобы на основании исторических свидетельств показать разрушительные последствия теории эволюции, которая, благодаря широчайшему признанию, быстро превратилась в социальный дарвинизм. Всепроникающий поток эволюционистской философии оставил неизгладимый след: страдания, смерть, разрушение многих миллионов человеческих жизней.

Определение терминов

Наука. Необходимо обратить внимание, что со времени опубликования «Происхождения видов» Ч.Дарвина в 1859 г. определение слова «наука» поменялось. Вместо «операционной науки», основанной на эмпирическом опыте, под наукой стали подразумевать «науку происхождения», основанную на эволюционной философии. На самом деле, «наука происхождения» это философия, а не наука. Следует вернуться к первоначальному значению операционной науки – как к области исследования, оперирующей эмпирическими данными. Истинно научными считаются факты **наблюдаемые, повторяемые и демонстрируемые**. Произшедшее в далеком прошлом невозможно наблюдать ныне, повторить или продемонстрировать, поэтому теории, касающиеся произошедшего в прошлом, принадлежат области философии.

Теистическая эволюция. Имеется в виду теория, предполагающая, что Бог создал материю и положил начало процессу эволюции, которому предназначалось произвести все остальное в течение миллиардов лет. Это попытка соединить несоединимое, и несоединимо оно по двум причинам:

- 1) Теистическая вера и вера в эволюцию являются диаметрально противоположными мировоззрениями. Чарльз Спержен верно осмыслил эту ситуацию более столетия назад: «По отношению к библейской истине теория эволюции прямо противоречит ей во всех своих проявлениях. Если Божье Слово истинно, то эволюция – ложь. Нужно сказать это прямо: сейчас не время стесняться в выражениях» (Из проповеди 25 июля 1886).
- 2) Многие заявления ведущих эволюционистов предельно ясно показывают, что современные теоретики подразумевают под термином «эволюция» отнюдь не процесс, начатый или направляемый Богом. Известный эволюционист Джордж Гейлорд Симпсон пишет: «Человек – это результат бесцельного естественного процесса, не имевшего его конечной целью». ¹

Макроэволюция. Говоря о теории эволюции, я имею в виду макроэволюцию «от молекул к человеку», как это было популяризовано Чарльзом Дарвином в книге «Происхождение видов» (1859). Основы эволюционной концепции формировались на протяжении столетий, но только Дарвину и его коллегам удалось вывести эту теорию на волну немислимой дотоле популярности. Поэтому я буду использовать термин «дарвинизм» в качестве синонима теории эволюции, хотя современные эволюционисты и отвернулись от некоторых идей Дарвина.

Микроэволюция. «Микроэволюция определяется как малые изменения в геноме организма, вызванные случайными мутациями ДНК. Механизмы, необходимые как для микро-, так и для макроэволюции, – это случайные генетические мутации в совокупности с естественным отбором. Как бы нас ни пытались уверить в обратном, мутации никогда не являлись причиной увеличения генетической информации» – д-р Боб Комптон.

Поскольку мутации и незначительные изменения можно наблюдать, повторить и продемонстрировать, микроэволюция относится к области науки. Тем не менее, считать эти небольшие четко ограниченные изменения доказательством макроэволюции – воистину шаг большой веры. Микроэволюция является фактом, макроэволюция является верой.

Что не хотят или не в состоянии признать сторонники эволюционизма, так это то, что ни естественный отбор, ни мутации не могут добавить в генетический код новую информацию. **А без этого эволюция невозможна – ведь идея восходящего прогресса является для теории эволюции основополагающей и необходимой.** Суть в том, что микроэволюция не ведет к накоплению новой информации в ДНК, существенно необходимой для протекания макроэволюции. (Более глубоко этот тезис освещен в книге д-ра Вернера Гитта «В начале была информация».)

Генетическая разновидность. Генетические разновидности возникают в процессе полового воспроизводства, в ходе которого возможно большое разнообразие комбинаций уже имеющихся генов. Все разновидности и многообразие в пределах определенного рода возможны потому, что Бог создал каждый род с геномом, содержащим богатый потенциал для разнообразия. Например, сотворенный род (NB – Это понятие не всегда совпадает с таксономическим понятием рода) собак содержит все разнообразие пород от чау-чау до сенбернара и от волка до динго. Можно скрещивать между собой все породы собак – но вы никогда не сможете скрестить собаку с кошкой, чтобы получить нечто среднее между ними. У генетических разновидностей существуют определенные установленные ограничения, что было признано эволюционистами после выхода в свет генетических исследований Менделя. В результате эволюционисты обратились к генетическим мутациям и признали их в качестве источника новой информации, записанной в ДНК.

Ни микроэволюция, ни генетические разновидности не подтверждают эволюцию

Бог сказал, что каждое из Его творений должно воспроизводить себе подобных. Это подтверждается множеством наблюдаемых научных свидетельств, поскольку такое воспроизводство происходит постоянно и повсеместно. Известный пример Дарвина об изменяющихся размерах клювов галапагосских вьюрков является обыкновенным примером генетического разнообразия, а не доказательством эволюции. Фактически, доказательством основной эволюционной предпосылки он никоим образом не является, поскольку вьюрки так и остаются вьюрками. Ни Дарвином, ни кем-либо другим пока не было продемонстрировано, например, чтобы динозавры превратились во вьюрков или в другие существа – несмотря на всю ложную браваду, что «эволюция является доказанным фактом».

Определяя «эволюцию» как простое «изменение в течение времени», ее сторонники указывают на незначительные изменения в пределах того или иного вида и заявляют, что эти изменения доказывают эволюционный процесс, экстраполируя их на макроэволюцию. Но на самом деле, такие незначительные из-

менения вызваны либо мутациями, либо проявлением генетического разнообразия. Мутации представляют собой ни что иное, как миниатюрные ошибки копирования ДНК. Генетическая разновидность является результатом многообразия, запрограммированного Творцом в генетическом наборе каждого вида. (С моей точки зрения, сам термин «микроэволюция» уже вводит в заблуждение, поскольку подразумевает дарвиновскую эволюцию; на самом же деле при микроэволюции восходящие прогрессивные изменения отсутствуют, поскольку могут происходить только в случае добавления новой информации к генетическому коду.)

Как поет Джулия Эндрюс в «Звуках музыки», *«Ничто не появляется из ничего, и ничто не могло бы»*. Почему-то приверженцам эволюционной философии это очень трудно принять.

Поле битвы

Эволюционисты и сочувствующие им часто изображают поле битвы между теориями сотворения и эволюции как конфликт между религией и наукой. Разумеется, они называют религией веру в сотворение, а наукой – веру в эволюцию. Но это – ошибочный постулат. Сражение между **креационизмом и теорией эволюции является конфликтом противостоящих мировоззрений (философий), и оба эти мировоззрения, по сути, религиозны**. Причина, по которой многие секулярные гуманисты огорчаются, когда креационисты показывают прорехи теории эволюции, именно в том, что подвергается атаке их религия.

Чтобы проиллюстрировать это утверждение, процитирую секулярного гуманиста Джона Данфи. Его статья под названием, «Религия для Новой Эры» была опубликована в журнале «Гуманист» в выпуске за январь – февраль 1983 года (стр. 26):

«...я убежден, что сражение за будущее человечества должно идти в классах общеобразовательных школ, и победы – одерживаться преподавателями, которые верно понимают свою роль апостолов новой веры: религии гуманизма, которая признает и уважает искру, именуемую богословами Божией, в каждом человеке. Эти преподаватели должны явить собой такую же самоотверженность, как самые ярые проповедники-фундаменталисты ...»

Вера в эволюцию четко обозначена в так называемом Гуманистическом Манифесте в качестве одного из основополагающих компонентов религии, известной как секулярный гуманизм (кстати, официально признанной, как религия Верховным судом США). Факты таковы: множество людей всецело преданы своей вере в эволюцию и искренне борются за эту веру (проводились тысячи дебатов между эволюционистами и креационистами). **С моей же точки зрения, признать что-либо истиной было бы для эволюциониста непоследовательным. Если мы – продукт слепого случая, не имевшего ни цели, ни замысла, то и человеческий мозг – также продукт случая, и ему нельзя доверять в плане рациональности порождаемых им мыслей.** Очевидно, что эволюционисты не доверяют мышлению креационистов, – но если быть логичными, в виду отсутствия разумного замысла и предназначения, они не должны доверять и своему собственному мышлению. К тому же, если сторонники эволюции обычно утверждают, что все относительно и абсолютной истины не существует, почему же они меняют свою позицию в отношении эволюции и объявляют ее абсолютным фактом? **Истинная причина их преданности моральному релятивизму – в том, что теория эволюции стала их религией.**

Теперь, разобравшись с терминологией и сделав необходимые пояснения, давайте открыто посмотрим на некоторые исторические последствия веры в эволюцию. Этот конфликт мировоззрений, действительно касающийся научных аспектов, несомненно, включает и моральные проблемы, поскольку каждое мировоззрение формирует фундаментальные взгляды, на которых строятся мораль и ценности. Многих людей, верящих в эволюцию, я считаю прекрасными людьми с хорошими социальными навыками, но таковыми они являются именно потому, что унаследовали многие моральные и социальные убеждения и ценности из библейского христианства. В этой области они снова вступают в противоречие со своей собственной философией. Такое заключение не противоречит высказываниям многих известных атеистов. Жан-Поль Сартр считал, что Достоевский прав говоря: «Если Бога нет, то все позволено». Тогда действительно не может быть объективного основания для моральных решений и поступков.

Давайте же рассмотрим некоторые из катастрофических последствий деятельности людей, веривших эволюционной лжи и последовательно применивших моральные установки этого мировоззрения.

I. Бессердечность капитализма

Несмотря на то, что грязные плевелы жадности и эксплуатации, начиная с грехопадения, всегда существовали в человеческой истории; в течении XIX века формируется и вызревает бессердечный общественный строй – капитализм. Он имеет непосредственное отношение к социальному дарвинизму, по меньшей мере, заложившему его теоретическую базу. Биологическая догма о «выживании наиболее приспособленных» как механизме естественного отбора была стремительно принята на вооружение алчными капиталистами для безжалостного уничтожения «неприспособленных» и «более слабых» конкурентов. Этот же тезис послужил также и оправданием использования на фабриках детского труда и потогонной системы.

Сегодня даже поднимается вопрос, не явилось ли существование ничем не ограниченных капиталистических методов в Англии почвой для широкого принятия теории эволюции, – или же наоборот принятие теории эволюции, предложенной Эразмом Дарвином, Чарльзом Дарвином и другими, создало подходящую почву для эгоистичного капитализма. Однако то, что данная теория обеспечила философское и социальное оправдание капиталистического «закона джунглей» – «выживания наиболее приспособленных» – несомненно. (Этот закон называют также и «законом зубов и когтей»).

Американские капиталисты, такие как Эндрю Карнеги и Джон Д. Рокфеллер, также восприняли дарвинизм и использовали его для оправдания своих методов избавления от конкурентов в бизнесе и эксплуатации рабочих путем изнурительного труда и опасных антисанитарных условий. «Выживание наиболее приспособленных», усвоенное из эволюционного мировоззрения, стало их социальной политикой.

Тяжелое положение угнетенного рабочего класса и алчное само-потворство бессердечных капиталистов описываются в двух литературных произведениях: «Рождественская песня» Чарльза Диккенса описывает ситуацию в Англии, другой роман «По Его следам» (*“In His Steps”*) Чарльза М. Шелдона был написан в Америке, чтобы раскрыть несправедливость эпохи индустриальной революции. Несмотря на то, что и Карнеги, и Рокфеллер были известны как филантропы, беспристрастные факты свидетельствуют, что свои финансовые империи

они построили преимущественно на крови, поте и слезах своих неимущих рабочих и малых компаний-конкурентов, вытесненных с рынка и уничтоженных.

Подобно многим другим, включая Маркса, Ленина, Сталина и Гитлера, Эндрю Карнеги тоже когда-то принимал библейские принципы – но отказался от них, когда стал близким другом известного социал-дарвиниста Герберта Спенсера и принял эволюцию как собственную философию. В своей автобиографии Карнеги пишет:

«К счастью, я наткнулся на работы Дарвина и Спенсера... я помню – на меня словно хлынул поток света, и все стало ясно. Я не только избавился от богословия и сверхъестественного, но и нашел истину эволюции. “Все хорошо, так как все развивается к лучшему» – это стало моим девизом, моим истинным источником утешения. Человек не был создан с инстинктом к собственной деградации – но от низших форм он поднялся к высшим. И конца его марша совершенствования невозможно представить».²

«...Закон конкуренции, добросердечен он или нет, – существует; мы не можем уклоняться от него, замены ему не найдено; и хотя закон этот может быть порой жесток по отношению к отдельному человеку, это лучше для расы, потому что это гарантирует выживание самых приспособленных в каждом виде.»³

Клан Рокфеллеров, хотя и стремился поддерживать свою христианскую репутацию, фактически отверг ранние библейские Писания как древние мифы и полностью принял эволюционизм в качестве своей философии. Рокфеллеры жили в деловом мире, следуя «закону джунглей»! Там не оставалось места для учения Иисуса о сострадании к слабым и беспомощным, к тем, кто растоптан «законом клыка и когтя»...

Как система, капитализм зародился в конце XVIII века как искажение библейских принципов свободного предпринимательства, владения частной собственностью, честности, чистоты и трудолюбия. Действительно, заповедь «Не укради» имеет смысл только в контексте владения частной собственностью. Однако основатель капитализма Адам Смит допустил фатальную ошибку в своей теории, настаивая на том, что движущей силой в экономике должен быть личная заинтересованность. Эта эгоистичная философия явилась распахнутой дверью для принятия дарвинизма.

Христианство же идет вразрез с философией Адама Смита. Христос учит нас любить других и быть щедрыми: **«Блаженнее давать, нежели принимать»** (Деян.20:35). Павел пишет в Послании к Ефесянам: **«Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся»** (Ефес.4:28). **Таков призыв к свободному предпринимательству с сострадательным сердцем. Таков библейский путь, где побуждающим мотивом служит – любовь.**

II. Зверства нацизма

Происхождение безумной философии Адольфа Гитлера не является тайной. Гитлер попросту объединил атеистические философии Ницше и Дарвина с оккультными древнеарийскими верованиями и довел эту смертоносную смесь атеизма и сатанизма до своего логического конца. Посредством иступленных речей и деспотичной политики, Гитлер покорил своей философией сердца миллионов немцев и принудил миллионы других молчать, взирая на ужасные злодеяния. Люди знали, что выступить против фюрера, против гестапо или против чет-

ко отлаженной нацистской машины означает обречь себя на заключение, пытки и смерть.

Дарвинизм дал Гитлеру психологическое и социальное оправдание для того, чтобы обращаться с людьми как с животными, поскольку согласно теории эволюции, люди – лишь высокоразвитые животные, продукт времени и случая. Евреев фюрер считал низшей расой человеческого общества и видел в них причину экономических проблем Германии. Он полагал, что немцы являются представителями чистой арийской расы, которые представляют собой «über mensch» – сверхчеловека. Дарвинистские взгляды дали Гитлеру оправдание для уничтожения евреев ради лучшего будущего подлинной человеческой расы. Оправданным становилось и использование евреев, как и других так называемых «неполноценных наций» (цыган, поляков...) для бесчеловечных медицинских экспериментов. Так дарвинистская эволюционная шкала ценностей взлелеяла расизм и нетерпимость.

Нужно честно признать, что та же самая философия действует сейчас и в западном обществе. Так, именно дарвинизм использовался в деле Роу против Вэйда в 1973 году, когда решением Верховного Суда были оправданы аборты. В качестве аргумента утверждалось, что внутриутробное развитие плода – это повторение эволюционного процесса, в котором он становится «жизнеспособным» человеческим существом только на поздних стадиях развития. В результате этого позорного решения на счету американцев кровь более чем 42 миллионов невинных младенцев.

Если Вы стояли на земле концлагерей Дахау и Бухенвальда в Германии, или Саласпилса в Латвии, как это довелось мне, если видели фотографии истощенных человеческих тел, сложенных, подобно дровам, для сожжения или закапывания в общие могилы, – вы физически ощущали присутствие сатанинского зла, чувствуя его ледяной холод в своем сердце. Я прошу вас обратить внимание на безжалостную философию эволюционизма, скрывающуюся за этими злодеяниями. Не отказывайтесь признать истину. Именно социал-дарвинизм, примененный на практике, стал причиной этих страданий и смертей.

III. Безжалостность коммунизма

Карл Маркс был настолько очарован теорией эволюции, что хотел посвятить свой труд «Капитал» Чарльзу Дарвину – впрочем, тот, по крайней мере, был достаточно мудр, чтобы отклонить эту сомнительную честь.

Ни для кого не секрет, что в каждой нации, победе коммунизма как господствующей философии предшествовало насыщение общества учением биологического дарвинизма. **Социал-дарвинизм и безжалостный коммунизм имеют общее основание – философию эволюционизма.**

Разруху, осуществлявшуюся Гитлером, Герингом, Гимлером, Гессом с их чудовищным гестапо, многократно превзошли приверженцы безжалостного коммунизма – Ленин, Троцкий, Сталин, Мао Цзедун, Пол Пот, Чаушеску... Эти совершали массовые убийства в облике «прогресса», под знаменем биологического и социального дарвинизма.

Лев Троцкий, пропагандист и вождь коммунистических сил, захвативших власть в России после революции 1917 года, возглавил общество безбожников в результате своего безоговорочного, некритического принятия дарвинизма и всецелой веры в марксизм. Он писал, что после прочтения «Происхождения видов» Дарвина, а также автобиографии автора им полностью овладела идея детерминированной эволюции. Возможно, Троцкий стал бы следующим диктатором после Ленина, если бы его не опередил Сталин, который, как «наиболее приспособленный», выжил, избавившись от Троцкого.

«В 1940 году проживающий в изгнании в Мексике Троцкий был убит по распоряжению Иосифа Сталина, тоже обратившегося к атеистическому миропониманию жизни через чтение Дарвина. Похоже, Сталин был одним из самых кровожадных палачей в истории. Образ действий Сталина и Троцкого наиболее соответствовал их убеждениям: если никто не создал меня, то я никому и не принадлежу, — значит, нет ничего абсолютно правильного или неправильного. Такое мировоззрение, базирующееся на эволюционизме, не видит ничего «неверного» в убийстве миллионов людей». ⁴

Выводы

Что общего между эксплуататорскими, потогонными мануфактурами индустриальной революции, концлагерями нацистской Германии, Гулагом Советской России, принудительными трудовыми лагерями Китая или Вьетнама? **Их базовая идеология — философия эволюции! Катастрофические социальные последствия широко распространившегося дарвинизма имели ужасные, почти невообразимые последствия.** Если кровопролитие безжалостных социальных методов лежит на поверхности столь отличающихся друг от друга экономических и политических систем, — можно утверждать, что исторические факты указывают на лежащую в их основе эволюционную философию как на фактическую причину всех этих бессердечных систем.

Какими же могут быть на протяжении XXI-го столетия положительные социальные изменения в нашем растерзанном борьбой мире? С позиций христианского мировоззрения, которого я придерживаюсь, я бы рекомендовал следующие необходимые шаги:

1. **«Испытаем и исследуем пути свои, и обратимся к Господу. Вознесем сердце наше и руки к Богу, сущему на небесах...»** (Плач Иеремии 3:40-41). Без возвращения к почитанию Всемогущего Бога, без принятия Иисуса Христа как Князя покоя и мира — я не вижу никакой надежды на положительные изменения!
2. **Необходимо молиться, чтобы Бог открывал глаза тем, кто ослеплены философией эволюции** (*тем, кто ищут истину лишь среди натуралистических причин*). Философия эта заключила их в собственную парадигму, отвергая любую возможность сверхъестественного вмешательства: как при создании вселенной в прошлом, так и для положительных изменений в настоящем. Поэтому эти люди не имеют никакого истинного основания для надежды на будущее. После двух мировых войн эволюционные иллюзии создать собственную утопию обернулись нигилистической философией отчаяния. **Те, кто анализируют причины перестрелок в школах Америки, должны серьезно присмотреться к безнадежности этой философии, несмотря на провозглашаемое ею уважение к человеческой жизни.** Разве это не представляется вам ироничным и трагичным: ученик средней школы из класса психологии, где его учат самоуважению, отправляется в кабинет биологии, где ему преподают, что он является продуктом случая, без смысла или цели, и что его предки выползли из ила?.. После того, как дети узнают из курса эволюции, что они фактически являются всего лишь высокоорганизованными животными, случайной смесью биохимической материи, что должно удивлять нас в том, что они ведут себя как животные?
3. **Нам нужно отвергать и решительно обличать ошибки и обманы дарвинизма.** О них много и подробно написано в следующих книгах:

- а. Jonathan Wells, *Icons of Evolution*
- б. Dennis Petersen, *Unlocking the Mysteries of Creation* ⁵
- в. Ken Ham, *The Lie*
- г. Phillip Johnson, *Defeating Darwinism by Opening Minds*
- д. Джонатан Сарфати, *Несостоятельность теории эволюции*, Христианский научно-апологетический центр, Симферополь, 2001.
- е. Jonathan Sarfati, *Refuting Evolution-2*
- ж. John C. Whitcomb, Henry M. Morris, *The Genesis Flood*
- з. Scott M. Huse, *The Collapse of Evolution*
- и. Carl E. Baugh, *Why Do Men Believe Evolution Against All Odds?*
- к. Mike Riddle, Bob Compton, *The Origin of Life Equipping Course*
- л. Ariel A. Roth, *Origins – Linking Science and Scripture*
- м. Йен Тейлор, *В умах людей*, Христианский научно-апологетический центр, Симферополь, 2001.

Другими прекрасными источниками информации являются журнал «Creation», издаваемый Answers in Genesis, и «Acts & Facts», выходящий ежемесячно в Институте креационных исследований (Institute for Creation Research), а также материалы Христианского научно-апологетического в Крыму (www.creation.crimea.ua).

Самая лучшая поговорка о макроэволюции, из всех слышанных мною, принадлежит Франку Перетти: «Был кусок грязи – став обезьяной, выбился в князи». Лучшая же оценка ее научной ценности: «Эволюция – это сказка для взрослых, она ничего не дала для прогресса науки», – принадлежит д-ру Луи Бунуару, Директору исследований в Национальном центре научных исследований во Франции.

4. Также нам нужно активно распространять идею человеческого достоинства и святости человеческой жизни. Для этого нам необходимо признать: мы не можем последовательно взращивать в себе ни достоинство, ни понимание святости жизни, опираясь на эволюционное мировоззрение, потому что основа обеих этих концепций одна: твердое убеждение в том, что люди созданы по образу Божьему. И Конституция США, и Билль о правах свидетельствуют, что основоположники этих документов понимали это. Она выражена, к примеру, во фразах: «**все люди созданы равными**» и «**наделены их Творцом**». Вот контекст, в котором они содержатся: «**Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью**» (Декларация Независимости, 1776).
5. Наиболее жизненно важный шаг, который мы можем предпринять в нашем XXI веке, стремясь к позитивным изменениям – это почитать Бога как своего Создателя, Искупителя и скорого Помощника в бедах.

«Поднимите глаза ваши на высоту небес и посмотрите, кто сотворил их? Кто выводит воинство их счетом? Он всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает. Как же говоришь ты, Иаков, и высказываешь, Израиль: «путь мой сокрыт от Господа, и дело мое забыто у Бога моего»? Разве ты не знаешь? разве ты не слышал, что вечный Господь Бог, сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает? разум Его неисследим. Он дает утомленному силу, и изнемогшему дарует крепость. Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые

люди падают, а надеющиеся на Господа обновятся в силе; поднимут крылья, как орлы, потекут, и не устанут, пойдут, и не утомятся» (Ис. 40:26-31).

«Приидите, воспоем Господу, воскликнем Богу, твердыне спасения нашего; предстанем лицу Его со славословием, в песнях воскликнем Ему, ибо Господь есть Бог великий и Царь великий над всеми богами. В Его руке глубины земли, и вершины гор – Его же; Его – море, и Он создал его, и сушу образовали руки Его. Приидите, поклонимся и припадем, преклоним колени пред лицом Господа, Творца нашего; ибо Он есть Бог наш, и мы – народ паствы Его и овцы руки Его» (Пс. 94:1-7).

Слова надежды и призыва

Хотелось бы напомнить, что вечное Евангелие – Благая весть – надежды на Иисуса, как нашего Икупителя, твердо стоит на основополагающей истине: наш Икупитель вначале был нашим Творцом!

Откровение Иоанна Богослова говорит нам: *«И увидел я другого Ангела, летящего по средине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени и колену, и языку и народу; и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод»* (Отк. 14:6-7).

Дабы по-настоящему поклоняться Ему в духе и истине, каждый из нас должен вернуться к Небесному Отцу, как кающийся блудный сын в притче из Ев. от Луки 15:11-32. «Боже, Ты сотворил нас для Себя, и сердца наши не найдут покоя до тех пор, пока не успокоятся в Тебе» – Бл. Августин. «В сердце каждого человека есть пустота в форме Бога, и заполнить ее может только Иисус Христос» – Блез Паскаль.

¹ Quoted in Defeating Darwinism by Opening Minds by Phillip Johnson.

² Carnegie, Andrew, *Autobiography of Andrew Carnegie*, ed. John C. Van Dyke (Boston: Northeastern University Press 1986), p. 327.

³ Quoted by Kenneth Hsu, June 1986. «Darwin's Three Mistakes», *Geology*, (vol. 14), p. 532–534.

⁴ Barry Wooley, M. S. *The Trotsky Connection*. – «Creation Ex Nihilo», *Answers in Genesis*, March – May 2001.

⁵ Книга Дениса Петерсона «Unlocking the Mysteries of Creation» (на англ.) представляется мне наиболее исчерпывающей и интересной. В ней не только изобличается ошибочность эволюционной теории, но в захватывающей манере показывается целостное библейское мировоззрение. Книга подходит любому читателю: и подростку, и взрослому. Заказать экземпляр можно у Денниса Петерсона в «Creation Resource Publications», P. O. Box 570, El Dorado, CA 95623. Тел.: 530-626-4447, факс: 530-626-3221.

КУЛЬТУРНАЯ ПРОПАСТЬ

Питер Грэйс

Настал вечер, и мы садимся смотреть телевизор. Идет старый фильм тридцатых-сороковых годов. Парень знакомится с девушкой, они понравились друг другу, идут гулять, потом он провожает ее домой и – о чудо! – желает ей спокойной ночи и идет домой, даже не поцеловав на прощанье, а не лезет к ней в кровать в первый же вечер. В конце фильма они поженятся, чтобы потом жить счастливо; и у них – это действительно вызывает определенное недоумение – нет никакого добрачного сексуального опыта. К двум этим удивительным событиям могу добавить третье, еще более потрясающее – во времена, когда снимался фильм, это было не отклонением от нормы, а наоборот, этой самой нормой.

Дальше же – культурная пропасть.

За несколько последних десятилетий в корне изменился взгляд на роль жены и матери в семье. Раньше воспитание детей считалось главной обязанностью матери, несравнимо более важной, чем соображения профессионального роста. За такие взгляды сегодня ждет немедленная расправа. Они вызовут бурю протестов против мужского шовинизма, который держит в рабстве униженных женщин. На это я могу сказать лишь одно: в рабочих кварталах Лондона, где я родился, никаким рабством и не пахло.

И вот мы видим, как в результате этих изменений в культуре юные жизни гибнут в пробирке ради экспериментов, заканчиваются, едва начавшись, в материнском чреве, получают тяжелые травмы из-за развала семей, попадают под удар сексуальных и прочих извращений...

Что изменилось? Главным образом – отвергнуты принципы христианской этики. Раньше разводы были редки и встречались неодобрительно – ведь брачный обет являлся торжественным обязательством пожизненной верности, данным перед Богом. Это обязательство было фундаментом семьи, и семейные интересы стояли на первом месте. Сам же институт семьи держался на жене-домохозяйке; на ней лежала основная ответственность за дом и воспитание детей. Но, наряду с трудностями, связанными с ее положением, она пользовалась и авторитетом, которому могут позавидовать многие современные женщины. Членов семьи учили бояться Бога, слушаться старших, стараться достойно завершать начатые дела и ожидать награды за земные труды от Отца Небесного в жизни вечной. Говоря терминами богословской философии, это был мир духовных идеалов и абсолютных норм, основанных на убежденности в существовании Бога и в спасении, выкупленном кровью Христовой.

Все вышесказанное – не просто приятные воспоминания о «старых добрых временах». В жизни хватало трудностей и испытаний, не говоря уже о войне с фашизмом. Но все же постоянная любовь и забота в семье – в сообществе, включавшем теток и племянников, дедушек и бабушек – служила надежной опорой всем ее членам. Район Бермондси, в котором мы жили, был знаменит кулачными боями и пользовался дурной славой благодаря местным ворами. Но даже там существовал свой кодекс поведения, не допускавший поступков, считавшихся бесчестными. Например, никто не обижал стариков и детей. И моя мама, очень заботившаяся о своих детях, со спокойным сердцем посылала мою сестру за покупками после захода солнца. Сегодня же мы боимся отпустить сына развозить почту в деревушке в Девоншире.

Две культуры

Культурная пропасть пролегла между теми, кто верит в Бога, и теми, кто в Него не верит. Между этими полюсами находятся те, чья вера в Бога и ее влияние на повседневную жизнь задавлена воздействием технократии.

Во времена моего детства в лондонцах еще жили остатки религиозного мировоззрения, которое постоянно размывалось потоком материалистического детерминизма с тех пор, как Декарт выдвинул принцип постоянного сомнения (хотя самого Декарта потрясла бы мысль о подрыве веры в Бога). Динамическая материя Дидро, интерпретированная Гольбахом в универсальную систему первичной материи, подчиняющейся неизменным законам; замещение религии наукой у Канта; искусственный бог Фейербаха; эдипов комплекс Фрейда, понятый как социальный феномен, лежащий в основе религиозного сознания; Дарвин, заткнувший пробойну в причинно-следственных связях эволюционной гипотезой, по которой все формы жизни произошли в результате случайных изменений на протяжении миллионов лет; толкование Марксом всего процесса социального развития как цепи неизбежных исторических событий, ведущих к бесклассовому раю – все это потоки, впадающие в реку материалистического мировоззрения.

Материалистический принцип как теория представляет полный оборот философского колеса со времен Гераклита, Демокрита и Лукреция, предлагавших диалектический материализм в качестве объяснения непрерывности изменений. Но ни в греческом, ни в римском обществе материализм никогда не принимали за основу для повседневной жизни. Философы, драматурги и поэты пытались развенчать самые наивные представления о Пантеоне Богов, однако в Деяниях Апостолов мы читаем о вере в Неведомого Бога, существовавшей в Афинах в первом столетии от Р.Х., и в ожесточенных баталиях следующих четырех-пяти столетий уже ставился вопрос не о существовании Бога, но о сущности Бога, Который есть и Который открыл Себя человечеству.

Метафизика Дидро считает бессмысленными понятия добра и зла – все может быть и истинным, и ложным. Правильно то, в чем нуждается организм для диалектического процесса развития в соревновании с другими организмами; неправильно то, что препятствует этому процессу. Эта концепция противоречит любому закону, требующему соответствующего наказания за то, что считается неправильным.

В 1960-х годах в Великобритании вступили в силу законы, разрешающие аборт, легализующие гомосексуализм и облегчающие развод. Когда закон встает на сторону материалистических взглядов – последствия, с точки зрения христианской этики, будут страшными: количество нерожденных детей, убитых во чреве матери, достигает 180 тысяч в год – почти пятьсот детей ежедневно! Когда в 1966 году в Аберфане 116 школьников погибло из-за схода грязевого потока с террикона, вся страна пришла в ужас. Это был несчастный случай. Но ведь мы каждый день сознательно убиваем по четыре-пять Аберфанов! Более того, большая часть населения страны не видит в этом ничего дурного, и это отражает этическую ситуацию во всем ее уродстве. Что еще можно сказать об упадке моральных принципов?

Обнадеживающие признаки

Однако не все так мрачно и безнадежно. Постоянное развитие знаний о «сущности» природы вкупе с осознанием теории относительности вдохнули новую жизнь в телеологическую модель Вселенной. Достижения молекулярной биологии, например, продемонстрировали поразительную сложность структуры и точность функционирования даже самых крошечных живых существ.

Влияние механистического детерминизма слабеет по всем фронтам. Теория Дарвина все менее устраивает научный мир, многие ученые относятся к ней как к величайшему надувательству за всю историю науки. Везде, где марксизм сдает свои позиции, люди отвергают материализм как основу общества. В сфере образования мы видим еще один пример того, как практика не подтверждает теорию, поскольку многие дети не поддаются общепринятым методам обучения. Разделение социальных ролей опровергает теорию общества как «движущейся материи». Исследования показывают, что мальчики хотят играть с машинками, а девочки – с куклами, что у мужчин лучшее пространственное мышление, а у женщин выше лингвистические способности.

Существует всеобщая тенденция к движению от порядка к энтропии. Напрашивается вывод о необходимости существования Создателя этого порядка, которого Дидро и компания сменили на встроенную динамику совершающихся изменений, происходящих в соответствии с неизменными законами, возникшими совершенно случайно. Но опыт показывает, что вещи, предоставленные сами себе, без продуманного управления приходят в беспорядок. Приведение к общему порядку для достижения результата предполагает наличие высокоорганизованного интеллекта.

Для того, кто хочет видеть, совершенно ясно, что во Вселенной царит Разум. Информация, содержащаяся в генах всех живых существ, согласно теории информации, должна быть делом рук Сверхразума.

Теория эволюции и мораль

Так как же система мышления, постулаты которой противоречат жизненно-му опыту человечества, смогла занять главенствующее положение в культуре целого континента и родственных заокеанских стран? Я считаю, что ответственность за это лежит на эволюционной теории Дарвина. Наблюдения за внутривидовыми изменениями (например, у березовой пяденицы), ошибочно принятые за микроэволюцию, были перенесены на теоретически возможную, но недоказуемую межвидовую макроэволюцию.

В основе морали лежат Десять заповедей, данные Господом в 20 главе Книги Исхода, повторяющиеся и развивающиеся на протяжении всего Писания. Первые четыре из них определяют наши взаимоотношения с Богом. «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим». «Не делай себе кумира и никакого изображения... Не поклоняйся им и не служи им». «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно». «Помни день субботний, чтобы святить его». Теория эволюции старается объяснить происхождение мироздания, жизни и человека, не воздавая должного Творцу. Эволюционизм попирает первую, главнейшую заповедь – Мать-Земля, или Природа наделяются многими божественными атрибутами. Мало кого сейчас коробит то, что имя Божье часто употребляется всуе; находятся и те, кто требует упразднить выходные дни. Но день отдыха (саббат) празднуется потому, что Творение заняло шесть дней, после чего последовал день отдыха).

Пятая заповедь – чтить отца и мать своих, и седьмая – не совершать прелюбодеяния – происходят из сотворенного порядка. Ева сотворена из ребра Адама, она плоть от плоти его. Когда Христа спросили о разводе, Он упомянул «Того, кто сотворил их... плотью единой», добавив, что «то, что соединил Бог, да не разъединит человек». Когда вера в реальность существования Адама и Евы подорвана, развод становится всего лишь вопросом разумного выбора. Сегодня мы попали в такие социально-экономические условия, когда дети могут получить независимый от родителей статус, и это подстрекает их к излишне независимому поведению. Во многих семьях и школах воцаряется анархия. Разводы, ставшие нормой, разрушают первоначально установленную модель семьи.

Шестая заповедь, «не убивай», проистекает из того, что человек создан по образу Божьему. Род человеческий – не просто один из видов животных, как утверждают эволюционисты. Сегодня, похоже, к правам животных относятся более трепетно, чем к праву человека на жизнь. Широко распространилось убеждение, что лишать жизни стариков и безнадежно больных гуманно – это называли эйтаназией, легкой смертью! Как Британия ушла от золотого стандарта в экономике, так она ушла и от библейского стандарта в морали. С 1967 года почти три с половиной миллиона людей, сотворенных по образу Божьему, наделенных бессмертной душой, погибли, не родившись, из-за аборт. Медсестру не допустят к работе в гинекологическом отделении, пока она не обучится попираť шестую заповедь.

Восьмая и девятая заповеди относятся к честности – нельзя красть и лгать. Новый Завет в дополнение к восьмой заповеди заявляет, что те, которые крали, должны больше никогда этого не делать, но работать, чтобы обеспечивать себя и иметь возможность помогать другим. Адам должен был возделывать Эдемский сад, но сатана солгал Еве. Сатана – отец лжи. Эволюционизм – это его огромная ложь, обманувшая миллионы человек.

Последняя заповедь – не желай...» – в нашем обществе, основанном на кредитах, поставлена с ног на голову. Жизнь не по средствам стала нормой как для организаций, так и для отдельных людей.

Апостол Павел писал (2 Тимофею 3), что в последние дни заповеди будут попираťя особенно сильно. Люди возлюбят себя больше, чем Бога (первая и вторая заповеди), будут богохульствовать (третья), перестанут уважать родителей (пятая), станут немилосердными (шестая), потеряют естественные привязанности (седьмая), будут лжесвидетельствовать (девятая), станут алчными (десятая заповедь).

Если бы эволюционная теория и лежащая в ее основе философия эволюционизма были бы всего лишь научной теорией, сбившейся с верного пути науки, движение ученых-христиан не стало бы столь многочисленным. Но эволюционизм оказывает разлагающее воздействие на общество. Вот почему мы стоим против него. Он стал основой системы образования, так что даже тот, кто ищет истинного знания, не может его найти. Мы выбросили золотой стандарт Творения из системы нашего образования, и это привело мораль нашего общества к банкротству.

НАУКА, ДАРВИН И ХРИСТИАНСТВО

Брюс Литтл

С конца 18 века, когда началась эпоха Просвещения, разрыв между наукой и христианством углублялся. В этом докладе речь идет именно о христианстве, потому что не все религии сталкиваются с одинаковым отношением, и объектом критики становилось и становится именно христианство. Говоря же о науке, я подразумеваю конкретные научные дисциплины и не смешиваю это понятие с эволюцией. Поэтому, говоря о тех или иных действиях науки, я подразумеваю общие тенденции или события в науке как области знания. Это определение включает и точные науки и гуманитарные – с учетом того, что в каждой научной дисциплине всегда есть свои исключения.

Разрыв между наукой и христианством начался с того, что понятие Бога отнесли к области невозможного, а впоследствии это понятие перестало быть необходимым. Со временем общепринятым стал, по крайней мере негласно, принцип, согласно которому, научные данные якобы подтверждают вывод о том, что идея Бога – в лучшем случае не нужна, а в худшем – служит препятствием для понимания жизни. Однако нельзя сказать, что изменения в западном мировоззрении были вызваны только наукой. Но она сыграла свою роль в этих событиях. И какие бы иные факторы ни способствовали отчуждению между христианством и наукой, в конечном счете именно наука нанесла решающий удар. После публикации книг «Происхождение видов» и «Происхождение человека» наука все увереннее стала утверждать, что теперь можно понять человека и мир, не прибегая к идее Бога.

Впрочем, несправедливо (в том числе, и с точки зрения истории) было бы называть Чарльза Дарвина (чей 200-летний юбилей мы отмечаем) атеистом или пропагандистом всемирного атеизма. Факты свидетельствуют о том, что большую часть жизни он был теистом, а впоследствии принял позицию, которую мы называли бы агностицизмом. В 1879 году, в письме к Джону Фордису, автору «Трудов по скептицизму», Дарвин писал:

«Абсурдным кажется сомнение в том, что человек может быть рьяным теистом и эволюционистом. – Ваше замечание о Кингсли справедливо. Аса Грей, выдающийся ботаник – еще один пример, подтверждающий эту мысль. – Мои собственные взгляды не имеют значения ни для кого, кроме меня самого. – Но если Вы спросите, я отвечу, что часто колеблюсь в своих суждениях. Кроме того, определяя, заслуживает ли тот или иной человек названия «теист», следует учитывать различия в определениях, но эта тема слишком обширна для письма. Даже склоняясь к самым крайним взглядам, я никогда не был атеистом, то есть, никогда не отрицал существование Бога. Полагаю, что обычно (однако все чаще и чаще по мере того как я старею), но не всегда более верным описанием того состояния, в котором находится мой разум, было бы слово «агностицизм»».¹

Нежелание Дарвина сформулировать четкую теологическую позицию проявляется в ответе, который 13 декабря 1866 года он написал на письмо Мэри Бул. Та интересовалась мнением Дарвина о существовании Бога – личного и бесконечно благого.² Ответ Дарвина свидетельствует о нежелании открыто обсуждать свою личную веру в Бога. Поэтому сегодня, празднуя 200-летие со дня рождения Чарльза Дарвина, мы бы погрешили против истории, назвав его атеистом. С другой стороны, создается впечатление, что идеи Дарвина, если и не поощряли атеизм, поддерживали его и даже пропагандировали атеизм – руками других. Конечно, атеизм Дарвин не нужен. Ницше, например, был атеистом и антидарвинистом, из чего можно сделать вывод о том, что атеизм – позиция философская, а не научная.

Со временем теория эволюции все больше способствовала укреплению тех, кто открыто утверждал, что материальный мир (nature) – это все, что есть. В докладе будет выдвинут тезис о том, что ставшие общепринятыми материалистические постулаты, распространившиеся после публикаций Дарвина, имели скудную фактическую основу. Далее, будет развит тезис о том, что разрыв между христианством и наукой в начале носил характер эпистемологического разделения, появившегося в 17 веке. Если бы не это разделение, вряд ли бы теория эволюции привлекла к себе внимание, которое уделяют ей сегодня.

Многие считают, что христианство подрывает науку и связано с антиинтеллектуальной позицией, практически несовместимой с миром начала 21

века. Но важно отметить, что христианство чаще всего возражало не против науки как таковой, а лишь против одной из теорий, сформулированных в научных кругах. Верно и то, что христианство выдвигало возражения морального характера. Но выдвигались эти возражения не против науки. Они были вызваны отдельными поступками ученых, отвергавших ценность человеческой жизни (сводя ее к физическим / химическим процессам) и относившихся к человеку как к машине. Но аргумент о том, что христианство не отвергает науку, можно подкрепить историческими фактами. Разделение между наукой и христианством началось задолго до Дарвина.

Начало этого разрыва выглядело довольно безобидным. Европа 17 века переживала эпистемологический кризис – явление, которое можно было бы охарактеризовать как эпистемологический страх. В это время двое людей оказали особое влияние на будущие события: Фрэнсис Бэкон и Рене Декарт. По мнению Ричарда Попкина, «И Бэкон, и Декарт искали новое основание для всего интеллектуального мира».³ С точки зрения философии Декарт оказал сильнейшее влияние на развитие эпистемологии в Европе и за ее пределами. Именно Декарт высказал мысль о том, что религиозные убеждения находятся на одном уровне, а и все прочие – на других. По мнению Декарта, религиозные убеждения не нуждались в подтверждении, поскольку за ними стоял авторитет Церкви. С другой стороны, всем остальным убеждениям требовалось прочное (неоспоримое) основание, сформированное четкими и понятными идеями. Декарт пишет: «Я почитал наше богословие и не менее, чем кто-либо, надеялся обрести путь на небеса. Но, узнав как вещь вполне достоверную, что путь этот открыт одинаково как для несведущих, так и для ученых и что полученные путем откровения истины, которые туда ведут, выше нашего разумения, я не осмеливался подвергать их моему слабому рассуждению и полагал, что для их успешного исследования надо получить особую помощь свыше и быть более, чем человеком».⁴ Далее он утверждает: «Утвердившись в этих правилах и поставив их рядом с истинами религии, которые всегда были первым предметом моей веры, я считал себя вправе избавиться от всех остальных своих мнений».⁵ Так было заложено основание для последовавшего разрыва между христианством и наукой. Но наибольшую важность для нашей дискуссии представляет обновленное видение науки, которое было у Бэкона.

Льюис Бек приводит высказывание жившего в 19 веке английского историка Томаса Маколея: «Бэкон протрубил в трубу, и собрались все умы».⁶ Именно Бэкон оказал наиболее существенное влияние на науку и, следовательно, на историю индустриально развитых стран. По мнению одного из самых известных биологов-эволюционистов, Эдварда О. Вилсона, наука стала двигателем Просвещения, и великим архитектором этого проекта был Фрэнсис Бэкон. «Среди всех основателей Просвещения, Бэкон был тем, чье духовное влияние оказалось наиболее долговечным. Оно напоминает нам и сейчас, четыре столетия спустя, что человечеству для того, чтобы усовершенствовать себя, необходимо понимать природу – вокруг нас и внутри нас самих».⁷ Бэкон пытался найти новое основание для уверенности (не абсолютной уверенности, как многие стали считать со временем) наших знаний об этом мире. Он пишет: «Наш же способ столь же легок в высказывании, сколь труден в деле. Ибо он состоит в том, что мы устанавливаем степени достоверности, рассматривая чувство в его собственных пределах и по большей части отбрасывая ту работу ума, которая следует за чувством, а затем открываем и прокладываем разуму новый и достоверный путь от самых восприятий чувств».⁸ И далее: «Теперь же должно перейти к помощи индукции... дабы мы (как честные и верные опекуны) передали наконец людям их богатство,

после того как их разум освобожден от опеки и как бы стал совершеннолетним; а за этим неизбежно последует улучшение положения человека и расширение его власти над природой. Ибо человек, пав, лишился и невинности, и владычества над созданиями природы. Но и то и другое может быть отчасти исправлено и в этой жизни, первое – посредством религии и веры, второе – посредством искусств и наук».⁹ В отличие от многих ученых после него, Бэкон не думал, что его «новый метод» приведет к абсолютной уверенности. И именно эта эпистемологическая позиция – сайентизм – подверглась критике в эпоху постмодернизма. Бэкон же прекрасно понимал, что человеческий разум способен ошибаться и нуждается в коррекции. Объясняя эти эпистемологические «слепые пятна», он использовал выражение «идолы разумы».

Тем не менее, Бэкон породил новую уверенность в науке, с помощью которой положение человека на земле должно было существенно улучшиться. Но Бэкон не пытался пойти в обход Бога и не учил, что Бог не нужен. Напротив, этот метод стал возможен именно потому, что Бог есть. Более того, Бэкон считал, что если избрать в качестве исходного положения не это, а какое-либо другое, то применение этого метода приведет лишь к незначительному продвижению в науке. Основополагающий принцип Бэкона звучал следующим образом: «Начало же должно быть взято от Бога, ибо все совершающееся вследствие обнаруживающейся природы самого добра явно происходит от Бога, который является Творцом добра и Отцом света».¹⁰ Крайне важно понимать этот принцип. Кроме того, к желающим заниматься наукой Бэкон обращался с таким написанием: «Знание и могущество человека совпадают, ибо незнание причины затрудняет действие. Природа побеждается только подчинением ей».¹¹ Иными словами, с природой следует поступать, руководствуясь ее же правилами. И этим гарантировалось не только основание науки, основанной на Боге, но и сохранение наукой правильного курса. По словам Бэкона, «Пусть человеческий род только овладеет своим правом на природу, которое назначила ему божественная милость, и пусть ему будет дано могущество; пользование же будет направляться верным рассудком и здоровой религией».¹²

Изучение этого вопроса представляет интерес в связи с утверждениями многих эволюционистов о том, что христианство якобы губит науку. Но история показывает, что это не так. Если наука – движущая сила Просвещения, а толчок к развитию науки дало то понимание природы, которое изложено в трудах Бэкона (как утверждает Вилсон), то вера в Бога никак не может противоречить науке. Такая вера лежит в самом основании науки. Нельзя отрицать этот тезис, не прибегая к серьезному злоупотреблению историей. Подтверждением этому тезису служат онтологические и эпистемологические взгляды таких ученых, как Кеплер (1791–1630), Бойль (1627–1691), Ньютон (1642–1727), Фарадей (1791–1867), Мендель (1822–1884), Пастер (1822–1895). Это имена лишь некоторых среди множества верующих ученых. Их вера в Бога ничуть не повредила их научным изысканиям. Многие среди них утверждали, что наука подтверждает их веру. Мелвин Калвин, лауреат Нобелевской премии по химии, утверждает, что упорядоченность вселенной – необходимое условие для науки и что иудео-христианское представление о вселенной, которая управляется единым Богом, исторически послужило основанием для современной науки.¹³ Поэтому я считаю, что разрыв между наукой и христианством произошел не из-за фактов, а из-за априорных эпистемологических и онтологических предпосылок.

Наука дала человечеству множество благ, но это не доказывает, что Бог больше не нужен для объяснения реальности. Заложенное Декартом эпистемологическое

основание и успех науки, пользующейся методом Бэконом, привели к предположению (ложному, на мой взгляд) о ненужности Бога, поскольку материальный мир – это якобы все, что есть. С метафизическим материализмом пришло довольно странное предположение о том, что наука способна измерить всю реальность. Когда такой метод описания реальности получил распространение, последовал естественный вывод о том, что истина не может быть высказана вне науки. Однако наука не доказала, что Бога нет, и фактов, опровергающих существование Бога, нет. Речь шла лишь о том, что Бог стал ненужным. Однако это совсем другая тема. Основываясь на идее «Бога белых пятен», многие решили, что теперь Бог не нужен ни для чего. Это утверждение, конечно же, ни на чем не основано и не говорит ровным счетом ничего о том, существует ли Бог.

Наука объясняет нам процессы, происходящие в природе – в нынешнем состоянии природы. Христианство и наука обращаются к одной и той же реальности. Более того, вера в христианского Бога не вредит ни интересу к науке, ни профессионализму ученых. То, что наука преуспела в объяснении природных процессов, вовсе не означает, что кроме природы (материальной составляющей) в мире ничего нет.

Влиятельный педагог и пропагандист дарвинизма Джон Дьюи довольно недвусмысленно показал, что Чарльз Дарвин произвел перемену, сдвиг. Этот сдвиг представлял собой не конфликт между наукой и христианством, а новое представление о том, чему именно стали придавать первостепенное значение в философии. По словам Дьюи, произошел сдвиг в области логики. «В «Происхождении видов» был представлен новый тип мышления, который в конечном счете должен был трансформировать логику знания и, следовательно, отношение к морали, политике и религии».¹⁴ Дьюи подчеркивал, что интерес сместился – с вопроса о том, кто создал этот мир, к вопросу о том, что этот мир собой представляет. Такое смещение акцентов, в свою очередь, усилило разделение между наукой и христианством. Произошло это всего лишь посредством изменения главного жизненного вопроса. Кроме того, технологии – этот замечательный продукт подлинной науки, изменили наше восприятие реальности. Как отмечал Нейл Постман, «Новые технологии внесли структурные изменения в то, чем мы интересуемся – они изменили содержание того, о чем мы думаем. Кроме того, они изменили характер наших символов – то, посредством чего мы думаем. Изменения произошли также в характере общества – изменилось пространство, в котором развиваются мысли».¹⁵ Все это тоже усиливало разделение между наукой и христианством.

В свете тезисов этого краткого доклада представляется довольно очевидным, что это разделение между наукой и христианством не имеет непосредственного отношения (или какого-либо отношения вообще) к научным данным или к методологии. Оно произошло в результате философского сдвига. Осознание этого означает, что есть надежда на то, что отчуждение науки от христианства и даже враждебность между наукой и христианством могут прекратиться, причем ни науке, ни христианству не придется отказываться от своих задач или основополагающих убеждений. В конце концов, идея о том, что существование Бога не является необходимым или возможным, оказывается ложной. Наука не заменяет собой Бога, а Бог не заменяет собой науку. Науке еще не доказала, что Бога нет или что всю реальность можно объяснить биологическими / химическими процессами. Поэтому рационально мыслящие люди не выходят за рамки своих эпистемологических прав, когда утверждают о существовании Бога, признавая при этом достижения науки.

Примечания

1. <http://www.darwinproject.ac.uk/content/view/130/125/>
2. <http://www.darwinproject.ac.uk/darwinletters/calendar/entry-5303.html>
3. Popkin R., ed. *The Philosophy of the 16th and 17th Centuries* (New York: The Free Press, 1966), 9.
4. Декарт Р. *Рассуждения о методе*. – М.: Издательство АН СССР, 1953 г.
5. Декарт Р. *Рассуждения о методе*.
6. Lewis Beck, ed. *Philosophies of the 18th Century* (New York: The Free Press, 1966), 3.
7. Бэкон Ф. *Новый Органон*. // Сочинения в двух томах. – Т. 2. – М.: Мысль (Философское наследие), 1978.
8. Бэкон Ф. *Новый Органон*.
9. Бэкон Ф. *Новый Органон*.
10. Бэкон Ф. *Новый Органон*.
11. Бэкон Ф. *Новый Органон*.
12. Бэкон Ф. *Новый Органон*.
13. Melvin Calvin. *Chemical Evolution* (Oxford: Clarendon Press, 1969), 258.
14. Dewey J. *The Influence of Darwin on Philosophy*. // *Sources of the American Republic: A Documentary History of Politics, Society, and Thought*. Eds. Meyers A., Cawelti J., Kern A. – Vol 2, revised edition (Glenview, ILL: Scott, Foresman and Company, 1969), 208.
15. Postman N. *Technopoly: the surrender of culture to technology* (New York: Vintage Books, 1993), 20.

Брюс Литтл, доктор философских наук, директор Центра веры и культуры им. Л. Расса Буша, Уейк-Форест, Северная Каролина

НАУКА, ДАРВИНИЗМ И ВЕРА В БОГА

Трифонов О. В.

«Поверхностное знание отдаляет нас от религии, основательное – опять возвращает к ней». Этим старым афоризмом сегодня, как никогда, можно описать складывающуюся тенденцию во взаимоотношениях науки и религии. В последние годы всё больше выдающихся учёных мира потрясают общественность своими заявлениями о вере в Бога и скептическим отношением к дарвиновской теории эволюции. В 2006 г. к российскому учёному, профессору МГУ, академику РАН, Ю. Алтухову (1936–2006) обратились представители креационного общества с просьбой оказать помощь в подготовке к изданию нового учебника «Общая биология 10–11 класс» [11], в котором наряду с эволюционной (дарвиновской) теорией развития жизни в развёрнутом виде излагалась бы и креационная модель. Алтухов с удовольствием согласился выступить в качестве научного редактора учебника и во вступительном слове к школьникам написал следующее: *«Перед вами первый учебник биологии, не стесненный материалистическими рамками. Мы возвращаемся к Богу, на протяжении столетия вычеркнутому из нашей жизни. Минувший атеистический век крайне пагубно отразился на развитии биологии, ряда естественных наук и самого человека. В угоду вседовлеющему материализму, положения гипотезы эволюции возводились в догматы, противоречащие научным фактам. Бога заменил в умах поколений «всемогущий» естественный отбор. Ответственность за эту подмену в значительной степени лежит и на учёных. Ведь одна из обязанностей науки свидетельствовать о правде; ответственность учёного выше, чем врача: последствия его деяний могут затра-*

гивать судьбы миллионов. За последние 10 лет мои представления о мире и человеке претерпели коренные изменения и привели к твердому убеждению в том, что наш мир – результат высшего творческого замысла. Сложность, комплексность и саморегуляция в мире живого таковы, что неизбежно приходишь к заключению о наличии Плана, и, следовательно, места для случайности не остается. Я пришел к выводу о существовании Творца ещё и потому, что труды моих сотрудников и мои собственные работы показали, что не только происхождение человека, но даже и происхождение обычных биологических видов не может иметь случайный характер. Каждый вид строго хранит свою уникальность. Его основные признаки связаны не с полиморфизмом как мелкой разменной монетой, которой вид расплачивается за адаптацию к среде, наиболее жизненно важные свойства вида определяет мономорфная часть генома, которая лежит в основе видовой уникальности: случайные изменения в этих генах летальны. А значит, окружающий мир не может быть результатом естественного отбора. Тщательное исследование Священного Писания дает все необходимые предпосылки для твердой веры. Таким образом, вера и объективное научное знание не противоречат друг другу, они говорят об одном и дополняют друг друга. Мы надеемся, что после длительного отступления от веры в жизни общества вновь возобладает мировоззрение, основанное на христианстве, определявшем формирование европейской культуры на протяжении двух тысячелетий» [11].

Эти слова можно было бы легко проигнорировать (как это часто бывает), если бы они не принадлежали человеку, чья компетентность в вопросах эволюционной теории ни у кого не вызывает сомнений. Долгие годы Алтухов работал в Институте общей генетики им. Н. Вавилова РАН, а с 1992 г. являлся его директором. Был членом редколлегий ряда зарубежных научных журналов, главным редактором журнала «Успехи современной биологии», заместителем главного редактора журнала «Генетика». За достижения в области популяционной генетики был удостоен Государственной премией РФ и премией им. И. Шмальгаузена Президиума РАН, является автором 4-х монографий по генетике. Несмотря на выдающиеся результаты, которых Алтухов добился в своей области (генетике), всё же главным своим достижением, как ни странно, он счёл именно этот учебник по биологии. Заканчивая его редактирование, Алтухов произнёс следующие слова: *«Всё написано верно. Теперь можно сказать, что не зря жизнь прожил»*. Через несколько дней Алтухова не стало.

Ещё одним учёным с мировым именем, громко заявившем о своей вере в Бога стал профессор МГУ, чл.-кор. РАН, академик, заведующий лабораторией генетики развития и нейрогенетики Института биологии гена и лабораторией молекулярной биологии Института биологии развития РАН, Л. Корочкин (1935–2006). С раннего периода своей научной деятельности Корочкин отличался принципиальностью и нежеланием мириться с проявлениями тоталитаризма власти и догматизма в науке. В 70-е годы Корочкин, во время застолий, когда предлагали тост «за Верховного главнокомандующего», демонстративно остался сидеть и отодвинул бокал. В результате этого инцидента, он был уволен из новосибирского Института цитологии и генетики РАН с убийственной характеристикой, где говорилось, что он «не может служить примером молодому поколению» [9]. Однако, благодаря своему таланту, Корочкин смог пробиться и стать обладателем высших научных званий, как в России, так и зарубежом. С начала 1990-х годов, он потряс учёный мир, выпустив 3 богословские книги, самой известной из которых стала книга «Свет и тьма» [7], в которой Корочкин критикует марксизм-ленинизм, раскрывает античеловеческую сущность коммунистической идеологии и поднимает вопрос о месте веры и религии в обществе и науке. В отличие от многих своих

коллеги, он не пытается противопоставить науку и религию, а наоборот, убеждает в том, что знание и вера взаимно дополняют друг друга, помогают процветанию общества и способствуют великим открытиям. *«Воинствующий атеизм, – пишет Корочкин, – привносит в науку ещё один момент, её разлагающий – отрешение от нравственных факторов (если Бога нет – всё дозволено!). Вместе с атеизмом в науку пришло жульничество, подлоги, воровство идей и результатов, беспринципность и т.д. Вспомним первохристиан – за свои убеждения они шли на муки со словами: «Я – пшеница Господня, пусть перемелят меня зубы зверей, чтобы стать чистым хлебом Христовым». А наши учёные-коммунисты каялись, вопреки своей совести, и спешили прославить невежду Лысенко, совершали подлоги ради «подтверждения» его бредовых идей, пресмыкались перед Лепешинской, торопились в очередь подписывать бумаги против А. Д. Сахарова... В религии, в вере, по мнению российских мыслителей, заложены высокие нравственные принципы, без которых наука зачастую вырождается в псевдонауку. Верующий ученый не будет лгать, не будет извращать истину во имя неких корыстных целей. Вера отвращает его от подобных аморальных поступков. Безрелигиозность, воинствующее безбожие, атеизм ведет в конечном итоге к аморализму, просочившемуся в современную науку, порождает безнравственное отношение к науке, такие явления как лысенковщина. Собственно, и на Западе ученые-атеисты прибегают порою к откровенному жульничеству ради карьеры, славы и денег. Хорошо известен случай с американским биохимиком Спектором, чуть было не получившим Нобелевскую премию за «открытие» в области онкологии, оказавшееся сознательным подлогом. Иными словами, вера освящает науку, поскольку даёт научным исследованиям ту свободу и «святость», о которых писал М. В. Ломоносов. И не случайно современная наука выросла из христианства и в нём обрела свои корни... Все рассуждения о несовместимости религии и науки – плоды атеизма, безбожия, открывающего врата неподобающему использованию достижений науки и развитию псевдо- и лженауки в самых разнообразных их проявлениях» [6].*

За время своей научной деятельности Корочкин опубликовал множество статей, в которых критиковал дарвиновскую теорию эволюции. Он указывал на несостоятельность естественного отбора, на невозможность видообразования путём накопления мутаций, и подтверждал это множеством свидетельств из области генетики и эмбриологии. За несколько месяцев до своей смерти Корочкин принял участие в методологическом семинаре (по проблемам дарвинизма), приуроченном выходу книги В. Назарова «Эволюция не по Дарвину: смена эволюционной модели» [10]. В своём выступлении он сказал следующее: *«Пользуясь случаем, хочу подчеркнуть важную для меня мысль. Многие полагают, что «становым хребтом» современной биологии является эволюционное учение... Представим себе, что вдруг эволюционное учение будет изъято из биологии. Изменится ли существенно облик этой науки? Нет, в ней просто будет отсутствовать эволюционное учение» [14].*

Однако не все учёные, обратившиеся к вере в Бога, становились активными борцами с атеизмом. Многие, по тем или иным причинам, официально не распространяли свои убеждения. Среди них можно назвать двух выдающихся генетиков, чьи имена фигурируют во всех учебниках по генетике и эволюции, как у нас, так и зарубежом. Это – Н. Тимофеев-Ресовский (1900–81) и Ф. Добжанский (1900–75). В своих работах они крайне редко высказывались в поддержку религии, а при чтении многих из них может сложиться впечатление, что они написаны атеистами. Тем не менее, и Тимофеев-Ресовский, и Добжанский были людьми верующими. Ближайший друг Тимофеева-Ресовского, О. Цингер, вспоминая

его ревностные рассуждения о вере, писал: *«Я предпочитал с Колюшей [Николаем Тимофеевым-Ресовским] на эту тему не спорить, ибо, споря с Колюшей, ты просто «рисковал своим существованием!» Иногда он так обрушивался на кого-нибудь, кто высказывал свое мнение, говоря, что существование Бога, мол, вообще, ещё не доказано, что становилось страшно за присмирившего собеседника. Помню, он один раз столь темпераментно доказывал существование Бога, что Лелька [Елена Александровна] прибежала в испуге из кухни, а Колюша, приводя свои доказательства, вдруг кинулся на кафельную печку, обнял и, показывая пальцем на эту же печку, закричал, что если Бога не было, то и эта печка не могла бы тут стоять! Как это ни странно, этот вопль был чем-то страшно убедителен, и я до сих пор его забыть не могу...»* [15].

Что касается Добжанского, то о его вере мы можем узнать из записей его дневника, особенно последних лет жизни, начинающихся и заканчивающихся прославлением Бога, которому, как он пишет, «молится почти каждое утро». Добжанский вырос в религиозной семье, однако его обращение к Богу произошло только на 50-е г. В это время он реально ощутил на себе Божье водительство, которое защищало его, мальчишку из провинциального украинского городка, от многих превратностей судьбы, в том числе автомобильной катастрофы, когда все её участники погибли, он остался цел. *«Благодарение Богу за всё – во-первых, за жизнь и хотя бы относительное здоровье, во вторых, за то, что я здесь, в любезной мне Калифорнии... Прожил 72 года. Интересная, разнообразная, и в целом незаслуженно счастливая жизнь. Вместо сталинской тюрьмы и расстрела стал американским буржуа, американским учёным, наставником научной молодёжи. За что такое счастье? Ведь многие русские мальчишки, которых я знал, были умнее и способнее меня, а они погибли или влачили жалкое существование»,* – читаем мы в его дневнике [5]. Добжанский всегда уважительно относился к свободе выбора человека, и, тем не менее, очень хотел, чтобы его дочь и её муж обратились к Богу и стали христианской семьей. В этом он видел залог благополучия и полноценного нравственного воспитания детей. Во многом его вера была традиционно христианской. Развитие этого мира Добжанский понимал как божественно предопределенный исторический процесс, который начался с творения, прошёл через стадии грехопадения человека, откровения религиозной истины, искупления и прогресса к Царству Божьему. Благодаря такой «эволюции» *«история полна надежды; может быть лучший мир и люди лучше»,* – писал он [5].

В последнее время стремительное отращивание от атеистического мировоззрения стало характерным явлением и для западной науки. Хотя на западе атеисты всегда составляли меньшинство (согласно ежегодным опросам, например в США, таковыми себя считают 9 ± 2 % граждан [12; 4]), тем не менее, среди учёных этот процент довольно высок. В тех же США он достигает 60-и процентов [4]. Профессор факультета молекулярной и клеточной биологии университета в Сан-Франциско, Д. Кеньон (Dean Kenyon) был одним из таких учёных. На протяжении многих лет он был ярким сторонником материалистической идеи самопроизвольного зарождения жизни (абиогенеза). Совместно с биохимиком д-ром Г. Стейнманом из Пенсильванского университета, он поставил себе задачу собрать все известные на тот момент данные по моделированию химической эволюции. Результаты их исследования были опубликованы в 1969 г. в фундаментальной монографии «Биохимическое предопределение» («Biochemical Predisposition»). В 1972 г. эта книга была переведена на русский язык и издана под редакцией и с предисловием самого акад. А. Опарина [3]. До настоящего момента это исследование проф. Кеньона не только не устарело, но является одним из основных мировых учебных пособий по абиогенезу. Долгое время Кеньон преподавал абио-

генез в университете США. Однако в конце 1980-х г. его взгляды на происхождение жизни коренным образом изменились. В ходе своих дальнейших исследований, он пришёл к твёрдому убеждению несостоятельности этой теории, и заявил, что возникновение жизни и разнообразие живого можно объяснить только «разумным замыслом», но никак не самопроизвольным, случайным процессом. С этого времени он опубликовал множество статей по критике абиогенеза и эволюционной теории вообще, участвовал в съёмках нескольких документальных фильмов в защиту креационизма, самой известный из которых «Unlocking the Mystery of Life», 2002 г. («Раскрывая тайну жизни», русская версия 2004 г.) [17].

К таким же выводам, что и Кенъон, в процессе своей работы пришёл и другой американский учёный, биохимик из университета Лихай, М. Бехе (Michael Behe). Его книга «Чёрный ящик Дарвина: биохимические проблемы, стоящие перед теорией эволюции» [16], вышедшая в 1996 г. (второе изд. 2006 г.), произвела настоящую сенсацию в научном мире. Сегодня, пожалуй, ни один автор, пишущий о проблемах взаимоотношения науки и религии, не обходит её вниманием. Бехе, собрав огромное количество научных данных из области биохимии и генетики, которые по его мнению не оставляют места вере в дарвиновскую эволюцию, сделал следующее заключение: *«Систематизированные научные данные, опровергающие дарвинизм, можно считать свидетельством в пользу существования деятельного Бога... Либо жизнь возникла в результате неразумных факторов, либо она есть результат замысла, и свидетельства против случайного самозарождения жизни есть ничто иное, как свидетельства в пользу разумного замысла»* [16].

Но, пожалуй, самой серьёзной утратой для американского научно-атеистического лагеря стал переход в христианство знаменитого в Америке учёного-генетика, Ф. Коллинза (Francis Collins). Будучи директором Национального научно-исследовательского института «Геном человека» (с 1993 г.), он возглавил многонациональную группу, плодом совместной деятельности которой стали 3 миллиарда биохимических букв нашего генетического кода. Ряды атеистов он покинул в возрасте 27 лет, и стал членом ASA (Американского научного христианского общества). Основным трудом, в котором Коллинз излагает свои взгляды на мир, является книга «Доказательство Бога», переведённая в 2008 г. на русский язык [4]. Она была задумана как ответ на высказывания некоторых фанатично настроенных учёных-атеистов, Р. Докинза [2], Д. Деннета и др., «в чьих кругах слово «умный» используют как синоним атеиста, а верующие, тем самым, заранее объявлены тупыми» [4]. «Если вы – верующий, – пишет Коллинз, – и вас беспокоит, что наука разрушает веру, насаждая атеистическое миропонимание, то, надеюсь, эта книга убедит вас в возможности гармонии между верой и наукой. Если Бог создал всю Вселенную, имея при этом определенный план, связанный с появлением человека, если Он стремится к общению с нами – людьми и вложил в нас Нравственный закон как свидетельство Своего присутствия, вряд ли для Него опасны попытки наших слабых умов понять величие Его творения» [4].

Свою солидарность со взглядами Коллинза в своих публикациях выражают многие американские учёные. К их огромному списку можно добавить не менее внушительный список европейских учёных и учёных других стран мира. Наиболее известные высказывания о вере выдающихся учёных собраны в книге с характерным названием: «Они верили в Бога: пятьдесят Нобелевских лауреатов и другие великие учёные» [18].

Чем можно объяснить подобную тенденцию? Почему учёные, получившие, как правило, атеистическое образование, в какой-то момент меняют свою жиз-

ненную позицию и заявляют о своей вере в Высший разум? Как следует из вышеприведённых цитат, на это их наталкивают результаты их собственного изучения природы, либо осмысление полученных результатов другими учёными. И ничего удивительного в этом нет. Американский учёный Т. Кун отмечал, что «*философы науки неоднократно показывали, что на одном и том же наборе данных можно вывести более чем один теоретический конструкт*» [8]. В вопросе происхождения мира этих конструктов не так уж много: по большому счёту только два. Согласно первому – креационному – вся окружающая нас материя и живой мир являются творением Бога. Согласно второму – эволюционному – и материя, и жизнь зарождаются и развиваются самопроизвольно. Согласитесь, было бы странно, если бы все учёные приходили только ко второму (эволюционному) конструкту, лишь на том основании, что ни Бога, ни процесса творения никто не видел. Современная космология, к примеру, говорит о существовании т.н. «невидимой материи», составляющей 95 % массы Вселенной [13]. Её тоже никто не видел, однако это не помешало построить Большой адронный коллайдер, чтобы доказать её существование. Если учёные, как например, М. Бехе или Ю. Алтухов, в ходе своих исследований приходят к заключению, что живые организмы не могут возникнуть сами по себе, то единственная альтернатива – это целенаправленное создание. В большинстве случаев вера человека в Бога проистекает из его внутреннего убеждения, складывающегося в процессе жизненного опыта, наблюдения и анализа окружающей действительности. Необходимо учитывать, что многие вопросы происхождения мира, вселенной, жизни закрыты для человеческого разума, они находятся над ним и недоступны ему. Постигнуть их можно только по средствам веры. Ещё в XIX в. об этом писал академик К. Бэр: «*Естествознание, приходится иногда слышать – разрушает веру. Как это трусливо и мелко! Способность к мышлению и вера столь врождены человеку, как рука и нога. Вера есть особенное преимущество человека перед животными. Неужели человек не сумеет сохранить своего преимущества перед ними? пытаться научным путем решать вопросы, подлежащие вере.... чистое безумие*» [1].

Русский психиатр С. Корсаков, всемирно признанный авторитет в своей области, указывал, что «*религиозность есть нормальное состояние любого психически здорового человека*». А это значит, что никакие философские теории, будь то дарвинизм или марксизм-ленинизм, преподаваемые с целью защищать атеизм и ниспровергать теизм, никогда не смогут отнять у человека самое главное – свободу выбора, то, чем он обладает по праву рождения.

1. Бэр К. Э. Избранные работы. Л.: Гос. изд-во, 1924.
2. Докинз Р. Бог как иллюзия. М.: КоЛибри, 2008. 560 с.
3. Кеньон Д., Стейнман Г. Биохимическое предопределение. Под ред. и с предисл. акад. А. И. Опарина. М.: Мир, 1972. 336 с.
4. Коллинз Ф. Доказательство Бога: Аргументы ученого. М.: Альпина нон-фикшн, 2008. 216 с.
5. Конашев М. Б. Наука и религия: Дж. Хаксли и Ф. Г. Добржанский // Здравый смысл. 2001. №20.
6. Корочкин Л. И. О роли науки и роли религии в формировании мировоззренческой парадигмы. Экскурс в биологию: <http://humanism.al.ru/ru/articles.phtml?num=000091>
7. Корочкин Л. И. Свет и тьма. СПб.: Логос, 1993
8. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. С. 128
9. Маркина Н. Рыцарь веры, разума и любви (Леонид Иванович Корочкин) // Химия и жизнь. 2006. № 10. С. 60–63
10. Назарова В. Эволюция не по Дарвину: смена эволюционной модели. М., 2005. 520 с.
11. Общая биология: Учебник для 10–11 кл. общеобразовательных учреждений. Под. ред. Ю. П. Алтухова. М., 2006. 352 с.

12. Рос А. Наука открывает Бога. Заокский, 2009. 352 с.
13. Сокальский И. Тёмная материя // Химия и жизнь. 2006. № 11
14. Существует ли естественный отбор? Материалы круглого стола // Высшее образование в России. 2006. №7,8
15. Цингер О. Колюша (Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский) // Химия и жизнь. 1990. №12. С. 39–45.
16. Behe Michael J. Darwin's Black Box: The Biochemical Challenge to Evolution. New York and London: Free Press, 1996. 307 p.
17. Unlocking the Mystery of Life, 2002: http://www.arn.org/arnproducts/php/video_show_item.php?id=17
18. 50 Nobel Laureates and Other Great Scientists Who Believe in God (e-book): nobelists.net

О НАУЧНОМ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОМ АСПЕКТЕ СОСУЩЕСТВУЮЩИХ ДОКТРИН – ДАРВИНОВСКОЙ (НЕОДАРВИНОВСКОЙ) МАКРО-ЭВОЛЮЦИИ И РАЗУМНОГО ЗАМЫСЛА (ТВОРЕНИЯ)

Ольховский В.С.

1. Понятие «наука» восходит к слову «знание». В [1] анализировалось понятие науки, которая, коротко говоря, представляет собой систему развивающихся знаний, распределённых по множеству отдельных наук с разными предметами исследований и достигаемых посредством разных *рациональных* методик познания. Излагались там и постулаты веры, на которых основывается всякое научное знание (их можно насчитать шесть как минимум; при подробном рассмотрении их можно и расширить): (1) вера в то, что наш разум может постигать реальность, (2) вера в то, что наши чувства отражают реальность, (3) вера в законы логики, (4) вера в то, что *материальный мир объективно существует*, (5) вера в то, что *природа едина*, (6) вера в *закон причины и следствия*, имеются ещё и дополнительные другие (например, в таких науках, как психология, юриспруденция, политология), 6-й постулат дополняется *принципом самопричинности (действием свободной воли личностей)*). Эти постулаты веры вполне согласуются с христианской верой.

Наука – не мировоззрение, хотя атеисты пытаются отождествлять науку с атеистическим мировоззрением. Мировоззрение – это, кратко говоря, ряд предположений о нашем отношении к окружающему нас миру и к нам самим [1]. И т.н. «научный коммунизм» не был наукой, а одной из форм мировоззрения – идеологией неудавшегося построения виртуального коммунистического общества.

Мировоззрение имеет 2 формы – философскую и религиозную. Есть мировоззрение, признающее одну форму познания – научную; это сциентизм. Оно весьма ограничено: многие признают и другие формы познания: философскую, религиозную, эстетическую, интуитивную, обыденную,...

Если предметы естествознания ограничены *естественными* фактами, то предметы других наук включают в себя и *искусственные* факты (артефакты) как *порождения человеческого разумного замысла* (археология, медицина, психология, криминалистика, история, экономика, социология,...и математика, информати-

ка, кибернетика,...), и более того, *сверхъестественные* события как *порождения Высшего Разумного Замысла или Бога* (сюда учёные-христиане относят исследование проблем зарождения духовной и даже биологической жизни, включая генетику, и всей Вселенной, а также историю, социологию, экономику,..., не говоря уже о теологии (богословии), которая есть, коротко говоря, рациональная интерпретация сверхъестественного и его взаимодействия с человечеством и давно признана наукой в Европе, в Украине (с 2002г.) и не признана наукой в России на уровне гос.образования в 2004г., хотя философия религии и религиоведение и были признаны там в числе научных специальностей).

Гаусс считал математику «королевой наук», но некоторые философы считают математику как не-фальсифицируемую экспериментально, т.е. не наукой по Попперу [2]. В философских дебатах одни математики считают, что математика *творится* (как в искусстве), другие – что математика *открывается* (как в науке). Эти свойства математики рационально объясняются христианским богословием как свидетельство того, что рациональное мышление человека отражает рациональность законов природы, поскольку Бог предназначил человека управлять природой.

По проблеме размежевания науки и лженауки, часто затрагиваемой в постсоветской науке и философии, отмечу: (а) В истории науки разных стран все попытки найти необходимые и достаточные условия для разделения подлинной науки и псевдонауки, потерпели неудачу, а философы науки уже давно поняли, что вопрос не в том, научна ли теория, а в том, истинна ли она или ложна и подкрепляется ли свидетельствами, обоснованна или бездоказательна [3,4]. (б) Создание в РАН и НАНУ комиссий по борьбе с лженаукой вольно или невольно копирует историю советской науки в борьбе с генетикой и кибернетикой как «буржуазными лженауками». Высказывание В.Л.Гинзбурга в одном из своих интервью о том, что *«лженаука – это утверждение, которое противоречит твёрдо установленным научным данным»*, не даёт абсолютно чёткого размежевания между ними и явно относительно (как, кстати, и все научные истины). В действительности, лженаукой следовало бы называть деятельность, имитирующую науку на основе заведомо ложных сведений и на явном игнорировании или искажении фактов, противоречащих построениям автора теории. В истории науки (эволюционистской доктрины) известны два случая прямого научного подлога, что можно квалифицировать именно как лженауку: (1) подделка Геккелем данных эмбриогенеза как отражения онтогенеза (об этом говорится в [5] так: *“Биогенетический закон (теория рекapитyляции) полностью разрушен и в 50-е годы он был полностью исключён из учебных пособий; по существу, он перестал быть предметом научных диспутов ещё в 20-е годы”*) и (2) ложное утверждение Лысенко о скачкообразном зарождении одного вида в недрах другого. В историю советской науки вошла т.н. «лысенковщина» – политическая кампания 30–60-х гг. по преследованию генетиков, отрицанию генетики и временному запрету генетических исследований в СССР [6].

2. Первый известный вариант эволюционистской доктрины был предложен в биологии Ч.Дарвином 150 лет тому назад. Как теория микро-эволюции (внутривидовой, и возможно, внутривидовой) с учётом естественного отбора как одного из движущих факторов, она была принята научным сообществом для частичного описания биологической реальности. Но как теория прогрессивной макро-эволюции (с общим предком и с усложнением организмов от простейшего одноклеточного организма к сложным многоклеточным), она до сих пор остаётся недоказанной гипотезой. В истории эволюционизма массово возникали альтернативные и

неодарвинистские теории: синтетическая теория эволюции, теория системных мутаций Гольдшмидта, теория прерывистого равновесия Стэнли-Элдриджа, теория нейтралистской эволюции Кимуры, Джукса и Кинга, варианты номогенеза (Берг, Вавилов (н.и.), Любичев, Мейен), теория скачкообразной эволюции Алтухова, теория мозаичной эволюции Воронцова, и т. д. Все они гипотетичны, во многом не-проверяемы и бездоказательны, как и классический дарвинизм, + противоречат друг другу, и далеки от описания всех наблюдаемых фактов.

Укажу на самые главные факты, свидетельствующие против доктрины прогрессивной макро-эволюции [7]:

- (1) не известен ни один бесспорный научный факт ни в подтверждение доктрины прогрессивной макроэволюции, ни в подтверждение спонтанного самозарождения биологической жизни;
- (2) доктрина прогрессивной биологической макроэволюции явно не согласуется с ростом энтропии по второму закону термодинамики;
- (3) имеется непреодолимая для любой макро-эволюционной доктрины пропасть между человекообразными обезьянами и людьми, якобы происходящими от общего предка. Эта пропасть, состоящая в наличии духовной жизни (разума с абстрактным мышлением и языком с грамматическими правилами, а также воли и духовных чувств) у человека и в полном отсутствии духовной жизни у человекообразных обезьян. Такой факт подметил А.Эйнштейном, и он же указал, что все материалистические эволюционистские теории вошли в стадию явно-го упадка и заката. А Дарвин в 1871 г. изложил такой свой взгляд на проблему происхождения человека, сведя антропогенез к своей эволюционистской биологии: показав только на биологических и морфологических примерах близкое родство человека с высшими антропоидными обезьянами, он попытался научно объяснить движущие силы антропогенеза, исходя из теории отбора, полностью проигнорировав духовную пропасть между ними [8]. Этот факт, полностью был проигнорирован и всеми неодарвинистами

Что касается п.2, то ряд эволюционистов считает, что конфликт между эволюцией и энтропией снимается тем, что земля – открытая система и поступающей от солнца энергии достаточно для того, чтобы стимулировать универсальную эволюцию на протяжении огромного геологического времени. Но такая гипотеза игнорирует то обстоятельство, что приток тепловой энергии в открытую систему прямо приводит к росту энтропии (а следовательно, и к уменьшению функциональной информации) в этой системе. А главное, *ни одна система, открытая или закрытая, не может без источника информации увеличивать сеть информации*. И применение второго закона термодинамики к практически замкнутой системе «солнце + земля» ясно указывает, что *ненаправленная и содержащая много калорийности (энтропии) энергия пищи, воды, воздуха и солнечного излучения может только обеспечить генетически запрограммированное развитие живых организмов до их взрослого или зрелого состояния, и никак не может увеличить упорядоченность и сложность живых организмов ни генетически, ни в зрелом состоянии. И только благодаря предварительной генетической информации возможен временный рост порядка любого живого организма. И в открытой системе биосферы все без исключения типы живых организмов и все индивидуальные живые организмы (после временного роста и развития при взрослении последних) подвержены старению, биологической деградаци и умиранию, в соответствии с 2-м законом термодинамики.*

Чтобы воспрепятствовать росту энтропии вследствие притока большого количества **тепловой** солнечной энергии в земную биосферу, избыток которой может разрушать, а не строить организованные системы, потребовалось бы введение дополнительных гипотез – о биохимическом информационном коде, определяющем ход гипотетической макро-эволюции земной биосферы, о глобальном сложном конверсионном механизме превращения приходящей энергии в работу по самовозникновению простейших воспроизводящихся клеток и дальнейшей эволюции от таких клеток к сложным органическим организмам и о сложном и точном механизме контроля биохимических и генетических процессов, которые неизвестны науке (см., напр., [9]).

Некоторые эволюционисты питают надежды на самоорганизацию материи типа открытых в синергетических процессах. Но известно, что *все конкретные макроскопические системы с известной историей образования, обладающие более высокой степенью упорядоченности чем окружающая среда*, были созданы не путём редких случайных флуктуаций, а под прямым воздействием *внешних сил* или *в результате бифуркаций, обусловленных нелинейностями и внешними влияниями в открытых системах* (см., напр., [10]). **Так какие же внешние силы создали первые биологические объекты!?** И, кроме того, И.Пригожин отрицал, что открытые им процессы локального уменьшения энтропии смогут объяснить происхождение живого из неживого: *«К сожалению, принцип упорядочивания (в неизолированных системах) не может объяснить формирование биологических структур»* [11].

Эволюционисты так и не смогли объяснить, как природные процессы могли привести к появлению биологических систем, заключающих в себе огромное количество закодированной генетической информации. Происхождение этой информации остаётся загадкой для любого из натуралистических эволюционных учений. И не удивительно, что в последние годы заметно возросло число научных исследований, посвященных критике (нео)дарвинистских эволюционных теорий [3,12].

В отличие от более масштабных проблем науки [13], проблема сопоставления доктрин макро-эволюции и сверхъестественного творения показалась самой простой многим идеологам и политикам для выбора в пользу т.н. «научного атеизма». Почему? Да потому, что в отличие от сложных философских, логических, физико-математических, генетических построений и доказательств, эволюционистская биология кажется многим идеологам, политикам и чиновникам наглядным обоснованием атеистической методологии в естествознании при поверхностном обобщении макро-эволюции на всю науку. Именно поэтому дарвинизм и эволюционизм в биологии послужил основой *социального дарвинизма* и поддерживается многими политиками (начиная с коммунистов-марксистов-ленинцев и нацистов и кончая современными политиками – вспомним резолюцию ПАСЕ “Опасности креационизма в образовании” № 1580 от 4.10. 2007г.). Некоторые идеологи утверждают, что социальный дарвинизм – это лишь попытка некоторых политиков и идеологов экстраполировать искажённую и узкую трактовку естественного отбора в человеческую культуру, что по сути не связано с биологической эволюцией и не имело ничего общего с Дарвином. Но так ли это? В своё время и нацисты, и коммунисты были уверены, что эволюция, направляемая естественным отбором, – это факт, что вся жизнь спонтанно развивалась от низших форм к высшим, и что промежуточные звенья как менее совершенные естественно уничтожались. И более того, естественному отбору целесообразно способствовать, и именно поэтому одни ввели политические меры для истребления инвалидов, евреев, цыган и негров, считавшихся ими «недоразвитыми», а

другие ввели идею насильственной революции, в ходе которой более сильные и организованные свергают слабых и менее организованных. Всё это было неизбежным и естественным последствием взгляда на историю сквозь призму дарвиновских идей. Более того, труды Дарвина сыграли огромную роль в обращении таких теоретиков, политиков и идеологов к атеизму, предложив миру якобы «научное» основание для отрицания Творения, а вслед за этим и Творца. О «научности» эволюции и «не-научности» креационизма говорят и современные упрощенцы в политике, социологии и образовании! В (1Кор3:19) сказано: *мудрость мира сего есть безумие перед Богом и это действительно безумие заменять истину Божию ложью и поклоняться и служить твари вместо Творца* (Рим.1:25).

3. Доктрина Творения, или доктрина Разумного Замысла, – это область науки, занимающаяся процессами происхождения вселенной, биологической и духовной жизни на основе гипотезы Разумного Замысла Сверхъестественного Творца. Идея Разумного Замысла во вселенной, в природе и жизни всегда присутствовала в человеческой культуре, науке и философии со времён античности, а в последние лет 40–50 под влиянием научной критики дарвинизма и неodarвинизма, развития генетики, развития космологии, развития теории Большого Взрыва, открытия антропного принципа в физике и вообще развития науки началось возрождение и бурное развитие в науке идеи Разумного Замысла, которая смыкается с теорией Творения на основе принципа дополнительности (открытого в квантовой механике) с библейским богословием.

Находятся философы науки, которые считают, что фактически научного креационизма не существует, потому что почти ни одно научное издание не публикует работ в области научного креационизма, а публикуют их в популярных изданиях. Но это характерно для зарождающихся областей науки. Число профессиональных научных работ в области научного креационизма медленно и неуклонно возрастает (например, монография Юнкера и Шерера по биологии, статья Ольховского в научном журнале «Физика живого» и др.(см. [12]), работы Веффера (E.Wefers) с сотр. и Ольховского с сотр. по ядерной хронометрии в международных ядерно-физических изданиях и др.).

Является ли доктрина Творения (Разумного Замысла) научной? Многими атеистами-учёными и философами утверждается, что теории разумного замысла (креационные теории) ненаучны, ибо они [3]:

- (а) не дают объяснений через законы природы,
- (б) говорять о ненаблюдаемом,
- (в) не поддаются проверке,
- (г) не основаны на экспериментах,
- (д) не являются опровержимыми (или фальсифицированными),
- (е) религиозная вера в Творца по Библии ограничивает научный поиск, ибо она якобы навязывает науке в её поисках относительных истин абсолютную догму веры в Бога-Творца.

Рассмотрим „объективность” этих утверждений.

- (а) → В действительности, многие законы не объясняют, а описывают. Например, закон всемирного тяготения, как признавал сам Ньютон, не объясняет, но просто описывает механизм тяготения. И ссылка на причинные условия прошлого часто объясняет конкретные события лучше законов или природных закономерностей, и иногда являются самодостаточными. Собственно сам

Дарвин относился к идее происхождения от общего предка как к *vera causa* (т.е. как к действительной причине или объяснению) разнообразия биологических наблюдений [14].

(б,в) → Часто эти критерии ненаучности переформулируются и таким образом: «Чудеса ненаучны, поскольку их нельзя исследовать эмпирически» [3]. Но Крик писал: «Любой честный человек, вооружённый всем доступным для нас сегодня арсеналом знаний, может констатировать, что в определённом смысле появление жизни на сегодняшний день выглядит почти чудом – столь многим условиям оно должно было удовлетворять» [15]. Теория Разумного Замысла включает в себя чудеса; поэтому она не научна. Чудеса не научны также якобы потому, что их невозможно проверить. Однако после внимательного рассуждения выясняется, что оба утверждения о ненаучности чудес неверны:

(1) Наблюдаемость, как и возможность прямой проверки, – необязательное условие научности. Некоторые явления не могут быть непосредственно наблюдаемыми – и практически, и в принципе.

Предположение о таких явлениях используются нередко в научных исследованиях. Атомы, кварки, явления прошлого, психические состояния, подземные геологические процессы, молекулярные биологические структуры – всё это *ненаблюдаемые* явления и они однозначно являются результатом научного исследования.

(2) Ненаблюдаемость не исключает проверяемости: утверждение о ненаблюдаемом обычно прверяется в науке косвенно, через наблюдаемые явления. Китчер (Philip Kitcher), совсем не склонный к креационизму, признавал, что существование ненаблюдаемых элементов в разных теориях, включая ненаблюдаемого Разумного Творца отнюдь не означает, что такие теории не могут быть оценены эмпирически. Он писал: «*Даже постулирование ненаблюдаемого Создателя не более ненаучно, чем постулирование ненаблюдаемых частиц. Важен характер этих предположений и способы, которыми они формулируются и доказываются*» [16].

(г) → Кроме того, такие науки, как история, изучение происхождения вселенной и жизни, также не основаны на экспериментах.

(д) → В науке часто пользуются сравнением объяснительных возможностей конкурирующих гипотез. Научный метод наилучшего выбора гипотез (в логике он был найден в первой половине 19-го в.. английским специалистом по математической логике Ч.Пирсом и был назван методом *абдукции*) состоит в выборе той гипотезы, которая объясняет больше наблюдаемых результатов (при таком же или меньшем числе допущений), чем другие. Поскольку невозможно измерить то, что произошло в далёком прошлом, самое лучшее, что мы можем сделать, состоит в том, чтобы проанализировать экспериментальные результаты, происходящие в настоящем, в направлении того, что они могут говорить о далёком прошлом. А поскольку прошлое не только прямо невоспроизводимо, но и неповторяемо, мы вынуждены сравнивать разные гипотезы и предположения о прошлом, которые могли бы повлиять на природу явлений, которые мы наблюдаем и измеряем в настоящем. Такой метод применим именно в области истории и исследовании проблем происхождения. И наука Творения стремится развить такую систему допущений, которая лучше объяснит полную сумму наблюдаемых результатов, чем любая другая система допущений. Неспроста этот метод отвергался или замалчивался советской философией и сталинской наукой также, как и кибернетика, и генетика.

(е) → Некоторые идеологи исключают из науки всё, что может быть названо „сверхъестественным”, и включают только законы природы и атеистический подход., аргументируя свой запрет на научность теории Разумного Замысла тем, что абсолютная вера в Творца по Библии ограничивает научный поиск, ибо это якобы навязывает науке в поисках относительных истин абсолютную догму веры в Бога-Творца.

Но, во-первых, логически такой же довод можно применить и к их идеологии с абсолютностью её веры в **безбожие**, и решающим должен быть метод лучшего выбора гипотез.

Во-вторых, и наука, и библейское богословие постоянно развиваются: ведь Библия не даёт нам информации о механизме Творения и о многих законах природы и поэтому не закрывает путь развития науке! У Библии главная цель другая – спасение человека.

А, в-третьих, биологам известно огромное количество генетической информации, скрытой во всех формах жизни на земле, а до сих пор никто не установил источник этой информации, который был бы отличен от Разумного Замысла!

Уже есть конкретные положительные результаты, свидетельствующие о научных преимуществах теории Разумного Замысла: 1) В реальности сотворения убеждают научные указания о конечности возраста вселенной (вселенная имела начало и устремлена к своему концу). 2) Тончайшая настройка всех физических сил, констант и космических параметров делает возможным существование органической жизни и высшего творения Бога – человека (т.н. антропный принцип). Если изменить хотя бы одну из четырех сил (тяготение, электрические и магнитные, слабые и ядерные) всего на 1–3% в большую или меньшую сторону, не будет нужного для органической жизни количества углерода и других элементов. А если изменить массу и заряд электрона даже на несколько долей процентов, то жизнь в воде и на земле станет невозможной (если бы соотношение массы электрона к массе протона было бы немного больше или меньше, молекулы воды не могли бы образовываться). И т. д. 3) Основанная в США дорогостоящая программа SETI (Search for Extra-Terrestrial Intelligence) не свидетельствует о разумной жизни вне Земли, поскольку ни один приходящий из космоса радиосигнал не содержит признаков наличия кода. А вот генетическая информация, которую несет ДНК каждого живого организма, являет такой сложный код, что свидетельствует о Разумном источнике, а не о случайном спонтанном самозарождении в неживой материи. Поражает и степень эффективности обработки, перезаписи и хранения этой информации. В частности, генетическая информация в ДНК может считываться только посредством ферментов, информация для создания которых тоже закодирована в ДНК, и, наконец, генетический код обладает жизненно необходимой системой контроля, в свою очередь закодированной в ДНК. 4) Все данные истории, психологии и антропологии свидетельствуют о том, что без общения, в духовном одиночестве ни одна человеческая личность не может устойчиво существовать, и в течение не слишком долгого времени деградирует. Есть сказание о том, что прусский король Фридрих II провел небольшой эксперимент над новорожденными детьми. «Контрольную группу» младенцев забрали у матерей и передали служанкам сразу после рождения. Служанкам было приказано осуществлять лишь самый общий и необходимый уход за ними – кормить, купать, но не разговаривать с детьми. Фридрих хотел знать, на каком языке говорят младенцы, которые никогда не слышали человеческой речи. Дети не только не заговорили, но и, по сказанию, умерли в раннем возрасте. Также бывали случаи, когда маленькие дети попадали в стаи животных, а по уровню развития и возрасту не

отличались от животных. Впоследствии восстановить в «мауглях» и «тарзанах» разумное никому не удалось. Это подтверждает идею, что человек не может существовать без духовного содержания. А в то же время генов, отвечающих за духовность, никто еще не открыл... 5) Знаем, что мысль связана с материей мозга. Но никто не знает, как устроен механизм, обеспечивающий мыслительный процесс, отражающий объективную действительность в понятиях, суждениях, умозаключениях. «Если мое мышление полностью детерминировано движением атомов мозга, то у меня нет никаких оснований полагать, что мои убеждения верны», – утверждал английский эволюционист Дж. Холдейн. Отсюда следует естественный вывод о том, что человеческий разум является отражением высшего разума. Для образности можно сравнить мозг с винчестером компьютера, а ДНК – с программным обеспечением, софтом или кодом и т.д..

Мы можем к тому же вспомнить, что из теорем Гёделя следует, что ни одна система аксиом или гипотез никакой логической системы *не может быть полной или непротиворечивой*. И лучшее, что мы можем сделать, кроме прямых наблюдаемых свидетельств, это быть последовательным в исследовании всех возможных проблем.

4. Итак, доктрина макро-волюции биологически живого, и доктрина Разумного Замысла (Творения) научны, но включают в себя явно и мировоззренческие метафизические положения. Их сравнение должно проводиться, в первую очередь, по всему спектру научных (рациональных) методов, включая не только естествознание, но и генетику, и историю, и логику с учётом абдукции. Принцип же абдукции, несомненно, указывает на то, что явно предпочтительнее оказывается доктрина Разумного Замысла.

Если же ввести в образование и науку дисциплину *антропология*, которая ныне является предметом философии и богословия, многих естественных и гуманитарных наук (от физики, анатомии и биологии до социологии, политики и юриспруденции) [17], то это правильно урегулирует отношение в человеческой культуре к проблеме сосуществования обеих доктрин.

1. В.С. Ольховский, в альм. *Человек и христианское мировоззрение*, 1998, Симферополь, вып.3, с.244–251;
- В.С. Ольховский, в сб.Научно-апологетический вестник *AD NOTEM*, Симферополь, 2003, N2, с.4–16.
2. <http://en.wikipedia.org/wiki/Mathematics> .
3. Сб.*Гипотеза Творения. Научные свидетельства в пользу Разумного Создателя*, под ред. Дж. Морленда, ХНАЦ, Симферополь, 2000 (рус. перевод с америк. изд. 1994г.); ч.1, гл.2 (Стивен Мейер).
4. В.С.Ольховський, *Вісник НАНУ*, 2007, №5, стор.19 (на укр..языке).
5. K.S.Thompson, *American Scientist*, 1988, May–June, v.76, p.273.
6. В.Я. Александров, *Трудные годы советской биологии: Записки современника*. СПб.: Изд. «Наука», 1993 .
7. В.С. Ольховский, в альманахе *Сотворение*, Москва, изд. «Паломникъ», 2002, вып. 1, с.35–67;
- В.С. Ольховский, *Физика живого*, 9(2001), №1,с.108–121.
8. Ч. Дарвин, *Происхождение человека и половой отбор*, Соч, М., 1953,т 5.
9. Н.М.Morris and G.E.Parker, *What is Creation Science?*, Creation-Life Publishers, 1982.
10. И.Пригожин, И.Стенгерс, *Порядок из хаоса*, «Прогресс», М., 1986; Г.Николис,И.Пригожин, *Познание сложного*, «Мир»,М.,1990
11. I.Prigogine,G.Nicolis and A.Babloyants, *Physics Today*, 25(11):23(1972)
- 12.R. Macnab, *CRC Critical Reviews in Biochemistry*, 5 (1978)291; P. S. Moorhead and M. M. Kaplan, eds., *Mathematical Challenges to the Neo-Darwinian Interpretation of Evolution*, Philadelphia: Wistar Institute Press, 1967;
- D. Raup, *Field Museum of Natural History Bulletin*, 50, no. 1 (1979)24; D. Raup, July 17(1981) 289;
- P. T. Saunders and M. W. Ho, *Nature and System* 4 (1982) 179;

- Р.Юнкер, З.Шерер, *История происхождения и развития жизни*, изд-во «Кайрос», С.-Пб.,1997;
M.J.Behe, *Darwin's Black Box. The biochemical challenge to evolution*, the Free Press, 1996;
В.С.Ольховський, *Квантові виміри фізики живого*, Вісник НАНУ, 2000, 9, 22–26;
В.С. Ольховский, *Сопоставление постулатов веры эволюционизма и креационизма в свете современных научных данных*, Физика живого, 9(2001), №1, с.108–121.
13. В.С.Ольховский, в альм. *Человек и христианское мировоззрение*, 2007, Симферополь, вып.12, 230–233
14. С Darwin, *The Origin of Species by Means of Natural Selection*,1859,rpt. Harmondsworth, U.K.: Penguin, 1984, p. 195.
15. F. Crick, *Life Itself*, New York: Simon and Schuster,1981,p.88.
16. P.Kitcher, *Abusing Science*, Cambridge, Mass.: MIT Press, 1982, p.125.
17. Л.С.Емельянова, В.С.Ольховский, *Об антропологии и о том, кем она занимается*, в альм. *Международ.симпозиума „Путь, истина и жизнь”*, вып.3, Курск (Россия), 2008, с.211–218.

ПРЕМИЯ ДАРВИНА – АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАГИКОМЕДИЯ

Лубяницкая Е.

- Сеньор Платтнер, 68-летний водитель Porsche Cayenne стоял в автомобильной очереди перед шлагбаумом. Он очень торопился, поэтому, решив не дожидаться проезда состава, попытался объехать шлагбаум и застрял на путях. Выйдя из машины, он не отошел подальше, чтобы его не задело обломками, а побежал навстречу поезду, размахивая руками, пытаясь остановить состав. Платтнер скончался на месте.
- Гражданин Польши, решивший подзаработать на сдаче металла, забрался в лифтовую шахту заброшенного зернохранилища. Заранее не поинтересовавшись, куда ведет трос, который он собирается пилить, молодой человек приступил к работе. Он был убит лифтовым противовесом.
- Бразильский священник Аделир Антонио поднялся в небо на метеорологических шарах. Он взял с собой все, что могло бы пригодиться: спецкостюм, парашют, плавстул, спутниковый телефон, GPS. Проблема в том, что большей частью этой техники он не умел пользоваться. Когда ветры сменились, господина Антонио унесло в открытый океан, откуда он звонил спасателям, однако свои координаты так и не смог указать. Священник погиб от переохлаждения.

Все эти люди были номинированы на премию Дарвина в 2008 году (<http://www.darwinawards.com>).

Основателем Премии Дарвина является 46-летняя жительница США, Венди Норткатт (Wendy Northcutt). Она начала собирать истории о несчастных случаях в 1993 году, когда проводила биологические исследования в Стэнфордском Университете. Источниками информации являлись статьи из газет со всего земного шара, причем было положено немало усилий на подтверждение достоверности описанных в таблоидах случаев. Венди в шутку разослала собранные ею материалы узкому кругу друзей по электронной почте. Позже она распространила в Интернете следующее воззвание:

«Натуралист Чарльз Дарвин определил результат естественного отбора, суть которого в том, что выживают наиболее приспособленные. В честь этой гипотезы мы ежегодно вручаем Премию Дарвина индивидам, которые приложили наибольшие усилия, чтобы улучшить генофонд землян. Мы награждаем тех, кто уничтожил себя наиболее глупым способом. Эта награда почти всегда вручается посмертно и предпочтительно до появления потомства. Мы воздаем должное тем, кто находит оригинальные способы для самоуничтожения и таким образом помогает устранить слабости генофонда».

При номинировании на премию учитываются следующие пункты:

1. Претендент не должен иметь способности к размножению – он должен быть либо мертв, либо бесплоден.
2. Претендент должен действовать вопреки логике.
3. Герои повествований должны принимать решения самостоятельно и действовать исключительно по своей воле.
4. Номинант обязан пребывать в возрасте, в котором люди способны мыслить адекватно.
5. Случай должен быть достоверным.

Очень часто истории не соответствуют пятому пункту. Либо их достоверность невозможно проверить, либо проверка показывает, что описанный случай – не более чем вымысел. Такие истории публикуются в разделе «Городские легенды». Истории из разряда городских легенд быстро распространяются в Интернете и рассказываются по всему миру (например, сатирик Михаил Задорнов любит повторять случай о мужчине, на которого упала бочка с инструментами).

Поступки, совершенные номинантами на эту премию, безусловно, крайне глупы; смерть их, действительно, нелепа и им практически никто не сочувствует. Наиболее печально то, что чаще всего вручение этой премии воспринимается, как повод порадоваться, что судьба номинантов решилась сама собой в пользу общества. Если мы радуемся возможности избавиться от этих полоумных, то почему бы не радоваться и о тех, которые умерли в психиатрических клиниках? Получается, что от кого-то хорошо было бы избавиться, а кого-то можно оставить в строю борющихся за выживание. Таким образом, вольно, или невольно, мы делим людей на более ценных и менее ценных. Главный тезис эволюционизма «Выживание наиболее приспособленных» – ни что иное, как тавтология. Наиболее приспособленный это тот, кто уже выжил, то есть мы не можем прогнозировать, кто станет наиболее приспособленным, потому что таковым он является по факту. В свою очередь премия Дарвина – зеркальное отображение этого тезиса: чтобы избавиться от наименее приспособленных (наименее ценных), усилий прилагать не придется, потому что они уже и так уничтожены.

Сам факт существования премии Дарвина указывает на кризис ценностей, который переживает общество. Мы отменили смертную казнь, как акт крайне негуманный, но насколько гуманно радоваться тому, что кто-то совершил необратимую глупость, приведшую к смерти?

Люди двадцать первого века привыкли мыслить категориями «гуманно/негуманно». Гуманизм вынес на передний план человека, сделав его абсолютной ценностью. Как только человек стал высшей ценностью, его жизнь перестала что-либо значить. После ГУЛАГа, полпотовских полей смерти, террора парижской коммуны, и печей Освенцима аборт и эвтаназия уже никого не удивляют.

Ситуация с абортами и контролем над нежелательной беременностью дошла до абсурда еще в 80-е годы. Тогда ученые из Канзасского университета предло-

жили растворять контрацептивы в питьевой воде в густо населенных странах, чтобы правительства этих стран потом раздавало отдельным семьям таблетки, отменяющие действие противозачаточных средств. Таким образом правительство не просто взяло бы на себя роль вершителя судеб огромного количества семей, но и целые поколения обрывались бы решением чиновников. Сложно предположить, по какому признаку при таких обстоятельствах определялось бы право того или иного человека на продолжение рода.

Контроль рождаемости и в наше время является злободневным вопросом. Недавно издание *The Washington Post* со ссылкой на исследования британских ученых опубликовало статью, в которой говорится, что каждый родившийся человек на планете является гарантией новых выбросов парниковых газов в ходе езды на автомобиле и пользования электричеством (см. <http://podrobnosti.ua/technologies/2009/09/15/629305.html>).

По мнению британской неправительственной организации *Optimum Population Trust*, которая спонсировала исследование, контрацептивы – намного более дешевое средство борьбы с глобальным потеплением, чем ветряные и солнечные электростанции. «Планирование семьи не попало в список мер по противодействию климатическим изменениям всего лишь из-за нелогичного табу», – уверяет председатель организации Роджер Мартин.

Согласно исследованию ученых Орегонского университета, каждый американец «источает» за свою жизнь 1644 тонны углекислого газа. На китайца приходится в пять раз меньше, а на уроженца Бангладеш – вообще в 91 раз. Это объясняется тем, что американцы живут сравнительно долго и в домах с высокими потолками, далеко ездят на работу на автомобилях, получают электричество от ТЭЦ, работающих на угле, поясняет издание.

Различные способы энергосбережения типа специальных окон и лампочек, вместе взятые, сократят выбросы, вызванные рождением двух детей (и их потомков) всего на одну сороковую часть. Поэтому Мартин рекомендует государству предупреждать нежелательные беременности, раздавая контрацептивы и содействуя абортам.

Эту логику можно было бы продолжить в любом направлении: плотность населения в США меньше, чем в Китае, но один американец потребляет больше ресурсов, чем несколько китайцев, поэтому более целесообразно было бы избавиться и от тех, и от других, и от всех остальных – для профилактики. В конечном счете, ценность того, или иного человека зависит от того, кто ее определяет.

Следуя логике Мартина, человечество вредно для самого себя не только потому, что истощает ресурсы планеты, загрязняет окружающую среду и портит атмосферу выхлопными газами, ему еще и стоит перестать дышать, или в целом перестать существовать. При этом, сам Мартин переставать ездить на автомобиле, а уж тем более не дышать, по-видимому, не собирается. Почему же ценность Мартина выше ценности ребенка, рождение которого он советует контролировать.

Название книги Гитлера «Моя борьба» – прямая цитата из названия книги Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора, или сохранение привилегированных рас в борьбе за жизнь». Гитлер был убежденным дарвинистом. Публикация книги Дарвина вдохновила его на создание «религии» третьего рейха. Он ускорил сохранение привилегированных рас в борьбе за жизнь. Проблема в том, что его критерии «привилегированности расы» лишали привилегий все расы кроме той, к которой он принадлежал сам. Аборты и эвтаназия – тот же геноцид, только методы другие, более «гуманистичные».

Европейская культура была построена на христианских ценностях. Деятели реформации, послужившей толчком для культурного развития Европы, осознавали, что человек сотворен по образу и подобию Божьему, и именно это является основой святости человеческой жизни. В библейском контексте человеческая жизнь свята, будь то жизнь убогого и больного, или здорово и процветающего, старика или младенца, и даже – нерожденного. Согласно Библии, даже смертная казнь служит защитой святости человеческой жизни: «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию» (Бытие 9:6). Личность не является абсолютной ценностью, она является лишь отображением таковой, поэтому никто из нас не может быть более ценным, чем кто-либо другой.

Система ценностей современного общества абсурдна. Там, где смертная казнь отменяется, а аборт поощряется, наиболее безопасным для жизни местом стала камера смертника, а наименее безопасным – утроба матери. Человека лишают жизни не за то, что он совершил умышленно, а за то, о чем он еще не помышлял, и, может быть, никогда и не помыслил бы.

Премией Дарвина, как и премией Мира награждаются те, кто действует во благо человека. Открытым остается только один вопрос: благо какого конкретно человека, и почему именно этого, а не другого?

СЕМАНТИЧЕСКИЕ «ДОКАЗАТЕЛЬСТВА» ТЕОРИИ ДАРВИНА КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДИВЕРСИЯ В УМАХ ЛЮДЕЙ

Сидоров Г.Н., Шустова О.Б

Каждая ересь имеет свою «духовность.» [1, с. 3]. То есть иницируется, сопровождается и «защищается» надчеловеческими духовными силами. Эти слова известного философа, православного иеромонаха Серафима Роуза как нельзя лучше характеризуют жизнеспособность дарвинизма. Мировоззренческое значение этой теории огромно и это стало признаваться даже ее преданными сторонниками. Так современный эволюционист, четвертый представитель «эволюционной династии» Северцовых – А.С. Северцов, ненадолго отвлекаясь от биологической аргументации в пользу учения своего отца, деда и прадеда, пишет в учебнике «Теория эволюции» для студентов биологов следующее: «Дискуссия с креационистами, в первую очередь со сторонниками библейского объяснения этих явлений, а затем дискуссии между приверженцами разных направлений эволюционизма сделали эволюционное мышление важным компонентом философского мировоззрения биологов и не биологов. С одной стороны социал-дарвинизм стал одной из компонент философского обоснования фашизма. С другой стороны, дарвинизм был использован Ф.Энгельсом как компонент диалектического материализма. В результате, дарвинизм, а затем «советский творческий дарвинизм» т. е. интерпретация факторов эволюции Т.Д. Лысенко и его последователями, стали частью официальной советской идеологии. Мировоззренческое значение эволюционной теории объективно существует. Оно присутствует во всех обсуждениях проблем эволюции и в спорах с людьми, отрицающими ее существование» [2, с. 363].

Мы хорошо понимаем то, что мировоззрение почти всегда базируется на вере, и противостоять ему, по всей видимости, следует тоже верой. Однако вышеприведенное признание идеологической ангажированности дарвинизма крупнейшим эволюционистом современности для других эволюционистов все же не характерно. Почти все они упорно считают свое учение научным, и заявляют, что готовы принимать во внимание только естественнонаучную аргументацию.

Ортодоксальным дарвинистам хорошо известна фраза их учителя: «Если бы возможно было показать, что существует сложный орган, который не мог образоваться путем многочисленных, последовательных незначительных изменений, моя теория потерпела бы полное крушение. Но я не могу найти такого случая [3, с.132]». Современная синтетическая теория эволюции, частично видоизменив и дополнив представления классического дарвинизма, продолжает негибимо стоять на основных позициях Ч.Дарвина. В частности, многие ее представления на сегодняшний день не отличаются от тех, что были 150 лет назад: «Эволюция носит постепенный и длительный характер и ее ведущим фактором является естественный отбор, основанный на отборе случайных и мелких мутаций» [4, 5].

Современные дарвинисты в научной и учебной литературе широко пользуются псевдодоказательной базой своих эволюционных обобщений, не смущаясь тем, что приводимая ими аргументация на 100% гипотетична и спекулируя на том, что конкретика этой аргументации доступна пониманию только ограниченного круга биологов-профессионалов. Тем не менее, мнение дарвинистов попадает в учебную и популярную литературу, а также в средства массовой информации и широким слоям общества преподносится ложная аксиома такого рода: «Ученые убедительно доказали факт эволюции». Это не так. Но поскольку дарвиновские эволюционисты слепо верят в свои утверждения, то переубедить их, разумеется, будет невозможно. Теория эволюции является наукой сверхъестественной, так как базируется на придуманных ее последователями аксиомах. Поэтому разоблачение инсинуаций этих фанатиков обращено не к ним, а тем, кто еще только выбирает свою жизненную парадигму.

Невзирая на многочисленные антиэволюционные факты и полное отсутствие переходных форм между крупными таксонами организмов идеологическая ангажированность дарвинизма на протяжении многих лет только усиливалась. С мировоззренческой точки зрения это объяснялось монополизмом материалистического мировоззрения и активным внедрением во все сферы жизни атеизма.

Биологи-дарвинисты, видимо, осознавая явную недостаточность профессионально-научного обоснования эволюционизма пользовались и продолжают пользоваться очень своеобразными приемами доказательства своих воззрений. Их можно назвать **семантическими** (от греч. *sēmantikós* – «учение о значениях слов»). Так если дарвинистам нужно было бездоказательно заявить, почему одни организмы несопоставимо отличаются от других, то это несуществующее явление называлось выдуманным термином «**ароморфоз**», а для объяснения закладывания в организме необъяснимых эволюцией органов образовывалось слово «**архаллакис**». Если скорость эволюции дарвинистам надо было считать обычной, они изобретали термин «горотелия», если ускоренной «**тахителия**», а то и вообще «**квантовая эволюция**». Совершенно не важно, что такие явления были выдуманы фанатично верующими в свое учение дарвинистами. (Вспомним Серафима Роуза: «Каждая ересь имеет свою «духовность»»). В науке, в вузе и в школе считалось, что любой отрицающий эти выдуманные буквосочетания невежда и ретроград. А любой – признающий – это передовой, образованный, прогрессивно мыслящий человек, ученый, педагог. В этом же семантиче-

ском ряду находились и выдуманные сказки называемые **«аутогенной»** и **«сим-биогенной»** концепциями (связь прокариот и эукариот) или же гипотезой **«фагоцителлы»** (происхождение многоклеточных). Обратите внимание на то, как все просто: если **«рекапитуляция нарушена»**, то пусть это будет называться **ценогенезом**, а, если не нарушена – тогда пусть называется **палленгенезом**. «Чудеса в табакерке», а не наука! Голимая семантика, а не биология!

В эволюционной науке гипотезы сменяли друг друга с калейдоскопической быстротой, но в учебной и научно-популярной литературе такие «мелочи» не отражались. Другое дело парадигмы! Тут все выплескивалось даже на страницы учебников. Взгляды как Ч. Дарвина, так и извратившего его Т.Д. Лысенко, а позднее и «затоптавших» последнего современных «синтетических» эволюционистов равновелико объявлялись «передовым достижением научной мысли» и изучалось как в школах, так и в вузах как истина в последней инстанции.

Эволюционистам никогда ничего не надо было доказывать. Так никому непонятная связь разных организмов между собой в венде и в кембрии просто на просто бездоказательно **«свидетельствовала о том насколько длительной и сложной была эволюция в предшествующую эпоху»** [6, с.10]. Если какой-то организм был нужен для подтверждения «теории эволюции» то также безапелляционно заявлялось, что он **«живой свидетель»** или «живая модель» эволюции (пример с трихоплаксом). Если же организм своими особенностями теорию эволюции не подтверждал, то он объявлялся **«боковой ветвью эволюции»**. Ну и, конечно же, при случае, всегда пускался в ход, самый любимый, хотя уже и малоубедительный к началу XXI века аргумент дарвинистов: **«неполнота палеонтологической летописи»**.

Таким образом, «оборона и наступление» эволюционистов 150 лет были **«беспроигрышны»**. Это же касалось и дарвиновского учения о естественном отборе. Так, если в «ходе эволюции» признаки организмов не менялись, придумывался **стабилизирующий отбор**. Если признаки связываемых дарвинистами организмов не состыковывались, и это надо было как-то объяснить, то – наготове у эволюционистов были выкопанные из скрытых миллионами лет изменения условий среды, и, к этим, никому не ведомым изменениям, эволюционисты присовокупляли **движущий (направленный) отбор**. Если же между разными группами не находились промежуточные формы (они, честно говоря, не находились никогда) – тут же выдумывался новый термин – так называемый **разрывающий или дизруптивный отбор**. Последний якобы благоприятствовал двум или несколькими крайним вариантам изменчивости [7]. Налицо оставался все тот же беспроигрышный прием дарвинистов. Главное – предложить новый научный термин, главное – **семантически обозначить несуществующее явление и оно начнет «существовать»!** Иначе как **идеологической диверсией** такие «доказательства» назвать нельзя.

К современной синтетической теории эволюции, в которую трансформировалась эволюционная гипотеза Ч. Дарвина как нельзя лучше подходит предлагаемое нами определение **семантическая мифологизация**. Гипотеза дарвинизма старается опереться на авторитет палеонтологии, эмбриологии, морфологии и биогеографии. В последние десятилетия сюда же активно привлекались законы генетики и математики. Но апелляция ко всем этим наукам без семантической мифологии была бы тщетной. Дарвинисты 150 лет пытались состыковать крупные и независимые друг от друга группы фактов, таких как: геологическая сменяемость органических существ, их распределение в прошлом и настоящем, их взаимное сходство и гомология, определенное сходство на ранних стадиях эмбрио-

нального развития. Так данные палеонтологии преобразовались в **«большое количество переходных форм»**, сомнительных в своей переходной мозаичности, но безапелляционных по «истинно научной» убежденности. Данные эмбриологии вылились в ещё более сомнительный и спорный биогенетический закон **рекапитуляции** Мюллера-Геккеля, а данные морфологии выстраивались как подтверждение происхождения всех живых существ от **гипотетического общего предка**. Поскольку эта доказательная база дарвиновской теории с течением времени всё в большей степени переставала соответствовать критериям научности и стала противоречить развитию научных дисциплин, то эволюционному учению потребовался междисциплинарный синтез с генетикой, в надежде перевести свою гипотезу в разряд теории [8]. И здесь также не обошлось без мифологии, особенно когда всерьёз заговорили о мутациях, якобы способных инициировать новые виды. И хотя такие мутации к началу XXI века так и не были обнаружены [9], идеологический миф об их существовании живет по сей день. Таким образом, в полном соответствии с законом «отрицания отрицания», не признаваемая ранее отечественными биологами генетика оказалась воссоединена с дарвиновской идеей естественного отбора, и этот конгломерат объявлен теоретическим фундаментом синтетической теории эволюции.

На протяжении существования эволюционного учения её сторонники заявляли, что их главной задачей является «исключение элементов гипотетичности этой теории» [10]. Однако, как показал анализ, проведенный большим сообществом исследователей, «доказательства эволюции» интерпретируются по-разному не только противниками эволюционного подхода, но и самими эволюционистами [11]. В настоящее время большой популярностью среди биологов пользуется монография В.И. Назарова «Эволюция не по Дарвину» [12], в которой автор не оставляет камня на камне от Дарвиновской и синтетической теорий эволюции. Совершенно очевидно то, что обе эти теории, продолжают существовать только в области семантической мифологии, и являются по меткому высказыванию известного философа науки К. Поппера не более чем «метафизической исследовательской программой» [13], отчаянно претендующей на конкуренцию с другими научными гипотезами и теориями.

Идеологическая диверсия всей истории эволюционизма заключается в том, что дарвинисты никогда не вступали в научные полемики и всегда бездоказательство провозглашали самопроизвольное видоизменение живых существ любого ранга: вида, рода, семейства, отряда, класса, типа. По их семантическим утверждениям все организмы самопроизвольно видоизменялись и образовывались. И самое важное для дарвинистов-эволюционистов – без участия Высшего Разума. А дальше, поскольку **«ученые это убедительно доказали»**, то, как говорил Иван Карамазов у Ф.М. Достоевского: «Если Бога нет, значит все позволено» и евгеники и расизм и фашизм. Именно в этой атеистической парадигме и альфа и омега тлетворного воздействия дарвинизма на духовную жизнь людей. Таким образом, уходящая со сцены Истории дарвиновская ересь до сих пор тщится распространять свои идеологические щупальца на науку, образование и общество.

Литература:

1. Иеромонах Серафим (Роуз) Православие и религия будущего. – М.: Издание Сретенского монастыря, 1996. – 254 с.
2. Северцов А.С. Теория эволюции. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 380 с.
3. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора. – М.: Просвещение, 1987. – 384 с.
4. Лихачев С.Ф. Эволюционное учение. – СПб., ЛиСС. 2003–124 с.

5. Лихачев С.Ф. Синтетическая теория эволюции. Методология и методика естественных наук, – Вып. 29. – Омск: ООИПКРО, 2008 – 200 с.
6. Шарова И.Х. Зоология беспозвоночных. – М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2002, – 592 с.
7. Шустова О.Б., Сидоров Г.Н. Эволюционизм и креационизм: наука или философия? – Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАСУ, 2009. – 200 с.
8. Сидоров Г.Н., Шустова О.Б. Поиск истины в междисциплинарных взаимодействиях в биологии // Человек и христианское мировоззрение: альманах. – Вып. 12. – Симферополь, 2007. – С. 238.
9. Чадов Б.Ф. Мутации, способные инициировать видообразование // Эволюционная биология: мат. конф. «Проблема вида и видообразование» /Томский гос. ун-тет; под ред. В.Н. Стегния. – Томск, 2001. – Т.1. – С. 138–162.
10. Завадский К.М., Колчинский Э.И. Эволюция эволюций. – Л.: Наука, 1977, – С. 139.
11. Сидоров Г.Н., Шустова О.Б., Разумов В.И. Наука и философия о развитии жизни на Земле // Философия науки. – Новосибирск, 2003. – С. 36–63.
12. Назаров В.И. Эволюция не по Дарвину. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 519 с.
13. Karl Popper, *Unended Quest: An Intellectual Autobiography*, rev. ed. (London: Fontana / Collins, 1976). – P. 167–169.

СОВРЕМЕННАЯ (ДАРВИНИЗИРОВАННАЯ) НАУКА – КАК ПРИМЕР ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЯМЫ

Рудый Б.

«Ямные» учёные

Известный знаток теории творчества Эдвард де Боно¹ пишет о невозможности для многих учёных «выбраться из собственной ямы» – концепции/парадигмы, в рамках которой они работают, – и увидеть, что они лишь в одной из возможных ям, причём не в лучшей.

Такие учёные убеждены в методологическом и философском превосходстве эволюционизированной (дарвинизированной) науки над наукой креационизированной: «То, что религий много (и креационизм имеет несколько течений), свидетельствует о неоднозначности веры», – говорят они. – Но то же самое характерно и для эволюционизма: в одной лишь в сфере происхождения видов он распался на свыше 80 отдельных противоречащих друг другу теорий, которые остаются общими лишь в одном – в вере в то, что «факт эволюции научно доказан». Это яркий пример теоретической ямы, «ямной» научной парадигмы, поскольку здесь какой-то из постулатов теории не разрешается ставить под сомнение. Видно, что когда мы доходим до самой основы того, что сейчас называется «наука», то оно оказывается верой чистой воды: главный постулат принимается на веру. Таких вер/теоретических ям может быть несколько; и человек, работающий в рамках какой-либо из ям, должен быть выше всех этих ям, то есть осознавать ограниченность выбранной системы познания мира, предполагать хотя бы гипотетически, что он может ошибаться. Как раз этого у большинства академиков НАН Украины и нет.

Хочется надеяться, что большинство авторов пособий не сознательно уклоняются от аргументов против эволюции, а просто сами являются жертвами научно-социологического ослепления. Рядового исследователя эволюционизи-

¹ Де Боно Э. *Рождение новой идеи*. – М.: Прогресс, 1976. – С. 25–26.

руют со школьной парты, почему не удивительно, что ему без посторонней помощи тяжело выбраться из «теории-ямы» отцов-основателей, в которой он находится вместе с огромным количеством коллег, и увидеть, что яму нужно копать совсем не в этом месте. Миллионы обычных научных работников добросовестно работали и работают «в рамках» эволюционной теории, полагаясь на «официальную» позицию. Те же сравнительно немногочисленные персоны, которые такую позицию могли бы изменить, по каким-то причинам не действуют решительно. Поэтому научный мир, за исключением узкого круга специалистов, продолжает верить в научную силу идеи о самоорганизации материи.

Советское информационное пространство заботливо фильтровалось политиками-эволюционистами, из-за чего для большинства из нас известие о лженаучности самоорганизационного учения прозвучало шокирующе. А на Западе уже свыше четырёх десятилетий ведутся споры относительно *основ эволюционизма, и большинство биологов официально оставили эти основы, и всё больше их сомневается в действенности «магической» формулы мутации + естественный отбор или серьёзно воспринимают идею спонтанной самосборки:*

«В ‘новой’ палеонтологии... официально признано систематическое отсутствие промежуточных звеньев, и делается попытка построения новой эволюционной модели, которая бы лучше соответствовала палеонтологическим данным.»¹

Четыре сферы науки: четвёртая выходит за рамки научности

«Ямные» учёные говорят: *«Наука же [в отличие от креационизма] едина [в значении ‘бесспорна’], она опирается на проверенные и те, которые можно проверить, факты»*². – Но «бесспорной» на самом деле оказывается лишь первая из четырёх сфер науки, тогда как другие сферы не являются такими, а четвёртая вообще выходит за пределы науки как системы познания. Покажем это таблицей. Как отмечает известный креационист профессор Р.А. Кархарт, все предметы исследования науки можно разбить на 4 группы и упорядочить по степени применимости к ним шести главных требований научной методологии:

	возможность прямых наблюдений	возможность лабораторных экспериментов	возможность чётких теоретических предсказаний	опровергаемость	контролируемость всех основных переменных	повторяемость экспериментальных результатов
макроскопические механические системы	+	+	+	+	+	+
медицина	+	+	–	+/–	–	+/–
астрофизика	+	–	+	–	–	+
вопросы происхождения мира	–	–	–	–	–	–

¹ Юнкер Р. и др. *История происхождения и развития жизни*. – Минск, 1997. – С. 207

² Ричард Кархарт [Carhart R.A. *How Certain Are the Scientific Facts About Our World?* – Сборник докладов международной научно-практической конференции «Парадигма Сотворения в современной науке: на пути к интегрированному мировоззрению», 28–29 ноября 2008 г., Национальный университет «Острожская академия». – Острог, 2009.

Видно, что степень применимости методологических требований («критериев научности») в этой таблице уменьшается сверху вниз, так что, если для первой сферы применимы все критерии, то для последней (вопросы происхождения мира) – ни один. Если для вопросов происхождения мира неприменимо ни одно из главных требований научной методологии, то эта сфера выходит за рамки науки: наука способна здесь что-либо утверждать, но утверждения науки в этой области ничем не надёжнее сведений ненаучных источников. Научное утверждение «жизнь самозародилась 3,5 млрд. лет назад» принципиально не надёжнее религиозного утверждения «жизнь создана Богом совсем недавно»; и научное утверждение «Вселенная возникла из взрыва точки» принципиально не надёжнее религиозного утверждения «Бог создал Вселенную из ничего (или из Себя)». Эту сферу предметов науки крайне необходимо отделить от других, всё время подчеркивая, что данные науки здесь особо ненадежны, гипергипотетичны и не имеют принципиального преимущества над данными ненаучных источников; и что рассудить, утверждения какой из систем познания являются более правдивыми – научной или религиозной, – может только практика, большая подтверждаемость материальными фактами, а не самая по себе принадлежность утверждений к той ли иной системе познания.

Слово «научный» в 4-й сфере (то есть в вопросах происхождения мира) совсем не означает «правдивый». Наоборот, можно показать, что во всех секторах проблемы происхождения живого и неживого мира утверждения науки намного ближе к слову «неправда», нежели к слову «правда».

Поэтому, когда явные учёные-дарвинисты говорят: «И моя вера, например, в закон тяготения, не слепая, а опирается на практическую деятельность, включающую расчёты полётов самолётов...», они имеют в виду лишь первую, бесспорную сферу науки. А как относительно других сфер, особенно относительно 4-й? Ваша вера в то, что хаос (взрыв) породил порядок (Вселенная) и что тонкая система законов возникла из отсутствия системы законов, тоже не является слепой? То есть, Вы можете наблюдать происхождение миров, делать эксперименты, предсказания, контролировать параметры процесса? Если нет, то тогда поймите, что спутывание двух принципиально разных сфер науки (механических систем и вопросов происхождения мира) может быть следствием лишь запутанности мозга между двумя соснами, «научной коррозии» сознания.

Вера в «факт эволюции»

как основа дарвинистской теоретической «ямы»

Явные учёные-дарвинисты с уверенностью заявляют, что «факт эволюции научно доказан».¹ На самом же деле, если эволюцию определить как «развитие с повышением конструкционной сложности», то «факт эволюции» в естественных науках был лишь научно опровергнут. Эволюция никогда не наблюдалась в неживых и биологических системах. Эволюция доказана лишь в социальных системах (системах, элементами которых являются интеллекты – искусственные, животные, человеческие и т.п.): например, самоорганизация структуры под названием «государство» посреди человеческой системы и т.д. В значительной степени ситуация с доказанностью эволюции в науке является «игрой в напёрстки». Грубо говоря, наука состоит из многих специалистов, каждый из которых компетентен в своей области, но не способен проверить выводы специалиста другой

¹ Климичин І.А. „Проблема неповної інформації у підручниках у книзі”: Проблема першооснов буття та її висвітлення у навчальних закладах / Збірка доповідей всеукраїнської конференції креаціоністів. – 10 грудня 2005 р., Київ. – 179 с.

области, будучи вынужден просто верить другому на слово; так вот, много этих специалистов ввели друг друга в состояние «научного взаимодоверия», «междисциплинарных взаимозачётов», считая, что у кого-то другого есть надёжное доказательство эволюции. Они думают, что перебрасываются мячиком между напёрстками, на самом же деле мячика (доказательства эволюции) нет ни под одним из них! Если это не так, то предоставьте доказательства эволюции из Вашей специальной области знаний.

«Путаница в головах и коррозия сознания» вызывается не «внедрением в школы креационизма», а фильтрацией научных данных в пользу какой-то одной из «теоретических ям», т.е. мировоззренчески-научных комплексов. Ярким примером чего и является уважаемый академик.

Факт не эволюции, а «эволюции» (комбинация эмоций с верой в эволюцию) научно доказан и легко наблюдается: почему вам, господа эволюционисты, скатываться до запретов (решения ПАРЕ, Верховного Суда США и т.п.) и криков о «средневековом мракобесии»? Почему вам кажется невозможным попробовать показать силу своей позиции на публичных диспутах? Чего вы боитесь?

Фильтрация информации как основа для существования «ям»

Если фильтрация информации в системе науки и образования приводит к тому, что аргументы лагеря «учёных-идеалистов» оказываются практически не известными выращенным в такой системе учёным (даже академикам), то со всей очевидностью предстаёт необходимость отмены этой фильтрации. Имеющаяся с советских времен до сих пор фильтрация чисто научной, фактологической информации недопустима, поскольку она есть прямым нарушением сразу же четырёх статей Конституции (28, 34, 35, 53), а также Закона об информации.

Фильтрация информации служит основой господствующей системы мира. Эволюционная теория может существовать исключительно в условиях отсутствия голоса конкурентов. О чём ярко свидетельствует ответ одного доктора биологических наук, автора наибольшего эволюционного сайта в СНГ, научного сотрудника Палеонтологического института РАН на нашу просьбу разместить на своём сайте объявление о Всеукраинской публичной дискуссии: «К сожалению, должен ответить на Вашу просьбу отрицательно. Я сам этого раньше не понимал, но печальный опыт убедил меня в том, что подобные мероприятия никогда не идут на пользу науке, они однозначно вредны. Они выгодны креационистам и только им.» – Его можно понять, ведь во время таких дискуссий креационисты легко демонстрируют перед публикой две вещи: 1) «ямный» характер господствующей научной парадигмы и 2) значительно большую подтверждаемость креационной научной парадигмы материальными фактами в 4-й сфере науки.

Доктор физико-математических наук, один из известнейших астрофизиков Украины креационист Иван Климишин (именем которого, между прочим, названа одна из маленьких планет Солнечной системы!) опубликовал статью «Проблема неполноты информации в учебниках», где сказал следующее: «Пока что в учебниках присутствует лишь та научная информация, которая не противоречит атеистической гипотезе происхождения мира, жизни и человека. То есть присутствует лишь половина полной информации. В таких условиях у учеников возникает представление, будто атеистический сценарий истории хорошо подтверждается естественными фактами и что он вне конкуренции. Подчеркну, что существование этой иллюзии возможно лишь в условиях фильтрации научной информации. Возникает вопрос: зачем поддерживать такую иллюзию?, почему не давать полную информацию?»¹

¹ [1] Muggeridge M. *Pascal Lectures*. – Ontario, Canada : University of Waterloo .

Мы, ученые-креационисты, за расширение круга фактов и объяснений в учебниках, а не за ограничение. А эволюционисты, наоборот, – за ограничение доступа.

Дарвинистская дезинформационная пропаганда невиданных масштабов

Эволюционисты продолжают публично заявлять, что окаменелости подтверждают идею общего предка, что выяснение структуры ДНК предоставило чрезвычайно убедительные подтверждения эволюции и что эволюционная идея настолько же несомненна, как и круглость Земли! – Всё наоборот. Такая дерзкая и масштабная дезинформационная пропаганда не так часто случается в науке. Мы живём в уникальный период и являемся свидетелями парадоксальной ситуации, поверить в существование которой в будущем будет нелегко:

«Теория эволюции будет одним из крупнейших анекдотов... в будущих книжках по истории. Грядущие поколения будут удивляться, как настолько слабая и сомнительная гипотеза могла пользоваться таким невероятным доверием, какое она имеет теперь.» [Философ М. Магеридж]^[1]

Большинство учёных-эволюционистов просто не знакомы с аргументами против эволюционизма. Не имея в своём распоряжении альтернативной информации, они находятся в состоянии ослепления.

Ситуация с эволюционизмом служит ярким примером того, как важно своевременно признавать ошибку. Заметив, что фундамент заложен криво, следует как можно скорее переположить его во избежание последующего падения целого здания.

Преподавание эволюционизма на фоне многочисленных contra – это не солидно. А если уважаемые господа из Министерства Образования считают иначе, тогда хотелось бы спросить, не ли готовят они академический курс Нирваны и Кришнаизма для преподавания в учебных заведениях? Довольно религии «Большого Само» в школах и университетах. **Материя не самоорганизуется: ни полевая, ни атомарная, ни клеточная – никакая.**

Идея «Само» показалась эволюционистам возможной, и они поверили, что в скором времени будет найдено подтверждение. Минуло много времени, а подтверждений всё нет. Однако, эволюционисты не предали веру родителей и продолжают верить, что если не они, то их внуки доживут до той счастливой минуты, когда будут найдены чёткие подтверждения эволюции. А пока что они эксплуатируют свои социально-политические достижения и убедительным тоном подавляют проявления паники среди обманутой научной общественности.

Вера в науку не является плохой вещью, так как вера/доверие является фундаментом умственной деятельности. Мы доверяем чему-либо, так как на то есть основания. Степень доверия = Степени вескости оснований. Если для веры в определённую научную гипотезу имеются научные основания, то нужно в неё верить (адекватно основаниям). Когда же имеет место убеждённость в какой-то гипотезе без достаточных на то умственных оснований или после опровержения гипотезы, то такое явление называется либо ослеплением, либо фанатизмом (в зависимости от величины настойчивости). Можно изучать «научное» ослепление/фанатизм как отдельное информационное явление, которое действительно эволюционирует от примитивного до глобального, заполняя своими ветками все сферы науки.

¹ [5] Macbeth N. *Darwin Retried: An Appeal to Reason*, 3rd Printing. – Boston, 1978. – P. 5 (подчёрк. добавл.).

Если бы только науки... Стойкие современные фразеологизмы вроде пещерного человека свидетельствуют об «эволюционизованности» общества – дети уже сызмала знают, что «дядя Дарвин доказал общее происхождение всех зверей», и что «все мы звери».

Ещё в начале 1970^х годов ведущие палеонтологи официально признали отсутствие промежуточных форм среди окаменелостей. Дальнейшие биологические и статистические исследования ещё больше подтвердили ошибочность основ эволюционизма. Но, убедив за предыдущие десятилетия образованную общественность в «фактичности» эволюции, эволюционисты оказались перед необходимостью признания кардинальной теоретической ошибки. Такое положение является очень неудобным: люди уже защитили докторские работы в этой теме, подготовили не один десяток выпусков студентов, изменили направление мыслей целой цивилизации, – и теперь признаваться перед миром в ошибке, объявлять «гласность и перестройку»?! «Может, лучше усилить демагогию и дожить спокойно, а там хотя потоп?» – Похоже, именно такой мыслью руководствуются авторы учебников и энциклопедий, когда пишут:

«Не существует, наверное, никакой другой идеи в любой области науки, которая была бы настолько полно проверенной и так тщательно проработанной и подтверждённой, как идея об эволюционном начале живых организмов.»^[12]

Но, анализа эволюционной идеи достаточно, чтобы увидеть неправдивость таких заявлений.

Социологическая составляющая дарвинисткой веры

Но на разглашение биологического «секрета Полишинеля» наложено табу:

«...Специалисты отошли от классического дарвинизма, но... никто не проинформировал общественность о том, что произошло. Это, по моему, была важная весть... Об этом должны знать все.» [Эволюционист Н. Макбет]^{[2][5]}

По причине неинформированности общества, можно ещё увидеть телерепортеров, которые без малейших сомнений комментируют в эволюционных терминах различные аспекты бытия. Это не научное, а социологическое явление:

«То, что настолько размытая, настолько недостаточно верифицируемая и настолько далёкая от критериев, обычных для ‘строгой’ науки, теория стала догмой, может быть объяснено лишь на социологической почве.» [Известный биолог Л. фон Берталанффи]^{[3][6]}

Поскольку эволюционизм – социологическое явление, то лишь научного опровержения, которое имеет место, не достаточно. Нужен ещё доступ к информационным артериям общества, нужно ясно рассказать интеллектуальной общественности о состоянии дел. Этому на всех уровнях оказывается сопротивление.

Словно какое-то вероучение, эволюционизм имеет «своих» людей, которые его везде проповедуют:

«К сожалению, много учёных и неучёных сделали из эволюционизма религию, что-то такое, что надо защищать от неверных. На моём опыте, мно-

¹ [6] L. von Bertalanffy как цит. в: Smith H. *Beyond the Post-Modern Mind*. – N. Y., 1982. – P. 173 (подчёрк. добавл.).

² [7] Kocan G. *Evolution Isn't Faith But Theory*. – Chicago Tribune (April 21, 1980). (подчёрк. добавл.).

³ [8] Вакуус = «пустой» (*лат.*)

го исследователей-биологов, включая преподавателей и авторов учебников, настолько захвачены аргументами за эволюцию, что отказываются ставить её под сомнение. Они проповедуют её... Студенты колледжей, пройдя такую закрытую систему образования, сами становятся преподавателями ВУЗов и продолжают процесс, пользуясь учебниками, написанными бывшими однокурсниками или преподавателями. Высокие стандарты научности и преподавания рушатся. Пропаганда и стремление к власти заменяют стремление к знаниям. Образование становится обманом. [Биолог Г. Кокен]^{1[7]}

Эволюционизм выглядит сейчас как живое виртуальное/идейное существо, которое питается, защищает себя и плодится. Этот «Evolutionismus vacuus»^{2[8]} вкладывает все свои силы в рекламу, в создание имиджа, имеет тактику и стратегию. Он носит респектабельную одежду и обвешивает себя сложными цифрами и «авторитетными заявлениями»^[9]. Защищает себя этот вид виртуальных организмов повышенной изменчивости (с многочисленными переходными формами) такими вот бастионами из области научной эристики^[10]:

- а) Мнение авторитетов.** «Пробовать пересматривать основы общепризнанной теории нельзя, чтобы не выставить себя на посмешище».
- б) Имидж теории-факта.** Отношения к факту совсем иное, нежели к идее. Факт не имеет основных положений, которые можно проверять. Это развеивает в зародыше сомнения относительно правильности основ теории.
- в) Завеса из в действительности несущественных, но очень сложных по форме подтеорий.** Такой занавес служит для того, чтобы по поводу скольких-нибудь серьёзных вопросов человеку всегда приходилось бы обращаться к специалисту. Таким образом, сомневающегося дилетанта всегда отсылают к «профессиональному эволюционисту» (ибо «кто может разобраться в таких джунглях!»), а тот, в свою очередь, сразу же приведёт «исчерпывающие» доказательства эволюции в виде рисунков питекантропа-антропопитека и других **произведений искусства**.
- д) Имидж «настоящей научности» с собственной сложной терминологией.** Термины сапиенс, габилис, питекантроп, прекембрийский, кайнозой и т.д. прекрасно построены на основе греческих и латинских элементов. «Дисциплина с такой красивой и развитой терминологией не может быть лженаукой!»
- е) Имитация усиления позиций.** Для действительно правильной гипотезы существует тенденция укрепления позиций с течением времени. Эволюционизмус вакуус имитирует эту тенденцию. Как единственный настоящий вид, который эволюционирует и имеет внутреннюю силу к приспособлению, он усиливает пустую пропаганду вплоть до ситуации, когда разрыв между реальной и «эволюционной» действительностью стал гигантским.
- ф) Опора на значительную общественную поддержку.** Атеистическая часть общества развитых стран мира ухватилась за теорию эволюции как за долгожданную и столь нужную опору для развития «настоящей демократии» и мелиорации морального климата Земли.

¹ [9] Ср. также: Wolter W., Lipczyńska M. *Elementy logiki: Wykład dla prawników*. – Warszawa, 1973.

² [10] Эристейн = «бороться, соревноваться» (греч.). Система приёмов защищать гипотезы и теории, независимо от того, правильны они или нет. Признаком эристичности есть *argumenta ad hominem* (аргументы относительно человека, не по сути) вместо *argumentum ad rem* (аргумент относительно вещи, по сути). Дело науки – исследование *вещи*, а не политика или *околовещевые* аспекты.

Проблема ненаучности креационизма

А что касается мысли, что креационизм будто бы ненаучен, то несложно показать, что это всего лишь терминологическая игра: если определить понятие «наука» так, что оно будет включать в себя возможность происхождения чего-либо от интеллекта включительно с высшим, то тогда креационная парадигма является научной. Так и было до Дарвина, так вновь будет в будущем, поскольку креационная парадигма ничего старого не отвергает, а включает в себя современную научную парадигму как свой частный случай, при этом лучше решая научные проблемы и обеспечивая более быстрый прогресс. Одну лишь генетику в нашей стране отбросили на 2 десятилетия назад из-за ошибочности предсказаний эволюционной парадигмы. А из креационной парадигмы основные сведения генетики и молекулярной биологии об информативности устройства жизни прямо вытекают, т.е. прогресс был бы более быстрым! Видно, что от позволения на полноценное существование креационизма лишь польза науке.

Литература

1. Локтев В. «Коррозия сознания» / газета «Зеркало недели» №21 от 13.06.2009 г. <http://www.dt.ua/3000/3300/66407/>. (Газета без объяснений отказалась опубликовать статью организаторов Всеукраинской публичной дискуссии в защиту от несправедливой критики.)

Богдан Рудый, н.с. одного из ведущих университетов, исп. директор Института проблем происхождения и развития Вселенной и жизни.

СОПОСТАВЛЕНИЕ ДАРВИНИСТСКОГО ФЕНОТИПИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ЭВОЛЮЦИИ С ИНФОРМАЦИОННЫМ, ГЕНЕТИЧЕСКИМ

Жалко-Титаренко В.П.

Введение

В современной науке начала обостряться проблема научного содержания категории эволюции, потому что её теория, построенная Чарльзом Дарвином, с точки зрения теории информации и термодинамики удовлетворительно объясняет только микроэволюционный уровень (возникновение разновидностей) и не даёт удовлетворительных объяснений возникновению высших таксонов, то есть макроэволюции. Эта недоработанность эволюционной теории приносит огромный вред, как самой науке, так и обществу, потому что одна из фундаментальных проблем науки превратилась в 20 веке в жупел политических спекуляций (марксизм-ленинизм, национал-социализм, евгеника), что совершенно недопустимо.

Прежде всего, недостаточно точно сформулировано само понятие эволюции. Её фенотипическая интерпретация (феноменология) лучше всего разработана в современной т.н. «синтетической теории эволюции» и в теории филэмбриогенеза А.Н. Северцова. Но кроме внешнего описания типов эволюционных событий основное – внутренние механизмы. Их то, на самом деле, ни физика, ни биология не нашли. Потому и пытаются всю эволюцию объяснять дарвиновской не-

направленной (случайной) изменчивостью, опираясь в последнее время на концепцию флуктуационных (т.е. тоже случайных) процессов неравновесной термодинамики в неживой природе.

На сегодняшний день, как и в минувшие века, эта проблема сводится к альтернативе – либо эволюция продукт слепой случайности, либо результат творчества Высшего Разума. Обе точки зрения имеют свою научную методологию и должны её использовать для решения проблемы.

Это не правда, будто нельзя доказать существование либо отсутствие Высшего Разума. Доказать можно, и притом на уровне естественно-научных методов современности. Человечество должно узнать, например, что отрицание Высшего Разума доказывалось в прошлом лишь умозрительными спекуляциями с вовлечением имени Дарвина, и на самом деле не было предметом прямого естественно-научного исследования.

Однако над этими проблемами должны трудиться учёные, а не научные полтитиканы типа Т.Д.Лысенко, О.Б.Лепешинской или современные истеричные неучи без профессии, прикрывающие свою неграмотность «креационизмом», как маск-халатом. Оба типа «доказателей», столкнувшись с трудностями проблемы, не гнушались прибегать к репрессиям. Лысенко – к физическим, современнные – к вульгарности, рейдерским захватам научных обществ, брендов, институтов, в том числе и того, имя которого обозначено в заглавии этой статьи.

Материал, изложенный в ней представляет собой попытку найти путь, а может быть всего лишь тропинку, ведущую к научному решению проблемы.

В понимании и обосновании эволюции мира второе начало (закон) термодинамики занимает ключевую, позицию потому что даёт точную характеристику упорядоченности (организованности) всех объектов Вселенной. Закон имеет несколько равноценных формулировок. Наиболее приемлема для нас: «энтропия закрытой системы возрастает при необратимых процессах или остаётся без изменений при обратимых». И ещё: «Энергия Вселенной постоянна, энтропия Вселенной возрастает к максимуму» (Р.Клаузиус). Понятие «энтропии» (с греч.: превращение, поворот) было введено Р. Клаузиусом в качестве меры неупорядоченности.

Чтобы удобнее было рассуждать о происхождении организованности материи и энергии было введено понятие «негэнтропии», то есть «энтропии наоборот» или «отрицательной энтропии». Из этих формулировок следует, что направление эволюции Вселенной ориентировано не на повышение, а на понижение упорядоченности, упадок, разрушение, переход в состояние термодинамического равновесия, когда звёзды погаснут, а межгалактическое вещество нагреется и энтропия Вселенной достигнет максимума. Таким образом второй закон термодинамики утверждает, что эволюция Вселенной – регресс.

Этот закон был сформулирован в то время, когда возникла теория Ч.Дарвина, провозгласившая совершенно иной, противоположный, прогрессивный курс эволюции, правда только живого мира. Их взаимная противоположность просуществовала до семидесятых годов прошлого столетия, когда бельгийский физик русского происхождения И.Р.Пригожин выдвинул теорию спонтанного возникновения выше организованных систем (диссипацию) за счёт флуктуаций в состоянии низших, менее организованных (2). Для этого они должны были находиться в открытом неравновесном состоянии (Нобелевская премия 1977 г. по химии).

Теперь противоречие между вторым законом термодинамики и дарвиновской эволюцией (вместе с теорией Пригожина) снималось за счёт того, что второе на-

чало, как и сама Вселенная, относились к закрытым системам, а живые и диссипативные – к открытым. Математически негентропия записывалась как обратная величина энтропии. Было выдвинуто положение, что открытые системы в неживой природе «поглощают» негентропию из окружающей среды, создавая структуры с более высоким уровнем организации (негэнтропии).

Примером может служить солнечное излучение, попадающее на Землю. Его спектр очень широк – от коротковолнового гамма и рентгеновского диапазона до длинноволнового инфракрасного и теплового. Весь этот поток усваивается гео-климатической системой Земли и биосферой. За его счёт на земле существует высокоорганизованная материя – жизнь и целый вихрь климатических и геологических процессов. Интересно, что Земля при этом не перегревается, потому что излучает в космос точно такое же количество энергии, но низшего сорта – тепловую. Выходит, что земля потребляет от солнца не столько энергию, сколько негентропию. При этом общий ход эволюции Вселенной сохраняется, та как каждая диссипация приводит к ещё большему возрастанию энтропии в окружающей среде.

Сравнение дарвиновского механизма эволюции с неравновесной термодинамикой диссипативных структур обнаруживает много общего. Обе концепции относятся только к открытым системам. Возникновение новых диссипативных структур и новых биологических форм происходит исключительно случайным образом – за счёт флуктуаций и мутаций соответственно. И те и другие сохраняются лишь в том случае, если они соответствуют условиям среды. Для живых систем – это равнозначно стабилизирующей форме естественного отбора. Таким образом, алгоритмически обе теории совпадают.

По-видимому, все-таки эволюционная концепция Дарвина («селектогенез») вероятно подтолкнула мысль физиков к созданию подобной же концепции – неравновесной термодинамики. «Долг платежом красен» – говорит старинная русская поговорка: ведь первый закон термодинамики (закон сохранения) впервые открыли медики – Ю.Р.Майер и Г.Л.Ф.Гельмгольц.

И.Р.Пригожин записал, что «жизнь более не выглядит, как островок сопротивления второму закону термодинамики... Она возникает теперь как следствие общих законов физики с присущей ей специфической кинетикой химических реакций, течение которых далеко от равновесия. Благодаря этим специфическим кинетическим законам потоки энергии и вещества создают флуктуационный и структурный порядок в открытых системах».

Следует обратить внимание на два сокрушительных противоречия в приведенной сентенции И.Р.Пригожина, которые не увидел он сам и целое следующее поколение биологов и физиков. Первое – жизнь совсем не «специфическая кинетика химических реакций», и не «апериодический кристалл», как до Пригожина утверждал один из выдающихся физиков 20 столетия Эрвин Шредингер. Представление о том, что жизнь является производной от возникновения сложных химических веществ (т.н. «химическая эволюция») не отрицая их значимости, следует вообще отбросить как принцип. Он возник в недрах 19 столетия, когда под ещё несовершенными световыми микроскопами клетки выглядели как однородная сплошная белковая среда – «протоплазма» («первичное вещество») с ядром и какими-то непонятными «включениями». Отсюда произошла уверенность, будто жизнь проста и представляет собой «форму существования белковых тел». Таким телам, по убеждению Ф.Энгельса (и многих других), должны были быть присущи основные биологические функции, начиная с размножения, наследственности, обмена веществ, сократимости и т.д. Это упрощенчество привело к бесплодным и длительным поискам т.н. «живого белка» почти до середи-

ны 20 века. «Живой белок» не был найден, но зато биохимия белков и открытие их огромного разнообразия послужило достойным памятником труда, затраченного поколениями исследователей.

Казалось бы, что достижения молекулярной генетики и электронной микроскопии второй половины 20 столетия, показавшие сложнейшую структуру некогда такой «простой» протоплазмы, должны были озадачить апологетов «специфической химической кинетики» жизни. Ведь цитоплазма (то же что протоплазма) у эукариотических клеток состоит из разветвлённой одномембранной системы трубочек, канальцев, мешочков и цистерн – эндоплазматического ретикулула. На его поверхности находится огромное количество рибосом, а внутренние пространства заполнены матриксом. И это только функциональная «периферия» клетки, к которой ещё относятся органеллы – митохондрии, аппарат Гольджи, лизосомы, пероксисомы, микрофиламенты, система мембран клеточной стенки, ядро, хромосомы, надмембранные структуры. В бактериальной клетке по сравнению с эукариотической кое-чего не хватает, например – дифференцированного ядра. Но есть такое, что потрясает – очень похожие на электродвигатели субмикроскопические моторчики с «ротором», «статором» и «сальниками», вращающие жгутики у подвижных бактерий (5,6).

И. Пригожин, полагал, что структурные элементы клетки проистекают из «специфической химической кинетики» в то время как раздельность, внутренняя организация, последовательность и упорядоченность химических процессов могла возникнуть при условии, что все химические процессы разделены и обособлены. В неразделённой (физики это называют «сплошной») среде никакая «специфическая химическая кинетика» неосуществима. И жизненные процессы в такой среде не зародятся. Исследователи, работающие с гомогенатами клеток и тканей, это хорошо знают. Такова суть второго противоречия.

Поэтому первично должны были возникнуть внутриклеточные структуры. Вот почему использование В.А. Кордюмом понятия машины для представления о клетке, выглядит вполне естественным. Следует только уточнить, что под машиной должна подразумеваться организованная система механизмов любой природы, совокупно слаженная для выполнения определённого предназначения.

Анализ жизнедеятельности клетки, показывает, что её функциональные механизмы объединены операционной системой генома, располагающего огромным запасом памяти, записанной на ДНК ядра, и осуществляется на основе прямых и обратных связей типа оперона. То есть принцип машины в структуре и жизнедеятельности клетки соблюден.

Считать, что такая система возникла вследствие химической эволюции, т.е. усложнения макромолекул, и рассматривать её всего лишь как способ их существования, очень трудно. Это всё равно, что считать Мариинский дворец продуктом эволюции кирпича. Остаётся добавить, что клетка не просто машина, а саморегулирующийся и самообновляющийся, способный к размножению гипермеханизм.

Чёткое определение всегда играло в науке важную направляющую роль. Мысль о клетке как гипермеханизме приходила в голову не одному поколению учёных. Но пока не была выполнена скрупулезная работа по биохимии белков и нуклеиновых кислот, идея оставалась неплодотворной. Наоборот, ошибочное представление о живом белке, после драматических дискуссий, в конечном счёте вывело науку на уровень современной молекулярной генетики. И только теперь, интерпретация клетки как гипермеханизма позволяет не только обосновано отбросить одноуровневую химическую трактовку жизни Пригожина и Шредингера, но и усмотреть в ней особый двойной уровень организации как системы.

Так, действительно клетка построена из элементов – макромолекул белков, нуклеиновых кислот, жиров, углеводов и других соединений – первый уровень. Но с другой стороны клетка является удивительно сложной и совершенной их композицией в клеточных структурах – клеточной оболочке, эндоплазматической сети, матриксе, рибосомах, ядре и множестве других органелл – второй уровень. То есть макромолекулярные элементы становятся клеткой только тогда, когда они строго определённым способом собраны и соединены во внутриклеточных структурах. Проблема состоит в том, чтобы найти критерий организации, характеризующий эту самую важную сторону устройства и природы клетки, потому что россыпь тех же элементов, без правильной сборки, клетки образовать не может. Один из основателей теории информации К.Шеннон для характеристики уровня организации систем предложил формулу (1948):

$$R = 1 - \frac{s}{S} \quad (1)$$

где: R – уровень организации, s – энтропия системы, S – энтропия системы в состоянии термодинамического равновесия.

Используя эту формулу, и введя обозначение уровня организации элементов (макромолекулярных составляющих) – s и *уровня организации их композиции в клеточной структуре* – s_p , можно получить уравнение состояния живой системы (8):

$$\mathfrak{R} = \left\{1 - \frac{s_p}{S}\right\} + \left\{1 - \frac{s}{S}\right\} + \left\{\frac{1-S}{S}\right\} \quad (2)$$

где: $\mathfrak{R}$ – уровень организации живой системы, первый двучлен является уровнем системной организации клетки, s_p – энтропия структуры клеточной системы, второй двучлен является уровнем организации макромолекулярных элементов, s – энтропия макромолекулярных элементов, третий двучлен отражает существующий уровень упорядоченности Вселенной.

Особая композиция макроэлементов в построении клеточного тела вместе с информацией по каждому молекулярному элементу, как известно, записана на ДНК. Она составляет так называемую «генетическую информацию», реализация которой представляет собой сложный процесс снятия копий, переноса их в рибосомы, «прочтения текста», записанного на копии и воспроизведения соответствующего белка. Соединение молекулярных структур в неживой природе также реализуется далеко не простым путём и структура конечного продукта, например гранита, являющегося сложным объединением кварца, полевого шпата, слюды и кислого плагиоклаза, также характеризуется соответствующей информацией. Но она коренным образом отличается от генетической.

Информация о структуре гранита всего лишь человеческая интерпретация, которая не обуславливает возникновение этого минерала в природе. Генетическая информация – реальность, записанная на ДНК. Её декодирование и считывание обуславливает воспроизведение функций и структур клетки, как и её самоё. Различие между этими видами информации вызывает необходимость в выделении специальной категории «структурно-функциональной информации» или сокращённо СФИ (11). Эта категория информации, совпадая с генетической, встречается не только у живых, но и у других систем, происхождение которых связано с творчеством. Категория СФИ позволяет более строго подойти к характеристике эволюционных процессов.

Если без предубеждения (за или против) рассмотреть дарвиновскую концепцию эволюции и фундаментальные исследования А.Н. Северцова, И.И. Шмальгаузена, Н.В. Тимофеева-Рессовского, Дж. Хаксли, Э. Майра, то в них не найти даже намёка на объективное измерение уровня эволюционного развития как такового. Биологи всегда руководствовались умозрительными фенотипическими оценками этой основополагающей характеристики, когда одни виды относили к более совершенным, а другие – к примитивным. Это не удивительно, потому что основной массив исследований проводился в то время, когда критерии негэнтропии, информационной ёмкости и формулы К.Шеннона не существовало или они ещё не получили биологической интерпретации.

Это сегодня мы можем выдвинуть для обсуждения, например такое сакральное определение: «Прогрессивная эволюция это возрастание структурно-функциональной информации (СФИ) клеток, а регрессивная – её уменьшение». Раньше такой возможности не было. Однако даже сегодня оценка величины СФИ представляет собой очень сложную задачу.

При этом сразу возникает сакраментальный вопрос – может ли прогрессивная эволюция (возрастание СФИ) осуществляться за счёт разрушительных изменений в генотипе – мутаций? Вопрос интересен тем, что например целый лист стекла имеет меньшую информационную ёмкость, чем треснувший или разбитый. Ответ можно получить из данных следующего исследования.

Ещё в начале 70-х годов под эгидой М. Эйгена был проведен впечатляющий эксперимент, смоделировавший эволюцию фермента под влиянием спонтанных мутаций. В опыте *in vitro* моделировался синтез репликазы в смеси мономеров РНК на матрице РНК фага Q_{β} . Опыт ставился так, что свежее-синтезированная порция репликазы переносилась в очередную пробирку с матрицей и мономерами через постепенно сокращающиеся интервалы времени. Через 80 пассажей в пробирке работала уже мутантная быстро действующая репликаза.

Эксперимент показал, что мутации и отбор (сокращение времени переноса при пассировании) даже на молекулярном уровне приводят к возникновению более эффективной структуры фермента. За теорию гиперциклов, опиравшуюся, в том числе и на этот эксперимент, М.Эйген был удостоен Нобелевской премии.

Однако психологическое воздействие дарвиновской эволюционной теории и отсутствие критерия эволюционного совершенства не позволило научной общественности увидеть обратную сторону медали: «быстрая» репликаза потеряла 85% своего первоначального состава и притом не за счёт активного центра, а за счёт лигандов. То есть её информационная ёмкость резко упала. По термодинамическим критериям энтропия фермента возросла на 85%, а негэнтропия соответственно снизилась. По терминологии А.Н.Северцова такой результат следует относить к биологическому регрессу несмотря на возрастание быстроты ферментации. По существу эксперимент, наглядно показал, что мутации уж точно не способны создавать новую генетическую информацию и приводить к возрастанию СФИ..

Анализируя проблему эволюции, следует не только учитывать состояние СФИ, но и руководствоваться положениями современной т.наз. «Синтетической теории эволюции», которая разделяет её на 2 уровня – микроэволюцию и макроэволюцию. Первая является прямым и очень успешным воплощением теории Дарвина, так как показывает как вследствие ненаправленных мутаций и скрещивания возникают разновидности, дальнейшая судьба которых складывается под контролем естественного отбора (селектогенез). Можно смело утверждать, что механизм микроэволюции найден, обоснован и алгоритмически подобен возникновению диссипативных структур по Пригожину.

Напротив, макроэволюция стала камнем преткновения, потому что затронула системную организацию клетки – ту сверхсложную композицию макромолекулярных элементов, которые составляют клеточный гипермеханизм. Эволюционисты всегда прекрасно понимали, что сущность макроэволюции состоит в повышении сложности и организации живых существ. Но отсутствовала возможность учесть и измерить эту сущность. Несмотря на введение в проблему принципов теории информации, выделении двухуровневой организации клетки, введении понятия о СФИ и формулирования уравнения состояния живой системы, эта проблема ещё далека от своего решения, на что настойчиво указывал известный биофизик минувшего столетия М.В. Волькенштейн.

Ведь такие продвинутые в теории эволюции вопросы как формы филогенеза, филетическая эволюция, дивергенция, параллелизм, конвергенция не имеют информационной теории, и построены исключительно на фенотипических признаках и эмпирических наблюдениях. В своё время, выдающееся учение А.Н.Северцова о филэмбриогенезах, в частности об анаболии, девиации, архаллакисе были так близки к пониманию информационной структуры живого! Но не могли её освоить, потому что ещё не была создана теория информации. По этой причине эволюционный прогресс, регресс, орогенез, аллогенез, катагенез, теория ароморфозов и идиоадаптаций в основном представлены эмпирическими наблюдениями и умозрительными интуитивными обобщениями. Являются ли они истинными макроэволюционными событиями или это всё тот же микроэволюционный процесс – получить ответ сложно. Ведь для этого необходимы оценки изменения СФИ, а это огромная и сложная работа, имеющая к тому же чисто теоретический интерес.

Груз эмпирических знаний, не поверенных информационным подходом, затрудняет осмысление особой миссии СФИ, как основы операционной системы клеточной организации. Отсюда её изменения (эволюция) её прогресс и возможность интеллектуального происхождения могут остаться в стороне от постижения живого. И прекрасная теория микроэволюции Дарвина по-прежнему будет загоняться на поле макроэволюции, где она беспомощна и только служит прикрытием бездоказательных трактовок.

Ведь теория Дарвина на самом деле не может объяснить происхождение и развитие СФИ. Привлекать для объяснения макроэволюционных событий дарвиновскую случайную изменчивость (мутагенез) нельзя даже на уровне гипотезы, потому что эти механизмы могут возникнуть и сыграть свою микроэволюционную функцию только после возникновения клеточной системы, управляемой СФИ. Иными словами, выстраивать цепь эволюционных ступеней, начиная с молекулярного уровня до клеточного пока выглядит нелогично.

К тому же можно показать, что по своей природе случайный механизм сборки клеточной структуры вообще физически невозможен. Руководствуясь тем, что каждому гену соответствует определённый макромолекулярный элемент, задавшись самыми благоприятствующими случайной сборке допущениями, мы рассчитали сколько таких элементов могло найти свое правильное место в клеточной структуре за время существования нашей Вселенной. Оказалось, всего 48 – 49, а для полной самосборки простейшей бактериальной клетки из 300 генов нужно ещё 251! (факториал) квантов времени – непостижимо огромная величина, абсолютно исключающая возможность самосборки даже бактериальной клетки.

Эти данные показывают, что если под эволюцией понимать повышение информационной ёмкости СФИ генома и продвижение структуры живых систем к высшим уровням организации, то дарвиновский селектогенез этого обеспечить не может. Дарвиновский селектогенез – механизм сохранения видов и разновид-

ностей. Их макроэволюция – удел иных сил и механизмов. Поэтому та обширная экстраполяция, селектогенеза, которая была совершена Ч.Дарвиным и его единомышленниками после первого шага – книги «Происхождения видов путём естественного отбора» должна восприниматься с осторожностью. Во многих случаях, как и в его последней книге «Происхождение человека и половой отбор» дарвинизм выходит на уровень макроэволюции, которую он на самом деле не обосновал.

Литература

1. Жалко-Титаренко В.П. Проблема лекарственной устойчивости микроорганизмов. От эмпиризма к методологии точной науки. // Сб. работ н/практ конф. Харьков.2008.
2. Пригожин И. От существующего к возникающему. М. Наука, 1985.
3. Шеннон.К. Математические работы по теории информатики и кибернетики. М..ИЛ.,1963.
4. Энгельс Ф. Диалектика природы. Госполитиздат, М.,1955.
5. Schuster, S.C., end Khan,S.(1994)The Bacterial Flagellar Motor,// Ann. Rew. Of Biophysics a. Biomolecular Structure, 25, 509–539
6. Caplan S.R. a. Kara-Svanov M. The Bacterial Flagellar Motor.// Intern. Rew. Of Cytologie, 147, 97–164.
7. Кордюм В.А. Наша «шагреновая кожа» – наша проблема. Нам её и решать. – К.:Логос, 2006.–264 с
8. Жалко-Титаренко В.:Предестинантні системи.// Сб. «Актуальні питання медичної мікробіології» До 100-річчя з дня народження С.С.Дяченка. Київ – 1988, 27–32.
9. Эйген М. Самоорганизация материи и эволюция биологических макромолекул.М. «Мир», 1973..
10. Шмальгаузен И.И. Кибернетические вопросы эволюции. Новосибирск.1968.
11. Жалко-Титаренко В.П.Эволюция в аспекте теории предестинантных систем.// Научно-практическая конференция «Человек и общество XXI века. Идеи и идеалы. Альманах.вып.2. Күркүс – 2007. С.166–1697

СТАЛИН: ОТ ПЕВЧЕГО В ЦЕРКОВНОМ ХОРЕ ДО ПАЛАЧА-КОММУНИСТА

Рассел Григг

*Статья написана по материалам недавно опубликованной биографии
молодого Иосифа Сталина*

Несостоявшийся священнослужитель, налётчик, громивший банки, революционер, кровавый диктатор Иосиф Виссарионович Сталин... Впрочем, настоящая его фамилия – Джугашвили¹. Родился он в 1878 году² в грузинском городе Гори (Грузия входила в то время в состав Российской империи). Мама ласково называла сына Сосо – такова уменьшительная форма имени Иосиф. Впоследствии, в революционной деятельности, этот человек использовал различные псевдонимы.

Начиная с 1913 года, он называет себя «Сталиным» – от слова «сталь».

Знакомство с насилием

Отец Иосифа Виссарион (или попросту Бесо) был жестоким пьяницей. Он избивал мальчика за малейшую провинность, а нередко и вовсе без повода. Однажды он швырнул сына на пол так сильно, что тот несколько дней мочился кровью.

Пьяный отец вызывал у Сосо ужас. Товарищ Иосифа вспоминал: «Незаслуженные побои сделали мальчика жестоким и бессердечным, похожим на отца; именно у отца он научился ненавидеть людей»³.

В 1888 году, в возрасте десяти лет, Сосо поступил в Горийское духовное училище. Мать хотела, чтобы сын стал священником, но в училище принимали только детей священнослужителей. Иосифу помог один из священников, заверивший руководство училища, что отец Сосо — дьякон.

Мальчик быстро преуспел в трёх главных развлечениях воспитанников: городских потасовках, соревнованиях по рукопашной борьбе (без учёта возраста) и драках с однокашниками.

Певчий, читавший Псалтирь, Дарвина и Маркса

Юный Сосо обладал прекрасным голосом и великолепной манерой исполнения. Он пел в церковном хоре; его часто приглашали на венчания в качестве певчего. В юности Иосиф был настолько религиозен, что посещал почти все церковные службы. Его школьный товарищ А. Челидзе вспоминал: «Он не просто исполнял обряды, но и напоминал нам об их значении». Псалмы во время богослужения Сосо читал лучше всех в училище. Он получил в подарок «Псалтирь Давида» с дарственной надписью: «Иосифу Джугашвили... за примерные успехи, поведение, а также за декламацию и пение псалмов»⁴.

Сосо запоем читал книги. Ему было тринадцать лет, или около того, когда в его руки попало «Происхождение видов» Чарльза Дарвина⁵. После этого в разговоре о несправедливости разделения людей на богатых и бедных Иосиф поразил товарищей своим высказыванием: «Это не потому, что Бог несправедлив. Просто никакого Бога нет. Нас обманули. Если бы Бог существовал, он сделал бы мир справедливее. Я дам вам книжку, сами все увидите». И он показал приятелям книгу Дарвина⁶.

С отличием окончив училище, в пятнадцать лет Сосо поступает на полуказённое содержание в Тифлисскую православную духовную семинарию — в то время лучшее духовное учебное заведение на юге Российской империи. Тем не менее, по воспоминаниям бывшего сталинского соратника (а затем оппозиционера) Льва Троцкого, имперские семинарии «славились суровыми обычаями, средневековой демагогией и законом кулака». Тифлисскую семинарию прозвали «каменным мешком». «В этой колыбели благочестия процветали все пороки, запрещённые Священным Писанием»^{7,8}.

Монтефиоре, биограф Сталина, отмечает: «Самым выдающимся достижением семинарии является то, что из её стен вышли наиболее беспощадные и радикальные русские революционеры»⁷. Один из бывших семинарских товарищей Иосифа Джугашвили написал: «Ни одно светское учреждение не произвело столько атеистов, сколько Тифлисская семинария»⁷.

Сосо с жадностью впитывал революционные идеи из книг Виктора Гюго, Эмиля Золя, Карла Маркса и Фридриха Энгельса, а также других авторов, чьи произведения в семинарии были запрещены. Немало времени он проводил за чтением недозволенной литературы, а в наказание за это чтение — в карцере. Последним он был обязан мстительности одного из преподавателей, который шпионил за семинаристом и часто обыскивал его вещи. Именно у этого педагога молодой Сталин учился «слежке, доносителству, вторжению в частную жизнь, надругательству над чувствами» — той тактике репрессий, которую он затем насаждал в советском государстве⁹.

В конце пятого курса Сосо в семинарию не возвратился. Записи в семинарском журнале гласят, что он объявил себя атеистом и в мае 1899 года был отчислен «...за неявку на экзамены».

Революционер, большевик и налётчик

Иосиф стал профессиональным революционером, борцом против российской монархии. Он примкнул к боевикам и возглавил одну из подпольных группировок.

В 1903 году Джугашвили вступил в партию большевиков¹⁰. Его «специализацией» стали налёты на банки: так добывались средства для большевистской деятельности. В 1907 году им был разработан план вооружённого нападения на казачий конвой, перевозивший деньги в местный имперский банк. Налёт состоялся прямо на городской площади Тифлиса. Захваченная сумма денег была равна (в сегодняшнем эквиваленте) 3,4 миллиону долларов США¹¹. При нападении было брошено десять бомб, погибло сорок человек. По свидетельствам, после этого случая Ленин охарактеризовал Джугашвили как «именно того человека, который мне нужен».

В 1913 году Иосиф взял себе псевдоним «Сталин». Его неоднократно арестовывали и ссылали, но ему удавалось совершать побеги – пока, наконец, его не отправили в ссылку в Сибирь, где Сталин пробыл до 1917 года.

После отречения от престола императора Николая II и октябрьской революции 1917 года Сталин начал стремительное восхождение по партийной лестнице. Когда в 1924 году Ленин умер, Сталин планомерно уничтожил всех конкурентов и стал единовластным вождём Советского Союза.

Приверженцы Сталина называли его «надеждой на будущее рабочих и крестьян всего мира». Тем не менее, конфискация зерна и другого провианта, проведённая советским правительством по приказанию товарища Сталина, стала одной из причин голода, унёсшего к 1937 году жизни миллионы крестьян по всей территории Советского Союза.

Массовый убийца

К концу 1930-х годов в ходе репрессий, вошедших в историю под названием «Большая чистка» или «Большой террор», Сталин избавился от всех политических оппонентов и тех, кого считал угрозой для себя, и сосредоточил в своих руках абсолютную власть. Он прочно усвоил, что «смерть – самое простое и действенное политическое оружие»¹².

«Чистке» подверглись не только ряды Коммунистической партии (то есть оппоненты и бывшие соратники) и Красной Армии, но и все слои общества; среди прочих было убито почти сто тысяч священников, монахов и монахинь Русской Православной Церкви¹³. Монтефиоре отмечает: «В 1937–1938 годах было расстреляно около полутора миллиона человек. Сталин лично подписал смертный приговор 39 тысячам человек, среди которых было немало его давних личных знакомых»¹⁴.

После смерти Сталина главой Советского Союза стал Никита Хрущёв. В 1956 году в своей знаменитой речи на XX съезде Коммунистической партии он разоблачил сталинские преступления. Хрущёв объявил, что «чистки» нанесли огромный вред государству, а их жертвами стали многие невинные люди, осуждённые на основании ложных свидетельств и выбитых под пытками признаний¹⁵.

Согласно материалам рассекреченных в 1991 году советских архивов, при Сталине было казнено около 800 тысяч заключённых (осуждённых по политическим или уголовным обвинениям), около 1,7 миллиона человек умерло в ГУЛАГе (системе исправительно-трудовых лагерей¹⁶), почти 389 тысяч представителей разных национальностей погибло во время «этнических чисток» и депортаций в Среднюю Азию и Сибирь. Большинство историков считают эти цифры сильно заниженными. Монтефиоре полагает: «Возможно, было убито около 20 миллионов, депортировано 28 миллионов, из которых 18 миллионов были отправлены на каторжный труд в лагерь ГУЛага»¹⁷.

Каким образом?

Каким образом и почему мальчик из церковного хора, впоследствии семинарист, стал одним из самых страшных массовых убийц в истории¹⁸, для которого лишить жизни миллионы людей было всё равно что выкосить траву на лужайке?

Без сомнения, очень во многом на жизнь Сталина повлияло чтение Дарвина в нежном тринадцатилетнем возрасте. Разум подростка нашел в «Происхождении видов» «основание» для отказа от Бога, а заодно и от следования библейским принципам жизни.

Идеи Дарвина проложили Сталину путь к атеистическому революционному учению Маркса, помогли отбросить какие бы то ни было моральные препятствия для физического устранения несогласных – то есть для беспощадного уничтожения «менее приспособленных», ставшего неосознанной мстостью за душевные травмы, полученные в детстве.

Очевидно, что семинария, в которой учился Сосо Джугашвили, не смогла дать достойный ответ его формирующимся атеистическим взглядам. Если в её стенах и преподавалась истина, то недостойное поведение преподавателей было плохим свидетельством о ней.

Отвергнув Бога и Его Слово, юный Сталин заполнил духовный вакуум революционными идеями и убеждениями. Что за этим последовало – навеки запечатлено в истории человечества.

Эпилог

Впрочем, за пределами человеческой истории в судьбе Сталина есть ещё одна глава.

Священное Писание говорит: «...человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр. 9:27); «все, кто в могилах, ... покинут могилы – те, что творили добро, встанут для Жизни, а те, что творили зло – для Суда» (Иоан. 5:286-29, перевод «Радостная весть»).

Примечания

1. В статье использована информация англоязычной биографии Сталина – «Молодой Сталин» Саймона Себаг-Монтефиоре (Simon Sebag Montefiore, Young Stalin, Weidenfeld & Nicolson, London, 2007).
2. В молодости Сталин указывал, что родился 6 декабря 1878 года. В 1913 г., чтобы избежать службы в армии, он при помощи товарища, служившего в полиции Гори, сменил дату рождения на 21 декабря 1879 года. В 1925 году по приказанию Сталина его секретарь Товстуха вносит в официальные документы изменённую дату рождения. См. 1, стр. 18 и 70.
3. Иосиф Иремашвили, см. 1, стр. 23.
4. См. 1, стр. 35.
5. Книга Ч. Дарвина «Происхождение видов» была переведена на русский язык в 1865 году.
6. См. 1, с. 40.
7. См. 1, с. 46.
8. См. также В. Woolley, The Darwin-Trotsky connection, Creation 23(2):54–55, 2001; <creationontheweb.com/trotsky>.
9. См. 1, с. 62.
10. Фракция большинства Российской социал-демократической рабочей партии, возникшая после раскола 1903 года. Стала основой для будущей Коммунистической партии Советского Союза. В 1917 году во время Октябрьской революции большевики – профессиональные революционеры – под предводительством В. Ульянова (Ленина) захватили власть и основали Советский Союз.
11. См. 1, с. 10.
12. Montefiore, S.S, Stalin: The Court of the Red Tsar, Wiedenfield & Nicolson, London p. 28, 2003.
13. Wikipedia, Joseph Stalin <en.wikipedia.org/wiki/Joseph_Stalin> 20 November 2007.

14. См. I, с. 319.
15. Wikipedia, Great Purge, <en.wikipedia.org/wiki/Great_Purge>, 20 November 2007.
16. ГУЛаг – аббревиатура «Главного Управления исправительно-трудовых ЛАГерей». Впоследствии так стали называть и сами лагеря. Александр Солженицын описал ужасы советских лагерей в книге «Архипелаг ГУЛаг, 1918–56».
17. См. 12, с. 571.
18. Обвинение, предъявляемое Сталину, Гитлеру и Мао Цзедуну.

Рассел Григг – магистр естественных наук. Работал в области промышленной химии, после чего двадцать лет посвятил служению в миссии «Overseas Missionary Fellowship» (сейчас «OMF International»). Штатный сотрудник миссии «Ответы Бытия» в Австралии.

Перевод И. Чистяковой

ТЕОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ – ПСЕВДОНАУКА?

Марк Йохансен

В «Словаре скептика» есть статья «Псевдонаука», в которой перечислены десять типичных ошибок псевдонаучных теорий¹. Составитель перечня явно не имел в виду теорию эволюции, поскольку в его списке лженаучных теорий на первом месте стоит «креационизм». Однако, как это ни парадоксально, именно теория эволюции обладает почти всеми характерными признаками из этого списка. Давайте же посмотрим, каким образом в теории эволюции проявляются ошибки, описанные авторами, провозгласившими себя скептиками. Каждая ошибка будет проиллюстрирована всего лишь одним примером.

1. В основе некоторых псевдонаучных теорий лежат не результаты наблюдений или опытов, а некий текст, считающийся авторитетным.

Почти во всех спорах о происхождении мироздания эволюционисты в первую очередь взывают к авторитетам. Национальная академия наук безапелляционно заявляет: «Хотя механизмы эволюции еще находятся в процессе исследования, ученые всего мира признают, что Вселенная, наша планета и жизнь возникли в результате эволюции и продолжают эволюционировать»² [курсив мой – М. Й.].

Считается, что мы обязаны уважать мнение этих ученых – ведь в науке заключена огромная сила. Однако гравитацию, пастеризацию или полупроводники открыли вовсе не эти проповедники эволюции, хотя они и называют себя «учеными».

2. Некоторые псевдонаучные теории содержат объяснения, не подтверждающиеся наблюдениями.

На официальном сайте Министерства энергетики США признается, что процессы эволюции еще никем не наблюдались ни в естественных, ни в лабораторных условиях. Но дальше следует пояснение: «Если вы думаете, что нам удастся воспроизвести процессы эволюции жизни в лаборатории, то вы слишком многого от нас ждете. Допустим, что у Природы, действующей наугад, на эволюцию жизни на Земле ушло около миллиарда лет... Что же вы хотите от нас? Даже если бы мы работали в МИЛЛИОН раз быстрее, то все равно потребовалась бы тысяча лет...»³

Таким образом, нет никакой надежды, что даже в специально созданных условиях ускоренного процесса мы когда-нибудь сможем наблюдать эволюцию в действии. Как сказал Ричард Докинс, профессор зоологии Оксфордского университета: «Эволюция наблюдаема – но не в момент ее осуществления!»⁴

3. *Некоторые лженаучные теории невозможно проверить, поскольку они согласуются с абсолютно любым положением вещей в эмпирическом мире...*

Следующий пункт говорит, в сущности, о том же:

4. *...или настолько туманны и вязки, что под них можно подогнать все что угодно.*

У эволюционистов всегда наготове объяснение любого наблюдаемого признака вида. Почему, например, у павлинов или райских птиц такие красивые и сложно устроенные хвосты? «Потому что если павлин может... находить себе пищу, ускользать от хищников и одновременно тащить за собой больший по размеру и более заметный, чем у его соперников, хвост, – отвечают эволюционисты, – значит, он силен и активен и, следовательно, будет лучшим партнером. Поэтому в ходе эволюции отбираются самки, предпочитающие самцов с более сложными хвостами»⁵.

Однако в той же статье говорится: «Трудно объяснить, какая польза может быть от этих броских, но обременительных придатков... в жестокой борьбе за выживание». Будь у павлинов маленькие и тонкие хвосты, эволюционисты наверняка объявили бы их преимуществом в борьбе за выживание (например, потому что с таким хвостом павлину было бы легче убежать от хищников).

Теория эволюция с равным успехом «предсказывает» и то, что было на самом деле, и то, чего никогда не было. Теория, объясняющая все, что угодно, в действительности ничего не предсказывает и ничего не доказывает.

5. *Некоторые теории не получили подтверждения в ходе экспериментальной проверки: они либо были опровергнуты, либо для их обоснования требовалось множество надуманных гипотез.*

Эволюционисты вынуждены признать, что ископаемые доказательства их теории чрезвычайно скудны, а то и вовсе отсутствуют. «В конце докембрийской эры произошло нечто странное. Окаменелости этой эпохи свидетельствуют о невероятном разнообразии многоклеточных и имеющих твердый панцирь живых существ, появившихся практически одновременно. Ученые до сих пор размышляют над причинами столь внезапного появления новых организмов, получившего название «кембрийский взрыв»»⁶.

Поэтому, чтобы объяснить отсутствие доказательств, эволюционисты выдвигают ряд выдуманных специально для этого гипотез. Одна из них – популярная теория «прерывистого равновесия». Согласно ей, иногда эволюция происходит настолько быстро, что «переходных» форм оказывается слишком мало и они не находят отражения в летописи окаменелостей.

Мы не видим эволюцию в настоящем, потому что она происходит слишком медленно, но не видим и следов ее протекания в прошлом, потому что она происходила слишком быстро!

6. *В основе некоторых псевдонаучных теорий лежат древние мифы и легенды...*

Ну, ладно, этот конкретный пункт не имеет прямого отношения к теории эволюции. Впрочем, некоторые эволюционные идеи можно проследить вспять до трудов древнегреческих философов-язычников – например, Эмпедокла (ок. 490 – 430 г. до н.э.)⁷.

7. В качестве обоснования некоторых псевдонаучных теорий приводятся, главным образом, отдельные случаи и догадки.

Эволюционисты пытаются отыскать животных, которые бы соответствовали «эволюционному дереву». В классическом примере с лошадью они выстроили по размеру животных со сходным строением тела и объявили это эволюцией лошади. Что это: подлинное происхождение лошади или придуманная классификация? Если не считать «первой лошади», которая, вполне возможно, вовсе не была лошадью, окаменелости свидетельствуют лишь о широкой изменчивости внутри сотворенного вида. По мнению биолога Хериберта-Нильсона, «родословное дерево лошади цветет и разрастается только в учебниках»⁸.

Большинство организмов, которые, согласно теории эволюции, должны существовать, так никогда и не были обнаружены. Зато существуют другие, совсем не вписывающиеся в эволюционное дерево, – например, утконос. Однако эволюционисты упорно цепляются за немногочисленных животных, по виду напоминающих нечто среднее между барсуком и лошадью или между рептилией и птицей. Эти редкие внешние соответствия служат «доказательством» эволюции в той же мере, в какой случайные догадки экстрасенса «подтверждают» его способность читать чужие мысли.

8. В некоторых псевдонаучных теориях метафизические утверждения перепутаны с утверждениями, основанными на опыте.

Одни эволюционисты настаивают, что эволюционная теория не влияет на наши метафизические представления. «Эволюция не имеет отношения к морали и не отрицает возможности разумного замысла для Вселенной»⁹. Другие же безапелляционно заявляют, что она определяет наше понимание нематериального мира. На сайте Американской ассоциации содействия развитию науки в разделе «Наука, этика и религия» встречаются такие утверждения: «Теория эволюции – современный миф о сотворении. Она рассказывает нам о нашем происхождении, тем самым формируя наше представление о самих себе... Называя теорию эволюции мифом, я не имею в виду, что она ошибочна. Я лишь хочу сказать, что она имеет огромное символическое значение, не зависящее от того, истинна она или нет. Применимо ли к ней слово «религия»? Это зависит от того, какой смысл мы вкладываем в этот очень гибкий термин. Я применил его здесь не случайно»¹⁰.

Как выразился Ричард Докинз: «Дарвин дал атеистам возможность почувствовать себя интеллектуально полноценными»¹¹.

9. Некоторые псевдонаучные теории... противоречат известным научным законам и прибегают к специально созданным гипотезам для объяснения своих необоснованных утверждений.

На одном из эволюционистских сайтов признаётся: «Вплоть до XIX века было широко распространено мнение, что в определенных условиях живое часто возникает из неживого, то есть происходит так называемый процесс самозарождения. Такое мнение возникло на основании наблюдений за появлением личинок червей или плесени в оставленном на открытом воздухе органическом веществе. Позже выяснилось, что при всех этих обстоятельствах живое возникает только из живого... Никто и никогда не наблюдал возникновение живого организма из неживой материи»¹².

Однако эволюционисты упорно закрывают глаза на то, что их теория противоречит законам науки: «Доказал ли [Пастер], что живое никогда не возникает из неживого? Нет, потому что это невозможно опровергнуть опытным путем»...¹³

Они словно бы не замечают, что результаты экспериментов за последние две-сти лет идут вразрез с их теорией. Согласно их предположениям, вполне возможно, что опыт, доказывающий истинность их теории, просто еще не был поставлен.

10. Псевдоученые утверждают, что основывают свои теории на эмпирических данных: они даже применяют научные методы, однако их представления о том, что такое эксперимент, проводимый в контролируемых условиях, явно недостаточны.

Эволюционисты заявляют, что их теория научна, но специалисты Национального центра научного образования (который, по сути, являет собой антикреационистскую группу лоббистов) признают, что у них существует проблема: «Не-способность многих студентов понять и признать факт эволюционного развития часто вызвана наивными представлениями о природе науки... Они считают, что гарантией успеха науки в достижении истинного знания служит «научный метод», который в традиционном представлении означает формулирование гипотез, прогнозирование, а затем – проведение решающего эксперимента в лабораторных условиях... Но ведь многие биологи-эволюционисты, напротив, заняты реконструкцией событий прошлого. И их методы не соответствуют расхожему представлению о «научном методе»¹⁴.

Итак, если вы не можете обосновать свою теорию с помощью научного метода, включающего в себя не правдоподобные рассказы, а контролируемый эксперимент, – достаточно просто сказать, что лишь «наивные» люди полагают, будто научный метод имеет что-то общее с «наукой».

Таким образом, из десяти отличительных особенностей лженауки, перечисленных в «Словаре скептика», к теории эволюции подходят, как минимум, девять. Вряд ли найдется другая псевдонаука, будь то астрология, уфология или гадание на кофейной гуще, которая бы столь идеально соответствовала определению лженауки.

Литература и примечания

1. Carroll, R.T., Pseudoscience, The Skeptic's Dictionary, <skeptdic.com/pseudosc.htmlx>, 19 June 2006.
2. National Academy of Sciences, Evolution resources from the National Academies, <nationalacademies.org/evolution/>, 19 June 2006.
3. Barrans Jr., R., Ask a scientist: microevolution [обратите внимание – на самом деле это статья о макроэволюции!] United States Department of Energy, <www.newton.dep.anl.gov/askasci/bio99/bio99509.htm>, 19 June 2006.
4. Richard Dawkins, PBS interview with Bill Moyers, 3 December 2004, <www.pbs.org/now/transcript/transcript349J'ull.html>, 8 November 2006.
5. Stewart, D., The importance of being flashy—feathers, International Wildlife, September 1995, <www.findarticles.com/p/articles/mi_mll70/is_n5_v25/ai_1738602>, November 2006.
6. Friedman, R., The Cambrian explosion: tooth and claw, Astrobiology magazine, April 2002, <www.astrobio.net/news/print.php?sid=134>.
7. Duggan, G.H., Review of The Blind Watchmaker by Richard Dawkins, Apologia, 6(1):121–122, 1997.
8. Подробности «истории лошади» см.: Sarfati, J., The non-evolution of the horse, Creation 21(3):28–31, 1999. <www.creationontheweb.com/horse>.
9. Wilkins, J.S., Evolution and philosophy: does evolution make might right?' The Talk. Origins Archive, 1997, <www.talkorigins.org/faqs/evolphil/social.html>, 19 June 2006.
10. Midgley, M., Evolution as a religion: a comparison of prophecies, science, ethics, and religion, <www.aaas.org/spp/dser/03_Areas/evolution/perspectives/midgley_1987shtml>, October 2005.
11. Dawkins R., The Blind Watchmaker, Penguin, London, p. 6, 1991.
12. Absolute Astronomy. Biogenesis, <www.absoluteastronomy.com/encyclopedia/b/bi/biogenesis.htm>, 19 June 2006.
13. См.: Wilkins, John S., Spontaneous Generation and the Origin of Life, The Talk. Origins Archive, April 2004, <www.talkorigins.org/faqs/abioprob/spontaneous-generation.html>, 19 June 2006.

14. Cooper. R.A., The goal of evolutionary instruction: belief or literacy?, National Center for Science Education, <www.ncseweb.org/resources/ncse_content/vol21/132_the_goalOf_evolution_instruct_12_30_1899.asp>, 19 June 2006.

Марк Йохансен – программист, работающий в оборонной промышленности. Его статьи публиковались в журналах «Datamation» и «Dr Dobbs Journal». Участвовал в создании учебников по криминологии. Живет в штате Огайо, США.

Перевод К. Стуловой

ТЕОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ И ИДЕИ РАДИКАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА

Побережный А. А.

В начале прошлого столетия американский философ У. Джеймс использовал центральную идею теории Дарвина, а именно естественный отбор и адаптацию, для прослеживания эволюции знания. Важным следствием этой идеи явилось радикальное изменение в отношении между «знанием» и «онтологической реальностью» – переход от иконического «отображения» или «соответствия» к отношению функциональной пригодности. По утверждению А.В. Кезина, «...эволюционная теория Дарвина открыла возможность заменить традиционное понимание истины как отражения понятием приспособленность.»¹ Интерпретация всякого познавательного процесса как процесса адаптации организма к окружающей среде становится впоследствии одним из ключевых тезисов нового направления в эпистемологии – радикального конструктивизма.

Конструктивизм как особое направление современной духовной культуры отражает современные тенденции развития человеческой цивилизации, значительно возросшую и продолжающую возрастать творческую, активную роль субъекта во всех сферах интеллектуальной и духовной деятельности.

В социальных науках широкое распространение получили идеи социального конструктивизма: реальность социально конструируется, социальный мир не существует сам по себе, а предстает в совокупности взаимодействий, интерпретируемых действующими лицами, при этом любая наука контекстуальна и является продуктом опыта. В психологии широко используется теория личностных конструкторов Д. Келли. Признавая существование объективной реальности как таковой, Келли отмечал, что по отношению к конкретному человеку она является абстракцией, т.к. в его сознании представлена лишь субъективная версия, интерпретация этой реальности. Конструктивная аксиология утверждает право и необходимость самим людям творить ценности. В современном мышлении существует историчное и конструктивное отношение к ценностям, опирающееся на традицию прошлого, сознающее ответственность перед будущим и признающее неизбежность ценностной полифонии. Это отношение существует как умонастроение, «дух эпохи». Иначе говоря, хотим мы того или нет, рано или поздно ценности будут не просто стихийно меняться, но рационально осваиваться,

¹ Кезин А. В. Радикальный конструктивизм: идеи, аргументы, критика. В сб. Философия науки и научно-технической цивилизации: юбилейный сборник //Общая ред. С.Л. Катречко, Н.В. Агафонова, А.В. Кезин, В.А. Яковлев; МГУ им. М.В. Ломоносова, каф. филос. и метод. науки. – М., 2005, С.110

корректироваться и конструироваться. Если предпосылки меняются в истории, то необходим переход к новым ценностным системам.

В 70–80-е гг. XX в. термин «конструктивизм» вошел в философию морали и права. Этический конструктивизм – направление в этике, основным тезисом которого является утверждение о том, что моральные ценности представляют из себя конструкторы разума. В англо-американской «Этической энциклопедии» дано следующее: «...Конструктивист отрицает существование независимой от сознания моральной реальности или моральных фактов и считает, что моральные принципы генерированы практическим рассуждением»¹.

Радикальный конструктивизм возникает в начале восьмидесятых годов прошлого столетия. Основные положения радикального конструктивизма можно выразить в следующих утверждениях:

- познание – активный процесс конструктивной деятельности субъекта, а не отражение объективного мира;
- познание объективного мира невозможно;
- познание имеет адаптивное значение;
- наука должна служить практическим целям.

Радикальный конструктивизм утверждает, что знание от начала и до конца строится субъектом. При этом в сознании изначально не существует никаких универсальных категорий, объектов или структур, а также не существует никакого объективного эмпирического опыта или фактов. Представления об отражении действительности в сознании в конструктивизме исключаются. Радикальный конструктивизм постулирует, что смысл гипотез не в том, чтобы все более точно отражать реальный мир, а только в том, чтобы предсказывать последствия событий и последствия своих действий. Проблема объективного отражения действительности вообще не ставится в радикальном конструктивизме. Важна не истина, а способность предвидеть, потому что именно она делает поведение адаптивным. Этот подход применяется радикальными конструктивистами не только к поведению животного и человека, но и к обществу в целом, и к научному познанию. Цель научного познания – формулировать полезные гипотезы, чтобы более или менее надежно предсказывать будущее и тем самым обеспечить выживание человечества, а вовсе не объективное познание мира. Как пишет фон Глазерсфельд, «функция познания – адаптация; оно помогает субъекту организовать экспериментальный мир».² Единственным условием, определяющим пригодность знания (состояния нервной системы), является возможность достижения динамического равновесия субъекта (познающей системы) со средой или другим субъектом.

Конструктивизму свойственно отрицание трансцендентного. Абсолютных истин не существует. Даже если бы они существовали, мы не имели бы к ним доступа в силу культурных и языковых ограничений. Смысл, мораль и истина реально не существуют – они конструируются обществом. Ценности, подчеркивающие творчество, автономию и приоритет человека, несостоятельны. Универсального человечества не существует, поскольку каждая культура образует свою собственную реальность. Традиционные гуманистические ценности объявляются канонами угнетения, отделения и насилия над окружающей средой.

Возникновение конструктивизма было связано с десакрализацией мировоззрения, широкоим распространением атеистических идей во всех сферах духов-

¹ Glasersfeld E. von. The reluctance to change a way of thinking // Irish Journal of Psychology, 1988, №9. – P.83

² А. Кырлежев. Религия в современном мире: итоги века / <http://www.religare.ru>

ной культуры конца XIX – начала XX века, с широким распространением позитивизма в науке и философии. На первый план выходит творческая, созидательная роль субъекта, стремление к предельной ясности и отсутствию всего иррационального. Конструктивизм призывает к отказу от всего трансцендентного, рационально непостижимого. Дальнейшее развитие конструктивизма, его распространение в различные сферы духовной культуры в той или иной мере несло в себе эту тенденцию.

Анализируя итоги ушедшего столетия, А. Кырлежев пишет: «В XX веке завершился процесс секуляризации общественной жизни, вытеснения из нее религии, начало которого совпадает с началом Нового времени. Это значит, что религия – и как институт, и как мировоззрение – окончательно утратила свою роль и значение в тех случаях, когда речь идет о принятии решений в политической, социальной или культурной сферах»¹.

В движении отхода от Церкви, Христа, Бога, постепенно выделяются основные идеи: человек смертен; он свободен и обладает правом создавать для себя свои собственные законы; не сотворенный, а являющийся продуктом эволюции, он способен к совершенствованию; устраивая свое земное существование, он может справиться со своим отчуждением и противоречиями. Бог и человек оказались разьединены. Человек все меньше нуждается в Боге для того чтобы объяснить вселенную, жить в ней, обрести счастье. Общество освобождается от церковного влияния: религия все меньше и меньше определяет ритм его жизни, обычаи, праздники, повседневность.

«То, что секуляризация стала свершившимся фактом, связано, как можно предположить, с завершением другого процесса: так называемый «проект модерна» постепенно привел к окончательной победе прагматизма. Современное общество ориентировано прежде всего на ощутимый результат всякого усилия и всякой деятельности. Более того, в нем существует своеобразный культ эффективности. Побеждают ценности прикладной науки: любая идея ценна настолько, насколько она может быть реализована в производственной практике»².

Сегодня мы живем в поликультурном мире. Религии оказываются конкурентами на «рынке вер». Церковь рискует приобщиться к видимому миру, как и все остальное, то есть стать полезной, современной, исповедующей обычаи этого мира. Нынешняя безрелигиозная прагматическая культура, в соответствии со своей природой, открывает двери любому религиозному опыту, поскольку прагматическая парадигма распространяется и на область духовной жизни.

Если абсолютных ценностей не существует, общество способно создавать какие угодно ценности, не подчиняясь ни одной из них. Если абсолютной истины не существует (не существует объективного стандарта того, что хорошо и справедливо, а значит, и стандарта того, что несправедливо), то общественный договор всегда отдается на произвол сиюминутной прихоти. В отсутствие моральных абсолютов, власть отдается на произвол властителей. Поскольку нет основания для нравственного или рационального убеждения, сторона, обладающая наибольшей силой, побеждает. Тогда как христианство учит, что реальность создает Бог, рассматривать общество в качестве творца значит обожествлять его. Исключение трансцендентных ценностей лишает общество самой возможности су-

¹ Маркова Л.А. Теология в эпоху постмодернизма // Вопр. философии. – 1999. – № 2

² Кураев А. О вере и знании. <http://www.kuraev.ru/vera.html>

ществования нравственных ограничений. Общество не подчиняется морально-му Закону; оно само его создает.

В условиях постмодернизма, где мир рассматривается «как текст», в акте чтения акцент переносится на человеческий полюс, на множественность толкований, которые вступают друг с другом в определенного типа отношения. «Читающий Писание имеет дело в первую очередь не с событиями, которые там излагаются, а с разными способами их истолкования... Если считать в теологии в конечном счете логическим предметом откровение и постигаемого с его помощью Бога, то Бог вроде как исчезает из Священных текстов. Диалогические отношения лишают его исключительного положения, смена участников диалога, культурных контекстов приводит к изменчивости Бога, а это уже не Бог. В науке исчезает предмет изучения, – можно ли говорить в этом случае о науке? В религии исчезает предмет веры, поклонения, воплощенный в Священных текстах, – что же остается от религии?»¹

Религиозное, подлинно христианское мировоззрение принципиально не приемлет конструктивистскую позицию, постулирующую доминирующую роль субъекта. Последовательное и бескомпромиссное развитие идей конструктивизма неизбежно приведет к отрицанию основ христианского мировоззрения. Высказывая свое отношение к конструктивизму, А. Кураев пишет: «Дух тотальной конструируемости в конце концов не может не восстать против Бога просто потому, что бытие Его поистине «нетварно», т.е. не вмещается в мир человеческих артефактов»². В качестве аргумента он ссылается на Ницше: «Я не хочу, чтобы ваши домыслы простирались далее вашей созидательной воли. Вы можете создать Бога? Так не говорите ни о каких богах»³.

Для верующего Бог не вывод из силлогизма, он его не конструирует себе из подручных материалов и философско-культурных концепций, он просто Его знает. Причем это знание по своей природе совершенно идентично как для высокоученого богослова, так и для малограмотного простеца. Вера – признание чего-нибудь истинным без предварительной фактической или логической проверки, единственно в силу внутреннего, субъективного непреложного убеждения, которое не нуждается для своего обоснования в доказательствах.

Если христианская философия (в частности, философия В.С. Соловьева) утверждает позитивно-преобразовательный смысл познавательной деятельности человека, ее органичную связь со свободой и творчеством, то представители эволюционной эпистемологии видят в познании лишь приспособительную функцию. Если первая ориентирована на принцип целостности знания, на единство в нем добра, истины и красоты, то основным принципом второй является практическая полезность знания.

Последствия идей дарвинизма, как и других позитивистских идей, оказались оказались гораздо более далеко идущими, чем можно было первоначально предполагать. Эти идеи положили начало новой мировоззренческой установке. Постепенно и незаметно понятия добра, истины и красоты заменяются понятиями комфорта, полезности и удовольствия. При этом человек, успешно адаптировавшись к окружающему миру, вместо дальнейшего эволюционного развития начинает устойчиво деградировать.

Побережный Александр Алексеевич, кандидат философских наук, Курская государственная сельскохозяйственная академия, г. Курск, РФ

¹ Маркова Л.А. Теология в эпоху постмодернизма // Вопр. философии. - 1999. - № 2

² Кураев А. О вере и знании. <http://www.kuraev.ru/vera.html>

³ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 1990. - С. 73

ТЕОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ И СВЯТОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Джефф Чапмен

“Если человек не создан по образу Божьему, ничто не может преградить путь бесчеловечности”

Д-р Фрэнсис Шеффер

НАСЛЕДИЕ ДАРВИНА

В свое время ученые всего мира быстро и с готовностью приняли дарвинскую теорию эволюции. Но уже тогда некоторые из них с тревогой задумывались о том, как она может повлиять на судьбу человечества. Ведь Дарвин не зря снабдил свой труд *Происхождение видов* подзаголовком “Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь”. Распространение этого принципа на законы человеческой жизни повлекло за собой поистине ужасающие последствия.

Сто лет назад, прочитав книгу Дарвина, кембриджский профессор геологии Седгуик (Sedgwick) предсказал, что если гипотеза Дарвина будет повсеместно принята, «человечество озверевает и деградирует до степени, какой еще не знала история». ¹ Сегодня, живя в мире, полном жестокости и насилия, мы не можем не признать, что это мрачное пророчество сбылось. Цена человеческой жизни стала ничтожной. Убийства, изнасилования и прочие ужасные преступления уже не леденят кровь, ибо происходят сплошь и рядом. В самое заурядное событие превратился аборт. Все громче звучат призывы легализовать инфантицид (уничтожение новорожденных младенцев, явившихся на свет калеками) и эфтаназия (убийство немощных стариков “из милосердия”).

Но при чем же здесь теория эволюции, спросите вы? А вот причем: из поколения в поколение она преподносилась в школах и институтах не как теория, но **как факт**. Эволюционно-гуманистическая философия доминирует в общественном сознании, и мало кому приходит в голову подвергать сомнению ее истинность. Но при этом никаких научных доказательств того, что человек за сотни миллионов лет эволюционировал из морского одноклеточного организма, пройдя стадии рыб, амфибий, рептилий и млекопитающих, попросту не существует! Большинство эволюционистов убеждено, что переход “от молекулы к человеку” совершился абсолютно случайно, без вмешательства Творца. Ричард Лики (Richard Leakey), к примеру, сказал в своей телепередаче: *“То, что мы живем на свете – результат цепочки случайностей. Появление человечества никем не было запланировано”*. ²

Вследствие подобного “промывания мозгов”, люди в большинстве своем уверовали, что они всего лишь “авангард животного мира”. И было бы странно, если бы такой подход не повлиял на всеобщее отношение к ценности и достоинству человеческой жизни.

УБИТЬ НЕЖЕЛАЕМОЕ!

Теория эволюции – учение о “выживании наиболее приспособленных”. Таким образом, уничтожение слабых и неполноценных – уже живущих или еще не рожденных – рассматривается, как неотъемлемая часть эволюционного процесса. Беременные женщины зачастую проходят ультразвуковое обследование для выявления дефектов плода. Если такие дефекты обнаруживаются, то будущей матери предлагается “прервать” беременность. Однако же, большая часть аборт – а их делается немыслимое количество (в Британии, например, аборт

производится каждые три минуты, то есть сотни абортотворений в день!) – не что иное как убийство совершенно **здоровых**, еще не родившихся младенцев, совершаемое ради удобства женщины.

Причина, как правило, проста: ребенок не нужен. Кен Хэм (Ken Ham) пишет: “Большая часть абортов оправдывается грубой и бесстыдной формулировкой: “Мы же топим лишних котят и щенят, так почему не избавиться от ненужного младенца? Он ведь тоже всего-навсего животное!”³ Но если мы верим, что каждое дитя – творение Господа, созданное по Его образу, то у нас нет ни малейшего права лишать его жизни – за исключением тех случаев, когда жизнь матери-роженницы находится под угрозой; но это является причиной абортов менее чем в 4% случаев. Аборт, эта “заурядная операция” – не гуманный акт, как считает большинство, но акция **жестокости** и насилия, когда кромсают на части еще не рожденное живое дитя.

Вполне логично, что следующим шагом на пути обесценивания человеческой жизни становится детоубийство **после** рождения. Страшно поверить, но некоторые врачи даже не скрывают своей убежденности в том, что младенцев, родившихся на свет с увечьями, необходимо уничтожать. В Британии уже сообщалось о ряде случаев, когда таких младенцев в родильных домах усыпляли или попросту не кормили, и те умирали от голода. А сколько подобных историй не стало достоянием гласности? Фрэнсис Крик (Fransis Crick) – знаменитый ученый-эволюционист, лауреат Нобелевской премии – писал: “Ни один новорожденный не может быть признан полноценным человеком, пока не подвергнется специальному тестированию, определяющему его генетические способности; плохие результаты теста лишают ребенка права на жизнь”⁴ Самонадеянно присваивая себе право вершить судьбы, этот человек забывает о тысячах инвалидов, живущих, тем не менее, полноценной, радостной жизнью и зачастую делающих счастливыми других – здоровых! – людей. Каждый зачатый ребенок имеет право родиться и жить!

ПОСЛЕДНИЙ ШАГ

Последний шаг к обесцениванию человеческой жизни – эфтаназия, “убийство из милосердия” дряхлых и немощных стариков. В Британский Парламент уже было представлено несколько законопроектов, предлагающих легализовать эфтаназия – слава Богу, они пока не приняты. Эта бесчеловечная практика началась в гитлеровской Германии с убийства двухсот семидесяти тысяч “беспольных” стариков – за много лет до того, как Гитлер отправил в газовые камеры шесть миллионов евреев. Гитлеровская философия основывалась на эволюционном учении. Он объявил немцев “высшей расой” и принялся “улучшать породу”. Все, кто “тормозил процесс”, подлежали умерщвлению – представители других рас, а также старые, больные, хилые. Тех, кто уверен, что это – дела минувшие, спешим разочаровать: Гитлер осуществлял свою программу эфтаназии с одобрения и при участии немецких медиков; а современные английские врачи тоже порой сообщают о весьма тревожных вещах. Так, доктор С. Л. Хендерсон-Смит (S. L. Henderson-Smith) пишет: “Сохранение бесполезной жизни, с одной стороны, нарушает равновесие в природе, а с другой – является жестокостью по отношению к несчастному человеку, вынужденному дорогой ценой владеть бессмысленным существованием”⁵ В этом высказывании явно слышится отзвук эволюционной теории. И вправду, стоит ли тратить бесценные ресурсы на сохранение бесполезной жизни, вместо того, чтобы способствовать развитию лучших? С точки зрения теории эволюции и естественного отбора этот довод вполне логичен и закономерен.

Эволюционная теория – краеугольный камень не только фашистской, но и коммунистической идеологии. Карл Маркс приветствовал выход в свет *Происхож-*

дения видов Дарвина. Сталин, прочитав эту книгу, стал атеистом. Ленин однажды сказал, что если бы для успеха коммунистического дела потребовалось сместь с лица земли девять десятых ее населения, он сделал бы это недрогнувшей рукой. Коммунисты постоянно демонстрируют пренебрежение к ценности человеческой жизни. Один из недавних примеров тому – безжалостное истребление подразделениями китайской армии тысяч студентов. **За свою недолгую историю коммунизм уничтожил более 140 миллионов человеческих жизней!**

КОРЕНЬ ЗЛА

Конечно же, нужно бороться против бесчеловечной практики аборт и детоубийства. Но этого мало. Следует разоблачать лживую эволюционно-гуманистическую философию, которая лежит в основе обесценивания человеческой жизни и отнимает у людей ключ к осознанию их истинной сущности. “Эволюционное древо” с его ядовитыми плодами необходимо срубить под корень! Возвращение к высокому взгляду на человека, превалировавшему в до-дарвинские времена – а именно, к Библейскому учению о том, что человек – особое творение Божие, созданная по Его образу – вот что сможет укрепить в сознании приоритет святости человеческой жизни. Библия учит нас, что жизнь человека начинается с момента зачатия, и что любая жизнь – рожденная или нерожденная – угодна и дорога Богу. Священное Писание учит нас и тому, что человек – падшее, греховное существо, которому необходимо спасение свыше. И Сам Господь дал ему такое спасение, послав Сына Своего, Иисуса Христа, рожденного смертной Женщиной, на смерть и чудесное воскресение ради возрождения нашей утраченной связи с нашим Создателем.

Единственная истинная основа для ценности человеческого бытия – вера в то, что человек был создан по образу Божьему. Доктор Фрэнсис Шеффер (Fransis Schaeffer) писал: *“Без осознания неповторимости и ценности каждого человека – молодого или старого, больного или здорового, – без веры в то, что человек создан по образу Божьему, мы лишены каких бы то ни было основ. Отсутствие такой веры означает утрату человечности в нашем поколении. Мы снова и снова должны сказать всем христианам: не позволяйте подтачивать фундамент вашего бытия – Библию – сколь бы хитроумные средства для этого не использовались. Библия – истинна от первого до последнего слова; она сообщает нам правду о спасении, закладывает основы морали и образа жизни”*⁶.

Библия и святость человеческой жизни

И сотворил Бог человека по образу Своему (*Бытие 1:27*).

...что есть человек?... Не много Ты умалил его пред ангелами; славою и честию увенчал его (*Псалом 8:4-5*).

Ибо Ты устроил внутренности мои, и соткал меня во чреве матери моей. Славлю Тебя, потому что я дивно устроен... Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне... Зародыш мой видели очи Твои... (*Псалом 138:13-16*).

Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя... (*Иеремия 1:5*).

...Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатию Своею... (*К Галатам 1:15*).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Clark, R.E.D. *Darwin: Before and After. Paternoster*, 1950, p.96.
2. *The Making of Mankind. BBC TV*, 1981.
3. *The Genesis Solution. Baker Book House*, 1988, p.92.
4. *Pacific News Service*, January 1978.
5. *General Practitioner*, May 6th. 1977.
6. *Whatever Happened to the Human Race? Marshall, Morgan & Scott*, 1979, p.153.

ТРИ КИТА РЕЛИГИИ ДАРВИНИЗМА

Х. Барри Вуллей

Проповедник идеи библейского креационизма в современном обществе довольно быстро убеждается в том факте, что против идеи сверхчеловеческого Разумного Замысла в природе существует и действует в человеческом обществе встречный разумный замысел (и тоже, кажется, сверхчеловеческий). Основа этого замысла – религиозная вера в небытие Библейского Бога, а аргументация и методы внушения вполне разумно сконструированы, несмотря на то, что иногда бывают направлены против разума и логики. Для удобства дальнейшей ориентации в религиозно-идеологическом пространстве выделим вкратце весь спектр основных идейных направлений в главном мировоззренческом вопросе о происхождении мира. Как это принято: слева направо.

1. Атеизм воинствующий коммунистического типа. Он утверждает, что никакого Бога, божества или какого-либо сверхчувственного бытия (ни ангела, ни духа) не существует; что любая религия (имеющая причиной своего возникновения только социально-классовые условия) вредна и подлежит искоренению, не считаясь не только с человеческими чувствами, но и с человеческими жизнями.
2. Атеизм не воинствующий. Можно назвать его Лапласовским, в соответствии с «формулой Лапласа»: «я обошелся без гипотезы Бога». Здесь утверждает, что мир, наблюдаемый нами, объясним, исходя из открытых и известных законов природы и самих наблюдаемых в природе эффектов и явлений. Религия же здесь загоняется в чисто «психологический угол», считается одним из частных проявлений человеческого сознания. Это проявление сознания считается свойственным не всегда и не всем людям, а иногда даже может допускаться некоторая полезная сторона такой «психологической религиозности».
3. Агностицизм полагает, что сверхчувственное бытие может быть или не быть с примерно равной вероятностью. Это сверхчувственное бытие может быть или не быть причиной бытия наблюдаемого (природы). Но в любом случае это сверхчувственное бытие для нас в принципе недостижимо и недоступно, а существующий ныне мир живет и движется по раз навсегда установленным законам природы. Допустимо ли постижение сверхчувственного бытия сверхчувственными же методами (не экспериментом и не логикой), – этим вопросом агностицизм принципиально не интересуется.
4. Пантеистический взгляд. Носителем сверхчувственного вселенского разума, то есть, божеством, является сама природа.

5. Деистический взгляд. Причина чувственного бытия – бытие сверхчувственное, породившее чувственное бытие лишь однажды в четко фиксированный начальный момент, а затем отстранившееся от чувственного мира.
6. Теистический взгляд, согласный с Библией. Он предполагает веру в Единого Творца мира, который создал мир и управляет им с присущей Ему благостью.
7. Гностицизм тоже признает наличие разумного замысла в природе, наличие создателя видимого материального мира, но считает этого творца не высшим, абсолютным Богом, а лишь одним из нижних богов, притом неразумным и\или злым существом. Чем, собственно и объясняет наличие зла в мире.

Пять первых из перечисленных основных мировоззрений используют явно или неявно два далеко не очевидных постулата: редукционизм и эволюционизм.

Суть первого заключается в том, что бытие всякого высшего уровня качественно не отличается от низшего. Разница лишь количественная: в нагромождении все более сложной структуры из элементов низшего уровня бытия. Такой подход хорошо срабатывал при переходе от ньютоновской механики к классической вероятностной термодинамике (и строго говоря, лишь в модели идеального газа, частицы которого взаимодействуют друг с другом и с миром, как абсолютно упругие неделимые шарики). Из такого наблюдения над двумя очень приближительными и очень частными моделями принцип был распространен на всю физику природы. Будто бы молекулярная физика лишь продолжение классической механики, будто бы химия лишь продолжение молекулярной физики, будто бы биологические процессы – лишь специфическая форма химии, а разумная и социальная жизнь вполне сводится к развитой биологии.

Современная наука разбивает этот принцип буквально в каждой точке. И тем не менее, в философских построениях он явно (а чаще неявно) присутствует, служа опорой другому принципу – эволюционизму, согласно которому в природе будто бы присутствует универсальное и постоянное начало (закон), способствующее увеличению и нарастанию структурной сложности бытия.

Оба принципа соотносятся между собою как анализ и синтез. Когда мы изучаем бытие, оно поддается анализу, оно редуцируется: зная несколько основных законов физики, кое-что об атомах и их взаимодействиях, мы в принципе могли бы знать все бытие, вплоть до его психологических и социальных проявлений. Для этого нам не хватает только мощности компьютера, которым является наш мозг. Это и есть редукционизм. А возникновение самого бытия вплоть до его сложных форм объяснимо, так сказать, в обратном порядке: простые, начальные формы бытия по какому-то неведомому нам закону универсальной эволюции постоянно и неуклонно стремятся к усложнению и структурированию в высшие формы бытия, опять же до психологических и социальных включительно. Эволюция в природе осуществляет синтез того, что постигает наш разум в результате редукционного анализа.

Кажется, честнее и последовательнее всего такой подход к изучению природы выразил Энгельс с его материалистической диалектикой. Он выдвинул закон перехода количественных изменений в качественные, который как раз и содержит эту взаимосвязь редукционизма и эволюционизма. С одной стороны, нет такого нового качества в бытии, которое не было бы результатом «накопления количества» на более простом, предыдущем этапе. Это и есть редукционизм: все более сложное это лишь накопленное в своих элементах более простое. А с другой стороны, процесс почему-то идет в сторону накопления количества, а не его растраты. Изменения накапливаются, повышая статус бытия, а не растрачиваются, пони-

жая этот статус. Это и есть эволюционизм – принцип универсального накопления сложности и структуры, постоянного самосовершенствования видимого бытия.

В первых трех из перечисленных философских систем эволюционизм и редукционизм просто постулируются, явно или неявно, но во всяком случае без доказательств или даже иллюстраций на примерах из области науки. Строго говоря, наблюдаемых и опытно изучаемых примеров действия эволюционного принципа, не в нашем воображении, а в реальной природе, просто не существует. В деизме и пантеизме они выводятся из идеи существующего где-то или как-то разумного начала, основавшего будто бы эти принципы.

Все перечисленные нами виды мировоззрений, несомненно, имеют многовековой возраст. По сути дела, их все знала уже античность. Более того, какой-то принципиально новой философии бытия, в корне отличной от всего перечисленного выше, вряд ли удастся найти. И все же лишь XX век вывел на самую широкую арену воинствующий атеизм, и это учение среди своих пророков изначально зачислило Дарвина. Почему?

Дело в том, что, кроме эволюционизма и редукционизма, Дарвин ввел в систему еще третий подобный же постулат, причем не как простую констатацию, а как неотъемлемую опору всего мировоззрения. Это постулат о борьбе за существование, как движущей силе всей мировой динамики.

Здесь следует сразу оговориться об учении самого Дарвина и о роли его последователей. Дарвин был наименьшим дарвинистом среди всех дарвинистов. На марксистском жаргоне его следовало бы признать буржуазным идеалистом, который по временам «заигрывал с боженькой», а то и явно впадал в «поповщину». Именно поэтому его книга «Происхождение видов» имела очень ограниченное хождение в советской ученой и образовательной системе. Она хранилась в специальных библиотеках и выдавалась на руки лишь ограниченному кругу специалистов. А издавалась в СССР весьма малыми тиражами.

Дарвин был все-таки честным ученым. И свой принцип он выдвинул с большими оговорками. Он привел все основные возражения против своей теории, точно указал, какие научные факты могли бы опровергнуть его теорию. А именно: отсутствие переходных форм, отсутствие путей постепенного становления сложных органических структур (вроде глаза или уха), отсутствие непрерывности в процессе наследственной изменчивости. Факты эти с тех пор были проверены и ничего утешительного для теории не принесли.

Но в том-то и дело, что биологическая гипотеза Дарвина – это одно, а религиозная философия дарвинизма – совсем другое. Если бы Дарвин лишь выдвинул биологическую гипотезу, его имя сейчас знали бы только узкие специалисты, которые в ходе своих исследований ее бы и опровергли. Но дарвинизм – это не биологическая теория, а религиозная, мировоззренческая установка.

Можно сказать, что Дарвин выпустил из бутылки джина дарвинизма. Поэтому на одну страничку изданных в СССР его собственных трудов приходилось, наверное, десятки тысяч страниц дарвинистов, разрабатывавших свое религиозное учение. Тем не менее, третий философский постулат, а именно борьба за существование, как универсальный принцип жизни, принадлежит все-таки Дарвину.

В принципе, идея о том, что мир рождается в ходе борьбы потусторонних сил, в истории религий не нова. Достаточно вспомнить шумерский миф о победе Мардука над Тиамат. Но Дарвин, точнее дарвинизм, вводит этот принцип по сию сторону бытия и делает его универсальным. Жизнь во всем ее многообразии творится естественным отбором, то есть, борьбой за существование. Неведомый Дарвину и, по его мнению, вероятно, неиссякаемый источник наследственной изменчивости

дает материал «дарвиновскому творцу», то есть естественному отбору. И этот «новый Мардук» созидает новую жизнь путем выборочного убийства прежней жизни.

С биологической точки зрения принцип несостоятелен. Борьба за существование никоим образом не есть универсальный принцип в живой природе. Помимо нее присутствует не менее распространенное явление симбиоза. А сама борьба за существование приводит к обеднению, а не обогащению видового разнообразия. Животные и растения, не выдержавшие конкуренции, вымирают, а не появляются. Казалось бы, это очевидно, но мысль о генерирующем характере естественного отбора пришлась очень кстати для революционной философии.

Один из большевистских лозунгов так и гласил: «дух разрушения есть дух созидательный!» Вероятно, сам Дарвин был бы в ужасе, увидев слепую веру тысяч людей, втянутых в революционное движение, увидев плоды антихристианских революций, но еще больший ужас его заключался бы в осознании того, что именно он, Дарвин, как никто другой идейно вооружил этих людей, выдвинув борьбу за существование на роль главного закона живой природы. Биологическая борьба в таком понимании идейно и духовно оправдывала классовую и социальную вражду. В марксистском понимании классовая борьба сделалась идолом, синонимом прогресса и универсальным законом жизни общества. Так родился атеизм воинствующий.

Рождению именно такой формы атеизма Дарвин (невольно, конечно) послужил более всего. Та же идея отразилась и в гитлеровском нацизме. Но и расизм, и национализм существовали до Дарвина и вполне могли черпать себе оправдания и без всеобщего закона борьбы за существование. В марксизме же этот принцип был положен в основу и сделался религиозным в полном смысле слова.

В самом широком смысле религию можно определить как систему таких жизненных ценностей, подлинная верность которых принимается заранее на веру, без проверки опытом и доказательства. В этом понимании вкусная яичница на завтрак не является понятием религиозным, ибо не требует веры и допускает опытную проверку. А такие понятия, как Царство Божие, нирвана, коммунистическое общество всеобщего благоденствия – это ценности именно религиозные. Они принимаются верой и не допускают опытной проверки. Принять ту или иную систему религиозных ценностей нужно именно верой, причем прежде того, как жизнь в этой системе ценностей принесет те или иные плоды.

Ценностью гуманистической религии является сам человек, его якобы всеведущий разум, его якобы всемогущие руки, его якобы всемилостивейшее социально-коллективное сердце, способное якобы создать абсолютно справедливое общество. Но эта религиозная, духовная ценность полностью покоится на принципах редуccionизма и эволюционизма. Сложность мирового плана редуцируется до простейших элементов, как будто ясных человеку, следовательно, человек способен практически полностью познать посюстороннее бытие (избавившись, естественно, от религиозного духовного опыта). А, познав бытие, человек может в соответствии с эволюционным принципом (якобы универсальным и именным в приложении к человеческому обществу прогрессом) конструировать бытие, как его всемогущий творец, от технических изобретений, до социальных моделей и генетических трансформаций себя самого. Поистине, мир, стоящий на принципах редуccionизма и эволюционизма, нисколько не нуждался бы в потустороннем Творце, а имел бы бога в себе самом, и этим богом явился бы человек на каком-то этапе своего прогресса. Но если мы откажемся от святой и априорной веры в редуцируемость наблюдаемого мира и его эволюционную созидаемость, то человеку уже никак не удастся забраться на Божеский пьедестал.

Если первые два постулата атеистической религии – редуccionизм и эволюционизм – еще являются до некоторой степени нейтральными в нравственном отношении, то третий постулат уже несет совершенно определенную нравственную окраску. В целом мир представлен в этой религии самособирающейся конструкцией, состоящей из множества простейших элементов. Но эта самосборка удивительна еще и тем, что собирается она путем конкуренции, путем борьбы своих элементов между собой. Лучшие должны выжить. И лучшим (хорошим) следует считать именно то, что выжило. И когда говорят, что с чистой научной, биологической точки зрения постулат: «выживают приспособленные» тавтологичен, не поддается проверке опытом, то это, конечно, верно. Но с точки зрения нравственной в этой фразе нет тавтологии. В ней заключается достаточно ясная идея, и притом демоническая.

Несчастный пример Дарвина предлагает нам важный нравственный урок для всех мыслящих людей, претендующих на то, чтобы открыть человечеству некие неведомые пути, исправить пороки человеческого общества или церкви. Урок состоит в том, чтобы слово было взвешенным и ответственным. Мыслитель с большой претензией всегда должен помнить, что его прошенные и непрошенные ученики непременно разовьют его мысли дальше его собственных пределов, сделают выводы, которые он сам не хотел бы делать.

С другой стороны, современная биология вся построилась на дарвинистском языке. Систематика изложена полностью на языке филогенетических линий. Не пользоваться таким языком биологу просто невозможно. Подобно и геолога не поймут, если он попытается разговаривать не на языке стандартной стратиграфической колонки. Здесь мы видим действие известного психологического правила: высказанные слова тянут за собой наши мысли. Общепринятый язык делает это еще успешнее.

Система логических умозаключений и доказательств в принципе непровержима в рамках своей собственной аксиоматики. Никакая религия поэтому тоже логически непровержима, пока не доказана ложность хотя бы одного из ее догматов. До того момента, как дарвинист не пересмотрит идеи редуccionизма, эволюционизма и борьбы за существование, – именно как основные догматы своей религии, до тех пор никакие частные факты биологии не смогут его убедить в существовании разумного Творца. Открыв очередную сложнейшую биологическую конструкцию в природе, он припадающе воздает хвалу эволюции и миллионам лет, якобы создавшим очередной шедевр биологического дизайна. И такое отношение к природе мы видим у этих своеобразно верующих постоянно. Сгоряча они проговариваются, называя природу всемогущей, эволюцию творческой и так далее, то есть переходят на вполне религиозный язык. С тем лишь отличием, что как бог у них (сиречь природа) бессознательный, так и почитание его у них бессознательное. Ибо любой бог, как именно объект (иногда субъект) поклонения, а даже не только как объективная надмирная реальность, формирует религиозный тип человеческой личности.

И нам, библейским креационистам следует почаще возвращать наших собеседников-эволюционистов к основным мировоззренческим постулатам дарвинизма – эволюционизму, редуccionизму и борьбе за существование, ибо именно на этих аксиомах висят все филогенетические паутины, а равно и геологические датировки.

Сами же постулаты, три идейных кита дарвиновской эволюции, при прямом их рассмотрении вызывают весьма большие сомнения. Быть может, именно рассмотрение этих изначальных религиозных основ поможет нашим оппонентам развеять в своем сознании очередной «миф о несокрушимости». Если им удаст-

ся понять, что их философия бытия вполне религиозна, только бог у них другой (природа), то только после такого ясного осознания они смогут сделать первый шаг к пересмотру своего отношения к своему мертвому богу.

ТРОЦКИЙ И ДАРВИН: ЧТО МЕЖДУ НИМИ ОБЩЕГО?

Барри Вуллей

ЛЕВ ТРОЦКИЙ (1879–1940) был организатором, пропагандистом и военачальником коммунистов, захвативших власть в России после революции 1917 года. Он непременно стал бы преемником Ленина, если бы этот пост не узурпировал Сталин. Фанатичный, неразборчивый в средствах и нетерпимый, Троцкий безгранично верил в идею марксизма, а слепая приверженность дарвинизму укрепляла эту веру. Фанатичная преданность этим идеологиям и нетерпимость к врагам помогли ему силами Красной Армии сокрушить врагов молодого Советского государства в годы Гражданской войны (1918–1920). Он военизировал гражданский труд и организовал конфискацию продуктов у крестьян; он разгромил Украинскую повстанческую крестьянскую армию, предав ее вождя, анархиста Нестора Махно, своего бывшего союзника. Он безжалостно подавил бунт моряков в Кронштадте¹ и с легкостью совершил множество других актов насилия, «так как был абсолютно убежден, что они служили делу пролетариата и перманентной революции²».

После Гражданской войны Троцкий направил всю свою неиссякаемую энергию на административную работу – в частности, возглавил созданное им Общество безбожников, занимавшееся антирелигиозной пропагандой. Он был ярким атеистом и отстаивал «атеистические заменители» религии – например, атеистические спектакли и коммунистические обряды, такие, как «красное» крещение, «красное» венчание, «красная» пасха и т. д.³ Он преследовал христиан, осквернял святыни церкви и ненавидел моральные ценности среднего класса.

Троцкий стремился к перманентной мировой революции⁴ и призывал коммунистов к захвату власти в Германии и других странах, где, с его точки зрения, сложились подходящие для этого условия.

Как случилось, что сын богатого еврейского землевладельца⁵ столь яростно восстал против религии и против класса, к которому принадлежал его отец? Вероятно, это связано с его отказом продолжать образование и с прелюбодеянием.

В возрасте 17 лет Троцкий бросил учебу и вступил в революционный кружок. Единственным марксистом в этом кружке была Александра Львовна Соколовская, на шесть лет старше его. Поначалу ему активно не нравились ни сама Александра, ни ее идеи; встречая Новый 1896 год, он даже произнес тост с такими словами: «Пусть будут прокляты все марксисты и все те, кто хочет сделать нашу жизнь сухой и жёсткой!»⁶ Однако затем у Троцкого начался роман с этой женщиной, что заставило его пересмотреть отношение к марксизму. После ареста членов тайного общества у Троцкого в царских тюрьмах оказалось более чем достаточно времени на развитие своего учения.⁷

В одесской тюрьме Троцкий прочел «Происхождение видов» и «Автобиографию» Дарвина. Много лет спустя он напишет: «Дарвин избавил меня от последних идеологических предрассудков... В одесской тюрьме я ощутил твердую на-

учную почву под ногами. Факты начали укладываться в систему. Идея эволюции и предопределенности – то есть постепенного развития, обусловленного природой материального мира – полностью завладела мной.

Дарвин был для меня могущественным привратником у входа в храм вселенной. Я был опьянен его скрупулезностью, точностью, доскональностью и в то же время силой его мысли. Но более всего я поразился, когда прочел... что он сохранил веру в Бога.⁸ Я не мог себе представить, как вера в Бога уживается в одной голове с теорией происхождения видов путём естественного отбора и полового отбора»⁹.

В эпоху таких великих ученых-креационистов, как Джеймс Кларк Максвелл и Луи Пастер, Троцкий выбрал веру Маркса и Дарвина. Последствием этого обращения, искреннего и бесповоротного, стали реки крови, пролитой Троцким.

В 1940 году Троцкий, живший в изгнании в Мексике, был убит по приказу Иосифа Сталина – ещё одного новообращённого атеиста, ставшего таковым благодаря трудам Дарвина. За всю историю человечества не было, вероятно, убийцы, который уничтожил бы больше людей, чем Сталин. И он, и Троцкий действовали в полном соответствии со своим мировоззрением: если никто не создал меня, то я никому не принадлежу, и не существует абсолютного добра и зла. При таком мировоззрении, основанном на эволюции, в убийствах миллионов нет ничего дурного.

¹ **Кронштадт:** крепость на острове вблизи Петрограда (ныне Санкт-Петербург), база военного флота. В крепости служило 20 000 моряков. В марте 1921 моряки (многие из которых происходили из крестьянских семей) подняли восстание, протестуя против конфискации зерна у их родителей, и выступая за свободу трудящихся. По приказу Троцкого, бойцы Красной Армии по льду добрались до базы, захватили ее и вырезали восставших.

² Woolley, B.L., *Adherents of Permanent Revolution: A History of the Fourth (Trotskyist) International*, University Press of America, Lanham, Maryland, p. 2, 1999.

³ Heller, M., *Cogs in the Soviet Wheel*, London, p. 204, 1988.

⁴ “Война, – пишет он, – как и революция, основана на устрашении. Победоносная война истребляет по общему правилу лишь незначительную часть побежденной армии, устрашая остальных, сламывая их волю. Так же действует революция: она убивает единицы, устрашает тысячи”. Ссылка 3, стр. 119, цитата из работы Троцкого “Терроризм и коммунизм”, Москва, стр. 57, 1920.

⁵ Настоящее имя Троцкого – Лев Давидович Бронштейн. Позже он скрыл свое еврейское происхождение, взяв в качестве революционного псевдонима имя одного из одесских тюремщиков.

⁶ Carmichael, J., *Trotsky: An Appreciation of his Life*, Hodder and Stoughton, London, p. 43, 1975).

⁷ В 1900 году, когда Троцкий и Александра были приговорены к четырем годам ссылки в Восточную Сибирь, раввин совершил над ними обряд бракосочетания в камере пересыльной тюрьмы. В ссылке Александра родила двух дочерей. Она носила фамилию Бронштейн до самой смерти в 1938. С ее помощью (она несколько дней держала в кровати куклу, имитировавшую “больного”), Троцкий бежал в 1902 и уехал в Париж. Там он встретил Наталию Ивановну Седову, которая стала его любовницей. Несмотря на то, что официально Троцкий состоял в браке с Александрой, Наталия стала “госпожой Троцкой”, родила ему двух сыновей и оставалась вместе с ним до самой его смерти в 1940.

⁸ В этом отношении Троцкий ошибался. Возможно, причиной этого заблуждения стало упоминание Дарвина о Творце в последнем параграфе “Происхождения видов”, добавленном во 2–6 издания, чтобы сделать книгу более приемлемой для английского духовенства. Дарвин к 40 годам уже отрекся от христианства. См. Brentnall, J. and Grigg, R., *Darwin’s slippery slide into unbelief*. *Creation* 18(1):34–37, 1995.

⁹ Eastman, M., Eastman, M., *Trotsky: A Portrait of his Youth*, New York, pp. 117–118, 1925.

Барри Вуллей, магистр наук исследователь, инженер-механик. Занимается уравнениями движения и взаимодействием звука и структуры; его работы в этой области опубликованы в “*Journal of the Acoustical Society of America*”.

Перевод Наталии Кокос-мл. под ред. Е. Канищевой

УХОД ДАРВИНИСТОВ ОТ ДИСКУССИИ

Рудый Б., Климишин И.

Эволю-креационные дискуссии в мире

Доктор биохимии Дуэйн Гиш говорит, что большинство публичных споров о происхождении мира с 1970-х годов выигрывают креационисты:

«Вскоре после основания Института креационных исследований, доктор Моррис и автор начали вести открытую борьбу с эволюционистами, выступая с научными лекциями о сотворении мира в крупнейших университетах США, Канады и многих других стран. ... Затем в университетах, городских клубах, школах и церквях начали проводиться дебаты между креационистами и эволюционистами. ... Эти дебаты обычно привлекали аудиторию в 1–3 тысячи человек, а в отдельных случаях – даже до 5 тысяч. Эволюционистам пришлось признать, что в большинстве споров креационисты выиграли [Eldredge N. The Monkey Business. A Scientist Looks at Creationism. New York, 1982, p. 17].»¹

Почему креационисты выигрывают в большинстве споров? – Ответ, наверное, кроется в большей силе и стройности их аргументации, в комплексности подхода к проблеме. Известный геолог-эволюционист Дэвид Рауп однажды сказал об этом так: «Я сомневаюсь, есть ли хоть один единственный человек в научном сообществе, который смог бы справиться со всем диапазоном креационистских аргументов без помощи армии консультантов по отдельным отраслям знаний»².

Данное признание содержит в себе 3 утверждения:

- 1) эволюционист в одиночном диспуте против креациониста не может справиться с аргументами второго;
- 2) креационистам в дебатах характерен комплексный подход к анализу проблемы («весь диапазон»);
- 3) эволюционист может справиться с аргументами креациониста только при формате диспута «армия против одного».

Первое и второе утверждения верны, а вот третье неверно по той причине, что в письменном виде своего рода диспуты «армия против одного» давно ведутся, и при этом у эволюционистов до сих пор не нашлось удовлетворительных ответов на основные креационные аргументы.

Но поскольку для многих учёных-эволюционистов неправильность третьего тезиса почему-то неясна, то они продолжают использовать мысль Д. Раупа как обоснование для отказа от дискуссий с креационистами, мол:

«Я не могу водить с собой армию консультантов, поэтому не могу участвовать в предложенном мне публичном диспуте. Моя совесть честна!», – думает бедный дарвинист. А у тех дарвинистов, которым неправильность третьего тезиса ясна, совесть вообще нечиста. В обоих же случаях истинная причина отказа (осознанная или неосознанная) состоит попросту в слабости натуралистиче-

¹ Моррис Г. Научный креационизм. – Луцк, 1999. – С. 11–12.

² Моррис Г. в предисловии к книге: Гиш Д. Ученые-креационисты отвечают своим критикам. – СПб., 1995. – С. 4–5.

ской философии, ошибочности безбоговой «научной» картины мира, безынтеллектуального подхода к познанию происхождения и устройства мира.

Об этом же говорил и известный геолог-креационист Генри Моррис ещё в 1985 г.:

«Неспособность эволюционистов справиться с аргументами креационистов была еще сильнее продемонстрирована в ходе состоявшихся за последние десять лет 200 (или около того) креационистско-эволюционистских дебатов, проходивших во многих местах, включая большинство из ведущих университетов. Эволюционисты привели множество объяснений, почему креационисты обычно выигрывают эти дебаты (и почему большинство ведущих эволюционистов отказываются теперь от участия в таких дебатах), но действительная причина состоит в том, что научные свидетельства поддерживают творение, а не эволюцию!»¹

И в другом месте:

«Дуэйн Гиш участвовал почти в 300 формальных спорах креационистов и эволюционистов... И (по крайней мере, по мнению большей части аудитории) он всегда побеждает в споре! ... Его оппоненты не могут научно обосновать теорию эволюции, потому что таких доказательств нет! Я сам участвовал в ряде таких споров и знаком с некоторыми аргументами, обычно предъявляемыми эволюционистами. Так как дискуссии обычно ставятся в строго научные рамки, эволюционисты чувствуют себя неуверенно. Лучшее доказательство, которое они могут предложить нам, – это пара спорных переходных форм и некоторое морфологическое или молекулярное сходство, неправильно истолкованное как родство и следствие малых мутационных изменений в рамках основных видов.»²

Посмотрим, чем объясняют эволюционисты свой отказ от дискуссий. Недавно Общество «Знание» Украины совместно с Отделением общей биологии НАН Украины и нашим институтом проводило Всеукраинскую публичную дискуссию «Мировоззренческий выбор и будущее науки и образования в XXI веке». Мы попросили одного доктора биологических наук, автора наибольшего эволюционного сайта в СНГ, научного сотрудника Палеонтологического института РАН разместить на своём сайте объявление о Дискуссии. На что он категорически отказался: «К сожалению, должен ответить на Вашу просьбу отрицательно. Я сам этого раньше не понимал, но печальный опыт убедил меня в том, что подобные мероприятия никогда не идут на пользу науке, они однозначно вредны. Они выгодны креационистам и только им.» – Из данного ответа можно предположить, что суть опасений данного эволюциониста и его коллег состоит в том, что во время публичных диспутов креационисты легко демонстрируют перед публикой две вещи: 1) выход науки за все 6 основных критериев научности в вопросах происхождения мира (отсутствие преимущества научных утверждений в вопросах происхождения мира над утверждениями религиозных и других источников) и 2) значительно большую подтверждаемость креационной научной парадигмы материальными фактами в вопросах происхождения мира. – Диспуты иллюстрируют большую правдоподобность, подтверждаемость материальными фактами креационных постулатов. Поэтому диспуты и выгодны только креационистам!

¹ Моррис Г. Научный креационизм. – Луцк, 1999. – С. 12.

² См. напр., фильм: Ben Stein. “Expelled: No Intelligence Allowed”. – 2008.

Ещё в 2003 известный креационист Кент Ховинд писал на своих дисках с записями публичных дебатов, что к тому времени уже более 3 тыс. профессорско-эволюционистов отказались от личного приглашения на публичный диспут против него. Чтобы хоть с кем-нибудь «поспорить», Ховинду приходилось выставять «приманку» в виде обещания заплатить 250 тыс. долл. тому, кто научно докажет реальность эволюции. Но и это мало помогало, так как эволюционисты просто боятся дискуссий. В одном из своих информационно насыщенных видеосеминаров К. Ховинд по-простяцки, но справедливо отметил, что он с лёгкостью сразится сразу с несколькими профессорами-дарвинистами, «поскольку легко сражаться, когда на твоей стороне правда!» И действительно, преимущество креационистов в подобных спорах подавляющее.

Как протекает типичная эволю-креационная дискуссия? В 2006 г. автору этих строк довелось лично участвовать в публичном диспуте против зав. кафедры зоологии НПУ им. М. Драгоманова доктора биологических наук М.В. Бровдия. Была выделена целая пара. Перед потоком из 3 групп студентов первые полпары выступал я, а вторые – оппонент. Я в своём выступлении коротко описал удручающую картину попыток объяснить происхождение жизни из мёртвой материи, заключив словами «Как могло развиваться то, что не могло начаться?» и упомянув ещё несколько проблем гипотезы развития видов организмов из «общего предка»; а далее изложил исключительно научные доказательства происхождения живых организмов от некоего интеллектуального источника в терминах информационных систем на примере ДНК и амёбы. После моего выступления, профессор М. Бровдий спрашивает у зала: «Какие будут вопросы к уважаемому выступающему? Что, ни у кого не будет никаких вопросов?!» – В зале глубокая продолжительная тишина. Поднимается студентка и возмущённым громким голосом заявляет профессору: «Зато теперь у нас будет много вопросов к Вам!» Как и ожидалось, в своей части диспута уважаемый оппонент выглядел растерянно и не смог ни опровергнуть креационных аргументов, ни обосновать свои. В глазах аудитории диспут безоговорочно выиграл креационист. (Между прочим, судя по краске лица, профессор остался настолько взволнован и неудовлетворён, что я реально запереживал, как бы у него не случился сердечный приступ.)

Боясь выставить себе в плохом свете перед публикой и чувствуя слабость своей позиции, дарвинисты эмоционально возбуждаются и часто переводят борьбу в нечестную плоскость оскорблений, запугиваний, притеснений:

«Соответственно, ответ эволюционистски ориентированных ученых на аргументы креационистов не научный, а эмоциональный. Очевидной стратегией является запугивание. Союз А.С.Л.У. возбуждает или угрожает возбудить судебный процесс каждый раз, как двухмодельный подход рассматривается на школьном совете. Настоящий поток антикреационистских тирад изливается из либеральных средств массовой информации, из журналов и книг образовательно-научного направления. Эволюционисты публично злорадствуют по каждому простейшему поводу неверного цитирования или истолкования, которые они обнаруживают в обширной, хорошо документированной креационистской литературе, в то время как их собственные писания изобилуют вырванными из контекста цитатами и вопиющими искажениями креационистских аргументов.»¹

¹ Локтев В. «Коррозия сознания» / газета «Зеркало недели» №21 от 13.06.2009 г. <http://www.dt.ua/3000/3300/66407/>. (Газета без объяснений отказалась опубликовать статью организаторов Всеукраинской публичной дискуссии в защиту от несправедливой критики.)

За решёткой находится К. Ховинд. Верховные суды запрещают, Парламентские Ассамблеи осуждают... Многочисленные учителя и преподаватели, позволившие себе преподнести креационизм на равных по идейной силе с эволюционизмом перед аудиторией, лишаются должности...¹ Быть незавуалированным креационистом чрезвычайно опасно для карьеры в структурах государственной науки и образования. – Опасно, потому что эволюционное большинство вместо честного диалога пускается в злобные эмоции и игры не по правилам.

Уход от дискуссии на примере Всеукраинской публичной дискуссии

Всеукраинская публичная дискуссия послужила ярким примером того, как высшие научные круги (будучи практически полностью эволюционистами) устранились от дискуссии с креационистами. Организаторами была проведена достаточно широкая рекламная кампания в метро, на телевидении, веб-сайтах и бумажными приглашениями к свыше 650 научным и образовательным организациям Украины и России. В программе Дискуссии предполагалась серия публичных диспутов и конференция. На конференцию удалось собрать немалый отклик, а вот на диспуты... На 11 из 13 диспутов не удалось найти ни единого оппонента креационистам (что превращало диспуты в открытые лекции), а на два нашлись лишь по одному – геолог из села на Харьковщине и биолог из села на Одессчине! (Получилось, креационисты-мещане против эволюционистов-крестьян.)

Предусматривая сложность с поиском оппонентов, мы даже разместили в рекламе текст о вознаграждении в 25 тыс. грн тому, кто докажет реальность эволюции (то есть, что все виды произошли от общего правида и что этот правид самозародился), но эту строку не пропустила рекламное агентство. А жаль, так как возможно тогда удалось бы притянуть кого-либо из эволюционистов-«мещан», а не только «селян».

Уже по окончании мероприятий нашёлся академик НАН Украины В.М. Локтев, который, уклонившись от прямого боя, запустил «нож в спину» – раскритиковал организаторов Дискуссии!² Но организаторы-то в чём виноваты!? Что плохого в дискуссиях? Ведь сейчас в науке и содержании образования накопилось множество проблем, которые не могут быть решены в рамках мировоззрения предыдущих столетий. В частности, коренным образом изменилось представление о микро- и макром мире, накопленные факты ставят под сомнение казалось бы незыблемые теории прошлого, а современная научная картина мира предлагает человеку смысл жизни, в котором человек является всего лишь случайным перераспределением атомов. С другой стороны, «сложность, комплексность и саморегуляция в мире живого таковы, что неизбежно приходишь к выводу о наличии Плана, так что места для случайности практически не остается»³ (между прочим, этой же мысли придерживается сейчас большинство учёных мира). – Так что же плохого в том, чтобы организовать площадку для дискуссии о путях разрешения этих проблем, о происхождении и месте Плана в научной картине мира, о попытках построения «небезсмысленной» для души научной картины мира? Что плохого в том, что какая-то организация отважилась на нелёгкий шаг начать ежегодные «Мировоззренческие чтения», на которых будет вестись поиск такой научной парадигмы III тысячелетия, которая бы не отвергала, а вбирала в себя предыду-

¹ См. напр., фильм: Ben Stein. “Expelled: No Intelligence Allowed”. – 2008.

² Локтев В. «Коррозия сознания» / газета «Зеркало недели» №21 от 13.06.2009 г. <http://www.dt.ua/3000/3300/66407/>. (Газета без объяснений отказалась опубликовать статью организаторов Всеукраинской публичной дискуссии в защиту от несправедливой критики.)

³ Академик РАН Юрий Алтухов в предисловии к книге: Вертьянов С. «Общая биология: учебник для 10-11 кл.». – М., 2006. – 352 с.

щую парадигму, при этом лучше решая имеющиеся проблемы? – Ничего плохого; наоборот, плохо было бы не поддержать такую дискуссию.

Тогда, может, есть что-то плохое в том, что Общество «Знание» предложило обеим лагерям – эволюционистам и креационистам – развернуть в Планетарии тематические выставки с иллюстрациями основных положений своих теорий (хотя откликнулись на это предложение лишь вторые)? – Нет, в этом тоже нет абсолютно ничего плохого. Позволить также и креационистам полноценно высказаться является очень правильным шагом, поскольку постулаты и аргументы их теории чрезвычайно малоизвестны в научных и ненаучных кругах, в отличие от положений противоположной теории, которая обязательна для изучения в школе и ВУЗах и приверженцы которой фактически монополизировали право на выступления в СМИ. Аналогично, лишь позитив видится в поддержке Дискуссии со стороны Отделения общей биологии НАНУ, – ведь от дискуссий только благо. А вот противодействие со стороны Отделения физики и астрономии НАНУ, наоборот, является нехорошим делом.

Почему Всеукраинскую публичную дискуссию поддержали председатели комитетов Верховной Рады В. Яворивский и В. Полохало? Почему дало свою положительную рекомендацию МОН Украины? – Потому что дискуссии это разумно. Из-за этого Общество «Знание» Украины и разворачивает на своей базе постоянно действующую площадку для дискуссий высокого уровня, желая стать «Свободой слова», только не для политических, а научных, мировоззренческих и др. актуальных вопросов.

Слова господина Локтева о том, что главным назначением Киевского планетария есть «нести в массы наиболее современные знания о Вселенной и мироздании», полностью пригодны для описания того, что «доносилось» до посетителей в Планетарии 25–31 мая. Продемонстрированные креационистами на своих стендах научные знания о Вселенной и мироздании были не только наиболее современными, но и практически совсем неизвестными широкой публике. Среди этих знаний были 4 группы аргументов за недавнее сосуществование динозавров с людьми, включительно с демонстрацией неистлевшей органики в костях динозавров – гемоглобина, эритроцитов, белков, ДНК и костного мозга, а также изображения динозавров на десятках тысяч старинных камней, часто во взаимодействии с людьми; 125 методов датирования, свидетельствующих о малом или не очень большом возрасте Земли и Вселенной; данные современной лингвистики о возможности/невозможности самозарождения языка; 13 аргументов, каждого из которых достаточно для опровержения «Стандартной модели» (Теория большого взрыва + её усовершенствования) происхождения Вселенной, среди которых было и открытое совсем недавно явление «Оси злая» во Вселенной; анализ всех основных фактов в сфере происхождения видов организмов, включительно с бактериологическими мутагенными экспериментами, теоретическими моделированиями механизма мутаций и отмеченным Государственной премией РФ открытием академика РАН Ю. Алтухова о моно- и полиморфных генах, – открытием, прямо опровергающим основной постулат гипотезы Дарвина о неограниченности изменчивости; аналогии между живыми организмами и миром автоматике; анализ состояния современных школьных учебников; последние данные эмбриологии, окончательно опровергающие «биогенетический закон» Э. Геккеля; технические характеристики простейшего органа живых организмов – молекулярного жгутикового мотора, который современные молекулярные биологи называют наисовершеннейшим мотором во Вселенной; данные о наличии в бактериях мощного процессора – невидимого «бактериального мозга»; данные о на-

личии в молекуле ДНК самой настоящей операционной системы, только благодаря которой клетке удаётся контролировать множество клеточных процессов, в частности, оперировать с теми генами, части которых отделены друг от друга промежутками или совсем разнесены по разным хромосомам; анализ открытий докторов Джойс и др. 2008 и 2009 гг. в рамках гипотезы самозарождения жизни; анализ молодой науки синергетики как «последней надежды эволюционизма»; последние данные геологии, включительно с извержением вулкана Сент-Хеленс 1980 года, которое оказалось идеальной моделью катастрофического образования геологических формирований и ярко подтвердило три главных постулата креационной геологии. Креационистами было донесено до масс трудящихся и крестьян также и много других наиболее современных данных о Вселенной и мироздании.

Пока что в учебниках присутствует лишь та научная информация, которая не противоречит атеистической гипотезе происхождения мира, жизни и человека. То есть присутствует лишь половина полной информации. Речь идёт о сугубо научной, фактологической информации. (Религиозные термины даже не упоминаются.) Как раз той информацию, уважаемый Вадим Михайлович, которую Вы и Ваши коллеги-эволюционисты, руководствуясь логикой «(р)эволюционной целесообразности», ни за что не пропускаете к широкой публике (прежде всего, к школьникам), как информацию, которая подрывает материализм (Вы называете это «пока что не объясняется наукой») и подтверждает идею сотворённости мира. А это около половины всех научных данных! Вы поставили преступный фильтр на научных данных, и в результате не знаете о них сами и боретесь за незнание их другими людьми.

Итак, всё наоборот, – как раз креационисты, а не эволюционисты, предлагают наиболее современные данные о Вселенной и мироздании, они предлагают для рассмотрения весь комплекс данных, а не только «благонадежную» их часть, – но лишь те данные, которые касаются вопросов происхождения мира. Ведь лишь в вопросах происхождения мира ведётся спор между научными и креационными гипотезами, и можно показать, что вторые на голову сильнее первых по степени своего соответствия материальным фактам.

Академик В.М. Локтев опубликовал статью с резкой, но чрезвычайно короткой, критикой креационизма. От академика-секретаря Отделения физики и астрономии НАНУ Вадима Локтева разумно было бы ожидать сильной аналитической статьи-реакции. Однако, текст реакции оказался очень коротким. Возможно, автор, подобно Эйнштейну, сделал свою статью чрезвычайно информационно насыщенной, вложив «в малые слова большие смыслы»? – Нет, статья является идеей бедной, и принадлежит человеку, мало осведомленному с креационизмом. Напрашивается вопрос, почему от топ-менеджеров науки не находится более компетентных людей для отклика на событие национального масштаба?

Тон его статьи настолько уверенный, что справедливо спросить: если Ваш тон настолько победный, то чему же Вы не осмелились прийти ни на один из 13 публичных диспутов, чтобы «отдубасить» тупых креационистов? Ведь организаторы приглашали Вас и других специалистов.

Жаль, что доктор физико-математических наук В. Локтев не посетил выставки «Популярно о креационизме» и не послушал ни одной экскурсии, особенно от доктора математических наук Г. Калябина из РФ. Жаль, так как содержание выставки и объяснения экскурсоводов к ней были составлены таким образом, что эволюционисты практически не могли открыть рта, – по крайней мере, один из авторов этой статьи (тоже был экскурсоводом) лишь дважды слышал попытки возражений. Даже один академик НАН Украины, доктор биологических наук ни-

чего не возразил на наш доклад (перед стендом о динозаврах) о том, что аргументы за недавнее сосуществование динозавров и людей очень весомы, и что назрела необходимость переосмысления научной парадигмы, поскольку научные факты больше подтверждают креационизм. Каждый подраздел выставки начинался с вопроса «В какую из двух моделей лучше вписываются факты природы?», под которым шла обобщающая таблица с тремя столбиками – предсказания эволюционной модели, предсказания креационной модели и факты, – и каждый раз было видно совпадение или непротиворечивость 2 и 3 столбиков и сильное расхождение 1 и 3 столбиков таблицы. Обойдя все подразделы выставки, эволюционисты (а их было немало) соглашались, что комплексный анализ всех фактов свидетельствует больше о Сотворении, нежели о самоорганизации мира.

В своей статье В. Локтев бросил несколько несправедливых фраз и «убежал» (что является типичной тактикой дарвинистов). Мы уже продемонстрировали неправдивость его укоров организаторам за предоставление самой возможности дискуссий с креационистами. Теперь проанализируем второй его укор. Он заявил, что

Некоторым исключением в высшем эшелоне украинской науки оказался академик НАН Украины К.М. Сытник. Он выступил за Дискуссию. На её открытии он сделал заявление, в котором допустил хотя бы гипотетическую возможность правоты креационизма и сказал о прогрессе общества от подобных дискуссий:

«Нас интересует человек, его мировоззрение, система взглядов на общество, природу, жизнь. У нас даже большие политики не имеют настоящего глубинного мировоззрения... Поэтому мне очень хочется, чтобы данная конференция удалась, чтобы была горячая, острая, откровенная, честная полемика. Сейчас появились люди, которые считают, что наука в действительности происходит от Бога, и если она хочет развиваться, то она должна опираться на первооснову религии, на её произведения – то ли Библию, то ли Евангелие, на произведения, созданные умными людьми, которые начинали свою науку в религии, в Божественном творении. И эта наука должна иметь продолжения в современном естествознании. Сама религия тоже развивается, она уже начала издавать книги, которые так называются. Виден прогресс общества. И, бесспорно, сегодня люди разделились по своим убеждениям, мировоззрениям. От лица всего Общества «Знание» Украины я приглашаю вас на дискуссию, посвященную мировоззренческому выбору. Этот год является годом Дарвина и годом астрономии, это ЮНЕСКО объявило. Поэтому мы должны выяснить для себя: природа – это творение Божье, или же имеет место саморазвитие, самоорганизация и саморазвитие природы?»¹

От эволю-креационных дискуссий зависит прогресс науки

Просматривая современные украинские учебники по философии, можно увидеть, что в них практически полностью отсутствует рассмотрение проблемы происхождения информации в живых организмах. То же касается и научных изданий. Но ведь она, эта информация, там есть, и она чрезвычайно похожа на известную нам техническую информацию. Аналогичность устройства живых и робототехнических систем делает сильной гипотезу об аналогичности также и их происхождения: если одни (происхождение которых мы наблюдаем) имеют интеллектуальное происхождение, то и другие (происхождение которых мы не наблюдаем) имеют такое же происхождение. От какого интеллекта они происходят – неизвестно. Является ли этот интеллект личностью или чем-то ещё – не-

¹ Академик НАНУ К.М. Сытник, расшифровка пресс-конференции по случаю открытия Всеукраинской публичной дискуссии, 25.05.2009 г.

известно¹. Известно лишь, что признаки этого источника чисто интеллектуальные. Данные соображения являются полностью научными, поскольку используют исключительно научные понятия (интеллект, информация) и исключительно научные методы. Но из-за какой-то неизвестной инерции или по другой причине большинство учёных не понимает этих соображений, и более того, иррационально противится им, считая их ненаучными. Назрела дискуссия, поскольку от того, какую концепцию мы примем за рабочую парадигму в отдельных областях науки – интеллектуальную или неинтеллектуальную, – зависит прогресс науки, скорость распознавания устройства природы в этих областях.

Парадигма является «наибольшей концепцией», – концепцией, в которую вкладываются другие концепции. Парадигма является попыткой угадать исследуемый объект наперед, но лишь в его важнейших чертах. Практика постепенно дает понять, правильно ли определенную концепцию выбрали за парадигму. Чем правильнее удаётся выбрать парадигму, тем быстрее происходит распознавание устройства объекта в его менее важных чертах. Так вот, за рабочую парадигму в области микро- и молекулярной биологии за последние свыше 100 лет была выбрана эволюционная, неинтеллектуальная модель. С каждым же десятилетием факты оказывались всякий раз противоположными предсказаниям парадигмы, – все основные открытия микро- и молекулярной биологии касались информационности устройства жизни, решительно подтверждая интеллектуальность происхождения жизни. Если за рабочую парадигму выбрали то, предсказания чего оказываются всякий раз ошибочными, то не назрело ли время изменить парадигму? Что страшного, если для интеллекта (включительно с Высшим) найдётся место в научной картине мира? Что в этом страшного?

Назрела масштабная дискуссия о реформе науки и о месте мировоззрения в науке – не душит какое-либо мировоззрение («антиинтеллектуалистское») прогресс науки? Поскольку мировоззрение это ещё и важный вопрос личной жизни и жизни общества, – то ли не душит какое-либо мировоззрение жизнь человека и общества?

На примере дискуссии в Киевском планетарии 25 мая – 1 июня 2009 г. видно не просто чрезвычайная вялость лагеря эволюционистов в отношении подобных дискуссий, но их активные попытки ухода от подобных дискуссий. Такая вялость, а тем более активный уход недопустимы, они преступны, поскольку мировоззренческие вопросы, в частности, вопросы происхождения мира, являются ключевыми в процессе становления мировоззрения молодой личности. Если над человеком совершить дарвинистское «мировоззренческое насилие» (поместить его под прессинг искажённой информации, что будто бы наука доказала небожественность происхождения мира) в молодом возрасте – а именно за это и выступает большинство верхушки НАН Украины, – то вероятность обращения такого человека в будущем к Богу сокращается приблизительно в десять раз. А это погибшие души... И виновны в этом именно дарвинисты, уклоняющиеся от дискуссий. Они же тормозят и прогресс науки.

¹ Примем на время для дела мнение, что как будто бы «неизвестно, является ли этот интеллект личностью или чем-то ещё».

ЧЕМ ГИТЛЕР ОБЯЗАН ДАРВИНУ

Энтони Нэвард

«Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных»

(Ефесянам 6:12)

Курс истории в средних школах Великобритании содержит много информации о Германии времен Третьего рейха. Ученики, претендующие на высший экзаменационный балл, за четыре года учебы дважды проходят историю нацистского периода во всех подробностях. Детям прививают ненависть и отвращение к нацистской политике Гитлера, и это справедливо. Однако им ничего не говорят о том, что эта политика имеет весьма существенный источник: идеи английского натуралиста Чарльза Дарвина.

Связь нацизма и дарвинизма была выявлена в работах ряда писателей-креационистов, однако их работы погребены в анналах светской исторической науки. Англичанин Малкольм Бауден (Malcolm Bowden) обращает внимание на эволюционные корни как правого, так и левого крыла данного политического течения:

Хорошо известна эволюционная основа ницшеанских теорий сверхчеловека, известно и практическое их применение Гитлером в реализации замысла о «расе господ». Леденящие кровь последствия доведения эволюционной теории до логического конца – то есть уничтожение «слабых» рас – реализовались в ужасах концентрационных лагерей: Бельзена, Освенцима и других. Историки скрупулезно накапливают свидетельства зверств гитлеровского режима; но, что интересно, ни одному из них не приходит в голову выдвинуть на первый план тот факт, что режим этот базировался на эволюционной философии. Поистине, теория Дарвина священна; ее тщательно охраняют от какой бы то ни было критики.¹

С Бауденом совершенно согласен и американский ученый Генри Моррис (Henry Morris):

На самом деле, хотя каждый школьник осведомлен о зле, которое принес миру Гитлер и его национал-социализм, детям совершенно не объясняют, что основа всего этого – эволюционная теория. Столь явная попытка скрыть истину есть по сути не что иное, как переписывание истории. Современные эволюционисты реагируют довольно гневно, когда кто-то напоминает им, что теория эволюция послужила обоснованием для нацизма, – однако дело обстоит именно так.²

Далее Моррис цитирует сэра Артура Кейта (Arthur Keith), ведущего британского специалиста по эволюционной антропологии, который писал сразу после Второй мировой войны:

Чтобы увидеть, как эволюционные меры и племенная мораль энергично внедряются в дела современной великой нации, нам следует обратиться к Германии 1942 года. Гитлер свято верил, что эволюция представляет собой единственно верную основу для национальной политики.³

*Фюрер Германии, как я неоднократно показал, был эволюционистом; он сознательно стремился приспособить политику страны к теории эволюции.*⁴

Влиятельная Лига монистов, основанная атеистом Эрнстом Геккелем (умер в 1919 году), повернула многих немецких ученых и других интеллектуалов к материализму, расизму, национализму и империализму. Геолог Кеннет Хсу (Kenneth Hsu) утверждает:

*Дарвинизм по Геккелю нашел свое террористическое выражение в национал-социализме. Для Гитлера эволюция была важнейшим критерием современной науки, и его «взгляды на историю, политику, религию, христианство, природу, евгенику, науку, искусство и эволюцию... большей частью совпадали со взглядами Геккеля» (Gasman, 1971, p. 161).*⁵ В биологической теории Дарвина Гитлер нашел самое мощное оружие против традиционных ценностей.⁶

Доказательства этих утверждений можно обнаружить в знаменитой книге Адольфа Гитлера «Майн Кампф» («Моя борьба»), где делается особый акцент на дарвиновскую «борьбу за существование» и «выживание сильнейших». Роберт Кларк (Robert Clark) пишет: Ум Адольфа Гитлера был в плену у эволюционного мышления, вероятно, с самого его детства. В основе всего худшего, что есть в «Майн Кампф», лежат эволюционные идеи, причем совершенно неприкрытые. Несколько взятых наугад цитат хорошо отражают логику Гитлера: «Тот, кто хочет жить, должен бороться; тот, кто не желает бороться в этом мире, где постоянная борьба – закон жизни, не имеет права на существование».⁷

Однако это единственная прямая цитата из Гитлера в работе доктора Кларка, хотя теме нацизма он посвятил несколько страниц. Поэтому, чтобы определить, до какой степени теория эволюции повлияла на «Майн Кампф», обратимся к самой этой книге (я заказал ее экземпляр в местной библиотеке в прошлом году). Д. Уотт (D. C. Watt) в предисловии к ней утверждает, что гитлеровские теории о немецком народе и внешней политике Германии не столько имели под собой экономическую подоплеку, сколько «были тесно связаны с гитлеровской биологической интерпретацией истории, с романтической идеализацией крестьянина и его «права возделывать землю собственными руками», с гитлеровскими теориями рас и государств».⁸ Эти идеи включали в себя принципы сортировки рас, запрет на браки с людьми из «неполноценных» наций, превосходство арийской расы, в особенности немецкого народа, и враждебность к евреям. Гитлер черпал свои идеи и у других людей, в частности, у композитора Рихарда Вагнера. Его биологическая теория – безусловно, дарвинистическая – детально изложена в главе о народе и расе, хотя будущий фюрер ни разу не употребляет ни термины «раса» или «эволюция», ни имена Дарвина и Геккеля. Гитлер распространяет теорию естественного отбора на законы природы в целом и приходит к умозаключению, что человечество тоже подвержено воздействию естественного отбора. Однако логика, в которой нет христианской основы, ведет к ошибкам, чреватым страшными последствиями. Так, Гитлер заявляет, что забота о слабых противоречит законам природы:

*...семя нового поколения, которое неизбежно будет расти и становиться тем плачевней, чем дольше будет длиться это издевательство над Природой и ее волей. И в конце концов такой народ прекратит свое существование на этой земле... Сильная раса вытеснит слабую...*⁹ Чело-

*вечество обрело величие в вечной борьбе, и погубить его способен только вечный мир...*¹⁰

Гитлер подчеркивает тот биологический факт, что живые существа скрещиваются только в пределах собственного вида, а редкие исключения обычно дают бесплодное потомство. Далее он неверно интерпретирует этот факт как аргумент против смешанных браков между представителями разных рас. В этом тоже проявилась его эволюционистическая трактовка человеческой истории. *Природе противны браки между сильными и слабыми, но еще более ей противно смешение высшей и низшей расы, ибо это способно одним ударом разрушить все ее труды по выведению высшей расы, длившиеся сотни тысяч лет... Пытаясь восстать против железной логики Природы, человек вступает в борьбу с законами, которым он обязан своим существованием.*¹¹

Гитлер открыто отрицает библейскую историю Сотворения мира и сверхъестественную природу души, рассматривая людей как существа исключительно материальные. *...когда-то эта планета миллионы лет вращалась в эфире без человеческих существ, и это может повториться, если люди забудут, что они обязаны своим высшим существованием не идеям горстки безумных идеологов, но знанию и безжалостному применению неумолимых законов Природы.*¹²

На смену неотъемлемым правам личности пришли принципы евгеники, основанные на дарвинизме и позже примененные на практике; основа христианского брака была чудовищно извращена. Нет, у человека есть лишь одно священное право, и оно же – его священный долг, а именно: оберегать чистоту крови и, сохраняя лучшее, что есть в человечестве, создавать возможность для облагораживания этих существ. Следовательно, Народное Государство должно начинаться с возвышения брака над уровнем постоянного осквернения расы и придания ему статуса священного института, призванного воспроизводить образ Бога, а не чудовищ, застрявших на полпути между человеком и обезьяной.¹³

Народное Государство должно поместить расу в центр жизни... Оно должно следить за тем, чтобы детей рожали только здоровые... Государство должно стоять на страже тысячелетнего будущего, перед лицом которого все эгоистические желания личности должны рассматриваться как ничто и подавляться. На службу этому знанию должны прийти самые современные средства медицины. Государство обязано запретить размножаться всем, у кого есть явные или наследственные болезни, и этот запрет должен быть осуществлен на практике.¹⁴

Целью Гитлера было «навсегда положить конец постоянному и непрекращающемуся первородному греху отравления расы, и дать Всемогущему Создателю таких людей, каких сотворил Он Сам».¹⁵

«Майн Кампф» стала одной из самых читаемых книг за всю историю Германии – только в 1944 году было продано более 11 миллионов ее экземпляров. Теорию эволюции и расизм горячо приветствовали все нацистские руководители и большинство ученых – в том числе Гиммлер, шеф гестапо, и Менгеле, «ангел смерти» Освенцима. Гитлер ненавидел христианство, противостоявшее эволюционному учению. Почему же те, кто сегодня заявляет о своей ненависти к нацизму и расизму, не возражают против учения Дарвина, на котором Гитлер и основал свой преступный режим?

Список литературы.

1. Bowden, M. The Rise of the Evolution Fraud. Sovereign Publications. 1982. p. 81
2. Morris, H. The Long War Against God. Baker Book House, 1989, p. 76.

3. Keith, A. Evolution and Ethics. Putnam, New York, 1947, p.28.
4. Ibid., p. 230
5. Gasman, The Scientific Origins of National Socialism.
6. Hsu, K.J. «Sedimentary Petrology and Biologic Evolution,» Journal of Sedimentary Petrology 56 (Sept. 1986): 730
7. Clark, R.E.D. Darwin: Before and After. Paternoster Press, London, 1948, p.115
8. Hitler, A. Mem Kampf (1933), tr. R.Manheim, Hutchinson 1969, xxxvi
9. Ibid. p. 122
10. Ibid. p. 124
11. Ibid. p. 260
12. Ibid. p. 262
13. Ibid. p. 365–376
14. Ibid. p. 367
15. Ibid. p. 369

ЧРЕЗВЫЧАЙНО СОМНИТЕЛЬНАЯ ДОГМА

Джеймс Ньенгуйс

Идеи, подобные дарвинизму, вот уже почти четыре тысячи лет витают в научных и философских кругах самых разных народов и культур. В древнеегипетском папирусе «Книга о рождении Ра и свержении Апеи», где изображена картина зарождения жизни на Земле, показано, что все формы жизни появились из первичного водного хаоса. Древний вавилонский эпос «Энума Элиш» описывает процесс происхождения всего живого также из воды. Эти идеи из древних рукописей явно напоминают теорию Дарвина, которая утверждает, что все мы развились из одной молекулы. В данной статье мы приведем убедительные доказательства того, что эта теория ошибочна, и противопоставим ей логичную альтернативную теорию.

* * *

Древнегреческие философы-эпикурейцы были эволюционистами и атеистами, а философы-стоики – пантеистами, верившими, что все сущее есть Бог, и, следовательно, все развивается как «частицы Бога». Аристотель верил в самопроизвольное превращение неживой материи в живую (молекулы в человека). Подобно Сократу и Платону, он полагал, что вселенная вечна, поэтому у нее не было никакого начала и, соответственно, не было и Создателя. Очевидно, что греки позаимствовали эти идеи из египетских и вавилонских эволюционных теорий, которые, пройдя через века, отразились в трудах древнегреческого философа и историка Гесиода – а именно, в его «Теогонии» (VIII век до н.э.).

В V веке до н.э. Платон предложил способ систематизации форм жизни, своего рода биологическую классификацию, известную как платоновская цепочка бытия. Эта система классифицировала живые существа по относительным уровням сложности: простейшие организмы рассматривались как низшие звенья цепочки, а европейские народы располагались в самом верху, на одно звено выше неевропейских народов (вот вам наглядный пример древней версии научно мотивированного расизма!). Эта классификация форм жизни применялась как базовая в систематизации флоры и фауны на протяжении последующих 2200 лет.

А затем на научном небосклоне появляется Чарльз Дарвин со своей не слишком оригинальной идеей о том, что все многообразие и сложность биологических структур произошли из первичного водного хаоса по причинам, которые невозможно ни пронаблюдать, ни опровергнуть. Таков уж удел дарвинистов: они утверждают, что излагают истину, но не могут предоставить ни одного разумного доказательства в подтверждение своих идей. Согласно теории Дарвина, случайные мутации до такой степени изменили генетические коды живых организмов, что рыбы превратились в ящериц, а ящерицы – в птиц... Вы можете представить себе, как тысячи поколений ящериц подвергались мутационным изменениям, в результате чего их передние лапки стали постепенно превращаться в крылья? А если верить дарвинистам, еще тысячам поколений ящериц приходилось неуклюже шлепать по земле, дожидаясь, пока эти «недоразвитые» крылья под действием мутаций окончательно превратятся в настоящие. И каким образом случайные изменения, происходящие только в зародышевых клетках (клетках, отвечающих за размножение), привели к столь разительным и прогрессивным видоизменениям передних конечностей и превращению их в «эволюционно продвинутые» крылья?

Гены клеток, отвечающих за размножение, могут лишь перестраиваться или повреждаться под влиянием окружающей среды – например, радиоактивного или химического загрязнения либо изменения магнитного поля Земли. Поэтому маловероятно, чтобы последовательные мутации привели к якобы целенаправленным морфологическим изменениям, столь необходимых дарвинистам для объяснения развития новых, высших форм жизни.

* * *

Дарвиновская теория эволюции стала восприниматься в наши дни как своего рода «непреложный закон»; и хотя миллионы людей во всем мире полагают, что эта теория «с душком», дарвинисты скажут вам, что все прочие объяснения происхождения жизни на Земле не заслуживают внимания ученых. Все, кто с ними не согласен, скажут приверженцы Дарвина, вообще не верят ни в какую эволюцию, а значит, враги дарвинизма – это невежественная деревенщина, на которую не стоит обращать внимания. Но данная логика порочна. Ведь ученые-креационисты признают эволюционную роль естественного отбора (то есть генетическую изменчивость внутри родов животных); поэтому утверждать, что креационисты вообще не верят в эволюцию, – значит сознательно искажать истину. Мы верим, что генофонд видоизменялся (подвергался естественному отбору) из-за перемещения родов животных (в виде изолированных групп, особи в которых скрещиваются между собой) в новые экологические ниши; но мы не верим в видообразование в дарвинистском смысле этого слова.

Намеренное расширение смысла термина «эволюция» имело целью вытеснить теории, отличные от дарвинизма, на обочину науки. На самом же деле, креационисты верят в эволюцию как таковую, но не в эволюцию в дарвиновском понимании, предполагающую якобы целенаправленные (но с биологической точки зрения невозможные) морфологические изменения. Да, животные действительно подвергаются определенным изменениям. Например, существует огромное количество собак (от чи-хуа-хуа до волка, от динго до французского пуделя), и тот факт, что все они способны скрещиваться между собой и давать потомство, доказывает: они, безусловно, произошли от общих предков. Таким образом, так называемые виды в природе являются лишь разновидностями одного и того же рода животных – подобно различным разновидностям собак.

Можно привести в пример и кошек. Знаете ли вы, что львы способны скрещиваться с тиграми и леопардами и воспроизводить потомство («тигрольвов» и «львопардов»)? Эта способность к скрещиванию указывает на то, что у этих животных были общие предки, а наблюдаемые эволюционные изменения (относительно не дарвинистского толка!) – это проявления генетической изменчивости, которая возникает, когда группа животных одного рода переселяется в новую экологическую нишу, где она размножается в изоляции от других представителей этого же рода.

Получается, что животные могут скрещиваться не только на уровне вида (в терминологии филогенетического дерева), но также и на уровне рода (черепахи) и даже семейства (птицы). Таким образом, представление о том, что термин «вид» является биологическим «демаркационным знаком» между разными категориями животных, попросту смешотворно. В основе дарвиновского эволюционного древа лежит идея видов, но в данном случае этот термин теряет свой смысл, потому что некоторые животные действительно скрещивались на уровне «родов» и «семейств». «Эволюция видов» на самом деле – просто генетические изменения, которые стали неизбежными в результате переселения животных в новые экологические ниши, в условия размножения в изоляции.

Наследственные признаки, открытые Менделем, передаются внутри генофонда одного рода животных (например, кошек), но они не могут передаваться генофонду других родов. Эти признаки не передаются от кошек собакам, но в пределах соответствующих сингамеонов (групп скрещивающихся видов) они хорошо наследуются. Нравится это приверженцам Дарвина или нет, их термин «естественный отбор» применим лишь к генетической изменчивости в пределах сингамеонов, а не к фантастическому перевоплощению ящериц в птиц и не к той идее, что кошки и собаки произошли от некоего общего предка.

Мутации действительно играют определенную роль в естественном отборе (в пределах сингамеонов): они повреждают или по-иному перестраивают генетический материал; но они никогда создают нового генетического материала. Мутации печально известны своим разрушительным эффектом; единственное, что «спасает их репутацию», – это способность «перетасовывать» генетический материал в живом организме, порой приводящая к восстановлению или активации некоторых наследственных признаков в генофонде сингамеона; следствием подобной мутации может стать, например, появление на лапах у белых медведей перепонки, помогающих им плавать. Да, эта мутация благоприятна для белого медведя; но кому придет в голову утверждать, что это – первый шаг к его превращению в рыбу?!

То же самое можно сказать и о мутациях, которые привели к уменьшению размеров крыльев у жуков из южной части Тихого океана. Жуков с укороченными крыльями меньше уносило ветром в океан, то есть их выживаемость возросла, а с ней выросла и репродуктивная численность. Это пример простого естественного отбора – а не естественного отбора в дарвиновском смысле, согласно которому первичная молекула якобы превратилась в простейший одноклеточный организм, который затем в свою очередь преобразился в рыбу, далее – в динозавра, буйвола, обезьяну и, наконец, в человека.

* * *

Дарвин утверждал, что после изучения изменений клюва у вьюрков, обитающих в южной части Тихого океана, он убедился, что ящерицы эволюционировали в птиц и что летопись окаменелостей содержит подтверждения его гипотезы о превращении разных живых существ друг в друга на протяжении миллионов лет. Дарвин признавал, что если в летописи окаменелостей такие подтверждения

не найдутся, то теория эволюции будет опровергнута. И это действительно произошло: ископаемые свидетельства дискредитировали его теорию.

Окаменелости – это погребенные в осадочных слоях ископаемые организмы. Летопись их гибели зафиксирована в осадочных породах геологической колонны. В поисках предполагаемого «недостающего звена» (переходной формы) были проанализированы миллионы окаменелостей, но так ничего и не было найдено. Это показывает, что теория Дарвина – колосс на глиняных ногах. В ископаемых свидетельствах рыба всегда остается рыбой, птица птицей, обезьяна обезьяной, а человек человеком. Отсутствие переходных форм в окаменелостях вынудило приверженцев теории Дарвина выдвинуть гипотезу стремительного видообразования, слишком быстрого, чтобы оставить след в летописи окаменелостей. Речь идет о теории «прерывистого равновесия». Насколько она убедительна?

Очевидно, что «прерывистое равновесие» должно было иметь место во времена так называемого «кембрийского взрыва»: глубоко залегающие слои содержат окаменелости простейших одноклеточных и многоклеточных морских организмов, которые предположительно были погребены и окаменели миллионы лет тому назад, когда первичная молекула только начала свое превращение в живое существо. В связи с этим дарвинистам предстоит объяснить, каким чудесным образом неорганическая материя трансформировалась в органическую. Для ответа на этот вопрос приверженцу теории Дарвина и понадобится гипотеза прерывистого равновесия. Видите ли, скажет он, действительно нет никаких ископаемых свидетельств превращения одноклеточного организма в многоклеточный, но это ведь произошло так стремительно!

Вы не успели и глазом моргнуть, и вот вам уже готовые волшебные преобразования: лапы стали крыльями, жабры – легкими, чешуя превратилась в перья, холоднокровные стали теплокровными, – все произошло синхронно и как будто по чьему-то замыслу. Вернемся опять к полуящерице-полуптице. Итак, она шлепала по планете на протяжении тысячелетий, ожидая того момента, когда же, наконец, полукрылья-полулапы позволят ей оторваться от земли и взлететь. Но позвольте, а где же пресловутое прерывистое равновесие? На это дарвинист может ответить, что раз в летописи окаменелостей не найдено переходной формы между ящерицей и птицей, значит, прерывистое равновесие действительно имело место. А может быть, он, напротив, объяснит отсутствие промежуточной формы слишком медленным, на протяжении тысяч поколений, превращением ящерицы в птицу. Так что у дарвинистов всегда наготове два благовидных ответа – один удивительнее другого.

* * *

Признаки представителей одного сингамеона сильно варьируют. Например, объем мозга современного человека составляет от 700 до 1400 кубических сантиметров. Таким образом, неандерталец и *Homo erectus* оказываются на одной ступеньке с современным человеком, потому что объем их мозга составлял приблизительно 1400 кубических сантиметров. Это же касается и кроманьонца: он будет стоять на той же ступени, хотя и на другом ее конце. Следовательно, у этого нашего «близкого родственника» столько же общего с нами, сколько у якобы «более примитивных» неандертальца и *Homo erectus*, которые тоже жили в ледниковый период.

В Непале наблюдаются дальние родственники мамонтов – слоны с шерстью на голове. Очевидно, это потомки тех мамонтов, которые предположительно вымерли в самом конце ледникового периода. Потомки эти выжили благодаря миграциям и генетической изменчивости в пределах слоновьего сингамеона. Точ-

но так же современный человек является потомком неандертальца, кроманьонца, *Homo erectus* и *Homo sapiens*, поскольку все они, скорее всего, могли скрещиваться между собой, и, следовательно, являются просто примерами генетической изменчивости в пределах человеческого сингамеона.

«Недостающим звеном» перед *Homo erectus* был, по предположениям дарвинистов, австралопитек, который фактически является человекообразной обезьяной и которого по сей день можно встретить в дальних уголках нашей планеты. А «недостающее звено» перед австралопитеком остается неизвестным (тут-то и пригодилась бы теория прерывистого равновесия), поскольку приверженцы теории Дарвина не хотят объединять обезьяну и человека — за неимением промежуточных звеньев между ними. Вместо этого они выдвигают гипотезу, что обезьяны и люди произошли от общего предка — предположительно от существа наподобие землеройки. Разумеется, это никак не подтверждается ископаемыми свидетельствами, и нет никаких переходных форм от землеройки к человеку, не считая предполагаемого превращения австралопитека (обезьяны) в *Homo erectus* (человека) и далее в кроманьонца (человека).

Неандертальца же дарвинисты даже не рассматривают в качестве прямого предка современного человека, потому что не могут не признавать, что неандерталец применял орудия труда, мыслил и творил, чему есть многочисленные доказательства. *Homo erectus* мало чем отличается от неандертальца, и дарвинистам, чтобы быть последовательным до конца, пришлось бы исключить из числа прямых предков человека и *Homo erectus*. Тогда в качестве доказательств «превращения» землеройки в человека на протяжении миллионов лет выступало бы только определённая анатомическая схожесть кроманьонца (по сути, современного человека) и австралопитека (обыкновенной обезьяны).

И это дарвинисты называют настоящей наукой, а всех, кто не согласен с ними, величают невежественными профанами, которым следует держать свое мнение при себе! Однако повсеместное отсутствие переходных форм в летописи окаменелостей является неоспоримым фактом, и дарвинисты остаются лишь фанатично верить, что на протяжении миллионов лет мутации превратили молекулу в человека (в конце концов, теория прерывистого равновесия всегда под рукой!) — методом проб и ошибок, в джунглях, где выживает только наиболее приспособленный.

Так называемое выживание наиболее приспособленных — по сути, следствие определенных признаков генофонда представителей конкретного сингамеона, позволивших им лучше выживать в новых экологических нишах. Например, светлокотые люди (с низким содержанием меланина в клетках кожи) более приспособлены для проживания в самых северных широтах Земли, в то время как темнокожие люди (с высоким содержанием меланина) более приспособлены для жизни в экваториальных широтах. Таким образом, человеческие расы — не что иное, как проявление генетической изменчивости в пределах человеческого сингамеона, а вовсе не результат дарвиновской эволюции.

* * *

Очень трудно точно определить, где проходят границы между сингамеонами, потому что вариации генетических признаков (иногда из-за мутаций) могут быть очень велики и касаться размеров, темпераментов, а также способности к скрещиванию между представителями разных сингамеонов. Например, у лис с собаками эта способность давно снизилась, после того как внутри собачьего сингамеона накопилось достаточно много генетических изменений.

Так называемое «видообразование» произошло на протяжении очень небольшого числа поколений, считая от родоначальников сингамеонов. Таким образом,

мы приходим к «неортодоксальному» взгляду на биологическую историю. Похоже, что все так называемые «виды» животных, образовавшиеся в результате естественного отбора (а не морфологических изменений), произошли от гораздо меньшего числа количества прародителей соответствующих сингамеонов. Это подтверждается фактами из древней истории, и в своих последующих статьях я намерен остановиться на этом более подробно.

Прародители собачьего сингамеона имели полный набор генетических признаков дворняжки и разнообразные комбинации генов, ответственные за все те многочисленные характеристики, которые мы наблюдаем сегодня у их потомков. Щенки дворняжки будут отличаться друг от друга внешними признаками, но чистокровное потомство всегда выводят от той собаки, которая больше всего похожа на родителей. Иначе говоря, разнообразие внешних признаков у потомства дворняжек – это миниатюрная иллюстрация того, что происходило с сингамеонами на протяжении многих поколений, начиная с прародителей – и до современных особей.

Потомство изначальных членов сингамеона (равно как и современных дворняжек) рождалось как с благоприятными для выживания в данной среде признаками, так и с неблагоприятными. Потомство с более благоприятным генетическим набором выживало в данной среде обитания, остальные погибали. В этом и заключается процесс так называемого видообразования в пределах сингамеона. Это – генетическая изменчивость и естественный отбор, а вовсе не дарвиновская эволюция.

* * *

Однако приверженцы теории Дарвина, ученые и педагоги, пытаются обойти эту проблему стороной, заявляя, что креационисты не признают эволюцию как таковую. На самом же деле, как уже было отмечено, сторонники креационной теории признают эволюцию как результат действия естественного отбора в пределах сингамеона. Мы не верим в дарвиновскую теорию эволюции, которая утверждает, что мутации привели к образованию новых родов животных. Поэтому суть проблемы – именно теория Дарвина, а не вера или неверие креационистов в эволюцию, поскольку мы видим разумный смысл в естественном отборе и генетической изменчивости в пределах сингамеона – но не между разными сингамеонами. Поэтому мы готовы называть этот эволюцией, но только без прилагательного «дарвиновская».

Устоявшееся в официальной науке мнение, что креационисты не признают эволюцию как таковую, послужило орудием для пресечения преподавания в школах альтернативных идей по данному вопросу. Чтобы сторонников этих идей, альтернативных дарвиновской, воспринимали всерьез, необходимо донести до общественности, что в действительности мы признаем эволюцию – только не в дарвинистском смысле слова. Ведь дарвиновская теория эволюции проповедует, что некие невероятные биологические изменения превратили неорганическую материю в живые организмы, насекомых – в рыб, ящериц – в птиц, а землероек – в людей. И это заставляет нас высказывать решительное несогласие!

В системе среднего образования штата Джорджия недавно обсуждался вопрос о целесообразности внесения дополнений в учебную программу по теории эволюции. Высказывалось следующее мнение: поскольку это всего лишь одна из теорий, а не достоверный факт, ученики должны ознакомиться со всеми ее аспектами, в том числе и с ее многочисленными недостатками. Казалось бы, всё правильно; однако необходимо одно уточнение: справедливо было бы говорить в этом контексте о «дарвиновской теории эволюции», а не об эволюции вообще,

поскольку эволюция (естественный отбор в пределах сингамеона) – это бесспорный биологический факт. Выстраивая дискуссии вокруг обобщающего термина «эволюция» (вместо более узкого «дарвиновская эволюция»), дарвинисты выставляют своих оппонентов – сторонников альтернативных моделей биологического происхождения жизни на Земле – невеждами; и поскольку, продолжают они, именно эволюция служит единственным закономерным ответом на все вопросы о началах жизни, обо всех альтернативных моделях следует попросту забыть.

Вы не находите, что в этой логике скрывается порочный круг? Это просто жонглирование словами; и противникам преподавания нашим детям в школах дарвиновской эволюции в качестве доказанной теории, необходимо это понимать. Нам следует определиться в терминологии, поскольку эволюция как таковая резко отличается от воображаемой эволюции по Дарвину. Различие между этими теориями следует всячески подчеркивать, чтобы более эффективно сравнивать положения дарвиновской теории эволюции – и теории эволюции как таковой (естественного отбора в пределах сингамеона). Обобщенный термин «эволюция» не следует рассматривать как синоним термина «дарвиновская эволюция». И до тех пор, пока все не осознают это различие, в наших системах образования по-прежнему будет доминировать монолит дарвиновской теории.

* * *

Дарвинисты часто утверждают, что если позволить преподавать в школах альтернативные теории зарождения жизни на Земле, то у учащихся может притупиться логическое мышление. На самом же деле ознакомление с аргументами, частично представленными в этой статье, заставило бы учеников задуматься над родством животных в пределах сингамеона, и они смогли бы получить более глубокое представление о потенциальной гибридизации между так называемыми видами. Изучение этой модели подвигло бы учащихся на исследование границ между сингамеонами, и это был бы для них пример настоящего научного исследования.

Я почти год вел переписку с представителями рубрики «Происхождение человека» в газете *New York Times*, обсуждая вопросы антропологии, геологии, дарвиновской теории эволюции (в том числе реальной точки зрения креационистов на эту тему) и происхождения человека. Мои не слишком любезные корреспонденты – в основном представители либерального дарвинизма – методично настаивали, что введение альтернативных теорий в школьные программы собьет студентов с истинно научного пути, отучит их мыслить логически, и в итоге наши будущие лидеры лишатся способности выдвигать новые идеи для научного прогресса, который тесно связан, по мнению моих оппонентов, с теорией Дарвина. Можно подумать, что плодотворные занятия химией, геологией, астрономией, медициной и инженерными науками каким-то образом связаны с магической дарвинистской матрицей...

Я неоднократно просил своих высокоинтеллектуальных оппонентов привести примеры крупных научных достижений, которые смогли бы поддержать имидж дарвинизма как истинной науки. После длительных раздумий они выдвинули в защиту своих позиций два невероятно слабых примера: решение проблемы движения транспортного потока и усовершенствование формы крыла самолета. И это лучшие примеры применения дарвинистской матрицы, которые призваны заткнуть за пояс все остальные научные новшества! Как видите, дарвинизм не оказывает существенного влияния на полет мысли, без которого невозможны научные открытия. А боязнь того, что ознакомление в школах с недарвинистскими моделями зарождения жизни уничтожит потенциал к научным изобретениям, явно абсурдна.

Одновременно с этим, дарвинисты настаивают, что «эволюция» воображаемой прото-землеройки, (минуя обезьян) в членов человеческого сингамеона должна приниматься на веру на том лишь основании, что приверженцы Дарвина выступают «за», а креационисты «против», и, следовательно, вообще не могут иметь права голоса. Однако главные ископаемые артефакты, призванные подтвердить происхождение человечества из воображаемых существ, подобных землеройке, неизбежно подпадают под одну из трех категорий: они либо полностью человеческие, либо полностью обезьяньи, либо полностью мошеннические.

Так, один из классических примеров (кстати, побивший все рекорды по частоте, с какой дарвинисты выдвигали его как основное «доказательство» эволюции человека) – так называемый «пилтдаунский человек». На самом деле, это подделка, ныне уже разоблачённая: человеческий череп, соединенный с челюстью обезьяны. Тем не менее, гипсовые слепки этого «доказательства» по-прежнему хранятся в ведущих мировых научных центрах. Еще одно якобы «недостающее звено» – «человек из Небраски» – оказалось всего-навсего... зубом дикой свиньи; остальное достроило пылкое творческое воображение дарвинистов. Да-да, это правда! Приняв свиной зуб за человеческий, дарвинисты решили, что наконец-то обнаружили пресловутое недостающее звено. Вот как низко можно пасть, тщетно доказывая правоту своей догмы!

Печально известное «недостающее звено» по имени Люси, открытое Луисом Лики, оказалось обыкновенной обезьяной (наподобие шимпанзе). И все прочие якобы «недостающие звенья», на которые ссылались дарвинисты, оказывались либо обычными обезьянами, либо обычными людьми, либо обыкновенным мошенничеством. Пожалуйста, запомните: люди и обезьяны принадлежат к разным сингамеонам, поэтому абсолютно понятно, почему нет (и не может быть) никаких ископаемых свидетельств, подтверждающих генетическую связь между ними.

Более того, всё выглядит так, словно генетические вариации в пределах человеческого сингамеона происходили за удивительно короткий промежуток времени. Исследования изменений Y-хромосомы у мужской половины человечества показали, что возраст самых древних праотцов современных мужчин исчисляется всего лишь тысячами лет. При этом на протяжении истории скорость изменений Y-хромосомы могла быть выше расчетной, поэтому возможно, что наш прародитель жил лишь несколько тысяч лет назад. А расчеты изменений митохондриальной ДНК женщин позволяют предположить, что изменение произошло в промежутке от одного до десяти тысяч поколений, с вероятностью 95%; таким образом, наша прамаменья также могла жить всего несколько тысяч лет назад.

Примечателен тот факт, что, судя по летописи окаменелостей, люди всегда были людьми, обезьяны – обезьянами, а землеройки – землеройками. Однако по описанию дарвинистов-догматиков, за сотни миллионов лет до предполагаемых метаморфоз с землеройкой, существовали некие загадочные водные существа, которые якобы трансформировались в лягушек, улиток, змей, ящериц, черепах и других обитателей болот, поскольку жизнь предположительно зародилась в воде. Но окаменелости, которые, согласно официальной науке, сформировались сотни миллионов лет назад, не включают в себя предков этих лягушек, улиток, змей и черепах, которые существенно отличались бы от их современных потомков.

Почему же они не изменились за сотни миллионов лет, и почему нет ископаемых свидетельств хоть каких-то прародителей лягушек, улиток, змей и черепах – впрочем, как и других животных? А потому, что все они не могут выйти за пределы своих сингамеонов и своих генетических возможностей (лошадь не способна родить телёнка). Генетические границы сингамеонов заслуживают дальнейшего изучения, но и так очевидно, что представители огромного количества так называемых «видов» способны скрещиваться за пределами своего вида и, следовательно, принадлежат к более крупным сингамеонам (так, например, к одному и тому же сингамеону принадлежат ламы, верблюды, альпаки). В летописи окаменелостей рыбы остаются рыбами, птицы – птицами, моллюски – моллюсками, рептилии – рептилиями, поэтому весь этот звон о чудесных метаморфозах – не что иное, как мошенничество.

Пора еще раз повторить ту важную мысль, что на самом деле креационисты признают эволюцию, но только не в дарвинистском смысле этого слова. Естественный отбор – это лишь термин для обозначения генетических изменений в пределах сингамеонов, потому что группы животных-предков каждого сингамеона переселились в совершенно иную экологическую нишу, где размножались в изоляции. Так что у теоретиков дарвинизма нет и не может быть монопольного права на термин «эволюция».

На самом деле, метаморфозы, о которых говорят дарвинисты, не имеют ничего общего с наблюдаемым «видообразованием» в пределах сингамеонов. Зато они напрямую связаны с разнообразной абракадаброй наподобие магических превращений и «прерывистого равновесия». Таким образом, поскольку естественный отбор – термин для обозначения генетической изменчивости в пределах сингамеона, и поскольку «прерывистое равновесие» – бесполезный вымысел, то, может быть, употребление термина «естественный отбор» следовало бы зарезервировать для креационистов? Мы признаем эволюцию как таковую, и наука подтверждает естественный отбор в пределах одного сингамеона, – но мы не верим в дарвиновскую теорию эволюции, которая далеко ушла от естественного отбора в царство «прерывистого равновесия» и магических превращений при полном отсутствии доказательств.

Человечество не переходит в новые сингамеоны «на данном этапе своего существования» (осторожно! нас опять готовят попотчевать «прерывистым равновесием»!). Но представители разных «рас» свободно скрещиваются между собой, поэтому можно с уверенностью предсказывать возникновение новых комбинаций генов в человеческом сингамеоне; к тому же постоянно обнаруживаются новые генетические связи между «видами» (гибридами). А это – доказательство естественного (или вынужденного) отбора в пределах сингамеонов.

* * *

Таковы причины, по каким в наших школах следует преподавать альтернативные модели биологической эволюции.

Во имя интеллектуальной честности и подлинной науки широкая общественность в целом (и особенно – школьники и студенты) должна быть знакома с жизнеспособными альтернативами теории Дарвина – потому что с научной точки зрения эта теория попросту смехотворна и потому что альтернативные теории (например, модель, представленная в этой статье) объясняют факты гораздо лучше. А теория Дарвина, как ее ни раздувай, не объясняет ничего; потому-то ей и присвоен нелестный титул «чрезвычайно сомнительной догмы».

Перевод Т. Дзедолик под ред. А. Мусиной

ЧТО НАТВОРИЛ ДАРВИН

Кровавое наследие теории эволюции

Рэймонд Холл

Стояло лето 1972 года. Я со своими студентами отправился в Польшу, которая тогда еще была за железным занавесом. В курс обучения входила марксистская теория, и мы хотели увидеть некоторые из ее плодов на практике.

Въезжая на территорию Восточной Германии, я ощутил волнение: прежде мне не приходилось пересекать Берлинскую стену. Нейтральная полоса, отвратительного вида тюремные укрепления, разделяющие Западную и Восточную Германию, — от всего этого бежали мурашки по коже.

Но особенно жуткое чувство я испытал на территории бывшего фашистского концентрационного лагеря Освенцим на юге Польши. Я видел на фотографиях груды человеческих волос, зубов, очков; видел газовые камеры, где были безжалостно уничтожены тысячи невинных жертв. Было лето, но птицы не пели. В воздухе витала смерть. Польский юноша, наш гид, прошептал: «В этом лагере погибли мои бабушка и дедушка. Мой долг — делать все, чтобы люди знали, что здесь творилось».

Основополагающий вопрос

Три года спустя мы с женой отправились в гости к нашей подруге по переписке, Доротее. Она жила в Восточной Германии, и сама приехать к нам в гости не могла — это ей, разумеется, было запрещено. Снова нейтральная полоса, снова Берлинская стена — и снова сердце мое жалось.

С тех пор мы приезжали в ГДР еще не раз. Однажды мы спросили Доротеею: «Как ты считаешь, что-то меняется к лучшему?» Она ответила кратко: «Нет», — но отчаяние в ее глазах было более чем красноречивым.

Думаю, вы можете представить себе, сколько радостных слез было пролито в ноябре 1989 года, когда Берлинская стена все-таки рухнула! Тюремные двери распахнулись, и наши друзья вырвались на свободу!

И все же в глубине моего сердца продолжает звучать один основополагающий вопрос.

Я видел, к каким ужасным последствиям привел целую страну нацизм. Я видел и не менее мрачные и зловещие последствия коммунизма. Почему стольким людям пришлось испытать столько зла?..

Общий знаменатель

С момента моей первой поездки в Польшу я стал пытаться осмыслить марксизм и нацизм. Каким образом сформировались эти две философии, послужившие обоснованием и оправданием ужасных деяний, последствия которых мне довелось наблюдать? Я искал некий общий знаменатель.

Мы знаем, что марксизм претендовал на роль научного мировоззрения. Он был основан на социально-экономической теории, которая, как считалось, отражала подлинную историю жизни. Центром этой теории являлась классовая борьба между владельцами средств производства (капиталистами, или «буржуазией») и рабочим классом («пролетариатом»), этих средств лишенным.

Зло, согласно социалистическому мировоззрению, — это угнетение рабочего класса буржуазией. Утверждалось, что теперь, когда Маркс просветил челове-

ство относительно «подлинной истории жизни», люди могут взять эту историю в собственные руки и ускорить «природу», стремящуюся к главной цели – мировой революции, которая очистит мир от этого «зла» и создаст на земле социалистическую Утопию.

Сходного мировоззрения придерживался и Гитлер. Это ясно следует из его книги *Mein Kampf* («Моя борьба»). Фюрер утверждал, что люди, подобно животным и растениям, ведут постоянную борьбу за существование. Пиком истории человечества будет выживание наиболее приспособленных – каковыми он считал «арийскую расу», воплощением которой для него были немцы.

И Гитлер, и Сталин с невероятной жестокостью и безжалостностью последовательно воплощали эту «научную» логику в жизнь. Это же делал и Мао Цзе Дун, тоже погубивший бесчисленные миллионы своих соотечественников-китайцев ради воплощения утопической марксистской мечты. И они сумели убедить в своей правоте миллионы других, обычных людей, таких, как мы с вами.

Но откуда же были почерпнуты эти идеи? Какова «научная» основа этого зла?

Особый взгляд на мир

Мировоззрение Гитлера, Маркса, Сталина, Мао не было сформулировано ни немцем, ни русским, ни китайцем; его родоначальником был англичанин – Чарльз Дарвин.

Основы этого мировоззрения заложила книга Дарвина «О происхождении видов путем естественного отбора, или сохранение наиболее благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» (1859). Каждый из упомянутых вождей применил принцип «выживания наиболее приспособленных» к собственной ситуации. Для Маркса и Сталина это была классовая борьба; для Гитлера – борьба расовая. А поскольку дарвинизм свел на нет авторитет Библии в вопросе о происхождении жизни, из него логичным образом вытекало, что не надо бояться держать ответ перед Богом за массовые убийства, совершаемые в ходе воплощения этих идей. Таким образом, у лидеров коммунизма и нацизма было оправдание – дарвинизм. Если нет абсолютных стандартов добра и зла, то власть имущие ни перед кем не несут ответственности. Кто сильнее, тот и прав.

По мере своего распространения и усвоения обществом дарвинистское эволюционное мышление не только оказывало определяющее воздействие на деятелей, подобных Марксу и Гитлеру, но и становилось «научной» парадигмой для оправдания их деяний «во благо» всего человечество.

Устрашающая мечта

В течение многих лет неоднократно побывав в ГДР, Польше, Чехословакии и Венгрии, я уже привык к виду мрачных и безликих панельных многоэтажных домов, из которых состоят районы на окраинах городов. Недавно я побывал в Румынии и не удивился, увидев такой же район в столице этой страны, Бухаресте, который когда-то называли «маленьким Парижем».

Впрочем, следы разрухи и запустения были ужасны не только на окраинах, но и в самом центре города. Я разговаривал с женщиной, чем дом снесли, чтобы проложить главный проспект, ведущий к так называемому Дворцу народа – на самом деле, это был дворец казнённого впоследствии коммунистического диктатора Николае Чаушеску.

Я шел по этой культурной пустоши, не в силах выразить словами глубину своей тоски. Я видел собственными глазами, к чему привело дарвинистское мыш-

ление в интерпретации советского диктатора Сталина и его последователя, румынского тирана Чаушеску, как оно сказалось на жизни еще одного народа и еще одной страны.

Все они были неправы

В воскресный день в Бухаресте я поделился этими мыслями с группой румын-христиан. Я, англичанин, выразил огромное сожаление по поводу того вреда, который нанес миру один из моих соотечественников.

Гитлер был неправ. Сталин был неправ. Чаушеску был неправ. Теория Дарвина, на который все эти диктаторы строили свои деяния, оказалась неверна. Свидетельства тому были у меня перед глазами: прискорбное воздействие, которая она оказала на жизни каждого, с кем мне довелось говорить. Для них это была не любопытная теория, но жуткая практика.

Однако я смог сказать им и о Том, Кто оказался прав – не только в теории, но и на практике. Он понимал подлинную историю мира и подлинную природу жизни, потому что Он **сотворил** жизнь и мир (Иоан. 1:1–3).

Я веду речь об Иисусе Христе, Боге во плоти (Иоан. 8:58). Он пришел на землю удостоверить и исполнить обетования, данные Им ранее. И Христос не только выполнил все, что обещал, но и даровал человечеству надежду на то новое и прекрасное, чему еще предстоит свершиться, – и подтвердил это Своим Воскресением из мертвых.

Не из хаоса

В то воскресенье я обратился к фрагменту из десятой главы Евангелия от Иоанна, содержащему слова Иисуса: «Истинно, истинно говорю вам... Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Иоан. 10:1–10).

Иисус – это Слово (Иоан. 1:1), говорившее к миру с самого начала: «В начале сотворил Бог небо и землю... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его... И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма... Так совершены небо и земля и все воинство их» (Быт. 1:1, 27, 31, 2:1).

Мы не возникли из хаоса и не движемся по пути «выживания наиболее приспособленных» к выдуманной нами же утопии. Наш путь – от совершенства к страданиям и смерти из-за грехопадения наших прародителей, которые отвергли Бога: так же, как много лет спустя поступил Дарвин, а вслед за ним Гитлер, Сталин, Чаушеску...

Все они были неправы в том, что касалось пути, пройденного человечеством. Об этой неправоте свидетельствует крах их идеалов. О правоте же Иисуса Христа говорят благие плоды Его жизни.

«Вожди» ошибались и в том, что касается будущего. Мечту о «прекрасном далёко» дано исполнить не человеку, а Богу. История движется к дню Господню, к обещанным новым небесам и новой земле, когда исчезнет смерть и безвозвратно пройдет все старое (2 Пет. 3:10).

Все, кто любят Иисуса, ждут Брачного пира Агнца (Отк. 19); все нынешние бракосочетания и празднества – лишь слабый отсвет того, грядущего. Новые небеса и новая земля станут домом для всех, любящих Христа и желающих в полноте блаженства пребывать с Ним в вечности. Тогда будут утерты все слезы – в том числе, и слезы погибших в Освенциме и Бухаресте...

ЧУДОВИЩНЫЙ ОБМАН ЧАРЛЬЗА ДАРВИНА

Павлюк П.А.

У истоков теории эволюции

В 2009 году исполняется 200 лет со дня рождения Дарвина и 150 лет со дня выхода его основного труда «Происхождение видов». Так или иначе, эти значимые события отмечают многие научные сообщества во всем мире. Отношение к теории Дарвина разделило науку на придерживающуюся теории эволюции или принимающую креационистскую модель мироздания. Случилось так, что право на определение истинности присвоили идеологи и представителями «официальной науки» стали дарвинисты.

Возвращаясь к истокам и исследуя происхождение ряда научных и политических течений XIX века, можно прийти к выводу, что многие из них имеют один источник. На это указывает то, что они принесли миру мировоззренческие идеи сообщества людей, исповедующих древний культ ханаанского бога Ваала. С этим «золотым тельцом», который является идейной противоположностью библейским моральным нормам, сражался не один библейский праведник (Моисей, царь Иосия, пророк Илия и другие).

Зародившись в Тире и Карфагене, культ рогоносного бога распространился от Скандинавии, Ирландии и Англии до Японии. Язычники рассматривали Ваала как властелина вселенной. Поклонение Ваалу, как и многим другим идолам, кроме ритуальной проституции, включало групповой секс, содомию и кровосмешительство. Но культ Ваала отличался особой жестокостью, потому что, при поклонении ему, приносились человеческие жертвы. Внутренность огромного медного идола Ваала была устроена, как печь. На его руки клали младенца, который скатывался по ним в раскаленное чрево. В течение дня это делалось не раз. Считалось, что жертвенное поклонение Ваалу (а на самом деле – стоящему за ним сатане) открывает доступ к сверхъестественным знаниям и почти неограниченной власти, что Ваал наделяет своих поклонников чрезвычайной проницательностью, мудростью и даже способностью быть невидимым.

С тех пор прошло много времени. Римляне разрушили Карфаген, Тир был уничтожен войсками Александра Македонского, но более чем пяти тысячелетний культ Ваала существует до сих пор. Кельтский праздник поклонения огню – 1 мая – был избран днем учреждения масонского ордена иллюминатов, и празднуется сегодня во всем мире под видом Дня солидарности трудящихся. Кстати, родом из Тира был и зодчий Хирам Абиф ставший в основе масонского движения, которое сегодня оказывает сильнейшее влияние на мировоззренческие позиции всего мирового сообщества.

Правда, теперь культ Ваала исповедуют тайно. В XVI веке у истоков зарождавшегося спекулятивного масонства в масонские ложи привлекались не только наследники огнепоклонников Ваала, но и другие знатные или высокопоставленные искатели тайных знаний. Разумеется, начинающим членам масонских обществ не открывали смысла происходящего, что на высших ступенях посвящения практически исповедуется культ Ваала. Им говорили лишь о великом архитекторе мира, о Библии как о культовой книге и знакомили с различной эзотерической атрибутикой, служащей внешним антуражем лож.

Однако привлечение в свои ряды – еще не конечная цель масонов, которые стремятся преобразовать общество до такого состояния, когда им будет лег-

ко манипулировать и направлять в нужное русло. Для этого необходимо было найти идею, которая объединит всех людей и побудит их к совместному строительству вселенского храма торжества справедливости, мира и братства. С одной, тайной, стороны о которой знали только посвященные, в основу такого всеядного эклектического учения поисков утраченного рая легли элементы анимизма, пантеизма, оккультных верований трансформирующихся в современные онаучивающиеся биопольные представления. С другой стороны, для всеобщего сплочения народных масс, нужна была более простая и доступная система верований.

Поскольку большинство людей средневековья верили в Бога, а христианская церковь занимала ведущие позиции в жизнедеятельности многих европейских стран, то против Бога и церкви направляли свои стрелы члены различных тайных обществ, известные мыслители эпохи Просвещения. Чтобы разрушить всеобщую веру в Бога нужно было «научно доказать», что мир появился без участия Творца, а Библия вовсе не Божье откровение, а сборник мифов. Тогда, посредством промежуточного атеизма, можно будет ввести свою, универсальную для всего человечества религию. К этому стремятся иллюминаты и другие подобные им «просветители».

Роль семьи Дарвина

Для достижения такой цели нужно было написать убедительный труд в научном стиле, который объяснил бы возникновение мира без участия Бога. И такой труд был создан. Его первая, пробная часть была опубликована дедом Чарльза Дарвина, Эразмом (1682–1754), членом масонской ложи. Он писал и говорил об эволюции животного мира под непосредственным воздействием факторов внешней среды и настаивал на особом значении перехода предка человека в вертикальное положение и поэтапного формирования членораздельной речи. Естественно, что его взгляды возмущали верующих людей. Труд Эразма Дарвина «Зоономия, или Законы органической жизни», в котором высказывается идея о происхождении одних родов из других, был внесен Папой Римским в список запрещенных книг.

Пытливым естествоиспытателем был и отец Чарльза Дарвина – доктор Роберт Дарвин, который знакомил своих учеников с анатомией человека, вскрывая тела казненных преступников, чем чрезвычайно шокировал соседей и обывателей. Одни считали его гением, другие – колдуном. Как и его отец, Эразм Дарвин, Роберт был убежденным приверженцем деизма, отрицавшего христианство, но не отрицавшего Бога-Творца. Правда, по мнению деистов, Бог хоть и сотворил мир, но отошел от Своих дел, предоставив людям и природе развиваться самим. Как правило, сторонники деизма, преследуемые официальной Церковью, организовывали тайные общества. Эразм Дарвин вместе с фарфоровым королем Веджвудом организовал закрытое философское «Лунное общество», члены которого в полнолуние собирались для обсуждения интеллектуальных вопросов. Его сын Роберт Дарвин занимал должность мастера ложи и был очень влиятелен этих кругах. Вместе со своей женой, урожденной Веджвуд, они посещали церковь унитариев, которая в христианской среде считалась еретической.

Спустя время иллюминаты более тщательно подготовились к внедрению своих идей: видоизменили работу Эразма Дарвина и создали брэнд «Чарльз Дарвин» единственно потому, что он был внуком масона и сыном масона. Этот молодой человек никогда не отличался какими-либо способностями и, в принципе, не мог написать что-либо подобное. Поучившись семь лет, он так и не окончил школу. Затем его отправили в Эдинбургский университет, чтобы он мог идти

по стопам своего отца-врача. После двух лет учебы, ввиду неуспеваемости, отец забирает Чарльза из медицинского университета и отдает в престижное богословское заведение.

«Три года, проведенные мною в Кембридже, были в отношении академических занятий настолько же полностью затрачены впустую, как годы, проведенные в Эдинбурге и в школе», – позднее искренне напишет о своем образовании Дарвин. То есть сам «ученый» признался в том, что, по сути, вообще не имел никакого систематического образования, не говоря уже про область его «фундаментальных» исследований! Да, но с таким же успехом мы можем поручить любому современному теологу-недоучке создать серьезную биологическую теорию. Но почему именно ему, и, собственно, будут ли его базовые знания адекватны выполнению этой задачи?

Раскрутка брэнда «Чарльз Дарвин»

Однако для раскрутки нового брэнда, чтобы вырос его авторитет как ученого, Дарвину приписали некоторые открытия в области различных наук. Затем для достоверного материального подтверждения высоких изысканий Чарльза отправили в длительное кругосветное путешествие на «Бигле». Хотя труд Дарвина можно было успешно написать и сидя в Лондоне, но это путешествие добавило ему научного веса. И для его опровержения кому-то нужно было бы повторить аналогичное путешествие. Затем, перед публикацией этого труда, были найдены авторитетные сторонники как из числа самих иллюминатов и их протеже, так и из числа нейтральных ученых. В том числе ученых покупали за деньги. Возвратившись из путешествия 2 октября 1836 года, Дарвин приступил к обработке собранного им материала. Его коллекции были обработаны Овзном (ископаемые млекопитающие), Ватергаузом (современные млекопитающие), Гульдом (птицы), Беллем (пресмыкающиеся и земноводные) и Дженнинсом (насекомые); эта общая работа была издана под заглавием «Зоология путешествия». Сам Дарвин взял на себя обработку геологического материала.

Дарвин не скрывал своей страсти, владевшей им с детского возраста, удивлять окружающих, сознательно выдумывая небылицы – об этом он пишет на первых страницах своей автобиографии. «В детстве я нередко сочинял заведомый вздор и притом всегда только для того, чтобы вызвать удивление окружающих. Однажды, например, я сорвал с деревьев, принадлежавших моему отцу, много превосходных фруктов, спрятал их в кустах, а затем сломя голову побежал распространять новость о том, что я обнаружил склад краденых фруктов», – откровенничал Чарльз. Его отец усматривал в этом не природную греховность и лживость сына, а стремление делать открытия. Что ж, эффект, произведенный «открытием» эволюции, был ошеломляющим.

Будто бы разработанный Чарльзом Дарвином знаковый труд «Происхождение видов», вне всякого сомнения, был коллективной работой масонского сообщества. Хотя обычно подобные «откровения» масоны высших ступеней посвящения получают посредством оккультного так называемого автоматического письма. Дело в том, что работа Дарвина идеально вписывается в концепцию распространения культа Ваала, принятую в XVI веке. Вначале иллюминаты, или как они себя называли, «просвещенные», разрушали веру во всех существующих богов путем распространения деизма, проповедуя, что Бог не создал ничего живого на земле, а затем, спекулируя на человеческих пороках, распространяли основные ритуалы культа Ваала во всех слоях человеческого общества. Таким обра-

зом, едва прикрито распространялась религия сатаны, облеченная в различные псевдонаучные теории.

Чарльз Дарвин и его эволюционная теория потрясли весь мир, бросив вызов воззрениям и христианским, и языческим: человек возник как результат природных стихий и в борьбе за существование! Смело, грандиозно, истинный плод западной цивилизации!

Благодаря организованной пропагандистской пиаркомпании в кратчайшие сроки Дарвин как торговая марка и его труды стали широко известны. Они заложили у многих людей сомнения в существовании Бога. Более того, дарвинизм достаточно грамотно обыгрывал ситуацию и идеально вписывался в модный тогда нигилизм.

Для постепенного внедрения в сознание общества работа была разделена на две части: «Происхождение видов» и «Происхождение человека» и *издана с десятилетним интервалом*.

Интересно, что нередко при публичных выступлениях Дарвин не помнил отдельные моменты собственной работы! Он ссылался на плохую память и открывал книгу для цитирования. По-видимому, «автор» не только не писал, но и не очень хорошо читал эти состряпанные технологами от науки атеистические произведения. Однако активная помощь общества иллюминатов компенсировала умственные способности самого Дарвина. Все, кто с ним встречался, отмечали его низкий интеллектуальный уровень. Ему дали созданный другими труд, и он лишь плохо выдавал его за свой. Поэтому, реальный Дарвин существует только в автобиографии.

Основание для манипуляций сознанием

Но труд Дарвина надолго пережил своих создателей, сделав хороший задел для следующих манипуляторов. Идеолог мировой социалистической революции Карл Маркс признавал, что основными своими идеями обязан Дарвину: «Книга Дарвина очень важна; она служит основой моей идеи естественного отбора в классовой борьбе на протяжении истории ... она [книга Дарвина] не только нанесла смертельный удар «телеологии» в естествознании, но и эмпирически объяснила ее рациональный смысл». Маркс считал свой труд точным соответствием труда Дарвина. Как и Дарвин, Маркс полагал, что он открыл закон развития. Он представлял историю в виде отдельных эпох так, как дарвинисты представляли её в виде геологических эр и последовательно сменявших друг друга форм жизни. И Маркс, и Дарвин считали борьбу движущей силой прогресса. К тому же, высшая ценность по Дарвину – это выживание потомства, безусловный факт, происходящий во времени и никак не соотносящийся с моральными и эстетическими качествами продукта.

Социалистическое движение изначально осознавало дарвинизм как важную часть общего мировоззрения. В 1859 году, когда Дарвин опубликовал «Происхождение видов», Карл Маркс писал Фридриху Энгельсу: «... в этой книге заложены естественноисторические основы наших взглядов. ...Из всех выдающихся ученых XIX века, оставивших нам столь богатое наследие, мы особенно благодарны Чарльзу Дарвину, открывшему нам путь к эволюционному, диалектическому пониманию природы».

Один из современников революции в России писал: «В кабинете Ленина было одно-единственное украшение – фигурка обезьяны, сидящей на кипе книг (среди них и «Происхождение видов») и рассматривающей человеческий череп. Работая за своим столом, утверждая планы, подписывая смертные приговоры, Ле-

нин постоянно видел перед глазами это... глиняное воплощение дарвиновского отношения к человеку».

Главный советский безбожник Емельян Ярославский отмечает, что во время обучения в семинарии Сталин зачитывался Дарвином и стал «страстным дарвинистом, отрёкся от веры в Бога и начал рассказывать своим соученикам-семинаристам, что люди произошли не от Адама, а от обезьян». Став националистом, он загорелся идеей свержения царя и вступил в тайное социалистическое общество. В результате «его суровое детство и вынесенные из него взгляды, подкреплённые чтением Дарвина, убедили его, что терпимость и милосердие – признак слабости и глупости. С хладнокровием, которому мог бы позавидовать сам Гитлер, он уничтожил даже больше людей, чем последний».

Для Адольфа Гитлера эволюция была важнейшим критерием современной ему науки, и его «взгляды на историю, политику, религию, христианство, природу, евгенику, науку, искусство и эволюцию... большей частью совпадали со взглядами дарвиниста Эрнста Геккеля». В биологической теории Дарвина Гитлер нашёл самое мощное оружие против традиционных ценностей. Доказательства этих утверждений можно обнаружить в знаменитой книге Адольфа Гитлера «Майн Кампф» («Моя борьба»), где делается особый акцент на дарвиновскую «борьбу за существование» и «выживание сильнейших». Исследователь Роберт Кларк пишет: «Вероятно, с самого его детства ум Адольфа Гитлера был в плену у эволюционного мышления».

В основе всего худшего, что есть в «Майн Кампф», лежат эволюционные идеи, причем совершенно неприкрытые. Эта цитата из его труда хорошо отражает логику Гитлера: «Тот, кто хочет жить, должен бороться; тот, кто не желает бороться в этом мире, где постоянная борьба – закон жизни, не имеет права на существование».

Нам никуда не деться от того факта, что одной из главных причин широко-масштабного распространения марксизма-ленинизма стали претензии Маркса на «научно обоснованные» (насильственные) изменения общества. Китайский лидер Мао Цзэдун также считал Дарвина, в интерпретации немецкого дарвиниста Э. Геккеля (также оказавшего большое влияние на Гитлера) создателем китайского научного социализма. Став на сторону непрерывной революции, Мао принес в жертву теории естественного отбора 80 млн. человеческих жизней. Что ж, действительно прав классик Достоевский: «если Бога нет, то все позволено».

Следует также отметить, что самой ужасной войной была Вторая мировая, которая произошла именно тогда, когда во многих странах мира к власти пришли иллюминаты. Никакие религиозные войны не были такими ужасными и настолько кровавыми, как эта.

Култ иллюминатов невозможен без человеческих жертвоприношений. При чем именно жертвоприношений младенцев. Где эти жертвоприношения сегодня? – спросите вы. Они в современном мире не только существуют, но распространены и даже поставлены на поток. В мировом масштабе налажена система абортот и система их пропаганды. Извлеченные зародыши (по сути, младенцы) скупаются косметическими фабриками и фармацевтической промышленностью. Из них изготавливают мази и косметику. Известно, имеет ли сегодня место сжигание этих зародышей в идоле Ваала. Можно предположить, что где-то в подвалах или на территории частных вилл правоохранительным органам удалось бы найти идолов Ваала. Однако самое сложное – это именно узаконенное извлечение детей из тел биологических матерей и легитимное убийство младенцев. Эта система работает, как часы. И проблем с жертвоприношениями у иллю-

минатов нет. Также следует добавить, что аборт активно рекламируются почти во всех странах мира.

Влияние пиар технологий

Нам не всё будет понятно с брэндом Дарвина, если не знать, что к середине XIX столетия Англия была самой первой страной, где ПИАР уже давно пустил глубокие корни. Об это свидетельствует хотя бы история с созданием такой всемирно известной торговой марки, повлиявшей на мировоззренческую позицию многих людей, как Вильям Шекспир, который на самом деле не существовал как поэт и писатель. Пиар моментально сделал из Чарльза Дарвина, как сейчас говорят, «звезду» – в короткое время он прослыл самым великим учёным всех времён и народов. Его неквалифицированные наблюдения стали считать научным эталоном, и более того – новой религиозной догмой, отступничество от которой было объявлено ересью, и к еретикам стали применяться методы, гораздо более изощрённые, чем просто сжигание на костре. Вся предшествующая биология ради Чарльза Дарвина была просто отодвинута в сторону. Это была потрясающая демонстрация силы некоего нового научного сообщества. На мировую арену властью вышла не наука, изучающая мир как данность, а наука, технически создающая или определяющая жизненно важные и значимые параметры жизнедеятельности человечества. Истину перестали искать – ее стали создавать.

В своей биографии Дарвин писал, что на вопрос о христианской вере ответил, что если принимать ее всерьез, тогда ему нужно будет разлучиться со всеми родственниками и друзьями, поскольку все они придерживались других взглядов. И если он поверит в Бога, то не будет там, где находятся они. Поэтому он сознательно сделал выбор в пользу деизма и его выбор повлиял на судьбы миллионов людей.

Сейчас мест, где можно найти биографию Дарвина, видимо-невидимо, и там эти факты есть. Но как это нужно преподнести, чтобы недоучку сделать мировым учёным номер один! В этом и состоит настоящая сила пиара и средств массовой информации, а также тех, вполне конкретных людей, кто этими средствами владеет инкогнито!

Шоу-бизнес с помощью пиар-технологий делает модным всеобщее неосознанное поклонение Ваалу. Пропагандируется определенный образ жизни, центром которого является наркокультура, содомия и гомосексуализм становятся нормой, массовым явлением стали ритуальные рога носные татуировки, символизирующие посвящение Ваалу. Таким образом, не сознавая этого, многие люди дают право для активного воздействия сверхъестественного мира на их жизнь и пассивно исповедуют этот языческий культ.

Сегодня мировоззрение подрастающего поколения формируется теми, кто присвоил себе право и имеет возможности его формировать. В существующей системе ценностей человек вырастает потребителем с высокой «моральной гибкостью», потому что в такой форме он наиболее выгоден для сложившейся (или созданной?) «рыночной парадигмы». Духовные и моральные качества оказываются не нужными и остаются не востребованными. Креационизм обычно отвергается официальной наукой как не соответствующий критериям научности Поппера, принципу верифицируемости и принципу Оккама. ПАСЕ в 2007 году призвала правительства стран ЕС препятствовать преподаванию креационизма в школах как научной дисциплины. В самой демократической стране мира – США закрывают «невыгодные» результаты научных исследований. А прежде чем делать какие-либо спорные заявления по древним людям, сначала надо заручиться

поддержкой адвоката. То, что сегодня преподается в школах и ВУЗах Украины, рекламируется и сообщается по ТВ или в газетах не всегда является правдой, а чаще и совсем наоборот.

Что же делать?

Ни у кого не вызывает сомнения утверждение о том, что современный мир лежит во зле и лжи. Почему же большинство людей оставляют без присмотра такой аспект, как жизненно важная информация? Глядя ТВ, читая газеты, мы позволяем кому попало влиять на формирование нашего отношения к жизни, когда это может быть разрешено только проверенным источникам! Одним из них является Библия – Божье откровение людям.

В Библии написано, что, будучи князем этого мира, сатана является лжецом и отцом лжи, и когда говорит ложь, то говорит свое (Ин. 8:44). Существует масса критических для всех нас проблем, и если в это дело вовлечены деньги, то нам не видать правдивого ответа. Если мы действительно хотим узнать правду, то должны приложить больше усилий для получения знаний выше всеобщей информированности. Бесценную помощь здесь оказывает христианство. Ведь это не просто вера, но и доступные человеку, верифицируемые знания и поддающийся научному описанию эмпирический опыт взаимоотношений с Творцом.

Наш внутренний мир и наш разум стоят того, чтобы тщательно охранять их и не пускать туда кого угодно. Мы имеем только одну отпущенную нам жизнь. Время – это самый ценный капитал, которым мы обладаем. Надо ли тратить наше драгоценное время, чтобы наши духовные ценности, наша мораль, наш ум, формовались в соответствии с прихотями тех, кто завладел средствами массовой информации? Или все-таки стоит обратиться к Библии – богодохновенному источнику знаний, открывающему нам абсолютную истину о Творце и творении? Поэтому, где мы будем проводить нашу вечную будущность, зависит от нашего сознательного выбора.

Использованная литература

1. Глаголев С.С. О происхождении и первобытном состоянии рода человеческого. М., 1894.
2. Дарвин Ч. Автобиография. http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/BIO/DARWIN/AUTOBIO/CHAPTER_01.HTM.
3. Жизнь и творчество Чарльза Дарвина. http://revolution.allbest.ru/history/00001495_0.html
4. Лебедев А.П. Попытка Дарвина помирить свою теорию с религиозно-нравственным чувством христианина. М., 1878.
5. Новомирова В. Кто придумал Шекспира? К., 2003.
6. Серафим (Роуз), иеромонах. Православный взгляд на эволюцию // Приношение православного американца. Сборник трудов о. Серафима Платинского. М.: Платина, 2001.
7. Тихомиров А.А. Самообман в науке и искусстве. М., 1911.
8. <http://zamkovagora.kiev.ua/content/index.php?cmd=2&id=199>

Павлюк П.А., доктор служения (Dr. Min) , профессор, ректор Гуманитарно-теологического института (Одесса).

ЭВОЛЮЦИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ВЕРООТСТУПНИКА,

или

Соблюдение аккуратности при истолковании заявленийо личном отношении к религии, а также о взаимосвязи религии с наукой «отца» современной теории эволюции – Чарльза Дарвина

Станислав Атанов

Как мы можем судить о вере, убеждениях и мировоззрении человека, жившего в позапрошлом столетии? Только на основании его собственных изречений, оставленных нам в его книгах и эпистолярном наследии, а также по записям его собеседников по переписке. Если человек ясно и однозначно заявлял о своих мировоззренческих позициях, то это – одно дело. Но как быть, если убеждения человека кардинально менялись в течение жизни, если они не всегда выражались отчетливо, и как можно рассудить, какое из его заявлений более искренно и точнее отражает его внутреннее состояние?

Насколько нам сегодня представляется возможным вынести точное суждение об отношении Чарльза Дарвина к Богу, Библии и христианской вере?

Существует множество мнений на этот счёт.

Данная работа преследует две цели:

Во-первых, проследить за отношением учёного к Богу, Библии и христианской вере, анализируя его высказывания, извлечённые из книг, заметок в журналах и переписке, которые мы постарались предоставить в данной работе в хронологическом порядке.

Во-вторых, показать, насколько важно постараться быть аккуратными и непредвзятыми при попытках извлечения действительного смысла из высказываний человека, которого по праву можно назвать одним из величайших революционеров в истории научной мысли. Несомненно, его высказывания порой очень противоречивы, однако очевидны логические и диалектические закономерности, которые помогут нам проанализировать характер суждений Чарльза Дарвина.

Занимаясь исследованием данного вопроса на протяжении двух лет, мы обнаружили, что в основном, в отношении Дарвина к христианской религии существует три мнения и четыре группы людей, так или иначе разделяющие эти три мнения.

Мнение первое: Дарвин был достаточно посвящённым для своего времени христианином, и никогда не отвергал таинство спасительной веры в библейского Бога.

Мнение второе: Дарвин был атеистом, попытавшимся своими трудами разрушить веру людей в библейского Бога.

Мнение третье: Дарвин был посвящённым христианином, затем стал атеистом, попытавшимся своими трудами разрушить веру людей в библейского Бога, но к концу своей жизни он покался и отказался от своих убеждений.

Каждое из этих мнений в основном (не скажем – большинство, т.к. опрошено нами не 4 миллиарда людей, живущих на Земле, а всего лишь пара сотен) разделяют люди, которые можно сгруппировать следующим образом:

- 1) Христиане, признающие теорию прогрессивной эволюции
- 2) Христиане, не признающие теорию прогрессивной эволюции
- 3) Нехристиане, признающие теорию прогрессивной эволюции
- 4) Нехристиане, не признающие теорию прогрессивной эволюции

Не трудно догадаться, что в первой группе, к которой относятся христиане, признающие теорию прогрессивной эволюции, приемлемы все три Мнения, а во второй группе – второе и третье.

Чтобы не быть голословными, приводим ссылки на публикации, в которой находятся явно неудачные попытки оправдать «религиозность» Дарвина^[1].

Нехристиане, признающие теорию прогрессивной эволюции в основном разделяют первое, либо второе мнения. Людьми, относящимися к третьей группе, сделано детальное исследование данного вопроса, но из-за их противостояния христианству, их суждения могут показаться предвзятыми.

Немало и таких, кто вообще не имеет никаких мнений по данной теме, но эти не в счёт!

На наш взгляд, наиболее непредвзято об этом могут судить те, кто принадлежит к группе №4. Мы убеждены, что аккуратное непредвзятое суждение может сделать каждый, отказавшись от личных предубеждений и влияния авторитетных мнений, но судейский статус должен, всё же, быть вверенным людям из группы №4, так как они являются наиболее сторонними наблюдателями, каковыми и следует быть присяжным в суде. Эта группа не признаёт истинной теорию прогрессивной эволюции, и в то же время, не разделяет христианских убеждений. Большую часть таких людей, вероятно, могут составить, большинство консервативных мусульман и некоторые иудеи.

Российский православный публицист и биолог Галина Муравник в статье «Чарлз Дарвин: портрет без ретуши»³ пытается воссоздать «неотретушированный» (наиболее точный – наше примечание) портрет Ч.Дарвина. К заслуживающим доверие источникам, прежде всего, как она полагает, необходимо причислить:

- «Автобиографию», написанную Дарвином в конце жизни по просьбе издателя (за исключением тех ее изданий, которые выходили в советские годы и имеют многочисленные цензурные изъяты);
- эпистолярное наследие Дарвина, то есть его переписку;
- его четыре записные книжки, в особенности так называемую «красную записную книжку», относящуюся к 1837 году и изданную лишь в 1980 году⁴.

Мы совершенно с этим согласны. В этот список необходимо добавить и такие его фундаментальные труды, как «Происхождение видов» 1859г. и «Происхождение человека» 1872г.

Однако, этим же автором, в статье «Чарльз Дарвин – атеист или христианин»⁵, допущены неаккуратные истолкования высказываний натуралиста, что помещает её в один ряд с теми, кто имея предвзятость в суждениях, пытается реабилитировать «сокровенную веру» Дарвина перед современными христианами, субъективно лоббируя дело.

Вот типичный пример её рассуждений:

«Но сам Дарвин вовсе не считал себя отпавшим от Бога человеком. Уверенность в этом нам вновь дает его собственное признание. Однажды с письмом к нему обратился студент, для которого, судя по всему, Дарвин был высочайшим научным авторитетом. Но юношу чрезвычайно волновал вопрос относительно его веры в Бога. Вот ответ Дарвина: *«Нельзя себе*

^[1] «Дюжина ножей в спину Дарвина», автор Андрей Леонидов, Узбекистанская газета «Тасвир», №35 (286) от 31 августа 2006г., стр. 36–37;

«Ошибка в учебниках», неизвестный автор, Бишкекская христианская газета «Твой путь», №6 (204), 2007г.

*представить возникновение этой красивой и дивной вселенной с населяющими ее сознательными существами, как результат простой случайности – этот факт является для меня главным доказательством в пользу допущения существования Бога».*⁵

Попытка «деконтекстуализации» – не просто ошибка, но нечестный приём, ведь на этой фразе предложение не закончилось у Дарвина. Вот остальная часть предложения из письма упомянутому студенту: «...но я никогда не мог решить, имеет ли этот довод реальную ценность!»

По её мнению, «идеи Дарвина приобрели тот «атеистический душок», который отсутствовал у самого автора по вине его последователей – некоторых недобросовестных дарвинистов, и именно их усилиями». Более того, она «полагает, что у нас нет права, пренебрегая реальными фактами и личными свидетельствами самого Дарвина, причислять его к лагерю безбожников»⁵.

Так ли это? Чтобы выяснить действительное отношение Дарвина к религии и его мнение по отношению религии к науке, необходимо быть аккуратными, беспристрастно анализировать всю имеющуюся информацию по данному вопросу, и не предлагать читателю неполной и односторонней информации.

Итак, далее мы приводим обзор высказываний из авторских произведений Ч. Дарвина с небольшими комментариями. Мы сделали подборку только тех высказываний, по которым можно судить о его религиозных, или антирелигиозных взглядах, и постарались расположить их в хронологическом порядке. Для удобства сопоставления можно просмотреть даты основных событий его жизни в конце статьи в Приложении А.

*1831–36 гг. «Мне казалось, что здесь я присутствовал при самом акте творения»*⁶

Очевидно, что даже у молодого Чарльза Дарвина преобладает мистический элемент в его религии, т.е. религиозность как чувство, а не как догматические убеждения. Это характерно для гуманистической философии (набиравшей всё большую популярность в то время) представлять религию как исключительно иррациональную, субъективную, эмоциональную сферу человеческой жизни. В противовес этому произведения Дарвина интересны его педантичной наблюдательностью и явно свойственному ему стремлению систематизировать знание о природе, искать глубокие причинно-следственные отношения. Видимо, религия как догматика не представляла интереса для Дарвина, лишь её внешняя сторона могла быть привлекательна, но не более чем привычная культурная среда того времени: христианская культура, обряды, этика, искусство и т.п. Как однажды сказал Лукашенко «я – православный атеист».

Воспитание в семье, культура, находящаяся долгое время под влиянием христианского учения и ценностей, а также религиозное образование, полученное в Кембридже, способствовали формированию у молодого Дарвина убеждения о существовании Творца, создавшем первоначальное великолепие природы. Впоследствии, в своей автобиографии (1876–81), он вспоминает, как во время путешествия на «Бигле» (1831–36) он готов был защитить свою позицию морали, ссылаясь на авторитет христианских Священных Писаний:

*«Вспоминаю, как некоторые офицеры (хотя и сами они были людьми ортодоксальными) от души смеялись надо мной, когда по какому-то вопросу морали я сослался на Библию как на непреложный и авторитетный источник. Полагаю, что их рассмешила новизна моей аргументации»*⁷.

Что это? Осмысленное отречение, или чистосердечное признание спустя многие годы?

Здесь же следует рассмотреть его следующее высказывание. В автобиографии, ближе к концу своей жизни, он признаётся, что хотя, «в то время» (вероятно, имеется ввиду время до наступления «кризиса веры») он и имел «твёрдое убеждение в существовании бога и в бессмертии души», скорее связывал его не с собственным внутренним убеждением, а, скорее, с общепринятой тенденцией культуры, в которой жил:

«В прежнее время чувства, подобные только что упомянутым (не думаю, впрочем, что религиозное чувство было когда-либо сильно развито во мне), приводили меня к твердому убеждению в существовании бога и в бессмертии души»⁷.

В письмах Дарвин с готовностью называл себя теистом, хотя сегодня мы бы точнее определили его как деиста, хотя иногда делал честное признание, что даже и к такому подходу он относился с сомнением и крайней неопределенностью:

«Я чувствую себя вынужденным обратиться к Первопричине, которая обладает интеллектом, в какой-то степени аналогичным разуму человека, т.е. заслуживаю названия Теиста»⁸.

«Насколько я помню, это заключение сильно владело мною приблизительно в то время, когда я писал «Происхождение видов», но именно с того времени его значение для меня начало, крайне медленно и не без многих колебаний, всё более и более ослабевать»⁸.

«Старинное доказательство [существования Бога] на основании наличия в природе преднамеренного плана, как оно изложено у Пейли, доказательство, которое казалось мне столь убедительным в прежнее время, ныне, после того, как был открыт закон естественного отбора, оказалось несостоятельным»⁹.

Множество спорных мнений возникает при невнимательном обращении к заключительным строкам «Происхождения видов», где с одной стороны красной нитью на протяжении всей книги прослеживается попытка объяснить мысль о возможности самостоятельного развития органического мира, но которая, с другой стороны, неожиданно оканчивается признанием о причастности Бога к творению:

1859 г. «Есть величие в этом воззрении, по которому жизнь, с её различными проявлениями, творец первоначально вдохнул в одну или ограниченное число форм и между тем как наша планета продолжает вращаться согласно неизменным законам тяготения, из такого простого начала развилось и продолжает развиваться бесконечное число самых прекрасных и изумительных форм»¹⁰.

«Есть величие...» в чём? Хотя в этом отрывке Дарвин использует слово «Творец», как позже он признаётся, религиозный термин с подобающим ему общепринятым религиозным значением, очевидно, что уже изначально он вкладывает в него несколько иной смысл. Здесь наблюдаемое «величие» относится не к «Творцу» в его библейском смысле, а к способности материи самоорганизовываться (концепция натуралистической философии, равно как материализма и гуманизма). Здесь дарвиновский «Творец» – не более чем риторическая форма, пер-

сонификация созидательных («само-созидательных») сил природы, но ни как не реальная высшая сила с разумным замыслом.

Эти строки можно рассматривать, как исповедание миропонимания деиста. Доктор зоологии, ректор Московского университета, Александр Андреевич Тихомиров ещё в 1924 г. вынужден был отметить, что после всего изложенного в книге «Происхождение видов» упоминание Дарвином «Творца» было ни к чему не ведущей и, по существу, не стоящей в согласии с дарвиновским мировоззрением уступкой¹¹.

Более того, сам Дарвин позже сожалел о том, что так закончил свою книгу. Через несколько лет после выхода в свет «Происхождения видов», в письме к Джо-зефу Гуккеру, Дарвин писал:

1863 г. «Я уже давно пожалел о том, что уступил общественному мнению и пустил в ход выражение «сотворение» в той форме, в какой его употребляет Пятикнижие. Я под этим подразумевал только «появление» жизни в результате какого-то совершенно неизвестного нам процесса»⁸.

В приведённом высказывании мы видим приём, используемый агностиками, т.н. «метод чёрного ящика». Когда невозможно что-то объяснить, опираясь на исследованные вещи, ссылаются на неисследованную сферу научного знания с заявлением, что «раз мы не нашли ответа здесь, значит, он должен быть там!». В философском плане и в отношении научного метода «чёрный ящик» скорее похож на «чёрную дыру», затягивающую в себя всё на свете. Функционально здесь «чёрный ящик» используется как противовес фундаменталистскому «God of the gaps», очевидно, с целью освободить научное мышление от религиозной схоластики («всё, что мы не понимаем – это чудо»), заменив её... на новую схоластику, но уже не религиозную а материалистическую. Эта тенденция продолжается в развитии эволюционной теории до сих пор. Когда причины возникновения жизни на земле не были найдены, ответ на этот вопрос переадресовали к далёкому и не освоенному космосу – взять хотя бы панспермию Опарина. В отношении к научному методу этот подход является *culpa lata* (грубой ошибкой), т.к. нельзя что-либо доказывать или опровергать, опираясь на теорию (не доказанное).

Как считает известный американский журналист Малькольм Магеридж, механизм этого «неизвестного процесса» Дарвин старался отыскать всю свою оставшуюся затворническую жизнь¹². Важнейшим требованием к этому механизму было всякое исключение «чудесного», ненатурального, любого вмешательства Разумного Творца.

1860 г. «Конечно, каждый волен верить, что человек появился вследствие особого чуда, однако я не вижу ни необходимости, ни вероятности этого». Письмо Л. Дженинсу»⁸.

Очевидно, вразрез с иудео-христианским представлением об уникальности человеческого бытия, Дарвин выражает согласие с натуралистической философией, говорящей, что человек по своей природе не имеет принципиальных отличий от других представителей живой природы.

Не видеть необходимости в чуде – это философская концепция деизма. Если рассматривать такую точку зрения в рамках мировоззрения религиозного человека, то этот «антисупернатурализм» в самом деле граничит с простым материализмом, т.е. такую религиозность следует отнести к «практическому атеизму». Это состояние убеждений человека, когда внешняя приверженность какой-либо религии не сопровождается влиянием религиозных догм на убеждения этого человека (и, в частности, на его нравственный выбор).

Весьма характерное для эпохи Возрождения противопоставление религиозного мышления (допускающего чудеса) материалистическому и деистическому (отрицающему чудеса). Непрогнозируемость и неуправляемость сверхъестественных событий делает супернатурализм неудобным для научного метода.

Далее следуют фрагменты из писем Дарвина, в которых он отнюдь не предстает перед нами человеком, стоящим на христианских позициях. Господь Иисус Христос указал на следующую взаимосвязь между высказываниями человека и его внутренними убеждениями: «От избытка сердца говорят уста»; «Исходящее из человека оскверняет человека. Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, богохульство, безумство»¹³.

Какую оценку мы можем дать Дарвиновским убеждениям после тщательно, непредвзятого анализа следующих его откровенностей в сопоставлении их с Библейскими позициями?

1860 г. «Наличие страданий в мире чувствующих существ находится в остром противоречии с верой в существование всеблагого Божества» Аза Грей»¹⁴

Сложный вопрос теодицеи скорее приводит правоверных верующих к смирению перед превосходящей человеческое разумение Божественной мудростью. Дарвин не понимал, не верил и не хотел поверить, как Бог, сотворивший человека, наделив его свободной волей, одновременно может являться и святым, и благим, может проявлять любовь и одновременно с этим допускать страдания тех, к кому Его любовь направлена.

1861 г. «... я не могу допустить, чтобы рудиментарные соски мужчины... были предначертаны. Я мог бы верить в это только тем же невероятным образом, каким правоверные верят в догмат святой троицы». Аза Грей»

Скорее, под «не могу» автор имеет в виду «не хочу». Сам термин «рудименты» по своему определению не согласуется с научным методом, т.к. если назначение органа не известно, это не должно однозначно говорить о том, что этот орган бесполезен и не нужен. Исторический ракурс эволюционной теории показывает обратную тенденцию – из более чем сотни рудиментов, известных во времена Дарвина, в наше время осталось менее десятка. Это общая проблема суждения агностиков, ложное суждение: «если я не знаю X, то это значит Y», хотя в формальной логике такой «довод из пустоты» значит только то, что он *ничего* не значит.

Если человек называет невероятным веру в догмат о Святой Троице (единстве Трёх Личностей в Едином Неделимом Боге), то его уже никак нельзя назвать правоверным христианином.

1867г. «Глупо касаться тем... намеков на то, что я думаю о роли бога в образовании органических существ». Д. Гукеру

Итак, здесь мы видим открытое исповедание Дарвина о нежелании учитывать понятие сверхъестественного в его мировоззрении, по вопросу, касающегося происхождения органических существ.

1868 г. «Я нахожу чудовищным утверждение, будто религия не направлена против науки». Джозефу Гукеру

Очевидно, под «религией» автор понимает средневековую католическую схоластику, не желая более конструктивно рассмотреть эту историческую проблему. Если взять основные религиозные убеждения, очистив их от «исторического мусора», то они не только не мешают научному мышлению, но в значительной степени ему способствуют. Взять хотя бы философскую концепцию существования истины, познаваемости истины, постоянства законов и т.п. которые скорее религиозные по сути, нежели чисто материалистические.

Конечно же, говоря о причастности к науке, Дарвин не имеет в виду «науку вообще», так как ему были хорошо известны примеры учёных, стоявших и стоящих на христианских позициях. Он имеет в виду ту науку, которая начала развиваться, основываясь на натуралистической философии.

1870 г. «Моя теология – это просто хаос; я не могу смотреть на вселенную, как на результат слепого случая, однако не могу усмотреть и доказательства благотворного предначертания, или вообще какой-либо преднамеренности в деталях». Джозефу Гукеру

Трудно себе представить учёного человека, который из вариантов «А есть Б» и «А не есть Б» не может предпочесть что-либо одно, когда, как говорится, «третьего не дано». Вероятнее всего, этот вопрос не достиг фазы решения по одной простой причине – он не представлял для Дарвина никакого интереса. А это не комплимент ему как учёному. Налицо педантичность в сборе и систематизации фактического материала в ущерб его интерпретации. Видимо, сам процесс сбора фактов интересовал Дарвина сильнее, чем их интерпретация.

После окончания Кембриджского университета, получив диплом богослова, заявить, что в его теологии – неразбериха (хаос), это всё равно, что сказать: «я так ничего и не понял», либо: «всё, чему я научился, я решительно отверг».

1870 г. «Весной я хочу опубликовать ещё одну книгу, частично касающуюся человека, которую, я убеждён, многие объявят очень нечестивой». Б.Д. Селивану

Дарвин имел в виду книгу «Происхождение человека и половой отбор». В своей совести он был убеждён, что многие из тех идей, которые он излагал в своём очередном произведении, по сути, являются богохульными и, в самом деле, не могут быть названы иначе, чем нечестивыми.

Здесь стоит привести цитаты христианских служителей, корректно отреагировавших на эти нечестивые идеи.

Русский протоиерей города Томска Иаков Иаковлевич Галахов на странице 4 в статье «О религии», писал в 1914г.: «Дарвинизм устранил главные догматы о творении, промысле, искуплении; объявил иллюзией учение об образе Божьем в человеке... признал всё мироздание механическим процессом»¹⁵.

Католический богослов того времени Фр. Шахерль заявил: «Важно... то обстоятельство, что вместе с Адамом рушится и отпадает всё догматическое христианство. Если Адам в раю не согрешил, то нет нужды ни в каком Искупителе. Искупление оказывается тогда совершенно ненужным. Святой Павел говорит, что Христос – это второй Адам. Но если не существует первого Адама, то у нас нет нужды и во втором Адаме»¹⁶.

Невозможно отрицать тот факт, что следующие ниже строки, взятые из названной книги, вдохновили на преступления против человечества таких деспотов прошлого столетия, как Ленин, Гитлер, Сталин, Мао Цзэдун, Чаушеску, Пол Пот.

1871 г. «У дикарей слабые телом или умом скоро уничтожаются. Мы, цивилизованные народы, стараемся по возможности задержать этот процесс уничтожения, делаем все возможное для изучения способов их лечения, мы строим приюты для слабоумных, калек и больных... Таким образом, слабые члены цивилизованного общества плодят себе подобных. Ни один человек не будет иметь ни малейшего сомнения в том, что это обстоятельство – крайне неблагоприятно для человеческой расы. Едва ли найдется кто-либо настолько невежественный, чтобы позволить этим худшим ЖИВОТНЫМ размножаться»¹⁷.

Эти же строки вдохновляют и по сей день тех, кто стоит на «гуманистических» позициях, и при этом оправдывает такие ужасные «научные» направления и общественные явления, как «евгеника», «клонирование человека», «аборт», «эвтаназию», «расизм», «геноцид» и «инфантицид».

1871 г. «Для меня в некоторой мере нежелательно высказываться публично на религиозные темы, так как я недостаточно глубоко продумал их, чтобы найти оправдание в их опубликовании». Ф.В. Эбботу

Опять же зададим вопрос: почему Дарвин, получивший степень бакалавра теологии, а потом и магистра, в Кембридже, так настойчиво избегает публичных высказываний по вопросам, непосредственно связанных с его академическим образованием?

1871 г. «Я никогда не размышлял систематически о религии в отношении к науке или о нравственности в отношении к обществу...» Ф. Э. Эбботу

Возможно, по отношению к научному методу, Дарвина следует отнести к довольно малочисленной группе учёных-эмпириков, которые считают личный опыт единственно достоверным знанием. Таковых больше интересует факт, который можно пронаблюдать и измерить, нежели какая-либо абстрактная идея. Следовательно, эмпирик свободен от тенденции прогнозировать последствия своих заявлений... это весьма характерно для Дарвина.

К сожалению, тот, кто оказал огромное влияние на последующее развитие науки, не почёл нужным глубоко поразмышлять о религии и о её взаимосвязи с наукой, о взаимосвязи нравственности с социумом, а между тем, осмеливался утверждать, что «религия направлена против науки» и «наука не имеет ко Христу никакого отношения» (письмо к немецкому студенту¹⁸).

1873 г. «Могу лишь сказать, что невозможность представить себе, чтобы эта величественная и чудесная вселенная вместе с нашим самосознающим «я» возникла случайно, кажется мне главным доводом в пользу существования бога, но я никогда не мог решить, имеет ли этот довод реальную ценность». Голландскому студенту

Т.н. «телеологический довод» в пользу существования Бога, так же называемый «теорией разумного замысла» по собственному заявлению Дарвина является самым сильным. «Не мог» – не интеллектуально, а в волевом аспекте «не захотел» решать такой вопрос, либо из-за своей склонности предпочитать факты их интерпретации, либо из-за опасения нравственной ответственности, следующей за признанием истинности существования Бога.

После прочтения отрывков, мы можем смело отметить, что подход Дарвина, кажущийся исключительно научным, всё же очень субъективен. Он «не может представить», он «не может допустить», он «не может решить», он «определяет степень ценности», ему «кажется» и т. д. А разве Научный метод – это не совокупность данных, фактов, доводов и предположений, соответствующих действительности, а не только субъективные рассуждения, основанные на собственных наблюдениях и догадках?

1878 г. «... много лет назад, когда я собирал факты для «Происхождения видов», моя вера в то, что называется персонифицированным [личностным] богом была столь же тверда как вера самого д-ра Пьюси; что же касается вечности материи, я никогда не утруждал себя такими неразрешимыми вопросами... нападки д-ра Пьюси будут столь же бессильны задержать хоть на один день веру в эволюцию, как было бессильно пятьдесят лет назад сильнейшее противодействие духовенства геологии...» Ч. Ридли

Кроме признания в ослаблении веры в Личностного Бога, в этих строках Дарвин выражает свою веру в распространение иной веры, которую здесь он называет «верой в эволюцию».

Дарвин не случайно использует религиозный термин «вера» в отношении эволюции. Здесь он говорит не просто об одной из научных теорий узко биологического значения, но о философской концепции, альтернативной религиозной концепции «разумного замысла». Эволюция как унифицирующая философская концепция простирается далеко за пределы биологии и подчиняет себе всю мировоззренческую систему, вплоть до этики и эстетики.

Под геологией, очевидно, подразумевается униформизм Лайеля, прямо противоречащий религиозному катастрофизму. Несмотря на то, что «принципы геологии» Лайеля содержат теоретические догадки и предположения касательно отрицания глобальных катастроф, Дарвин опирается на них не с позиции рационализма, а как на мнение идеологического сторонника. Иначе ради объективности Дарвин упомянул бы, что униформизм представляет собой не более чем удобную теорию, а вовсе не научный закон как что-то доказанное экспериментально.

1879 г. «Наука не имеет никакого отношения к Христу, за исключением того, что привычка к научному исследованию делает человека осторожным в принятии доказательств. Я лично не верю ни в какое откровение» Немецкому студенту¹⁸.

В отношении первой части заявления Дарвина мы упоминали чуть выше. В этом коротком письме немецкому студенту содержится явное отречение от веры в Божественное откровение, данное нам в Писании. И это – не единственное подобное заявление. Ближе к концу своей жизни, в автобиографии, Дарвин снова повторяет, что «постепенно перестал верить в христианство, как Божественное откровение». По словам жены Чарльза Дарвина, Эммы, написанным ею своему супругу в письме, «Отвергнуть откровение – это значит поставить под угрозу всё то, что было сделано для Вашего блага и блага всего мира»¹⁹. К сожалению, за этим предостережением не последовало желаемой реакции.

Очень точно, на наш взгляд, замечание Т. Волобуевой по этому высказыванию: «В данном контексте Дарвин выступал как атеист, поскольку именно атеизму характерно противопоставление науки и религии»²¹.

Писание неоднократно и однозначно утверждает, что «праведный верою жив будет», имея ввиду веру в Бога и в то, что открыто нам Им Самим именно посредством сверхъестественного откровения в Священных Писаниях. Эмма понимала это, и на наш взгляд, её слова об угрозе лишиться благ от Бога должны были прозвучать для мужа пророческим предупреждением.

По словам дочери Чарльза и Эммы, Генриэтты, «можно заключить, что она (мать) в первые годы замужества очень страдала от сознания того, что мой отец не разделял её веры»²².

1880 г. «Будучи решительным сторонником свободы мысли во всех вопросах, я всё таки думаю (правильно, или неправильно, всё равно), что прямые доводы против христианства и теизма едва ли произведут какое-либо впечатление на публику и что наибольшую пользу свободе мысли приносит постепенное просвещение умов, наступающее в результате прогресса науки. Поэтому я всегда сознательно избегал писать о религии. Впрочем, возможно, что тут на меня повлияла больше, чем следует мысль о той боли, какую я причинил бы некоторым членам моей семьи, если бы стал так или иначе поддерживать прямые нападки на религию». Карлу Марксу

В этом письме Карлу Марксу Дарвин раскрывает своё неподдельное отношение к христианской религии, и к теизму в целом, более, чем достаточно. Хоть он и отговаривает Маркса, а в его лице и всех тех, кто также разделяет атеистические взгляды последнего, от прямых нападков на религию, но лишь по одной причине: ещё не время. Но это время должно прийти!

У самого же Дарвина была ещё одна причина: нежелание причинить душевную боль верующим членам своей семьи. Однако, в этих строках тонкий Валаамов намёк, можно увидеть без особого труда. Дарвин как бы подсказывает атеистам направление: постарайтесь сделать всё для «просвещения умов» и «прогресса науки».

Далее следует ряд высказываний из автобиографии Дарвина, имеющей название «Воспоминания о развитии моего ума и характера», и написанной им за 1876–81 гг. Она вышла в свет с серьёзной цензурой, над которой постарался сын Чарльза Френсис. Можно прочитать их без комментариев, пусть читатели сами поупражняются в беспристрастном подходе. Фразы говорят достаточно ясно... [23]

«Я не мог без колебаний заявить, что верю во все догматы англиканской церкви; впрочем, с другой стороны, мысль стать сельским священником, навилась мне...»

«Если вспоминать, как свирепо нападали на меня представители церкви, кажется забавным, что когда-то я и сам имел намерение стать священником...»

«Однако в течение этого периода, т.е. с 1836 до 1839 года, я постепенно пришёл к осознанию того, что Ветхий Завет – с его до очевидности ложной историей мира, с его вавилонской башней, радугой в качестве знамения и с его приписыванием богу чувств мстительного тирана – заслуживает доверия не в большей мере, чем священные книги индусов или верования какого-нибудь дикаря»

«Так, понемногу закрадывалось в мою душу неверие, и в конце концов я стал совершенно неверующим. Но происходило это настолько медленно,

что я не чувствовал никакого огорчения и никогда с тех пор даже на единую секунду не усомнился в правильности моего заключения»

«Нет ничего более замечательного, чем распространение религиозного неверия, или рационализма, на протяжении второй половины моей жизни»

«Вряд ли я в состоянии понять, каким образом кто бы то ни было мог бы желать, чтобы христианское учение оказалось истинным; ибо если оно таково, то незамысловатый текст [Евангелия] показывает, по видимому, что люди неверующие – а в их число надо было бы включить моего отца, моего брата и почти всех моих лучших друзей – понесут вечное наказание. Отвратительное учение!»

Эмма Дарвин так отреагировала на эти строки: «Мне было бы неприятно, если бы этот отрывок был опубликован»¹⁹.

«Я постепенно перестал верить в христианство как божественное откровение»

«То душевное состояние, которое в прежнее время возбуждали во мне грандиозные пейзажи и которое было внутренне связано с верой в бога, по существу не отличается от состояния, которое часто называют чувством возвышенного и как бы трудно ни было объяснить происхождение этого чувства, вряд ли можно ссылаться на него как на доказательство существования бога с большим правом, чем на сильные, хотя и неясные чувства такого же рода, возбуждаемые музыкой».

Т.И. Волобуева в своей публикации «Религиозные взгляды Ч. Дарвина», после обзора большей части выше приведённых высказываний, делает следующее заключение: «Приведенный выше материал по нашему мнению однозначно свидетельствует о деизме английского ученого в начале его ученой карьеры и в конечном итоге потери Ч. Дарвином веры»²⁰.

К выводу об атеистических убеждениях Дарвина пришли многие атеисты, занимавшиеся специальным исследованием этого вопроса: Э. Кольман, С.Л. Соболев, И. Панчев, С. Гице, Г. Гурев...²¹

Первый советский переводчик Автобиографии Дарвина – С.Л. Соболев считает бесспорным, что, в конце концов, Дарвин отбросил свой деизм и пришёл к полному отрицанию какого бы то ни было бога и загробной жизни, хотя и предпочитал называть себя «агностиком».

Г.А. Гурев утверждает, что «несмотря на известные колебания и нерешительность в высказываниях о религии, Дарвин всё же был (мы бы сказали – «стал» – А.С.,Р.Д.) атеистом»²².

«Я сомневаюсь, можно ли в каком-либо смысле рассматривать Дарвина (к концу жизни) как религиозного человека». По словам известного антрополога Артура Кейта (Arthur Keith)²³.

Американские публицисты Ян Тейлор²⁴ и Джеймс Мур²⁵, сделав тщательное исследование вопроса о надёжности истории о так называемом покаянии ученого, пришли к заключению о её крайней спекулятивности.

К тому же выводу пришли администраторы и исследователи, таких популярных вэб-сайтов, как www.positiveatheism.org и www.wikipedia.org:

«Утверждалось, что Дарвин претерпел религиозное обращение во время болезни незадолго до смерти. Подобные истории активно распространялись разного рода религиозными группами и, в конце концов, приобрели статус городских легенд, однако они были опровергнуты детьми Дарвина и отброшены историками как ложные»²⁶.

Попробуйте предложить мусульманам (как наиболее непредвзятым «присяжным») проанализировать данный список Дарвиновских высказываний, в той хронологической последовательности, какую мы привели, и спросите, что они думают о вере и убеждениях Дарвина? Можно предложить даже историю о покаянии, имеющую незначительную степень достоверности. Мы приводим её в приложении Б^[27]. Что они вам ответят? Прислушайтесь к их мнению, отбросьте предрассудки и, не забывая следовать логике, сделайте собственные выводы.

«В заключение: Мы убеждены, что Церковь сегодня должна сделать то, чего она не сделала в свое время, а именно: признать, что Чарльз Дарвин в начале своего жизненного пути придерживался христианских взглядов, затем стал деистом, и, наконец, агностиком, что по сути, является пассивной формой атеизма».

Источники:

- ¹ Чикагское Утверждение безошибочности Священного Писания, 1978;
- ² «Социальная позиция протестантских церквей России», Комитет по подготовке документа: Крушеницкий Виктор Петрович (председатель), Бак Павел Анатольевич, Витко Виктор Викторович, Иванов Михаил Вячеславович (члены комитета), Москва 2003г;
- ³ «Чарльз Дарвин: портрет без ретуши», Галина Муравник, <http://www.naukaibogoslovie.ru/?q=node/42>
- ⁴ «Эти материалы, доступ к которым открыт на ряде англоязычных сайтов, позволяют проследить, как формировались в течение жизни не только научные взгляды Дарвина, но и его мировоззрение – религиозно-философское мирозерцание ученого. Полагаю, что без осмысления последнего невозможно адекватное понимание и интерпретация научных идей Дарвина».
- ⁵ «Чарльз Дарвин – атеист или христианин?» Галина Муравник, статья в интернете на www.foma.ru, 8 ноября 2005г
- ⁶ Дневник путешественника на «Бигле», Ч. Дарвин, 1938
- ⁷ «Чарльз Дарвин. Воспоминания о развитии моего ума и характера», автобиография, перевод с англ. С.Л. Соболя, М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957
- ⁸ «Избранные письма», Чарльз Дарвин, составление, перевод и примечания А.Е. Гайсиновича, под общей редакцией Н.И. Фейгинсона, М.: Изд-во Ин. лит., 1950.
- ⁹ «Ч. Дарвин. Сочинения», т.9, с. 206
- ¹⁰ «Происхождение видов путем естественного отбора», Чарльз Дарвин, книга для учителя, М. «Просвещение», 1987
- ¹¹ www.wikipedia.org статья «Александр Андреевич Тихомиров»
- ¹² «Наследие Дарвина» из цикла «Перекрёстки», ТВ-программа Дэвида Мэйнса, 1985
- ¹³ Евангелие от Марка 7:20-23, Библия
- ¹⁴ Здесь и далее цитаты: см. ссылку 8
- ¹⁵ Иаков Иаковлевич Галахов, «О религии», стр.4, Томск, 1914г
- ¹⁶ «Дарвинизм и религия», Г.А. Гурев, 1957
- ¹⁷ Чарльз Дарвин, «Происхождение человека и половой отбор», 1871 год, Соч., М.-Л. 1927, т. II, кн. 1, с. 179
- ¹⁸ из письма немецкому студенту от 1879г.
- ¹⁹ Emma Darwin, A century of family letters, 1792–1896, Edited by Henrietta Litchfield, том 2, стр.188

²⁰ Религиозные взгляды Ч. Дарвина», Волобуева Т.И., <http://www.portal-slovo.ru/impressionism/39454.php>, 01.11.2008

²¹ «Дарвинизм», Фёдор Правдин, учебник для педагогических институтов, 1968

²² «Дарвинизм и религия», Г.А. Гурев, 1957

²³ «Darwin revalued», Arthur Keith, London, 1955

²⁴ Ян Тейлор «В умах людей. Ч. Дарвин и новый мировой порядок»

²⁵ «Легенда Дарвина», Джеймс Мур, Изд-во Бейкер Бук Хауз, 1994.

²⁶ www.positiveatheism.org; www.wikipedia.org

²⁷ Смотрите Приложение Б.

Приложение А

Основные события из жизни Дарвина

1809 – родился 12 февраля в Шрусбери, Англия

1818 – поступил в школу

1825 – оставил школу

1826 – поступил в ВУЗ в Эдинбурге

1827 – оставил учёбу в Эдинбурге

1827 – поступил в Крайст колледж в Кембридже

1831 – получил диплом бакалавра богословия

1831–1836 – проводит 5 лет на «Бигле» в кругосветном путешествии

1839 – женился на Эмме Вудвард; принят в Королевское общество

1837–59 – множество работ и публикаций

1854–58 – работает над книгой «Происхождение видов»

1859 – первое издание «Происхождения видов»

1868–70 – разные книги и переиздание «Происхождения видов»

1871 – книга «Происхождение человека и половой отбор»

1872–81 – множество работ и публикаций

1878 – присуждение степени доктора LLD; членство во Французской АН

1876–81 – написание автобиографии

1882 – скончался в Дауне 19 апреля

Приложение Б

История леди Елизабет Ред Хоуп

Это был милый осенний денёк, когда меня попросили пойти и посидеть с Чарльзом Дарвином. Он был почти что прикован к постели последние несколько месяцев до самой смерти. Поддерживаемый подушками, казалось, он довольствовался негой, когда я вошла в комнату. Он махнул рукой в сторону окна, как бы показывая на удивительный закат за ним, в то время как в другой руке он держал открытую Библию, которую всегда изучал.

– Что Вы теперь читаете? – спросила я.

– «К Евреям» – ответил он, – всё ещё «К Евреям». Я называю его «Царское Послание». Затем он положил пальцы на определённые стихи и истолковал их.

«Я делал ссылки на сильные утверждения, выраженные многими неверующими по поводу истории сотворения и затем их отношение к первым главам книги

Бытия». Он выглядел несчастным, его пальцы нервно шевелились и вид агонии появился на его лице, когда он сказал: «Я был молодым человеком с несформированными мыслями. Я отбросил сомнения, предположения, удивляясь всему всякий раз. И к моему изумлению, идеи разошлись, как дикий костёр. Люди сделали из них религию». Затем он смолк и, после паузы, вновь обратившись к святости и великолепию Библии, которую так бережно держал, сказал:

«У меня есть беседка в саду, в которой помещается до тридцати человек. Она – там (он указал в открытое окно). Я очень желаю, чтобы Вы говорили там. Я знаю, что Вы читаете Библию в деревнях. Завтра после полудня я бы хотел, чтобы здешняя прислуга, некоторые постояльцы и кое-кто из соседей собрались там. Поговорите с ними?»

– О чём мне поговорить с ними? – спросила я.

– О Христе Иисусе – ответил он ясным, выразительным голосом, добавляя низким тоном, – и Его спасении. Разве это не лучшая тема? И я так же хочу, чтобы Вы спели с ними несколько гимнов. А Вы поведёте их в пении на своём маленьком инструменте, не так ли?

Вида торжественности на его лице я никогда не забуду, когда он добавил: «Если Вы начнёте собрание в 3 часа, это окно будет открыто, и Вы узнаете, что я присоединяюсь к пению».

*Цитата из «Бомбей Гардиан» («Бомбейский страж»),
25 марта 1916, профессор Х. Инок*

Перевод Атанова Станислава

ЭВОЛЮЦИЯ, ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЖИЗНИ И БЕСПОЛЕЗНАЯ ДНК:

Материализм как потенциальный «тормоз науки»

Др. Томас Вудвард

Очень часто главные идеи материалистической эволюции (происхождение жизни и ее диверсификация в результате ненаправленных материальных процессов) преподносятся как *полезные и прогрессивные научные идеи*, в то время как основные идеи разумного замысла (изучение тех природных закономерностей, которые лучше всего объясняются вмешательством разумного начала) повсеместно высмеиваются как теологические концепции (замаскированные под науку), вредящие науке. Эволюционисты утверждают, что теория разумного замысла (ТРЗ) замедляет или даже останавливает научный прогресс. Проще говоря, ТРЗ называют «тормозом науки».

Обращу внимание на одно исключение среди обвинений в том, что сторонники теории замысла тормозят науку. Иногда в научной литературе можно увидеть, как ученые «нехотя и без энтузиазма признают», что ТРЗ может способствовать пониманию того, как произошла первая клетка. Например, известный американский генетик Фрэнсис Коллинз отмечает в своей книге «Язык Бога», что происхождение жизни может быть тем самым случаем, когда христианский Бог (в Которого он ве-

рит) вмешался сверхъестественным образом, дав жизни начало¹. Но это – редкое исключение на фоне потока критики ТРЗ, высказываемой прежде всего биологами.

И хотя такая критика высказывается довольно часто, я убежден, что она вводит в заблуждение. В двухтомнике, посвященном истории дебатов между сторонниками ТРЗ и их оппонентами-неодарвинистами, я пытался показать, насколько серьезные и глубокие темы обсуждались в ходе этих дебатов и каких успехов удалось достичь тем, кто пролил свет на основные вопросы и указал на главные недостатки эволюционной теории. (Первый том, «Сомнения в Дарвине», охватывает историю этой научной драмы с 1959 по 2001 г.; второй – «Дарвин наносит ответный удар» – прослеживает развитие дебатов на протяжении десяти лет: с 1996 по 2006 г.) История позволяет сделать однозначный вывод: эти дебаты очень полезны для науки.

В этом докладе я выдвину тезис, о котором раньше умалчивал. В нем содержится шокирующий вывод о безосновательности критики ТРЗ. В частности, я отмечу, что критика ТРЗ как тормоза науки часто оказывалась *полной противоположностью истине*. В некоторых случаях (и в некоторых научных вопросах) *именно неодарвинизм (и материалистическая наука в целом) становилась тормозом и препятствовал нашему пониманию эмпирических пределов «того, что на что способна эволюция»*. *Идеи неодарвинизма привели к тому, что главное направление исследований сместилось, и меньше внимания стали уделять функциям загадочных частей клетки, в особенности так называемых «бесполезных ДНК»*.

Это утверждение может показаться невероятным, но я считаю, что оно подтверждается убедительными доводами. В своем докладе я опишу фон (и с личной, и с исторической точек зрения), на котором я на протяжении 25 лет изучал доводы эволюционистов. Во-вторых, будет кратко описана все более возрастающая невероятность сценария, согласно которому, жизнь произошла «совершенно случайно». Все больше и больше данных, полученных в этой области, свидетельствует о разумном замысле жизни. В-третьих, будет рассмотрено крушение парадигмы «бесполезной ДНК» и показано, что общепринятая неодарвинистская догма не поощряла изучение функций «бесполезной ДНК» (т.е. ДНК без кода, или эгоистичной ДНК), в то время как сторонники ТРЗ спрогнозировали возможные функции бесполезной ДНК. Если бы этим прогнозам вняли, вполне возможно, что в науке не было 25-летнего отставания.

Сперва опишем фон. В начале 1980-х гг., мой интерес к эволюционной теории резко усилился, и я значительно расширил свои исследования функций ДНК, РНК и протеинов, а также сложных молекулярных машин (т.е. рибосом), позволяющих клеткам транскрибировать ДНК в копии РНК, а затем переводить РНК на химический язык протеинов (используя 20 аминокислот в качестве протеинового алфавита). Удивительное явление: цифровой код внутри живых клеток. И это код не просто «*напоминает*» язык, а *является* языком. Сообщения, записанные вдоль спирали молекулы ДНК, не просто «*напоминают*» предложение или абзац информации; эти последовательности являются информационными шаблонами, и математически они идентичны компьютерному коду или буквам в газетной статье. Эта область исследований заинтриговала меня и я не смог не заняться ей.

Тайна происхождения жизни

Узнавая о последних открытиях на молекулярном уровне (я преподавал этот материал в нескольких американских университетах), столкнулся с тайной, которая с годами становилась все глубже. Тайна происхождения жизни, в том чис-

ле происхождения ДНК, РНУ и протеинов, становилась все непостижимее. (В учебниках объяснялось, что произошло это в результате ненаправленной химической эволюции, но каких-либо убедительных сценариев, описывающих происхождение точных последовательностей генетических сообщений, не было). Чем больше мы узнавали, тем больше мы находили в клетке уровней высокой технологии. И тем меньшей оказывалась вероятность того, что клетка произошла без участия разума. Например, исследования, проводившиеся в 1990-х гг., показали, что для зарождения жизни необходимо по меньшей мере 250 генов (а некоторые ученые считают, что клетка, не паразитирующая на других, должна насчитывать не менее 500 генов), хотя раньше принято было считать, что достаточно нескольких десятков. Итак, нам нужно представить процесс, в ходе которого 350000 пар нуклеотидов (букв ДНК) соединились именно так, как нужно для биологически осмысленных последовательностей, чтобы началась жизнь. В обычной книге на 200 страниц букв будет меньше!² Тем не менее, расчеты показывают, насколько ничтожна вероятность того, что даже *один свернутый протеин из 150 букв* мог возникнуть сам по себе – даже если на это ушло 13 миллиардов лет и даже если вся вселенная была заполнена предбиологическим супом, в котором содержалось множество химических элементов – строительных материалов. Появление единственного протеина – абсурдное материалистическое чудо. Его вероятность $1/10^{164}$. Но для появления жизни должен был произойти взрыв из 250 (или даже 500) таких случаев возникновения протеина, и все это в одном крошечном месте – в океане или в пруду. Это множество данных ложится тяжким бременем на религиозную идеологию материализма. Научные рассуждения здесь наводят на мысль о разумном замысле, и происходит это без какого-либо давления со стороны официальной религии. Это лишь одна из причин, по которым ТРЗ иногда отводится «место за столом», когда изучается происхождение жизни.³

Крушение парадигмы бесполезной ДНК

Если «функциональная ДНК» (ДНК, транскрибированная в РНК и впоследствии переведенная в протеин) наводит на мысль об авторе разумного замысла, то что можно сказать о «нефункциональных ДНК» – загадочных «бесполезных ДНК», которые, похоже доминируют в нашем геноме? Разве эти линии ДНК не свидетельствуют об эволюции? (В человеческом организме кодируется в протеин менее 2% процентов ДНК.) Термин «бесполезная ДНК», впервые появившись в научной литературе в 1980 г.,⁴ стал применяться ко многим явлениям, в том числе и к последовательностям генетических букв, которые выглядят прерванными, или к последовательностям ДНК, которые представляют собой просто дополнительную (продублированную), ненужную копию гена. Их можно сравнить с подорожником, который путешествует автостопом или, повиснув на подножке поезда, «едет зайцем». Еще в позапрошлом десятилетии считалось, что длинные последовательности ДНК у многоклеточных животных забыты таким генетическим мусором. В 1990-х это стало популярным аргументом в пользу эволюции (и против ТРЗ). Типичная формулировка этого аргумента звучала следующим образом:

«Бесполезная ДНК, составляющая до 90% человеческого генома из 3,1 миллиардов букв, – это именно то, что и следовало ожидать, если человек и высшие животные произошли в результате эволюции. На протяжении долгого времени эволюция позволяла прерванным, бесполезным копиям накапливаться в геноме и развивать там долгие последовательности ДНК, которые представляют собой полную бессмыслицу или «генетические пустыни» (долгие последовательности ДНК, не имеющие каких-либо функций). Бесполезные ДНК прекрасно впи-

ссылаются в эволюционный сценарий, и если у ДНК был мудрый автор, то почему он сотворил геном, на 90% состоящий из бесполезных (прерванных или нефункциональных) ДНК?»

Подобные аргументы были очень популярны (услышать их можно и сейчас). Но прежде всего следует отметить, что *эволюционная интерпретация этого явления не поощряла изучение возможных скрытых функций этой ДНК*. Но радикальные изменения в мышлении медленно начали происходить в конце 1990-х, ускоряясь после 2000 г., когда все чаще и чаще удавалось обнаружить, что у «бесполезных ДНК», оказывается, была функция. Еще в ноябре 2003 года В. Вейт Гиббс написал статью для журнала «*Scientific American*». Статья называлась «Драгоценности в «бесполезных» ДНК». Даже тогда некоторым ученым казалось, что «эти шаблоны могут быть просто следами случайных эволюционных процессов, подобно тому, как под действием ветра на песке появляются элегантные, но случайные узоры эрозии». Немецкий ученый Иво Гросс заявил: «Не думаю, что это какой-то сверх-код, запечатленный в ДНК... Мы просто наткнулись на свойство, которое, возможно, не обладает глубоким биологическим значением».⁵

Но «прорыв» наступил в июне 2007 года, когда были опубликованы невероятные результаты масштабного проекта ENCODE, проводившегося в 80 исследовательских лабораториях.

Оказалось, что не 10% ДНК копируется в РНК (а остальное – эгоистичные, бесполезные, прерванные ДНК). ***Все происходит «с точностью до наоборот».*** ***По меньшей мере 90% человеческого генома в любой клетке транскрибируется в транскрипты РНК*** (оказалось, что нет никаких бесплодных «генетических пустынь»). До 2007 года не знали, что именно делают эти последовательно-сти РНК, но число научных исследований в этой области резко возросло и подтвердилось, что мелкие фрагменты РНК – например, микроРНК – играют важнейшую роль в регуляции протеинов. Кроме того, на протяжении последних четырех лет (2006–2009) было обнаружено по крайней мере шесть других функций РНК.⁶ Теперь, 29 лет после того как мысль о важности и возможных функциях некодирующих ДНК была отвергнута, ученые всего мира изо всех сил пытаются определить все ее функции.

Многие биологи публично выразили сожаление о том, что так долго не обращали внимание на возможные функциональные роли «бесполезных ДНК». Но если бы все это время присутствовала парадигма дизайна, произошла бы такая остановка (или по крайней мере замедление) в развитии науки? Скорее всего нет. Еще в 1994 году Форрест Мимз, известный сторонник ТРЗ, предсказал, что у некодирующих «бесполезных» ДНК должна быть функция и написал об этом в престижный журнал «*Science*»: «Эти предположительно бессмысленные последовательности наполнителя ДНК, которые молекулярные биологи называют «бесполезными», представляются не такими уж бесполезными нам – специалистам, разработавшим и написавшим код для цифровых контроллеров».⁷

К сожалению, журнал «*Science*» письмо Мимза отверг. Несколько лет спустя (в октябре 1998 г.) теоретик РЗ Уильям Дембски написал в журнале «*First Things*»:

«Но разумный замысел [ТРЗ] не тормозит развитие науки. Разумный замысел может направлять научные исследования там, где традиционный эволюционный подход служит для них препятствием. Задумаемся над самим термином «бесполезная ДНК». В нем заложена мысль о том, что геном организма, формировавшийся в ходе долгого, ненаправленного эволюционного процесса, представляет собой мешанину, в которой лишь отдельные малые части необходимы для организма. Поэтому, с точки зрения эволюции, мы ожидаем множество бесполез-

ной ДНК. С другой стороны, если организмы были задуманы разумом, то следует ожидать, что ДНК будет содержать как можно больше функций. И действительно, последние исследования показывают, что, называя ДНК «бесполезной», мы просто скрываем под этим словом свое незнание ее функций... [Приводится недавно опубликованный пример]. Разумный замысел побуждает ученых искать функцию там, где эволюция их к этому не поощряет». ⁸

Вывод

Очевидно, что увлекательные (временами бурные и жаркие) дебаты ведутся между двумя видами ученых: тех, кто по-прежнему принимает мировоззрение и методологию материализма, и теми, кто готов признать существование «разума» или «разумного начала» – реальности, которую можно распознать в мире и/или за его пределами. Теория замысла по-прежнему получает подтверждение и даже оправдание в научной работе, связанной с происхождением жизни, о чем было сказано в этом докладе. Что еще удивительнее, теория замысла даже оказывается способной к более точным прогнозам и лучше стимулирует научные исследования в таких трудных областях, как сложные и загадочные функции биологических систем, которые на данный момент неизвестны. Помимо «бесполезной ДНК» можно было привести много других примеров, показывающих, что ТРЗ содействует ускорению, а не замедлению роста науки. Но об этих примерах речь пойдет в другой раз.

¹ См. прежде всего главы о происхождении жизни, творении и разумном замысле в книге «Язык Бога». Можно сравнить содержание этих глав с наблюдениями, которые лауреат Нобелевской премии Рене Дюльбекко высказывает в книге «Замысел жизни» (1988). Честный и вдумчивый ответ Коллинзу дают двое ученых – сторонников ТРЗ. См. Wells J., Darwinism of the Gaps (www.discovery.org/csc); Witt J., Random Acts of Design (Touchstone, 10.2006).

² См. Woodward T. E. Darwin Strikes Back: Defending the Science of Intelligent Design, главы 8, 9 и 10.

³ Этот вопрос изучается в выдающейся работе Стивена Майера «Подпись в клетке» (Meyer S., *Signature in the Cell: DNA and the Evidence for Intelligent Design*), опубликованной в 2009 г. (прежде всего стр. 186–228). Расчеты, основанные на экспериментальных исследованиях, произведенных молекулярным биологом Дагом Эксом, а также Робертом Сауэром из Массачусетского технологического института показали, что математическая вероятность случайного появления даже одного короткого протеина (из 150 единиц) ничтожно мала. Если принять во внимание все проблематичные факторы, она будет меньше 10^{164} . Даже если прошло 13,8 миллиардов лет (с момента Большого взрыва), и даже если предположить, что объем насыщенного предбиологического супа был настолько большим, насколько мы можем представить, (если число аминокислот равно числу субатомных частиц во всей вселенной), вероятность появления всего лишь одного протеина – в миллиард миллиардов миллиардов миллиардов миллиардов миллиардов раз меньше вероятности попадания с первой попытки в «единственный меченый фотон» во всей вселенной!

⁴ См.: Richard von Sternberg, “How the Junk DNA Hypothesis Has Changed Since 1980”; Doolittle and Sapeinza, “Selfish Genes, the Phenotype Paradigm and Genome Evolution”; Orgel and Crick, “Selfish DNA: The Ultimate Parasite.”

⁵ Helen Pearson, “Genetic Information Codes and Enigmas” // *Nature* 444:259 (Nov, 2006), цит. по: Casey Luskin, “Junk DNA and Science-Stopping” (www.evolutionnews.org/2006/12/junk_dna_and_sciencestopping.html)

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ “Intelligent Science and Design” // *First Things*, 10, 1998.

ЭТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИИ

Эндрю Сиблей

Для защиты христианской веры и библейского откровения от нападков атеистов и эволюционистов христиане-креационисты разработали систему убедительных научных аргументов, которая успешно противостоит дарвинизму. Однако наряду с естественнонаучными и богословскими аргументами против теории эволюции, существуют еще и довольно весомые возражения этического характера. Некоторые из них изложил Энтони Невард (Antony Nevard) в статье «За Гитлера нам следует благодарить Дарвина». Позже Ричард Вайкарт (Richard Weikart) писал о том, что дарвиновская теория эволюции с ее выживанием наиболее приспособленных стала серьезным идеологическим подспорьем для фашизма и гитлеровской нацистской партии¹.

Социальный дарвинизм – безусловное зло, однако и другие аспекты данной теории наносят ощутимый ущерб как отдельным людям, так и обществу в целом. В Послании апостола Павла к римлянам очень точно схвачена суть этой проблемы. Павел пишет: «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они [люди] безответны» (Рим. 1:20). Тем самым апостол утверждает: наблюдая природу, можно увидеть благие намерения Бога, Его вечную силу и божественное начало. И поэтому человек, как результат Божьего творения, призван следовать этическим нормам.

Этот подход получил более широкую известность как традиция естественно-богословия. Апостол Павел изучал греческую философию и проповедовал эти идеи грекам – например, эпикурейцам-атеистам и стоикам в Афинах (Деян. 17). Основателем естественного богословия многие считают Аристотеля, однако некоторые его аспекты явно восходят к Премудрости царя Соломона. Например, совет Соломона ленивым – брать пример с муравьев – классический пример естественного богословия (Притчи 6:6). Аристотель считал, что невозможно оценить предмет до тех пор, пока не понятно его предназначение; а поскольку всем природным объектам и формам жизни определяет предназначение Бог, то у всего сотворенного есть свои обязательства, которые должны быть выполнены.

Позже Фома Аквинский развил естественное богословие с позиций христианства. Он исходил из того, что Бог сотворил людей с определенной целью согласно Своему божественному замыслу, и поэтому существует определенная система этических норм, основанная на правах и обязанностях. Фома Аквинский учил, что все это вытекает из понимания самой природы, даже без обращения к Священному Писанию. Он считал, что раз намерения Бога были благами, то и творение Его является благом само по себе. Эту пережившую столетия теорию успешно развил Уильям Пейли в своей книге «Естественное богословие».

Однако существует ряд проблем, которым представители естественного богословия не уделили должного внимания. Они верили, что Священное Писание – это запечатленное в книге Слово Божье, а природа – это книга деяний Бога, то есть Писание и природа близки друг другу. Но они не в полной мере учитывали тот факт, что результат творения далек от своего первоначального совершенства. Например, благость Божья в избытке явлена нам в разнообразных плодах – маслах, яблоках, винограде; но в то же время мы видим, что звери, птицы и люди подвержены смерти – а значит, мир уже не так хорош, как был при сотворении. Позднее идея о том, что «естественное» по определению означает «хорошее», получила название *натуралистического заблуждения*².

Смерть и страдания сегодня естественны, однако они не входили в намерения Бога. Главным камнем преткновения для Дарвина стала мысль о том, что всему сущему, в том числе смерти и страданиям животных и детей, Бог придумал смысл и цель. Но как можно считать благом когти хищных птиц? Или, например, глистов? Библия дает ответы на эти вопросы в 3-ей главе Книги Бытия – говоря, что природа отлучена от первозданного совершенства; но многие христиане прежних времен не придавали этому большого значения. Кстати, сторонники идеи теистической эволюции, которые приписывают благие цели эволюционному процессу, тоже попадают в ловушку натуралистического заблуждения, и Дарвина не смогли бы убедить ни их теология, ни теодицея³.

Дарвинизм и субъективная этика

Отрицая Бога и естественное богословие, наделявшее человечество целью и этическими обязательствами, Дарвин должен был найти естественный базис для этических норм. И он обратился к философии Дэвида Юма, основанной исключительно на сочувствии и взаимной поддержке. Этот подход, более известный как утилитаризм, отстаивали греки-эпикурейцы. Они считали, что этические нормы порождаются той радостью, которую люди черпают в дружеских отношениях, хотя со времен Нового Завета эти отношения переродились в поиски плотских удовольствий. Но для Юма, разделявшего взгляды эпикурейцев, моральное зло существовало только в мыслях наблюдателя, но не в объекте страдания. Поэтому его этика стала субъективной.

Дарвин вдохнул новую жизнь в эпикурейскую этику, заявив, что в основе всех этических норм лежат родительская и сыновья любовь, которую можно наблюдать в природе. Но возникают проблемы с толкованием этих «племенных привязанностей». К примеру, хулиганствующие футбольные фанаты часто демонстрируют «племенную привязанность», выражающуюся в частых потасовках с фанатами других команд, – но ведь мы не станем считать ее проявлением моральности. Когда лев убивает всех своих детенышей только для того, чтобы львица уделяла внимание лишь ему одному, такие «отцовско-сыновние отношения» тоже трудно назвать моральной нормой. Племенная этика, основанная на симпатии, является субъективным, а не объективным понятием.

Весомое возражение против этической системы Юма привел Иммануил Кант. Он также пытался создать свою систему этики, минуя Священное Писание. Кант считал, что только разумные существа обладают правами. Таким образом, он полностью игнорировал права детей, нерожденных младенцев, животных.

Современная западная культура объединила этику Дарвина и Юма и наделила человека правами, руководствуясь чувством симпатии, а не исходя из объективной оценки добра и зла. Мы готовы избавиться от зачатого ребенка, не утруждая себя мыслями о его ценности, и в то же время бросаемся спасать лис, потому что они такие хорошенькие!

Люди живут в поисках плотских наслаждений, потому что они утратили ощущение собственного предназначения. «Ешьте, пейте и веселитесь, как будто вы завтра умрете» – вот девиз западной жизни. Таким образом, дарвинизм как бы делает человеческую этику субъективной, – а так как эволюция представляет собой процесс, лишенный целенаправленности и, как следствие, смысла, то люди теряют смысл и цель своей жизни. Они перестают видеть внутреннюю ценность всего, что их окружает, и зачастую живут самовлюбленными эгоистами, лишь для собственного удовольствия.

Субъективную этику эпикурейцев можно считать «цветочками» по сравнению с дарвинистским принципом «выживания наиболее приспособленных». Это рожденное Гербертом Спенсером словосочетание послужило отличным оправданием человеческой жестокости. Правда, Дарвин пытался доказать, что существует несоответствие между биологической эволюцией путем естественного отбора и социальной эволюцией. Он считал, что человечество не должно жить по принципу «выживает более приспособленный», хотя при этом верил, что этот принцип объясняет в жизни абсолютно все. Поэтому и Томас Гексли, обращаясь к этой теме, приносил свои извинения за нелогичность⁴. Ричарду Докинсу также не удалось отыскать логическое объяснение причины, по которой существует несоответствие между биологическим и социологическим аспектами эволюции, хотя он утверждает, что все объясняется естественным отбором⁵.

В конце XIX и начале XX веков богатые предприниматели под лозунгом «выживает более приспособленный» нещадно эксплуатировали рабочих, что приносило сверхприбыли их компаниям. В европейской политике 30-х и 40-х годов прошлого века поднял свое знамя фашизм, одухотворенный идеями дарвинизма. Как мы уже отмечали ранее, Ричард Вайкарт обнаружил прямую связь между Дарвином и Гитлером. А Энтони Невард⁶ в брошюре «За Гитлера нам следует благодарить Дарвина» ясно указал на обращение Гитлера к «железной логике природы», которой человечество обязано своим существованием. Невард приводит цитаты из книги Гитлера «*Mein Kampf*» («Моя борьба»): «Меньше всего Природа стремится к спариванию между слабыми и сильными индивидуумами, но еще меньше ей нравится процесс смешения сильной и слабой рас, потому что если это произойдет, то вся ее работа за сотни тысяч лет по улучшению породы может быть разрушена одним ударом... Если человек попытается восстать против железной логики Природы, он вступит в борьбу с принципами, которым сам же и обязан своим человеческим существованием».

Кузен Чарльза Дарвина Фрэнсис Галтон, вдохновленный теорией эволюции, стал основоположником псевдо-науки евгеники. Евгеника с ее идеями о том, что людям, признанным «неполноценными», следует запретить заводить семью, привела к утрате уважения к внутренней ценности человека. Последователи Галтона пошли еще дальше, предложив вообще уничтожать «неполноценных»⁹ – например, Г. Уэллс в книге «Прозрения». Евгеника получила распространение и в Германии. В 1904 году Галтон получил письмо от Альфреда Плэца, который издавал журнал по евгенике «*Archiv für Rassen-und Gesellschafts-biologie*». Плэц писал, что проявляет большой интерес к выдающейся и очень важной научной дисциплине – евгенике; год спустя он основал Немецкое общество расовой чистоты в Берлине. Позже деятельность Плэца поддержал Генрих Гиммлер¹⁰.

В 1904 году Галтон сам излагал свои идеи социалистам на собрании Социологическом обществе в докладе «Евгеника: ее определение, масштабы и цели», предлагая человечеству евгенику в качестве религиозной догмы.

Выводы

Теория эволюция Дарвина с ее ложными утверждениями привела не только к утрате веры в Бога, но и к утрате уважения к человечеству и к природе. Идеи эпикурейцев и Дэвида Юма привели к тому, что этику стали считать субъективной. Дарвинизм также заложил этический фундамент ужасной евгенической программы Галтона, которую затем подхватили другие, в том числе и фашисты, чья этика тоже формировалась на идеях дарвинизма. Эти этические проблемы, на-

ряду с утратой веры в Бога на Западе, делают деятельность Движения научно-креационизма и других креационистских организаций очень важной для возрождения веры в Создателя и – в дальнейшем – возвращения к нормам христианской этики во всем мире. Традиция естественного богословия, развивавшаяся в XVII и XIX веках, оказалась несовершенной, в то время как на самом деле естественное богословие, по сути, изложено в Священном Писании. Таким образом, хотя традиция естественного богословия нуждается в развитии, проявления божественного замысла, наблюдаемого в природе и явленного в Слове Божьем, должны направлять наше поведение сегодня, наделяя человечество правами, обязанностями и указывая цель в жизни.

Литература

- [1] Weikart, R. From Darwin to Hitler: Evolutionary Ethics, Eugenics and Racism in Germany, Palgrave Macmillan, 2004.
- [2] Moore, G.E., Principia Ethica, Cambridge University Press, 1903. Revised edition: Baldwin, T., (ed.), Cambridge University Press, 1993.
- [3] Теодицея – оправдание Бога в свете страдания и зла.
- [4] Huxley, T.H., Collected Essays, Vol. 9, Evolution & Ethics and Other Essays, London, p. 12, 1894, (Evolution and Ethics, The Romanes Lecture, 1893).
- [5] Dawkins, R., A Devil's Chaplain, Weidenfeld and Nicolson, London, p.34, 2003.
- [6] Nevard, A., Hitler's Debt to Darwin, Daylight No. 29, Autumn/Winter 1999; Reprint: Creation Science Movement, Pamphlet 329.
- [7] Hitler, A., Mein Kampf, 1933, (trans. Manheim, R.), p. 260, Hutchinson, UK, 1969.
- [8] См., например: Gallon, F., Hereditary Improvement, Frazer's Magazine, Vol. 7, pp. 116–130, January 1873.
- [9] Wells, H.G., Anticipations of the Reaction of Mechanical and Scientific Progress upon Human Life and Thought, Bernard Tauchnitz, Leipzig, 1902.
- [10] См., например: Brookes, M., Extreme Measures: The Dark Visions and Bright Ideal of Francis Gallon, Bloomsbury Publishing Pic., London, p. 275–289, 2004.
- [11] Galton, F., Eugenics: Its Definitions, Scope and Aims. Sociological Society meeting, 1904. В кн.: Brookes, op. cit., p.269.

ЯД ЭВОЛЮЦИИ: НЕНАУЧНОСТЬ ЭВОЛЮЦИОНИЗМА И ЕГО ВКЛАД В РАЗЛОЖЕНИЕ ОБЩЕСТВА

Шпак А. В.

Вступление.

Учебники, многочисленные учебники, преподаватели институтов и школ учат и продолжают учить что наш мир возник совершенно случайно. Что жизнь в результате случайных процессов в первичном бульоне возникла сама по себе, что простейшие организмы через миллионы лет превратились в человека. Размер данной работы не позволяет охватить все аспекты эволюционного учения и показать их ненаучную сущность, в данной работе показывается невозможность случайного происхождения нашей Вселенной, колоссальный вред, нанесенный обществу эволюционизмом, религиозная сущность эволюционизма. как антикреационистского учения.

Разрушительное влияние на общество эволюционной философии.

В этой главе рассматривается разрушительное влияние эволюционной философии на общество – способствование разложению морали, института семьи, построению диктаторских антиобщественных режимов и росту преступности. Эволюционная теория окончательно развилась и сформировалась в XIX веке заняла со временем основное место в философии науки, оказав огромное влияние на научный мир, а впоследствии и на все общество. Ученые-атеисты считали прогрессом отказ от парадигмы сотворения, как например основатель социологии Огюст Конт, считал, что общество прошло в своем развитии три стадии:

- 1) Теологическую.
- 2) Метафизическую.
- 3) Позитивную.

Отказ от теологии и от метафизики предполагает абсолютное доверие и веру в то, что все сущее живое и неживое возникло совершенно случайно, атеисты с радостью и восторгом понесли в мир это учение, давайте рассмотрим к чему привел этот «прогресс»:

РАЗЛОЖЕНИЕ МОРАЛИ.

Какое влияние оказывают эволюционное и креационное мировоззрения на общество в целом, оказывают ли вообще ? Вне всякого сомнения ! следующая таблица [1,с.20] приводит яркий пример того, как два различных мировоззрения, основанных на вере в творение или эволюцию влияют на все наше общество !

Эволюция.	Креационизм.
Аборты и эвтаназия.	Значение и ценность жизни.
Порнография и этика компромисса.	Абсолютные ценности и нормы поведения.
Гомосексуализм и половые. Извращения.	Брак и семья.
Беззаконие, анархия и социализм.	Законы, правила, роли и цели.
Натурализм и новая эра.	Христианский консерватизм.

Приведем небольшой пример из книги Генри Морриса «Сумерки эволюции»:

«То, что человек думает о начале начал и откровении Бога о сотворении неминуемо определит его отношение к предназначению и цели жизни.»

Если человек думает, что его предок – животное, то и жить он будет как хищное и нечистоплотное животное. Типичным примером для меня стала одна верующая девушка. После окончания школы она поступила в государственное учебное заведение, ... Проучившись чуть больше семестра она стала пропускать занятия, возвращалась к себе в комнаты под утро не всегда трезвая... Она сказала:

«Меня учат в колледже, что мои предки животные, и умру я также, как умирают звери. Так почему бы мне и не жить, как живут они?» [2, с.16].

А теперь обратимся к фактам, что же говорит нам история:

В 1963 году в Американской школьной системе перестали молиться и преподавать Библию (образование начало обучать исключительно идеям Дарвинизма):

- 1) Начали возрастать сексуально полученные заболевания у подростков (гонорея в возрасте 10–14 лет на 385%).
- 2) Начало увеличиваться число разводов (вследствие увеличения добрачных связей).
- 3) Повысился насильственный криминал на 995%.
- 4) Повысилось рождение детей вне брака на 100%, возросло количество абортотв.
- 5) После 1965 года сильно упали результаты выпускных экзаменов и в 1995 году их пришлось упростить.
- 6) Невероятный рост количества незамужних пар на 725%.
- 7) Увеличилось количество самоубийств среди подростков в возрасте 15 – 24 лет. [3].

ТОТАЛИТАРНЫЕ РЕЖИМЫ И ЭВОЛЮЦИОННАЯ ПАРАДИГМА.

Во что верили и что вдохновляло лидеров и основателей мировых диктатур?

Что же говорят факты:

1860. Карл Маркс. «Духовный отец коммунизма» Будучи ярим сторонником Дарвина объединил свои социальные и экономические идеи с принципами эволюционизма. В дарственном экземпляре своего труда «Капитал» он написал: «Дарвину от пылкого поклонника». Его ученик Ленин устроил в России кровавый террор.
1918. Лев Троцкий. Фанатичный приверженец дарвинизма и марксизма говорил, что Дарвин для него – могущественный привратник у входа в храм мироздания и что он «отравлен» его идеями, теория эволюции для него служила оправданием достигать политических целей любыми средствами.
1930. Иосиф Сталин. Студент богословской семинарии стал атеистом после того, как прочел Дарвина. Основываясь на теории эволюции и решив, что нет никаких оснований для совести и морали, почувствовал, что ради своих целей волен сколько угодно пытаться и убивать
1940. Адольф Гитлер Его расовая и социальная политика и эволюционная «наука» евгеника строились на идее естественного отбора, идее выживания сильнейших, то есть как они названы в заголовке книги Дарвина, «наиболее благоприятствуемых пород» или рас.

Подытожив все изложенное выше предоставляем тем кто ознакомился с данной главой самим сделать выводы о том какой «прогресс» дала обществу эволюционная теория и какие плоды ее влияния.

Глава 2.

Невозможность эволюции Вселенной.

Пытаясь объяснить бытие мира, человек прибегал к различным философиям и догадкам. Современная наука, в корне изменив жизнь общества, претендует на безоговорочную объективность и доверие к ее представителям – ученым. Часто она вторгается в области знания, которые она не в состоянии объяснить. Многие теории в ней строятся исключительно на философских соображениях, не имея под собой ни единого доказательства. Светская натуралистическая наука не способна предоставить ни одного факта или доказательства, пытаясь объяснить происхождение вселенной. Открытия, сделанные с помощью космических телескопов и зондов разрушили до основания эволюционные предположе-

ния происхождения Вселенной – теорию Большого взрыва, теорию стационарной Вселенной, теорию пульсирующей Вселенной.

Возникнув в средневековой Европе и сформировавшись как дисциплина, наука опирается на три основных критерия – каузальность, универсальность, рациональность. Аппарат науки приняв в конце XIX века эволюционную парадигму, отвергнув Библейскую модель, также всякую модель, признающую Творца, стал полностью материалистичным.

Три теории, предполагающие эволюцию Вселенной и их абсолютный крах:

ТЕОРИЯ СТАЦИОНАРНОЙ ВСЕЛЕННОЙ.

Теория, выдвинутая в 1948 году астрофизиками Германом Бонди, Томасом Голди, и Фредом Хойлом, предполагает вечность материи и энергии, сотворение новой материи актом и законом природы, теория предполагает вечно существующую Вселенную, внутри которой протекают эволюционные процессы, образующие галактики, звезды, планеты, а также процессы коллапса и разрушения планет и звездных систем.

Не выдержала проверки : не удастся обнаружить старых и угасших галактик, должно существовать сбалансированное количество вновь созданных, молодых, старых и угасших звезд и галактик, что не было подтверждено наблюдениями, получила смертельный удар, когда американский астроном Дональд Гамильтон определил, что все галактики были сформированы примерно в одно и то же время. Современный научный мир полностью отказался от этой теории.

ТЕОРИЯ ПУЛЬСИРУЮЩЕЙ ВСЕЛЕННОЙ.

Выдвинута физиками Робертом Диком и Джоном Гриббином и впервые представлена как серьезная теория в 1965 году. Предполагает вечность материи и энергии, сжатие и расширение Вселенной бесконечное количество раз, внутри которой протекают процессы эволюции и разрушения ее объектов.

Не выдерживает проверки: неизвестен механизм сжатия – разжатия Вселенной, а также то, откуда берется энергия, которая обеспечивает этот процесс. Второй закон термодинамики и наблюдаемая энтропия, говорят об уменьшении количества энергии во Вселенной. В 1983 и 1984 годах американские астрофизики Марк Шер, Алан Гут и Сидни Бладмэн нанесли смертельный удар этой теории, продемонстрировав, что если бы даже Вселенная обладала достаточной массой, чтобы остановить свое расширение, любое сжатие (коллапс) закончились бы абсолютной остановкой, а не новым скачком. На сегодняшний день научный мир не признает данную теорию, в большинстве своем придерживаясь теории Большого взрыва.

ТЕОРИЯ БОЛЬШОГО ВЗРЫВА.

Теория утверждает что материя и энергия возникли из ничего в виде первичного атома миллиарды лет назад. Взрыв атома породил настоящую Вселенную. Вселенная разлетается, постоянно охлаждаясь.

Опровергнута научными фактами : данные полученные зондом НАСА WMAP, обнаружение им так называемой «Оси зла».

«Ось зла» : крупномасштабная симметрия структуры неоднородностей поля реликтового излучения, т. е. в поле реликтового излучения обнаружена некоторая симметрическая структура, которая равномерно распределяется по всей вселенной. Это явление названо «Осью зла» за полное разрушение теории Большого взрыва, и устоявшихся представлений в космологии, считавшихся неопровержимой догмой.

РАЗВЕНЧАННЫЙ МИФ О СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЕ.

Если солнечная система эволюционировала из газообразного состояния, то все планеты, должны иметь похожий состав, но Солнце состоит из 98% гелия и водорода, а Земля, Марс, Венера и Меркурий составляют менее 1% этих элементов. В случае эволюции все планеты и луны должны вращаться в одном направлении, но Плутон и Венера вращаются назад, шесть лун вращаются в другую сторону, более того Нептун, Сатурн и Юпитер имеют Луны, которые вращаются в разные стороны. Если планета растет за счет маленьких столкновений, то она почти перестает вращаться, но все планеты вращаются и некоторые быстрее, чем другие. Фотоснимками космических зондов «Пионер» и «Вояджер» обнаружили на спутнике Сатурна Ио активный вулкан, предположительно Луна и Юпитер имеют сейсмическую активность. Эволюционисты неспособны объяснить происхождение такой планеты как Юпитер, т. к. газы в космическом пространстве быстро рассеиваются, а такие молодые звезды как наше Солнце не могут удерживать на орбите количество водорода и гелия, способных образовать Юпитер.

ВЕЧНЫ ЛИ МАТЕРИЯ И ЭНЕРГИЯ ?

Существует только три возможности объяснить мироздание:

- 1)Материя и энергия вечны.
- 2)Они не вечны, а возникли из ничего сами по себе.
- 3)Они были сотворены.

Ведущий астроном НАСА Роберт Джастроу в своей книге «Бог и астрономы» так выразил современные научные данные:

«... как обнаружили астрономы, Вселенная имела начало, т.е. во времени был какой-то момент, до которого Вселенной еще не существовало».

1-й закон термодинамики говорит, что энергия не может возникнуть из ничего или быть уничтожена, она переходит из одной формы в другую.

Остается единственно возможный вариант, и мы приходим к выводу, что наша Вселенная и планеты и видимый физический мир являются результатом творения и этот факт явно очевиден, нашей Вселенной есть Творец.

Глава 3.

Теория эволюции – религия, а не наука.

В этой главе показана ненаучная сущность макроэволюционной теории, на основании цитат известных эволюционистов показывается ее явная религиозная основа.

Начнем с того, что некоторые атеисты прямо заявляли о своей науке как о религии, а на место Господа Бога ставили, конечно же, себя. Примером того служит идеи основателей социологии Огюста Конта и Сен-Симона:

«кризис современного общества может быть разрешен развитием новой религии, основанной на позитивизме, и которая пребывает под контролем нового духовенства, а именно социологов» Сен-Симон Клод Анри [4,с.331].

«его социология ... все больше превращаясь на «позитивную веру». Огюст Конт даже провозгласил себя «первосвященником новой религии» [5,с.34].

Вот несколько цитат, показывающих религиозную веру эволюционистов, проявляемую ими вопреки не только существующим аргументам, но и любым новым,

их методы идеологической пропаганды и религиозного комплекса, что показывает их учение явно религиозным, по всем пунктам академического религиоведения:

1) Наличие религиозной веры и религиозной идеологии:

Профессор факультета биологии штата Канзас утверждает:

«Даже если все факты говорят о разумном Создателе, такая гипотеза исключается из науки, так как она не материалистична» [6,с.2].

2) Пропаганда:

«И я с успехом использую это доверие для идеологической обработки... наши методы обучения – прежде всего методы пропаганды. Мы ссылаемся на свидетельства в пользу нашей позиции, не подкрепляя их наглядными примерами. Мы приводим только те доводы и факты, которые подтверждают общепринятые теории; что же касается аргументов «против», то их мы опускаем или толкуем в свою пользу» [6,с.3].

3) Религиозный комплекс:

«Мы принимаем сторону науки, несмотря на явную абсурдность некоторых ее конструкций... несмотря на терпимость научного сообщества по отношению к необоснованным байкам; мы принимаем сторону науки из-за своей изначальной преданности материализму... наша априорная приверженность материалистическим причинам сама вынуждает нас создавать такой аппарат исследования и такие теории, из которых вытекают материалистические объяснения – какими неестественными или загадочными ни казались они непосвященным. Более того этот материализм абсолютен, ибо мы не можем позволить Божественному ступить на наш порог».

Это откровенное высказывание принадлежит Ричарду Левонтину из Гарварда. [6,с.2,3].

Религия эта всемирная, что вытекает из книги эволюциониста с мировым именем Д. Гексли, проследим ход его мыслей в данных цитатах:

«Теория эволюции – самая влиятельная и самая всеобъемлющая идея из всех, что когда-либо возникали на Земле».

Далее по ходу книги он страстно убеждает нас изменить «принципы религиозного мышления, поставив в центр не Бога, а эволюцию» [6,с.4].

Сделав выводы из вышесказанного мы видим слепую веру в атеизм, поэтому, подведя итоги, я адресую цитату философа науки Пола Фейерабенда из Калифорнийского университета в Беркли

Ученым – эволюционистам: «Наиглупейшие процедуры и самые смехотворные результаты в их области окружены аурой совершенства. Давно пора сбить с них спесь и уделить им более скромное положение в обществе» [7,с.366,367].

Выводы.

В начале работы, в первой ее главе был показан вред, нанесенный обществу эволюционным учением, это еще далеко не все преступления и деградация общества, которые оно вызвало, что показывает, какой страшный яд вливается в молодые умы системой образования.

Во второй главе были подняты малоизвестные обществу факты, касающиеся происхождения Вселенной, работы по креационизму, сосредоточены в основном на эволюции человека и происхождении жизни,

Желая подорвать самые основы эволюционной теории в ее общем виде, целью главы было разрушить псевдонаучные теории о происхождении всего мироздания в целом.

Третья глава говорит о религиозности учения, основанного Чарльзом Дарвином, последователи которого открыто заявляют о том, что не имея ни единого факта их теория претендует на неопровержимую истину.

В работе был проведен анализ влияния теории на общество, рассмотрены некоторые из ее основных теорий и сопоставление их с научными фактами, рассмотрено упрямое религиозное сектантство, что вытекает из цитат атеистов.

Человек, как творение Божье очень ценен, в глазах его Создателя, мир знал немало страшных религий, калечащих тело и душу человека, но как показывает история эволюционизм – самая страшная из них, она перекалечила миллионы человеческих тел и душ, более того, ученые-атеисты, поставившие себя на место Творца, поставили жизнь на Земле под смертельную угрозу, изувечив природу и экологические системы.

Пусть читающие эту работу не останутся равнодушными к своему происхождению и поделятся правдой со своими ближними.

Литература.

1. Грейди Макмертри «Вселенная в зеркале сотворения», Иначе-пресс, Нижний Новгород, 2001
2. Дональд А. Нэш «Обезьяна или человек» Христианский научно-апологетический центр, Симферополь, 1998.
3. Кент Ховинд «Возраст Земли». Видеолекторий
4. «Соціологія» Словник довідник, за заг. ред. д. с. н. В. М. Пічі, Львів, «Новий Світ-2000», 2004.
5. Ігор Танчин «Соціологія», Львів, Українська Академія друкарства, 2005.
6. Генри М. Моррис «Теория эволюции – религия, а не наука», Христианский научно-апологетический центр, 2003. Буклет № 96.
7. Ариэль А. Рос «В начале...», Издательство «Источник жизни», 2002.

Шпак А. В., студент Международного Соломонова Университета, 5-го курса факультета Социальных и гуманитарных наук

ЭВОЛЮЦИЯ И МЕДИЦИНА: ПОМОЖЕТ ЛИ ДАРВИН УСОВЕРШЕНСТВОВАТЬ СИСТЕМУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ?

Дуглас Уэйдсон, доктор медицины

Дарвинская теория эволюции Дарвина известна уже на протяжении 150 лет, но только в последние 20 лет появилась идея «дарвинской медицины». Эта наука изучает влияние эволюции на здоровье и болезни первобытных людей (1). Бесспорно, образ жизни первых людей, их питание и среда обитания отличались от наших. Эволюционная теория предполагает, что физиология человека адаптировалась, чтобы соответствовать окружающей среде древнего мира, а не современного, которому лишь несколько тысячелетий. Исходя из этого, можно сделать

важные выводы об охране здоровья и борьбе с болезнями. Сторонники дарвинской медицины надеются, что исследователи и практикующие врачи начнут интересоваться происхождением заболеваний и их природой, чтобы найти новые, более эффективные методы лечения.

В качестве примера возьмем конкретное заболевание, в котором влияние эволюции, как считается, играет важнейшую роль – серповидноклеточную болезнь (болезнь серповидных эритроцитов) (2). Эта приводящая к летальному исходу аномалия эритроцитов вызвана определенной генетической мутацией. Так как она может приводить к смерти, следовало ожидать, что с помощью этой мутации естественный отбор будет «убирать» из генофонда отдельных особей. Тем не менее, теория эволюции наводит на мысль о том, что этот генетический дефект обнаружен в тех областях, где распространена малярия, потому что в действительности этот ген может защищать от малярии, которая инфицирует красные кровяные тельца. Таким образом, в данном случае серповидно-клеточный генетический признак, возможно, был скорее преимуществом, чем недостатком, и поэтому, вместо того чтобы исчезнуть, он остался в популяции. Сегодня, когда малярия не представляет особой угрозы, в частности, тем, кто живет далеко от мест ее распространения, этот признак стал недостатком, а не преимуществом.

Заметьте, как урбанизация отразилась на нашем отношении к инфекционным заболеваниям. Когда люди начали селиться в городах, стали появляться выгребные ямы, мусорные свалки, крысы и насекомые. С точки зрения эволюции, бактерии должны адаптироваться к жизни в гармонии со своим хозяином, а не убивать его, что привело бы к обратному результату. Именно это мы наблюдаем в пищеварительной системе, где бактерии выполняют необходимые функции – помогают нашему пищеварению и в то же время кормятся нашей едой. Тем не менее, переход древнего человека к городской жизни сопровождался изменениями окружающей среды – как для человека, так и для микробов. Городская жизнь привела к увеличению контактов между большим числом людей, что дало бактериям возможность размножаться вне человеческого организма, и ввела новые векторы для распространения заболеваний через крыс и насекомых (3). Поэтому эволюция перестала побуждать бактерий к мирному сосуществованию с человеческими хозяевами. Бактерия мутирует и адаптируется намного быстрее, чем человек, поэтому возможности человека совладать с новыми смертельными штаммами довольно ограничены, что в свою очередь должно приводить к вспышкам новых инфекционных заболеваний. Дарвинская медицина ставит перед исследователями задачу: узнать, каким образом иммунная система древнего человека и микробы того времени формировали первобытную окружающую среду, и что это значит применительно к лечению в нынешней окружающей среде. Например, современную больницу, где мы собираем всех больных людей в замкнутом пространстве вместе с медсестрами, которые ходят от одного больного к другому, вряд ли можно назвать лучшим местом для лечения инфекционных заболеваний.

Нельзя не отметить поразительный факт: микробы всегда на шаг впереди нас, несмотря на наш развитый интеллект и на все наши технологии. Некоторые штаммы потенциально смертельных бактерий, таких как туберкулез и стафилококк, на сегодняшний день устойчивы к большинству антибиотиков. Из-за того, что у бактерий развивается устойчивость, целые классы антибиотиков устаревают и выходят из употребления (4). Отсюда вытекает целый ряд научных и философских вопросов. Действительно ли новейшие антибиотики настолько замечательны, как нам представляется, и действительно ли они помогают человечеству? Или же они просто «выводят» породы наиболее устойчивых бактерий? Что если наше вмешательство, продиктованное благими намерениями, на самом деле

ускоряет эволюцию бактерий в негативном направлении? Не дают ли современные антибиотики временное облегчение от недуга, готовя нас к будущим эпидемиям, причиной которых будут устойчивые к лекарствам бактерии? Можно ли назвать наши действия дальновидными с точки зрения эволюции? Не стремимся ли мы к быстрому выздоровлению, забывая о долгосрочном здоровье населения? Хорошо ли лечить антибиотиками, спасая жизнь одного и подвергая остальных опасности, исходящей от устойчивых бактерий? Насколько далеко может зайти общество в ограничении гражданских свобод, чтобы предотвратить распространение болезней? Допустимы ли принудительный карантин или ограничения перемещения граждан? Можно ли делать обязательными некоторые виды вакцинации или даже отказывать в уходе больным, опасным для других?

Питание – еще одна сфера, где дарвинская медицина может сыграть свою роль (5). Первобытный человек был охотником и собирателем. Фрукты, орехи и ягоды по своим питательным свойствам отличаются от современных зерновых и бобовых культур. В дичи намного меньше жира, чем в нашем раскормленном домашнем скоте. Наверное, изменившееся питание современного человека способствует тому, что так участились ожирение, диабет, повышенное кровяное давление и пороки сердца. Считается также, что мы выработали генетические особенности, помогающие выжить в условиях недоедания и голода, начиная с эмбриональной стадии. Активация этих генов в нашем «откормленном» обществе приводит к ожирению и прочим связанным с ним болезням. Кроме того, двигаемся мы намного меньше, чем наши предки. Нам уже не нужно гоняться за своим обедом или убегать от хищников, чтобы не стать их обедом. Возможно, для лечения сердечно-сосудистых и прочих заболеваний дарвинская медицина порекомендует не столько развитие новейших технологий, сколько другое питание и больше упражнений.

Алкоголизм и наркомания – распространенные проблемы в современном обществе. Опиум, марихуана, кокаин и алкоголь были доступны древнему человеку. Все эти вещества, если их правильно использовать в медицинских целях, приносят пользу. Но в природе они присутствуют в малых, разбавленных дозах. В таком количестве они могли оказаться полезными для древнего человека: люди, пристрастившиеся к таким веществам, могли получать преимущество в борьбе за выживание. Если вас преследует зверь, то небольшое количество кокаина в крови можно расценивать как преимущество. Однако, сегодня эти вещества доступны нам в больших и концентрированных дозах. Считается, что алкоголь в малых количествах полезен для сердца, но есть разница между древним человеком, употреблявшим естественно забродивший виноград, и современным человеком, выпивающим бутылку дистиллированной водки. Генетическая адаптация, которая, возможно, приносила пользу первобытному человеку, сегодня оборачивается против современного человека и приводит к зависимости. Окончательное решение проблемы зависимости может быть найдено в области биохимии и генетики, а не в психологии и не в применении общественных наказаний и штрафных санкций.

Также следует учесть ряд других изменений окружающей среды. Использование ночью искусственного света и сокращение сна из-за насыщенного и беспокойного стиля жизни может негативно сказаться на ночной секреции биохимического мелатонина. Как было обнаружено, мелатонин обладает важными антиканцерогенными свойствами. Крайне низкое содержание мелатонина связано с раком молочной и предстательной желез. Отсюда следует: привычка естественного сна может стать одним из методов лечения раковых заболеваний.

У дарвинской медицины есть и другие области исследования. Общие недомогания, поясничная боль и ассоциируемые с ней нарушения, артрит, беспло-

дие, связь между раком груди и уменьшением менструальных циклов, желтуха у новорожденных, психические расстройства – это лишь некоторые из примеров. Если физиология человека обусловлена эволюцией, то с помощью дарвинской медицины мы, возможно, лучше будем понимать, чем вызваны заболевания, как их лечить и как вести более здоровый образ жизни.

Тем не менее, высказывается опасение, что некоторые религиозные группы, отвергая эволюцию, затрудняют принятие дарвинской медицины в медицинских учебных заведениях и других общественных учреждениях (6). Неважно, принимаем ли мы все идеи теории эволюции Дарвина или придерживаемся буквально-го библейского описания раннего человека, очевидно одно – окружающая среда и образ жизни первых людей были не такими, как у нас. Книга Бытия упоминает по крайней мере два значительных изменения в окружающей среде: изгнание из Эдемского сада и Всемирный потоп во времена Ноя. Эти изменения, в свою очередь, положили начало культивации зерновых, одомашниванию скота, урбанизации и климатическим изменениям. Те, кто не верит в эволюцию, должны бы верить в то, что человек, сотворенный Богом в первоначальной окружающей среде, не лучшим образом приспособлен к современной жизни, созданной нами. Все это еще раз заставляет задуматься о том, насколько изменились наше окружение и стиль жизни, и как эти последствия проявятся в современной медицине. Кроме того, большинство христиан вполне спокойно принимает концепцию микроэволюции (способности к адаптации и внутривидовым изменениям). Дарвинская медицина связана прежде всего с микроэволюцией. Представленная в таком виде она, возможно, окажется вполне приемлемой для религиозных групп.

Эволюция – научная концепция, а не религиозная догма. Ей придают религиозное значение те, кто используют ее в борьбе с религией, и те, кто видят в ней угрозу своим религиозным убеждениям. В этом смысле она соприкасается со всеми другими видами человеческой деятельности, направленной на критику или защиту религии. Даже верующий человек может считать эволюцию просто структурой для понимания взаимоотношений между человеком, другими формами жизни и окружающей средой. Независимо от того, в какую версию происхождения человека вы верите – из Эдемского сада или из «первичного бульона», дарвинская медицина может оказаться полезной для осмысления различий между первобытным и современным образом жизни и для понимания здоровья и болезней. Это – не очередной повод для спора между наукой и религией. Это просто ещё одно средство, которое мы можем использовать.

Возможно, кто-то боится, что эволюционизм сведет нас всех к уровню животных, и последствия в медицине будут скорее отрицательными, чем положительными. Бессспорно, история показала, что аморальное использование технологии может привести к разрушительным последствиям. Религия и философия и дальше будут направлять нас, а мы будем стремиться к тому, чтобы применение научных достижений сопровождалось состраданием и человечностью. В конечном счете, у науки и религии есть общие цели: поиск истины и улучшение жизни. Грядущие годы покажут, чего стоит дарвинская медицина и будет ли она способствовать достижению этих целей.

- (1) Williams GC, Nesse RM (March 1991). «The dawn of Darwinian medicine». *Q Rev Biol* 66 (1): 1–22
- (2) Williams TN, Mwangi TW, Wambua S, et al. (July 2005). “Sickle cell trait and the risk of *Plasmodium falciparum* malaria and other childhood diseases”. *J. Infect. Dis.* 192 (1): 178–86.
- (3) Armelagos GJ, Brown PJ, Turner B. “Evolutionary, historical and political economic perspectives on health and disease.” *Social Science and Medicine* 61 (2005): 755–765
- (4) “Consequences of Bacterial Resistance to Antimicrobial Agents.” Jean Claude Desenclos and Didier

- Guillemot, Institut National de Veille Sanitaire, Saint Maurice, France; and Institut Pasteur, Paris, France. Emerging Infectious Diseases. www.cdc.gov/eid Vol. 10, No. 4, April 2004.
- (5) Eaton SB, Strassman BI, Nesse RM, Neel JV, Ewald PW, Williams GC, Weder AB, Eaton SB 3rd, Lindeberg S, Konner MJ, Myerud I, Cordain L (2002). "Evolutionary health promotion". Prev Med 34 (2): 109–18.
- (6) Nesse RM, Schiffman JD. "Evolutionary biology in the medical school curriculum." BioScience. 2003;53(6):585–7.
- (7) Библия, Книга Бытия 2:6, 3:23, 4:2, 4:17, 7:11, 9:3, 9:20.

Дуглас Уэйдсон, доктор медицины, Сэтелайт Бич, Флорида, США

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УНИКАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА: ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТЕОРИИ ДАРВИНА

Блайт Робинсон

Введение

В основе труда Чарльза Дарвина «Происхождение видов» (1859) лежат четыре философских предположения. Первое: материализм – основа эволюционизма. Второе: только материя способна порождать живые организмы. Третье: с точки зрения вероятности, материя со временем приводит к биологической эволюции. Четвертое: эмпиризм – единственно научный источник информации. Эти предположения можно рассматривать как «символ веры» Дарвина.

Дарвинская теория макроэволюции намеревалась доказать следующее: 1. В определенный момент вещество стало живой материей. 2. Биологическая эволюция привела в результате мутаций к появлению новых видов. 3. Эволюционный процесс был успешным и прогрессивным. 4. Животные – высшая форма жизни, а человек – высшая форма животной жизни. Иными словами, дарвинизм – это теория исключительно физического существования.

В 1871 году, 12 лет спустя, Дарвин опубликовал второй труд – «Происхождение человека». К этому времени он осознал, что не все в его теории гладко. Ему, убежденному материалисту, пришлось искать объяснение нематериальным аспектам человеческого бытия. Чтобы заполнить этот пробел, Дарвин разработал психологические теории. Стараясь быть последовательным, он выдвинул теорию, согласно которой, психологические функции – это лишь проявление свойств мозгового вещества. Будучи приверженцем эмпиризма, Дарвин не признавал существование неосознаваемого «разума» или «сущности», а уж тем более, вечной «души». Все эти понятия он считал ненаучными, философскими и религиозными. Со временем он отверг и двойственность человеческой природы.

Для опровержения теории Дарвина в этом коротком докладе будет рассмотрен лишь один тезис: «Психологическая уникальность человека составляет серьезный аргумент против теории Дарвина». Суть аргумента – в том, что, с точки зрения психологии, человек качественно отличается от животных, и эти отличия проявляются во множестве разных примеров. Уникальность человека позволяет говорить о «радикальном отличии» между человеком и животными и подрывает теорию Дарвина, согласно которой, человек – лишь высокоразвитое животное,

звено в неразрывной цепи эволюции. Возможно, аспекты, рассмотренные здесь, побудят читателя к дальнейшему исследованию данной темы. Для этого он может обратиться к другим источникам, таким, как, например, книга Ли Стробела (1), где замечательный материал для серьезного изучения излагается в доступной форме. Список литературы содержит также и специализированные издания.

Выводы, следующие из вышеприведенного тезиса, имеют решающее значение. Если можно опровергнуть сам вывод, сделанный Дарвином о человеке, то с точки зрения логики уже нет необходимости в том, чтобы рассматривать аргументы, позволившие Дарвину прийти к этому выводу. При этом, конечно, подразумевается, что читатель будет пользоваться логикой, которая сама по себе нематериальна. По данным Стробела, сам Дарвин признавал в своих записях, что если его теория не сможет объяснить хоть что-либо, придется прибегнуть к альтернативному – креацианистскому – объяснению (2).

Инстинкты и естественный отбор

В своей теории инстинктов Дарвин утверждает, что «естественный отбор» должен считаться главной составляющей развития живых организмов, поскольку он сохраняет существенные инкрементальные изменения. Это важное звено в цепи эволюции. Поэтому Дарвин утверждал, что инстинкты ведут к разуму. Однако даже такой эволюционист, как Джеймс Энджелл из Чикагского университета, отверг этот аргумент, утверждая, что «в случае со многими инстинктами это предположение – нелепо» (3) [выделение мое]. Нелепо это утверждение потому, что вся ценность инстинкта зависит от

*«должного выполнения последовательности шагов, каждый из которых по отдельности **бесполезен**. Объяснение, связанное с естественным отбором, оказывается адекватным лишь в том случае, если вся последовательность сложных действий появилась **одновременно**. Предположить, что такое возможно, равносильно **вере в чудеса** (4)»* [выделение мое].

Этот комментарий относится ко многим предположениям и теориям Дарвина, связанным с психологией.

Мозг и восприятие

Человеческий мозг обладает Разумом или самосознанием. Оно представляет собой сознательную непрерывную индивидуальность и выполняет функции, которые позволяют говорить об отличии разума от мозга. Дарвин утверждает, что разум – это всего лишь распознавание мозговых импульсов или ощущений, исходящих от пяти чувств. То есть, разум – это биологическая машина, управляемая **ранее существовавшими законами**. Таким образом, идея о «разуме» или «самосознании» становится иллюзией, метафорой, религиозным мифом.

Человеческий разум и опыт опровергают это утверждение. Если бы теория Дарвина была верна, человек был бы беспомощной жертвой соперничающих в нем ощущений. Но это не так: в человеке активно присутствует неделимая личность. Обладая самосознанием, мы решаем, какие из импульсов необходимо игнорировать. Мы **разделяем** их на следующие когнитивные категории: **пространство, время и приоритет**. Мы делим их на те, которые требуют размышлений и/или на те, которые требуют действий. Ощущения не приходят поодиночке, но заполняют разум **одновременно и целиком потоком**. Человеческое «я» **принимает решения**. Оно может остановить поток мыслей и **дать импульс** новой мысли, не связанной с предыдущими. Деятельность мозга контролируется человеческим «я».

Дарвин отчаянно пытался найти связь между разумом животных и людей. Его пугали любые существенные различия между ними. Эти попытки заставляли его принимать довольно экстремальные точки зрения. К примеру, Дарвин утверждал, что животные, как и люди, умеют пользоваться инструментами. Так, шимпанзе раскалывают орехи при помощи камней, а слоны отмахиваются от мух ветками. Но только человеческий разум может создавать инструменты, конструировать механизмы, абстрактно мыслить, разводить огонь, и т.д. Животные огня боятся, а для человека огонь – рабочий инструмент.

Проблемы языка

Язык – признак интеллекта. Поскольку 98% ДНК человека и шимпанзе совпадают, последние считаются ближайшими родственниками людей. Однако способность человека говорить – основное доказательство **радикального отличия** между людьми и шимпанзе. Эволюционисты утверждают, что шимпанзе тоже могут говорить – кинетически (на языке глухонемых). Животные, как и люди, способны сопоставлять предметы с их значениями. Рассмотрим некоторые проблемы, которые в этих исследованиях остаются без внимания. Эти проблемы подтверждают радикальное отличие между человеком и шимпанзе. 1. Речь для шимпанзе – явление **противоестественное**. Ни один исследователь дикой природы не встречал шимпанзе, говорящих на языке глухонемых. 2. **Для говорения необходим человеческий интеллект**. Шимпанзе, выросших среди людей, языку обучают сами люди. Язык жестов был придуман людьми, а не животными. Только человек мог придумать предметы и дать им обозначения. 3. **Говорение у животных** относится не к абстрактному мышлению, а к инстинктивным потребностям, таким, как, потребность в пище. 4. **Говорение у шимпанзе основано на подражании**, а не на инициировании. Сначала животные наблюдают за людьми, затем пытаются повторять за ними. 5. **Говорению трудно научиться**. Методика Павлова потребовала сотен воспроизведений повторяемых ситуаций для формирования определенного поведения. 6. **Способность говорить у шимпанзе не передается**. «Говорящий» шимпанзе не может научить своих сородичей языку жестов. 7. **Способность говорения у шимпанзе – временная**. Если животное разлучить с людьми, язык быстро забывается. 8. **Мнемонические способности животного ограничены**. У шимпанзе существенно ограничена память. И даже если они станут подавать знаки необученным сородичам, для тех эти жесты будут совершенно бессмысленными. 9. **«Говорение» у шимпанзе ограничено**. Их понимание языка поверхностно, примитивно и ограничено определенным порядком слов. Им не понятна грамматика, они не способны находить иные способы передачи одной и той же мысли. Доктор Герберт С. Террас из Колумбийского университета (5) привел важные примеры, подтверждающие «радикальное отличие» между человеческим мозгом и мозгом животного. Исследователь Эрик Леннеберг (6) доказал, что человеческий язык обладает уникальными универсальными особенностями, такими как трансформационная грамматика. Леннебергу удалось также доказать, что все люди, независимо от происхождения и расы, используют языковые структуры, выполняющие функцию существительных и глаголов. 10. **Люди – не животные – единственные живые организмы во вселенной, у которых есть письменный язык**.

Таким образом, все эти факты в целом доказывают **радикальное отличие** между разумом человека и разумом его так называемого родственника.

С точки зрения антропологического дуализма, в человеческом теле кроется истинная личность (душа). У этой личности есть несколько названий. Автору, в прошлом психологу, ближе термин «душа», поскольку слово «психология» означает «наука о душе». Существует несколько доказательств существования души. В этом докладе будут представлены некоторые из них.

В 1951 году доктор Уайлдер Пенфилд (7), нейрохирург из Университета Мак-Гилла в Монреале, удивил весь мир. Пенфилд занимался изучением мозга людей, страдающих эпилепсией. Электрическими разрядами он стимулировал различные части мозга, чтобы выявить, какие его участки отвечали за те или иные функции. Когда он подал разряд тока в ту часть мозга, которая отвечала за движения рук, одна из рук пациента подернулась. Но пациент сказал, что рукой двигал не он. Тогда Пенфилд попросил пациента придержать движущуюся руку другой рукой, что тот и сделал. Таким образом, ученый продемонстрировал, что в разуме человека обитает независимая «субстанция» или личность, способная противостоять импульсам, поступающим из мозга. Сам Пенфилд тогда «поверил, что человеческое сознание, разум нельзя сводить к механическим мозговым процессам» (8).

«Душа», это человеческое «я», способно посредством мыслей влиять на химические процессы в мозгу. В ходе реакции на мысль о чем-то страшном нейротрансмиттеры мозга посылают в надпочечники химический сигнал бедствия или защиты. Ученые Университета Питтсбурга использовали эту способность «души» для развития «когнитивной терапии». В качестве лечения от депрессии они использовали биологические методы и психологические. В ходе эксперимента пациентов разделили на две группы. Пациентов в первой группе учили мыслить по-новому. Пациентам во второй группе давали обычные антидепрессанты. В так называемой «психологической» группе 15 из 19 пациентам удалось полностью выздороветь, в то время как в «медикаментозной» группе выздоровели лишь 5 из 25 (9). Доктор Сэм Парниа, исследователь из Саутгемптонского университета, написал статью под названием «Феномен околосмертных переживаний при остановке сердца и тайны сознания». Проведя масштабное исследование, он пришел к такому выводу: «Существование феномена околосмертных переживаний и выхода «астрального тела» из физического вследствие остановки сердца подтверждает то, что «сознание» или «душа» – отдельная от мозга сущность». (10) Ученый отметил, что 10% пациентов, испытавших околосмертные переживания, «видели все то, что происходило вокруг них, и в деталях, которые подтвердили сами реаниматологи, описывали происходящее». Таким образом, «происходил четкий, хорошо структурированный мыслительный процесс, характеризующийся логикой и запоминанием происходящего» (11). Это подтверждает идею о том, что душа живет и после смерти.

Заключение

Эволюция много обещает, но мало дает. Она берет свое начало в том, что «вероятно», перетекает в «может быть» и оканчивается теорией. Утверждения в ней выдаются за доказательства, сходство – за идентичность, описание – за объяснение, «иногда» – за «всегда», «нечто» за «ничто» и бытие – за небытие. Она заменяет стремление к вечной жизни вечной смертью. Ее дар человечеству – депрессивный нигилизм, приводящий к потери смысла. Только человек способен помышлять о Боге и поклоняться Ему. Пытаясь понять природу Бога, З.Фрейд (12) изучал языческие верования, базирующиеся на безосновательных представлениях человека. Он никогда не считался с историческими и практическими до-

казательствами христианства как «религии откровения», в которой Бог в человеческом образе пришел на землю и привел настолько невероятные практические доказательства Своего существования, о которых и помыслить было нельзя. И только Он будет определять вечную участь человеческой души.

Библиография

1. Стробел Л. Создатель под следствием. – Симферополь: Христианский научно-апологетический центр.
2. Там же.
3. Angell, James Rowland. *The Influence of Darwin on Psychology. Psychological Review* 16 (1909): 155. <<http://www.brocku.ca/MeadProject/Angell/Angell/1909.html>>
4. *Ibid.*, p. 155.
5. Terrace, Herbert S. *How Nim Chimpski Changed My Mind. Psychology Today* 13 (1979): 65–76.
6. Terrace, H.S. *Nim*. New York: Alfred A. Knopf, 1980.
7. Lenneberg, E.H. *Biological Foundations of Language*. New York: John Wiley & Sons, 1967.
8. Penfield, Wilder. *The Mystery of the Mind*. Princeton: Princeton University Press, 1975.
9. Restak, Richard M., MD. *The Brain*. Toronto: Bantam Books, 1984, p.349.
10. Burns, David, MD. *Feeling Good: the New Mood Therapy*. New York: Penguin Books, 1980, p.14.
11. Parnia, Sam. Near Death Experiences in Cardiac Arrest and the Mystery of Consciousness. <http://www.scimednet.org/library/articlesN75+/N76Parnia_nde.htm> (accessed June 29, 2009).
12. Parnia, Sam. Near Death Experiences in Cardiac Arrest: Visions of a Dying Brain or Visions of a New Science of Consciousness. *Resuscitation* 52:1, January 2002, p.10. <<http://horizonresearch.org/resusrv.pdf>> (accessed July 11, 2009).
13. Freud, Sigmund. *Moses and Monotheism*. London: Hogarth Press, 1964 (1939).
14. Freud, Sigmund. *Totem and Taboo*. London: Routledge and Kegan Paul, 1950 (1913).
15. Freud, Sigmund. *The Future of an Illusion*. Garden City, NY: Doubleday, 1927.

Перевод: А. Сковородникова

ПОЧЕМУ ВЫМИРАЮТ ВИДЫ? К 150-летию выхода книги Чарльза Дарвина «Происхождение видов...» Трифонов О. В.

«Каждый день на Земле вымирает один вид животных и каждую неделю – один вид растений», – такую печальную статистику часто приходится слышать из средств массовой информации. Почему так происходит, наверное, понятно каждому. Бурная хозяйственная деятельность человека, загрязнение окружающей среды, вырубка лесов, осушение болот... всё это далеко не лучшим образом сказывается на живом мире нашей планеты. Однако виды вымирали во все времена, в том числе и тогда, когда влияние человека на природу было незначительным. Особую, широкомасштабную картину вымирания открывает перед нами летопись окаменелостей. Так может главный виновник гибели видов вовсе не человек? Может быть мы только ускоряем этот процесс? Какова же основная причина вымирания? Почему, казалось бы «совершенные и приспособленные» виды вдруг начинают сдавать свои позиции? В статье представлен обзор проблемы вымирания и её решения в дарвинизме и других эволюцион-

ных теориях. В заключении автор приводит своё суждение по вопросу исчезновения видов в истории и современности.

В 1859 г. в свет вышла книга английского учёного Ч. Дарвина «Происхождение видов путём естественного отбора», перевернувшая мировоззрение людей не только того времени, но и многих последующих поколений. *«Дарвин дал наиболее убедительное объяснение того, как возникло всё разнообразие живого мира без всякого разумного замысла»*, – так объясняли успех книги последователи Дарвина. Однако уже при беглом знакомстве с книгой у критиков возникло множество вопросов, поставивших под сомнение правдоподобность предложенного им сценария. Главная проблема заключалась в том, что наука не располагала фактами превращения одного вида в другой, не предоставил их и Дарвин. *«Дарвин написал книгу о происхождении видов, а в этой книге отсутствует именно происхождение видов»* – отмечал один из критиков дарвинизма, Непременный секретарь Парижской академии наук П. Флуранс (1864) (цит. по Назаров, 2005).

Однако если с фактом превращения видов никто не сталкивался, то обратный процесс – вымирание – происходил буквально на глазах, потому никогда не ставился под сомнение. Так может быть, именно этот феномен требовал своего объяснения в первую очередь? Почему виды казалось бы с удивительно слаженным строением и совершенными функциями, вдруг начинают вымирать или их численность резко сокращается? Этот вопрос задавали многие учёные, но удовлетворительного ответа дать никто не мог. Однако предложенная Дарвином теория объясняла не только происхождение видов, но и их вымирание. По мнению Дарвина, эти явления тесно связаны между собой, так что из одного вытекает другое. В частности, по поводу вымирания он писал следующее: *«Теория естественного отбора основывается на том убеждении, что каждый новый вид образуется и сохраняется благодаря какому-нибудь преимуществу над тем, с которым он вступает в конкуренцию; из этого почти неизбежно следует вымирание форм менее благоприятствуемых. Конкуренция обычно бывает упорнее между формами, наиболее сходными между собой во всех отношениях. Поэтому улучшенные потомки какого-нибудь вида обычно вызывают истребление родоначального вида... Но нередко случалось, что новый вид, относящийся к какой-нибудь группе, захватывал место вида, принадлежащего к другой группе, и тем самым обуславливал его уничтожение. Если от такого преуспевающего пришельца разовьются многие близкие формы, то и многие другие формы должны будут уступить им своё место. Нам нечего изумляться факту вымирания... Вымирание видов и целых групп видов, игравшее такую выдающуюся роль в истории органического мира, является почти неизбежным следствием принципа естественного отбора»* (Дарвин, 1991).

Тогда это объяснение было принято с воодушевлением и поддержано многими учёными, даже сегодня некоторые последователи Дарвина объясняют вымирание видов именно конкурентным вытеснением. Однако критики почти сразу обратили внимание, что эта теория никак не вяжется с теми обстоятельствами, при которых действительно происходило вымирание видов в разные исторические эпохи. Н. Данилевский в своём «Критическом исследовании [дарвинизма]» (Данилевский, 1885) рассматривает пример вымирания морской коровы Стеллера (*Hydrodamalis gigas*) – млекопитающего отряда сиреновых. Это животное было открыто и описано Г. Стеллером в VIII в. во время экспедиции на Командорские острова (Камчатка). Известно, что к 1768 г. оно полностью исчезло с лица земли. При всём этом морская корова не оставила никаких разновидностей, которыми она, согласно логике Дарвина, должна была бы быть вытеснена.

Богатые морские пастбища оказались никем незаполненными и таковыми остаются до сего дня. Даже ближайшие родственники морской коровы – дюгонь и ламантин – попали в Красную книгу. Какую же роль в вымирании морской коровы сыграл естественный отбор? Не найдя ответа на этот вопрос сторонники дарвинизма высказали предположение, что в гибели морской коровы виноваты люди. Данилевский назвал эту гипотезу совершенно необоснованной, поскольку морские коровы, в отличие от морских котиков, никогда не были объектом промысла. И если их убивали, то в незначительных количествах. Справедливость слов Данилевского подтверждают и современные учёные: *«Бытующее в литературе мнение, что морскую корову истребили европейские моряки, – пишет Ю. Чайковский, – сомнительно: их побывало там мало, и сколько кто убил, в общем известно. Более реально та версия, что морская корова к моменту её описания Стеллером уже почти вымерла»*, а командорское стадо было последней её популяцией (Чайковский, 2006).

Приблизительно в это же время из той же зоогеографической области исчезло и другое водное млекопитающее – морская обезьяна. Это животное было открыто тем же Стеллером и, судя по его описанию, представляло собой нечто среднее между ушастыми тюленями и сиреновыми. Причины исчезновения морской обезьяны достоверно неизвестны. Однако в данном случае вымирание происходило без малейшего участия человека.

Помимо случаев вымирания морских млекопитающих, Данилевский приводит примеры исчезновения нескольких видов черепах и не менее 20 видов птиц с разных островов Индийского и Тихого океанов (Новозеландских, Маскаренских, Сейшельских и Мадагаскара), вымерших в недавнее историческое время. И для всех их также нельзя назвать какие-либо виды, которые можно было бы считать за их изменённых и лучше приспособленных потомков. Предполагать, что их вытеснили виды другой группы, не приходится, поскольку после исчезновения данных видов, занимаемая ими ниша оставалась какое-то время пустой.

Аналогичным образом дело обстоит и с вымиранием растений, например гинкго (*Ginkgo biloba*). В диком состоянии это дерево не встречается, и сохранилось только в культуре. Кто же или что его вытеснило? В мире не существует растения сколько-нибудь похожего не только по своим видовым, но и родовым признакам на гинкго. Это растение находится довольно обособленно, и ни от чего в семействе тисовых¹, к которому принадлежит, выведено быть не может, даже при помощи самой смелой фантазии, указывал Данилевский. Не найдена и растительная форма, которую хотя бы с большой натяжкой можно считать потомком гинкго (Данилевский, 1885).

¹ В настоящее время род *Ginkgo* и единственный его представитель *Ginkgo biloba* (гинкго двулопастный) выделены в самостоятельное семейство *Ginkgoaceae*, а семейство в свою очередь в самостоятельный порядок и класс. Гинкго двулопастный – голосеменное, двудомное, листопадное дерево высотой до 40 м., известное по окаменелым останкам с Пермского периода (270 млн. лет). Естественный ареал обитания – восточный Китай. Дерево очень долговечное: известны экземпляры, которым более 1000 лет. Листья похожи на две сросшиеся пластинки, откуда и произошло название двулопастный. Плоды – орешки размером 1,5–2 см в мясистой оболочке. Гинкго – чрезвычайно неприхотливое растение, устойчиво к жаре и сильным морозам (до – 40°C), засухе, пожарам, снегопадам и градам, морским аэрозолям и повышенному содержанию CO₂. Очень устойчиво к болезням, насекомым-вредителям, грибкам, воздушному загрязнению и даже радиоактивному излучению (дерево выжило на расстоянии 1 км от эпицентра атомного взрыва в Хиросиме). Всё это вызывает лишь недоумение: как такое растение могло исчезнуть из дикой природы. Его сохранению человечество обязано буддийским монахам, которые культивировали его в монастырях из-за ярко выраженных лекарственных свойств.

Всё это указывает на то, что процесс исчезновения видов не находится ни в какой связи с происхождением видов. Оба этих процесса по отношению друг к другу самостоятельны и не обуславливают один другого. Самостоятельность этих двух явлений в конечном итоге указывает на отсутствие естественного отбора, суть которого, по Дарвину, как раз и состоит в том, что вымирание (поражение в жизненной борьбе) обуславливается рождением улучшенного потомства (Данилевский, 1885).

В некотором смысле Дарвина можно понять: если причины вымирания достоверно неизвестны, то каждый учёный вправе выдвигать свои гипотезы. Однако предложенное Дарвином объяснение едва ли можно назвать беспристрастным и логически вытекающим из имеющихся на тот момент сведений о вымирании видов. И это касается не только вышеприведённых случаев. В 1849 г. К. Рулье (Рулье, 1954), а затем С. Усов опубликовали результаты своих наблюдений за зубрами, где указывали, что эти животные «склонны к вымиранию» (цит. по Чайковский, 2006). Также и Э. Брэм характеризовал зубров как вид «предназначенный к исчезновению» (Брэм, 1992). Почему? С одной стороны это можно объяснить особенностями поведения животных: зубры рожают только 1 раз в 2–3 года, в период гона старые самцы отгоняют молодых от самок, хотя сами для размножения уже не пригодны. Но если это так, то как всё это согласуется с дарвиновской теорией эволюции? Если зубров создал естественный отбор, то по логике вещей они должны быть самыми приспособленными, самыми выносливыми и плодовитыми, а не стремиться к вымиранию, даже тогда, когда их охраняют. Но с другой стороны, если зубры оказались столь неприспособленны, то почему их вымирание пришлось именно на наш век? Как же они выживали в прошлые века, в периоды жесточайшей борьбы за существование? Или таковых просто никогда не было?! Сами авторы статей объяснили феномен вымирания зубров следующим образом: «Как отдельная особь животного живет кратковременно, так и целый вид (порода) животных имеет свои начало и конец во времени жизни на земле» (цит. по Чайковский, 2006). Хотя эта гипотеза также была лишена доказательств, тем не менее выглядела куда более логичной, чем конкурентное вытеснение. К тому же, к моменту выхода «Происхождения видов», была довольно популярной. Высказана она была ещё в 1814 г. итальянским палеонтологом Д. Брокки (1772–1823), однако Дарвин по этому поводу не написал ни слова.

В настоящее время вопрос вымирания видов, остаётся таким же загадочным, каким он был и в прошлые века. Исчезновение только части видов можно связать с деятельностью человека (загрязнением окружающей среды, уничтожением биотопов ...). Причины исчезновения большинства видов остаются неизвестными. В первую очередь, как в случае с зубром, исчезновению подвержены медленно размножающиеся виды (калан, морж, горный баран, выдра, выхухоль ...) (Полишук, 2003), однако вымирает и немало быстроразмножающихся видов, например, желтая пеструшка (*Eolagurus luteus*) из семейства хомяковых. До середины XIX в. этот вид населял все полупустыни и пустыни северного типа от Урал до алтайских степей, вост. Казахстан, сев. Китай, юго-запад Монголии. В настоящее время эти грызуны практически исчез со всех территорий. Хотя по образу жизни пеструшки весьма далеки от видов «склонных к вымиранию». Зверьки живут под землёй большими колониями ($S=200-400\text{ м}^2$), питаются зеленью и некоторыми беспозвоночными, делают запасы пищи, приносят несколько выводков в течение лета: через 45–55 дней самка рождает 5–8 детёнышей; половозрелыми становятся через 4 недели (Красная книга, 2001). В 2009 г. американский журнал «Труды Национальной академии наук» сообщил о загадочном исчезновении 2-х видов саламандр и др. амфибий с территории Центральной Амери-

ки, которые до этого были многочисленны. Никаких видимых причин исчезновения не установлено. Как отмечают учёные, виды вымерли даже в заповедных, экологически чистых районах. Разумеется, ни в одном из приведённых случаев о конкурентном вытеснении какими-то «улучшенными» потомками или другими видами речи не идёт.

Что касается палеонтологических данных, которые по сути должны быть самым важным источником информации в вопросе вымирания видов, то и они едва ли могут быть интерпретированы в пользу дарвиновского принципа замещения старых форм новыми. Как палеонтологи времён Дарвина, так и наши современники единодушны во мнении, что *«великое вымирание не сопровождалось одновременным повышением численности и разнообразия видов каких-то других групп»*¹ (Иорданский, 2001). Русский учёный Д. Соболев (1872–1949) проанализировав огромный палеонтологический материал, пришёл к выводу, что многие исчезнувшие виды не могли быть вытеснены занявшими их место, поскольку не были конкурентами последних и даже не представляли подходящий для них корм. *«Постоянно приходится констатировать вымирание всесветно распространённых форм без видимого участия пришедших откуда-то истребителей»*, – писал он (Соболев, 1924). На самом деле именно предшествующее вымирание и наличие свободных мест в экономике природы является толчком для развития новых групп.

Можно было бы предположить, что причиной вымирания является изменение условий окружающей среды. Однако, как пишет российский зоолог И. Попов, *«если последовательно объяснить эволюцию теорией естественного отбора, то даже если для вида сложилась неблагоприятная ситуация, то он должен к ней приспособиться и продолжать существовать»*² (Попов, 2008). Но самое интересное, что если оценить степень приспособленности к различным неблагоприятным факторам среды вымерших и сохранившихся организмов, то нам придётся признать, что «вымерли как раз приспособленные, а менее приспособленные сохранились» (Попов, 2008). Примером тому служит факт исчезновения в мезозое аммонитов и сохранение наутилит. По своему строению, образу жизни и способу размножения именно аммонитов следует рассматривать как наиболее приспособ-

¹ Подтверждением тому являются внезапность смены фаун при переходе из одного геологического слоя в другой, констатируемая многими палеонтологами. Вот как описывает одно из таких явлений корифей палеонтологии Д. Симпсон: «Самое загадочное событие в истории Земли, – это переход от мезозоя, века рептилий, к кайнозую, веку млекопитающих. Впечатление такое, словно во время спектакля, в котором все главные роли играли рептилии, и в частности толпы самых разнообразных динозавров, занавес на мгновение упал и тотчас взвился вновь, открыв те же декорации, но совершенно новых актеров: ни одного динозавра, прочие рептилии на заднем плане в качестве статистов, а в главных ролях – млекопитающие, о которых в предыдущих действиях не было и речи» (Simpson, 1972).

² Принято считать, что вид, как губка, впитывает в себя мутации, а потому содержит большой, практически неисчерпаемый запас изменчивости, благодаря которому может приспособиться к любым изменениям. Группы более высокого таксономического уровня имеют ещё больший запас прочности, поскольку включают большее число представителей, более разнообразны и более широко распространены. Поэтому семейства, отряды, классы, типы должны быть практически вечными. Но палеонтологическая летопись свидетельствует об обратном: вымирают не только виды и роды, но и высшие систематические категории (Попов, 2008). Если бы вымиранию подвергались лишь отдельные виды, то их можно было бы отнести к тем, которые не были «насыщены» нужными мутациями, либо не успели приспособиться, но коль дело касается классов и типов, насчитывающих десятки и сотни тысяч видов, распространённых по всему земному шару, то эта гипотеза едва ли заслуживает внимания. Тем не менее, и сегодня некоторые учёные считают, что вымирание происходит именно в силу вышеперечисленных причин (Яблоков, 2006; Северцов, 2005).

бленных, однако именно они и вымерли (Попов, 2008). К такому же заключению можно придти, сравнивая вымерших и сохранившихся рыб, земноводных и др.¹

Даже Ламарк признавал, что вымирание никак не вяжется с эволюционной теорией. Он считал, что если ископаемые животные сильно отличаются от ныне живущих, то значит, они не вымерли, а превратились в других. Настоящее вымирание, по Ламарку, – это очень редкое явление, которое практически полностью на совести человека. В отношении вымирания учение Ламарка и Дарвина по сути мало чем отличается. Однако, как мы видим оба эволюциониста оказались далеки от истины.

На сегодняшний день классический дарвинизм, по-прежнему, объясняет вымирание видов либо конкурентным вытеснением, либо их неспособностью приспособиться к изменяющимся условиям среды (Яблоков, 2006; Северцов, 2005). Разумеется, такое объяснение уже мало кого может удовлетворить. Потому и рассматривается сейчас пожалуй только в школьных и вузовских учебниках. В настоящее время наибольшей популярностью пользуются две, т.н. недарвиновские, теории вымирания видов.

1. **«Катастрофическое» вымирание.** Существует мнение, что вымирание видов происходило в силу глобальных катастроф. Причины таких катастроф называют разные: падение крупного метеорита, сильная вулканическая активность, глобальные пожары, землетрясения, изменение орбиты Земли и т.д. Поскольку из всех вымерших организмов наибольший интерес вызывают динозавры, то большинство «катастрофических» гипотез касалось вымирания именно этих животных. Следует отметить, что в период господства креационной модели развития жизни, гибель большинства видов объяснялась именно катастрофами (самой крупной из которых был «Всемирный потоп», описанный в древних текстах). Закат катастрофизма пришёлся на 1830-е годы. Тогда в науке стала укрепляться идея униформизма (английского учёного Ч. Лайеля), согласно которой все жизненные и геологические процессы на протяжении всей истории Земли протекали точно так же, как и сегодня (т.е. безо всяких катастроф). Об этом не променул отметить Дарвин: *«Старый взгляд, по которому всё население земли уничтожалось катастрофами, повторявшимися в последовательные периоды, теперь оставлено почти всеми. Напротив того, виды и группы видов исчезают постепенно, один за другим, сначала в одном месте, затем в другом и, наконец, повсюду на Земле»* (Дарвин, 1991).

Что же заставило учёных вновь обратиться к отвергнутой ранее идее катастроф? Как ни странно, – та же палеонтология. Во время раскопок специалисты всё чаще наталкивались не на отдельные, случайно сохранившиеся останки живых организмов, а целые кладбища окаменелостей. Вот как описывает Г. Мартинсон раскопки в пустыне Гоби: *«Нас поразило огромное скопление ископаемых рыб, заключенных в большие плиты плотных песчаников. Встречались также обломки костей динозавров и черепах, целые горизонты с раковинами моллюсков и остракод. В отложениях прибрежных участков собраны останки различных насекомых. В одних горизонтах встречались отпечатки папоротников и листья иных растений, в других – раковины моллюсков, скелетные остатки ракообразных, рыб и множество насекомых. Большое количество остатков стволов ископаемых болотных кипарисов... Неоднократно попадались кости динозавров и целые горизонты с панци-*

¹ В большинстве случаев установить, в чём заключалась неприспособленность вымерших форм и приспособленность сохранившихся, не удаётся. Ещё академик Л. Берг отмечал, что в палеонтологической летописи «дурно приспособленных» видов не встречается вообще. Все ископаемые виды столь же совершенны, что и современные, какими бы простыми они не были (Берг, 1977).

рями черепах. Эти панцири в некоторых местах лежали так густо, что напоминали булыжную мостовую. Невольно напрашивается вопрос: какая причина могла вызвать столь массовую гибель этих животных?.. В Улан-Баторе в палеонтологической лаборатории геологического института АН МНР выставлены скелеты двух динозавров, сцепившихся в мертвой схватке. Небольшой хищный динозавр схватил в свои объятия рогатого динозавра – протоцератопса и вместе с ним был захоронен на илистом дне водоёма» (Мартинсон, 1980). Подобный экспонат мог появиться только в том случае, если смерть внезапно настигла их обоих, если бы они упали в водоём ещё живыми, то барахтаясь в воде, обязательно расцепились бы. Подобного рода описания можно приводить до бесконечности.

Помимо этого на всей земле были открыты огромные площади, занимаемые турбидитными отложениями и полистратовые окаменелости, образоваться которые могли только в условиях быстропротекающих геологических процессов. Чем больше учёные изучали геологические слои, тем больше появлялось свидетельств в пользу их быстрого образования: слои, на формирование которых по теории Лайеля необходимы миллионы лет, могли образоваться за месяцы, недели и даже дни. Самым решающим доводом в пользу быстрого образования геологических слоёв стали реальные наблюдения за крупными катастрофами и их последствиями. Так, в результате землетрясения и извержения вулкана Сант-Геленз (США, Вашингтон) в 1980 г. только за одни сутки образовался обширный слой осадочных пород толщиной в 8 м тонкой слоистой структуры, ничем не отличающейся от той, которую мы прослеживаем на срезе древних осадочных пород (Чащин, 2001). *«Большая часть униформистских идей Лайеля, – пишет известнейший американский геолог Джеймс Ши, – и особенно его идеи об идентичности причин, послуживших основой для современных и древних процессов, а также о медленном характере изменений и постоянство скоростей, были убедительно опровергнуты современными научными трудами. Сыграла свою роль и повсеместно растущая убежденность в том, что в качестве самостоятельной теории его взгляды на эти вопросы были попросту ошибочны»* (Shea, 1982). Но не следует думать, что все эти открытия были сделаны только в последнее время. Обо всём этом знали ещё во времена Дарвина. *«Чарльз Лайель был опытным юристом, – пишет американский палеонтолог и эволюционист С. Гулд, – и его книга представляет собой скорее адвокатскую речь в защиту униформизма, чем непредвзятое изложение фактов... Лайель очернил катастрофизм как отчаянную попытку шарлатанов сохранить Моисееву хронологию Земли, насчитывающую всего несколько тысяч лет. Сомневаюсь, что признанному научному мировоззрению когда-либо давалась более несправедливая характеристика»* (Gould, 1989).

Однако современный катастрофизм (неокатастрофизм) довольно существенно отличается от катастрофизма времён Ж. Кювье, и оказался неспособным объяснить хоть и массовое, но избирательное вымирание видов. Ведь вымирания касались не экологических групп, а систематических (например, вымирают все динозавры – водные, наземные, летающие). *«Никакие катастрофы не объясняют избирательности вымирания организмов, – пишет И. Попов, – принадлежащих к определенным группам высокого таксономического уровня: выжившие после «катастроф» и вымершие нередко мало различаются между собой в отношении способностей сопротивляться метеоритам, кометам, вулканам и пр.»* (Попов, 2008). Следует отметить, что катастрофизм объясняет только факты массового вымирания в прежние геологические эпохи, но не объясняет причины исчезновения видов в периоды между катастрофами и в настоящее время. Потому ряд учёных-эволюционистов, особенно сторонников ортогенеза, вновь привлекла казалось бы забытая теория старения видов Д. Брокки.

2. **Старение видов.** В додарвиновский период бруккизм (или теория *филогеронтии*) был столь же популярен, как и катастрофизм. Истоки его также лежат в креационизме: ряд библейских текстов недвусмысленно указывает на закон постепенной деградации всего живого мира. Вторая волна популярности пришла к бруккизму в первой половине XX в. благодаря работам А. Гайэтта (1895), Ш. Дерпере (1907), Ф. Ле Дантека (1910), Д. Соболева (1924), А. Декюжи (1941), Ж. Салета и Л. Лафонта (1943). Последние авторы выпустили ряд книг с характерным названием «Старение живого мира» (Декюжи, 1941), «Регрессивная эволюция» (Салет, Лафонт, 1943) и др., в которых рисовали мрачную картину всеобщего упадка и деградации органического мира после грехопадения людей. Декюжи даже привёл список живых организмов, которые, как он полагал, имеют признаки старения и в скором времени вымрут. По его мнению, только человек может противостоять этому процессу. (Попов, 2008; Назаров, 2005). Впоследствии их выводы поддерживали такие видные учёные как микробиолог и протистолог А. Львов (1944), генетик и селекционер Н. Гериберт-Нильссон (1953), зоолог А. Вандель (1964) и др.

Сторонники дарвинизма жёстко критиковали бруккизм, считая, что это «недопустимая в естествознании фантазмагория». «Представление о том, что филогенетические ветви проходят жизненный цикл, начинающийся возникновением и кончающийся смертью вида (или группы), должно быть отвергнуто как явно антинаучное», – писал советский дарвинист Л. Давиташвили (Давиташвил, 1948). И это вполне понятно: бруккизм не только противоречил теории естественного отбора (по вышеназванной причине, см. сноску 4), но и объяснялся неким «мистическим» законом направленного развития, который непонятно откуда взялся и кем направляется, а то и вообще в духе креационизма.

Впрочем, современные бруккисты нашли более подходящее, так сказать, «немистическое», объяснение. Например, зоолог И. Попов (С.-Петерб. ун-т) описывает механизм старения видов следующим образом: в процессе размножения каждый организм стремится воспроизвести свои копии, однако из-за ошибок, возникающих в процессе копирования ДНК (мутаций), он не может воспроизводить абсолютно точные копии неопределенно долгое время, поэтому в ходе смены поколений вид неизбежно изменяется, даже если он хорошо приспособлен к окружающей среде. В какой-то момент времени эти изменения становятся нерациональными и приводят вид к вымиранию (Попов, 2008).

Такое объяснение кажется вполне приемлемым, однако, едва ли способно убедить в правоте бруккизма, поскольку, как пишут А. Яблоков и А. Юсуфов «против такой финалистической концепции свидетельствуют факты существования достаточно многочисленных [*«живых ископаемых»*], явно как и факты крайне быстрого вымирания некоторых видов» (Яблоков, 2006). Живые ископаемые – это представители ныне живущих (или недавно вымерших) групп, найденные в практически неизменной форме в самых древних слоях геологической колонки. Список таких видов просто огромен: это плеченогие *Lingula*, впервые обнаруженные в кембрии, т.е. в слоях более чем пятисот-миллионлетней давности, мечехвосты *Limulus*, типичные представители силурской фауны (450 млн. лет), моллюски (*Neopilina*, *Pleuotomaria*, *Nucula*, *Nautilus*, *Leda*, *Modiolus*), морские звёзды, морские лилии, пауки-пикногоны, кистепёрые и двоякодышащие рыбы, рептилии гаттерия и туатару, опоссум, голосеменные растения (араукарии, воллемия, метасеквойя, гинкго), покрытосеменные (магнолии, тюльпанное дерево), хвощи (*Equisetum*), папоротники (*Osmunda*, *Gleichenia*), плауны (*Lycopodium*, *Selaginella*), а также множество водорослей,

грибов, простейших, бактерий¹ – все они за предполагаемые сотни миллионов лет своего существования не претерпели почти никаких изменений. Действительно, реликтовые виды – довольно весомый аргумент против всеобщей теории старения видов, однако для самого дарвинизма они представляют куда более серьёзную проблему, чем для броккистов.

«Ещё один парадокс заключается в длительном существовании архаичных форм, казалось бы давно побежденных в борьбе за существование, но тем не менее проявляющих завидную стойкость. Сказать, что, раз они выжили, стало быть, достаточно приспособлены к тем условиям, в которых выжили, значило бы полностью заслужить упрек в тавтологичности, часто бросаемый теории отбора» (Красилов, 1986).

Почему виды не вымирают. Как объяснить отсутствие изменений у тех видов, которые существуют на земле предположительно более 100 млн. лет? Почему в ходе эволюции один и тот же естественный отбор одни виды заставляет изменяться (либо вымирать), а другие оставляет нетронутыми. В дарвинизме эта проблема решается теорией стабилизирующего отбора, разработанной советским зоологом И. Шмальгаузенем, согласно которой при неизменных условиях окружающей среды естественный отбор действует против генетической изменчивости и устраняет какие-либо отклонения от нормы, выработанные к этим условиям (Шмальгаузен, 1982). При таком отборе виды могут сохраняться неизменными неопределённо долгое время. Объяснение, как кажется, весьма разумное и с ним можно было бы легко согласиться, если бы не проблемы, которые возникли с самим стабилизирующим отбором: уж очень странно он себя ведёт. Например, сегодня на земле обитает более 3 000 видов ящериц, свободно передвигающихся на 4-х конечностях. Сохранение конечностей в ряду поколений объясняется стабилизирующим отбором, однако веретеницы (безногие ящерицы) почему-то утратили конечности, хотя условия их существования оставались неизменными: как и прочие ящерицы, они вели исключительно наземный образ жизни (Сидоров, 2003) Почему в одном случае стабилизирующий отбор сохранил конечности, а в другом совершенно не справился со своей задачей? Это же относится и к утрате крыльев некоторыми насекомыми. Почему столь важный и активно работающий орган как крыло вдруг оказался ненужным? *«Редукция крыльев крылатых насекомых – явление чрезвычайно распространённое, – писал советский энтомолог А. Любищев, – и причины такой редукции большей частью неясны»* (цит. по Чайковский, 2006 с. 672). Существует предположение, что бескрылость полезна для насекомых океанических островов, где бушуют ураганы. Если это и так, то от чего крылья исчезли у тех насекомых, которые в зонах ураганов не живут, а мирно сосуществуют с крылатыми формами?

¹ Несмотря на то, что палеонтологические данные об одноклеточных организмах в древних породах весьма немногочисленны (что связано с плохой сохранностью материала), в отдельных случаях всё же удаётся установить видовую принадлежность таких ископаемых. Так, споры бактерий, обнаруженные в 2000 г. в шт. Нью-Мехико (США) замурованными в кристаллах поваренной соли оказались жизнеспособными и проросли спустя 250 млн. лет! Изучение ДНК показало, что найденный вид относится к роду *Bacillus* и мало чем отличается от современной бактерии *Bacillus marismortui* (Vreeland, 2000; Vreeland, 2006; Пиневич, 2006). *Этот пример оказался далеко не единственным.* Палеонтолог Дж. Шопф обнаружил несколько ископаемых образцов синезелёных водорослей (цианобактерий) в породах из Биттер-Спрингс (Австралия), возраст которых оценивается в 850 млн. лет; водоросли практически идентичны ныне существующим видам. Помимо этого, он сообщает ещё о 90 древних видах разных предполагаемых возрастов, имеющих двойников среди современных организмов (Pennisi, 1994; Schopf, 1968).

На сегодняшний день наличие в природе стабилизирующего отбора остаётся никем и ничем недоказанным. Приводимые примеры, в частности наблюдения над длиной крыльев воробьёв, выживших после бури и т.п., доказывают лишь гибель уклонившихся от нормы форм, но абсолютно не гарантируют, что таковые не родятся в следующем поколении, причём в том же количестве и от тех же стабилизированных форм. Российский учёный В. Чайковский в своей книге «Наука о развитии жизни» по этому поводу пишет: «... Для дальнейшего очень важно иметь в виду, что стабилизирующий отбор – такая же фикция, как и остальные формы отбора, рассмотренные нами ранее (естественный и половой). Важно по той причине, что в российском неodarвинизме бытует мнение, будто во всех формах отбора можно сомневаться, но не в стабилизирующем, ибо он «очевиден». На самом деле сторонниками этой точки зрения обоснованы лишь два факта:

- 1) повышенная смертность организмов, очень сильно уклонившихся от нормы, т.е. уродов. Никакой стабилизации уцелевших из этого не следует: никто не смог, да и не пробовал, показать, что гибель одних улучшает других;
- 2) стабилизация физиологических и поведенческих свойств организмов, попавших в новые условия. Но она протекает столь быстро (иногда в 1–2 поколения), что ни о каком отборе говорить нельзя.

Объединение этих абсолютно различных по сути явлений одним термином и создало иллюзию, что наследственный стабилизирующий процесс может быть следствием отсева уклонений от нормы» (Чайковский, 2006).

Впрочем, если теория стабилизирующего отбора и верна, то она скорее уводит от вопроса существования «живых ископаемых», чем его решает. Ведь суть проблемы не в том, почему не изменились реликтовые виды, а в том, почему изменились другие. Если наутилус или неопилина не изменились в силу того, что окружавшая их среда оставалась стабильной, то отчего же мы констатируем её изменение для других обитателей их акватории? Ведь что справедливо для одних организмов, то должно быть справедливым и для других. Да и как вообще могло быть, что за 500 млн. лет экосистема столь многих видов оставалась стабильной, а как же потепления, похолодания, засухи, наводнения, пожары, вулканы, землетрясения, изменения химического состава воды и атмосферы, в конце концов, хищники? Или всё это их не касалось? Тогда чем же они отличаются от тех видов, которых всё это касалось? В конечном итоге получается, что организмы выживают и не меняются потому, что хорошо приспособлены, а хорошо приспособлены потому, что выживают и не меняются. Как говорил в таких случаях российский учёный В. Кrasilов: «Круговая оборона эволюции непреступна» (Кrasilов, 1986а).

Феноптоз. Уже давно учёные, занимающиеся изучением гибели видов, обратили внимание на параллельное и напрямую связанное с этим явление – гибель индивидуума. Как известно, каждый рождённый на Земле организм рано или поздно умирает. Почему? Долгое время полагали, что гибель происходит из-за изнашивания организма: упадка сил, физической и психической деградации, болезней, генетических поломок. Сегодня же известно, что гибель особи – это генетически запрограммированный процесс, которому дано название «феноптоз» (по аналогии с «апоптозом», – запрограммированной гибелью отдельных клеток). Средняя продолжительность жизни – чёткий видовой признак (Потапенко, 1999) «В коде генетического материала находятся инструкции, которые определяют возраст, свыше которого организм не может прожить даже при наиболее благоприятных условиях» (The New Encyclopedia Britannica, 1989).

Смерть организма неизменно сопровождает такое явление, как старение – утрата способности к саморегулированию и самоподдержке, характеризующая

ся снижением плодовитости, подвижности, памяти. По сути дела старение и реализует феноптоз. По скорости и характеру старения все виды делятся на: стареющие быстро, постепенно, незначительно и «отрицательно». Чёткой закономерности распределения видов по данным категориям не выявлено (Москалёв, 2008). К быстро стареющим видам относятся дрожжи, нематоды, мушки-дрозофилы, некоторые виды рыб. Все млекопитающие, в том числе человек, стареют постепенно. К незначительно стареющим видам относятся отдельные виды рыб, птиц, черепахи, лобстеры, раковинные моллюски, некоторые растения. Все они умирают внезапно, будучи практически здоровыми. Если с возрастом не происходит функционального спада, а плодовитость только увеличивается, то такое явление называют «отрицательным» старением. «Отрицательное» старение отмечено у морских гастропод – умбониума (*Umbonium costatum*) и литорины (*Littorina rudis*), двусторчатого моллюска йольдии (*Yoldia notabilis*), бурой водоросли келп (*Ascophyllum nodosum*), древесных растений гарцинии (*Garcinia lucida*), цекропии (*Cecropia obtusifolia*), американской осины и др. Как оказалось старение, – это тоже генетически детерминированный процесс¹, о чём говорит сходство призна-

¹ Изучение механизмов старения является главной задачей геронтологии – науки о продолжительности жизни. В настоящее время открыто несколько механизмов старения на разных уровнях организации, на клеточном уровне – это репликативное и стресс-индуцированное. Механизм репликативного старения был расшифрован в 1971 г. советским учёным А. Оловниковым. Суть его заключается в следующем. Хромосомы эукариотических клеток имеют специальные концевые участки (теломеры) несущие многократно повторяющиеся гексомеры (у всех позвоночных – это TTAGGG), общая длина которых достигает 15 тыс. пар нуклеотидов (у человека). В ходе клеточного деления фермент ДНК-полимераза недореплицирует определённое число нуклеотидов теломер. В результате после каждого деления клетки хромосома укорачивается: дрожжей на 4–6 оснований, культуры фибробластов человека на 48±21 оснований за клеточный цикл. Потеря теломер является сигналом запускающим старение. В частности укорочение ДНК активизирует синтез белка p53, который в свою очередь запускает синтез ряда других, что приводит к старению и остановке деления клеток. На опытах *in vitro* было показано, что соматические клетки, взятые у новорождённых детей, делятся 80–90 раз, в то время как клетки 70-летнего человека способны делиться только 20–30 раз. Ограничение на число клеточных делений называют лимитом Хейфлика. Но если теломеры всё время укорачиваются, тогда почему новорождённые обладают полным числом теломерных нуклеотидов? Как оказалось, в половых, стволовых и раковых клетках работает теломераза – специальный фермент (являющийся обратной транскриптазой), синтезирующий ДНК теломер по матрице РНК. Этот фермент каждый раз достраивает недореплицированные участки и таким образом предотвращает укорочение хромосом. В соматических клетках этот фермент не работает и теломеры укорачиваются.

Стресс-индуцированное старение вызывают различные факторы среды (тепло, кислород), как внешней, так и внутренней природы. Когда стрессорные факторы действуют на организм – он отвечает с одной стороны запуском программы восстановления, а с другой – старением. Данный вид старения фенотипически похож на репликативный и в некоторых случаях его полностью заменяет (например, у мышей). Укорочение теломер может также быть ассоциировано со стресс-индуцированным старением (сверхэкспрессия антиоксидантных белков, выделяемых на стресс, в фибробластах человека замедляет скорость укорочения теломер и продлевает их жизнь) (Москалёв, 2008).

Многообразие механизмов старения свидетельствует о неизбежности смерти и невозможности её «устранения». В целом процесс старения довольно сложный и на него оказывают влияние многие внешние факторы. Например, у человека на продолжительность жизни положительно влияют умеренные физические и умственные нагрузки. Ещё в VIII в. врач К. Гуфеланд (1762–1836) писал: «Нет ни одного примера, чтобы какой-либо лентий дожил до преклонных лет». Значительно замедляет старение вегетарианство, кратковременное голодание, ограничение калорийности питания. Так, снижение калорийности пищи до 40–50% от потребляемого при кормлении «досыта» увеличивает не только среднюю, но и максимальную продолжительность жизни у приматов, собак, грызунов, рыб, нематод, дрозофил, дафний, пауков и дрожжей более чем в 1,5 раза! (Воейков, 2002; Москалёв, 2008). Снижение калорийности замедляет темпы старения, задерживает возрастзависимое снижение психомоторной функции и пространственной памяти, задерживает начало множества заболеваний, включая рак, атеросклероз и диабет. Ускоряют старение алкоголь, курение, недостаточное употребление воды (менее 1,5–2 л. в сутки), сильные стрессы любой природы, нарушение режима сна-бодрствования и др.

ков старения разных видов (Потапенко, 1999), и существование синдромов преждевременного старения (у человека) – болезни Хатчинсона-Гилфорда (прогерия детей) и Вернера (прогерия взрослых). При синдроме Хатчинсона-Гилфорда дети 6-летнего возраста выглядят как уже пожилые люди (у них полностью выпадают волосы, останавливается рост, кожа покрывается старческими морщинами...) и погибают к 10–13 годам. Интересно, что уже при рождении они имеют более короткие теломеры. При синдроме Вернера старение начинается с периода полового созревания. Люди в возрасте 28 лет имеют биологический возраст равный 60 годам и умирают в 30–40 лет (Москалёв, 2008).

В связи с этим возник вопрос: каким образом в природе появилась программа гибели и для чего она нужна? Ряд геронтологов, например, акад. В. Скулачёв, проф. Г. Дымшиц, считают, что фенотоз выработался в процессе эволюции для *«очистки живых систем от потенциальных монстров с повреждённым геномом»* (Скулачёв, 1997, 2002; Дымшиц, 2000). Как известно, ДНК особи в процессе жизни подвергается действию различных факторов, что приводит к образованию повреждений (мутаций). Соответственно, чем дольше особь живёт, тем больше накапливается мутаций и возникает риск, что все эти мутации передадутся новому поколению при размножении. Устранить этот недостаток помогает фенотоз, заблаговременная гибель организма, реализуемая через старение. *«Старение особи – это нормальная биологическая функция, способствующая прогрессивной эволюции вида»*, – пишет Г. Дымшиц (Дымшиц, 2000). О пользе фенотоза мы ещё поговорим, а сейчас коснёмся механизма его появления.

Интересно, что упомянутые геронтологи, ссылаясь на эволюцию, и даже естественный отбор как творцов фенотоза, не приводят никакого конкретного механизма появления упомянутой программы гибели и старения. Случайно? Вовсе нет. Но самом деле представить себе такой механизм – задача не из лёгких. Давайте рассмотрим воображаемую популяцию с условно неограниченной продолжительностью жизни особей, в которой вдруг появляется индивид с программой гибели в 100 лет. Как естественный отбор может увидеть преимущество данного индивидуума, и обеспечить ему лучшую размножаемость? Скорее наоборот, отбор поспособствует *«быстрому вытеснению из популяции запрограммированных на гибель особей – ведь их конкуренты за более долгую жизнь будут оставлять большее количество потомства или предоставлять ему длительную родительскую заботу»* (Москалёв, 2008). Можно предположить, что чем старше особь, тем слабее у неё будет потомство. Однако ещё в 60-х годах XX в. на трех различных линиях *Drosophila subobscura* было показано увеличение продолжительности жизни в потомстве от старых долгоживущих родителей по сравнению с потомками от молодых родителей. А последние научные данные, показали ещё и то, что те особи, которые оставляют потомство в конце жизненного цикла, живут на 30% дольше других (Москалёв, 2008).

Что касается программы старения, то с точки зрения дарвинизма её появление вообще настоящий нонсенс. Ведь в природе, как говорил Дарвин, идёт постоянная борьба за существование, и если организм начнёт стареть, то он должен быть моментально устранён своими молодыми и сильными потоками. Ещё в 50-е года XIX в. на это указывал английский зоолог, проф. П. Медовар. Он писал, что в естественных условиях большинство организмов гибнет раньше, чем успевает состариться, и потому такой механизм не имеет практического значения для вида и не может быть отобран эволюцией (Москалёв, 2008). Привести к старению могло скорее отсутствие борьбы за существование и естественного отбора, чем их наличие. Но программа старения и смерти найдена практиче-

ски у всех видов на земле, выходит, что все они должны были бы жить в условиях отсутствия естественного отбора, тогда как они возникли? *«Вопрос о возникновении и эволюции процесса старения совершенно неясен, — пишут российские учёные А. Потапенко и А. Акифьев. — Естественный отбор у животных не может воздействовать на процессы, проявляющие себя только в пострепродуктивном периоде, а потому не может воздействовать на процесс старения»* (Потапенко, 1999).

Почему же тогда упомянутые нами геронтологи настаивают, что фенотоз создал естественный отбор, если с точки зрения теории отбора мы должны наблюдать скорее обратную картину? (Кстати, по этой причине некоторые учёные продолжают считать, что никакой программы старения нет, а организмы гибнут в силу случайных поломок). Известный историк эволюционного учения В. Чайковский как-то заметил, что *«термином «естественный отбор» пользуются для обозначения такого изменения, которому удаётся придумать полезность»* (Чайковский, 2006). Так неужели фенотоз считают продуктом естественного отбора только потому, что в нём увидели пользу?

Что хорошего в смерти? Давайте посмотрим, действительно ли ограничение продолжительности жизни приносит пользу популяции и виду в целом. Предложенный акад. В. Скулачёвым самурайский закон биологии: «Лучше умереть, чем быть вредным для популяции», — довольно привлекателен, — однако можно ли им объяснить все программы смерти? Например, случай гибели тихоокеанской лосося — горбуши — после нереста. Как известно, горбуша, нагуляв жир в водах Тихого океана, устремляется в реки, где откладывает икру и через несколько недель погибает. Долгое время считалось, что гибель горбуши происходит от истощения, вызванного долгой миграцией. Частенько в эволюционной литературе с восхищением описывалось самоотверженное поведение лососей, которые ценой смерти достигают мест нерестилища, чтобы оставить потомство. Хотя уже тогда было известно, что в некоторых случаях рыбы не расходуют и половины накопленных запасов жира, и тем не менее погибают. Как выяснилось позже, массовая гибель горбуши — результат быстрого старения (со всеми признаками), сигналом к которому служат глюкокортикоидные гормоны надпочечников. Если надпочечники удалить, то рыбы продолжают жить. После этого открытия биологический смысл гибели горбуши пришлось менять. Взамен было предложено следующее объяснение: мёртвые рыбы служат удобрением крайне бедных органикой северных рек и тем самым обеспечивают пищей мальков. Гипотеза выглядела весьма разумной, однако оказалась такой же фикцией, как и предыдущая.

Во-первых, горбуша нерестится не только в северных реках, но и в южных (Корея, Хоккайдо, Калифорния), где избыток органики от трупов может только повредить потомству, поскольку мальки очень чувствительны к качеству воды и даже чистоте грунта.

Во-вторых, рыбы откладывают икру в местах, где скорость течения достигает 1 м/с и более. При таком течении все трупы моментально будут снесены вниз, и кого будут кормить неизвестно, но явно не мальков, которые покидают свои «домики» только через 80–120 дней.

И в-третьих, исследования желудков молоди горбуши, быстро скатывающейся в море, показали, что в пресной воде рыбы практически ничем не питаются, а довольствуются запасами желточного мешка.

В этом отношении весьма показательным был бы атлантический лосось — семга и кумжа. Эти виды нерестятся в ещё более холодных водах, при этом их маль-

ки, в отличие от таковых горбуши, живут в реке не меньше года, активно питаются пресноводными беспозвоночными. Но атлантический лосось не запрограммирован на гибель после нереста, потому совершает таинство продления рода 5–6 раз в жизни (Фашук, 2007, Попов, 2008).

Ещё более осложняют оценку «целесообразности» смерти горбуш существование лососёвых с противоположной программой поведения. Таковая обнаружена у арктических гольцов. После нереста они не «кормят» мальков своими трупами, а наоборот «объедают» их, надолго задерживаясь на нерестилищах, а если пищи не хватает – нападают на своё же потомство.

Горбуша не единственный пример с загадочным самурайским поведением. Мексиканская агава живёт десять лет, пускает генеративный побег и вскоре после созревания семян погибает. Если побег удалить, то через год он отрастает заново. Повторяя эту процедуру десятый год жизни агавы можно растянуть на 100 и более лет. Аналогичную задержку деструктивных изменений можно вызвать и у однолетних растений (мака самосейки, астры китайской) путём прищипывания бутонов. Если предотвратить спаривание бабочки *Fumea crassiorella*, то и её старение и смерть можно значительно отстрочить (Коган, 1977). Какую же пользу приносят виду все эти смерти?

И это не единственный вопрос, который ставит перед эволюционной теорией геронтология. Обычно считается, что чем выше плотность популяции, тем острее конкуренция между индивидуумами за пространство и пищевые ресурсы. В соответствии с учением о естественном отборе в таких условиях наиболее приспособленные и сильные, конечно, будут получать преимущество, но в целом с ростом плотности популяции смертность должна возрастать, что часто и наблюдается в условиях перенаселённости. Оказалось, однако, что всё не так просто. Например, если бабочек *Leucania separata* содержать после вылупления в изоляции, то они живут не более 5 дней. При содержании в группах их максимальная продолжительность жизни достигает 28 дней, т.е. возрастает более чем в 5 раз! Продолжительность жизни дрозophil существенно растёт, если их личинки на определенной стадии развития находятся при плотности, превышающей некоторую критическую величину (Воейков, 2002).

Так что смерть – не такое уж простое и объяснимое с точки зрения эволюции явление. Если, как утверждает Скулачёв, ранняя гибель – это благо, то почему её нет у видов с «отрицательным» старением? Почему американская осина, сосна долговечная, секвойя дендрон и др. живут более 4 000 лет и погибают от случайных причин (пожаров, вырубок, вредителей)? В чём недостаток черепах, морских ежей или китов, доживающих до 200 лет, перед их собратьями, живущими несколько лет или десятилетий? И где все те монстры с генетическими дефектами, которых, по представлению Скулачёва, должны порождать долгоживущие особи? Когда задаются эти вопросы, невольно вспоминаешь слова советского зоолога и генетика С. Четверикова: *«Систематика знает тысячи примеров, где виды различаются не адаптивными, а безразличными (в биологическом смысле) признаками, и стараться подыскивать им всем адаптивное значение является столь же малопродуктивной, как и неблагодарной работой, где подчас не знаешь, чему больше удивляться – бесконечному ли остроумию самих авторов или их вере в неограниченную наивность читателей»* (Четвериков, 1983).

Конечно, в некоторых случаях смерть организма можно оценить как пользу, например, в случае атаки неизлечимым вирусом: чтобы не допустить заражения других особей, поражённый организм уничтожает себя ещё до того как вирус начнёт размножаться. Такой случай программируемой гибели отмечен у бакте-

рий. Но можно ли на частных случаях делать вывод о всеобщей пользе смерти? Даже с точки зрения здравого смысла ясно, что смерть – это зло, которому сопротивляется всё живое, в том числе и человек, как физически, так и психологически. Да и вообще, как может жизнь, которая есть борьба со смертью, программировать то, с чем она предназначена бороться?

Что такое смерть? Чтобы разобраться в вопросе гибели и старения организмов, следует прежде всего выяснить, что представляет собой само явление смерти и чем оно обусловлено. На сегодняшний день общепринято считать, что смерть, как и любое разрушение, связано с действием II-го закона термодинамики (Карпенков, 2003), закона, который А. Эйнштейн называл самым главным в физике. Существует множество формулировок данного закона, но в контексте нашего разговора наиболее подходящей будет следующая: *системы, изолированные от внешних воздействий, деградируют от более упорядоченного состояния к менее упорядоченному до полного выравнивания энергий и наступления термодинамического равновесия* (Акопян, 1982).

Другими словами состояние «смерти» для материи более выгодное, чем состояние «жизни» и поэтому материя всегда будет стремиться к привычному для неё термодинамическому равновесию. Обратите внимание на то, что данный закон сформулирован для изолированных систем, т.е. систем, которые не обмениваются с внешней средой ни веществом, ни энергией. А это значит, что если мы, к примеру, возьмём пробирку с раствором белка и максимально изолируем её от всякого рода воздействий, то согласно II-у закону термодинамики белок в ней должен разрушиться, каким бы стойким он не был. Наша Земля является открытой системой, потому пробирку нам придётся выставить на свет. Очевидно, что в этом случае белок тоже разрушится, только в сотни и тысячи раз быстрее. Точно так же и в живой системе: как бы ни были изолированы от внешних воздействий клеточные белки (ферменты), рано или поздно они разрушатся. По этой причине в клетке происходят постоянные процессы биосинтеза новых белков на матрицах ДНК (РНК) и уничтожения старых. В том случае, когда повреждается система биосинтеза, включается механизм репарации повреждений, быстро устраняющий неполадки. Кроме того, клетки постоянно делятся, и если в какой-то из них возникают неустраняемые повреждения, то организм должен уничтожить «больную» клетку (путём апоптоза или некроза) и заменить её новой, здоровой. Ожидать, что все клетки сломаются сразу и одновременно – нелогично. В этой связи, живой организм (во всяком случае, многоклеточный) потенциально может быть бессмертным, или по крайней мере жить гораздо дольше отпущенного большинству видов срока. Однако этого не происходит. У организмов существуют биологические часы, которые в определённое время не только останавливают процессы восстановления (организм попросту отказывается восстанавливать повреждения), он запускают по сути обратный процесс – старение. Если же биологические часы сбить, то организм начнёт стареть буквально на глазах.

Как объяснить все эти явления? Старение и смерть становятся более понятными, если их рассматривать как предопределённый процесс: своеобразную реализацию II-го закона термодинамики на высшем уровне – уровне живых систем. Разница между мёртвой и живой материей в отношении данного закона заключается в том, что мёртвая материя разрушается спонтанно, а живая – посредством определённых программ. С высокой долей вероятности можно сказать, что программа смерти (старения) действует не только на уровне индивидуума, но и на уровне видов, родов и т.д. Эту тему в своих публикациях поднимают российские учёные-геронтологи проф. А. Акифьев (ин-т общей генетики РАН) и д-р биол.

наук А. Потапенко (ин-т химической физики РАН) (Акифьев, 1997). Учёные считают, что вид запрограммирован на определённое число поколений организмов. Существуют так называемые «биологические часы» вида, которые из поколения в поколение передают информацию о числе циклов клеток germ line. В экспериментах на дрозофилах было показано, что в соматических клетках хранится «память» о прошедшем и предстоящем отрезке жизни. Информация о жизни вида может храниться, передаваться и реализовываться через половые клетки. На какой промежуток времени рассчитана жизнь вида, мы не знаем, но когда это время приходит, вид начинает быстро «стареть» и в скором времени погибает. Такова реальность нашего мира: всё в природе разрушается и умирает, как мёртвое, так и живое – и это главное направление его эволюции.

Как известно, со времён Аристотеля не существует ни одного достоверно зарегистрированного случая появления в природе нового вида (Назаров, 2007; Юнкер, 2007) (за исключением гибридогенного видообразования), случаев же вымирания – предостаточно. К сожалению, мы не знаем, как и в каком количестве вымирали виды в античное время, но о вымирании в доисторическое время можно судить по палеонтологическим данным. Не нужно упускать из виду, что геологические слои с останками живых существ, – это, прежде всего, свидетельство гибели, а не рождения, о чём почему-то забывают эволюционисты. Факты вымирания видов без объективных причин может указывать только на всеобщую тенденцию деградации живого мира, объяснить которую можно, пожалуй, только с позиции креационизма. На сегодняшний день это единственная модель развития жизни, способная пролить свет на вопрос существования программ старения индивидуумов и видов. Только она может ответить на вопрос, почему одни виды стареют быстро, а другие практически не стареют; одни живут долго, а век других весьма короток. Кстати, к такому выводу пришли и упомянутые выше геронтологи. В частности они пишут: «... Сравнительный анализ старения и смерти индивидуумов и вымирания видов, т.е., биоэсхатология, может быть таким же предметом научного исследования, как происхождение жизни или эволюция. Однако было бы некорректным не отметить, что этот анализ по существу может привести нас к выводам, которые будут несравненно больше свидетельствовать в пользу научного креационизма, чем все ныне имеющиеся доказательства в пользу дарвиновской теории эволюции, приводимые её сторонниками. Небезынтересно высказывание такого авторитета современного эволюционизма, как Р. Левонтина, прямо заявившего о том, что вклад популяционной генетики «в наши представления о видообразовании очень невелик, а для выяснения вымирания она вообще ничего не дала». В действительности, если удастся показать реальность внутреннего, закодированного в геноме источника вымирания видов, то представить себе его возникновение вне идеи целеполагания станет уже невозможным... Пока что представляется чудом и исключительно жесткая генетическая детерминация старения и смерти индивидуума, не могущая найти объяснения в рамках эволюционных теорий, отрицающих целеполагание. Так или иначе современный исследователь освобождается от поиска соответствия эволюционного возникновения того или иного свойства живой материи исключительно требованиям отбора и может полностью сосредоточиться на постижении изначально существовавшего плана жизни на Земле». «Поверхностное знание отдаляет нас от религии, основательное – опять возвращает к ней», – таким словами авторы заканчивают свою статью (Акифьев, 1997).

После всего вышеизложенного становится ясно, что человечество, как бы нам этого не хотелось, не способно остановить вымирание видов (как и отменить II-й закон термодинамики). Но это не значит, что мы не можем влиять на этот про-

цесс. На старение, как и на ряд других генетически детерминированных признаков, большое влияние оказывают внешние факторы. Следовательно, человек, как разумное существо, может либо затормозить, либо ускорить этот процесс. Поэтому мы должны признать, что судьба видов во многом зависит от нас, и долг человека приложить все усилия, чтобы сохранить их для своих потомков.

1. Акифьев А. П., Потапенко А. И. Биоэсхатология: основные направления и первые результаты исследований // Успехи геронтологии. 1997. №1. С. 41–46.
2. Акопян И. Почему кирпич «совершенно мёртвый», или Наука о жизни в поисках объяснений, что такое жизнь // Знание – сила. 1982. № 6.
3. Берг Л. С. Труды по теории эволюции 1922–1930. Л.: Наука, 1977. 311 с.
4. Брэм А. Э. Жизнь животных: В 3 т. Т. 1: Млекопитающие. М.: Терра, 1992. 524 с.
5. Воейков В. Л. Био-физико-химические аспекты старения и долголетия // Успехи геронтологии. 2002. Вып. 9.
6. Давиташвили Л. Ш. История эволюционной палеонтологии от Дарвина до наших дней. М.-Л.: АН СССР, 1948. С. 271.
7. Данилевский Н. Я. Дарвинизм: Критическое исследование. СПб.: Издание Меркурия Елеазаровича Комарова, 1885. Т. 1. Ч. 1. 519 с., Ч. 2. 530 с., 1889. Т. 2. 200 с.
8. Дарвин Ч. Происхождение видов путём естественного отбора. Л.: Наука, 1991. 539 с.
9. Дымшиц Г. М. Проблема репликации концов линейных молекул ДНК и теломеразы // Соросовский образовательный журнал. 2000. №5. С. 8–13.
10. Иорданский Н. Н. Эволюция жизни. М.: Academia, 2001. 432 с.
11. Карпенков С. Х. Концепции современного естествознания. М.: Высш. шк., 2003. 488 с.
12. Коган А. Б. и др. Биологическая кибернетика. М.: Высш. шк., 1977.
13. Красилов В. А. Нерешенные проблемы теории эволюции. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. 140 с.
14. Красилов В. А. Сложности жизни // Знание – сила. 1986а. №4.
15. Красная книга Российской Федерации (животные). М.: Астрель, 2001. 862 с.
16. Мартинсон Г. Загадки пустыни Гоби. Л.: Наука, 1980.
17. Москалёв А. А. Старение и гены. СПб.: Наука, 2008. 358 с.
18. Назаров В. И. Эволюция не по Дарвину: смена эволюционной модели. Учебное пособие. М.: КомКнига, 2005. 520 с.
19. Назаров В. И. Современная наука за новую теорию эволюции живого // Вестн. РАН. 2007. № 4. С. 316–322.
20. Пиневиц А. В. Микробиология. Биология прокариотов. Том 1. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. 332 с.
21. Полищук Л. Скорость размножения и угроза вымирания видов // Природа. 2003. №7
22. Попов И. Ю. Старение видов – факт или иллюзия? // Успехи геронтол. 2008. Т. 21. № 2. С. 181–194.
23. Потапенко А. И. Акифьев А.П. На пути поиска программы и инициального субстрата старения // Успехи геронтологии. 1999. Вып. 3.
24. Рулье К. Ф. Избранные биологические произведения. М.-Л., 1954.
25. Северцов А. С. Теория эволюции. М.: Владос, 2005. 380 с.
26. Сидоров Г. Н., Шустова О. Б., Разумов В. И. Наука и философия о развитии жизни на земле // Философия науки. 2003. № 4(19). С. 36–63.
27. Скулачёв В. П. Старение организма – особая биологическая функция, а не результат поломки сложной живой системы: биохимическое обоснование гипотезы Вейсмана // Биохимия. 1997. Т. 62. Вып. 11. С. 1394–1399.
28. Скулачёв В. П. Феноптоз, запрограммированная смерть организма // Химия и жизнь. 2002. № 11. С. 20–25.
29. Соболев Д. Начала исторической биогенетики. Харьков-Симферополь, 1924.
30. Фашук Д. «Дело пёстрых» // Наука и жизнь. 2007. №6
31. Чайковский Ю. В. Наука о развитии жизни. Опыт теории эволюции. М.: Т-во научн. изданий КМК, 2006. 712 с.
32. Чашихин У. Вопросы хронологии. М.: МДЦО, 2001. 112 с.
33. Четвериков С. С. О некоторых моментах эволюционного процесса с точки зрения современ-

- ной генетики // Журн. экспер. биол. Сер. А. 1926. Т. 2. Вып. 1 и 4. / Четвериков С. С. Проблемы общей биологии и генетики. Новосибирск: Наука, 1983.
34. Шмальгаузен И. Организм как целое в индивидуальном и историческом развитии. Избранные труды. М.: Наука, 1982.
35. Юнкер Т., Хоссвельд У. Открытие эволюции: Революционная теория и её история. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 219 с.
36. Яблоков А. В., Юсуфов А. Г. Эволюционное учение. М.: Высш. шк., 2006. 310 с.
37. Flourens P. Examen du livre de M. Darwin, P., 1864.
38. Gould S. J. An asteroid to die for // Discover. 1989. № 10. P. 60–65.
39. Pennisi E. Static evolution: is pond scum the same now as billions of years ago? // Science News. 1994. №145. P. 168–169.
40. Schopf J. W. Microflora of the Bitter Springs Formation, Late Precambrian, central Australia // Journal of Paleontology. 1968. V. 42. P. 651–688.
41. Shea James H. Twelve Fallacies of Uniformitarianism // Geology. 1982. №10 (Sept.). P. 456.
42. Simpson G. Life Before Man. New York: Time – Life Books. 1972. P. 42.
43. The New Encyclopedia Britannica. 1989. V. 20. P. 471.
44. Vreeland R. H., Rosenzweig W. D., Powers D. W. Isolation of a 250 million-year-old halotolerant bacterium from a primary salt crystal // Nature. 2000. V. 407. № 6806. P. 897–900.
45. Vreeland R. H., Rosenzweig W. D., Lowenstein T. et al. Fatty acid and DNA analyses of Permian bacteria isolated from ancient salt crystals reveal differences with their modern relatives // Extremophiles. 2006. V. 10. № 1. P. 71–78.

Трифонов О. В., кандидат биологических наук, Белорусский государственный университет, г. Минск

КАК УСТРАНИТЬ МОНОПОЛИЮ ДАРВИНИЗМА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ?

Огирко Р., Рудый Б.

Монополия дарвинизма в образовании угрожает человеческому обществу

Удивительно, но дарвинисты продолжают заявлять, будто преподавание креационизма в системе образования наравных с дарвинизмом таит в себе угрозу человеческому обществу! [1] Удивительно, ведь нетрудно показать, что как раз наоборот – система образования, надёжно «защищенная от креационизма», производит людей с «корродированным» сознанием. Так, при анализе, например, сознания поколения людей 1930–40 годов рождения и поколения их родителей обнаруживается, что это сознание, которое было надёжно «защищено от креационизма» – когда концепция креационизма излагалась лишь в изысканно простом тезисе «религия – опиум для народа» (хотя К.Маркс говорил эту вырванную из контекста фразу без предлога «для» да и вообще в положительном, а не отрицательном значении «религия является средством душевного спасения от непосильной суровости материальной жизни»), а слово Бог употреблялось не иначе, как с оттенком пренебрежения, – как раз такое сознание послужило причиной появления системы неслыханного массового политического, физического, морального и культурного насилия над человеком. А такой низкий уровень оценки человеческой жизни как раз и был большой коррозией сознания, поскольку вечная че-

ловеческая жизнь не имеет цены, по крайней мере она ценнее государственных идеологий и др. временных вещей.

С другой стороны, при анализе сознания нынешнего молодого поколения уже на уровне будничного мировосприятия обнаруживается целый букет угрожающих факторов, среди которых преобладает уже не направленная наружу жестокость (маниакальный поиск «врагов народа», стремление разжечь «мировую революцию» и т.п.), а направленные вовнутрь черты сознания, «самоубийственные» тенденции (наркомания, порнография, маниакальное потребление, игромания, «нечтение книг» и т.п.).

Видно, что низкий уровень знаний о креационизме почему-то всегда сопровождается низким уровнем оценки чужой или собственной жизни, т.е. является сильной угрозой человеческому обществу. Если человек испорчен без участия креационизма, тогда зачем защищать его от креационизма? Что ещё терять человеку, если он утратил основное – смысл и ощущение ценности жизни? Очевидно, не знания о доказательствах сотворённости мира и существования Бога угрожают человеческому обществу, а наоборот!

Армия приверженцев дарвинистского мировоззрения несопоставимо больше армии креационистов. Первая унаследовала от советской атеистической системы контроль над целой системой государственного образования, кадры, методики и государственное финансирование. Армия же креационистов существует на собственные, а не государственные средства, и является чрезвычайно малочисленной. Поэтому последняя неспособна сегодня противодействовать мировоззренческому насилию, осуществляемому дарвинистами над сотнями тысяч школьников и студентов, когда им в безальтернативном порядке навязывается материалистическое толкование науки. Креационисты могут разве что обращаться к официальным органам власти об устранение явных ошибок в учебниках, просить их изменить законодательство, а также устраивать научные конференции и диспуты.

Законодательно защитить человека от «мировоззренческих монополий».

Понятие о «мировоззренческом здоровье»

Что вообще находится под угрозой и подлежит защите? Защите подлежит не абстрактное сознание человека, не та или другая философия науки, а врожденная способность каждого человека, личности ученика, студента, учителя, каждого гражданина государства самостоятельно и под свою ответственность решать вопросы что есть добро и зло, правда и несправедливость, честь и бесчестье, что лежит в основе мира, откуда происходит жизнь и каков смысл человеческой жизни и т.п. (а не «пребывание человека в мире», как считают дарвинисты). И именно эти и другие смысловые вопросы составляют ядро всякого мировоззрения. Именно поэтому наичентральнейшей структурой в человеческой душе является мировоззрение, и его формирование, функционирование и реализация должны охраняться государством в наибольшей мере, так как от того, как каждая личность решит эти смысловые вопросы буквально зависит ее жизненная дорога и судьба, а также судьба общества, культуры, науки, мира.

Известно, что медицинские науки длительное время вырабатывали понятия физического и психического здоровья человека. Мировоззренческое здоровье человека, – вот какой вид здоровья человека является главным, а не физическое здоровье или подобные более «периферийные» параметры существования человека. Вот, какое здоровье необходимо в первую очередь защищать! А сознательная или неосознанная однобокость в подаче информации во всех мировоззренче-

ских вопросах (происхождение мира, человека, истины, смысла жизни и т.п.) повреждает это мировоззренческое «сердце личности», будучи значительно большим преступлением по своему вреду, по опасности последствий для самого человека и общества, нежели телесная травма или непредоставление ученику, например, обязательных знаний по математике.

Нужно законодательно закрепить понятие мировоззренческого здоровья человека. И как постепенно, в ходе истории в каждой цивилизации формировалось понятия ценности человека – физического индивида – и в праве государства вводился запрет на посягательства на его физическое здоровье, – точно так же сегодня в обществе знаний и смыслов должны быть закреплены в правовом кодексе те составы криминальных преступлений, которые имеют своим объектом защиты мировоззренческое здоровье человека, и наибольшие наказания надо было бы устанавливать как раз в этой сфере.

Рост мировоззренческой свободы как закон развития Вселенной

Наблюдая за историей развития человечества, можно выделить по меньшей мере две главных тенденции: тенденция возрастания контроля человека над природой (рост автоматизации) и тенденция уменьшения контроля одного человека над мировоззрением другого человека (рост свободы мировоззрения индивидуума). Обе тенденции являются глобальными, универсальными, неуклонными (хотя нас здесь интересует лишь вторая из них). Почему они неуклонны? – Потому что, поскольку от роста автоматизации возрастает материальное богатство и качество жизни человечества, и при этом данный процесс не сопровождается появлением непреодолимых угроз (ни энергетическая, ни экологическая, ни военная и др. «кризисы» не составляют принципиальной угрозы развитию цивилизации, так как, например, солнечные панели легко решают энергетическую проблему: если полностью покрыть территорию Австрии одной солнечной панелью, то эта панель покроет все электроэнергетические потребности современного человечества; аналогична ситуация и с другими «кризисами»), поскольку при всём этом большинство людей высоко ценят физические наслаждения, то не существует способа отвлечь людей от этой тенденции, от этой дороги «увеличения физического наслаждения».

Аналогично и с тенденцией роста свободы мировоззрения индивидуума, – она неотвратима, так как большинство людей всегда считает наибольшей ценностью саму свободу мировоззрения, а не какие-то специфические мировоззрения, идеи или социальные надстройки (государство и т.п.). От начала развития общества эта свобода была минимальной, поскольку какой-либо «царь» просто запрещал верить во что-то недозволенное, вольнодумствовать вне разрешенных пределов. Практика ущемления свободы вероисповедания (а религиозность является частным случаем мировоззрения) присутствовала до новейшего времени в большинстве стран мира. Даже до сих пор она практикуется в отдельных исламских странах – здесь ты просто не имеешь право верить не по-мусульмански, так как тебя убьют или значительно усложнят тебе жизнь. Но таких стран все меньше.

Мировоззрение является понятием более высоким и общим, нежели понятие религиозности, религиозного мировоззрения. Мировоззрение является наивысшим, наиболее общим понятием. Оно включает в себя как свои частные случаи религию, атеизм, агностицизм и т.п. Поэтому, то, что уже случилось с частными случаями этого общего понятия, – а именно, с религиозной свободой, – то же самое должно произойти и с мировоззренческой свободой личности: прегра-

ды на пути ее увеличения будут смяты и снесены. Если притеснения, испытываемые раньше религиозной свободой, сейчас практически полностью прекратились (в конституции большинства стран появилось отдельное право на свободу вероисповедания), то то же самое произойдет и с наибольшей свободой – свободой мировоззрения. Пока, среди стран мира лишь в украинской Конституции присутствует отдельное право на свободу мировоззрения (хотя оно массово нарушается из-за противоречия Закона об образовании), но оно должно возникнуть (и реализовываться!) во всех странах мира, поскольку такова глобальная тенденция.

Свободу мировоззрения – поставить в центр системы образования!

Конституция Украины, закрепив право на свободу мировоззрения (ст. 35) и идеологическое многообразие общественной жизни (ст. 15), заложила тем самым принцип построения системы государственного образования. Ни одна идеология, ни одно мировоззрение не может признаваться государством как обязательное, монопольное.

Если противостояние мировоззрений в мире продолжается, и победитель далеко неоднозначен, то тогда как можно представлять в учебниках лишь какое-то одно из мировоззрений? Одинаковые обществоведческие и естественные факты могут рассматриваться с разных философских позиций, в рамках разных парадигм/философий науки, в рамках разных мировоззрений, будто сквозь разные «линзы». Поскольку среди этих линз главнейшими являются идеалистическая и натуралистическая, то нужно уравнивать в правах прежде всего их.

А сегодня в науке и образовании как наследство советского времени полностью доминирует лишь одно мировоззрение – атеистическое, натуралистическое, дарвинистское. Поэтому базой для реформирования целой системы образования, по нашему мнению, может стать понятие свобода мировоззрения – именно это понятие нужно поставить в центр образования.

Его нужно поставить в центр также и потому, что структура системы образования должна соответствовать структуре человека, а в центре человека находится как раз мировоззрение. Поскольку оно может быть разным, то нужно разрешить свободное развитие разных мировоззрений. Всё должно быть направлено на то, чтобы не уничтожить, дать свободно развиваться мировоззрению учеников, не принуждать их принять какое-либо одно из мировоззрений. Это резко повысит уровень познания и обучения, и даст новое качество и эффективность народному образованию.

Форма мировоззрения человека зависит в значительной степени от представления о происхождении живого и неживого миров. Вопрос происхождения является центральным при формировании мировоззрения, по этой причине ученику нужно знать разные взгляды, теории и подходы в этой сфере.

Кроме того, ученик, разносторонне осведомленный со взглядами на происхождение мира, становится более самостоятельным и критически мыслящим, более мотивированным к научному поиску, – а как раз в этом и состоит современная задача украинского образования: «Современному обществу нужен человек самостоятельный, умеющий критически мыслить, решать проблемы» (Лидия Ващенко, «Освіта України», №76, 10.10.2006, с. 2).

Украина стоит на пути поиска прогрессивных инноваций и технологий в системе образования. Расширение круга знаний учеников в вопросе происхождения мира, углубленное ознакомление их с разными теориями и подходами было бы одной из таких инноваций. В Великобритании, США, Сербии и других стра-

нах уже внедрены такие методики и это оправдывает себя (подтвердить «количественно» эффект от внедрения тяжело, но то, что эффект положителен, кажется самоочевидным, так как более широкий взгляд всегда лучше более узкого). Мы живем в пору демократии, приветствующей плюрализм взглядов. Поэтому подобная инновация полностью в русле духа времени.

Следует отметить, что вопрос устройства мира и происхождения этого устройства – это два отдельных вопроса. Если первый из них в школе рассматривается всесторонне, то второй – ни. Второй вопрос является отдельным, важным и требует отдельного рассмотрения. Доказать что-то строго научно в вопросе происхождения живого или неживого мира еще никогда никому не удавалось. И не удивительно, ведь этот вопрос вообще выходит за рамки науки. Предмет науки ограничивается природой, исследованием природы; тогда как вопрос «Как возникла природа?» выходит за самую природу, то есть за рамки науки.

Жизнь на Земле была создана или возникла благодаря эволюционному процессу? Наша Вселенная создана или самоорганизована? Наша Вселенная находится в рамках какой-то большей Вселенной, более широкого бытия, или наша Вселенная есть всем бытием, и кроме него нет ничего, а значит все ее источники находятся в ней самой? Если нет исчерпывающих ответов на эти вопросы, а есть лишь несколько попыток ответов, несколько разных подходов, то всем этим подходам/концепциям надо дать возможность быть донесенными до учеников, – при этом донесенными тем в большей мере, чем в большей мере конкретный подход/концепция подтверждается естественно-научными фактами.

Одной из таких концепций является креационно-научное (от лат. creatia = «создание») объяснение происхождения живого и неживого миров. Эта концепция подтверждается многими материальными фактами во всех сферах науки. В частности, в теме происхождения жизни креационное объяснение состоит в том, что жизнь является продуктом высшего интеллекта; и обосновывается это тем, что большинство моментов устройства жизни (код ДНК, интерпретация кода, наномашин, программы саморегуляции организма, эмбрионального разворачивания и т.п.) являются информационными системами, а информация такого уровня никогда не порождалась ничем, кроме интеллекта. Аналогично сильными выглядят позиции креационного подхода и в других сферах бытия – происхождения неживой материи, Вселенной, видов и человека.

Чем больше мы узнаем о природе, тем больше проблем имеет старая (натуралистическая, «случайно-слепо-закономерная») научная парадигма, и тем очевиднее становится замысел за природой. Но в сегодняшних учебниках на креационную и прочие альтернативные к натуралистической концепции происхождения мира отводится лишь по 3–5 предложений. Таким образом, ученик, хотя и изучает разные концепции, но изучает неполноценно, и поэтому остается не способным к их самостоятельному сравнению. То есть, искусственно создается информационная ситуация для блокирования нормальных духовно-смысловых процессов учеников и студентов.

Что следует в первую очередь сделать, чтобы устранить монопольное доминирование в системе образования материалистического, дарвинистского мировоззрения? – Во-первых, устранить из теперешних учебников ошибки неправдивого и необъективного характера в вопросах происхождения и развития мира, человека и жизни. Во-вторых, в соответствии с рекомендациями Международной научно-практической конференции «Мировоззренческий выбор и будущее науки и образования в XXI веке», привести Закон Украины «Об образовании» в соответствие со ст. 35 Конституции Украины. (Конституция закрепляет право

на свободу мировоззрения, то есть равноправие мировоззрений, тогда как Закон об образовании закрепляет светский характер образования, а «светский» толкуется МОН Украины как атеистический, то есть закрепляется однобокий характер образования.)

Мировоззренческие предметы/курсы как замечательная образовательная инновация

В-третьих, следует ввести в 2010–2011 учебном году в систему среднего школьного образования Украины в рамках предмета «Христианская этика» преподавание курсов естествознания и обществоведения с позиций христианского мировоззрения (условные названия: «История Земли: креационное объяснение», «Основы концепции креационизма», «Концепция Разумного Замысла в природе», «Концепция интеллектуальной спроектированности природы», «Мировоззренческие аспекты/основы естествознания», «Естествознание с позиций теистического мировоззрения», «Мировоззренческие аспекты/основы обществоведения», «Обществоведение с позиций теистического/христианского мировоззрения» и т.п.). В-четвертых, ввести вышеназванные или подобные курсы на факультативной основе в 2010–2011 учебном году также и в систему высшего образования Украины. Институт проблем происхождения и развития Вселенной и жизни уже разработал три таких курса и готов подать ещё не поданные из них на рассмотрение в МОН [2–3].

Структура учебника с креационными идеями

Вот как мог бы выглядеть, в общих чертах учебник биологии: Первая часть – в виде гипотетической реконструкции событий по схеме «Одно выросло из другого, более простого», а вторая – те же самые факты, но совсем в другом ракурсе «В этом прослеживается блестящий замысел; это не могло появиться само собой; эта тенденция является противоположной к усложнению». Аналогично – учебник древней истории человечества и учебник астрономии. Что касается учебника географии, то в эволюционной части возле каждого утверждения обязательно должна отмечаться мера надежности утверждения; и перечисляться все те замалчиваемые («эволюционно неблагонадежные») оценки, которые дают намного меньший возраст планеты Земля, геологических структур и ископаемых предметов.

В частности, про «геологическую колонну» должно быть откровенно сказано, что в предлагаемом в учениках виде она никогда нигде не существовала, кроме как в головах людей; что 80–85% земной суши не содержит даже трех (из более, чем десяти) геологических периодов в правильной последовательности. Должно быть указано, что быстрая катастрофическая модель происхождения геологических «периодов» и залежей органического топлива значительно лучше описывает факты. Должна упоминаться проблема круговой аргументации при определении возраста: возраст геологического пласта оценивают по каталогическому возрасту сопутствующей органической окаменелости; а возраст окаменелости – по эволюционно-каталогическому возрасту пласта, в котором та найдена, – в обоих случаях почти никогда не обращаясь к непосредственному абсолютному датированию. Возле оценок возраста «4,5 млрд. лет» должна фигурировать погрешность «100% – 10000000000%» (!); упоминаться проблема неизвестности исходных концентраций изотопов и непроверяемость других предположений радиометрических методов датирования; указываться, что иногда методы датирования дают даже «обратный возраст». Должно быть упомянуто, что данные наиболее распространенного из радиометрических методов датирования за углеродом C^{14} , в абсолютном своем большинстве свидетельствуют о маленьком возрасте (<

7 тыс. лет) органических предметов (этому методу вообще не доступны периоды свыше 50 тыс. лет). И вообще, не должен замалчиваться факт, что из более, чем 100 радиометрических методов датирования для публики называют только те, которые способны дать «эволюционно необходимый» возраст, и только ту выборку из результатов датирований этими методами (а разброс результатов в них огромный), которая хорошо подтверждает эволюционную догму.

В Российской Федерации вышел прекрасный учебник С.Ю. Вертьянова «Общая биология: Учебник для 10–11 кл. общеобразовательных учреждений с преподаванием биологии на православной основе» под редакцией академика РАН Ю.П. Алтухова. Учебник содержит весь необходимый материал для успешной сдачи экзаменов по биологии за 10–11 классы, поскольку он разработан в соответствии с современными образовательными стандартами и школьными программами, и структурно соответствует действующим школьным учебникам. Содержание разбито на 5 разделов: Клетка – единица живого, Размножение и развитие организмов, Основы генетики и селекции, Происхождение жизни, Жизнь и среда обитания. Учебник отличается от стандартных учебников тем, что наряду с общепринятым материалом в нём излагается также и библейско-креационная трактовка рассматриваемых вопросов.

Данный учебник мог бы стать хорошим пособием для упомянутых выше мировоззренческих предметов/курсов, если бы таковые были введены. Итак, достойная альтернатива дарвинистскому засилию в построении учебников таки есть!

Как одному учителю преподавать биологию одновременно по креационному и дарвинистскому учебнику?

Как быть в случае, когда нужно преподавать биологию одновременно по данному учебнику (христианскому) и по государственному, если они друг другу противоречат? Действительно, многие вопросы в данном учебнике толкуются отнюдь не материалистическим образом, и иногда критикуются даже главные научные гипотезы происхождения и развития живого мира. На первый взгляд, это делает невозможным одновременное преподавание биологии по христианскому учебнику и по государственному. Но, в действительности, проблема не критична. Она решается тем, что учитель периодически подчёркивает, что теории в государственном учебнике являются научно-материалистическими теориями/объяснениями, которые априори исключают возможность причастности Бога к появлению и функционированию живого и неживого мира, тогда как априори, то есть до рассмотрения доказательств, ничего утверждать нельзя, а потому имеет право на существование и нематериалистический взгляд на те же вещи. Таким образом, изложение учителем обоих взглядов становится логически последовательным, вкладываясь в более общую философскую позицию – позицию пребывания над обеими философиями. Более того, такой подход делает возможным преподавание биологии в христианской школе неверующим учителем либо же учителем-сторонником теистической эволюции.

Выводы

Если рост свободы мировоззрения индивидуума является неотвратимой тенденцией, законом, то давайте не мешать, а оказывать содействие этой тенденции. Давайте устраним преграды на пути реализации гражданами Украины права на свободу мировоззрения (то есть, изменим Закон об образовании и добьемся его выполнения Министерством образования), а потом поможем и другим странам сделать то же самое!

Поскольку сейчас в системе образования только одна сторона мировоззрения – дарвинистская/атеистическая – представлена полноценно, то давайте введем в школы и ВНЗ также и теистические мировоззренческие курсы – в рамках существующего предмета «Христианская этика». (Что же касается других форм теизма, т.е. других, нехристианских религий, то пусть их сторонники сделают то же самое в рамках своих предметов «мусульманской» и т.п. этики.) Или же подобные курсы можно ввести как отдельный предмет. В школах можно и нужно изучать не только моральные принципы религиозных мировоззрений, но и взгляд с позиций этих мировоззрений на природоведение и обществоведение. Это было бы логическим завершением процесса введения «религиозных этик» в школы. А пока что процесс остаётся незавершённым, неполноценным.

Литература

1. «Внедрение в школы креационизма не только не способствует более комфортному пребыванию человека в мире, а, наоборот, вызывает путаницу в головах и коррозию сознания». Локтев В. «Коррозия сознания» / газета «Зеркало недели» №21 от 13.06.2009 г. <http://www.dt.ua/3000/3300/66407/>.
2. <http://nt-creaz.org.ua/education/course-BibleAndScience.htm>
3. <http://nt-creaz.org.ua/education/course-HistoryOfEarth.htm>

ДАРВИНИСТСКИЕ ИСТОКИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ НАЦИЗМА

Аугусто Циммерман

Данная статья посвящена вопросу о том, что учение Дарвина послужило обоснованием основных характерных черт правопорядка и правовой теории нацизма. Третий Рейх выработал «прогрессивную» юридическую теорию, согласно которой «право» рассматривалось как следствие силы и общественной борьбы. В силу этого юридическая система не должна содержать фиксированных правовых норм, а развиваться, следуя непрерывному ходу «закона жизни».

Поскольку нацисты придерживались дарвинистских взглядов и считали, что люди произошли от животных, они не признавали понятия данных Богом прав человека, но были убеждены, что «сильнейший» обладает «правом» забрать у «слабого» его имущество и уничтожить его.

Большинство немецких судей и адвокатов того времени были сторонниками юридического позитивизма и отрицали неотменяемость прав человека, данных Богом, как они определены в Священном Писании и классической теории естественного права. Была выработана «высшая мораль», в результате чего стало бесполезно апеллировать к высшему закону, стоящему над деспотическими указами нацистского государства.

Именно учение Дарвина послужило обоснованием основных характерных черт правопорядка и правовой теории нацизма. Дарвинизм – не единственный источник возникновения национал-социалистической идеи, но один из основных. Нацисты были твёрдо убеждены, что действуют от имени эволюционной «науки», ради разума и прогресса. Они считали себя прогрессивным народом, который в своем нетерпении хотел ускорить вялый темп эволюции, посодействовав ее руководящему принципу «выживания наиболее приспособленных».

Мы рассмотрим эволюционные корни правовой системы нацистов и убедимся, что нацистская юриспруденция не может рассматриваться в отрыве от дарвинистских воззрений правовой элиты нацистской Германии. Большинство немецких судей и адвокатов того времени были сторонниками юридического позитивизма, в силу чего поддерживали правовую систему, которая исключала существование высшего закона контролирующего государство. Эволюционное мировоззрение, выработанное со времён Дарвина, сделало нацистское государство средством ускорения «эволюционного развития» с помощью механизма тонкой настройки – принципа «выживания наиболее приспособленных».

Нацизм и дарвинизм

Чарльз Дарвин (1809–1882) считал, что люди произошли от животных в результате процесса естественного отбора, закрепляющего случайные изменения. Три главы его книги «Происхождение человека» посвящены обоснованию теории о том, что умственные способности и моральные суждения людей имеют то же происхождение, что и способности и чувства животных.

Несмотря на свою ошибочность и расистскую окраску, эти доводы оказали значительное влияние на такие общественные науки как психология, антропология и право. Вот, что говорит по этому поводу профессор права Филипп Джонсон: «Поскольку Дарвин должен был установить последовательность процесса происхождения человека от животных, он часто писал о «диких и низших расах», служивших промежуточными звеньями между животными и цивилизованными людьми. Дарвин приветствовал идею иерархии в человеческом обществе... Своим распространением и живучестью расизм, как форма социального дарвинизма, обязан не Герберту Спенсеру, а именно Дарвину»¹.

Нео-атеисты иногда говорят, что лидер нацистов Адольф Гитлер (1889–1945) был религиозным человеком. Действительно, Гитлер вырос в семье номинального католика. Но уже в раннем возрасте он отверг католическое вероучение, считая христианство религией рабов.² По свидетельству ведущего (в своё время) английского эволюциониста и биолога сэра Артура Кита (1866–1955), фюрер был ярым «сторонник эволюции... намеренно стремился привести устанавливаемый им в Германии порядок в соответствие с теорией эволюции»³.

Дарвинизм послужил основой для наиболее характерных, базовых особенностей национал-социализма. Без учения Дарвина фашизм вряд ли бы вообще смог возникнуть. Как уже было сказано выше, дарвинизм – не единственный источник возникновения национал-социалистической идеи, но один из основных. Нацисты считали себя прогрессивно мыслящими людьми, пропагандирующими «эволюцию» и наделяющими слепые силы природы «арийским зрением» – тем более, что эволюция в качестве руководства предлагала крайне подходящий им принцип «выживания наиболее приспособленного». Между дарвинистским мировоззрением нацистов и политикой, которую они проводили, существует тесная взаимосвязь. Согласно их пониманию, главная роль в истории отводится нации, а борьба за выживание считается обязательным условием жизни.⁴

Гитлер, действительно, периодически упоминал в своих трудах и выступлениях «бога» или «Промысел», но он имел в виду не христианского Бога. Скорее, под «Промыслом» и «естественным законом» он понимал «выживание наиболее приспособленных», а поб «богом» – «неизвестность, природу или вообще что угодно»⁵. С точки зрения Гитлера, в жизни существуют только две движущие силы: голод (способствующий самосохранению) и любовь (сохраняющая виды).⁶ Лидер национал-социализма доказывал, что естественные условия, в которых мо-

гут быть удовлетворены эти два инстинкта, ограничены, поэтому живые организмы вынуждены бороться за территорию и природные запасы.

От этого признания первичности борьбы было уже рукой подать до механизма «выживания наиболее приспособленных» в качестве движущей силы «социальной эволюции». ⁷ Свою расистскую философию Гитлер строил с щедрой подачи социал-дарвинизма. ⁸ В одной из своих тирад о «преимуществах» вегетарианства он утверждал: «обезьяны, наши предки, с доисторических времён питаются сугубо вегетарианской пищей». ⁹ В октябре 1941 г. заявил: «Человек же, то есть во многом похожая на него обезьяна — павиан, живет на Земле минимум 300 000 лет. А человекообразная обезьяна отличается от человека, стоящего на низшей ступени развития, гораздо меньше, чем этот человек от такого гения, как, например, Шопенгауэр». Гитлер считал невозможным педагогическое и юридическое образование африканского населения и высказывался по этому поводу следующим образом: «...преступное безумие — выдрессировать полуобезьяну настолько, чтобы сделать из неё адвоката... Это всё равно, что дрессировать пуделя». ¹⁰

Нацизм и религия

Гитлер считал, что стремительный натиск науки разрушил оплоты религиозной веры. По его мнению, эволюционная «наука» занимала важное место в деле опровержения христианства. Историк Ричард Эванс (Richard Evans) утверждает, что «нацисты считали церкви самым прочным и непоколебимым источником идеологической оппозиции». ¹²

В 1933 году, через год после прихода нацистов к власти, Гитлер заявлял (замечая при этом что либерально настроенные церкви могут оказаться «полезными идиотами»):

«Все религии одинаковы, неважно, как они себя называют. У них нет будущего, тем более среди немцев. Фашизм, если понадобится, сможет разобраться с Церковью. Я тоже смогу. Почему бы и нет? Это не помешает мне полностью искоренить христианство и уничтожить его в Германии... Для нашего народа важно решить: либо признавать Еврейское вероисповедание о Христе с его женоподобной этикой жалости, либо иметь сильную, героическую веру в Бога в природе, Бога в собственном народе, в нашей судьбе и нашей крови... Крохоборством пусть занимаются другие. Будь то Ветхий или Новый завет, или просто высказывания Иисуса... всё то же самое старое еврейское надувательство. Оно не делает нас свободными. И церковь, и христианство в Германии искажены. Нельзя быть одновременно немцем и христианином. Надо выбрать одно. Можно исключить из христианства эпилептика Павла — это будет на первый раз. Можно сделать Христа просто знатным человеком и отрицать его роль спасителя. Люди поступали так на протяжении веков. Я думаю, такие христиане живут сегодня в Англии и Америке... Нам нужны свободные люди, которые чувствуют и осознают присутствие Бога внутри себя». ¹³

Гитлер придерживался мнения, что «самым тяжелым ударом для человечества послужило рождение христианства». ¹⁴ Он запретил немцам праздновать Рождество и заставил детей из организации «Гитлерюгенд» ежедневно молиться ему и благодарить за все «благословения» (рис. 1). Неудивительно, что он обвинял евреев в изобретении христианства ¹⁵ и требовал вакцинировать немцев «от этой болезни». ¹⁶ По словам судьи Верховного суда США и главного обвинителя Нюрнбергского процесса Роберта Джексона (Robert Jackson, 1892–1954), на-

цисты проводили «систематические и безжалостные репрессии всех христианских течений и церквей».¹⁷

Гитлер действительно придумал окончательное решение «вопроса» христианства, снова прибегнув к помощи «полезных идиотов» – либеральных богословов: «Что, вы говорите, нужно сделать? Я отвечаю: Мы должны запретить церквям делать что-либо, помимо того, что они делают, а именно, сдавать свои позиции ежедневно. Неужели вы верите в то, что люди снова обратятся в христианство? Чушь! Всё кончено. Сказка закончилась. Никто больше не станет её слушать. Но мы можем ускорить события. Мы заставим священников копать себе могилы. Они предадут нам своего Бога. Они предадут всё, что угодно, ради своей жалкой работы и ничтожного жалования... Что мы можем сделать? То же, что сделала католическая церковь, когда принуждала язычников принимать свою веру, а именно – сохранить то, что можно сохранить, но с иным значением. Мы пойдём обратным путём: Пасха будет означать не Воскресение, а постоянное обновление нашего народа. В Рождество мы будем праздновать рождение *нашего* спасителя: дух героизма и свободу нашего народа. Вы думаете, эти либеральные священники, у которых нет больше веры, но есть долгость, откажутся проповедовать *нашего бога* в своих церквях? Даю гарантию, что так же, как они сделали из Геккеля и Дарвина, Гете и Стефана Георге пророков своего «христианства», так же они заменят крест на свастику [рис. 2], а вместо поклонения крови своего бывшего спасителя начнут поклоняться голубой крови нашего народа. Плоды немецкой почвы станут для них божественным даром, который они будут вкушать как символ вечной общности людей, как до этого они вкушали тело своего Бога. И когда мы к этому придём, ... церкви снова будут переполнены. Если мы захотим, так оно и будет, когда там будут проповедовать *нашу* религию. Нет необходимости торопить события».⁸

Наиболее радикальные и влиятельные лидеры нацистского движения не скрывали своего неприятия самой сути христианства. Они хотели заменить его немецкой национальной религией и с её помощью вытеснить христианскую веру – вместе с присущими ей понятиями греха, покаяния и благодати.¹⁹ На смену библейскому Богу должен был прийти «человекобог», которым и предстояло восхищаться немцам; в место «еврейского рабства Закону» их ждала приверженность языческому культу живой природы.

Нацистский философ профессор Эрнст Бергман²¹ говорил, что немцам следует равняться на идеалы «чести», а не сострадания; «вечной борьбы», а не мира.²² По его мнению, самым главным было отказаться от «суеверия», что все люди грешники и вместо него развить новую веру, «в которой Христос – это мы сами». Под влиянием «сил эволюции» новый «Христос» должен будет «заново родиться из утробы Матери-земли». Однако он не будет Искупителем мира, «поскольку мир не нуждается в искуплении».²³ Бергман учил: «Уничтожьте легенду о Боге, ставшем человеком, и человек сам станет как Бог, как Христос. И когда человек это осознает, вся его сущность приобретёт божественную форму».²⁴

Языческое «христианство»

К сожалению, многие немцы, исповедовавшие христианство, пытались найти компромисс с нацистским режимом (рис. 2). Нет необходимости говорить, что такие «немецкие христиане», намеренно или сами того не замечая, придавали истинному христианству противоположное значение. Так, они отрицали все еврейские аспекты христианства, особенно Ветхого Завета, фактически воспринимая «Бога» как некоего увеличенного в масштабах «супер-фигюра». В результате нацистские лидеры становились для них последней инстанцией в истолкова-

нии божьей воли. Естественно, такое «христианство» было плодом либерального протестантского богословия и не имело ничего общего с библейским учением. Почётный профессор истории Университета Британской Колумбии Дж. Конвея (J.S. Conway) свидетельствует:

«Лидеры [немецкого христианского] движения, пасторы Юлиус Лёйтхойзер (Julius Leutheuser), Иоахим Хоссенфельдер (Joachim Hossenfelder) и Зигфрид Леффлер (Siegfried Leffler) из всех сил старались убедить своих собратьев священников, что только полностью новое толкование христианства... может соответствовать требованиям нового времени. Они хотели избавить Церковь от ее «донаучного» менталитета и устаревших литургий, а взамен дать новое откровение, исходящее от Адольфа Гитлера. Главное место отводилось не ортодоксальному христианству, а активному христианскому подражанию «героизму» Иисуса... В новом детище нацистской партии они видели носителя своих планов, обещавшего братство, что являлось, по их мнению, признаком истинного христианства. Они считали, что если Гитлер мог совершать «дела христианина», как они их называли, то от ортодоксальной веры можно отказаться».²⁵

Что же касается многочисленных нападок на христианство со стороны нацистских лидеров, то «немецкие христиане» утешались тем, что подобная враждебность была присуща не всей партии, а только отдельным её членам. В результате в апреле 1937 г. Рейнская группа немецких христиан опубликовала резолюцию, согласно которой авторитет Библии заменялся авторитетом Адольфа Гитлера: «Слово Гитлера – закон Божий; декреты и законы, в которых оно выражается, обладают божественной властью. Фюрер – единственный *абсолютный* национал-социалист, и только он исполняет закон. Всех остальных следует считать виновными перед божественным законом».²⁶

Эти «христиане» приняли языческую разновидность «христианства», которая освободила их от любых нравственных ограничений веры Христовой. Они практиковали языческое отрицание морали и, на этой основе, поклонение Власти и Личности под более или менее прозрачным «христианским» прикрытием.²⁷ Был выдвинут постулат, что Христос пришёл не для того, чтобы примирить людей с Богом Творцом и Законодателем морали, а чтобы «спасти их от груза Своих требований и притязаний».²⁸ Следовательно, ни о какой попытке победить в себе зло не могло быть и речи. В силу этого, стремление к «праведности» трактовалось как нечто несовместимое с представлением о греховной природе человека. Немецкий «христианин» и богослов Вильгельм Штапель (Wilhelm Stapel), считавший, что каждый народ имеет право на «свою собственную мораль», провозглашал:

«Искушение не имеет ничего общего ни с нравственным возвеличиванием, ни с мирской мудростью... Христианин знает, что для него совершенно невозможно жить и не грешить, что он не может принять никакого решения, не впад в неправедность, и что он не может творить добро, при этом не совершая зло... Бог сотворил тленный мир, обречённый на гибель. Так пусть же он провалится, этот мир, как ему и предначертано! Те же, кто думает, что способны изменить его к лучшему, создать высшую мораль, на самом деле затевают смехотворный мелкий бунт против Бога».²⁵

Система права в нацистской Германии

Нападки на убеждение, что человеческий закон должен проистекать из Божьего, усилились в XIX веке, когда появившаяся и распространяющаяся теория эволюции Чарльза Дарвина воспринималась как мировоззрение, исключающее существование Бога. Однако попытка увязать понятие ценности закона с верой в

«эволюцию» приводят к тому, что закон автоматически теряет свое трансцендентное достоинство, а вся идея управления по закону лишается важнейшего философского основания. Если христианство рассматривает Божьи законы как проявление божественного Разума и справедливости, дарвинизм не может предложить трансцендентного основания для существования права. В результате законность сводится к незамысловатому оформлению политики власти в виде принятых ею законов, а понятие закона как такового сводится к способу управлять народом по правилам социальной инженерии; именно эта последняя точка зрения и сегодня встречается чаще всего среди юристов.³⁰

Исходя из этого, сторонники юридического позитивизма разработали теорию, согласно которой «закон» – это лишь производная человеческой воли, то есть, по сути, разновидность и результат общественной борьбы.³¹ По их мнению, любой закон, который может быть надлежаще оформлен в виде правового акта с соблюдением правовой процедуры, требует исполнения и не может быть аннулирован на основании его аморальности.³²

Так была разработана новая теория права: теория, которую можно назвать «философией без метафизики, эпистемологией без уверенности в истине и правоведением без понятия правоты».³³ Австрийский юрист-позитивист Ганс Кельсен (Hans Kelsen, 1881–1973) писал, что правовой позитивизм самоограничивается теорией позитивного права и его интерпретации. Таким образом, правовой позитивизм различает и даже противопоставляет то, что *справедливо*, и то, что *законно*. Кельсен указывал, что столь резкое разделение правоведения возникло лишь в начале XIX века. До возникновения немецкой исторической школы права «вопрос справедливости в юридической науке считался основным».³⁴

Кельсен утверждал, что правовые нормы действуют не благодаря своему содержанию, а только как позитивная, реально существующая формулировка, законодательно оформленная соответствующими юридическими органами власти. По сути, имеет силу любой закон, вне зависимости от его содержания, поскольку «нет такого человеческого поведения, которое не могло бы воплотиться в правовую норму». Норма, порождаемая конкретной процедурой и конкретной властью, становится законом лишь потому, что конституируется определённым образом».³⁵

Такая «чистая» теория позитивного права ставит перед собой целью представить государственный закон в том виде, в каком он есть, «не закрепляя его как справедливый и не отвергая его как несправедливый; теория обращена к фактически существующему, позитивному, а не справедливому праву».³⁶ То есть, Кельсен защищает правовую теорию, отказывающуюся оценивать содержание существующих законов.

После прихода к власти нацистов в 1933 г. Кельсен, еврей по происхождению, был вынужден уйти с должности декана юридического факультета Кёльнского университета.³⁷ В его юридическом позитивизме не было правового потенциала, который мог бы стать основой для сопротивления нацистскому режиму. Вместо этого, доктрины юридического позитивизма придавали определённую правовую силу зловещим законодательным Третьего рейха.

Профессор права Чарльз Эдвард Райс (Charles Edward Rice, 1931 г.р., США), будучи католиком, утверждает: «Когда нацисты выступили против евреев, немецких юристов обезоружил... правовой позитивизм».³⁸ Райс также заметил, что этого не произошло бы, если бы большинство немецких юристов ответили на несправедливость нацистов на раннем этапе полным и принципиальным осуждением, основанном на традиционных принципах естественного права, вместо того, чтобы придерживаться юридического позитивизма.

В этом смысле, возникновение правовой системы нацистов нельзя рассматривать отдельно (как некий несчастный случай) от воззрений подавляющего большинства немецкой юридической элиты. Хотя в 1933 году в Германии существовал конституционный строй, практика конституционного права полностью основывалась на принципах правового позитивизма. Большинство немецких судей и юристов очень хотели установить авторитарное правление, опирающееся на правовую систему, согласно которой не признавалась защита от государства отдельного человека. Такие юристы относились с враждебностью к Веймарской республике и в основном приветствовали установление нацистского режима в 1933 году.³⁹

Так, один из ведущих адвокатов нацистской партии Ганс Франк (Hans Frank, 1900–1946; повешен по приговору Нюрнбергского международного суда) пропагандировал необходимость построения немецкого общества на правовой системе, соответствующей целям харизматического руководства.⁴⁰ Он хотел легализовать наличие «сильного правителя», который мог бы непосредственно обращаться к массам: фюрер должен быть над законом, потому что «эффективность» управления важнее, чем конституционализм.

По тому же принципу Эрнст Рудольф Губер (Ernst Rudolf Huber, 1903–1990) – известный в нацистской Германии профессор конституционного права в университете г. Киль – считал, что «невозможно мерить законы фюрера высшим понятием права», поскольку «в фюрере проявляются жизненно важные принципы немецкого народа». По утверждению Губера, фюрер как «исполнитель общей воли нации» должен обладать «всеобъемлющей и полной» властью – персонифицированной политической властью, «свободной и независимой, исключительной и неограниченной».⁴²

Ссылаясь на теорию «Фолькс – Номос» («народ – закон»), разработанную во время правления нацистов, юристы Третьего Рейха отрицали существование объективного права, противопоставляемого власти государства. Как поясняет Аурель Кольнай, закон не оберегал гражданина от насилия и угнетения, «а был лишь ещё одним способом укрепить всемогущество хозяев государства... Иными словами, предметом закона больше не было сдерживание произвольного применения общественной власти».⁴³ Естественно, «такая трактовка со стороны многоуважаемых теоретиков имела неоценимое значение для узаконивания формы господства, которая ... фактически подрывала верховенство права ради произвольного проявления политической воли».⁴⁴

Показательно, что чем больше юристы пытались узаконить нацистский режим, тем большее презрение он им выказывал в ответ и тем хуже с ними обращался. Гитлер считал адвокатов «ущербными по природе» и придерживался мнения, что основания нацистского права закладываются там, где к этому побуждает жизнь нации или требования времени. Так постоянным источником и принципом нацистского права стал закон жизни, который на практике воплощался в деспотических решениях власть придержащих (децизионизм). В государственной системе нацистской Германии право понималось в контексте поступательного развития жизни сообщества и общественного прогресса, как не фиксированное, а постоянно развивающееся.

Заключение

Размышляя о нацистской правовой системе, мы можем понять, почему идея «бог – это мы» столь опасна на пути человека к свободе и счастью. Именно принятие высших, Божьих законов помогает гражданскому обществу сбросить с себя иго тирании. Идея же, что люди сами себе боги, только способствует обожествлению

политических лидеров и ставит их на путь пренебрежения высшими принципами справедливости и нравственности, которыми следовало бы мерить их злые дела.

Адольф Гитлер и нацистский режим во всей полноте продемонстрировали, что бывает, когда гражданская власть объявит о своей полной независимости от Божьего закона. Национал-социалисты не верили, что люди сотворены Богом. Они приняли идею Дарвина о происхождении homo sapiens от животных. Для нацистов «высшие» люди имели «право» на уничтожение «низших» по тем же причинам, по которым львы пожирают антилоп. Эта «высшая мораль» стала преобладающей, олегла в основу правовой системы – и сделала невозможными любые попытки апеллировать к высшему закону как средству защиты от жестокости и тирании. С точки зрения натуралистического мировоззрения, принятого нацистами, это означало бы просить львов перестать быть львами.⁴⁵

Благодарность

Автор приносит благодарность г-ну Франку Гашимба за помощь в написании окончательного варианта данной статьи.

Библиография

1. Johnson, P.E., *Objections Sustained*, pp. 35-36, IVP, 1998.
2. B.Moca, A., *Hitler and Stalin: Parallel Lives*, Vintage Books, NY, p. 381, 1993.
3. Keith, A., *Evolution and Ethics*, Putnam, New York, p. 230, 1947.
4. Hawkins, M. *Social Darwinism in European and American Thought 1860-1945*, Cambridge University Press, p. 290, 1997.
5. *Hitler's Table Talk, 1941-1944*, translated by Cameron N. and Stevens, R.H., Oxford University Press, pp. 6, 44, 1988.
6. Hawkins, ref. 4, p. 278.
7. Hawkins, ref. 4, p. 274.
8. Weikart, R., *From Darwin to Hitler: Evolutionary Ethics, Eugenics, and Racism in Germany*, Palgrave Macmillan, NY, p. 9, 2004.
9. Hawkins, ref. 4, p. 283.
10. Hitler, A., *Mein Kampf*, translated by Manheim, R., Hutchinson, London, p. 391, 1974.
11. Hawkins, ref. 4, p. 283.
12. Evans, R., *The Third Reich in Power*, Penguin, New York, p. 256, 2005.
13. Rauschning, H., *Hitler Speaks*, Thornton Butterworth, London, p. 57, 1939.
14. See Dowley, T. (Ed.), *A Lion Handbook: The History of Christianity*, Lion, Oxford, pp. 589-590, 1997.
15. Гитлер считал, что апостол Павел придумал христианство, чтобы уничтожить Римскую Империю путем «мировой революции» – поскольку, несмотря на свой отказ от прежних убеждений, всё равно продолжал действовать в интересах иудеев.
16. *Hitler's Table Talk*. ref. 5, p. 217.
17. Jackson, R., *Nuremberg Trial Proceedings Volume 2*, The Avalon Project at the Yale Law School. 5 октября 1938 г. сэр Уинстон Черчилль в своей знаменитой речи в английском парламенте заявил: «О дружбе между властью нацистов и английской демократией не может быть и речи. Их власть растаптывает христианскую этику и прокладывает себе путь с помощью варварского язычества. Гонения служат для неё источником сил и извращённого удовольствия. Она угрожает кровавой расправой и бесжалостной жестокостью. Такая власть не может стать верным другом английской демократии» – Cited in Adams, V., *Men in Our Time*, Ayer Publishing, p. 77, 1969.
18. Rauschning, ref. 13, p. 58.
19. Shirer, W., *The Rise and Fall of the Third Reich*, Simon and Schuster, NY, p. 240, 1960.
20. Kolnai, A., *The War Against the West*, Victor Gollancz, London, p. 241, 1938.
21. Профессор Эрнст Бергман написал основательный труд «Die 25 Thesen der Deutschreligion» («Двадцать пять тезисов немецкой религии») – Бреслау, 1934. В этой книге он заложил основания нацистской религии для преподавания в немецких школах. Эта религия основывалась на пантеизме, субъективизме, поклонении природе и на инстинктах нации (в согласии с французским философом эпохи Просвещения Ж.Ж. Руссо). Профессор Бергман называл свой труд «ка-

- техизисом немецкой религии». См.: Viereck, P.R.E., *Metapolitics: From Wagner and the German Romantics to Hitler*, Transaction Publishers, p. 292, 2004.
22. Kolnai, ref. 20, p. 238.
23. Kolnai, ref. 20, p. 246.
24. Kolnai, ref. 20, p. 267.
25. Conway, J.S., *Nazi Persecution of the Churches, 1933-1945*, Regent College, p.1 1,2001.
26. Kolnai, ref. 20, p. 276.
27. Kolnai, ref. 20, p. 249.
28. Kolnai, ref. 20, p. 249-250.
29. Kolnai, ref. 20, p. 256-257.
30. Colson, C. and Pearcey, N., *How Now Shall We Live?* Tyndale, p. 93, 1999.
31. See Noebel, D., *The Battle for Truth*, Harvest House Publishers, p. 232, 2001.
32. Hughes, R.A., Leane, G.W.G. and Clarke, A., *Australian Legal Institutions: Principles, Structure and Organisation*, Lawbook, Sydney, p. 32, 2003.
33. Rommen, H.A., *The Natural Law: A Study in Legal and Social History and Philosophy*, Liberty Fund, Indianapolis, MN, p. 35, 1989.
34. Kelsen H., *General Theory of Law and State*, H., Russell & Russell, NY, p. 391, 1945. Немецкая историческая школа права (противопоставлявшая себя естественному праву) подчёркивала исторические ограничения, которые должны существовать в правовой сфере. Она опиралась, в основном, на труды Фридриха Карла фон Савиньи (Friedrich Carl von Savigny, 1779–1861). Основная предпосылка исторической школы заключалась в утверждении, что закон является выражением убеждений народа и основывается на разновидности массового сознания, называемого «духом народа» (Volksgeist). «Дух народа» развивается органически с течением времени так, что постоянно меняющиеся потребности людей оправдывают постоянное органичное развитие права.
35. Kelsen, H., The pure theory of law Part 2, *Law Quarterly Review* 51:17, Parag. 29, 1935.
36. Kelsen, ref. 35, p. 474.
37. Кельсен переехал в США в 1940 г., и в 1945 г. стал ординарным профессором кафедры политэкономии в Калифорнийском университете, Беркли.
38. Rice, C., Some reasons for a restoration of natural law jurisprudence, *Wake Forest Law Review* 24-.539S., 1989; p. 567. Практически сразу после Второй мировой войны немецкий юрист Густав Радбрух (Gustav Radbruch, 1878–1949) также заявил, что путь национал-социализму проложил господствующий правовой позитивизм.
39. Например, известный профессор конституционного права в Берлинском университете Карл Шмитт (Carl Schmitt, 1888–1985), который поддержал возникновение нацистских силовых структур. Он считал, что институт права при парламентской форме правления в Веймарской республике не был и не мог быть сильным, поскольку опирался на неубедительную и наивную веру в разумный диалог и открытость. В противовес этому Шмитт выдвинул юридическую концепцию, в которой право и мораль были простыми продуктами борьбы за политическое превосходство между враждебными социальными группами. В мае 1933 г. Шмитт вступил в нацистскую партию. В период с 1933 по 1936 гг. он написал несколько очерков в поддержку самых жестоких методов нацистского режима.
40. Kershaw, I., *Hitler: Profiles in Power*, Longman, London, p. 77, 1991.
41. Huber, E.R., *Verfassungsrecht des Grossdeutschen Reiches*. Hamburg, Hanseatische Verlagsanstalt, 2nd ed., p. 197, 1939; cited in: Lepsius, O., The problem of perceptions of national socialist law, or: was there a constitutional theory of national socialism? in: Joerges, C. and Ghaleigh, N.S. (Eds.), *Darker Legacies of Law in Europe: The Shadow of National Socialism and Fascism over Europe and its Legal Traditions*, Hart, Oxford, p. 25, 2003.
42. Huber, ref. 41, p. 78.
43. Kolnai, ref. 20, p. 300.
44. Hawkins, ref. 40, p. 78.
45. D'Souza, D., *What's so Great About Christianity*, Regnery, Washington DC, p. 221, 2007; see review by Cosner, L., *J. Creation* 22(2):32-35, 2008.

Аугусто Циммерман (Augusto Zimmermann) – преподаватель права в Университете Мёрдока, Западная Австралия. Имеет степень доктора философии университета Монаши (Австралия), а также дипломы с отличием по степеням бакалавра и магистра юриспруденции Папского католического университета Рио-де-Жанейро.

СКОТНЫЙ ДВОР ГУМАНИЗМА

Горяинов А.

Для каждого человека, каким бы ни было его мировоззрение, ценность собственной жизни, его свобода относятся к числу высших ценностей. В наше время такое отношение к человеку всё ещё воспринимается как само собой разумеющееся. Однако так было не всегда.

По мнению антропологов, до того, как в жизни людей появились Бог и религия (или, выражаясь точнее – там, где они были утеряны или извращены), человек не обладал какими-либо правами и зачастую рассматривался как источник пищи своими же собратьями. Канныализм у древних народов был достаточно распространённым явлением и варьировался от бытового людоедства, вызванного чувством голода (или даже просто вкусовыми предпочтениями), до культового, связанного с верой в то, что сила и другие свойства едомого переходят к поедающему [1].

Интересно, что, по мнению некоторых биографов Дарвина, именно каннибализм, с проявлениями которого он столкнулся на островах Огненной Земли, мог подорвать в нём веру в божественное происхождение человека! В своих дневниках Дарвин описывает этот «обычай» аборигенов Огненной Земли так: «Зимой, во время голода, жители Огненной Земли убивают и поедают своих старых женщин... Нам рассказывали, что старухи тогда часто убегают в горы, но мужчины гонятся за ними и приводят обратно на бойню у их собственных очагов! Дикари убивают и поедают старух раньше, чем собак; когда м-р Лоу спросил мальчика, почему они так поступают, тот ответил: «Собачки ловят выдр, а старухи – нет». В том же дневнике Дарвин с удивлением делает заметку, что вообще-то Огненная Земля изобилует дичью [2]!

Об отсутствии личностных прав в древних цивилизациях свидетельствуют и человеческие жертвоприношения. Общеизвестно, что на заре истории принесение в жертву людей было обычным и практически повсеместным явлением [3]. Религиовед Берит Кьёс считает, что следы человеческих жертвоприношений можно найти практически во всех древних религиозных культах [4].

Иудеохристианство принесло в мир новый взгляд на человека. Человек впервые был поднят на такую высоту, на которую не поднимались даже боги Олимпа. Согласно христианскому вероучению, человек не малая частица Вселенной, а её царь, наделенный Богом неотчуждаемыми правами на жизнь, свободу, личную собственность. Он хотя и творение, но фактически стоит над всем остальным творением в иерархии ценностей.

Именно на христианском фундаменте [5] вырастает гуманизм с его декларацией прав человека и верой в особенное положение человека в мире. Вот что, например, сказано о человеке в Библии: «Когда взираю на небеса Твои – дело пальцев Твоих, на луну и звёзды, которые Ты установил... [То думаю]: Что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты вспоминаешь о нём? Немного умалил Ты его перед ангелами. Славою и красотой увенчал Ты его. Ты поставил его управлять делами рук Твоих, всё положил к ногам его». Псалом 8, 4-7 (Перевод З. Фуксон). Интересно, что хотя в этом тексте говорится о некотором умалении человека по сравнению с ангелами, в тоже время Бог посылает ангелов служить человеку: «Ангелам Своим заповедает о тебе – охранять тебя на всех путях твоих» – Пс. 90, 11. Да что там Ангелы, христианство говорит о том, что Сам Бог сошёл на землю, чтобы послужить людям [6]. Отцы церкви, размышляя о человеке и его месте в мире, говорят так: «Одарив человека бесчисленными благами, Бог... сделал его на земле тем же, что Сам Он – на Небесах» [7]. По словам святого Иоанна Дамаска

скина, «Бог сотворил нас чтобы мы были причастниками Его благодати» [8]. А св. Афанасий Великий говорил: «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом» [9]. Даже светские писатели, как, например, Данте Алигьери (1265 – 1321) в своей знаменитой «Комедии», названной позднее «Божественной», писали, что из всех проявлений Божественной мудрости человек – величайшее чудо.

Это же отношение к человеку сохранилось в христианском учении и по сей день. Вот что говорит на эту тему известный оксфордский профессор и христианский апологет Клайв Льюис: «Для христианина человек важнее всего, ибо он живёт вечно, перед ним все цивилизации и расы – просто однодневки» [10].

Итак, по иудео-христианским воззрениям, Вселенная создана Богом с определённой целью. Всякая человеческая жизнь священна, люди обладают одинаковой ценностью. Время линейно, а история идет к некоей цели. Природа – упорядоченная система, а человек сознательно ею правит; добро сильнее зла, окончательная победа будет за праведностью; наша земная жизнь – это ещё не всё, мертвые воскреснут, Бог будет судить по правде всех людей и все народы. Таково содержание христианского учения, легшего в основу гуманизма [11].

Однако с конца XIII – начала XIV вв. в гуманистической философии начали изменяться представления о человеческой личности и её месте в иерархии ценностей. Человеческое самолобование привело к новым акцентам, и на смену христианскому теоцентризму пришёл возрожденческий антропоцентризм: творение стало центром и целью всякого познания и как бы затенило собою своего Творца.

Лозунгом философов этого времени становится фраза Протагора о том, что «человек – мера всех вещей». Данный период (сейчас мы бы его назвали антиклерикальным) также характеризуется конфликтом, возникшим между интеллектуалами и церковными институтами. Антиклерикалы не отрицали существование Бога и не ратовали за искоренение или запрет религии. Их антиклерикализм был направлен против притязаний религиозных организаций и духовенства на господство или влияние в политической, экономической и культурной областях, а также в сфере науки и образования, против искажений церковью Библейского учения и узурпации власти, против морального разложения среди духовенства.

Вот, например, некоторые из претензий знаменитого антиклерикала Поля Гольбаха: «Кто вредит самому себе, тот поступает необдуманно и неблагоприятно; кто вредит другим, тот поступает несправедливо и преступно. Попам оплачивают даже их праздность. За счет наивных жертвователей ведут сытую жизнь множество бездельников, разоряющих общество и не приносящих ему никакой пользы. К народу, и без того обремененному налогами, присасываются пиявки, которые пьют его кровь: попы заставляют дорого платить себе за их ненужные, цедимые сквозь зубы молитвы. Тогда как талантливые люди, прилежные учёные, храбрые воины живут в нужде или имеют лишь самое необходимое, ленивые монахи и праздные попы катаются, как сыр в масле, к стыду государств, терпящих это. Никто не написал такой злой сатиры на христианских попов, как евангелист св. Матфей (в гл. 23). Всё, что говорит там Христос о книжниках и фарисеях, в точности подходит к нашим попам. В притче о самаритянине Христос даёт понять, что из всех людей попы – самые бесчеловечные» [12].

Заметим, что критика церковных институтов основывается здесь на представлении о праве голоса и существовании общих для критикуемого и критикуемых нравственных категорий.

Также в этот период появляется целый ряд художественных произведений вроде «Декамерона» Джованни Боккаччо, высмеивающих церковную иерархию, их образ жизни. И всё это, как писал Ницше, был некий «дерзкий внутренний скеп-

тицизм», естественная реакция совестливого человека на то, что он видел, соотнося слова проповедника с его жизнью [13]. Рассматривая этот период и связанных с ним гуманистов-антиклерикалов, известный православный богослов А. Шмеман признаётся: «... всё то, что они отвергали, – в каком-то смысле отвергаю и я» [14].

Всё меняется кардинально, когда борьба с церковью стала приобретать черты богоборчества. Было ли это тем, что в психологии Фрейд называл явлением переноса, когда негативное отношение к одному субъекту подсознательно переносится на другой, связанный с ним субъект? Или виной тому всплеск интереса к материалистическим учениям античности в эпоху Возрождения, как у Лоренцо Валла (1407 – 1457), одним из первых гуманистов обративших внимание на творческое наследие Эпикура и Тита Лукреция Кара, а именно и прежде всего, на их учение о наслаждении?.. Вера в то, что человек имеет права, а в том числе и право на удовольствие от жизни, породила и ряд других вопросов: «Если ваш Бог такой хороший, то почему мне так плохо; почему в мире есть зло»? Поль Гольбах теперь меняет Бога и человека – судью и подсудимого местами, спрашивая: «...Если бог не мог сделать людей счастливее на земле, как мы можем надеяться на рай... Если бог не смог и не захотел избавить от зла землю – нашу единственную юдоль, – на каком основании можем мы рассчитывать, что он захочет избавить нас от зла в другом мире, о котором мы не имеем никакого представления?»

Гуманистических атеистов можно условно разделить на три лагеря.

Романтики – те, для кого атеизм был средством, кто боролся с идеей Бога, потому что считали положение человека по христианскому вероучению недостаточно высоким, свободу – недостаточно полной, а веру в испорченную природу человека – недостаточно позитивной... К таким людям Карл Ясперс причисляет Ницше: «Его борьба против христианства отнюдь не означает стремления просто выбросить его на свалку, отменить или вернуться в дохристианские времена: напротив, Ницше желает обогнать его, преодолеть, опираясь на те самые силы, которые принесло в мир христианство – и только его» [15].

Циники – те, для кого атеизм был самоцелью. Такой атеизм с немотивированной злобой к идее Бога д.ф.н. Тимошук называет психическим явлением [16].

Наконец, прагматики – те, кто собирался сбросить с себя все моральные ограничения, поскольку их «конечной нравственной целью» было удовольствие [17]. В целом, гуманисты этого толка полагали, что теизм ограничивает их свободу, и потому восставали против любых форм теизма и особенно против христианства, с его предопределённостью места человека в иерархии творения. Как говорил Ж.-П. Сартр: «Пусть огородник решает, что хорошо для моркови, но не надо за людей решать, что есть благо».

И первые, и вторые, и третьи нуждались в аргументах, для обоснования своей позиции. Хотя, если верить А. Азимову, не всем атеистам нужны рациональные доводы – некоторые удовлетворяются эмоциями, верой в несуществование Бога: «Эмоционально я атеист. Я не обладаю сведениями, которые бы доказывали, что Бога не существует. Но я настолько верю, что Бога не существует, что даже не хочу тратить время на поиск доказательств его несуществования» [18].

Труд английского естествоиспытателя Чарльза Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь» стал первым серьезным аргументом, который использовался атеистическими гуманистами в споре о существовании Бога. Дарвиновская система воззрений, предлагавшая естественный механизм происхождения живых существ и самого человека, позволяла избавиться от «гипотезы Бога». Вот что говорит об этом Доккинз: «До Дарвина атеист мог сказать вслед за Юмом: “Я не могу объ-

яснить, почему кажется, что за этим миром стоит определённый замысел. Я знаю только, что Бог – это плохое объяснение, так что мы должны надеяться и ждать, что явится кто-нибудь, кто даст нам лучшее»» [19].

Основа теории Дарвина – борьба за существование и естественный отбор, выживание более приспособленных особей и гибель менее приспособленных. Т.е. в самом сердце своей теории Дарвин закладывает безусловный постулат, что не все одинаково равны: есть более, а есть менее приспособленные. В этой системе человек – просто одно из звеньев пищевой цепочки.

Даже такой атеист, как Доккинз, в интервью журналу «Sceptic» на вопрос, что он думает о реформировании общества и этических норм для соответствия с законами эволюции, признаётся: «Я бы этого делать не стал... в обществе, существующем по “эволюционным” правилам, жить будет не очень приятно... Существует естественный отбор, а процесс это очень неприятный. В природе бой идёт не на жизнь, а на смерть. Но я не хочу жить в таком мире. Я хочу изменить свой мир, в котором живу, чтобы естественного отбора в нём не было». Однако известный социобиолог Э. Уилсон отказывает Доккинзу в логическом праве так поступать: «Хотя мы благодаря своей культуре, несомненно, отличаемся от животных, всё же думать, что мы полностью отличны от них, или что мы избежали влияния биологии, – значит разрушать истинную картину. Нельзя не согласиться с тем, что как биологический вид мы относимся к млекопитающим. Но самое важное – наша в высшем смысле мораль по сути является просто биологическим продуктом... И даже власть нашего разума – это не более чем одно из орудий в борьбе за биологическое превосходство» [20]. И, чтоб уже совсем опустить человека на землю, биолог Джордж Гэйлорд Симпсон говорит: «Человек – это продукт лишённого цели естественного процесса, который не имел человека в виду. Появление человека [в этом мире] не планировалось» [21].

К XX веку теория эволюции стала доминирующей научной парадигмой, оказывающей влияние на все сферы человеческой жизни. В книге «Очерки об эволюции» Х.Е. Граймс пишет: «Современная история не помнит ни одной темы, которая отрицала бы традиционные верования, коренным образом изменила мир Природы, сформировала и придала бы устойчивую и законченную форму человеческой мысли в той мере, в какой это сделала Эволюция» [22]. Эрнст Мэйр замечает, что «почти каждый компонент в системе верований и убеждений современного человека каким-то образом испытал на себе влияние дарвинских принципов» [23]! Религия, наука, философия, культура – отныне всё несёт на себе отпечаток эволюционных идей.

Проникновение эволюционных идей в умы людей стало настолько мощным, что даже некоторые христианские священники стали отказываться от библейского учения о сотворении мира Богом в пользу теории эволюции. Так, московский протоиерей Николай Братчик уверенно заявляет: «Эволюция – не теория, а факт. Есть стратиграфическая колонна – совокупность слоёв осадочных пород, в которых мы наблюдаем постепенную смену флор и фаун при очевидной тенденции к развитию. Земля буквально перепажана, и после каждого исследования появляются новые данные. Так что эволюция – достоверно установленный факт» [24]. А диакон Дмитрий Зворыкин даже духовную жизнь человека уподобил эволюционному развитию, от реалий которого пытался «откреститься» Доккинз: «Кстати сказать, разница между духовной эволюцией человека (необходимость которой, надеюсь, очевидна для всех) и материальной эволюцией тварного мира в целом не столь уж разительна, как это может показаться на первый взгляд» [25].

Как же повлияла теория Дарвина на мир и место человека в нём? Что принёс с собой гуманизм, построенный на атеистических началах?

В 1960 году принстонский ученый Пол Рэмзи, пытаясь дать оценку пройденному пути, писал: «Нами сделана первая попытка в записанной истории – построить культуру на предпосылке, что Бог мёртв» [26]. Он признаёт, что это было огромной ошибкой, так как Истина рухнула, а справедливость оказалась отвергнутой. Ещё более откровенным оказывается агностик Алан Блум. Библия, пишет он, давала нам модель, позволяющую связно толковать порядок мироздания. Теперь же, когда она значима далеко не для всех, её толкование мира стало и невозможным, и ненужным. Другой модели никак не найдут, и [гуманистическое] общество сползает к хаосу. Видимо, служители науки не знают, где мы [27].

Испанский биолог Джон Медина в своей книге «Ген и семь смертных грехов» утверждает, что христианскую мораль с её представлением о грехах пора выбрасывать на помойку. Лень, тревоугодие, злоба, жадность, зависть, гордыня, похоть – это нормально, поскольку желание «согрешить» обусловлено естественными процессами внутри организма. А стало быть, задумано природой [28]. В письме Энн Грэм «Почему это случилось?» перечисляются современные проблемы общества и идеи, породившие их:

«Мэдлин Мюррэй О'Хара боролась за запрет в стенах школы молитв и чтения Библии, в которой сказано: “Не убивай”, “Не кради” и “Возлюби ближнего твоего, как самого себя”! (недавно она была убита). Бенджамин Спок сказал, что нам не следует применять телесные наказания к нашим детям, когда они плохо себя ведут, потому что этим мы повредим их маленьким личностям – мы можем испортить их чувство собственного достоинства (сын доктора Спoka вырос неврастеником, а внук покончил жизнь самоубийством). Администрации школ запретили своим преподавателям наказывать учеников. Несовершеннолетним девушкам разрешили делать аборт, и теперь для этого им даже не нужно ставить в известность родителей. Для борьбы с ранней беременностью решили раздавать в школах презервативы, объясняя это тем, что “мальчики есть мальчики, и они в любом случае будут этим заниматься, так что давайте дадим им столько презервативов, сколько они хотят”. Верховная власть в стране заявляет, что неважно, какие у вас моральные принципы, если вы хорошо делаете свою работу. Гуманисты решили, что даже журналы с изображением обнаженных женщин – это нормально, потому что нами правят инстинкты; некоторые пошли ещё дальше и начали публиковать фотографии обнажённых детей, и всё это называется «свобода слова». Затем индустрии развлечений позволили делать фильмы и телепрограммы, пропагандирующие насилие, богохульство и секс; медиастудиям позволили записывать музыку, поощряющую употребление наркотиков, изнасилования, убийства, самоубийства и сатанизм. А мы согласились со всем этим, сказав: “Это просто фильмы, это просто музыка и журналы, это просто развлечения. Никто не воспринимает это всерьёз, так что продолжайте в том же духе”» [29].

О том, что «постмодернистское мировоззрение... разрушительно влияет на человеческую личность», говорит и Джин Вейт – профессор университета Конкордия: «Если абсолютов не существует, если истина – относительна, тогда не может быть никакой стабильности, никакого смысла в жизни. Если реальность зависит от социальных отношений, тогда нравственные ориентиры являются лишь масками, под которыми скрывается тоталитарная власть, а отдельная личность представляет собой некую иллюзию».

В одном из номеров журнала «New Statesman» утверждается: «Нам не удалось покончить с нищетой и установить мир во всём мире. Более того, мы достигли, по-видимому, прямо противоположного. Нельзя сказать, что мы не старались. Мы испробовали всё: от коммунизма до рыночной экономики, от Лиги

Наций до политики ядерного сдерживания. Было уже столько войн, призванных покончить с войнами, что уже совершенно ясно: мы не знаем, как это сделать; даже в наших городах трущобы выглядят так, словно там не прекращаются боевые действия... В начале века мы были полны оптимизма и верили, что наука нас спасёт, а в конце века мы не верим ни единому слову учёных».

Биолог Руфь Хуббард признаёт, что дело не просто в науке, а в новых жизненных принципах: «Каждый день открывая газету и наблюдая за происходящим, мы видим, что проблемы не в науке. Проблемы – в общественном устройстве, а также в том, что обстоятельства становятся непреодолимыми» [30]. И когда известный атеистический гуманист, английский физик Стивен Хокинг спрашивает: «В мире, где царит политический, экономический и социальный хаос, сможет ли человечество просуществовать хотя бы ещё 100 лет»? – невольно задаётся вопросом: и что гуманисты теперь намерены делать?

Любопытный ответ на этот вопрос даёт профессор экономической и социальной истории Лондонского университета Эрик Хобсбам. Он пишет: «...для того чтобы разрешить или хотя бы уменьшить эти проблемы, потребуются меры, которые вряд ли найдут поддержку у масс».

То, что это – конец демократии, всех прав и свобод и что это не частное «богословское» мнение свихнувшегося профессора, становится понятным после изучения наследия отца-основателя гуманистической психологии Абрахама Маслоу. В своих дневниках, опубликованных, кстати, только после его смерти, он говорит буквально следующее: «Гуманистической психологии остро необходимы доктрина элиты и градация степени человечности. Надо различать... победителей и побеждённых; определить аггридантов (доминантных лидеров, блюдущих свои интересы), будь их позиция определена правом наследования или знанием. Вкус или суждение одного, находящегося в положении превосходства, может и должен перевесить голоса тысяч или миллионов слепцов».

Да, правила изменились. Теперь все животные равны, но некоторые животные равнее других. Маслоу продолжает: «Мы оставляем в живых многих из тех людей, которых сама природа, при естественном ходе вещей, убила бы. Соответственно, мы наносим ущерб нашему генетическому фонду, который из-за этого наверняка деградирует... репродуктивное право должно быть ограничено. В ближайшем будущем – в течение последующего столетия – нам так и так придётся сократить популяцию мира. Право на размножение должно стать привилегией, право на которую даёт общество; оно же должно осуществлять за ней контроль... Признаюсь, я втайне рассматриваю всяческие возможности, от которых “кровь стынет в жилах”...наркоманы, выполняющие нечто как бы биологически неэгоистичное... – добровольно убивающие себя ради улучшения генофонда... Рано или поздно, когда катастрофы приведут нас к тому, чтобы мониторить численность популяции, мы перестанем нести чушь про рост производства продуктов питания или улучшенные сорта риса, которые только приводят к увеличению количества людей».

По поводу последней процитированной фразы необходимо заметить, что мысль не нова. В начале первой половины XIX столетия представители правящих классов со всей Европы собрались вместе, дабы обсудить новоявленную «проблему народонаселения» и разработать методы исполнения рекомендаций Мальтуса по увеличению уровня смертности среди бедняков: «Вместо того чтобы прививать бедноте чистоту и санитарию, нам следует поощрять противоположные привычки. Улицы в наших городах мы должны строить уже, уплотнять численность людей в домах и способствовать возврату эпидемии чумы. За городом нам надлежит строить деревни вблизи водоёмов со стоячей водой и особен-

но поощрять строительство деревень в болотистой и непригодной для здоровой жизни местности» и т.д. [31] Маслоу понимает, что это – конец гуманизма. «[Вы спрашиваете] как мы можем отказаться от гуманизма? Но как мы можем НЕ разрешать добровольные (а может и принудительные) эвтаназию и самоубийства? Когда-нибудь нам придётся начать разговор о том, чтобы бросать или убивать детей-уродов или даже лишних здоровых детей».

Кстати, у гуманиста Маслоу есть «ответ» и для тех, кто решится противиться новому миру. Это также ответ из таких, от которого «кровь стынет в жилах», но, извините, «с некоторыми ничего не работает, кроме отстрела»... [32].

В сатирической повести-притче «Скотный двор» английского гуманиста Джорджа Оруэлла животные решили своими силами добиться лучшей жизни и безграничной свободы, но всё закономерно закончилось установлением жестокой диктатуры. Увы, современное общество начинает всё больше походить на тот самый скотный двор. Самое время остановиться и подумать, что мы делаем не так.

1. <http://ru.wikipedia.org/wiki/каннибализм>
2. http://www.vokrugsveta.com/index.php?option=com_content&task=view&id=934&Itemid=66
3. http://ru.wikipedia.org/wiki/Человеческое_жертвоприношение
4. См. Berit Kjos. Under the Spell of Mother Earth.- Whiton: Victor Books, 1992.
5. Гегель, например, считал, что христианство есть «синоним гуманизма».
6. См. Мк 10:45.
7. Иоанн Златоуст, святитель. Творения. СПб., 1895. Т. I. С. 169.
8. Иоанн Дамаскин, преподобный. Точное изложение православной веры. II. 29.
9. См.: Афанасий. О Вочеловечении, 54.
10. К.С. Льюис, «Человек или кролик».
11. Карл Генри. Христианин среди философов. Москва, изд. ANNO DOMINI, 1994, стр. 8.
12. Поль Гольбах. Разоблачённое христианство или рассмотрение начал христианской религии и её последствий.
13. Fr. Nietzsche Werke, Bd. 1-19, Leipzig, 1903-1912, Bd. 20 Leipzig, 1926, hisg.von. E. Förster-Nietzsche. XIII, 314.
14. Шмеман А., прот. Дневники. С. 648.
15. Карл Ясперс. Нищие и Христианство. Москва, Медиум, 1994, стр. 7.
16. См. пример такого атеизма тут <http://www.lovehate.ru/God/29>
17. Соч: Герберта Спенсера. Основания этики [§ 16]. Т. I. СПб., 1899. С. 30.
18. An Interview with Isaac Azimov // Free Enquiry. 1982. Spring. Vol. 2, No 2. P.9.
19. Dawkins R. The Blind Watchmaker... P.6
20. См.: Wilson E.O. Sociobiology: The New Synthesis. Harward (MA), 1975; Wilson E.O. On Human Nature. Harward(MA), 1978.
21. Simpson G.G. The Meaning of Evolution... P. 344.
22. <http://www.archive.org/details/storyoutlineofev00grim>
23. Эрнст Мэйр, «Влияние Дарвина на современную мысль» в Scientific American. Июль, 2000. 79-83.
24. <http://www.nsad.ru/index.php?issue=13%A7ion=10016&article=719>
25. <http://apologia.narod.ru/create/zvorikin/zvorikin.htm>
26. Time, “Toward a Hidden God” (April 8, 1966), 82.]
27. Allan Bloom, The Closing of the American Mind: How Higher Education Has Failed Democracy and Impoverished the Souls of Today’s Students (New York: Simon and Schuster, 1987).
28. См. John Medina, The Genetic Inferno: Inside the Seven Deadly Sins, Cambridge U., 2000.
29. Letter from Publishing – Prison Ministry Books. Subj. «Through on the U.S. TV».
30. Цит. по <http://www.narkotiki.ru/forum/read.php?f=1&i=20537&t=20537>
31. Theodore D.Hall, The Scientific Background of the Nazi “Race Purification” Program, <http://www.trufax.org/avoid/nazi.html>
32. Maslow, A.H. (1979). The journals of A.H. Maslow. Monterey, CA: Brooks/Cole Publishing.

ДАРВИН ПРОТИВ БОГА

Рассел Григг

В годы своего становления Чарльз Дарвин находился под влиянием господствовавшей в то время идеи разумного замысла, а именно – известного аргумента Уильяма Пейли. Согласно этому аргументу, как устройство часового механизма указывает на то, что он создан разумным часовщиком, так и устройство Вселенной свидетельствует о разумном Создателе. Дарвин вспоминал:

Пожалуй, ни одной книгой я не восхищался так сильно, как «Естественной теологией» Пейли. Вплоть до недавнего времени я мог пересказать ее наизусть.²

Тем не менее, почти всю свою жизнь Дарвин посвятил попыткам объяснить явное проявление замысла в природе, не прибегая к понятиям «цель» или «осмысленная направленность». В 67 лет он назвал себя агностиком¹.

Дарвин не верил, что книга Бытия верно описывает исторические события. Он утверждал, что все виды живых организмов появились в ходе чрезвычайно медленного и долгого процесса эволюции – а это означало ошибочность книги Бытия, которая учит, что Бог сотворил всё разнообразие жизни посредством нескольких повелений. В январе 1839 года, в возрасте 29 лет, Дарвин написал:

К этому моменту я постепенно пришел к пониманию, что Ветхому Завету с его откровенно выдуманной историей мира, с его Вавилонской башней, радугой в виде знамения и т. д. и т. п., а также с приписыванием Богу характера мстительного тирана, можно доверять не больше, чем священным книгам индусов или верованиям каких-нибудь варваров.¹

1. Отвержение чудес

Библейские описания сверхъестественных событий Дарвин называл «чудесами, которые христианство приводит в свое оправдание»:

Чем больше мы познаём неизменные законы природы, тем более невероятными видятся нам чудеса, – так как люди в то время были невежественны и легковерны до непостижимой для нас степени; так как невозможно доказать, что Евангелия были созданы одновременно с событиями, в них описанными; так как они расходятся между собой в описании многих важных деталей... Я постепенно перестал верить в божественное откровение христианства.¹

Однако с философской точки зрения данный аргумент Дарвина несостоятелен. Он полагает, что ложность всех сообщений о чудесах якобы вытекает из неизменности законов природы, в чём он убеждён. Но ведь данное его убеждение может базироваться только на изначальной уверенности в том, что чудес не бывает. Перед нами пример порочного круга в доказательствах.

К тому же, чудеса следует рассматривать не как нарушающие законы природы, а как **дополняющие** их³.

2. Возмущение учением о грядущем суде

Мне в самом деле трудно представить, как можно желать, чтобы христианство оказалось истинным; ведь в таком случае из текста ясно следует, что неверующие, а к ним относятся мой отец, брат и почти все мои близкие друзья, будут нести вечное наказание. Просто отвратительная доктрина!

Дарвин не объяснял, почему считает это наказание несправедливым. Его аргумент – это «аргумент от гнева», еще одна логическая ошибка. На самом же деле грех против бесконечно святого Бога имеет бесконечно серьёзные последствия. Совершенная **справедливость** Бога требует, чтобы конечный, бранный грешник нёс бесконечное наказание, – либо чтобы это заслуженное нами наказание понёс бесконечный Заместитель. Именно это сделал, приняв на себя грехи мира, Богочеловек Иисус (Ис. 53:6)⁴. Послав Господа Иисуса Христа искупить наши грехи смертью на кресте (Иоан. 1:29), Бог-Отец даровал нам путь к спасению от вечного наказания.

3. Мнение, что естественный отбор опровергает идею замысла

Теперь, после открытия закона естественного отбора, прежний аргумент о замысле в природе, сформулированный Пейли и некогда казавшийся мне таким убедительным, теряет силу. Мы не можем более утверждать, что, например, красивейший замок двусторчатой раковины был создан неким разумным существом, как дверной замок – человеком... Все сущее в природе есть результат неизменных законов.

Садитесь, Дарвин, двойка. Естественный отбор – это отбраковка «наименее приспособленных» особей в популяции. Он может выявить невиданные ранее комбинации генов, существовавших от сотворения мира, или повреждения генов вследствие мутаций (наследуемые ошибки копирования). Однако естественный отбор действует только в рамках **уже существующей** генетической информации и не может сам по себе создать (или замыслить) что-либо новое.

4. Беды и страдания этого мира как свидетельство против Бога и в пользу естественного отбора

Дарвин писал, что многие разумные существа *«временами очень страдают. Такие страдания вполне совместимы с идеей естественного отбора, действие которого несовершенно...»* – И далее: *«Существо, наделенное таким могуществом и такой премудростью, как некий бог, способный сотворить вселенную, кажется нашему ограниченному уму всемогущим и всеведущим, и мы отказываемся предполагать, что его милость не безгранична, ибо какая может быть выгода от страданий миллионов низших животных на протяжении почти бесконечного времени?»*

Представления Дарвина о страдании были в высшей степени обусловлены его личными обстоятельствами: в 1851 году умерла его десятилетняя дочь Энни. Это событие «уничтожило остатки веры Чарльза в нравственное и справедливое устройство вселенной» и «и нанесло последний смертоносный удар по его христианской вере»⁵. Однако теория, которую он предпочёл, тоже не стала для него утешением, потому что смерть и страдание стали ее **неотъемлемыми частями**.

Библия же повествует, что в начале Бог сотворил совершенный мир, в котором не было насилия, боли и смерти (Быт. 1:29-31). Совершенство безгрешного мира нарушил бунт первого человека; с непослушанием Адама в мире появился **незванный гость** – смерть (Быт. 2:17, ср. Быт. 3:19). Однако благодаря крестной смерти Господа Иисуса Христа все мы можем восстановить общение с Богом и пребывать с Ним в мире.

Крайне опасной является попытка найти компромисс между этим библейским учением и идеей о миллионолетних периодах Творения⁶. Главные оппоненты Дарвина из современных ему церковных кругов придерживались взглядов, весь-

ма близких к убеждениям современных «прогрессивных креационистов»: они полагали, что Бог сотворил виды в течение миллионов лет, используя для этого естественные процессы. Но это бы означало, что Господь специально сотворил **изначально смертоносный болезнетворный микроорганизм**, убивший Энни.

Данный тезис противоречит библейскому учению, называющему смерть «последним врагом» (1 Кор. 15:26) и «платой за грех» (Рим. 6:23). Согласно этому учению, Бог сотворил полезный микроорганизм, который стал смертельно опасным только после грехопадения человека⁷.

5. Неприятие христианской веры в качестве доказательства бытия Бога

Однако нельзя усомниться в том, что индуизм, магометане и другие могут схожим образом и с равной убедительностью доказывать существование одного Бога, или многих богов, или же, как в случае с буддистами, отсутствие Бога. Немало варварских племён, о которых нельзя достоверно сказать, верят ли они в то, что мы называем Богом: да, они верят в духов и привидения, и причины возникновения таких верований вполне объяснимы, как показали Тайлер и Герберт Спенсер.⁸

У ранних христиан никогда бы не возникло внутренней убеждённости в истинности своей веры, не будь она основана на неопровержимом **историческом** доказательстве Воскресения Иисуса. Существует не менее семнадцати культурных факторов, которых христианство первого века попросту не выдержало бы, не будь этого доказательства⁹.

6. Недоверие к возможностям человеческого разума

Дарвин признавал, что концепция «первопричины» звучит более весомо, нежели идея слепой случайности. Однако позже он написал:

Можно ли доверять столь масштабным умозаключениям человеческого ума, который... развился из ума самых низших животных?¹

Полемизируя с неверующими, важно помнить: **согласно их собственным эволюционным допущениям**, у нас нет оснований верить, что их идеи заключают в себе истину. Естественный отбор действует только **на уровне выживания**, но не на уровне логики или истины.

Более того: идея эволюции противоречит логике. Как нам сегодня хорошо известно, вероятность того, что белки случайно соединятся и образуют живой организм, равна **нулю**.

7. Вера в Бога – результат «постоянного внушения» детям

[Детям] было бы так же трудно отбросить веру в Бога, как обезьяне – инстинктивный страх перед змеей и ненависть к ней.

Бог сотворил человека «по Своему образу». Неудивительно, что дети с лёгкостью верят в Него. Это относится даже к детям, которым вовсе не **внушали** этого с детства – к примеру, к детям, живущим в Японии, где большинство взрослых не считают Бога Творцом¹⁰.

Логика Дарвина заключает в себе **генетическую ошибку**: он пытался опровергнуть идею, проследив её до самых истоков. Люди могут по ложным причинам придерживаться правильных убеждений. Причины, по которым люди при-

ходят к **вере** в христианское учение, не оказывают никакого влияния на **истину** Сотворения и Воскресения.

Заключение

Наша вера основана на Слове Божьем; никто из людей никогда не сумеет доказать или опровергнуть существование Бога (Евр. 11:6), потому что для этого человеку потребовалось бы стать выше Бога.

Однако христианская вера не иррациональна; она подтверждается доводами логики и разума (Рим. 1:18-20, 1 Пет. 3:15). Дарвин совершил ряд логических ошибок. Его аргументы против Бога несостоятельны, потому что он не принял во внимание те свидетельства, которые Господь предъявил нам в Своем слове и запечатлел в мироздании.

Примечания

1. *The Autobiography of Charles Darwin* (с восстановлением купюр первого издания, под редакцией внучки Дарвина Норы Барлоу, с её же примечаниями и приложением). – Collins, London, 'Religious Belief', pp. 85-96, 1958.
2. *Life and Letters of Charles Darwin*, C. Darwin to John Lubbock, 15 November, 1859, D. Appleton and Co., New York, Vol. 2, p. 15, 1911.
3. Подробнее о чудесах см.: Sarfati, J., Miracles and science, 1 September 2006. – <http://creation.com/miracles>
4. См. также Good News – <http://creation.com/goodnewsx>
5. Desmond, A. and Moore, J., *Darwin*, Penguin Books, London, p. 387, 1992.
6. Cp. Sarfati, J., Chamberlain and the Church, *Creation* 30(4):42-44, 2008. – <http://creation.com/chamberlain>
7. См. Batten, D., Ed., Catchpoole, D., Sarfati, J. and Wieland, C., *The Creation Answers Book*, ch. 6, 'How did bad things come about?' *Creation Ministries International*, Queensland, Australia, 2007.
8. Герберт Спенсер полагал, что религия произошла из почитания предков, являющихся в виде привидений, а также из страха перед мертвецами, неподвластными воле живых.
9. Holding, J.P., *The Impossible Faith*, Xulon Press, Florida, USA, 2007. – <http://tektonics.org/lp/norwayjose.html>
10. См.: Children believe in God, *Creation* 22(2):7, 2000.

Рассел Григг – магистр естественных наук. Работал в области промышленной химии, затем двадцать лет посвятил служению в миссии «Overseas Missionary Fellowship» (сейчас «OMF International»). Штатный сотрудник миссии «Ответы Бытия» в Австралии.

Перевод И. Чистяковой под ред. Е. Новицкого

ДАРВИНИСТСКАЯ МЕДИЦИНА: РЕЦЕПТ НЕУДАЧИ

Рэнди Дж. Гулюцца

В XX веке медицина достигла колоссальных успехов. Однако вследствие влияния на неё эволюционного мышления были и медицинские ошибки, и вопиющие преступления. И дело даже не в профессиональных неудачах. Прискорбно, что из-за «лечения», продиктованного медицине дарвинистской методологией, множество людей пострадали напрасно: результатом такого «лечения» стали душевные терзания и физические страдания, мучительные хирургические операции и даже смерть.

Введение евгеники в медицинскую практику

Самым ужасающим медицинским следствием дарвинистских взглядов стала евгеника. Её пропагандировали и практиковали многие врачи. Стремясь улучшить общий генетический состав человечества, медики пытались путём селекции создать биологически «высшую» расу, насильственно искореняя генетические дефекты посредством стерилизации, аборт и эвтаназии «низших» рас и «ущербных» представителей.

Этой врачебной практикой мы обязаны непосредственно дарвинистской медицине¹. Первая же крупномасштабная демонстрация дарвиновского тезиса о том, что *«цивилизованные расы почти наверняка истребят или вытеснят дикие народы по всему миру»*², уничтожила множество жизней.

Как евгеника привлекла врачей на свою сторону

В начале XX века, добившись научного признания своих методов, сторонники евгеники принялись насаждать эволюционные идеи в медицине. Появились новые научные журналы, такие как «Annals of Eugenics» и «Eugenics Quarterly», которые стали форумами для интеллектуальных коллегиальных дискуссий. Постепенно все крупнейшие рецензируемые научные журналы того времени стали поддерживать евгенику.

Этот научно-академический консенсус, к которому присоединились ведущие профессора Гарвардского университета и медицинской школы Университета Джонса Хопкинса, пропагандировал евгенику как достижение самой передовой научной мысли³. В 1912, 1921 и 1923 гг. состоялись Международные конгрессы по евгенике, в которых участвовали медицинские светила со всего мира.

Поборников евгеники удостоивали высоких научных почестей, инакомыслящих вытесняли на обочину академического мира. Подобные мероприятия придавали евгенике видимость научной респектабельности и тем самым способствовали ее признанию медицинскими кругами.

Каков же результат? В США более 70 тысяч человек стали жертвами стерилизации; в одном только Линчбурге, штат Виргиния, было проведено 8 тысяч таких операций⁴. От ужасов евгеники пострадали многие и многие тысячи и миллионы человек в других странах, в особенности, как известно, в Германии.

Ненужные операции по удалению «рудиментов»

Но и те, кому повезло быть признанным в достаточной мере «приспособленным», могли беспричинно попасть под скальпель хирурга. После дарвиновского труда «Происхождения человека» аппендикс (и ряд других органов) стали считать бесполезным рудиментарным остатком, унаследованным человеком от травоядных предков. В результате в дарвинистской медицине на многие десятилетия утвердилось фундаментальное заблуждение, что людям, даже совершенно здоровым, лучше жить и обходиться без определённых органов.

В результате приверженности принципу *«чем раньше удалить [рудиментарные отростки], тем лучше»*⁵ к середине XX века были проведены тысячи «профилактических» операций. И лишь в 2007 г. в пресс-релизе медицинской школы Университета Дьюка эта наивная идея была оспорена: *«Оказалось, что аппендикс, несправедливо причисленный к числу рудиментарных, то есть бесполезных, органов, существует не напрасно: он играет роль «надёжного пристанища» для полезных бактерий, живущих в кишечнике человека»*⁶.

В ответ на это открытие один профессор биохимии заявил, что данная вероятная бактериальная функция *«вполне логична с точки зрения эволюции»*⁷.

Новое научное мнение об аппендиксе пока ещё не сложилось. Но радует, что последние медицинские публикации призывают к тому, чтобы решение об удалении миндалин основывалось на критериях доказательной медицины⁸ – идея, которой катастрофически недоставало медицине дарвинистской.

Предрассудки дарвинизма – препятствия медицинским исследованиям

Концепция рудиментарных органов тормозила и медицинские исследования: мало у кого появится стимул изучать строение того, что «бесполезно».

Данный предрассудок проник даже на уровень клеточной и молекулярной биологии. В 1998 году исследователи Стэнфордского университета сообщили о белых кровяных клетках, которые до этого момента практически не изучались иммунологами. Почему? Эта «прирождённая убийца» (*natural killer* – НК-клетка) «считалась устаревшим остатком примитивной иммунной системы млекопитающих»⁹.

НК-клетки, функции аппендикса, так называемая «мусорная» ДНК и другие области полезных медицинских исследований из-за постулатов дарвинистской медицины по-прежнему остаются оттеснёнными на задний план.

Отсутствие медицинской ценности

Однако, несмотря на вред, причинённый медицине дарвинизмом, ряд учёных настойчиво пропагандирует введение на медицинских факультетах нового курса: дарвинистской медицины. Горячие поборники этой идеи Джордж Уильямс (George Williams) из Университета штата Нью-Йорк в Стони-Бруке и Рэндольф Несс (Randolf Nesse) из Мичиганского университета утверждают:

«Эволюционной биологии... уделяют недостаточно внимания в медицинском образовании. А жаль, потому что, как показывают современные методы применения эволюционных принципов в решении медицинских задач, прогресс мог бы идти ещё быстрее, если бы врачи так же прислушивались к Дарвину, как к Пастеру»¹⁰.

Вклад Луи Пастера в развитие медицины, поистине исторический, совершенно не связан с эволюционными допущениями. Фундаментальные исследования Пастера, вне всякого сомнения, спасли миллионы жизней. В сравнении с ними заслуги дарвинизма в медицине незначительны, равно как и выводы из него.

К примеру, Пол Шерман (Paul Sherman), биолог-эволюционист из Корнеллского университета, отстаивает подход, цель которого – выяснить, являются ли симптомы «полезной адаптацией» или настоящей патологией. Например, он выяснил, что незначительно повышенная температура... часто оказывается естественной реакцией организма на инфекцию.

«Исследования показывают, что такая температура способствует скорейшему выздоровлению... Зная об этом... врач может предложить больному просто перетерпеть повышенную температуру, чтобы скорее выздороветь... [Шерман] отметил, что доктору полезно иметь в своем чемоданчике принципы дарвинистской медицины, потому что они расширяют арсенал способов лечения; в том числе порой имеет смысл посоветовать пациенту помочь организму как эволюционировавшей системе вылечить себя самостоятельно»¹¹.

Вот ещё несколько самых передовых дарвинистских теорий о причинах различных заболеваний:

- 1) связанный с X-хромосомой дальтонизм развился в процессе эволюции, чтобы помочь мужчинам-охотникам эпохи палеолита различать маскировочную окраску;
- 2) зуд от укусов насекомых развился в качестве защитного механизма, чтобы люди старались избегать укусов;
- 3) близорукость, вероятно, развилась вследствие генного взаимодействия и присущей образованным обществам работы с письменными текстами;
- 4) слюно- и слезоотделение, кашель, чихание, рвота (особенно токсикоз беременных), диарея развились для выведения из организма токсичных веществ и микробиологических возбудителей;
- 5) естественное отвращение человека к мусору, экскрементам, рвоте и гною возникло в ходе эволюции как защитная реакция, предохраняющая от заражения.¹²

Как видим, дарвиновский подход оказывается на практике не более чем наблюдениями за признаками и симптомами, упакованными в красивую обёртку беспочвенных эволюционистских домыслов. Подобные избитые объяснения публикуются в корпоративных рецензируемых научных журналах, в статьях, содержащих разве что крохотную крупицу научной объективности, присущей медицинским статьям в таких изданиях, как «Journal of the American Medical Association» или «New England Journal of Medicine».

Эти «прозрения» едва ли можно поставить в один ряд с трудами Пастера.

Отсутствие клинической ценности

Дарвинистская медицина не расширяет арсенал врачебных средств. К примеру, в шермановском объяснении взаимосвязи между инфекцией и температурой единственный дарвинистский аспект – совершенно необоснованное утверждение, что повышение температуры может являться выработанной в процессе эволюции реакция организма. Однако практикующие врачи и без этого знают, когда нужно снижать температуру, а когда нет.

Подобные объяснения не соответствуют общепринятым научным стандартам, потому их невозможно проверить. К тому же серьёзные учёные-медики не станут тратить на это время, поскольку практическая польза от таких исследований ничтожно мала. Даже предположительно полезные проявления естественного отбора, как, например, сопротивляемость бактерий антибиотикам и преимущество гетерозиготных носителей серповидноклеточной анемии, были обнаружены не на основе дарвинистской медицины, а в ходе наблюдений в рамках фундаментальных медицинских наук – микробиологии и молекулярной генетики.

Отсутствие предсказательной ценности

Необходимо также отметить, что ни одно из дарвинистских объяснений не включает в себя ссылок на филогенез или на физическое эволюционное развитие организма (не говоря уже о том, что эти объяснения не основываются на соответствующих исследованиях). А ведь дарвинистская медицина, будь она научно состоятельной, могла бы, исходя исключительно из эволюционного филогенеза человека, заранее предсказать новые, пока ненаблюдаемые болезни, чтобы можно было сразу приступить к созданию лекарства от них (учитывая, сколько времени требуется фармацевтическим кампаниям на разработку новых препаратов). Однако пока что таких прогнозов не поступало.

Такая неспособность к прогнозам, помноженная на растущую потребность в преподавании данных новых медицинских исследований, наверное, и явля-

ется основной причиной, по которой эволюционная медицина оказывается вытесненной из программ всех медицинских учебных заведений Америки. «А если добавить, что в этой области пока не было сделано клинически значимых открытий, то легко понять, почему в медицинских школах отсутствует интерес к ней», – признаёт пропагандист эволюционной медицины Стивен Льюис¹³.

Итог

Многие гиганты медицины – Эдвард Дженнер, Грегор Мендель, Луи Пастер, Ховард Флори и Эрнст Чейн, Зельман Ваксман – проводили новаторские исследования (в том числе и в области генетики и устойчивости к микробам), либо отвергая дарвинизм, либо игнорируя его.

Дарвинистская медицина – фикция. Она стоит на плечах настоящих исследователей, маскирует их медицинские открытия своими эволюционными домыслами, выдаёт за собственные и отбирает гранты у действительно достойных и перспективных медицинских исследований.

Наследие дарвинизма в медицине в лучшем случае – бесполезно, а в худшем – губительно. Помимо зря потраченного времени, творческих сил и средств медицинского сообщества, самым живучим дарвиновским наследием в этой области стали, пожалуй, страдания тех, кого медицина призвана исцелять.

Примечания

1. Weikart, R. 2004. From Darwin to Hitler: Evolutionary Ethics, Eugenics, and Racism in Germany. New York: Palgrave Macmillan. Для ознакомления с документами по программе селекции и насильственной стерилизации в Америке см.: Edwin Black, War Against the Weak: Eugenics and America's Campaign to Create a Master Race.
2. Darwin, C. 1901. The Descent of Man. London: John Murray, 241-242.
3. Chesler, E. 1992. Woman of Valor: Margaret Sanger and the Birth Control Movement in America. New York: Simon & Schuster.
4. Wieland, C. 1997. The Lies of Lynchburg. Creation. 19 (4): 22-23.
5. Rabkin, W. The Pros and Cons of Tonsillectomy. South African Medical Journal. 8 January, 1955, 30.
6. Appendix Isn't Useless at All: It's a Safe House for Bacteria. Duke Medicine press release, October 8, 2007.
7. Appendix May Produce Good Bacteria, Researchers Think. Associated Press, October 5, 2007.
8. Clinical Indicators Compendium. American Academy of Otolaryngology-Head and Neck Surgery. Available online at entnet.org.
9. Weidenbach, K. Natural-born killers: An immunologic enigma solved. Stanford Report. Stanford University news release, January 14, 1998.
10. Williams, G. and R. Nesse. 1991. The Dawn of Darwinian Medicine. The Quarterly Review of Biology. 66 (1): 2.
11. Ramanujan, K. Intelligent design? No smart engineer designed our bodies, Sherman tells premeds in class on Darwinian medicine. Cornell University press release, December 7, 2005.
12. Rannala, B. 2003. Evolving Health: The Origins of Illness and How the Modern World Is Making Us Sick. Journal of the American Medical Association. 289 (11): 1442-1443; Nesse, R. M. and G. C. Williams. 1994. Why We Get Sick. New York: Random House.
13. Baker, M. Darwin in medical school. Stanford Medicine Magazine. Summer 2006.

Рэнди Дж. Гуллицца, инженер, врач, национальный представитель Института креационных исследований (Institute for Creation Research)

Перевод И. Чистяковой под ред. Е. Новицкого

ДВУХСОТЛЕТИЕ ДАРВИНА: НАСЛЕДИЕ С ИЗЪЯНОМ

Люк Рэндалл

Чарльз Дарвин родился 12 февраля 1809 года. 200-летний юбилей со дня рождения учёного совпадает со 150-летием его теории происхождения видов. Это даёт нам повод поразмышлять об этой теории – вызвавшей, быть может, наибольшее количество споров за всю историю существования науки.

Следует заметить, что полемика вокруг происхождения всего живого началась задолго до эпохи Дарвина. Более двух тысяч лет назад Фалес Милетский (640–546 гг. до Р.Х.) выдвинул теорию, согласно которой первичный элемент – вода – превращается в другие элементы, затем из них развиваются растения, далее – простейшие животные и, наконец, более сложные животные – например, человек (Thompson, 1981). Хрисипп Солский (ок. 280–207 гг. до Р.Х.), наоборот, утверждал: «Если есть нечто такое во Вселенной, чего ум человека, человеческий рассудок, сила, могущество сделать не могут, то определённно тот, кто это сделал, лучше человека. Но человек не мог создать небесные тела (*res caelestes*) и всё то, чему присущ вечный распорядок. Следовательно, тот, кто всё это создал, лучше человека. Значит, есть нечто лучшее, значит, есть Бог» (Cooper, 1995).

В чём же суть этой полемики? Не являет ли она собой спор между доводами науки и религиозной верой? В ходе полемики мнения обычно поляризуются, и чтобы понять, почему спор не утихает, имеет смысл рассмотреть эти полярно противоположные точки зрения.

На одном краю спектра мнений – Ричард Докинз (Richard Dawkins), атеист и пламенный поборник теории эволюции, который в 1989 году заявил: «...если вам встретился человек, который, по его словам, не верит в эволюцию, можно с полной уверенностью утверждать, что он невежда, тупица или безумец (а то и подлец, но мне бы не хотелось допускать такую мысль)». Докинз считает атеизм логическим следствием дарвинизма и убеждён, что мир стал бы лучше, если бы у этой точки зрения было больше сторонников (Behe, 1996). Очевидно, что не все, кто верит в эволюцию, настолько преданы делу пропаганды дарвинизма; многие религиозные люди считают, что Бог использовал эволюцию, чтобы сотворить на Земле разнообразие видов.

На другом краю спектра – такие группы креационистов, как Движение христианской науки (*Creation Science Movement* (CSM)), которые с помощью научных данных доказывают, что мир был сотворён в течение шести суток (в буквальном смысле), и убеждены, что широкое распространение теории эволюции подрывает авторитет Писания и усугубляет нравственный упадок.

Взгляды большинства христиан расположены где-то между этими двумя крайностями. Теория теистической эволюции (Бог творит при помощи эволюционного процесса), теория постепенного сотворения (Бог творил мир поэтапно в течение долгого периода времени) и теория разрыва (существование неопределённого интервала времени между 1 и 2 стихами книги Бытия) – вот лишь несколько из этих разнообразных точек зрения.

Существует немало вопросов, по которым христиане не могут прийти к единому мнению: женское священство, харизматическое движение, предопределение и другие. Многие из этих разногласий большинству покажутся незначительными. Однако для кого-то определённые истины важны и ценны, и люди готовы их отстаивать – тем самым, конечно, внося свою лепту и в продолжение спора о происхождении жизни. Многие христиане убеждены, что в первых трёх гла-

вах книги Бытия содержатся важные истины, которые нужно понимать буквально (например, наша потребность в Спасителе; нерушимость института семьи; тот факт, что мы созданы по образу Божьему; сотворение животных, размножающихся по роду их). Убеждены мы и в том, что подобные истины нельзя низводить до уровня простого мифа или аллегории.

Таким образом, одна сторона, участвующая в дискуссии, полагает, что человек появился в процессе эволюции в результате случайных событий, и Бог — не более чем иллюзия. Другая сторона убеждена, что Бог в буквальном смысле сотворил прародителей человечества Адама и Еву, которые затем утратили общение с Творцом, и поэтому всё человечество нуждается в Спасителе.

Однако известный христианский писатель Джон Стотт утверждал: «Историчность Адама вполне возможно примирить с теорией эволюции, хотя бы с некоторой её (теистической) частью. Многие христиане, верящие Библии, так и поступают, полагая, что эти две теории не вполне несовместимы. Одно дело — утверждать историческую реальность первой супружеской пары, которая согрешила, ослушавшись Бога, и совсем другое — отрицать всякую эволюцию вообще, настаивая на особом и отдельном сотворении всего сущего: как существ ниже человека, так и тела Адамова. Судя по всему, не противоречит Писанию и потому не кажется невозможным предположение (ибо это не более чем предположение), что Бог, создавая человека по Своему образу, отпечатал Своё подобие на одном из многих гоминидов, которые, по-видимому, жили на земле в то время» (Stott, 1968).

Хотя не все христиане согласятся с точкой зрения Стотта, она демонстрирует один из способов примирения теории теистической эволюции с христианской верой. Но эта позиция, конечно, небесспорна. Можно ли считать, что мир, который за много миллионов лет эволюции переполнился мутациями, болезнями и смертью, — тот самый Эдемский сад, что описан в Бытии? Неужели Бог мог бы сказать о таком мире: «хорошим весьма»?

Хотя наука вряд ли сможет ответить на все вопросы о нашем происхождении, большинство людей всё равно хочет узнать, откуда мы взялись. Джон Леннокс, недавно дебатировавший с Ричардом Докинзом, в своей книге «Гробовщик Бога: похоронила ли Бога наука» (*God's Undertaker; Has Science Buried God*) высказывает предположение, что дело не столько в конфликте науки и веры, сколько в столкновении разных мировоззрений.

Со времён Дарвина миллиарды фунтов стерлингов были вложены в научные исследования, в том числе и в направленные исключительно на доказательство истинности теории эволюции. В то же время книги ряда высококвалифицированных учёных и преподавателей — таких как профессор Майкл Бихи (Michael Behe), доктор Майкл Дентон (Michael Denton), профессор Гэри Паркер (Gary Parker), бывший стипендиат Родса профессор Пол Бэк (Paul Back), профессор Уильям Дембски (William Dembski), доктор Джонатан Уэллс (Jonathan Wells) и многие, многие другие — опровергают эволюционную теорию. Хотя не все эти авторы поддерживают идею «молодой Земли», все они единодушно сомневаются в том, что разнообразие видов могло произойти в результате естественного отбора, как обрисовывает это теория эволюции.

Вопреки высказываемым порою обвинениям, креационисты не оспаривают существование естественного отбора; но, по их мнению, отбор не создаёт новые гены, а определяет многообразие и селекцию уже существующих. Естественный отбор мог сыграть роль того механизма, который отобрал белых медведей для жизни в Арктике, но никак не того, который создал медведей. Креационисты могут допустить, что в сотворённом генофонде медведей существовали гены, задающие

белый цвет меха, а арктические условия способствовали отбору этих генов наряду с другими характеристиками, необходимыми для жителей крайнего Севера.

Принять многообразие видов за результат эволюции довольно легко. Опять же, креационисты не спорят с тем, что, например, разнообразие вьюрков на Галапагосских островах могло возникнуть очень быстро (как это описывает в своём ставшем хрестоматийным примере Дарвин); однако это, по их убеждению, – результат отбора из уже существующих генов, а не появления абсолютно новых.

Креационисты предположили, что развитие видов, существующих сегодня на Земле, можно изобразить не как «древо жизни», а как «лес жизни», т. е. как быстро развивающееся многообразие базовых видов (или «родов») вслед за наступившими после Потопа изменениями климата, а не как эволюцию всех живых организмов планеты, начиная от бактерий.

У идеи эволюции «от молекулы до человека» есть и другие серьёзные проблемы. Одна из них – возникновение первых живых клеток. Во времена Дарвина многие, не задумываясь, принимали на веру теорию самозарождения, т. е. появления жизни из неживой материи. Строение клетки тогда было практически не изучено, и поэтому поверить в самозарождение было легче, чем сейчас. Эрнст Геккель, популяризатор теории Дарвина в Германии, утверждал, что клетка – «всего лишь сгусток» глиноземного соединения углерода (цит. по: Behe, 1996). Но, как известно сегодня, даже простейшие клетки бактерий обладают невероятной сложностью, не говоря уже о клетках животных и людей. На запись «инструкций», содержащихся в ДНК одной-единственной клетки, потребовалась бы тысяча книг по 600 страниц каждая (Gore, 1976).

В свете новых научных открытий, сделанных в данной области, поверить в случайное возникновение жизни на Земле стало не проще, а наоборот, гораздо сложнее.

Фрэнсис Крик (Francis Crick), получивший Нобелевскую премию за открытие структуры ДНК, ни в коей мере не являющийся креационистом, пишет:

«Чтобы создать это чудо молекулярной архитектуры, клетке всего-навсего нужно связать в правильном порядке аминокислоты (из которых состоит полипептидная цепь)... Остаётся только спросить – сколько всего может быть разных белков? Если определённая последовательность аминокислот возникает вследствие случайного отбора, насколько мала вероятность такого события? Рассмотрим простую задачу по комбинаторике. Допустим, у нас есть цепь примерно из двухсот аминокислот; если уж на то пошло, это меньше средней длины существующих белков. Поскольку в каждом положении может быть одна из двадцати аминокислот, количество вариантов – двадцать в двухсотой степени... 20^{200} , или число с 260 нулями! Такое число выходит за пределы нашего обыденного понимания. Для сравнения назовём количество фундаментальных частиц (грубо говоря, атомов) всей обозримой Вселенной – не только нашей галактики с ее 10^{11} звезд, а всех миллиардов галактик до самых пределов обозримого космоса. Считается, что это число – примерно 10^{50} , что составляет сущий пустяк по сравнению с 10^{260} . И это мы представили себе далеко не самую длинную полипептидную цепь. А возьми мы цепь подлиннее – число было бы еще более огромным».

Следует также учитывать, что даже самую простую бактериальную клетку составляет не один белок, а целый комплекс гармонично взаимодействующих белков.

С похожими проблемами мы столкнёмся, если перейдём от бактерий к более сложным организмам (скажем, к амёбам). Новым организмам зачастую требуются новые белки или, как минимум, варианты прежних. Мутации эту проблему

не решают, поскольку не создают новые гены, а только видоизменяют уже существующие. Профессор Пьер-Поль Грассе (Pierre-Paul Grasse), член Французской Академии наук, заметил: «Сколько бы многочисленны ни были мутации, они всё равно не ведут к эволюции» (Grasse, 1977).

Мишель Дельсоль (Michael Delsol), профессор биологии Лионского университета, так комментирует эксперименты, в ходе которых мух-дрозофил подвергали облучению, получая разнообразные мутации: «Если бы мутация являлась ценным для вида изменением, эволюция дрозофил происходила бы с ошеломляющей скоростью. Однако факты полностью опровергают правомочность этого теоретического вывода, ибо, как известно, дрозофилы существуют с начала третичного периода, то есть около 50 миллионов лет, и за всё это время ничуть не изменились» (Delsol).

Христиане могут также задуматься над вопросом: стал бы благой и любящий Бог, создавая изначальный мир, который мы отождествляем с Эдемским (райским) садом, использовать мутации, вызывающие у людей сотни губительных генетических заболеваний? Очевидно, что даже если бы мутации действительно служили механизмом создания новых видов, этот механизм вряд ли пригодились бы благому Богу – и это, не колеблясь, подтвердит вам любая мать, чей ребёнок страдает, например, от такого генетического заболевания, как муковисцидоз.

Подтверждают ли эволюцию ископаемые свидетельства? Эволюционист Дэвид Рауп (David Raup), куратор отдела геологии Чикагского музея естественной истории Филда, отметил: «К сожалению, многим хорошо образованным учёным, далёким от эволюционной биологии и палеонтологии, летопись окаменелостей видится гораздо более “дарвинистской”, чем это соответствует действительности. Дело, видимо, в чрезмерном упрощении, неизбежно присущем вторичным источникам: низкокачественным учебникам, научно-популярным статьям и т.д. Не обошлось и без стремления выдать желаемое за действительное. После смерти Дарвина его сторонники не теряли надежды найти прогнозируемые промежуточные звенья. В целом, они так и не были найдены, но оптимизм оказался живучим, и некоторые чистой воды домыслы просочились в учебники...» (Raup, 1981).

Многие окаменелости внешне идентичны существующим ныне организмам, и эти организмы даже называют «живыми ископаемыми». К ним относятся, в частности, сине-зелёные водоросли, большинство насекомых, многие растения и обитатели моря, некоторые земноводные, рептилии, млекопитающие. Судя по «живым ископаемым», за весь период от погребения и окаменения того или иного организма и до сего дня эволюции не происходило, напротив – сохранялась генетическая стабильность.

Размеры статьи не позволяют рассмотреть другие аргументы против теории эволюции (в частности, «сложность, не поддающаяся снижению») – но об этом можно прочитать на сайтах CSM и Was Darwin Right.

Но дело не только в научных проблемах. Против теории эволюции свидетельствуют, как убеждено немало людей, также нравственные и теологические доводы. Эндрю Сибли, автор книги «Возрождая этику сотворения», пишет в своей недавней статье на сайте CSM: «Креационисты признают также, что наши представления о мире формируются под действием основополагающего мировоззрения, и полагают, что дарвинизм привел к утрате уважения к человечеству». И далее: «...многие лекторы-креационисты могут подтвердить: стоит только убрать это препятствие – веру в эволюцию, – и многим сразу хочется больше узнать о христианской вере». Сибли также отмечает: «Можно проследить связь между дарвинизмом и гитлеровским фашизмом, особенно в работах Фрэнсиса Гальто-

на, Эрнста Геккеля и Альфреда Плэца» (см. страницу о Гитлере и дарвинизме на вебсайте Was Darwin Right).

Итак, спустя полтора века после того, как теория Дарвина появилась на свет и потрясла мир, очень многие критикуют ее – с научной, нравственной и богословской точек зрения. В настоящей статье мы не ставим перед собой цель критиковать самого Дарвина. Однако мы полагаем, что стоит более критически относиться к попыткам обожествлять его теорию – то есть, по сути, к попыткам заменить ею Бога.

Если бы Дарвин знал все то, что известно сегодняшней науке, возможно, он и не выдвинул бы свою теорию. Примечательно, что некоторые другие его теории с течением времени были отвергнуты. Например, Дарвин полагал, что особые частицы «геммулы» (иначе «пластидулы») испускаются органами тела и уносятся кровотоком в половые органы, где накапливаются в половых клетках, или гаметах. То есть, если предки жирафа постоянно вытягивали шею, пытаясь достаться до листьев на верхушке дерева, организм направлял в половые клетки соответствующие геммулы с инструкцией «удлинить шею» у последующего поколения. Считалось, что геммулы могли обеспечивать механизм наследования приобретенных признаков, которые, по мнению Дарвина, могли быть причиной наблюдаемых изменений в живых организмах. Однако существование этих частиц не подтвердилось.

Сумеют ли учёные когда-либо понять, как Иисус превратил воду в вино, накормил пять тысяч человек пятью хлебами, как воскрешал из мёртвых и исцелял прокажённых? Мы верим, что это реальные события, однако их механизм остаётся для нас загадкой. Аналогичным образом, несмотря на многовековую историю научных исследований, происхождение жизни на Земле по-прежнему загадочно, хотя мы уже и понимаем, каким образом формируется разнообразие внутри вида или «рода».

Быть может, Бог оставляет эти тайны нераскрытыми, чтобы испытать и укрепить нашу веру. Неверующий учёный может посвятить всю свою жизнь поискам материалистических объяснений превращения воды в вино; верующие же тем временем могут просто насладиться этим вином и оценить букет.

Литература

- Behe, M. (1996). *Darwin's Black Box: The Biochemical Challenge To Evolution*. The Free Press, New York.
- Cooper, B. (1995). *After the flood*. New Wine Press, Chichester.
- Crick, F. (1981). *Life Itself, Its Origin and Nature*, pp 51-52.
- Delsol, M. *Encyclopedia Of The Life Sciences, Volume II*, p. 34.
- Gore, R. (1976). *The Awesome Worlds within a Cell*. National Geographic, September, pp. 357-358, 360.
- Grasse, P.-P. (1977). *Evolution of living organisms*. Academic Press, New York.
- Raup, D. (1981). *New Scientist*, Vol. 90, p. 832.
- Lennox, J. (2007). *God's Undertaker: Has Science Buried God*. Lion Hudson, Oxford.
- Sibley, A. (2006). *Restoring The Ethics Of Creation*. Anno Mundi Books, Camberley.
- Stott, J. (1968). *The Church of England Newspaper*, June 7th.
- Thompson, B. (1981). *The History Of Evolutionary Thought*. Fort Worth, TX: Star.

Доктор Люк Рэндалл тридцать лет занимался микробиологическими исследованиями; имеет степени бакалавра, магистра и доктора философии. Автор многочисленных публикаций, преимущественно в области устойчивости бактерий к антибиотикам.

Перевод И. Чистяковой под ред. Е. Новицкого

СОДЕРЖАНИЕ

Резолюция международной конференции «Идеология дарвинизма и ее воздействие на науку, образование и общество»	3
Программа международной конференции	4
<i>Дон Баттен. Был бы дарвин дарвинистом в наши дни?.....</i>	<i>6</i>
<i>Савич И.М. Видимость реальности или девять тезисов эволюционного мировоззрения</i>	<i>11</i>
<i>Джерри Бергман. Влияние дарвинизма на современных расистов и сторонников идеи превосходства белой расы: пример Дэвида Дьюка.....</i>	<i>18</i>
<i>Родни Д. Адам. Влияние теории эволюции и натурализма на современную этику</i>	<i>25</i>
<i>Рассел Григг. Гитлеровская «раса господ»: мучительная память о прошлом.....</i>	<i>35</i>
<i>Рассел Григг. Евгеника: гибель незащищенных</i>	<i>38</i>
<i>Джерри Бергман. Дарвин: страсть к охоте и убийству</i>	<i>44</i>
<i>Вилсон Р. Тернер. Есть ли истина в эпоху постмодернизма?</i>	<i>48</i>
<i>Бодров Ю. Н. Дарвинизм глазами психиатра.....</i>	<i>51</i>
<i>Протоиерей Константин Буфеев. Дарвинизм как антихристианское учение и отношение к нему Святых Отцов Православной Церкви.....</i>	<i>56</i>
<i>Каневец Р. В. Дарвинизм как вызов Богу и его влияние на общество ...</i>	<i>64</i>
<i>Майкл Бихи. Дарвинизм как догма</i>	<i>71</i>
<i>Джерри Бергман. Дарвинизм как основа коммунизма</i>	<i>79</i>
<i>Джерри Бергман. Доктор Спок о Дарвине и нравственности.....</i>	<i>90</i>
<i>Джордж Кериллей. Идеология дарвинизма: мировоззрение без границ</i>	<i>93</i>
<i>Рик Дейтон. Катастрофические последствия дарвинизма</i>	<i>101</i>
<i>Питер Грэйс. Культурная пропасть</i>	<i>110</i>
<i>Брюс Литтл. Наука, Дарвин и христианство</i>	<i>113</i>
<i>Трифонов О. В. Наука, дарвинизм и вера в Бога.....</i>	<i>118</i>
<i>Ольховский В.С. О научном и мировоззренческом аспекте сосуществующих доктрин – дарвиновской (неодарвиновской) макроэволюции и Разумного Замысла (Творения)</i>	<i>124</i>
<i>Лубяницкая Е. Премия Дарвина – аксиологическая трагикомедия.....</i>	<i>132</i>
<i>Сидоров Г.Н., Шустова О.Б. Семантические «доказательства» теории Дарвина как идеологическая диверсия в умах людей</i>	<i>135</i>
<i>Рудый Б. Современная (дарвинизированная) наука – как пример теоретической ямы.....</i>	<i>139</i>

<i>Жалко-Титаренко В.П.</i> Сопоставление дарвинистского фенотипического подхода к эволюции с информационным, генетическим	146
<i>Рассел Григг.</i> Сталин: от певчего в церковном хоре до палача-коммуниста	153
<i>Марк Йохансен.</i> Теория эволюции – псевдонаука?	157
<i>Побережный А. А.</i> Теория эволюции и идеи радикального конструктивизма.....	161
<i>Джефф Чапмен.</i> Теория эволюции и святость человеческой жизни	165
<i>Х. Барри Вуллей.</i> Три кита религии дарвинизма	168
<i>Барри Вуллей.</i> Троцкий и Дарвин: что между ними общего?	173
<i>Рудый Б., Климишин И.</i> Уход дарвинистов от дискуссии.....	175
<i>Энтони Нэвард.</i> Чем Гитлер обязан Дарвину.....	183
<i>Джеймс Ньенгуйс.</i> Чрезвычайно сомнительная догма.....	186
<i>Рэймонд Холл.</i> Что натворил Дарвин	195
<i>Павлюк П.А.</i> Чудовищный обман Чарльза Дарвина	198
<i>Станислав Атанов.</i> Эволюция мировоззрения вероотступника, или Соблюдение аккуратности при истолковании заявлений о личном отношении к религии, а также о взаимосвязи религии с наукой «отца» современной теории эволюции – Чарльза Дарвина.....	205
<i>Др. Томас Вудвард.</i> Эволюция, происхождение жизни и бесполезная ДНК: Материализм как потенциальный «тормоз науки».....	218
<i>Эндрю Сиблей.</i> Этические последствия теории эволюции.....	223
<i>Шпак А. В.</i> Яд эволюции: ненаучность эволюционизма и его вклад в разложение общества.....	226
<i>Дуглас Уэйдсон.</i> Эволюция и медицина: поможет ли Дарвин усовершенствовать систему здравоохранения?	232
<i>Блайт Робинсон.</i> Психологическая уникальность человека: опровержение теории Дарвина	236
<i>Трифонов О. В.</i> Почему вымирают виды?.....	240
<i>Огирко Р., Рудый Б.</i> Как устранить монополию дарвинизма в системе образования?	257
<i>Аугусто Циммерман.</i> Дарвинистские истоки правовой системы нацизма.....	264
<i>Горяинов А.</i> Скотный двор гуманизма	273
<i>Рассел Григг.</i> Дарвин против Бога	280
<i>Рэнди Дж. Гулюцца.</i> Дарвинистская медицина: рецепт неудачи	283
<i>Люк Рэндалл.</i> Двухсотлетие Дарвина: наследие с изъяном.....	288

АЛФАВИТНІЙ УКАЗАТЕЛЬ

Адам Родни Д.	25	Лубяницкая Е.	132
Атанов Станислав	205	Ньенгуйс Джеймс	186
Баттен Дон	6	Нэвард Энтони	183
Бергман Джерри	18, 44, 79, 90	Огирко Р.	257
Бихи. Майкл	71	Ольховский В.С.	124
Бодров Ю. Н.	51	Павлюк П.А.	198
Буфеев Константин	56	Побережный А. А.	161
Вудвард Др. Томас	218	Робинсон Блайт	236
Вуллей Х. Барри	168	Рудый Б.	139, 175, 257
Вуллей Барри	173	Рэндалл Люк	288
Горяинов А.	273	Савич И.М.	11
Григг Рассел	35, 38, 153, 280	Сиблей Эндрю	223
Грэйс Питер	110	Сидоров Г.Н.	135
Гулюцца Рэнди Дж.	283	Тернер Вилсон Р.	48
Дейтон Рик	101	Трифонов О. В.	118, 240
Жалко-Титаренко В.П.	146	Уэйдсон Дуглас	232
Йохансен Марк	157	Холл Рэймонд	195
Каневец Р. В.	64	ЦиммерманАугусто	264
Кериллей Джордж	93	Чапмен Джефф	165
Климишин И.	175	Шпак А. В.	226
Литтл Брюс	113	Шустова О.Б.	135

ИДЕОЛОГИЯ ДАРВИНИЗМА И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА НАУКУ, ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВО.

**Материалы международной конференции, посвященной 200-летию
со дня рождения Чарльза Дарвина и 150 -летию выхода в свет книги
«Происхождение видов»**

(Російською мовою)

Підп. до друку 27.10.2009 р. Формат 70х100 /16. Папір офс.
Гарн. Garamond. Ум. друк. арк. 24,05. Зам. № 0910271. Наклад 1000 екз.

Видання та друк: видавництво «ДІАЙПІ»

м. Сімферополь, пр. Кирова, 17

тел./факс (0652) 248-178, 711-687

dip@diprint.com.ua, www.diprint.com.ua

Свідоцтво про державну реєстрацію ДК №1744 від 8.04.2004 р.

Идеология дарвинизма та її вплив на науку, освіту і суспільство.

и 29

Матеріали міжнародної конференції, присвяченої 200-річчю від дня народження Чарльза Дарвіна та 150-річчя виходу у світ книги «Походження видів» – Сімферополь: ДІАЙПІ. – 296 с.

ISBN 978-966-491-092-4

У збірнику матеріалів конференції представлена багатостороння критика ідеології дарвінізму з наукової, філософської, світоглядної, етичної та інших позицій, відмічається негативна роль дарвінізму в науці, згубний вплив на стан культури і суспільства.

На сайті <http://www.scienceandapologetics.org> можна знайти деякі додаткові відомості про авторів, перекладачів і оригінальних публікацій.

Для широкого кола читачів.